

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. БАРСОВА.

1885

ОКТАБРЬ — ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ

1885.

ИЗДАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815 — 1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Новаго, соч. П. Кенпена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсуискія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ описаны и объяснены Ф. Аделунгомъ, пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Книга записная имяннымъ письмамъ и указамъ императрицъ Анны Иоановны и Елисаветы Петровны Семену Андреевичу Галтыкову. 1732—1745 г. Съ предисловіемъ А. Кудрявцева. 1878 г., ц. 1 р. 50 коп.

Исковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р. перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., цѣна 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. БАРСОВА.

1885

ОКТАБРЬ — ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ

1885.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1885 ГОДА.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

	Стран.
Харьковскій Коллегіумъ какъ просвѣтительный центръ слободской украины до учрежденія въ ней университета. А. С. Лебедева.....	1—103
Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII столѣтій. Селецкая десятина Московскаго уѣзда, В. и Г. Холмогоровыхъ.....	81—167

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

Сильвестра Медвѣдева извѣстіе истинное православнымъ и показаніе свѣтлое о новоправленіи книжномъ и о прочемъ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Сергѣя Бѣлокурова.....	1— 87
Причитанія Сѣвернаго края собранныя Е. В. Барсовымъ. Томъ III-й. Плачи свадебные, гостибные, баенные и предвѣчные.....	161—256

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Лѣтопись Византійца Феофана. Въ переводѣ съ Греческаго В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго.....	169—192
--	---------

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Слово о полку Игоревѣ, какъ художественный памятникъ Кіевской дружинной Руси. Изслѣдованіе Е. В. Барсова. Часть II. Съ новыми неизвѣстными приложеніями...	65—128
--	--------

V. С М Ъ С Ь.

1. Изъ рукописей Е. В. Барсова: О ссыльныхъ въ Кирилловъ монастырь. 1) Грамота царя Алексѣя Михайловича о ссыльныхъ старцахъ, говорившихъ о царѣ и боярахъ «непристойныя рѣчи». 1647 года.....	1— 2
2. 2) Грамота царя Алексѣя Михайловича въ Кирилловъ монастырь о томъ, чтобы ссыльныхъ держать подъ строгимъ началомъ и ихъ сказкамъ, «о словѣ и дѣлѣ Государевомъ» не вѣрить. 1663.....	2— 3
3. Дневныя записи Правительственнаго дозора о Московскихъ раскольникахъ (окончаніе).....	81—120
Протоколы засѣданій за 1885 г.....	1— 21

I.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

ХАРЬКОВСКІЙ КОЛЛЕГІУМЪ

КАКЪ ПРОСВѢТИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТРЪ

СЛОВОДСКОЙ УКРАИНЫ

ДО УЧРЕЖДЕНІЯ

ВЪ

ХАРЬКОВЪ УНИВЕРСИТЕТА.

А. С. Лебедева.

Харьковскій Коллегіумъ какъ просвѣтительный центръ Слободской Украйны до учрежденія въ Харьковѣ университета. *

Въ исторіи просвѣщенія Слободской Украйны видное мѣсто занимаетъ учрежденіе, существующее въ настоящее время подъ скромнымъ именемъ Харьковской Духовной Семинаріи, а прежде носившее громкое названіе Харьковскаго Коллегіума.

Основаніе Коллегіума стоитъ въ связи съ распоряженіями Петра Великаго объ открытіи школъ при архіерейскихъ домахъ (по регламенту).

Первыя школы, учрежденныя въ Россіи Петромъ съ цѣлію общеобразовательною были, такъ называемыя «цыфирныя», въ которыхъ учили читать, писать, закону Божию, ариметикѣ и нѣкоторой части геометріи; находились онѣ въ вѣдѣніи адмиралтейства, которое озабочивалось снабжать ихъ и учителями; учиться въ нихъ должны, выражаясь языкомъ узаконенія (28 дек. 1715 г.),

* Исторія Харьковскаго Коллегіума уже неоднократно была предметомъ изслѣдованій. Таковы, въ особенности, почтенные труды священ. Дина Федоровскаго («Очеркъ Ист. Харьк. Коллегіума» въ Духов. Бесѣдѣ 1863 г. №№ 23, 24, 27 и 50) и П. С.—ва («Очеркъ исторіи Харьк. Коллегіума» въ Харьков. Епарх. Вѣд. 1880 г.). Оба писали исторію Коллегіума по архивнымъ документамъ. Дѣламъ Коллегіума, хранящимся въ архивѣ Харьковской Духовной Семинаріи. Архивный источникъ однакоже и послѣ этихъ вслѣдованій все еще, можно сказать, не вполне исчерпанъ. Просмотрѣвъ внимательно тотъ же Коллегіумской архивъ, мы нашли въ немъ нѣсколько очень важныхъ документовъ, относящихся къ просвѣтительному значенію Коллегіума для Украйны, которыми названные изслѣдователи, очевидно, не располагали. Кроме того, нѣсколько документовъ такого же рода найдено нами въ архивахъ Курской и Харьковской Духовныхъ Консисторій и Курскаго Знаменскаго монастыря. Эти документы и легли въ основу нашей статьи, которая, не желая повторять уже сдѣланнаго, имѣетъ цѣлію лишь восполнить недостающее.

«молодые робитки изъ всякихъ чиновъ людей» (П. С. З. № 2971); но главный контингентъ для нихъ должны были составлять дѣти духовенства и помѣщаться онѣ должны были при архіерейскихъ домахъ и знатныхъ монастыряхъ. Забота о нихъ такимъ образомъ распредѣлялась между церковію и государствомъ, точнѣе говоря, между властями духовными и правительствомъ. У первыхъ одинаково школы эти не встрѣтили себѣ особеннаго сочувствія. На устройство ихъ при монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ духовныя власти смотрѣли какъ на тяжелую для себя повинность, отъ несенія которой всячески старались уклониться. Такъ было повсюду, такъ было въ частности и въ епархіи Бѣлогородской), въ предѣлахъ нынѣшней губерніи Харьковской и частію—Курской). Въ 1720 году Бѣлогородское провинціальное правленіе требовало отъ архимандрита «Курскаго Знаменскаго монастыря учинить для обученія цыфيري и нѣкоторой части геометріи школу, съ изъясненіемъ, что скоро для той науки и учитель будетъ присланъ изъ Бѣлгорода. Для школы въ монастырѣ палата, по требованію правленія, дѣйствительно была отведена; но палата запущенная—безъ оконницъ и столовъ... Архимандриту предписывалось палату очистить, и оконницы, и столы, и скамьи, и все, что въ той школѣ для того ученія надобно, сдѣлать неукоснительно, и что сдѣлано будетъ, отвѣчать немедленно. Архимандритъ отвѣчалъ, что помянутая палата не очищена, и оконницы и столы и скамьи не сдѣланы того ради, что въ Курскѣ на столы и на скамьи досокъ и прочаго древа, что въ ту школу потребно, нѣтъ и купить въ нынѣшнюю рабочую пору не добудешь, а дубу по указу царскаго величества рубить не велѣно, также и скамей въ монастырѣ нѣтъ и купить не добудешь, да и школьникамъ въ той палатѣ быть и вмѣститься въ ней не возможно, понеже и монахи и трудники монастырскіе въ той палатѣ не живутъ, видя въ ней худость, которую починить невозможно... А честь въ Курскѣ городѣ въ острогѣ построены три свѣтлицы большія деревянныя, въ которыхъ прежь сего бывали иноземцы и при нихъ для обученія русскіе сѣдельники и слесари, и оныя свѣтлицы двѣ порожнія, а въ третьей мастеровыхъ людей малое число, и помянутымъ школьникамъ въ оныхъ двухъ палатахъ быть пристойно и вмѣститься будетъ можно. Злѣсь-то архимандритъ и просилъ помѣстить школу, дабы монахамъ и трудникамъ большаго утѣшенія не было, понеже и кромѣ оныхъ школьниковъ въ томъ монастырѣ имѣеть быть не малое утѣшеніе».

При самомъ домѣ архіерейскомъ въ Бѣлогородѣ школа цыфирная, какъ видно изъ документовъ, учреждена была еще въ 1716 году въ нарочно построенномъ для сей цѣли противъ архіерейскаго дома зданіи въ три свѣтлицы; но въ какомъ жалкомъ положеніи находилась здѣсь школа, объ этомъ ясное понятіе дастъ донесеніе учителей ея—Привалова и Колесова, въ 1723 году въ канцелярію Бѣлогородской провинціи, въ которомъ они изъясняютъ, что «въ школѣ, которая имъ отведена, печей нѣтъ и столы и скамьи побраны въ домъ къ преосвященному Епифанію, незнаемо на какія потребности, а въ другихъ двухъ свѣтлицахъ съ самаго же начала помѣстился рѣщикъ Семень Туводцовъ, который въ соборной церкви иконостасъ дѣлалъ и по сіе время изъ нихъ не высланъ, и дровъ въ ту свѣтлицу нѣ откуда не дано, и оттого многіе школьники разошлись, а въ свѣтлицѣ, въ которой ученіе было, означенный рѣщикъ Туводцовъ запираетъ скотину». Канцелярія Бѣлогородской провинціи требовала у преосвященнаго объясненія, почему свѣтлицы, назначенныя для школы, пришли въ такое разореніе и запустѣніе, и возврата ихъ къ первоначальному назначенію.

Но это было уже время, когда по духовному регламенту архіерей обязывались заводить свои школы для обученія въ надежду священства дѣтей духовнаго чина, которыя поэтому отъ обязанности посѣщать цыфирныя школы освобождались, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ духовныхъ властей, по объявленію Синода, снималась обязанность давать этимъ школамъ помѣщеніе при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ. Ссылкой на эту возложенную на архіереевъ обязанность заводить свои школы и отвѣчалъ Бѣлогородскій архіерей Епифаній канцеляріи Бѣлогородской провинціи, требовавшей отъ него помѣщенія цыфирной школы при его домѣ. Не долго послѣ этого цыфирныя школы могли тянуть свое печальное существованіе, окончательно подорванныя теперь уже самымъ отличиемъ отъ нихъ главнѣйшаго контингента, какой доставлялся имъ дѣтьми духовенства.

Школы, заводимыя при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ самими архіереями, пошли гораздо успѣшнѣе, хотя и въ иномъ совершенно направленіи. Онѣ устроены по извѣстному образцу Кіевской Академіи съ извѣстными классами фары или аналогіи, инфимы, грамматикки, синтаксимы, пѣтики, риторикки, философіи и в богословіи—съ господствомъ латинскаго языка, въ качествѣ учебнаго языка школы и преобладаніемъ въ преподаваніи формы

надъ содержаніемъ. Изоцряя силу мышленія и діалектику, школы эти слишкомъ мало давали ученикамъ положительныхъ знаній.

Въ Бѣлгородской епархіи уже въ 1722 году явилась при архіерейскомъ домѣ въ Бѣлгородѣ такая школа и къ 1726 году имѣла уже 6 классовъ до риторики включительно. Школы архіерейскія было бы ошибочно считать, какъ нѣкоторые это дѣлаютъ, школами профессиональными: курсъ этихъ школъ вовсе не имѣлъ спеціального приспособленія къ цѣлямъ духовной службы, хотя конечно и для этихъ цѣлей не былъ лишнимъ; это былъ просто общеобразовательный курсъ (въ духѣ и понятіяхъ, конечно, времени), знаніе котораго, дѣлая человѣка вообще образованнымъ, должно было открывать ему всѣ пути государственной службы. Какъ на таковой, очевидно рассчитывало на него и правительство, когда постановляло, какъ на примѣръ, въ духовномъ регламентѣ, чтобы учившихся въ духовныхъ школахъ не упреждалъ на степень *духовной или гражданской чести* человѣкъ неученый и чтобы каждый изъ учениковъ этихъ школъ, пріидя въ совершенный разумъ и большихъ ученій достигнувъ, давалъ присягу въ вѣрности государю и готовосри *ко всякой службѣ*, до которой угоденъ есть и позванъ будетъ указомъ государевымъ» (Духов. реглам. о домахъ училища), или, какъ это было позднѣе при Аннѣ Іоанновнѣ, и прямо предписывало для семинаристовъ обязательность какой-нибудь службы духовной или гражданской, дабы отъ нихъ польза государству и отечеству впредь быть могла (П. С. З. VIII. № 7385). Школы эти такимъ образомъ отнюдь не были въ строгомъ смыслѣ профессиональными, а развѣ лишь сословными въ смыслѣ заведенія и содержанія ихъ на средства духовенства, съ цѣлію обученія въ нихъ прежде всего, само собою понятно, дѣтей самого же духовенства, но не изъ однакоже однихъ, а послѣ нихъ и всякихъ свѣтскаго званія разночинцевъ, которые и дѣйствительно давали не малый контингентъ духовнымъ школамъ, какъ единственнымъ до учрежденія гимназій и университетовъ общеобразовательнымъ заведеніямъ того времени. Такимъ образомъ и въ Бѣлгородѣ съ учрежденіемъ архіерейской школы естественно завязывался уже для края общеобразовательный, по тогдашнему времени, центръ.

Но не въ Бѣлгородѣ однакоже, а въ Харьковѣ суждено утвердиться этому средоточію мѣстнаго прѣсвѣщенія, притомъ въ формѣ, значительно уклонявшейся отъ общаго типа тогдашнихъ школъ типа Кіевскаго.

Князь М. М. Голицынъ, управлявшій въ то время Слободской

Украиной и резидировавшій въ Харьковѣ, желая между прочимъ возвысить значеніе этого города, убѣдилъ тогдашняго преосвященнаго Епифанія перевести (въ 1726 г.) Бѣлгородскую архіерейскую школу въ Харьковъ, какъ центральный городъ Украины, съ тѣмъ, чтобы, оставаясь и здѣсь подъ управленіемъ архіерейскимъ, она въ тоже время была уже совершенно всесловнымъ училищемъ, гдѣ наравнѣ съ дѣтьми духовенства учились бы дѣти и всѣхъ другихъ сословій.

Вся Украина съ живѣйшимъ сочувствіемъ отнеслась къ мысли учредить въ Харьковѣ такое училище, которое по его всесловному характеру и получило здѣсь названіе Коллегіума ¹. Краснорѣчнѣйшимъ выраженіемъ этого сочувствія служили обильныя, съ разныхъ сторонъ Украины шедшія, жертвованія въ пользу новозаводимаго училища. Вслѣдъ за княземъ, подарившимъ Коллегіуму вотчину, многіе другіе—разныхъ сословій лица—охотно жертвовали для той же цѣли земли, дома, разныя хозяйственныя уголья, деньги. Такимъ образомъ въ самомъ же началѣ составились у Коллегіума значительныя владѣнія, которыя были еще увеличены преосвященнымъ Епифаніемъ, приписавшимъ къ Коллегіуму три пустыни: Озерянскую, Аркадіевскую и Чугуевскую ¹. Кромѣ того, по ходатайству того же преосвященнаго, Коллегіуму предоставлены были доходы отъ Каплуновской иконы Богоматери — наиболѣе чтимой тогда, вслѣдствіе того и наиболѣе доходной святыни въ епархіи Бѣлгородской ². Независимо отъ этого, Коллегіумъ на общемъ положеніи Регламента о способахъ содержанія архіерейскихъ школъ пользовался такъ называемымъ хлѣбнымъ сборомъ, двадцатой доли отъ монастырей и тридцатой—отъ церквей,—нагурою или въ переводѣ на деньги.

Такимъ обиліемъ источниковъ содержанія Коллегіумъ рѣзко выдѣлялся изъ ряда другихъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи архіереевъ школъ, которыя всѣ содержались почти исключительно на одинъ хлѣбный сборъ. Правда, эти источники Коллегіумскаго содержанія въ своемъ теченіи нерѣдко далеко уклонялись отъ своего назначенія. Такъ, уже въ 1742 году, по жалобѣ ректора Коллегіума, Харьковскаго Покровскаго монастыря архимандрита Аванасія Топольскаго, о присвоеніи архіерейскимъ домомъ послѣ смерти пре-

¹ См. Прилож. 1.

² См. Прилож. 2.

³ См. Прилож. 3.

освященнаго Епифанія и некоторых доходных статей, принадлежавших Коллегіуму, Синодъ предписывалъ: села, мельницы, хутора, Каплуновской церкви доходы, которые бывшимъ Бѣлогородскимъ архіереемъ Епифаніемъ къ оному Коллегіуму даны и государственною грамотою утверждены, отъ дому архіерейскаго къ тому коллегіуму возвратить съ надлежащимъ всего описаніемъ безъ удержанія и впредь отъ того архіерейскаго дома ни къ чему тому никакъ не интересоваться. Возвращенныя отъ архіерейскаго дома, имѣнія Коллегіума, какъ видно изъ документовъ, мало по малу укрѣпились за Покровскимъ училищнымъ монастыремъ (при которомъ находился Коллегіумъ), который удѣлялъ изъ доходовъ съ нихъ въ пользу Коллегіума лишь малую толику по своему благоусмотрѣнію, а потомъ, со времени назначенія Коллегіуму правительственнаго содержанія (въ 1764 г.), и совсѣмъ пересталъ давать, считая тѣ имѣнія исключительно своими, почему они въ царствованіе Екатерины II ¹ во время секуляризаціи церковныхъ имуществъ, и были, отобраны въ казну (въ 1787 г.) какъ имущества монастырскія. Что же касается Каплуновскихъ доходовъ, то о степени *доходимости* ихъ до Коллегіума даетъ понятіе слѣдующее откровенное свидѣтельство преосвященнаго Самуила въ указѣ на имя ректора Коллегіума — отъ 11 февр. 1771 года: «объявить ректору Лаврентію, что впредь долженъ быть Каплуновскій начальникъ не на такомъ основаніи, какъ до сего начальники были, а на отѣнномъ, а именно: всѣ денежныя доходы за отправленіе молебствій и акаѳистовъ и прочаго собираемые класть въ одинъ ящикъ, нарочно отъ Коллегіума сдѣланный, и ежемѣсячно свидѣтельствовать и въ Коллегію привозить тѣ деньги, а въ карманы ничего изъ тѣхъ денегъ не класть ². Поэтому, при всей значительности спеціальныхъ средствъ, числившихся за Коллегіумомъ, Коллегіумъ не оставлялъ безъ пользованія и тотъ источникъ, который былъ у него общъ съ другими школами архіерейскими, именно—сборъ 20 и 30 доли,—несмотря на частыя просьбы церквей и монастырей, въ особенності бѣдныхъ, объ освобожденіи ихъ отъ этой повинности—на томъ именно основаніи, что у Коллегіума есть другіе, вполнѣ его обезпечивающіе источники ³. Но какъ ни урѣзывались коллегіумскія средства разными отчужденіями, — во

¹ См. Прилож. 4.

² См. Прилож. 5.

³ См. Прилож. 6.

всякомъ случаѣ они были весьма значительны сравнительно съ средствами другихъ архіерейскихъ школъ.

Это обстоятельство, въ связи съ высокою степенью образованія большей части Бѣлогородскихъ архіереевъ, главныхъ руководителей заведенія, естественно не могло не отражаться благоприятнымъ образомъ на положеніи учебнаго дѣла въ Коллегіумѣ, которое могло быть и дѣйствительно было обставлено здѣсь много лучше сравнительно съ другими школами архіерейскими. Уже при преосвященномъ Епифаніи изъ Коллегіума отправлено было за границу—въ Германію, нѣсколько молодыхъ людей для приготовленія ихъ къ учительскому званію въ Коллегіумѣ. Нѣсколько позднѣе, при преосвященномъ Петрѣ Смѣличѣ—изъ Сербовъ (вѣроятно австрійскихъ), кругъ преподаванія коллегіумскаго расширенъ введеніемъ въ него математики и геометріи, а также языковъ французскаго и нѣмецкаго, для преподаванія которыхъ вызваны и особые учителя изъ-за границы, а также выписаны потребныя для преподаванія книги и инструменты. Въ это время коллегіумъ, какъ учебное заведеніе, стоялъ уже высоко и составлялъ гордость не только края, но и всей Россіи. Когда въ 1739 году названный архіепископъ Петръ Смѣличъ, по причинѣ свирѣпствовавшей въ Харьковѣ эпидеміи, перевелъ Коллегіумъ въ свою архіерейскую слободу Грайвороны, поимѣстивъ его тамъ въ своихъ архіерейскихъ хоромѣхъ и хотѣлъ было оставить тамъ и по минованіи эпидеміи, св. Синодъ писалъ ому, что «такимъ знатнымъ училищамъ въ селѣхъ быть весьма неприлично, а наипаче отъ внѣшнихъ странъ имѣть быть не безъ зазрѣнія».

Введеніе, притомъ еще такое раннее, въ составъ коллегіумскаго преподаванія названныхъ предметовъ, составляетъ выдающуюся особенность Харьковскаго Коллегіума предъ другими школами духовнаго вѣдомства, въ которыхъ новѣйшіе языки являются, въ качествѣ преподаваемыхъ предметовъ только съ половины, болѣе уже къ концу 18 вѣка, а математика и геометрія и совсѣмъ почти были невѣдомы до самаго преобразования (въ 1808 году) духовныхъ училищъ.

Въ дальнѣйшемъ существованіи Коллегіумъ, какъ можно приимѣтить, неуклонно слѣдовалъ по пути, намѣченному для него Петромъ Смѣличемъ, всегда съ особеннымъ вниманіемъ относясь къ практически примѣнимымъ знаніямъ. Весьма характерно въ этомъ отношеніи слѣдующее ходатайство, съ которымъ ректоръ Коллегіума отъ лица всѣхъ учащихся и учащихся обратился (въ 1760 г.) къ попечителю Коллегіума—архіерею:

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь!

Къ совершеннѣйшему Вашего Преосвященства Харьковской Академіи благосостоянію и къ влщшей отечества пользѣ, кромѣ латинскаго, и прочихъ языковъ, а наипаче французскаго и нѣмецкаго, знаніе весьма надобно; да и сверхъ выше поименованцыхъ ученій, геометріи и юриспруденціи ученіе зѣло полезно есть; а нынѣ не безызвѣстно есть, что въ Бѣлгородѣ обрѣтающійся господинъ Герцъ какъ въ показанныхъ языкахъ французскомъ и нѣмецкомъ, такъ въ наукахъ геометріи и юриспруденціи довольно искусенъ есть, и тѣхъ языковъ и свѣдѣній въ Харьковской Вашего Преосвященства Академіи публичное ученіе преподавать благово-литъ, только бы ему за то достойное награжденіе было; а я надѣюсь, что онъ господинъ Герцъ за трудъ свой въ цѣлорочное награжденіе деньгами не болѣе ста рублей возьметъ, да сверхъ денегъ коинтъ ему принадлежащій опредѣленъ бы былъ. И дабы означенныхъ языковъ и свѣдѣній ученіемъ Вашего Преосвященства Академія была снабдѣна, обще со всѣми учителями и учениками всепокорно прошу — по высокопастырской своей къ намъ милости онаго господина Герца къ тому профессоромъ въ Харьковскую Академію учредить, съ чего отечеству польза знатная, Вашему Преосвященству отъ всѣхъ благодареніе и похвала безсмысленная, академіи размноженіе языковъ, купно же и слава неувидаемая процвѣтеть).

Не извѣстно, кто былъ этотъ Герцъ, котораго такъ усиливался приобрести Коллегіумъ, и удалось ли Коллегіуму приобрести его, но видно, что реальные предметы образованія, объ усиленіи преподаванія которыхъ такъ горячо ходатайствовалъ Коллегіумъ, были уже потребностію заведенія. Вскорѣ они и совсѣмъ уже упрочивались въ программѣ Коллегіумскаго преподаванія — чрезъ учрежденіе особыхъ такъ называемыхъ «прибавочныхъ» или «вспомогательныхъ» классовъ при Коллегіумѣ. Именно въ 1765 году, по ходатайству сенаторовъ Шаховскаго, Олсуфьева и Панина, въ виду болѣе и болѣе умножавшагося въ Коллегіумѣ числа учениковъ изъ дворянскихъ дѣтей, Императрица Екатерина II въ инструкціи, данной губернатору слободы Украинской губерніи опредѣлила: «къ преподаваемымъ нынѣ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ наукамъ прибавить классъ французскаго и нѣмецкаго языковъ, математики, геометріи и рисованія, а особенно инженерства, ар-

тиллеріи и геодезіи, на что и сумма до трехъ тысячъ рублей изъ неокладныхъ доходовъ опредѣляется и у кого тотъ Коллегіумъ въ вѣдомствѣ состоитъ, съ тѣмъ губернской канцеляріи о лучшемъ возстановленіи и распространеніи наукъ, учини сношеніе, употребить общее стараніе». Классы дѣйствительно были открыты при Коллегіумѣ въ 1768 г.—хотя учреждены были они собственно для дѣтей дворянскихъ и предоставлены были даже вѣдѣнію особаго директора—отъ губернскаго правленія, но посѣщать ихъ могли и должны были и дѣти духовенства, учившіеся въ Коллегіумѣ, соотвѣтствуя чему сдѣлано было и росписаніе учебныхъ часовъ въ Коллегіумѣ и о прибавочныхъ классахъ. Изъ этого росписанія, составленнаго въ 1769 г. по нарочитому предписанію преосвященнаго Самуила такъ, чтобы ничто не могло быть препятствіемъ для учениковъ Коллегіума къ хожденію въ прибавочные классы, видно, что кромѣ обычныхъ въ духовныхъ школахъ классовъ—языковъ латинскаго и греческаго, поэзіи, реторики и философіи, для коллегіумистовъ существовали еще классы—языковъ французскаго, нѣмецкаго, итальянскаго, ариѳметики, геометріи, архитектуры, живописи, рисованія, исторіи и географіи¹. Черезъ учрежденіе этихъ прибавочныхъ классовъ въ учебную жизнь Коллегіума, очевидно, вносилась уже обильная струя реальныхъ знаній. Одни предметы такого характера вводились вновь; другіе, знакомые уже Коллегіуму, но преподававшіеся повидимому безъ перерывовъ, поставлены были теперь прочнѣе. Особенно преподаваніе иностранныхъ языковъ возвысилось и оживилось.

Этотъ подъемъ знанія иностранныхъ языковъ въ Коллегіумѣ уже въ 1769 году внушалъ Слободо-Украинскому губернатору Щербиницу мысль объ учрежденіи въ Харьковѣ типографіи съ цѣлію печатанія ученическихъ переводовъ. «Для всякаго публичнаго училища, писалъ по этому случаю губернаторъ къ преосвященному Самуилу, сколь необходимая есть вещь типографія и какаѣ изъ того и всему обществу слѣдуетъ польза, о томъ вашему преосвященству болѣе, нежели мнѣ, извѣстно. Я въ самое то время, когда во исполненіе всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, старался основать при здѣшнемъ Харьковскомъ Коллегіумѣ новые классы наукъ, не могъ упустить сего важнаго пункта, для чего и вошелъ съ представленіемъ о сей матеріи въ Исполнительствующій Сенатъ. Ваше преосвященство, посѣщая здѣшній

¹ См. Прилож. 7.

Коллегіумъ и помянутые новые классы наукъ, найти изволили. Сколь далеко могли пойти усѣхи старанія моего о сихъ наукахъ, и что, между прочимъ, ученики начинаютъ уже переводить съ иностранныхъ на русскій діалектъ, которыхъ, если только поощрить изданіемъ трудовъ ихъ въ печать съ обыкновеннымъ за то вознагражденіемъ, то надежда въ Бозѣ, что здѣшняя бібліотека въ недалекомъ времени получить могла бы знатное приращеніе, а общество увидѣло бы несравненную для себя услугу. Кажется, ваше преосвященство, что теперь самое настоящее время о сей надобности надлежащія воспріять мѣры, и для того не соизволите ль, ваше преосвященство, прежнее мое о сей матеріи представленіе нынѣ, обще со мною, возобновить Правительствующему Сенату новымъ. Что же до иждивенія на сію надобность, то въ канцеляріи моей найдется столько казенныхъ денегъ». Преосвященный отвѣчалъ, что онъ за особое счастье и честь почитаетъ о матеріи столь полезной обще съ его превосходительствомъ представленіе учинить; но порядокъ и самое существо его зависимости открываютъ ему другую дорогу, именно представить свои соображенія по этому предмету не прямо въ Сенатъ, а въ Синодъ, который уже съ своей стороны можетъ вѣдѣніемъ сообщить о всемъ томъ Сенату; съ этою цѣлію преосвященный просилъ губернатора предварительно сообщить ему ему изготовленное представленіе въ Сенатъ для того, чтобы онъ съ своей стороны о томъ же совершенно сходственное могъ по своей командѣ сдѣлать представленіе въ Синодъ, и вмѣстѣ съ этимъ предлагалъ партикулярными письмами къ нѣкоторымъ членамъ Синода и Сената «довольно внушить и изъяснить пользу и нужду при здѣшнихъ училищахъ типографіи». Не видно, чтобы въ это уже время учреждена была въ Харьковѣ типографія. А силы, на которыя рассчитывали губернаторъ съ преосвященнымъ—по части переводныхъ работъ, повидимому дѣйствительно могли бы найтись въ Коллегіумѣ; иностранные явйки изучались здѣсь съ неслабюю ревностію и несомнѣннымъ успѣхомъ. Учебная инструкторія преосвященнаго Самуила 1769 г.¹ требовала, чтобы въ богословскомъ классѣ не было ни одного такого студента, который бы, сверхъ латинскаго языка, не обучался еще какому либо изъ иностранныхъ по своей склонности и увѣренно рекомендовала учащимся въ богословіи, для совершенствованія въ пропо-

¹ См. Првлож. 8,

вѣднчествѣ, пользоваться не только русскими проповѣдниками, но не оставлять авторовъ и на иностранныхъ языкахъ, на французскомъ: Сореня, Флешь, Бурдалу; на нѣмецкомъ—Мосгейма. Въ 1770 году, при отбытіи изъ Харькова главнаго предводителя второй арміи графа Петра Ивановича Панина, ученики Коллегіума говорили уже, притомъ изустно, рѣчи, между прочимъ на языкахъ нѣмецкомъ, французскомъ и итальянскомъ, причемъ преосвященный предписывалъ ректору избрать для сей цѣли такихъ учениковъ, которые на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ могли бы что нибудь и отвѣтствовать его сіятельству съ пристойнымъ произношеніемъ. Въ этомъ же году, преосвященный Самуилъ, принявъ во вниманіе, что въ Харьковскомъ Коллегіумѣ «къ поправленію и распространенію наукъ и языковъ необходимая состоитъ нужда въ учителяхъ знающихъ и достойныхъ, опредѣлилъ изъ студентовъ богословія двухъ человѣкъ, изъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей его епархіи, отправить на его собственномъ коштѣ въ Германію въ знатнѣйшіе университеты, дабы они въ пользу государства высшихъ могли обучаться наукъ и языковъ, причемъ опять предписывалось избрать такихъ учениковъ, которые были бы уже нѣсколько свѣдущи въ языкахъ нѣмецкомъ и французскомъ, въ особенности—въ первомъ, яко въ нѣмецкое государство посланы быть имѣютъ». Особое вниманіе обращено было на языкъ французскій. Въ 1771 году, по силѣ заключеннаго съ выпясаннымъ изъ Московскаго Университета для прибавочныхъ классовъ учителемъ французомъ Петромъ Антономъ контракта, четверо изъ наличныхъ французскаго класса учениковъ изъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей, во французскомъ языкѣ уже предсупѣвшихъ, должны были помѣститься у него въ домѣ съ тѣмъ, чтобы упражняясь во французскомъ языкѣ, чрезъ всегдашнее съ нимъ, Антономъ, обращеніе «могли затвердить прямую французскую самую парижскую, а не гасконскую прононсію», изучить литературу въ наиболѣе видныхъ, по крайней мѣрѣ, и талантливыхъ представителяхъ (Руссо, Волтеръ—съ тѣмъ однакоже ограниченіемъ, «чтобы изъ сочиненій сихъ двухъ краснорѣчивыхъ и остроумныхъ мужей выбирать такіе, которые ничего не заключаютъ въ предосужденіе нашей вѣрѣ и благочестію, ибо они чѣмъ славнѣе своими дарованіями, тѣмъ изобильнѣе дерзновенными мнѣніями), пріобрѣсти хорошій стиль, между прочимъ эпистолярный, и тѣмъ слѣзаться самымъ способнымъ къ опредѣленію ихъ впредь во французскій классъ въ учительскіе помощники, а потомъ и въ учи-

тели. Французъ Антонъ тѣмъ успѣшнѣе и тѣмъ скорѣе могъ выполнить принятое имъ на себя обязательство, что въ Коллегіумѣ, какъ видно, было уже довольно юношей, во французскомъ языкѣ предъупреждавшихъ. Видно, что еще до прибытія Антона ученики успѣвали выносить изъ уроковъ французскаго языка не только знаніе этого языка, но, что еще важнѣе, въ нѣкоторой степени и вкусъ къ самой литературѣ французской, охоту къ чтенію французскихъ книгъ, которыя притомъ и пріобрѣтали себѣ можетъ быть на послѣдніе гроши для своихъ частныхъ библиотекъ. Такъ изъ жалобы одного ученика богословія 1771 г. на другаго узнаемъ, что тотъ взялъ у него нѣсколько книгъ, въ томъ числѣ и французскихъ, по цѣнѣ на 10 рублей, и ни денегъ не дастъ, ни книгъ не возвращаетъ; между французскими книгами поименованы: Вольтерова Исторія въ 3-хъ томахъ, Телемака похождения, Увеселеніе придворнаго человѣка, Басни и вѣдомости Лафонтена. Когда въ концѣ восемнадцатаго вѣка, вслѣдствіе начавшейся правительственной реакціи французскому вліянію, предписано было (въ 1794 г.) преподаваніе французскаго языка въ семинаріяхъ оставить, оно было, повидимому, пріостановлено на нѣкоторое время и въ Коллегіумѣ. Такъ по крайней мѣрѣ можно заключать изъ того, что въ инструкціи *инспекторамъ* 1796 года, или точнѣе—спискѣ ея, помѣченномъ этимъ годомъ (такъ какъ самая инструкція, судя по нѣкоторымъ указаніямъ, составлена раньше, по раннихъ списковъ ея мы не нашли), въ одномъ пунктѣ предписывается: «съ учениками, ежели они хотя мало въ состояніи будутъ разумѣть, говорить по латыни, или кои обучаются—по *нѣмецки*, дабы чрезъ частое употребленіе навѣкъ имѣть могли въ тѣхъ языкахъ, коимъ обучаются»; о французскомъ языкѣ умалчивается¹. Но перерывъ въ преподаваніи этого языка во всякомъ случаѣ не могъ быть продолжителенъ, такъ какъ въ началѣ, или даже къ началу девятнадцатаго столѣтія онъ снова является въ программѣ Коллегіумскаго преподаванія и держится опять также, какъ замѣтно, на значительной высотѣ: ученики дѣлаютъ переводы съ французскаго языка на русскій и обратно, упражняются во французскихъ разговорахъ, читаютъ авторовъ.

Вмѣстѣ съ подъемомъ языковъ иностранныхъ возвышенъ былъ и въ своемъ значеніи и языкъ Русскій. Русскій языкъ вообще былъ, такъ сказать, въ загонѣ въ тогдашнихъ духовныхъ школахъ —

¹ См. Прилож. 9.

языкъ латинскій. какъ учебный языкъ школы, во всемъ шелъ впереди, служа образцомъ для самаго русскаго. Когда въ 1786 г. св. Синодъ, по желанію императрицы издалъ указъ о введеніи въ духовныхъ школахъ метода народныхъ училищъ, которымъ требовалось, между прочимъ, усиленіе въ преподаваніи роднаго языка—это сильно смущало тогдашнихъ семинарскихъ латынниковъ. Въ регламентѣ сказано—говорилось въ мнѣніи по этому предмету одной изъ лучшихъ семинарій того времени, именно—Троицкой, представленномъ митрополиту Платону,—что на первый годъ въ школахъ довольно учить латинской или греческой грамматикѣ, а чтобы учиться руссійскому прежде языку, не повелѣвается; а притомъ, ежели принять правило народныхъ училищъ въ разсужденіе ученія руссійской грамотѣ и писанію, то предвидится изъ того впредь послѣдовать препятствіе успѣхамъ въ латинскомъ языкѣ; ибо тѣ, которые должны будутъ учиться напередъ руссійской грамотѣ и писанію, къ ученію латинскаго языка будутъ приступать уже гораздо позже... Почему не приказано ли будетъ вашему преосвященству представить, что по вышеописаннымъ резонамъ сей образъ ученія народныхъ училищъ въ разсужденіи ученія руссійской грамотѣ и писанію принять въ здѣшнюю семинарію неудобно». (Знаменскій, Духов. Школы въ Россіи, стр. 791). Въ Харьковскомъ Коллегіумѣ между тѣмъ, уже по учебной программѣ преосв. Самуила—1769 г. классъ руссійской грамматики назначается прежде класса грамматики латинской. Притомъ же Самуилъ учреждена была даже особая кафедра руссійской элоквиенціи и поэзіи,—и въ видахъ лучшаго замѣщенія ея двое студентовъ Коллегіума тогда же отправлены были въ Московскій университетъ для слушанія лекцій по этому предмету съ тѣмъ, чтобы, по возвращеніи, быть имъ преподавателями въ Коллегіумѣ. Возвышеннымъ преподаваніемъ родной языкъ тотчасъ же получилъ себѣ соотвѣтствующее и практическое примѣненіе. Диспуты богословскіе,—по той же инструкціи Самуила,—должны были отправляться уже не на латинскомъ только языкѣ, какъ было прежде въ Коллегіумѣ и какъ дѣлалось это даже и много послѣ во многихъ семинаріяхъ, а на латинскомъ и русскомъ языкахъ попеременно; диспуты же философскіе—исключительно на руссійскомъ языкѣ. Учащимся въ богословіи предписывалось «проповѣди, по крайней мѣрѣ три въ годъ сочинить самымъ чистымъ штилемъ руссійскимъ». Стоитъ замѣчанія, что въ интересахъ русскаго языка, самому французу Амйону поставлено было въ обязанность,—переводить съ учениками французскія книги

на російській языкъ «съ точнымъ наблюденіемъ онаго красоть, въ чемъ если оный учитель, какъ человекъ иностранный, недостаточенъ, можетъ вспомошествовать г. директоръ». Правило, можетъ быть, поучительное и для настоящаго времени.

Двадцать лѣтъ существовали прибавочные классы при Харьковскомъ Коллегіумѣ. Затѣмъ, по открытіи въ Харьковѣ въ 1789 году Главнаго Народнаго Училища, присоединены были къ нему; но предметы этихъ классовъ, какъ видно, уже совершенно утвердился въ програмѣ Коллегіумскаго преподаванія, оставаясь въ ней (за исключеніемъ итальянскаго языка и архитектуры) и послѣ того. Учрежденіе Главнаго Народнаго Училища способствовало еще расширенію этой программы. Въ 1795 году преосвященный Феофистъ предвсгалъ преподавать въ Коллегіумѣ физику и естественную исторію, именно по примѣру Главнаго Народнаго Училища, възявша, что стыдно было бы въ Коллегіумѣ не обучать тому, чему обучають въ народныхъ училищахъ».

Таимъ образомъ въ составѣ учебнаго курса Коллегіума реальный элементъ, постепенно возрастая, видимо уравнивалъ собою элементъ формальный—классическій, преобладавшій въ другихъ школахъ того времени—архирейскихъ.

Это общее направленіе отразилось до нѣкоторой степени даже на положеніи самихъ классическихъ языковъ въ Коллегіумѣ. Изъ двухъ составныхъ элементовъ классицизма—языкъ греческій въ общеобразовательномъ значеніи, безспорно, не уступаетъ латинскому, а въ примѣненіи къ спеціальнымъ цѣлямъ духовныхъ школъ его образовательное значеніе должно быть поставлено, можетъ быть, даже много выше, какъ языка, на которомъ писаны истинныя книги нашихъ религіозно-церковныхъ ученій. Коллегіумъ рано понималъ и оцѣнилъ такое значеніе языка греческаго. И потому въ то время, какъ въ другихъ школахъ духовнаго вѣдомства безраздѣльно почти господствовала языкъ латинскій,—здѣсь, въ Коллегіумѣ, рано было обращено вниманіе на солидное преподаваніе и греческаго языка: уже съ 40-хъ годовъ прошедшаго столѣтія въ учебныхъ програмахъ Коллегіума мы видимъ и этотъ языкъ, причемъ преподавателями его являются лица, спеціально къ тому приготовленные, между прочимъ и изъ природныхъ грековъ (какъ напримѣръ значащійся въ «реестрѣ указовъ, 1766 г., посылаемыхъ изъ Консисторіи въ Коллегіумъ» Грекъ Антоній Ксенатскій). Когда въ 1784 г. правительство увлекавшееся тогда извѣстнымъ греческимъ проектомъ, предписывало изъ числа языковъ греческій

преподавать предпочтительно предъ другими какъ въ разсужденіи того, что книги священныя и учительныя нашей православной церкви на немъ написаны, такъ и потому, что знаніе сего языка многимъ другимъ наукамъ способствуетъ, и Синодъ, на основаніи сего предписанія разослалъ по своему вѣдомству указы съ подтвержденіемъ, что ежели гдѣ въ семинаріяхъ греческіе классы еще не учреждены, — неотмѣнно завести, и, по силѣ имяннаго указа, для просвѣщенія общественнаго и особливо духовнаго чина греческому языку обучать съ тѣмъ, чтобы учившіеся пріобрѣли знаніе не только читать, но и писать, говорить и преподавать совершенно, для чего и учителей достойныхъ и знающихъ опредѣлять. Въ Коллегіумѣ преподаваніе греческаго языка едва ли не стояло уже на высотѣ этого требованія. Ученики, какъ видно, часто писали и произносили на этомъ языкѣ—по разнымъ случаямъ—рѣчи. Владѣли и разговорнымъ греческимъ языкомъ. По распоряженію преосвященнаго Теофиланта (въ 1787 г.), въ Коллегіумѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ служилась на греческомъ языкѣ преподавателемъ этого языка—священникомъ Василюмъ Снѣсаревымъ—обѣдня, причемъ пѣли на греческомъ же языкѣ воспитанники Коллегіума виѣстѣ съ нѣкоторыми греками, жившими для торговли въ Харьковѣ. Для спеціальнаго изученія греческаго, а преимущественно ново-греческаго разговорнаго языка, Коллегіумъ обыкновенно отправлялъ молодыхъ людей, назначавшихся къ преподаванію этого предмета, въ Нѣжинъ, гдѣ, какъ извѣстно, была греческая колонія, имѣвшая здѣсь и свои греческія школы.

Въ 1798 г. въ одѣ, поднесенной преосвященнымъ Теофилантомъ Императору Павлу I отъ лица учащагося юношества Бѣлгородской епархіи, — юные питомцы наукъ такъ изображали на своемъ витѣватомъ языкѣ составъ преподававшагося имъ въ школахъ ученія:

Здѣсь изъясняются нынѣ тайны Божества,
 Познаніе причинъ, наука естества;
 Межъ риторствомъ простымъ и риторствомъ церковнымъ,
 Здѣсь учать составлять рѣчь родомъ стихотворнымъ;
 Здѣсь учать разумѣть, что мусикінъ тонъ,
 Здѣсь учать и тому, чему училъ Ньютонъ;
 Здѣсь учать, что добро и что отъ зла навѣта.
 Виушаютъ здѣсь и то, что было въ прежнн лѣта;
 Здѣсь зримъ на хартіи изображенъ міръ весь,
 Здѣсь учать и тому, въ чемъ славенъ Апеллесъ;
 И изъясняются языкъ здѣсь: славянскій,
 Латинскій, греческій, французскій и германскій.

То-есть, въ переводъ на болѣе простой языкъ здѣсь преподавались тогда: богословіе, философія, естественная исторія, физика, риторика, пѣятка, математика, ииика, исторія, географія, музыка, рисованіе, наконецъ языки: русскій, латинскій, греческій, французскій, нѣмецкій ¹⁰.

Къ этимъ предметамъ уже въ началѣ текущаго столѣтія присоединены были еще сельское хозяйство и медицина, чѣмъ и заканчивался кругъ предметовъ, преподававшихся въ Коллегіумѣ. Это прибавленіе сдѣлано было въ силу общаго—по отношенію къ духовнымъ семинаріямъ—синодскаго предписанія въ 1798 г., на основаніи высочайшаго распоряженія, о томъ, чтобы ученики семинарій во время своего курса пріобрѣтали нѣкоторыя свѣдѣнія о врачеваніи болѣзней, а также о сельской и домашней экономіи: «ибо такимъ образомъ кромѣ общей пользы, могутъ они на будущее время служить своимъ прихожанамъ совѣтомъ или наставленіемъ и чрезъ то снискивать у нихъ особую довѣренность ко внушеніямъ, существенною ихъ должностію налагаемымъ».

Въ частности относительно преподаванія въ семинаріяхъ медицины высочайшее повелѣніе повторено въ 1802 г. въ слѣдующихъ внушительныхъ выраженіяхъ: «известно, что въ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ врачей, по невѣжеству, закоренѣлому обычаю и пріемамъ пользованія болѣзней, противнымъ естеству и здравому смыслу, часто самыя легкіе припадки дѣлаются смертоносны. Желая открыть поселянамъ по сей части нужную и столько же простую—какъ и близкую къ образу жизни ихъ помощь, я призналъ за благо возложить сію обязанность на духовенство, доставивъ ему способы съ познаніями, сану его свойственными, соединять нѣкоторое понятіе и о врачебной наукѣ». Сельское хозяйство и медицина вводились такимъ образомъ въ Коллегіумѣ на общемъ основаніи—какъ въ школѣ духовнаго вѣдомства. Коллегіумъ выдѣлялся въ этомъ случаѣ изъ ряда другихъ духовныхъ школъ, можетъ быть, только особенною заботливостію о наилучшемъ устройствѣ преподаванія этихъ предметовъ, особенно медицины, къ которой дѣйствительно отнесся съ замѣтнымъ вниманіемъ. Для преподаванія ея сначала приглашенъ былъ, въ 1804 г., Харьковскій штабъ-лекарь Романовскій; но такъ какъ преподаватель, отвлекаемый службою, часто лекціи опускалъ, а затѣмъ и совсѣмъ пересталъ бы-

¹⁰ См. Прилож. 10.

вать въ Коллегіумѣ, посылая ученикамъ лишь тетрадки, то преосвященный, находя такое преподаваніе малопродуктивнымъ, пришелъ къ мысли посылать учениковъ Коллегіума для обученія врачебной наукѣ въ новооткрытый тогда Харьковскій университетъ, и отнесся по сему предмету за разрѣшеніемъ къ с.-петербургскому митрополиту. Митрополитъ отвѣчалъ, что по силѣ имяннаго отъ 25 іюня 1803 г. указа о взаимномъ для семинарій и гимназій въ разсужденіи учителей пособіи,—обучаться студентамъ Коллегіума медицинской наукѣ въ университетѣ онъ сумнѣнія не находитъ, предполагая, что будетъ сдѣлано должное распоряженіе о томъ, чтобы студенты касательно врачебной науки занимались столько, сколько предположено духовнымъ людямъ знать оной для пользования сельскихъ жителей простыми средствами и чтобы общность медицинскаго курса не могла затруднять ихъ по предметамъ духовныхъ училищъ и въ производствѣ ихъ на священнослужительскіи мѣста». Университетъ съ своей стороны также не нашелъ ни малѣйшаго препятствія къ слушанію студентамъ Коллегіума медицинскихъ лекцій въ университетѣ,—и студенты—изъ богословскаго и философскаго классовъ въ числѣ 51 тогда же назначены были къ слушанію лекцій по ботаникѣ (4 часа въ недѣлю), физикѣ (4-же) и энциклопедіи врачебныхъ наукъ (два) ¹¹.

Что касается способовъ и направленія преподаванія,—въ уцѣлѣвшемъ архивѣ коллегіума, къ сожалѣнію, нѣтъ достаточно матеріала для характеристики этой стороны учебнаго дѣла въ Коллегіумѣ. Нельзя не отмѣтить однако слѣдующей черты: предметы преподавались болѣе практически, чѣмъ теоретически; преподаваніе должно было развивать умъ, не обременяя памяти, и система зубренія, повидимому, была совсѣмъ не въ чести въ Коллегіумѣ.

«Отрокамъ и юношамъ—излишнія правила, какъ слабому железку—излишняя пища»—вотъ педагогическое правило Коллегіума, сформулированное такъ преосвященнымъ Феофиломъ въ наставленіи преподавателямъ Коллегіума (въ письмѣ на имя ректора отъ 20 сент. 1789 г.). Это правило въ особенности имѣлось въ виду при обученіи малолѣтнихъ латинскому языку.

«Въ сей школѣ (латинской грамматикѣ),—говорится въ учебной инструкціи преосвященнаго Самуила,—учениковъ, какъ малолѣтнихъ дѣтей, не мучить изустнымъ изученіемъ правилъ и изысканій

¹¹ См. Прилож. 11.

и у нихъ чрезъ то склонности къ учению, съ самаго начала и обыкновенно навсегда, не отбивать; но всемѣрно стараться познаниемъ правилъ вперять въ нихъ посредствомъ употребленія и упражненія въ оныхъ; не меньше изъ опыта, какъ и изъ разсужденія нашихъ силъ ясно, что ребенокъ, хотя всѣ правила изъ какой-нибудь самой большой и лучшей грамматики навзустъ выучить, однако изъ того ни малѣйшей помощи къ разумѣнью и письму имѣть не можетъ, если не приученъ будетъ оныя въ дѣйство употреблять — въ чужихъ и своихъ собственныхъ сочиненіяхъ». Нѣтъ сомнѣнія, что это мудрое правило должно было въ значительной степени удалять изъ духовной пищи, предлагаемой юношамъ, ту отраву, которая дѣлала ученіе латинское, по выраженію Θεοφана Прокоповича, «привидѣннымъ и мечтательнымъ, отъ котораго вкусившіи человекъцы глупѣйшіи бывають неученыхъ» и отъ котораго, по откровенному заявленію одной учебной инструкціи того времени, «поврежденіе мозгамъ бываетъ». Въ высшихъ классахъ особое значеніе придавалось упражненіямъ въ сочиненіяхъ. Эти упражненія, начинавшіяся въ риторикѣ и продолжавшіяся въ философіи и богословіи, считались, по выраженію преосвященнаго Θεоктиста (въ ордерѣ Коллегіумскому Правленію отъ 14 іюля 1795 г.) «яко первый предметъ ученія для пользы и славы церкви святой». О нихъ учителя должны были подавать въ Правленіе Коллегіума отчеты съ представленіемъ и самыхъ работъ, непременно ими же самими прочитанныхъ и исправленныхъ. Въ сочиненіяхъ полагалось высшее мѣрило степени развитія учениковъ, свидѣтельство ихъ умственной зрѣлости!

Число учениковъ въ Коллегіумѣ вообще было значительно и составъ учащихся разнообразенъ. Уже въ 1727 г., слѣдовательно при самомъ началѣ Коллегіума, въ немъ было, какъ видно изъ донесенія тогдашняго преосв. Епифанія Синоду, 420 человекъ: въ послѣдующія времена число учащихся возрастало до 700, 800 и выше. Главный контингентъ давали дѣти духовенства, но и свѣтскихъ было не мало, притомъ не только дворянскихъ дѣтей *), но и дѣтей купцовъ, мѣщанъ, казаковъ, крестьянъ. Разночинцы эти рѣдко впрочемъ проводили полный коллегіумскій курсъ; обыкновенно они останавливались у порога богословія, то-есть заканчивали свое образованіе философіей, за тѣмъ выходили на разные

*) См. Приложение 12.

поприца государственной и общественной службы, напутствуемые рекомендательными аттестатами, которыми Коллегиумское начальство препоручало ихъ вниманію командующихъ, чтобы они (командующіе) оказывали этимъ просвѣтившимся науками юношамъ «всякое милостивое благодѣяніе, дабы тѣмъ и другіе до ученія въ пользу отечества всеполезнѣйшее имѣли поощреніе и охоту». Дѣти духовенства воспитывались главнымъ образомъ въ надежду священства; но это однакоже не мѣшало и имъ, подобно свѣтскимъ ихъ соварищамъ, при случаѣ выходить на службу по гражданскому вѣдомству *). Особенно много вышло ихъ на эту службу при Екатеринѣ II—послѣ учрежденія губерній и открытія намѣстничествъ. Новоучрежденныя присутственныя мѣста въ намѣстничествѣ Харьковскомъ, а частію и сосѣднихъ были бы рѣшительно безпомощны безъ Коллегиумистовъ. Въ 1782 г. Харьковскаго намѣстничества вице-губернаторъ Фаминцинъ сообщеніемъ къ его преосвященству прописывалъ, что по Высочайшему соизволенію велѣно при Казенной Палатѣ того намѣстничества учредить особливую двѣ экспедиціи съ опредѣленіемъ въ оныя столоначальниковъ 6, канцелярскихъ служителей до 20 человекъ, изъ коихъ первымъ положено въ годъ жалованья по 200 рублей, а прочимъ по разсмотрѣнію трудовъ и способности, съ предоставленіемъ сверхъ того каждому за исправность по достоинству производства чинами, вразсужденіе чего, кажется, въ сіи мѣста молодому юношеству было бы вступить лестно; но вмѣсто того, сколько онъ въ пріискиваніи къ тому вольножелающихъ ни старался, однако не могъ; итакъ предвидя, что, по недостатку оныхъ, при той Палатѣ въ дѣлахъ показанныхъ экспедицій при первомъ еще ихъ началѣ будетъ великая остановка, обратилъ наконецъ мысли свои на пребывающихъ въ Харьковскомъ Коллегиумѣ учениковъ, коихъ способности, вразсужденіи просвѣщенія науками ихъ разума, безъ сомнѣнія соответствовать будутъ штатной службѣ, да и не сомнѣвается онъ вице-губернаторъ, чтобы изъ оныхъ кто либо не имѣлъ склонности къ оной, а сіе самое и побудило его утрудить его преосвященство просьбою подать руку помощи и доставить непосредственною его преосвященства властію Казенной Палатѣ въ тѣхъ учениковъ достойнѣйшихъ человекъ до 20. Преосвященный опредѣлилъ: «желающихъ вступить въ прописанную должность, уволить», впрочемъ съ ограниченіемъ: «такихъ, которые

*) См. Прилож. 13.

ниже риторическаго класса и неспособны къ продолженію высшихъ наукъ».

Но затѣмъ, какъ видно, безпрепятственно увольнялись ученики и изъ высшихъ классовъ, даже учителя. Такъ въ 1784 г. уволенныхъ для поступленія на статскую службу по Курскому и Харьковскому намѣстничествамъ, значится 3 учителя, 4 студента богословія, 19 учениковъ философіи, 21—риторики; 2—поэзии; 4—грамматическихъ классовъ; всего 53.

Въ 1788 году ст. сов. Тибѣнинъ письмомъ къ преосвящ. Феоктисту просилъ объ увольненіи изъ Харьковскаго Коллегіума нѣсколькихъ человекъ, лично ему, Тибѣнину, извѣстныхъ: 1 студента богословія, 2 учениковъ философіи, 2—риторики, для статской службы по Екатеринославскому намѣстничеству, и особливо въ томъ департаментѣ, въ коемъ онъ съ часу на часъ ожидаетъ себя предсѣдательскаго званія и въ коемъ въ людяхъ такого рода и качества имѣется сильная нужда. Требуемыя лица, по сирости ихъ желанія, были отпущены.

Даже служба при русскихъ миссіяхъ въ иностранныхъ государствахъ имѣла себѣ нѣкоторую поддержку отъ Коллегіума. Въ 1782 г. правящій должность генераль-губернатора Харьковскаго и Воронежскаго В. А. Чертковъ, на основаніи полученнаго изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ именнаго указа, правителю Харьковскаго намѣстничества Норову предписалъ, чтобы онъ, для наполненія убылыхъ при Константинопольскомъ постѣ 4 студентскихъ мѣстъ, пріискалъ желающихъ и способныхъ къ тому людей изъ Харьковскихъ училищъ знающихъ основанія въ грамматикѣ руссійскаго и латинскаго языковъ, и буде можно, турецкій или татарскій языкъ, однако чтобы таковыя ученики не были старѣе 15 лѣтъ, коимъ опредѣлено будетъ жалованье по 150 рублей въ годъ, да по 120 р. на нищу, сверхъ того выдаются деньги на проѣздъ до Константинополя. Норовъ, въ письменномъ отношеніи къ преосвященному изъяснивъ, что въ состоящихъ подъ подѣ его (Норова) вѣдѣніемъ училищахъ изъ питомцевъ таковыхъ не обрѣтается, а между тѣмъ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ превосходящее состоитъ количество учащихся, притомъ же и латинскій языкъ преподается, просилъ объ отпускѣ изъ Коллегіума желающихъ 4 человекъ, хотя съ одними основаніями руссійской и латинской грамматики. Преосвященный конторѣ Коллегіума предписалъ: «требуемое число прописанныхъ лѣтъ и знанія къ пока-

завной должности учениковъ избрать изъ пѣтического или риторическаго классовъ».

Помимо этого непосредственнаго выхода воспитанниковъ Коллегіума на гражданскую службу прямо изъ Коллегіума, еще большее число ихъ являлись на этой службѣ вслѣдствіе перехода изъ Коллегіума въ другія учебныя заведенія, которыя потомъ и открывали уже имъ, соответственно получаемому образованію, разныя поприща государственной и общественной дѣятельности. Этотъ выходъ въ разныя учебныя заведенія былъ для коллегіумистовъ весьма широкъ. Медицинскія школы, народныя училища, практическая школа земледѣлія и хозяйства, университеты постоянно получали отъ Коллегіума значительный контингентъ.

Медицинскія школы въ теченіи всего 18 столѣтія держались почти исключительно воспитанниками духовныхъ школъ, которыхъ обыкновенно, по мѣрѣ надобности, нарочито вызывали ихъ въ опредѣленномъ числѣ для медицинскаго ученія.

Харьковскій Коллегіумъ поздне, сравнительно съ другими перворазрядными школами духовнаго вѣдомства, сталъ высылать своихъ воспитанниковъ въ медицинскую науку; но за то давалъ ихъ щедро, не скупясь и съ явнымъ благожеланіемъ и сочувствіемъ къ этой наукѣ. Въ то время, какъ изъ другихъ школъ, по требованію изъ нихъ учениковъ для медицинскаго ученія, старались высылать таковыхъ похуже, въ Коллегіумѣ, повидимому, всегда держались того правила, впоследствии прямо высказаннаго преосвященнымъ Оеоктистомъ въ 1798. году, что для медицинскаго ученія требуются, напротивъ, какъ по наукамъ, такъ и благопріятію наиболѣе надежные ученики «поелику какъ науки такъ и благопріятію, хотя во всякомъ званіи благопотребны, но наиболѣе нужны въ пользованіи людей, болѣзнями одержимыхъ». Въ 1759 году на основаніи представленія отъ лейбъ-медика Кондонди генераль-аншефу Стрѣшневу, что вслѣдствіе предписанія Синода отпущать какъ изъ великороссійскихъ такъ и малороссійскихъ духовныхъ школъ самоохотно желающихъ въ медико-хирургическую и фармацевтическую науки, нѣсколько тѣхъ семинаристовъ изъ Кіева, Чернигова и Переяславля и отпущено, и нѣкоторые изъ нихъ, будучи при госпиталяхъ не только подлекарями, но и искусными лекарями чрезъ краткое время быть удостоились, и потому медицинская канцелярія всевозможное прилагаетъ стараніе тѣхъ семинаристовъ, яко природныхъ сыновъ отечества, въ показанныхъ наукахъ имѣть и всѣми мѣрами о увольненіи отъ семинаріи

стараться; а не безызвѣстно, что въ Харьковской семинаріи семинаристовъ всегда довольно бываетъ, изъ нихъ же, между тѣмъ ни одинъ пока не явился,—на основаніи этого представленія въ Харьковскомъ Коллегіумѣ сдѣланъ былъ спросъ, не пожелаетъ ли кто изъ воспитанниковъ его въ медицинскую науку. Охотниковъ оказалось 6 человекъ изъ школъ риторики и пѣтики. Изъявившіе желаніе были отлично аттестованы. Впослѣдствіи выходили въ большомъ числѣ и изъ высшихъ классовъ. Въ 1787 г. уволено изъ Коллегіума въ медико-хирургическую науку 28 человекъ: 3 студента богословія, 8 студентовъ философій, 16 учениковъ риторики, 1 ученикъ поэзіи. Большая часть изъ нихъ также съ отличной аттестаціей. Въ 1793 году Государственная Медицинская Коллегія, прося Бѣлогородскую Духовную Консисторію выслать, сколько возможно, подвѣдомственнымъ ей семинаристовъ, знающихъ порядочно латинскій языкъ, писала въ то же время къ находившемуся въ Харьковскомъ намѣстничествѣ доктору Кенпену, чтобы и онъ со своей стороны старался наивозможно приглашать сказанныхъ учениковъ. Требованіе Коллегіи объявлено по классамъ и охотниковъ, которые могли безирепятственно вступить въ медицинскій факультетъ оказалось: 2 ученика богословія, 8 учениковъ философій, 9 учениковъ риторики. Другіе желавшіе должны были отказаться по недозволенію родителей.

Подобно медицинскимъ школамъ и народныя училища при Екатеринѣ II, могли у насъ начать свое существованіе только благодаря старѣйшимъ нашимъ школамъ духовнымъ. На ряду съ другими, и Коллегіумъ оказалъ этимъ училищамъ посильную помощь. Въ 1783 г. октября 20 дня комиссія о учрежденіи народныхъ училищъ, ссылаясь на соизволеніе Ея Императорскаго Величества собрать для заведенія въ С.-Петербургѣ главнаго народнаго училища потребное, къ тому число людей изъ семинарій духовныхъ, просила с.-петербургскаго митрополита (Гавріила), такъ какъ время къ открытію сего училища приспѣваетъ, представить Святѣйшему Синоду, дабы, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, благоволено было истребовать для учреждаемыхъ въ С.-Петербургѣ учительской Семинаріи и доставить въ комиссію по крайней мѣрѣ къ 20 числу слѣдующаго ноября, изъ лучшихъ семинаристовъ сто человекъ, которые бы положили основаніе въ ариметикѣ, географіи, катихизиса, грамматикѣ росейской и письменныхъ сочиненіяхъ, а если можно въ геометріи и физикѣ, дабы они тѣмъ удобнѣе и скорѣе докончивъ сіи науки при главномъ народномъ учи-

лицѣ, могли изучить еще, сверхъ оныхъ, механику, архитектуру, гражданскую исторію, естественную и рисованье, съ обнадеживаніемъ избранныхъ, что по окончаніи ученія своего, могутъ быть употреблены учителями по народнымъ училищамъ мѣстъ своей отчины. Въ силу этого требованія синодскимъ указомъ отъ 6 ноября предписывалось изъ бѣлогородской епархіи выслать въ С.-Петербургъ для означенной надобности въ общей сотенный счетъ 14 человекъ въ самомъ скоромъ времени по полученіи указа на 2 или 3 день, чтобы могли они явиться въ Синодъ непременно къ срочному 20 ноября. Въ виду такой спѣшности и неоглажности дѣла, по резолюціи его преосвященства, того же дня отправленъ въ Харьковъ по инструкціи нарочитый копійистъ, который явившись въ конторѣ Харьковскаго Коллегіума, при полномъ собраніи тамошнихъ присутствующихъ, долженъ требовать неотступно, дабы они въ самоскорѣйшемъ времени во всемъ надлежащее исполненіе учинили; буде же усмотрѣно будетъ какое въ отправленіи требуемыхъ 14 студентовъ продолженіе, въ то время всѣхъ той конторы присутствующихъ держать конторѣ безъ выпуска. Въ послѣдующее время въ такихъ энергическихъ требованіяхъ, понятно, не представлялось уже нужды и Коллегіумъ, какъ видно изъ документовъ съовременно выдѣлялъ изъ своихъ учениковъ въ народные училища отъ 5 до 10 человекъ почти ежегодно.

Въ 1798 году изъ Харьковскаго Коллегіума вызванныи поступили въ практическую школу земледѣлія и хозяйства въ С.-Петербургѣ 12 человекъ.

Изъ другихъ школъ духовныхъ, сколько знаемъ по существующимъ исторіямъ ихъ, вызововъ въ эту земледѣльческую школу не дѣлалось. Коллегіумистамъ въ этомъ случаѣ оказано предпочтительное вниманіе, можетъ быть потому, что во главѣ этой школы былъ поставленъ въ 1797 г., въ качествѣ директора ея, уроженецъ Харьковской губерніи (Ахтырскаго уѣзда, деревни Никитовки) знаменитый въ свое время придворный протоіерей—изъ дворянъ Аеонасій Сомборскій, духовникъ и наставникъ по Закону Божію и англійскому языку великихъ князей Александра и Константина Павловичей. По окончаніи курса наукъ въ Кіевской Академіи, онъ посланъ былъ въ Лондонъ, гдѣ (въ 1769 г.) женившись на англичанкѣ, посвященъ былъ въ священника русской посольской церкви; любимымъ занятіемъ его здѣсь была агрономія, которую изучилъ онъ отчетливо, памятникомъ чего осталось его сочиненіе: «Описаніе практическаго земледѣлія М. 1781 г.». Затѣмъ,

по возвращеніи уже изъ Лондона въ Россію, онъ предпринялъ путешествіе и въ другія мѣста съ цѣлію ближайшаго ознакомленія съ земледѣліемъ и торговлею тѣхъ мѣстъ, именно—путешествовалъ по Черногоріи, Греціи и островамъ Архипелага, былъ въ Константинополѣ и Крыму, и также составилъ отчетъ о семъ путешествіи (Историко-Стат. Опис. Харьк. еп. отд. V. 84—88). Такимъ образомъ лицу духовному поручено было управленіе сельско-хозяйственною школою по праву знанія, какъ специалисту, знатоку дѣла. Ставъ директоромъ этого заведенія, протоіерей Сомборскій могъ обратить особенное вниманіе на воспитанниковъ Коллегіума просто по чувству, такъ сказать, землячествомъ, какъ на своихъ единоземцевъ.

Наконецъ и въ университетахъ мы видимъ въ значительномъ числѣ воспитанниковъ Коллегіума. Уже и въ Московскій Университетъ поступали они. Въ 1791 г. канцелярія Императорскаго Московскаго Университета сообщеніемъ въ Бѣлогородскую Духовную Консисторію прописывала, что Харьковскаго Коллегіума ученикъ философіи Василій Мартыновскій просилъ о принятіи его въ университетъ для обученія, по склонности языкамъ и наукамъ; университетъ, не имѣя въ учащихся недостатка, но единственно на его просьбу, требовалъ, дабы Бѣлогородская Консисторія означеннаго просителя для обученія наукъ въ университетѣ уволила. Увольненіе не состоялось.

Но гораздо въ большемъ числѣ воспитанники Коллегіума, естественно поступали въ Харьковскій Университетъ. Такъ при самомъ основаніи сего Университета именнымъ указомъ предписывалось, чтобы въ пріуготовляемый къ открытію Харьковскій Университетъ уволить по удобности изъ ближайшихъ къ оному семинарій студентовъ богословія и философіи тридцать, да изъ риторики и поэзіи десять человѣкъ такихъ, которые бы имѣли склонность и природныя дарованія къ наукамъ и которые бы по усовершенствованіи себя въ оныхъ могли современемъ занять учительскія мѣста въ учрежденныхъ въ округѣ университета училищахъ. Во исполненіе сего указа, по распоряженію Святѣйшаго Синода 20 воспитанниковъ уволено было въ Харьковской Университетъ изъ Курской Семинаріи, а 20 изъ Харьковскаго Коллегіума, именно 15 студентовъ богословія и философіи и 5 изъ риторики; изъ нихъ—19 дѣтей духовенства и одинъ свѣтскій: Полтавской губерніи, Константиноградскаго Повѣта, мѣстечка Новыхъ Санжаръ прапорщика Симеона сынъ Иванъ Индутный.

Воспитанники Коллегіума, вступавшіе въ своемъ же краю на разныя поприща общественнаго служенія или прямо изъ Коллегіума—съ образованіемъ Коллегіумскимъ, или по окончаніи курса наукъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, входъ въ которыя открывалъ имъ Коллегіумъ, естественно являлись уже, говоря вообще, носителями духовнаго свѣта въ краю. А нѣкоторые изъ нихъ, дѣйствуя впрочемъ уже внѣ Украйны, занимаютъ видныя мѣста въ исторіи всероссійскаго просвѣщенія, какъ передовые въ свое время дѣятели на поприщѣ науки и литературы. Таковы славныя имена профессоровъ Московскаго Университета: Двигубскаго (съ 1798—1833 г.), Мухина (1808—1835) Каченовскаго (1810—1842).

Но просвѣдительная дѣятельность воспитанниковъ Коллегіума начиналась обыкновенно еще до выхода ихъ изъ Коллегіума. Разумѣемъ педагогическую дѣятельность ихъ по части домашняго обученія. Нужно имѣть въ виду то время, скудное просвѣдительными средствами, когда Коллегіумъ былъ единственнымъ общеобразовательнымъ учрежденіемъ въ краю и помимо его не откуда было здѣсь брать и учителей,—чтобы понять все громадное значеніе этой дѣятельности. Со всей Украйны и даже, можно сказать, со всего юга Россіи лица разныхъ общественныхъ положеній: дворяне, купцы, мѣщане, духовенство, обращались въ Коллегіумъ съ просьбами объ отпускѣ въ ихъ дома изъ воспитанниковъ Коллегіума учителей, и воспитанники высшихъ классовъ, философскаго и богословскаго, дѣйствительно въ значительномъ числѣ всегда жилали на этихъ такъ-называемыхъ кондиціяхъ не только въ вакантное, но и въ учебное время ¹. Начальство Коллегіума, въ виду настоятельной нужды въ этихъ педагогахъ, обыкновенно не отказывало въ просьбахъ насчетъ этихъ отпусковъ, наблюдая только, чтобы отпуски были не болѣе, какъ на одинъ годъ, и чтобы отпускаемые имѣли съ собою потребныя для нихъ самихъ учебныя книги какъ изъ философіи, такъ и богословія ². Приглашенія воспитанниковъ Коллегіума въ дома для привѣтнаго обученія дѣтей бывали какъ отдѣльныя въ томъ или другой домъ особо, такъ и коллективныя, когда нѣсколько домовъ складывались, чтобы имѣть одного учителя. Вотъ образцы договоровъ, заключавшихся какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ, изъ которыхъ можно видѣть какъ сферу педагогической дѣятельности воспитанниковъ

¹ См. Прилож. 16.

² См. Прилож. 17.

Коллегіума, приглашавшихся для домашняго обученія, такъ и вознагражденіе ихъ за труды и въ частности, между прочимъ, и положеніе ихъ въ домахъ, куда ихъ приглашали. «1774 года іюня 10 дня Острогской провинці помѣщикъ прапорщикъ Гаврило Вѣнецкій договорился Харьковскаго Коллегіума съ студентомъ Ѳомою Мамоновымъ въ томъ, что онъ Мамоновъ долженъ обучать троихъ моихъ сыновей по-нѣмецки, по-латински, притомъ и ариѳметикѣ и геометріи, смотрѣть ему за ними прилежно и отвращать отъ всякихъ шалостей и приводить елико возможно къ доброму поведенію и состоянію, стараясь соотвѣтствовать и самъ потому же, для того и жить ему Мамонову въ домѣ моемъ цѣлый годъ, а за труды получать ему Мамонову отъ меня 170 рублей, кушать за однимъ со мною столомъ, имѣть особую квартиру отъ меня отведенную въ моемъ домѣ, чай пить вмѣстѣ, а водку въ случаѣ гостей требовать отъ хозяина; слуга долженъ служить тотъ же, который будетъ при дѣтяхъ; притомъ не возбраняю ему Мамонову имѣть со стороны одного ученика, а болѣе не позволяю, чего—для сей контрактъ, который обязываюсь содержать во всей его силѣ безъ малѣйшаго нарушенія». Вотъ еще примѣръ договора для коллективнаго обученія. Въ 1773 г. священникъ Кіевской епархіи, села Опощи, Іоаннъ Карташевскій нарочно пріѣзжалъ въ Харьковскій Коллегіумъ, чтобы договорить здѣсь учителя для восьмерыхъ дѣтей, изъ которыхъ одинъ былъ сынъ его, двое—помѣщика Быковскаго (въ Бригадировкѣ), трое—сотника Трипольскаго, два остальныхъ, у которыхъ отцы поименованы одними фамиліями (Кирьяковъ и Пащенко) безъ обозначенія званія, вѣроятно—дѣти простыхъ поселянъ, всѣ вмѣстѣ, значить, изъ пяти домовъ, и договорилъ студента болословія Петра Васильковскаго для обученія означенныхъ дѣтей латинскому и нѣмецкому языку, цѣною за сто рублей въ годъ, съ тѣмъ, чтобы, кромѣ тѣхъ восьми учениковъ, со стороны никого болѣе не принимать, причемъ насчетъ мѣста обученія было обусловлено, чтобы дѣтямъ всѣмъ вмѣстѣ съ учителямъ быть попеременно на содержаніи въ домахъ отцевъ, такъ, чтобъ на каждаго ученика выходило въ годъ по полтора мѣсяца, такимъ образомъ; кто изъ отцевъ въ числѣ этихъ 8 учениковъ имѣетъ одного сына, у того всѣ ученики въ году должны жить только полтора мѣсяца; кто имѣетъ двоихъ, у того должны жить три мѣсяца, а кто троихъ, у того четыре съ половиною мѣсяца.

Въ самыхъ именитыхъ дворянскихъ домахъ того времени учителями бывали тѣ же самые коллегіумисты, приготовляя дѣтей

къ поступленію или въ тотъ же Коллегіумъ, или въ разныя спеціальныя учебныя заведенія столицъ. Помѣщики весьма цѣнили эти педагогическія услуги отпускавшихся въ ихъ дома коллегіумистовъ: жалѣли только о краткосрочности отпусковъ, почему и обращались нередко къ подлежащему начальству о продленіи ихъ ¹. Вотъ на этотъ счетъ довольно характерное просительное письмо одного помѣщика Бѣлгородскаго уѣзда, села Титовки, Михаила Батезатула къ тогдашнему преосвященному Феофтисту, — отъ 14 авг. 1797 года:

«Съ самаго прїѣзда съ Харькова въ маленькую мою деревушку имѣлъ я усердное желаніе побывать въ Бѣлгородѣ и изъявить лично вашему преосвященству мое искреннее почтеніе за всѣ оказуемыя благодѣанія, а особливо за господина учителя Федоровскаго принести чувствительнѣйшую благодарность, что съ позволенія вашего дѣти мои въ его ученіи много профитовали, но, къ прискорбію моему, первое — болѣзнь моя, а потомъ хлопоты по дѣламъ принцессы Барятинской не допустили сего желаемого исполнить. Нынѣ же всеусердно прошу вашего преосвященства — заставьте вѣчно быть благодарнымъ вамъ всей моей семьѣ, а особливо невиннымъ дѣтямъ, кои въ утѣшеніе своихъ родителей пекутся отъ своихъ учителей занять и показать успѣхи въ наукахъ — еще позволить г. Федоровскому чтобы годъ уже окончилъ, ибо и дѣти весьма къ нему принаровились; за такое благодѣаніе, ежели мы не въ силахъ будемъ возблагодарить, то должны сіи младенцы, кои чрезъ вашу помощь могутъ быть полезными для общежитія, а тогда-то они почувствуютъ и до послѣднихъ дней помнить и прославлять будутъ имя ваше, что сему таланту вы есть виной». (Резолюція преосвященнаго на этомъ письмѣ: «учинить о семь правленію разсмотрѣніе въ удовлетвореніе просителю») ¹.

Несомнѣнно полезна была для края этого рода дѣятельность воспитанниковъ Коллегіума, но въ то же время это пребываніе ихъ «на кондиціяхъ», само собою понятно, не могло обходиться безъ ущерба — какъ ни старалось коллегіумское начальство предотвратить этотъ ущербъ, рекомендуя брать имъ съ собою учебныя книги для ихъ собственнаго образованія. А потому въ 1806 г. преосвященный Христофоръ коллегіумскому правленію рѣшительно предписалъ, «чтобы оно впредь отнюдь ни для какихъ видовъ студентовъ

¹ См. Прилож. 16.

² См. Прилож. 17.

въ помѣщичьи дома не отпускало, да и тѣхъ, которые прежде сего отпущены, непремѣнно потребовало бы къ 25 числу слѣдующаго августа для ученія въ Коллегіумъ, а помѣщикамъ бы, имѣющимъ просить о семъ, объявлено, что студенты Коллегіума принимать въ наученіе дѣтей ихъ могутъ имѣть позволеніе тогда только, когда сами, находясь въ Коллегіумѣ налицо и собственныя науки продолжать безпрепятственно будутъ¹. Но это было уже время университетовъ, время гимназій; когда образовательныя средства края увеличились, число учителей умножилось, а потому и самая нужда въ педагогическихъ услугахъ коллегіумистовъ перестала уже быть такъ настоятельною.

Съ учрежденіемъ Харьковскаго университета открывался новый высшій просвѣтительный центръ для Слободской Украины и всего юга Россіи; вмѣстѣ съ этимъ естественно понижалось уже и даже существенно видоизмѣнялось просвѣтительное значеніе Коллегіума: свѣтское юношество вмѣсто Коллегіума стало поступать въ университетъ, въ Коллегіумѣ стали оставаться почти исключительно дѣти духовенства, воспитываемыя здѣсь въ надежду священства, что само собою понятно, не могло не отразиться и на составѣ учебнаго курса, а также и характерѣ преподаванія—приспособительно къ цѣлямъ духовной службы. Этотъ отливъ свѣтскаго юношества отъ Коллегіума и это измѣненіе въ преподаваніи совершилось однакоже не вдругъ. Такъ еще въ 1815 году правленіе Харьковскаго Коллегіума, отстаивая въ составѣ учебной программы Коллегіума рисованье—искусство, казавшееся тогдашнему преосвященному (Аполлосу) совершенно излишнимъ, необходимость удержать этотъ предметъ, мотивировало между прочимъ, и тѣмъ, что классъ рисованія особенно полезенъ для дворянъ, которымъ позволено обучаться въ Коллегіумѣ. Но преосвященный въ отвѣтъ на этотъ докладъ уже со всею рѣшительностью изъяснялъ, что «чертежъ фигуръ не дѣлаютъ проповѣдниковъ искусными въ проповѣди, что изъ священно-церковно-служителей, обучавшихся рисованію, никто по приходамъ не исправляетъ своихъ должностей по сему искусству, а по понятію другой metody практической, и что дворянамъ дозволено и нужно было обучаться въ Коллегіумѣ пока еще не было гимназій и университетовъ, а теперь дворянскія дѣти непремѣнно обязаны обучаться въ тѣхъ гимназіяхъ и университетахъ». Гимназіи и университетъ дѣйствительно мало-по-

¹ См. Прилож. 18.

малу совсѣмъ отвлекли свѣтское юношество отъ Коллегіума и Коллегіумъ, наполняемый лишь дѣтьми духовенства и замкнутый для стороннихъ превратился, наконецъ въ школу спеціальную и сословную. Въ 1818 году, при образованіи Кіевской Академіи съ подвѣдомственными ей семинаріями, Харьковскій Коллегіумъ былъ отнесенъ къ третьеразряднымъ семинаріямъ (по окладу содержанія), съ удержаніемъ впрочемъ еще имени Коллегіума, а въ 1840 году уничтожено было и самое имя Коллегіума и ему предписано было именоваться семинаріей.

Но, и превращаясь въ школу чисто духовную, Коллегіумъ по прежнему привлекалъ къ себѣ сочувствіе общества, которое умѣло цѣнить его просвѣтительныя заслуги. Когда въ 1816 и 1817 годахъ начальство Коллегіума сдѣлало воззваніе о жертвованіяхъ на благоустроеніе коллегіумскихъ зданій, а также и на улучшеніе содержанія воспитанниковъ, мѣстные дворяне и купцы, изъ которыхъ, правда, многіе въ то время сами, можно думать, были обязаны образованіемъ Коллегіуму, или имѣли дѣтей, получившихъ образованіе въ Коллегіумѣ—всѣ какъ одинъ человекъ отозвались на это приглашеніе, щедро жертвуя деньгами, хлѣбомъ, дровами—всѣмъ, что только могло быть потребно Коллегіуму¹.

Коллегіумъ дѣйствительно сослужилъ краю великую службу. Его заслуга не въ томъ только, что онъ служилъ для всѣхъ на Украинѣ, до учрежденія университета, главнымъ источникомъ образованія, но и въ томъ, что имъ же въ значительной степени обуславливалось возникновеніе въ Харьковѣ и этого высшаго просвѣтительнаго центра. То необычайное усердіе, съ какимъ въ началѣ настоящаго столѣтія все населеніе Слободской Украины—во всѣхъ слояхъ—отнеслось къ мысли объ учрежденіи въ Харьковѣ университета, несомнѣнно указывало на продолжительное и глубокое дѣйствованіе въ краю просвѣтительныхъ вліяній. Коллегіумъ приготовилъ почву для университета, и его исторія съ полнымъ правомъ можетъ считаться вступленіемъ или первою страницей въ исторію университета.

¹ См. Прилож. 19.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

1.

Учрежденіе Коллегіума тогда же было воспѣто въ похвальномъ словѣ преосвященному Епифанію, написанномъ нѣкимъ «авдиторомъ риторскаго ученія» Ильею Филипповичемъ въ 1727 году. Сочиненіе это сохранилось въ библіотекѣ Харьковской Духовной Семинаріи; это—брошюра въ 58 страницъ in quarto, очень крупнаго письма, съ пятью лицевыми изображеніями, иллюстрирующими текстъ слова: въ 1-мъ Епифаній, одѣтый въ епископскую мантию, въ лѣвой рукѣ держитъ епископскій жезлъ, а въ правой сосудъ, переизлиненный водою, излившася изъ облаковъ, въ которыхъ носится голубь; по направленію струи сверху внизъ идутъ отъ голубя слова: сей есть источникъ премудрости текущъ съ небесе, отъ него же піющіи не възыщутъ вѣвѣки; во 2-мъ—Епифаній, въ такомъ же одѣяніи, молитвенно поднимаетъ руки къ небу, на лѣвой рукѣ четки, жезлъ лежитъ у ногъ, къ небесамъ отъ Епифанія идутъ слова: «весь день сѣтуя хождахъ, да испрошу отъ тя премудрости мѣсто», а съ небесъ: «просите и дастся вамъ»; въ 3-мъ—Епифаній, въ мантии же и съ жезломъ въ лѣвой рукѣ, правою рукою подаетъ зодчимъ кирпичъ на закладку училищнаго зданія, вверху въ облакахъ «Ветхій деньми», отъ Епифанія вверхъ идутъ слова: «Господи призри на мѣсто сіе и благослови е», а сверху: «благословенно буди дѣло рукъ твоихъ»; въ 4-мъ—Епифаній, въ такомъ же одѣяніи, стоитъ предъ завершаемымъ уже зданіемъ, вверху опять Ветхій деньми, отъ Котораго къ Епифанію идутъ слова: «ще и слезами сѣтеи, радостію пожнешь, возьмюще рукояти своя»; въ 5-мъ—Епифаній въ епископскомъ облаченіи съ митрою на головѣ стоитъ предъ храмомъ премудрости, за нимъ—группа юношей, одѣтыхъ въ кафтаны; вверху въ облакахъ въ треугольникѣ изображено: «O Theos»: отъ Епифанія вверхъ идутъ

слова: «се азъ и дѣти, ихъ же далъ еси ми»; сверху же по направленію къ храму премудрости: «азъ утвердихъ столпы ея», а къ Епифанію: «придите ко мнѣ вси труждающіися и обремененіи и азъ упокою вы».

Слово, нужно впрочемъ признать, очень скудно реальнымъ содержаніемъ и представляетъ интересъ, главнымъ образомъ, какъ образчикъ витійства тѣхъ временъ. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ него.

«Или не трудъ презѣльный—такъ начинается Слово, — едино точію наималѣйшей капль исчерпаемое и неудобъ измѣримое наполнити море, Преосвященнѣйшій мой Архипастырѣ! Не трудъ ли, глаголю, и Вашего Преосвященства наималѣйшимъ сихъ моихъ похвалъ образомъ неудобозримую премудрости измѣрити глубину? Како бо свѣща во дни солнечнаго блистанія возможетъ солнцу по всей вселенной свѣтозарныя простирающему лучи сравниться? Како наихудшее и моихъ хваленій составленіе пресвѣтлomu твоего архипастырства добродѣтельному дерзнетъ уподобитися сіянію? Сице реку: ни единого воистину аще и тщуся, но не неизнемогаю вашему преосвященству произнести похвалъ слова; ибо на свѣтлость лучезарныхъ добродѣтелей твоихъ никакоже риторскія зѣнцы возрѣти могутъ; неудобъ восходимую же оныхъ высоту и Туллеушево *) не дозрится око. Убо что имаю творити, егда тако высоко на добродѣтельное возлетѣлъ еси небо? Сицевыя лучи простираеши высочайшія твоя премудрости на церковь, ихъ же не толико мое скудоуміе, но и философскіе или высочайшія богословскіе никако же могутъ постигнути умы. На толико бо высокій непостижимое смиреніе вознесе тя степень, толико преславнымъ Іовлево терпѣніе ударава тя самою, толико почтеннѣйшимъ и цвѣты неописанной чести испещреннымъ вѣнцемъ высочайшая увѣнча тя премудрость, въ толико предражайшую архіерейскаго сана чистота одѣя ты порфиру, тако реку: толикими ты дѣла твоихъ добродѣтелей вѣнцы увѣнчаша, толикими превисочайшія славы достоинства украсиша, ихъ же скудоумію моему не лѣтъ есть постигнути. Презѣльнымъ убо страхомъ суть одержимы хотящій возлетѣти на неудобозримую твоихъ добродѣтелей высоту риторскія крилѣ, да не опалятся; ужасаются неизмѣримыя твоя премудрости измѣрити глубину, да не погрузятся тамо. Убо чесо ради и начинаю сицевому великоиме-

*) То-есть, Тулліево-Цицероново.

ниту мужу, безчисленныхъ добродѣтелей люботщательному рачителю, неизреченныя милости подателю, чего ради, реку отъ моего мало и млодоумія послѣдствующія риемогласныя приносить гласи? Коего моего начинанія сія вина есть: како бо свирѣль духомъ чловѣчскимъ понуждаема къ пѣнію можетъ въ молчаніи пребыти? Како и азъ не отверзу (аще и на малѣйшее похваленіе) устенъ, отвсюду понуждаемый ово неизреченною милостію вашего архипастырства, ово собственнымъ защищеніемъ неудобъ сказуемаго пастырскаго благодѣянія, ово несказаннаго отеческаго призрѣнія присно желательными озарямъ вашего преосвященства поспѣшеніи, ихъ же никогда же отъ мене отстающихъ и нынѣ ощущаю. Того ради воистину одолженъ есмь не утолимою должности моея виною, да твоему архипастырству нѣчто отъ похвалъ предложу, взывающе съ риемотворцемъ сице:

Что ти принесу Пастырю дражайшій?
Кій гласъ воспю съ музами сладчайшій?
Или кую пѣснь предложу достойну,
Тебѣ пристоину?

Или чрезъ кія образы слагати
Начну тебѣ пѣснь, похвальную звати,
Кія во помощь прійдутъ ко мнѣ гласи
Собрати класы

Похвалъ Пастырю и воспѣти краспо,
Воспой днесъ Палясъ съ нами велегласно
Съ трубными гласы сице вопіюще,
Гласно зовуще:

Создателю нашъ, Творче всего свѣта,
Дядь Тихорскому, воздаждь много лѣта,
Храни подъ кровомъ своей благодати,
Изволь подати,

Да жветъ еще, еще златы вѣки,
Да мвожатъ мудрость между чловѣки;
Возвысь его честь дотолѣ и славу,
Донелѣ главу

Но многихъ лѣтѣхъ увѣнчаешь въ небѣ
Вѣнцемъ твоея славы, яко требѣ,
Дажь ему тамо славу несказанну,
(Отъ всѣхъ пзбранну,

Я же пастырю усердно желаю,
И о томъ Бога просить не престаю,
Да получиши здѣ благихъ благія,
Въ небѣ драгія.

Сіе ти принесше, Преосвященгѣйшій Архипастырю и славный премудрости Рачителю, не токмо словы, но паче всѣмъ сердцемъ и впрѣдѣ писанными мною сложенными риѣмами желающе, се самъ подъ непобѣдимую вашего архипастырства прибѣгаю протекцію, всеусерднаго моего рабскаго предлагающе сицевое прошеніе: пріими, всемилостивгѣйшій мой патроне Архипастырю и зашатниче сей моимъ скудоуміемъ тебѣ даръ предложенный, пріими аще же неудобный, удобнѣ сотвори милостивымъ и премудрѣйшимъ твоимъ исправленіемъ. Пріими аще и зѣло малгѣйшій, умпожи собственнымъ неудобъ сказуемаго разума твоего умноженіемъ: океану бо невзмѣримому аще и малгѣйшія капли, но примножаютъ источниковъ; свѣтозарному Фебу аще и скуднымъ сіющій свѣтожь вдаются лучи, но составляютъ озаряющаго всю вселенную. Тако и азъ аще и наималгѣйшее малоумія моего приношу вашему архипастырству чести восхваленіе, но между прочими послѣднѣйшее да обрящеть мѣсто.

Вашею преосвященства всеніяжайшій рабъ и недостойнѣйшій слуга аудиторъ риторскаго ученія Илія Филипповичъ.»

Далѣе, обращаясь къ люботщательному и премудрѣйшему читателю, то-есть тому же самому Енифанію, панегиристъ говоритъ: «Отъ твоихъ трудолюбивыхъ плодовъ тебѣ, люботщательный читателю, малгѣйшія предлагаемъ дары. Преосвященный архипастырю, не подобаесть ли прежде дѣлателью отъ своихъ плодовъ (ихъ же по долговременномъ чаяніи присножелательнѣ ожидаетъ) вкушати? Не подобаесть ли и тебѣ отъ слезами неусыпныхъ къ Богу молитвъ твоихъ сѣяннаго плода премудрости въ похвалахъ приснорадостными оглашатися дозвѣтвorenіи? О, воистину достойно есть не сицевыя скудоумія моего малгѣйшія отъ земнаго мене суца приноситься яко истинному премудрости Рачителю, но свѣшше отъ ангель прилично есть тебѣ восписовати небесныхъ, а не земныхъ чести похваленіе. Кто бо слыша, кто видѣ и когда, яко земля не оранная, земля никогда же сѣянная, земля заматерѣлая, нынѣ неусыпнымъ тцаніемъ Вашего Преосвященства изоранна и неощижимой премудрости сѣменами насѣянная, слезами превысочайшія чести достойнѣйшаго твоего архипастырскаго тцанія орошенная, израсти гроздія винограда училищнаго? Кто паки не удивится? Не удивленіемъ ли отовсюду окружена еси, о Бѣлоградская Церковь! Игѣла ли еси сицеваго въ себѣ неизмѣримыя премудрости Началь-

ника? Хвалилася ли еси неисчерпаемымъ высочайшимъ премудрости сицевымъ источникомъ? Процвѣтала ли еси въ сицевыхъ неисповѣдимой премудрости кринахъ? Обладала ли еси неизглагоданной красоты сицевымъ премудрой Паллады домомъ? Ощущала ли еси таковаго никогда же престающаго основати и создати въ тебѣ дома премудрости, яко же сей ангельскія чести достойнѣйшій Епифаній епископъ Тихорскій... Аще убо премудростію хвалящаяся славу Вашему Архипастырству Бѣлградская принаноситъ церковь, яко неистлѣвающимъ оную обогатилъ еси талантомъ, неувидаемыми премудрости украсилъ еси цвѣты, невзламкою гладну сущую насытилъ еси разума пшеницею, приснотекущаго несумнѣннаго премудрости источника наполнилъ еси водою, мы же гласъ и ко глаголанію пространныя члены отъ тебе, всевождедѣнный и премудрѣйшій Учителю, вземшіе умолчимъ ли, или не издадимъ гласа? Не отверземъ ли къ разширенію и во всѣ страны произнесенію достойнѣйшія славы Твоего Архипастырства устъ нашихъ? Да не будетъ! Но даже отъ малоумія моего умыслихъ нѣчто здѣ предати изображенію, сіе и предлагаю, кое аще удобно явится вашей собственной архипастырской милости, да благословится пріятное пріятнымъ Вашего Преосвященства благословеніемъ; аще же нѣкоего дерзновеія или малоумія моего обрящется прегрѣшеніе, не чѣмъ же инымъ твоимъ, токмо ангельскаго разума и премудрости да исправится великодушіемъ, премудрѣйшій читателю!»

Выражая общее по всей Украинѣ ликованье по поводу устроенія въ ней дома премудрости авторъ восклицаетъ:

«Да слышать прилежно днесь сія вси языцы,
Да зрятъ премудрыхъ мужей краснѣйшія лица,
Притецете съмо вси окрестныя страны,
Да увидите домъ сей мудрости безъ брани,
Епископомъ Тихорскимъ въ Харьковѣ преславно
Созданный тако вскорѣ всей Россіи явно.
Днесь наче Украиню свѣтися малѣйша,
Иногда мала суща, нынѣ же честнѣйша,
Сицевый премудрости домъ въ себѣ имуща,
Прославляйся днесь всяко въ веселіи суща;
Восплещи нынѣ брала, орле двоуглавній,
Превозноси свой скипетръ высокодержавній,
Храни сіе Тихорскимъ собранное стадо,
Покрой своими крыла, яко отецъ, чадо,
Имъ же и самъ повсюду присно прославляйся,
Акъ крыны удольны, онымъ украшайся;
Днесь помощію Бога Тихорскимъ собранно

Веселися, еси бо стадо предъизбранно
.....
.....
Торжествуйте днесь красно съ Аполомомъ музи,
Ликуйте вѣрнѣйшія премудрости слушан;
Тебѣ Аполіо реку: съ музами потщися
Играти ликующе, ты же веселися....
Веселися весь соборъ нынѣ Палладійскій,
Пой своему пастырю гласъ евангелійскій:
Да прійдетъ ко мнѣ нынѣ всякъ обремененный,
Трудами премудрости красно испещренный,
Негнѣстно дражайшій крестъ по Мнѣ носящій,
На немъ же за весь міръ бѣхъ безчестно всящій;
Прійди и сугубую восприми славу,
Се бо дражайшимъ вѣнцемъ вѣнчаю Ти главу
Прійди и наслади днесь радости вѣчной.
Прійди и восприми мзду мести сторишно.
Сеи да услыши гласъ пресладкій отъ Бога
Ликующій во славѣ небесна чертога.
Поживши многа лѣта и златые вѣки
Препроводивши въ славѣ съ земныя челоуѣки
Свцевый гласъ радости къ Творцу всемогущу
Да речеши надъ всѣми державу имущу:
Се азъ и дѣти, ихъ же изволахъ ми дати,
Прійми, да имамъ съ ними въ небѣ царствовать,
Яже вся получитьи Пастырю желаю,
Желающе мою пѣснь тако скончаваю.»

2.

По вѣдомости 1786 г., сколько за Харьковскимъ Покровскимъ училищнымъ монастыремъ и приписными къ нему пустынями, Аркадіевою и Озерянской, состоитъ подданныхъ, также земель, лѣсныхъ и другихъ угодій и сколько съ нихъ бываетъ годового дохода, значитъ:

За Харьковскимъ училищнымъ монастыре <i>мужеска пола душъ:</i>	
Въ Харьковскомъ округѣ — въ слободкахъ: Клочкахъ и Гукахъ, хуторахъ Немышлянскомъ и Липецкомъ	160
Въ Золочевскомъ округѣ — въ хуторахъ: Березовскомъ и Лопанскомъ	81
Въ Валковскомъ округѣ—въ селѣ Пескахъ, деревнѣ Рубановкѣ и слободкѣ Замоскій Куть	409
Въ Чугуевскомъ округѣ —въ хуторѣ Водяховскомъ	15
Итого.....	665

Земель:

Въ Харьковскомъ округѣ при означенныхъ слободкахъ и хуторахъ и кромѣ того—при пустошахъ Череватого и Уставниковой.

Пашенной.	245 д.	211 с.
Сѣнокосной.....	238 »	1837 с.

Въ Золочевскомъ округѣ—при означенныхъ хуторахъ и долини Саковкѣ.

Пашенной.	456 »	1855 с.
Сѣнокосной	186 »	2036 с.

Въ Валковскомъ округѣ, кромѣ означенныхъ: села, деревни и слободки, при хуторахъ Гринцовомъ и Човновомъ.

Пашенной	232 »	1312 с.
Сѣнокосной	122 »	767 с.

Въ Чугуевскомъ округѣ—при хуторѣ Водаховскомъ и байракѣ Компанейскомъ.

Пашенной.	154 »	1676 с.
Сѣнокосной.....	119 »	800 с.

Въ Хотмыжскомъ округѣ при Грайворонскихъ мельницахъ. 7 » 1615 с.

Итого:

Пашенной....	1796 д.	1869 с.
Сѣнокосной ..	667 »	640 »

Съ каковой земли въ оброкъ ничего не отдается, но вся для посѣва и сѣнокоса монастырскаго и подданныхъ употребляется.

Лѣсовъ:

Въ Харьковскомъ округѣ—при слободкѣ Гукахъ, хуторѣ Липецкомъ, пустошахъ Череватого, Бѣгуновской и Уставниковой селидбенаго и дровянаго лѣсу..... 689 д. 354 с.

Въ Золочевскомъ округѣ при хуторахъ Безрезовомъ и Лопанскомъ селидбенаго и дровянаго. 59 д. 2387 с.

Въ Валковскомъ округѣ при селѣ Пескахъ, деревнѣ Рубановкѣ, слободкѣ Замоскомъ Кутѣ и хуторахъ Гринцовомъ и Човновомъ, селидбенаго и дровянаго. 609 > 1262 >

Въ Чугуевскомъ округѣ, при хуторахъ Водляховскомъ и Байракѣ Компанейскомъ селидбенаго и дровянаго лѣсу. 51 > 600 >

Итого. 1409 д. 2204 с.

Колесъ мельничныхъ и ступныхъ:

Въ Харьковскомъ округѣ—на разныхъ рѣчкахъ:

Мельничныхъ 3

Ступныхъ 2

Въ Золочевскомъ округѣ:

Мельничныхъ 2

Ступныхъ 2

Въ Валковскомъ округѣ:

Мельничныхъ 5

Ступныхъ 3

Въ Чугуевскомъ округѣ:

Мельничныхъ 2

Ступныхъ 1

Въ Хотмыжскомъ округѣ:

Мельничныхъ 8

Ступныхъ 4

Итого:

Мельничныхъ 20

Ступныхъ 12

Съ каковыхъ колесъ приходитъ разнаго хлѣба каждый годъ на 250 четвертей, иногда же болѣе, а иного времени, за недоро-

домъ онаго или разнесеніемъ плотинъ отъ воды, и меньше, который хлѣбъ, такожъ и присѣвочный, издерживается какъ на учителей и учениковъ, въ сиропитательномъ домѣ состоящихъ, такъ на мднашествующихъ, послушниковъ, контрактowychъ и прочихъ работниковъ; а сверхъ того, особливо ржаный хлѣбъ выкуривается на вино горячее, котораго съ продажи получается въ годъ 250 р., а временемъ больше, иногда же и меньше.

Съ ступныхъ валюшнихъ колесъ приходитъ иногда денегъ на 10 р.

Рыбныхъ ловель, которыя бы въ оброкъ отдавать годились, не имѣется.

При Озерянской пустыни:

Подданныхъ Черкасъ въ слободкѣ Чернетчинѣ 26 душъ.

Земель:

Пашенной	44 л.	1045 с.
Сѣнокосной	55 »	896 »

Льсовъ—селидбенаго и дровянаго 125 дес. 1056 саж.

Садовъ—три. Съ нихъ по урожаю овощей получается денегъ 50 рублей.

При Аркадіевской пустыни:

Подданныхъ Черкасъ въ слободкѣ Троицкой 34 л.

Земель:

Пашенной	328 л.	570 с.
Сѣнокосной	315 »	658 »

Льсу при пустыни и Сенькиной полянѣ дровянаго 222 дес. 30 саж.

Садовъ—три. Съ нихъ по урожаю овощей получается денегъ 25 рублей.

Колесъ:

Мельничныхъ	6
Ступныхъ	2

Съ каковыхъ колесъ приходитъ разнаго хлѣба въ годъ много времени на 100 четвертей, много же—меньше.

При Чугуевской пустыни въ хуторѣ и при мельницахъ:
Подданныхъ Черкасъ 6 душъ.

Земель:

Пашенной 20 д. — с.
Сѣнокосной. 157 > 423 >

Лѣсу дровянаго и селидбенаго 112 дес. 423 саж.

Колесъ:

Мельничныхъ . . . 4
Ступныхъ 3

Съ каковыхъ колесъ приходитъ въ годъ разнаго хлѣба на 70 четвертей.

Каковой хлѣбъ съ означенныхъ пустынь, сверхъ употребленія тамошняго, въ расходъ забирается въ Харьковской училищный монастырь.

3.

Преосвященный Филаретъ сообщая свѣдѣнія о явленіи и чудотвореніяхъ Каплуновской иконы (Историко-Стат. Опис. Харьк. еп. отд. III, стр. 243 и слѣд.) замѣчаетъ, что «всѣ эти свѣдѣнія помѣщены въ описаніи явленія и чудесъ св. иконы Каплуновскія, составленномъ въ 1744 году въ Харьковской академіи». Мы съ своей стороны въ архивѣ Коллегіума не нашли такого описанія, а нашли нѣчто другое, что скорѣе говоритъ противъ самаго существованія такого документа. Именно, въ репортѣ изъ конторы Харьковскаго Коллегіума въ Консисторію отъ 12 апрѣля 1766 г. значится: «Сего апрѣля 6 дня указомъ Ея И. В. изъ оной ея пр—ва консисторіи Харьковскаго Коллегіума въ Контору велѣно оной Конторѣ учинить обстоятельную справку: явленіе чудотворной Богоматери Каплуновской въ которомъ имянно году, мѣсяцѣ и числѣ воспослѣдовало, а по учиненіи оной справки въ консисторію въ неукоснительномъ времени съ точнымъ изъясненіемъ отрепортовать къ докладу ея пр—ву; а понеже о томъ извѣстія въ ономъ Коллегіумѣ нѣтъ, того ради требовано показанной справки Каплуновской церкви отъ начальника игумена Андрея, который сего жь апрѣля 11 дня при доношеніи въ контору той же церкви священниковъ за руками представилъ объявленіе, которое доношеніе и объявленіе въ оригиналѣ при семъ репортѣ въ консисто-

рію посланы». Въ доношеніи начальника Каплуновской церкви игумена Андрея отъ 10 апрѣля 1766 года было писано: «Въ полученномъ мною изъ оной конторы предложеніи велѣно мнѣ испытать, нѣтъ ли при Каплуновской церкви или оной церкви у священниковъ записокъ, также и у старожиловъ справиться, котораго году, мѣсяца и числа явленіе чудотворной иконы Богоматери Каплуновскія послѣдовало, и эту справку прислать въ оную контору. На оное покорно доношу, что въ имѣющихся при церкви запискахъ въ началѣ написано тако: лѣта 1691 августа въ 15 день въ праздникъ всерадостнаго Успенія Пресвятыя Богородицы, положенной бывшей иконѣ Пресвятой Богородицы на аналогіи и надспѣвуду вечернему пѣнію, егда пришедше въ церковь по обычаю поклонитися образу Пресвятыя Богородицы, и абіе узрѣхомъ истекшую слезу отъ лѣваго очеса, и оная слеза даже до трехъ дней на иконѣ бысть, а притомъ (*потомъ?*) присхла на иконѣ сущимъ еще намъ въ великомъ удивленіи и ужасѣ о истекшей слезѣ отъ святыя ея иконы; по малѣ часѣ нѣкая жена именемъ Параскева одержима суци бѣснованіемъ, слыша о содѣвшемся чудеси, абіе притече съ вѣрою въ храмъ и сотворенному молебному пѣнію о ней предъ святой иконою Пресвятыя Богородицы, абіе исцѣлѣ отъ насилванія дьявольскаго, ощути въ себѣ изцѣленіе и отъиде здрава, благодаря Бога и Заступницу Пресвятую Богородицу.

«Священники же Каплуновской церкви Іоаннъ Андреевъ, да Петръ Демьяновъ объявили о первомъ чудотворномъ иконы явленіи и оное объявленіе за подписаніемъ рукъ ихъ при семъ представляю. А изъ старожиловъ села Каплуновки, кои въ то время въ совершенномъ возрастѣ были и про то первое явленіе вѣдали бы, никого не сыскалось».

Въ объявленіи Каплуновской церкви священниковъ Іоанна Андреева, да Петра Демьянова значилось, что они, будучи внуки оной же церкви священника Іоанна Умакова слышали отъ отцовъ своихъ, бывшихъ Каплуновскихъ же священниковъ, о самомъ первомъ явленіи Чудотворной Божіей Матери Каплуновскія иконы: въ 1689 году мѣсяца сентября 8 дня помянутый дѣдъ ихъ священникъ Іоаннъ видѣлъ въ сонномъ видѣніи нѣкоего благолѣпнаго мужа сказующаго ему: третьяго-де дни придутъ къ тебѣ три иконописца съ Москвы съ иконами, и ты отъ связки отчисливши восьмую икону обмѣни и у себе содержи. По ономъ видѣніи объявленный священникъ Іоаннъ три сряду дни литургисая и третьяго дни идущи съ церкви увидѣлъ Русскихъ трехъ иконописцевъ

и позвавъ въ свой домъ обмѣнилъ осьмую числомъ икону — ту, которая по нынѣ въ Каплуновкѣ находится, — и нѣсколько времени въ домѣ своемъ содержалъ; послѣ того въ сонномъ же видѣніи явилась ему нѣкая великолѣпная госпожа, которая велѣла оную икону въ церковь отнести, куда оная тогожь времени и отнесена, отъ которой часъ отъ часу бывають многія чудеса; такое явленіе и послѣдовавшіи многія чудеса отъ Каплуновской Богоматерней иконы обстоятельно всѣ написаны были въ особой книгѣ, но во время большой шведской войны, когда блаженныя памяти Императоръ Петръ Первый изволилъ находиться на Украинѣ, то съ Его И. В. и оная икона была въ походѣ, а послѣ полтавской побѣды знатно иманнымъ повелѣніемъ и съ объявленнымъ священникомъ Іоанномъ взята въ Москву и оправлена тамо въ цату, а въ полгода отпущена на свое мѣсто въ Каплуновку, съ которою вмѣстѣ привезено находящееся понынѣ при Каплуновской церкви святое евангеліе съ вырѣзанными на серебряномъ окладѣ такими словами: 1705 года февраля въ 26 день по указу Великаго Государя построено сіе евангеліе изъ Гермонландской канцеляріи на государевы деньги Ахтырскаго уѣзду въ село Каплуновку въ церковь Пресвятыя Богородицы вѣсомъ серебра 15 фунтовъ 24 золотника, а на позолоту 35 червонныхъ. Списокъ же о первомъ чудотворной иконы явленіи оставленъ тогда въ Москвѣ помянутымъ священникомъ Іоанномъ въ домѣ князя Александра Менщикова для переписки, который оттуда въ Каплуновку не возвращень.

4.

Въ книгѣ Коллегіумской конторы входящимъ и исходящимъ дѣламъ за 1766 годъ значатся между прочимъ: указы изъ консисторіи, что имѣющіеся за Харьковскимъ Коллегіумомъ съ грунтовъ и заводовъ доходы состоятъ на содержаніе церквей Божіихъ, монашествующихъ и на прочія монастырскія надобности, а не на учителей и учениковъ». (Самыхъ указовъ мы не нашли).

5.

Не у одного однакоже Каплуновскаго начальника оставались въ карманахъ Каплуновскіе доходы, опредѣленные для Коллегіума. Указомъ св. Синода отъ 20 августа 1776 года внутренительно предписывалось «наблюдать, чтобы отсылаемые въ Харь-

ковскій Коллегіумъ Каплуновскіе доходы употребляемы были единственно на содержаніе онаго Коллегіума учителей и школьниковъ, а архимандриту Харьковскаго монастыря, яко настоятелю и братіи того монастыря, въ оныхъ доходахъ не участвовать а содержаніе имѣть изъ доходовъ монастырскихъ». Злоупотребленія, которыя здѣсь имѣлъ въ виду Синодъ, были тѣмъ возможнѣе, что ректоръ Коллегіума, онъ же и настоятель училищнаго монастыря, былъ единоличнымъ, никѣмъ въ самомъ Коллегіумѣ не ограничиваемымъ управителемъ заведенія. Преосвященный Лука, съ цѣлію лучшаго устройства хозяйственной части Коллегіума, учредилъ было, указомъ отъ 29 августа 1756 года, для завѣдыванія ею соборъ, гдѣ присутствовали бы учителя богословскій, философскій, риторическій и пиитическій; они должны были принимать всѣ денежные и хлѣбные сборы, назначая сами и сборщика, должны были вѣдать всѣ хозяйственныя нужды Коллегіума, избрать изъ среды себя казначея, человекъ честнаго и постояннаго и такое дѣло снести могущаго, и управлять всѣмъ по общему согласію и письменному приговору. Но существованіе этого собора было весьма непродолжительно. Въ томъ же 1756 году соборяне жаловались, что «гдѣ что по мѣстностямъ и хуторамъ имѣется, и каковы съ нихъ получаемы доходы бываютъ и куда въ расходъ употребляются, имъ не извѣстно, и до того допускаемы не бываютъ». Отъ ректора затребованъ былъ «правдивый отвѣтъ, почему онъ расходъ употребляетъ собою безъ общаго согласія». Неизвѣстно, въ чемъ состоялъ этотъ отвѣтъ; но въ 1758 году при слѣдующемъ архіереевѣ, указомъ отъ 12 октября, соборъ былъ отмѣненъ «въ томъ разсужденіи, что учителямъ должно школы обучать и всеприлежно стараться о пользѣ своихъ учениковъ, для чего не токмо въ школахъ нелѣпно учиться, но и въ келіяхъ своихъ потребныя книги непрестанно читать, безъ чего учитель совершеннымъ учителемъ быть и съ пользою учениковъ обучать мало можетъ; все же сіе экономія смотрѣть не допускаетъ»; почему предписывалось: «въ Харьковскомъ Коллегіумѣ учрежденному собору впредь не быть, а быть одному какъ кадъ учителями и учениками, такъ и въ монастырѣ надъ всею братією и экономією главнымъ командиромъ и смотрителемъ архимандриту и ректору Константину Бродскому, которому непосредственно состоятъ въ одной его преосвященства командѣ, и во всякихъ какъ коллегіунскихъ, такъ и монастырскихъ нуждахъ къ его преосвященству писать».

6.

На указъ преосвященнаго Луки, предписавшій всѣмъ церквамъ взносъ на 756 г. и впредь повсегодно 30-й доли, согласно приложенному при томъ ревстру, священники Ахтырскаго вѣдомства оговзались доношеніемъ (отъ 30 декабря 1756 года), что чинить исполненіе по означенному указу они, конечно, должны бы, только за неимѣніемъ при церквахъ ни земель (ибо въ отдачѣ оныхъ къ церквамъ и духовному чину отъ свѣтскихъ командъ чинится запрещеніе и недопущеніе), ни другихъ какихъ-либо угодій, платить имъ той 30-й доли рѣшительно не изъ чего, почему еще при преосвященномъ Петрѣ они просили о томъ, чтобы эта доля съ нихъ не взыскивалась, и въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ съ нихъ дѣйствительно она и не взыскивается по точной силѣ регламента, предписывающаго взимать 30-ю долю приплоднаго хлѣба лишь съ церквей, имѣющихъ земли, съ которыхъ собирается таковой хлѣбъ; они же, просители, содержатся единственно милостивымъ подаяніемъ, котораго едва-едва имъ стаегъ, чтобы прокормиться да отбывать другіе не мало численные платежи, какъ-то: данныя окладныя съ церквей, на отвозъ исповѣдныхъ росписей, метрическихъ книгъ и проч. Просители изъясняли далѣе, что особенно было бы обременительно платить 30-ю долю тѣмъ изъ нихъ, которые, имѣя въ Коллегіумѣ дѣтей въ обученіи, и безъ того уже много расходуютъ тамъ на ихъ содержаніе, а между тѣмъ у Коллегіума, сверхъ получаемой съ монастырей 20-й доли, а съ церквей, при которыхъ имѣются земли, тридцатой доли, есть свои немалые доходы отъ земель, мельницъ и прочихъ угодій, коими онъ какъ въ прежніе годы довольствовалъ себя, такъ и впредь же довольствіи могъ бы содержать себя. Въ заключеніи слезно просили, ради прописанныхъ обстоятельствъ, съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ подцерковныхъ земель и никакихъ угодій, 30-й доли не брать: ибо ежели такого помилованія не будетъ учинено, то имѣютъ придти въ такое несостояніе, что впредь не токмо 30-й доли, но и окладныхъ денегъ и другихъ платежей взносить будутъ въ крайней невозможности.

Преосвященный Лука на семь прошеній положилъ суровую резолюцію: «За неисполненіе прежде посланнаго указа доправить 30-ю долю *вдвое* безъ всякаго упущенія, и для того взысканія послать нарочитаго по инструкціи (и посланъ церковникъ Титовъ).

Но не только бѣдныя, а даже и богатые церкви и знатные монастыри уклонялись отъ платы положенныхъ долей хлѣба или, вмѣсто нихъ, денегъ, и Коллегіумъ только съ большими усилиями и то не всегда, могъ взыскивать съ нихъ недоимки. Вотъ для примѣра процедура этихъ взысканій съ Курскаго Знаменскаго монастыря.

Указомъ отъ 15 генваря 1748 года Консисторія, вслѣдствіе представленія ректора харьковскихъ училищъ Рафаила Мокренскаго о непривозѣ въ оныя училища положенныхъ съ монастырей двадцатой, а съ церковью тридесятою долей денегъ, потребовала отъ архимандрита Курскаго Знаменскаго монастыря Іоасафа Рудзинскаго и курскаго протопопа Луки Ладыженскаго уплаты этихъ недоимокъ по слѣдующему реэстру:

С ъ г о р о д а :

на 743	годъ.....	104	р.	2	к.
> 744	>	104	»	2	>
> 745	»	104	»	2	»
» 746	»	104	»	2	>
> 747	»	104	»	2	>
Итого.....		520	>	10	>

С ъ м о н а с т ы р я :

на 743	годъ....	90	р.
> 744	»	90	>
> 745	>	90	»
» 746	>	90	>
> 747	»	90	>
Итого....		450	»

Посланный съ указами получилъ отъ Консисторіи нарочитое приказаніе взять отъ монастырскихъ властей и духовныхъ управителей росписку въ полученіи оныхъ съ цѣлю обезпечить исполненіе указанныхъ предписаній. Но въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ этой подписки, по его словамъ, ему не дали, заявивъ рѣшительно: «съ нашего Знаменскаго монастыря двадесятою доли по окладу деньгами въ харьковскія училища мы не дадимъ». На послѣдовавшій по сему случаю отъ Консисторіи запросъ, почему

указъ остается безъ исполненія, архимандритъ (за подписью іеромонаховъ) далъ такой отвѣтъ, что о полученіи указа было репортовано Консисто́рію особымъ домошениемъ 7 марта 1748 года, а исполненія не учинено и показанныхъ двадесятой доли денегъ на 743, 44, 45, 46 и 47 годы четьреста пятьдесятъ рублей не отослао за великими разореніями, пожаромъ и за ветхостію строеній церковныхъ внутри келій и на кровляхъ. А въ приписныхъ коренной Рождественской и въ Троицкой Лпиновской пустыняхъ на оное строеніе надлежитъ денежной суммы 1800 рублей, о чемъ по вѣдомостямъ въ оную Консисто́рію репортовано 1747 года генваря 6 дня, такожъ по указу Ея Императорскаго Величества велѣно строить въ С.-Петербургѣ домъ, который еще не достроенъ, и на то строеніе на достройку надлежитъ денегъ 2000 рублей. Въ прошлый 747 годъ по указу покойнаго преосвященнаго Антонія митрополита велѣно о бывшемъ архимандритѣ Митрофанѣ Шейнковѣ учинить слѣдствіе, къ которому слѣдствію опредѣлены были Обоянскаго Богородицкаго монастыря архимандритъ Токаревъ, да оной домовой консисто́ріи регистраторъ Филиппъ Ильинскій и въ то ихъ слѣдствіе въ ономъ Знаменскомъ монастырѣ и въ приписныхъ пустыняхъ и вотчинахъ крестьянскихъ учинили великое разореніе и грабленіе и покрали изъ монастырской казны деньги, воскъ и протчее монастырское иждивеніе, чрезъ что нынѣ въ монастырской казнѣ денежной казны не имѣется и въ вышеписанномъ исправленіи великая и несносная нужда состоитъ; также выѣющимъ при ономъ монастырѣ отставнымъ капитану, уряднику. солдату и монастырскимъ служителямъ, которые имѣются на жаловань, въ производствѣ онаго жалованья быть имъ не имѣется, чрезъ что претерпѣваютъ великую нужду. За такими резонами въ показанныя харьковскія училища на вышеписанные годы оной окладной двадесятой доли какъ хлѣба, такъ и денегъ послать не изъ чего: понеже оный Знаменскій монастырь съ приписными пустынями и вотчинные крестьяне пришли во всеконечное разореніе и оскудѣніе. Да въ прошлыхъ годахъ, въ бытность покойнаго Епифанія епископа, взято имъ, епископомъ, изъ онаго Знаменскаго монастыря въ заемъ денегъ тысяча рублей, которыя и понынѣ не отданы. За какими деньгами присланъ былъ копіистъ Василій Жуликовъ, которыя деньги изъ онаго Знаменскаго монастыря іеромонахъ Веніаминъ Чеусовъ, да бывший строитель монахъ Богольшъ Сухачевъ отвезли и отдали въ домовой консисто́ріи бывшему канцелярису Пимену Леонтьеву, что нынѣ находится секре-

таремъ, съ роспискою, которая росписка и письмо объ отдачѣ оныхъ денегъ во время пожара съ прочими письмами погорѣла, о чемъ имѣется явочная челобитная. Сего же 748 года въ монастырскихъ вотчинахъ монастырскаго озимаго и яроваго хлѣба урожай весьма скудный, чрезъ что и пропитаться весьма великая нужда, понеже въ прошломъ 1737 году мая 24 дня покойнаго Петра архіепископа въ грамотѣ опредѣлено: по 4 пункту—оный окладъ положенъ будетъ не во вся, токмо на три года; по прошествіи трехъ лѣтъ оныя оклады перенавливать, смотря на доходы, а кому за несчастіемъ убыль учинится и оскуднѣніе въ удовольствіи, нужно будетъ съ тѣхъ убавить.

На новый указъ отъ 1 сентября 1749 года о присылкѣ, въ самомъ непродолжительномъ времени, двадцатой и тридцатой доль съ внушительнымъ изъясненіемъ, что сежели оная двадцатая и тридесятая доля не пришлется, безъ надлежащаго штрафа оставлено не будетъ, а дабы учителя за невыдачею жалованья нужду не имѣли, для того надлежащее имъ денежное жалованье выдать изъ находящейся въ томъ училищномъ монастырѣ монастырской казны двадцатой и тридесятой доли деньгами въ зачетъ съ уплатою ихъ по взысканіи съ епархіи; монастырь въ своемъ доношеніи, отъ 22 дня 1749 года, буквально повторилъ свое прежнее донесеніе съ тѣмъ характернымъ добавленіемъ на счетъ взятыхъ покойнымъ преосвященнымъ Епифаніемъ изъ монастырской казны денегъ, что «ежели оныя деньги благоволено будетъ возвратитъ въ оный Знаменскій монастырь, тогда изъ тѣхъ денегъ двадцатая доля и дана будетъ».

Доношеніемъ въ Консисторію (отъ 6 іюля 1751 года) ректоръ Гедeonъ Антонскій заявлялъ, что двадцатой доли, несмотря на всѣ подтвержденія о высылкѣ оной и крайнѣйшую въ оной для содержанія Коллегіума нужду, Коллегіумъ не получаетъ оной отъ Курскаго Знаменскаго монастыря съ 1743 года, Николаевскаго Бѣлгородскаго—съ 1745, Сумскаго Успенскаго съ 1746, а между тѣмъ платить оную долю тѣхъ монастырей властямъ бездоимочно весьма было бы можно, ибо въ тѣхъ монастыряхъ имѣются достаточныя местности и всякіе заводы, а особливо въ Курскомъ монастырѣ и въ Коренной пустынѣ о девятой пятницѣ множественное число бываетъ богомольцевъ и собирается великая ярмонка, отъ которыхъ богомольцевъ и отъ ярмонки оный Курскій монастырь получаетъ немалое число въ сборѣ денегъ, которыми сборами, кромѣ вотчинъ и прочихъ заводовъ, за оныя прошгыя

годы ту доимочную двадесятую долю во оный Коллегіумъ уплатить былъ бы въ состояніи.

Въ силу этого доношенія, указомъ преосвященнаго Іоасафа, отъ 14 іюня 1750 года, на имя архимандрита Курскаго Знаменскаго монастыря Іоасафа Рудзинскаго строжайше предписано отдать оную доимочную двадесятую долю въ Харьковскій Коллегіумъ за всѣ вышеписанные года изъ показанныхъ собираемыхъ въ Курскомъ монастырѣ и Коремной пустынѣ отъ богомольцевъ и ярмонки сборовъ нарочно для того изъ Харьковскаго Коллегіума посланному казначею іеромонаху Іоилію Филькевичу безо всякаго задержанія, опасаясь за неисполненіе сугубаго штрафа.

Казначею архимандритъ волей-неволей выдалъ для отвоза въ монастырь, въ уплату двадцатой доли, сто рублей, но вслѣдъ же за симъ отправилъ въ Консисторію доношеніе, въ которомъ изъяснялъ, что хотя, въ силу насланнаго къ нему указа, означенному іеромонаху Іоилію изъ собираемыхъ съ ярмонки денегъ сто рублей съ роспискою и выдано, но не справясь съ грамотою, понеже упомянутый архимандритъ Гедеоиъ о ярморочныхъ доходахъ написалъ напрасно, для того, что по грамотѣ бываго преосвященнаго архіепископа Петра опредѣлено взять хлѣбомъ съ трехъ дунѣ четверикъ, а деньгами за каждый четверикъ по 15 коп. съ различныхъ крестьянскихъ душъ, а не изъ собираемыхъ въ монастырѣ и пустыни доходахъ, ибо оные доходы употребляются на всякія монастырскія необходимія нужды—на церковное строеніе и мопахамъ на одежду, обувь и пищу, и прочимъ монастырскимъ служителямъ, а также и жалованье отставнымъ военнымъ... А сего 1750 года іюня 18 дня во время показанной ярмонки въ Коремной пустынѣ учинился великій пожаръ и все погорѣло безъ остатку, отчего оному монастырю воспослѣдовало всеконечное разореніе и великое оскудѣніе, что никакъ и справиться невозможно..

На это доношеніе архимандрита отъ Консисторіи не послѣдовало никакого отвѣта; но въ слѣдующемъ 1751 году она намѣстнику Курскаго монастыря монаху Θεодосію Бахтеярову буквально повторила тотъ же самый указъ, какой въ прошломъ 1750 году былъ присланъ архимандриту, и также отправила нарочитаго для взысканія доимочныхъ денегъ за всѣ, показанные въ указѣ 1750 года, совершенно игнорируя уплаченные уже въ томъ году сто рублей.

На этотъ указъ намѣстникъ отвѣчалъ отъ 18 іюня 1751 года прошеніемъ объ уплатѣ числящейся за монастыремъ доимки не

деньгами, а хлѣбомъ, для того что въ прошлыхъ годахъ за недородомъ хлѣба въ приписной къ тому монастырю Коренной пустыни какъ богомольцевъ, такъ и промышленниковъ находилось малое число, отчего въ оный монастырь прибыли никакой не получено, а послѣ того хотя и довольный урожай хлѣба послѣдовалъ, точію въ покупкѣ въ торговыхъ мѣстахъ состоитъ малою цѣною и затѣмъ въ продажу употребить невозможно, да въ прошломъ 750 году въ декабрѣ мѣсяцѣ онагожь монастыря архимандритъ Іоасафъ Рудзинскій по присланному изъ Святѣйшаго Синода указу съ духовными и свѣтскими служителями на коштѣ того монастыря отправился въ С.-Петербургъ къ священнослуженію на годовую очередь съ немалымъ займомъ денегъ и съѣстныхъ припасовъ, отчего, такожъ и отъ прочихъ написанныхъ въ томъ прошеніи резоновъ, монастырь денежнымъ платежомъ той двадцатой доли находится нынѣ не въ еостояніи; при семъ намѣстникъ просилъ и о болѣе точномъ счегѣ доимочной суммы чрезъ зачтеніе въ оную уплаченныхъ уже ста рублей.

На это прошеніе ректоръ Гedeонъ представилъ въ Консисторію съ своей стороны такое объясненіе: «въ прошедшихъ годахъ за недородомъ хлѣба (коего четверть ржи въ продажѣ была свыше трехъ рублей) Коллегіумъ содержать былъ съ немалымъ убыткомъ отъ неприсылки изъ Курскаго монастыря двадцатой доли хлѣбомъ, а по указу присланному изъ С.-Петербургскаго Синода прошлаго 744 года іюля 11 дня повелѣно Бѣлоградской епархіи изъ монастырей повсягодно, не ожидая къ себѣ о томъ нарочныхъ указовъ, оную долю изъ приплоднаго хлѣба въ тотъ Коллегіумъ отсылать заблаговременно безо всякаго удержанія, а отъ онаго Курскаго монастыря съ 743 по сей 751 годъ никакой доли не прислано, и что въ тѣхъ годѣхъ въ посылкѣ и въ приплодѣ хлѣба было въ тотъ Коллегіумъ вѣдомостей не представлено, и потому просилъ о взысканіи, по силѣ преждепосланныхъ указовъ, деньгами, а не хлѣбомъ.

Согласно сему представленію, указомъ Консисторіи отъ 7 августа 1751 года велѣно взыскать оную доимочную сумму отъ прошлаго 743 по сей 751 годъ двадцатую долю по прежнему расположенію деньгами, причеиъ зачесть уплаченные въ 750 году сто рублей. Вѣсть съ этимъ отъ намѣстника требовалось обстоятельное свѣдѣніе о томъ, сколько денегъ и припасовъ взялъ съ собою архимандритъ Рудзинскій при отъѣздѣ своемъ въ Петер-

бургъ, а также и послѣ не было ли чего ему въ посылкѣ, и съ кѣмъ именно и съ котораго времени.

1752 года іюня 6 дня присланный изъ Харьковскаго Коллегіума іеродиаконъ Феодоръ принялъ наконецъ отъ намѣстника Курскаго монастыря Іоилы съ братією для отвоза въ Коллегіумъ по окладу двадесятой доли за 744 годъ—80 рублей, за 745 годъ—90 рублей, за 746 годъ—тридцать рублей, итого двѣсти рублей, въ чемъ я росписался.

Но какъ ни велики были затрудненія при сборѣ съ церковей и монастырей доля хлѣба, сумма сбора, вообще говоря, не была однакоже незначительна.

Изъ слѣдующихъ двухъ вѣдомостей можно видѣть какъ количество этой суммы, такъ и расходование ея на нужды Коллегіума.

Преосвященному Лукѣ

нижайшій докладъ (изъ Консисторіи)

отъ 14 апр. 1756 г.

По приказанію Вашего Преосвященства велѣно по приходнымъ и расходнымъ Харьковскаго Коллегіума прошлыхъ 753, 754 и 755 годовъ книгамъ, въ бытность въ тѣхъ годѣхъ того Коллегіума намѣстника Іоакима Боярскаго и канцеляриста Стефана Сердобольскаго, счесть и по счетѣ доложить Вашему Пр—ву.

По счетѣ явилось. Въ 753 году—въ приходѣ:

Съ монастырей 20-й доли.....	192 р.	50	к.
Съ церковей 30-й доли.....	50	»	54
Остаточныхъ отъ 752 года.....	101	»	17 ¹ / ₄
	<hr/>		
Итого.....	344 р.	21 ³ / ₄	к.

Изъ того числа въ расходѣ:

Канцеляристу жалованья.....	15	»	—	»
Куплено масла конопнаго.....	18	»	70	»
» солоду.....	10	»	—	»
Архимандриту и ректору и учителямъ жалованья.....	23	»	33 ³ / ₄	»
Въ бурсу мяса для учениковъ.....	1	»	—	»
Дано праздничнаго семинаристамъ.....	1	»	—	»

Куплено рыбы учителямъ.....	28 р.	—	к.
Для строенія бурсы дерева.....	50	»	—
Выдано монаху Аркадію для найма людей и для починки въ Грайворонѣ гребли.....	2	»	—
Уплочено плотникамъ за строеніе бурсы....	32	»	22
За сдѣланіе грубы въ бурсу.....	5	»	60
Желѣза для оковки дверей въ бурсѣ.....	2	»	64
Гонту для покрытія бурсы.....	6	»	—
Два камня для Грайворонскихъ мельницъ....	6	»	30
Учителямъ на дрова и свѣчи.....	23	»	50
Куплено бумаги и сургуча.....	1	»	80
Употреблено въ расходъ ректоромъ во время опредѣленія его изъ Николаевского монастыря въ Харьковскій Коллегіумъ.....	34	»	47
Куплено для учениковъ альваровъ, синонимъ и элементарій.....	40	»	—
Итого.....			
	309 р.	33 ¹ / ₄	к.
Въ остаткѣ....	34	»	88

Въ 754 г. въ приходѣ принятыхъ канцеляри-
стомъ Стефаномъ Сердобольскимъ.

Съ монастырей 20-й доли доимочныхъ за прошлые 748, 751, 752 и 753 годы.....	367	»	45	»
Съ церквей.....	137	»	17	»
Всего.....				
	503 р.	62	к.	
Въ расходѣ:				
Въ библіотеку книгъ.....	78	»	42	»
На канцелярскіе расходы.....	2	»	28	»
Бумаги и сургуча.....	8	»	70	»
Выдано шафору монаху на разные расходы..	54	»	32	»
Канцеляристу жалованья.....	15	»	—	»
Ректору и учителямъ жалованья.....	247	»	50	»
Учителямъ рыбы, пива, солоду, меду.....	22	»	—	»
Учителямъ на дрова и свѣчи.....	5	»	—	»
Въ бурсу ученикамъ на дрова и свѣчи.....	5	»	50	»
Выдано бывшему ректору Гедеону Антонско- му за отправленіе ректорское за генварскую и май- скую трети.....	66	»	—	»
Итого въ расходѣ... 504 р.				
	72	к.		
Сверхъ прихода въ расходъ употреблено.....	1	»	10	»

Въ 755 году въ приходѣ принятыхъ тѣмъ же канцеляристомъ.

Съ монастырей 20-й доли доимочныхъ за прош- лые 751, 752, 753 и 754 годы.....	180 р. —	к.
Съ церквей	81 » 50	»
Итого....		261 р. 50 к.

Въ расходѣ:

Куплено бумаги и сургуча.....	5 » 83	»
Для учителей рыбы чебана, тежки—бѣлужей и осетровой, и щукъ.....	46 » 65	»
Ректорамъ и учителямъ жалованья.....	92 » —	»
Куплено соли.....	15 » —	»
Учителямъ на свѣчи и дрова.....	9 » —	»
Архимаандриту Варлааму Тещинскому за от- правленіе ректорское.....	50 » —	»
Солоду для учителей.....	13 » —	»
Въ келью ректорскую волошскаго вина и ма- слинъ	— » 96	»
Въ бурсу на свѣчи и дрова.....	2 » —	»
Въ бурсу стекла.....	4 » 84	»
Въ бурсу гвоздей.....	5 » 60	»
Канцеляристу жалованья.....	10 » —	»
Куплено масла коровьяго.....	— » 10	»
Итого....		294 р. 98 к.
За расходомъ въ остаткѣ.....	6 » 7	»

Всего въ означенныхъ годахъ:

Въ приходѣ.....	1108 » 88	»
Въ расходѣ.....	1069 » 3	»
За расходомъ въ остаткѣ.....	40 » 95	»

По присланному Ея И. В. изъ св. правит. Синода прошлаго 1744 года іюли 21 дня преосвященному Антонію, митрополиту бывому Бѣлоградскому, указу между прочимъ повелѣно посылаемые съ монастырей съ приплоднаго хлѣба 20-ю, а съ церковныхъ земель 30-ю долю хлѣба, такожъ и собираемые за хлѣбъ деньги, кромѣ студентовъ, ни на какіе другіе расходы не употреблять и имѣть въ томъ ректору крѣпкое наблюдательство, и для того при-

ходныя и расходныя тѣмъ деньгамъ и хлѣбу книги и счетные списки изъ того училищнаго монастыря для ревизіи отсылать повсягодно безъ опущенія неотмѣнно.

По опредѣленію преосвященнаго Порфирія, Консисторіею въ 1764 году произведенъ по прихода-расходнымъ книгамъ, присланнымъ изъ Коллегіума, счетъ, сколько въ 1761, 1762 и 1763 годахъ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ было въ приходѣ денегъ съ монастырей 20-й, а съ церковей 30-й доли, и на что издержано, и по счету явилось:

Въ 1761 году означенныхъ денегъ съ монастырей и церковей собрано..... 1100 р. 16³/₄ к.
Изъ нихъ издержано на покупку:

Рыбы и икры монашествующимъ учителямъ.	85	»	93 ¹ / ₄	»
Мяса свѣтскимъ учителямъ	44	»	99	»
Дровъ	14	»	93	»
Маслинъ, лимоннаго соку, уксусу, инбирю, изюму, рису, перцу	13	»	60	»
Яицъ, сыру, молока.....	2	»	69	»
Сальныхъ свѣчъ.....	1	»	34	»
Посуды глиняной, деревянной и стеклянной..	1	»	90	»
Луку, хрѣну и прочаго зелья	4	»	24 ¹ / ₂	»
На разныя потребности.....	13	»	19	»
На покупку овса.....	1	»	15	»
Сивухи и вишневки.....	1	»	9	»
Дегтю	1	»	17	»

Въ бытность въ Харьковскомъ Коллегіумѣ преосвященнаго Іоасафа издержано на покупку:

Изюму, черносливу, лимоннаго соку, инбирю, шафрану, маслинъ, миндаю.	5	»	16 ¹ / ₂	»
Вина волошскаго и меду.....	15	»	88 ³ / ₄	»
Сахару	6	»	12 ¹ / ₂	»
Мяса для служителей ёго преосвященства...	7	»	51	»
Свѣжей рыбы.....	—	»	82	»

Чесноку и прочаго зелья.....	13 р. —	к.
Свѣчей и калачей.....	— >	45 >
<hr/>		
Итого.....	275 р.	47 ¹ / ₂ к.

По второй книгѣ издержано на семинари-
стовъ—на покупку:

Бумаги.....	1 »	99 »
Сургуча	— >	34 »
Дровъ, свѣчей, харчей и прочихъ надобностей.	85 >	— »
Селидбенаго дерева.....	3 »	47 >
На жалованье ректору и учителямъ.....	445 »	— »
Обувь и одежда семинаристамъ	26 »	40 »
Кухарямъ, прачкѣ и пекаркѣ въ жалованье и на одежду.....	11 »	16 >
Находящемуся въ Харьковскомъ Коллегиумѣ канцеляристу въ жалованье.....	30 »	— »
Масла конопнаго	12 »	— >
Гончарамъ за поставку печей и починку окон- чинъ	2 >	5 »
<hr/>		
Итого по второй книгѣ издержано..	617 р.	— к.
А всего.	892 >	88 ¹ / ₄ »
Въ остаткѣ.	207 »	28 ¹ / ₄ »

Въ 1762 году тѣхъ же сборныхъ денегъ въ
приходѣ было. 1388 > 21³/₄ >

Изъ нихъ въ расходѣ на покупку:

Учителямъ монашествующимъ рыбы, икры, ра- ковъ, вязиги.....	81 >	42 »
Свѣтскимъ учителямъ масла и сала.....	88 >	4 ¹ / ₂ >
Винограднаго вина и меду.....	61 >	83 >
Лимоннаго соку, маслинъ, инбирю, перцу, чер- носливу, оливъ, изюму.....	21 >	41 >
Яицъ, молока, сметаны, масла коровьяго, сыру.	6 »	79 ¹ / ₂ >
Сальныхъ свѣчь.....	2 >	66 ¹ / ₂ >
Сахару	1 >	40 »
Чесноку, рѣдьки, салату, хрѣну.. ..	1 >	53 »
На покупку разныхъ потребностей	5 »	43 >
Грибовъ	— >	75 ¹ / ₂ >
Огурцовъ, капусты и прочаго.	1 »	25 ¹ / ₂ >

Для прїѣзда его преосвященства куплено:

Черносливу, лимоннаго соку, вибирю, перцу, мушкату, шафрану, маслинѣ, миндалю, сорочинскаго пшена, корицы, гвоздики, орѣховъ волошскихъ.	7 р.	2 к.
Волошкаго вина и меду.....	17 >	99 >
Сахару	7 >	47 >
Для служителей архіерейскихъ мяса.....	12 >	47 >
Бумаги и сургуча.....	— >	38 >
Для лошадей травы.....	1 >	1 >
Луку, чесноку и прочаго къ кушанью землі .	— >	22 1/2 >
Свѣчей и хлѣба.....	2 >	48 >
Молока, сметаны, масла коровьяго, яицъ. ...	1 >	10 >
Итого....	322 р.	7 1/2 к.

По второй книгѣ издержано на семинаристовъ на покупку:

Бумаги, сургуча.....	4 >	72 >
Дровъ, свѣчей, харчей и прочихъ надобностей.	103 >	93 >
Въ жалованье ректору и прочимъ учителямъ.	445 >	— >
Въ жалованье канцеляристу.....	34 >	40 >
Семинаристамъ обуви и одежды.....	17 >	20 1/2 >
Кухарямъ, пекаркѣ и прачкѣ въ жалованье, и на одежду и обувь и на покупку въ кухню дровъ.	26 >	50 >
Сахару.....	2 >	27 >
Масла кононнаго.....	1 >	60 >
Дано учителямъ и канцеляристу на покупку дровъ и свѣчей.....	26 >	50 >
Яиць.....	— >	50 >
Рыбы, икры, вязиги и рыжиковъ.....	33 >	45 1/2 >
За поставку и починку печей, окончить; за мытье келлій и на прочія надобности.....	24 >	46 >
Хрѣну, луку, чесноку	1 >	56 >
На покупку книгъ и за переплетъ	7 >	5 >
Куплено камлоту и полотна по приказанію его Пр—ва.....	12 >	32 >

Итого на вышеписанную для семинаристовъ и прочихъ покупку издержано... 730 р. 13 к.

А всего въ 1762 году... 1052 > 94 1/2 >

Въ остаткѣ..... 335 > 27 1/2 >

А за оба года

Въ 1763 году сборныхъ денегъ въ приходѣ было..... 962 > 82 >

Издержано на покупку:

Монашествующимъ учителямъ рыбы, икры и раковъ.....	115 р.	57 1/2 к.
Свѣтскимъ учителямъ мяса.....	134 »	96 »
Вина волошскаго.....	33 »	77 »
Дровъ.....	31 »	89 »
Лимоннаго соку, инбирю и прочихъ кореньевъ.....	22 »	95 »
Изюму, черносливу, маслинъ и прочей бакалеи.....	14 »	42 »
Коровьяго масла.....	— »	47 »
Сальныхъ свѣчь.....	4 »	64 »
Посуды глиняной, деревянной и стеклянной..	3 »	13 »
Луку, хрѣну и прочаго зелія.....	6 »	1 »
На разныя потребности.....	28 »	76 »
Молока, сметаны, яицъ.....	10 »	37 »
Чаю, сахару.....	5 »	64 »
Меду.....	1 »	3 »
Лимоновъ.....	1 »	— »
Гороху, капусту, огурцовъ.....	7 »	7 1/2 »
На гробъ ректора К. Бродскаго.....	12 »	78 1/2 »
Итого....	434 »	47 1/2 »

Въ томъ же году издержано на семинарію и въ жалованье учителямъ:

Бумаги, сургучу.....	4 »	15 »
Дровъ, свѣчей и харчевыхъ надобностей семинаристамъ.....	219 »	57 1/2 »
Селидбеннаго дерева.....	3 »	63 »
Въ жалованье ректору и учителямъ.....	445 »	50 »
Обувь и одежда ученикамъ.....	14 »	55 »
Кухарямъ, пекаркѣ и прачкѣ въ жалованье и на одежду.....	16 »	33 1/2 »
Канцеляристу въ жалованье.....	30 »	— »
Гончарамъ за починку печей и окончипъ.....	22 »	— »
Харчевыхъ и на дрова канцеляристу.....	15 »	50 »
Шуба и мантия казначею.....	7 »	— »
Дано за проповѣдь іерею Іоанну Гилевскому.....	2 »	— »

Итого въ расходъ.... 756 р. 46 к.

А всего въ расходъ въ 1763 году издержано 1190 » 33 1/2 »

Сверхъ сбора того 1763 года издержано.... 248 » 11 1/2 »

Изъ какихъ денегъ оныя 248 р. 11 к. держаны въ расходъ, о томъ при счетѣ виду нѣтъ; если же изъ вышеписанныхъ остаточныхъ отъ 761, 762 годовъ 542 р. 55 к., то еще за онымъ расходомъ въ остаткѣ должно быть 294 р. 44 к.

7.

Вотъ это «росписание часовъ, по которымъ имянно должны обучаться какъ латинскаго языка, русской грамматики, риторики и поэзи, тако жъ и языковъ иностранныхъ и другихъ искусствъ, въ новоприбавочныхъ классахъ преподаваемыхъ Харьковскаго Коллегіума ученики»:

Ч а с ы.	Въ поне дѣ льникъ по утру:
7	Греческаго языка.
7 и 8	Итальянскаго языка.
8 и 9	Грамматики латинской и начатковъ латинскаго языка.
10	Россійской грамматики, а должны обучаться какъ ученики латинской грамматики, такъ ученики перваго класса.
9	Риторики и піитики латинской.
10	Тѣжъ самыя ученики риторики Россійской и стихотворства.
9 и 10	Философіи и богословіи.
11 и 12го половина	Нѣмецкаго и французскаго языковъ, ариметики, геометріи и рисованья.
П о с лѣ о б ѣ д а:	
1 и 2	Грамматики латинской и начатковъ латинскаго языка.
3	Грамматики Россійской, а должны ученики обучаться всѣ тѣ, которые и поутру обучаются.
1 и 2го половина	Латинской риторики и піитики.
2го половина и 3	Россійскаго краснорѣчія и стихотворства.
2 и 3	Философіи и богословіи,
4 и 5	Архитектуры, исторіи и географіи.
6 и 7	Живописи.

Рисованья другой разъ, то-есть по обѣдѣ, въ
2 и 3 часа ученикамъ Кол.

**Во вторникъ
поутру:**

7	Греческаго языка.
7 и 8	Итальянскаго языка.
8 и 9	Грамматики латинской и начатковъ латинскаго языка.
10	Россійской грамматики.
9	Латинской риторики и пѣтики.
10	Россійскаго краснорѣчія и стихотворства.
9 и 10	Философій и богословія.
11 и 12го половина	Арифметики и геометріи.

По обѣдѣ:

2 и 3	Нѣмецкаго и французскаго языковъ, такожъ ар- хитектуры.
6 и 7	Живописи. По сей росписи и въ четвертокъ обучать.

**Въ субботу
поутру:**

7	Греческаго языка.
7 и 8	Итальянскаго языка.
8 и 9	Латинской грамматики и начатковъ латинскаго языка.
10	Россійской грамматики.
9	Латинской риторики и пѣтикѣ.
10	Россійскаго краснорѣчія и стихотворства.
9 и 10	Философій и богословія.
11 и 12го половина	Французскаго и нѣмецкаго языковъ, арифметики и геометріи.

По обѣдѣ:

1 и 2	Латинской грамматики и начатковъ латинскаго языка.
3	Россійской грамматики.
1 и 2го половина	Латинской риторики и пѣтики.
2го пол. и 3	Россійскаго краснорѣчія и стихотворства. По сему росписанію обучать въ зимніе мѣсяцы отъ октября до апрѣля.

8.

Инструкція Харьковскаго училищнаго Коллегіума ректору и богословію учителю Іову да префекту и философію учителю харьковскому протоіерею Михаилу Шванскому съ учителями о томъ, какъ и чему именно въ ономъ Коллегіумѣ учить:

Въ Богословіи:

1.

Ученіе богословское производитъ по системѣ преосвященнаго архіепископа Теофана Прокоповича, только лишнюю въ оной риторическую красоту и нѣкоторыя ругательныя слова совсѣмъ исключить, однако самый чистый его латинскій штиль безо всякаго поврежденія вездѣ оставить.

2.

Конихъ трактатовъ въ оной богословской системѣ нѣтъ или изъ другихъ его сочиненій почерпнуть не можно,—онѣ собирать изъ разныхъ славнѣйшихъ христіанскихъ авторовъ, а въ помощь—читать прилежно святыхъ отецъ книги, да таковыхъ отецъ, которые прилежно писали о догматахъ, а можно также и отъ новѣйшихъ иновѣрныхъ учителей помощи искать, какъ о томъ точно въ духовномъ регламентѣ въ домахъ училищныхъ на листѣ 47 на оборотѣ и прочихъ предписано; точно собирать, писать и учить одни главные догматы православнои вѣры нашей, а непотребныхъ и отъ единого вымысла человѣческаго зависящихъ вопросовъ или задачъ отнюдь ученикамъ не предлагать, и какъ разума ихъ тѣмъ не отягощать, такъ и времени всею на такія мелочи, затмѣвающія учащихъ мысли, не терять.

3.

Theses или положенія, *sive veritates theologicas*, то-есть истинны богословскія основывать на священномъ писаніи, яко единственномъ источникѣ и началѣ священнои богословіи и всея нашеи грекороссійскія вѣры правилъ совершенномъ и непогрѣшительномъ, точно доказательство представлять весьма кратко, замѣчая книгу, главу и стихъ, для чего учащюся всѣ должны имѣть маленькія библіи in 8°, наипаче Tremellii; можно подъ каждымъ положені-

емъ приводить одно или два самыя кратчайшія, изъ двухъ или трехъ сторонъ состоящія, свидѣтельства изъ семи вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ, грекороссійскою церковію принятыхъ, также и изъ святыхъ отецъ.

4.

Не довольно учащимся одни только догматы вѣры съ утверженіемъ оныхъ крѣпкими доказательствами священнаго писанія и святыхъ отецъ свидѣтельствами показывать, но конечно надобно и возраженія *objectiones* отъ противной стороны происходящія при каждомъ догматѣ приводить и кратко рѣшить твердо и основательно, наипаче посредствомъ такимъ, чтобы учащимся открыты и показаны были при семъ случаѣ яснѣйшія священнаго писанія мѣста, нежели противопологаемыя, и такъ всегда должно мѣста съ мѣстами сличать и сносить, темныя съ яснѣйшими, немногія съ множайшими, ясно истину открывающими.

5.

Диспуты или пренія богословскія отправлять каждый мѣсяцъ попеременно на латинскомъ и Россійскомъ языкахъ и быть при отправленіи оныхъ безъ изъятія всеѣмъ учителямъ, также непременно приглашать всегда пристойнымъ образомъ и учителей прибавочныхъ классовъ, и для возраженія присылать имъ тезисы или положенія, чего для оныя положенія на обихъ языкахъ представлять, точію переводъ положеній на Россійскій языкъ долженъ быть самымъ чистымъ и Россійскому языку свойственнымъ сдѣланный, удаляясь въ переводѣ отъ глубокаго славянскаго и простаго грубаго нарѣчія; прежде начатія латинскихъ диспутовъ говорить защищающему положенія краткую рѣчь на латинскомъ языкѣ, то же дѣлать и возражающимъ; такой же порядокъ наблюдать и при Россійскихъ преніяхъ; однако учитель богословія долженъ оныя рѣчи всегда заблаговременно высмотрѣть, нѣтъ ли въ нихъ чего противнаго во первыхъ православію, потомъ философическимъ, риторическимъ и политическимъ правиламъ; для защищенія положеній, если въ богословскомъ факультетѣ довольно учащихся употреблять по три человека для учиненія опыта усилъховъ трудившихся въ оной наукѣ.

6.

Богословію одну всегда преподавать, а всякаго курса вновь не сочинять и отнюдь не перемѣнять, каковъ бы кто учитель ни

былъ; имѣть неусыпное попеченіе, чтобы она надлежащимъ истолкованіемъ изъяснена была и чтобы система богословская весьма была кратка и непродолжительна; въ оной системѣ можетъ учитель мало или вовсе ненужное оставить, а необходимо потребное прибавить, но съ наблюденіемъ навпримежнѣйшимъ краткости, наипаче лаконическій штиль, вслѣдствіе того могутъ ученики приготавливающіе себя къ познанію богословія заблаговременно списывать тѣ трактаты, кои къ истолкованію предлежатъ.

7.

Въ духовномъ регламентѣ о домахъ училищныхъ въ пунктѣ 10 на ученіе богословское опредѣлено два года; оное опредѣленіе на твердыхъ положеніяхъ основывающесся всеконечно должно сопряжено быть съ исполненіемъ; но какъ еще въ Харьковскомъ училищномъ Коллегіумѣ система богословская порядочная не сочинена и въ совершенство не приведена, то нынѣ на первый случай дозволяется по прежнему курсъ богословскій продолжать чрезъ четыре года, а, не болѣе, впредь до приведенія въ надлежащій порядокъ и до разсмотрѣнія и аппробаціи оной системы.

8.

Назначать учащимся богословію проповѣди, по крайней мѣрѣ три въ годъ сочинить самымъ чистымъ штилемъ россійскимъ; по сочиненіи подавать ихъ учителю для исправленія не токмо въ томъ, что до вѣры и закона надлежитъ, но и въ штиль россійскомъ и въ правописаніи и по исправленіи велѣть, наизусть выучивъ говорить въ школѣ съ произношеніемъ великороссійскимъ; рекомендовать проповѣди покойнаго преосв. Феофана Проколовича, токмо штилю его не слѣдовать, ибо оный со вкусомъ нынѣшняго вѣка не сходствуетъ, а особливо — архимандрита Платона, также преосвященнаго Гедеона, а паче всего новонапечатанныя бесѣды Златоуста — на бытейскія книги, всеобщую исторію Босюэта Бенigna съ французскаго языка переведенную; можно и Минятіевы проповѣди прибавить, голько штилю, которымъ онѣ переведены, отнюдь не подражать; совѣтывать притомъ не оставлять и другихъ авторовъ на разныхъ языкахъ — на французскомъ Сорена, Флешье, Бурдалу, на нѣмецкомъ — Мосгейма. Сверхъ сего наипривлежнѣйше внушать, чтобы проповѣди говорили не о догматическихъ, а наипаче о моральныхъ вещахъ, то-есть о разныхъ добродѣтеляхъ, о

средствахъ, ведущихъ къ онимъ, однимъ словомъ—о добронравіи и искорененіи пороковъ, а укорительныя и язвительныя рѣчи вовсе употреблять запретить; отъ иностранныхъ словъ крайше удаляться, текстовъ изъ священнаго писанія много въ проповѣдяхъ отнюдь не приводить, а стараться, чтобы во всей проповѣди не болѣе ихъ было какъ десять приведенныхъ въ пристойныхъ мѣстахъ, и при сказываніи не вспоминать ни книги, ни главы, ни стиха, дабы чрезъ то скуки и отвращенія слушателямъ не сдѣлать. О семъ пространно написано въ духовномъ регламентѣ во второй онаго части въ 23 пунктѣ о проповѣдникахъ слова Божія.

9.

Для полученія способности къ отправленію російскихъ преемствъ, долженъ учитель богословія прочитать въ школѣ господина отца архимандрита Платона православное ученіе, или сокращенную христіанскую богословію въ одинъ годъ разъ съ надлежащимъ изъясненіемъ, чего для приказать всѣмъ учащимся богословіи имѣть у себя оную книжицу непременно; сверхъ того рекомендовать имъ имѣть каждому у себя слѣдующія книжицы: 1) сочиненія покойнаго преосвященнаго Феофана Прокоповича діалогизмъ, то - есть— бесѣду о догматахъ православной церкви; 2) его же катихизисъ; обѣ напечатаны въ С.-Петербургѣ при святѣйшемъ Синодѣ 1766 года; 3) истинныя основанія и должности христіанскія вѣры или наставленія язычникамъ, обращающимся въ христіанскую вѣру 1762 года, при Императорской С.-Петербургской академіи; 4) Христовы о блаженствахъ заповѣди толкованіе 1722 года, токмо штиля въ послѣднихъ сихъ книгахъ, а именно въ діалогизмѣ, катихизисѣ и въ книжицѣ о блаженствахъ заключающагося не брать въ примѣры и ему не слѣдовать, а довольствоваться важностію богословскихъ вещей въ оныхъ содержащеюся.

10.

Рекомендовать обучаться языкамъ во первыхъ греческому, а потомъ французскому и нѣмецкому, тоію вдругъ всѣмъ учиться не позволять, но прежде одному, а послѣ другому, наконецъ третьему, а особливо вмѣстѣ нѣмецкому и французскому, ибо вдругъ обучаясь симъ языкамъ никогда произношенія хорошаго не могутъ получить. Со всѣмъ тѣмъ не должно быть въ богословскомъ факультетѣ ни одному такому студенту, который бы, сверхъ ла-

тинскаго языка, не обучался еще иному какому, по своей склонности, языку.

Въ философіи.

1.

Преподавать *elementa philosophica*, то-есть основанія философическія, Фридриха Христіана Баумейстера, и оныя толкованіемъ кончить совершенно въ два года.

2.

Theoremata et scita philosophico въ оныхъ первыхъ основаніяхъ содержащіяся разбирать *analytico methodo* сколь возможно.

3.

Учить по формѣ силлогической дѣлать возраженія и пристойныя рѣшенія на основаніи правилъ и законовъ философическихкихъ.

4.

Диспуты отправлять такимъ же точно порядкомъ, какъ и въ богословіи, исключая время, при началіи курса, до праздника Рождества Христова, въ которое должно показать ученикамъ логику и примѣръ сочиненныхъ по формѣ возраженій и отвѣтовъ какъ на російскомъ, такъ и на латинскомъ языкахъ.

5.

Понеже физики въ Баумейстеровыхъ элементахъ иѣтъ, то диктировать оную вкратцѣ изъ Тумиггіа или Винклера, послѣдователей и учениковъ Вольфа, а не изъ другихъ авторовъ, ибо начала другихъ не соотвѣтствуютъ началамъ вольфіанскимъ, коимъ единственно слѣдовалъ Баумейстеръ.

6.

Пренія философическимъ должно быть непремѣнно на російскомъ языкѣ, о чемъ выше и предписано, а способности къ сему нельзя приобрѣсти развѣ толкованіемъ философіи на російскомъ языкѣ; того ради читать въ философіи непремѣнно и, если возможно, то и имѣть всѣмъ ученикамъ слѣдующія книги: 1) философическія предложенія, сочиненныя надв. сов. и прав. Сената

секретаремъ Яковомъ Козелинымъ, 1768 года; 2) практическое учение о физикѣ для употребленія Его И. Высочества, 1769 года; 3) Вольфгангову теоретическую физикку съ нѣмецкаго на латинскомъ сокращенную, переведенную на латинскій языкъ переводчикомъ Борисомъ Волковымъ, 1760 года; 4) Вольфгангову экспериментальную физикку, съ нѣмецкаго подлинника на латинскомъ языкѣ сокращенную, а на русскій языкъ переведенную Михаиломъ Ломоносовымъ 1746 года; 5) письма о разныхъ физическихъ и философическихъ матеріяхъ, съ французскаго языка на русскій переведенныя Степаномъ Румовскимъ, академіи наукъ членомъ астрономомъ и профессоромъ; 6) господина Деламбертъ о разныхъ физическихъ и философическихъ матеріяхъ на русскомъ языкѣ, часть первую; 7) нѣкоторыя Ломоносовы рѣчи о физическихъ вещахъ, какъ-то о явленіяхъ воздушныхъ отъ электрической силы происходящихъ, о происхожденіи свѣта, слово новую теорію о цвѣтахъ представляющее, о рожденіи металловъ отъ трясенія земли, и прочія тѣмъ же подобныя; 8) сокращеніе естественнаго права выбранное изъ разныхъ авторовъ господиномъ Владиміромъ Золотницкимъ; 9) основанія умственной нравоучительной философіи обще съ сокращенною исторією философскою, сочиненная Иоанномъ Готлибомъ Гейнекциемъ и съ латинскаго языка на русскій переведенная; 10) знанія вообще касающіяся философіи для подизтъхъ, которые о сей матеріи чужестранныхъ книгъ читать не могутъ, собранныя и изъясненныя господиномъ Григоріемъ Татларовымъ.

7.

Читая латинскія *elementa* стараться удобовозможнымъ образомъ переводить термины, то-есть слова или выраженія философскія на русскій языкъ, однако наблюдая свойство и чистоту онаго, какъ въ вышеписанныхъ книгахъ сохранено.

Въ риторикѣ латинской.

Elementa oratoriae Vratislaviae напечатанныя, толковать на русскій языкъ, сколько возможно, чистымъ переводомъ, примѣняясь правиламъ въ риторикѣ Ломоносова изображеннымъ, и въ одинъ годъ не прерываемо оное толкованіе кончить, а продолжать оныя

elementa толма: ad partis posterioris sectionem secundam hoc est ad paginam 148. Na vero, quae sequantur, scilicet sectio II posterioris partis ad ipsam praxin praecipua eloquentiae communia applicans, sunt missa facienda et cujusvis privatae industriae relinquenda.

2.

Изясняя оныя elementa при всякомъ правилѣ, въ оныхъ содержащемся, давать свои примѣры, во первыхъ *nude*, то-есть — кромѣ всякаго украшенія такимъ точно образомъ, какъ въ оныхъ элементахъ положены, а послѣ — *ornate*, то-есть — съ должнымъ украшеніемъ, точию оныя примѣры какъ безъ украшенія, такъ и съ украшеніемъ риторическимъ собирать изъ книгъ классическихъ, чистымъ штилемъ написанныхъ, и диктировать въ школѣ, каковы книги суть: Winholdi periodi et chriae Ciceronianaе, Muzelii collectanea epistolica et oratoria, Heineccii de fundamento stili, Freyeri dispositiones, Morhofii polyhistor. et caeteri.

3.

Исполковавъ tirocinia eloquentia, hoc est doctrinam de periodicis, item periodorum ornatum et variationem rhetoricam per tropos et figuras давать и сочинять свои примѣры vulgo praxes dictas, назначать всегда науроки ученикамъ въ домъ въ пристойные дни, и по сочиненіи иногда слушать въ школѣ и исправлять, а иногда взявъ хорошо списанныя разсматривать въ дому и исправлять, точию паче всего чистоту и пріятность латинскаго штиля, такожь и краткость лаконическую, однако съ остротою соединенную, наблюдать всемѣрно.

4.

Когда все вышесказанное будетъ изяснено и ученики до того (?) доведены будутъ, то для полученія довольства въ рѣчахъ и словахъ диктировать въ школѣ ex Curtio varias in eo extantes orationes или ex Mureto рѣчь о пользѣ и превосходствѣ свободныхъ наукъ или ex Cicergone за-Квинта Лигарія къ Каю Цезарю на россійскій языкъ переведенныя и въ «Трудолюбивой Пчелѣ» напечатанныя, и оныя въ школѣ читая по правкамъ риторическимъ разбирать, то-есть при чтеніи примѣчать, какіе тамъ періоды, тропы, фигуры, какія phrases elegantiores, acumina rariora, res potatu digniores,—и переводить такъ точно, какъ въ напечатанномъ

Курція по русски 1750 года и въ «Трудолюбивой Пчелѣ» изображено; сверхъ Курція собирать такожъ нѣкоторыя рѣчи ex Sallustio ex Cicero de officiis и на переводъ опредѣлять, точию переводить на російскій языкъ такъ точно, какъ въ напечатанномъ переводѣ въ библиотекѣ Харьковскаго Коллегіума содержащемся имѣется; симъ образомъ и самъ учитель и ученики хорошему стилю латинскому и російскому переводу навькнутъ.

5.

Чтобъ ученики не меньше успѣли въ переводѣ съ латинскаго языка на російскій, какъ и съ російскаго на латинскій, то велѣть имъ списать одну, а если время позволить, и другую господина Ломоносова напечатанную рѣчь такую, которая уже есть переведена и напечатана на латинскомъ языкѣ, и оную опредѣлить имъ по нѣсколькимъ періодамъ переводить въ дому вмѣсто уроковъ для упражненія на латинскій языкъ, а послѣ въ школѣ исправить такъ, какъ по латынѣ напечатано; точию назначеніемъ лишнихъ уроковъ, а паче выучиваніемъ наизусть не отягчать памяти учащихъ, а больше изъясненіемъ и охотою приводить ихъ къ полученію успѣховъ.

6.

По окончаніи изъясненіемъ правилъ de inventione, dispositione et eloquone показать ученикамъ оныхъ господина Ломоносова и другихъ рѣчей artificium и расположение, и дать примѣры inventionis, dispositionis et eloquonis по правиламъ, въ риторикѣ изображеннымъ, прежде—*nude*, а послѣ—съ украшеніемъ.

7.

Оныя рѣчи какъ ex Curtio et Sallustio, такъ и изъ сочиненій господина Ломоносова выбранныя и истолкованныя и переведенныя велѣть ученикамъ наизусть на обомъ языкахъ выучивъ, въ пристойное время говорить и изъ канцеля, то-есть катедры въ школѣ, дабы чрезъ то ученики могли не только понять, но и опытно знать, что есть пристойное произношеніе, pronunciatio.

8.

Можно притомъ тѣ же примѣры, кои въ Ломоносовою риторикѣ имѣются уже переведенныя сыскать у авторовъ латинскихъ,

и ученикамъ диктировать въ школѣ для познанія и обученія хорошему, переводу, въ другъ и латинскому языку.

9.

Рѣчи оныя всѣ выбранныя и переведенныя велѣтъ ученикамъ списавъ на латинскомъ и руссiйскомъ языкахъ, подавать учителю съ тѣмъ, чтобы онъ прилежно высмотрѣлъ, по правиламъ ли они руссiйской ортографiи написаны, и буде что окажется ортографiи противное, то учитель долженъ исправить и подписать, чтобы вперёдъ правила ортографiи цѣло сохранены были.

Въ латинской повѣи.

1.

Прочитать въ первый разъ и другой ученикамъ изъ Целларіевой грамматики просодию или науку о мѣрѣ слоговъ, начавъ оную отъ § 175 до § 184.

2.

Между чтеніемъ просодіи диктировать *disticha Catonis*, которыя вмѣстѣ переведены съ баснями Федровыми, такожъ *ex Ovidio tristium* такую элегію, которая на руссiйскiй языкъ переведенная имѣется.

3.

При переводѣ латинскихъ стиховъ на руссiйскiй языкъ надобно прежде употреблять прозу, а потомъ содѣлать слѣды на руссiйскомъ языкѣ; но какъ сего учинить нельзя, не вѣдая способа, какъ должно сочинять руссiйскіе стихи, для того выбравъ изъ напечатанной книги въ С.-Петербургѣ 1752 года при императорской академіи господина Тредіаковского б сочиненіи стиховъ самый кратчайшій способъ или науку велѣтъ списать ученикамъ и изъяснить оныя въ школѣ по надлежащему, точию примѣры брать изъ сочиненій одного господина Ломоносова, яко онъ предъ всѣми руссiйскими стихотворцами имѣеть преимущество.

4.

Не можно безъ познанія троповъ и фигуръ ничего ни читать ни переводить, а того меньше — сочинять; для того по окончаніи просодіи или между тѣмъ прочитавъ и изъяснивъ *doctrinam de tro-*

ris et figuris, ту же самую, которая напечатана in elementis oratoris S. II. Cap. I. II. III. А болѣе кромѣ тѣхъ трехъ главъ ни до чего не касаться. Ученики всѣ, чтобы все не терять на письмо время, могутъ имѣть оныя книжки печатныя, то-есть elementa oratoria, которыя будутъ годиться имъ впредь для риторики.

5.

Поэзія латинской правилъ не писать, но если можно *partis metricae de conficiendis versibus* потребное число въ Кіевской академіи экземпляровъ искупить и по оной учить; она и маленькая, и цѣны стоитъ небольшой, и правилъ въ ней содержащихся весьма; дозволено къ прозаическому сочиненію латинскихъ стиховъ.

6.

Если же оной книжки получить не можно, то всю латинскую поэзію написать такъ кратко, чтобы ея не болѣе было двухъ или трехъ секстерниовъ, то-есть — шесть листовъ, а именно — двадцать одни дефиниціи и самыя нужнѣйшія правила, а примѣровъ не выписывать, но только назначить автора книгу и мѣсто, гдѣ они содержатся.

7.

На каждую седмицу опредѣлять ученикамъ, сколько кто пожелаетъ, выучивать сентенціи или изъ вышенисанныхъ книгъ или ex Fasciculo Freyieri vel Hodego Langii, точно прежде истолковать имъ тѣ стихи, чтобы они разумѣли, что учать, однако ни мало никого къ тому не принуждать, но отдавать все то учащимся на волю; если же кто нѣсколько сентенцій, особливо Катонovýchъ дистиховъ выучить, тому дозволить въ субботу публично, изъ кафедры все выученное говорить и за то удостоивать его особой похвалы и давать ему предъ прочими преимущество.

8.

Если время дозволить, то можно прочесть *ex Notis* одну или другую книгу, которая уже на россійскомъ языкѣ переведена и напечатана, особливо переводу господина Поговскаго, коего переводъ отъинную заслуживаетъ похвалу; такихъ переводовъ можно довольно число сыскать въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ с.-петербургскихъ, и московскихъ университетскихъ, въ «Трудолюбивой

Пчелѣ» при сухопутномъ кадетскомъ шляхетскомъ корпусѣ 1759 года напечатанной и другихъ такого рода книгахъ.

9.

Какъ скоро учение поэзій начнется, то повторять чрезъ нѣкоторое время, пока просодія истолкована будетъ, все то, что въ латинской грамматикѣ изъяснено было, то-есть—*dialogicum tirōcinium et orbem visibilem cum analysi grammatica*; а когда просодія окончится, тогда уже приступить къ вышеписанному.

Въ російской словесницѣ и поэзій.

1.

Читать краткое руководство къ краснорѣчію господина Михаила Ломоносова, и оное въ одинъ годъ совершенно чтеніемъ и изъясненіемъ окончить.

2.

При чтеніи онаго наблюдать красоту и чистоту штиля російскаго, и сколько возможно рекомендовать ученикамъ слѣдовать и подражать оному, не упуская ни одного слова безъ примѣчанія.

3.

Для изъясненія примѣрами правилъ велѣть ученикамъ списать съ прилежнымъ наблюденіемъ ортографіи такъ точно, какъ напечатано, для поэзій одну или другую оду господина Ломоносова, а для ораторіи первое или второе слово его же господина Ломоносова, и по его правиламъ поэтическимъ и риторическимъ разобрать, и если пожелаетъ кто изъ учениковъ наизусть все то выучивъ говорить въ школѣ, дабы чрезъ то лучше навыкнуть природному російскому произношенію, то учителю никакого въ томъ не чинить восхваленія, а притомъ какъ природному русскому человѣку несправное произношеніе исправлять и отъ онаго, сколько возможно, отвращать, а особливо всеприсленно наблюдать, чтобы по оксідахъ, то-есть — по надлежащимъ удареніямъ произносили каждое слово, къ чему способствуетъ нашаче чтеніе церковныхъ исправно напечатанныхъ книгъ, какова во первыхъ есть библія.

4.

Для обученія російской елоквенціи и поэзіи опредѣлить всѣхъ учениковъ риторики и поэзіи латинской; если пожелаютъ учащіеся философіи и богословія, то и имъ не возбранять, а учениковъ грамматики латинской и російской, допели онымъ совершенно не обучатся, отнюдь не принимать.

5.

Если и изъ дворянъ кто пожелаетъ сей наукѣ учиться, не возбранять, но всемірно еще заохочивать и склонять.

6.

Учащіеся російской елоквенціи и поэзіи должны всѣ имѣть печатныя книги.

7.

Для примѣра витіеватыхъ рѣчей, которыя могутъ еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями, читать въ школахъ господина Ломоносова разныя надписи, между печатными его сочиненіями содержащіяся.

Въ грамматикѣ латинской.

1.

Альварову грамматику совсѣмъ оставить, а читать и изъяснять краткую латинскую грамматику, сочиненную Целляріемъ, исправленную и умноженную Гесперомъ, переведенную на російскій языкъ и напечатанную при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1762 года.

2.

Въ сію школу принимать учениковъ читать, писать какъ по русски такъ и по латынѣ умѣющихъ, а безъ того не принимать, а велѣть приватно всему тому обучиться, дабы другимъ ученикамъ въ истолкованіи грамматики остановки не было.

3.

Граматику сію толковать чрезъ одинъ годъ, до окончанія котораго не переводить въ высшіе классы отнюдь учениковъ, но

по прошествіи года кто достоинъ явится, опредѣлять прямо въ школу—поэтику латинскую и російскую; а если кто не успѣлъ, то и на другой годъ оставлять, а съ неидущими къ ученію способности и понятія, поступать по духовному регламенту, съ указаннымъ куда надлежитъ представленіемъ, тою же прілежно примѣчать, не дѣлаютъ ли таковыя притворства и обмана.

4.

Толковать правила той грамматики всѣ до § 175, а просодію оставить для поэзіи, и паки послѣ просодіи начать отъ § 184 и до конца продолжать.

5.

Для полученія довольства въ словахъ латинскихъ диктировать *orbem visibilem*, напечатанный при Московскомъ университетѣ 1768 года на латинскомъ, російскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ и французскомъ языкахъ.

6.

При толкованіи правилъ читать и изъяснять *titrosinio dialogicum complectens centuriam colloquiorum*, при окончаніи также грамматики напечатанное, которое и по русски напечатанное же въ особливыхъ книгахъ имѣется; назначать на уроки, сколько кто можетъ безъ отягощенія влучивать, и стараться, чтобы въ одинъ годъ всѣ тѣ разговоры истолкованы были.

7.

Екзерциціи назначать то *ex Orbe visibili*, то *ex titrosinio dialogico* такимъ образомъ, чтобы имена помѣшаны были въ другихъ падежахъ и числѣ съ прилагательными, а глаголы въ другихъ временахъ, наипаче въ прошедшихъ, и въ другихъ способахъ и числѣ.

8.

Но дабы ученики между тѣмъ могли затвердить въ памяти нѣкоторыя увеселительныя слова, разумные замыслы, скорые отвѣты и пріятныя приключенія знатныхъ мужей, то имъ выбравъ изъ російской книги, называемой: «Товарищъ разумный и замысловатый», назначать на оккупации переводить оныя съ російскаго на латинскій языкъ, тою же выбирать правдоподобныя, а не

къ развращенію клоняціяся и поводъ подающія, а притомъ по латыни переводятъ самымъ чистымъ штилемъ.

9.

Приказывать переписывать экзерциціи на бѣло съ прилѣжнымъ наблюденіемъ правописанія латинскаго и російскаго.

10.

Ученикамъ латинской грамматики отнюдь не дозволять другимъ языкамъ учиться, по тѣхъ поръ, пока изъ класса грамматическаго какъ латинскаго такъ и російскаго не выйдутъ.

11.

Въ сей школѣ правила російскаго правописанія диктировать и изъяснять ученикамъ, дабы они разумѣть могли, что есть правописаніе и оное въ дѣйство производить, а о правилахъ латинскаго правописанія довольно показано въ Целларіевой латинской грамматикѣ.

12.

Ученикамъ велѣть всегда по латынѣ между собою и съ учителемъ говорить такую латынью, какова *in tirocinio dialogico et orbe visibili* содержится.

13.

Въ сей школѣ учениковъ, какъ малолѣтнихъ дѣтей, не мучить изустнымъ ученіемъ правилъ и изъятій, и въ нихъ чрезъ то склонности къ ученію, съ самаго начала, и обыкновенно навсегда не отнимать; но всемѣрно стараться познаніе правилъ вперячь въ нихъ посредствомъ употребленія и упражненія въ оныхъ; не меньше изъ опытовъ, какъ и изъ разсужденія нашихъ душевныхъ силъ явно, что ребенокъ хотя всѣ правила изъ какой-нибудь самой большой и лучшей грамматики наизусть выучить, однако изъ того ни малѣйшей помощи къ разумнію и къ письму имѣть не можетъ, если не приученъ будетъ безпрестанно оныя въ дѣйство приводить въ чужихъ и своихъ собственныхъ сочиненіяхъ; о семъ велѣть учителю читать ежечасно наставленіе въ предисловіи къ грамматикѣ Целларіевой напечатанное въ §§. 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19 и 20; однако все сіе напоминаніе противъ изустнаго уче-

ніа отнюдь не простирается къ тому, чтобы память безъ дѣйствія оставить и дѣтей приучить въ томъ къ дѣлности, но чтобы избрать время оную заблаговременно снабдить такими вещами, которыя бы во всю жизнь полезными имъ быть могли.

14.

Чтобы ученики хорошо писали по русски, то велѣть имъ всѣмъ имѣть, кто можетъ, печатныя прописи, а для латинскаго рукописанія, буде латинскія не сыщутся, отъ такихъ студентовъ, кои хорошо и исправно пишутъ по латынѣ.

15.

Въ субботу велѣть всему тому дѣлать повтореніе, что чрезъ недѣлю выучили наизусть *ex tirocinio dialogico et orbe visibili*, точію не наказывать за то, если кто окажется неумѣющій; но довольно, если бы только разумѣлъ и разбирать могъ по правиламъ грамматическимъ; такое-жъ повтореніе дѣлать и при окончаніи каждаго мѣсяца, и успѣхи хорошіе оказавшихъ похвалами превозносить и выдумать особливый какой способъ къ вящему ихъ ободренію, точію благопристойный: какъ-то — представлять ихъ, какъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей, къ посвященію въ стихарь, употреблять ректору въ свое публичное служеніе, и прочая.

Въ російской грамматикѣ.

1.

Въ сей школѣ называться и подписываться учителю російской грамматики учителемъ, однако онъ обязанъ я по латынѣ обучать правописать съ хорошимъ произношеніемъ, твердо читать и нѣкоторыя первыя основанія латинской грамматики изъяснять юношеству.

2.

Обучать правиламъ російскаго языка по російской грамматикѣ господина Михаила Ломоносова, напечатанной при Императорской академіи наукъ въ С.-Петербургѣ.

3.

Оную грамматику начинать толкованіемъ отъ наставленія втораго о чтеніи и правописаніи російскомъ съ главы первой до самаго конца, а наставленіе червое совсѣмъ оставить.

4.

Правиль, которыя изъяснять будетъ учитель, наизусть не выучивать, а только велѣть довольно въ дому ученикамъ читать; при чтеніи какъ въ школѣ, такъ и въ дому примѣчать наикрѣпчайше правописаніе россійское строго въ оной грамматикѣ наблюденное, а притомъ какъ по оксіямъ произносить каждое слово; особливо же учитель въ школѣ читая и изъясняя, долженъ имѣть выговоръ или произношеніе самое хорошее россійское.

5.

Стараться въ одинъ годъ всю грамматику прочесть съ изъясненіями, и гдѣ нѣтъ ничего достойнаго дальняго примѣчанія, какъ-то—главы о нарѣчій, предлогѣ, союзѣ, междуметіи и прочая, тамъ можно вдругъ по цѣлой главѣ читать и изъяснять.

6.

Особливыхъ уроковъ и упражненій, hoc est exercitia et occupationes для россійской грамматики не назначать, ибо обучающіеся россійской поэзіи и елоквенціи довольные примѣры для тѣхъ правилъ найдутъ.

7.

Со всего вышеизображеннаго видно, что сел школы учителю довольно времени еще остается; и такъ для препровожденія онаго велѣть ему упражняться въ показаніи и изъясненіи первыхъ основаній латинскаго языка.

8.

Вслѣдствіе того долженъ онъ показывая, какъ писать хорошо чисто, исправно по напечатаннымъ прописямъ по русски, вмѣстѣ показывать чистоту и красоту латинскаго письма.

9.

Къ сему весьма можетъ служить то, если онъ ex alphabeto latino vocum usitatorum vocabulario, dialogis familiaribus ac fabulis quibusdam facilioribus, sententiisque moralibus ex optimis auctoribus excerptis instructo, in usum classium infimarum latinae linguae gymnasii utriusque universitatis Caesarcae Mosquae anno 1762 impresso—велѣть прежде vocabula familiaria, то-есть слова употребительныя на бумагѣ на одной сторонѣ по латынѣ, а на другой по русски,

а послѣ изъ оной же книжки *decalogum* десятословіе тѣмъ же способомъ писать, и себѣ для исправленія въ правописаніи представить, а особливо *sententias morales* выписывая.

10.

Когда обучатся *in alphabeto* хорошо читать и обоими языками писать, то изъ грамматики Целларіевой изъяснить имъ, что есть грамматика латинская, сколько имѣеть буквъ, какъ оныя раздѣляются, сколько частей слова, что есть ими, что при немъ примѣчать должно, сколько родовъ, что есть движеніе, уравненіе, число, падежъ и склоненіе, однако читать только одни общія правила, а изъятій не касаться, предоставляя все то настоящей грамматики латинской учителю.

11.

Паче всего стараться на таблицѣ или дскѣ написать мѣломъ *typum ex Cellarii grammatica declinationum et conjugationum* и по тому изображенію научить ихъ хорошему и твердому имень и глаголовъ склоненію.

12.

Опредѣлить имъ между тѣмъ нѣкоторыя слова существительныя и прилагательныя сопрягать просто между собою, а послѣ съ глаголами, употребляя къ тому тѣже слова или *vocabula*, которыя они пишутъ по русски, и по латыни, для полученія хорошаго успѣха въ правописаніи, къ чему самое простое и по крайней слабости учрежденное руководство находится въ называемомъ такъ *tyrosinim paradigmaticum*, въ той же Целларіевой грамматикѣ напечатанное.

13.

Если какіе ученики въ сей школѣ окажутъ хорошіе и благонадежные успѣхи, то ихъ по учиненіи префектомъ довольноаго экзамена, можно, когда заблагоразсудитъ, не ожидая окончанія года, перевести въ латинскую грамматику, однако ведѣть непременно притомъ въ назначенное особенное время російской грамматикѣ учиться.

14.

Грамматикѣ латинской обучать точію въ одно время и назначить время и часъ, а въ прочіе часы обучать первымъ основаніямъ

языка, а послѣ изъ оной же книжки *decalogum* десятословіе тѣмъ же способомъ писать для исправленія въ правописаніи, а особливо *sententias morales* выписывая.

15.

Обучающимся въ сей школѣ не позволять отнюдь учиться никакимъ языкамъ, пока совершенно обучатся латинской грамматикѣ, развѣ для отъятія скуки, если только не будетъ препятствіемъ латинскому языку,—арифметикѣ или рисовать; а вышеписанъ школь учениковъ, какъ-то: поэзіи российской и латинской, риторикъ, философіи и богословіи не только къ изученію разныхъ наукъ и языковъ отпущать, но еще пристойнымъ образомъ всемірно поощрять и понуждать, яко единственно съ тѣмъ предметомъ прибавочные классы и учреждены.

Въ греческой грамматикѣ.

1.

Раздѣлить греческаго языка ученіе на два года.

2.

Въ первомъ году въ самомъ началѣ ученія дать всѣмъ ученикамъ нѣсколько прописей, исправно написанныхъ какъ должно хорошо по гречески писать, или у нихъ востребовать отъ всякаго порознь оныхъ и рассмотретьъ, какъ кто пишетъ. А какъ буквы скорописныя отъ буквъ напечатанныхъ весьма отличаются, и притомъ въ употребительномъ скоромъ писмѣ видѣются многія сокращенія такіа, каковыя и въ печати греческой находятся, а нѣкоторыя весьма трудны и неудобъ познаваемы, то для сего случая греческій учитель долженъ помощи искать отъ природныхъ грековъ довольно въ томъ искусныхъ, а научась самъ, и учениковъ обязанъ совершенно тому же научить.

3.

Послѣ вышеписаннаго толковать тотчасъ *primam institutionum linguae graecae Wratislaviae impressi de elementis linguae graecae et secundam de partibus orationis.*

4.

Когда уже протолковано будетъ ученіе *de declinationibus et conjugationibus*, тогда читать священное евангеліе или апостоль-

скія посланія, разбирая оныя по правиламъ declinationum et generum item conjugationum aliarumque partium orationis.

5.

Стараться какъ самому учителю для себя имѣть, такъ и ученикамъ рекомендовать получить новый завѣтъ *δουλώττων*, то-есть на двухъ языкахъ—еллинскомъ и простомъ греческомъ напечатанный въ Галлѣ Саксонской 1710 года, и читая изъ онаго нѣкоторыя главы примѣчать, какъ въ еллинскомъ и какъ въ простомъ языкахъ каждое слово употребляется.

6.

На тѣ стихи евангелія или апостола, которые будутъ протолкованы, дѣлать локуціи или краткія рѣчи, а потомъ и оккуаціи, чрезъ что и писать по гречески научатся и глубоко въ памяти затвердятъ declinationes et conjugationes.

7.

Вышеозначенныя двѣ части греческой грамматики должно непрерывно въ одинъ годъ ученикамъ безъ упущенія и одного правила истолковать.

8.

Въ другомъ году въ началѣ толковать III partem Grammatices de Syntaxi, оную истолковавъ начинать IV partem de dialectis graecae linguae.

9.

Толкуя синтаксисъ и разные діалекты читать и разбирать и охотнымъ ученикомъ назначать выучивать *sententias breves in Lexico manuali Corneliai Brewelii XX capitibus comprehensas* и оныя всѣ того же году толкованіемъ окончить.

10.

По прочтеніи IV partis grammatices dialectorum syntaxeos V partem de Syllaborum dimensione s prosodia и оную тогожъ года окончить.

11.

Рекомендовать ученикамъ, чтобъ они обучаясь еллинскому языку обучались приватно и простому греческому, котораго не вѣдая не можно переводу съ нынѣшнихъ греческихъ книгъ, а паче съ разныхъ писемъ сдѣлать, чего для не бесполезно выписать нѣсколько экземпляровъ греческой грамматики *Auctoris Tribbeckowii*.

12.

Въ греческую школу принимать учениковъ богословіи, философіи и риторики, а изъ прежнихъ классовъ никого не допускать, яко греческая грамматика на латинскомъ языкѣ преподается, къ познанію которой надобно быть ученику довольно латинскій языкъ разумѣющему.

О катихизисѣ.

1.

Всѣ дѣла человѣческія слѣдовательно и ученіе, во первыхъ зависятъ отъ познанія Бога и отъ правилъ, ведущихъ къ истинному Богочитанію, и для того учить и изъяснять катихизисъ во всѣхъ школахъ въ особливый на то единственно опредѣленный часъ одинъ разъ въ недѣлю.

2.

Въ поэзіи латинской, въ грамматикѣ латинской и россійской читать и толковать праткій катихизисъ для обученія малыхъ дѣтей православному христіанскому закону сочиненный іеромонахомъ Платономъ, — что нынѣ святѣйшаго Синода членъ и Свято-Троицкія Сергіевы Лавры архимандритъ, напечатанный въ Московской типографіи 1767 года мѣсяца іюнія. А въ риторикѣ латинской и философіи также читать и изъяснять православное ученіе или сокращенную христіанскую богословію тогожъ автора и стараться въ годъ чтеніемъ окончить. Въ богословіи такъ поступать, какъ выше предписано. Въ россійской риторикѣ и поэзіи также и грамматикѣ россійской быть учителямъ свободнымъ отъ изъясненія катихизиса, ибо въ сихъ двухъ школахъ тѣже ученики, ято въ латинской риторикѣ и грамматикѣ.

3.

Чтобъ всюа времени на переписываніе катихизиса не терять, то велѣтъ всѣмъ ученикамъ искупать печатныя книжки и оными пользоваться. А бѣднымъ и немощнымъ заимствовать оныя книжки для чтенія у другихъ, пока сами въ состояніи будутъ оныя получить.

9.

Инспекторами въ Коллегіумѣ назывались старшіе изъ воспитанниковъ Коллегіума, студенты богословія и философіи, имѣвшіе

по квартирамъ учебный и воспитательный надзоръ надъ младшими, съ которыми они жили на тѣхъ же квартирахъ, а вмѣстѣ съ этимъ завѣдывавшіе и хозяйствомъ квартирнаго общежитія. За свои инспекторскіе труды они обыкновенно получали гонораръ отъ инспектируемыхъ—отъ 5 до 8 рублей въ годъ съ каждаго (какъ значится въ уцѣлѣвшихъ спискахъ квартирныхъ учениковъ того времени), но инспекторами могли быть не иначе какъ съ утверждения Коллегіумскаго начальства, которому и обязаны были представлять рапорты о состояніи учениковъ вѣреннѣе ихъ смотрѣнію. Въ инструкціи, составленной для инспекторовъ, обязанности ихъ (по списку 1796 г.) опредѣлялись такъ:

1.

Во первыхъ, инспекторамъ учениковъ своихъ обучать добреправію и страху Божию и никакихъ соблазновъ предъ оными не оказывать, не только дѣлами, но и словами; ежели же какія пороки или страсти въ ученикахъ, какъ-то: гнѣвъ, лѣнность и другіе приличены были, то всѣми образы отвращать отъ того.

2.

Приказывать ученикамъ при себѣ читать утреннія и на сонъ грядущихъ молитвы, а за обѣдомъ и за ужиномъ говорить о законѣ Божіемъ и о ученіяхъ.

3.

За учениками всегда въ церковь ходить, особливо до утрени, дабы какого худаго случая не воспослѣдовало, такожъ и вышедши изъ церкви всегда вмѣстѣ съ учениками прямо идти въ домъ; въ церкви же стоять всѣхъ классовъ ученикамъ благоговѣнно, не бродить съ мѣста на мѣсто, но заниматься пѣніемъ и чтеніемъ, притомъ приходить благовременно и выходить не прежде, какъ совсѣмъ церковное пѣніе и чтеніе окончится, въ чемъ наипаче инспекторы обязаны ученикамъ подавать самими собою примѣры.

4.

Прилежно учениковъ обучать и стараться ревностно, чтобы ежедневно, въ большій ученія успѣхъ приходили и дорогаго времени не теряли.

5.

Ученикамъ оккупаціи не передиктовывать, понеже оттуда никакой пользы не получаютъ, но всегда сложенные отъ ихъ исправлять и рассказывать по регуламъ или съ ними вмѣстѣ слагать, пока сами навькнутъ; притомъ учить правописанію, чистописанію, провзношенію латинскому и російскому по просодіи и знакамъ, раздѣляющимъ въ рѣчи разумъ.

6.

Оккупаціи, экзерциціи и локуціи по регуламъ разбирать и спрашивать учениковъ по какому правилу сіе или тое сложили.

7.

Когда въ училища идутъ ученики, то уроковъ и другихъ школьныхъ дѣлъ выслушивать ихъ. Оккупаціи прочитаты и исправить и подписать: *Correcta lectaque*. Такожъ, когда изъ училищъ придутъ, тотчасъ спрашивать, чему въ школѣ учено и что читано, и все то повторить и объяснить порядочно съ примѣрами, не отлагая на другое время.

8.

Учениковъ безъ всякихъ нуждъ никуда не пуцать изъ квартиръ, а когда и нужда какая случится пойти, то ходили бъ съ вѣдомомъ и со срокомъ, а особливо надобно наблюдать, дабы не ходили по базару безъ нужды, а гдѣ кулачные бои бываютъ, то и вовсе; по льду бы не кользались, да и самимъ инспекторамъ безъ всякаго дѣла по улицамъ не бродить и не шататься по чужимъ квартирамъ, а особливо по безчестнымъ домамъ, изъ чего сами они и дѣти уронъ въ ученіи потерпятъ и безславіе на самихъ себя и прочихъ наведутъ, но всячески старались бы излишнее время употреблять на чтеніе книгъ въ пользу себя и въ примѣръ ученикамъ.

9.

Понеже всякой субботы въ училищахъ о Законѣ Божіемъ ученіе изъясняется, то инспекторы въ воскресные дни, изъяснивъ по утру предъ литургією ученикамъ того дня положенное Евангеліе, долгъ имѣютъ въ томъ же самомъ спрашивать ихъ, объяснить имъ, сколько можно вѣдря въ мысли силу Закона Божія и добронравія, отъ коего благополучіе жизни зависитъ.

10.

Всегда инспекторамъ ночевать въ домѣ и ночью никуда не волочиться и входящихъ изъ другихъ квартиръ или изъ сиропитательнаго дома ночевать не допускать учениковъ ночью никуда, ни за чѣмъ не посылать не только далеко, но и близко, не заставляя сапоговъ спать и чистить употребляя ихъ на мѣсто служителей.

11.

Учениковъ за погрѣшности наказывать весьма умеренно, по разсмотрѣнію вины, не отъ гнѣва, не отъ злобы, но отъ усердія пользы ихъ и для исправленія, и то въ необходимой надобности, а больше стараться исправлять ихъ не столько наказаніемъ, сколько увѣщаніями.

12.

Учениковъ никогда не бить по щекамъ, за волосы не рвать, не бить по спинѣ, не штрикать ничѣмъ въ глаза, въ зубы и въ груди, также по рукамъ палкою или толстою палею такъ, чтобы пая отъ удара разбилась, какъ то дѣлаютъ запальчивые.

13.

Между толкованіемъ ученія и исправленія оккупаций и другихъ школьныхъ дѣлъ не кричать на учениковъ, не бить безразсудно, и изяснить все порядочно, и сколько можно обстоятельно.

14.

Съ компаніями и гостями въ квартиру не водиться, чтобы другіе напрасно харчей не ѣли, и чтобы ученики въ пищу недостатка не претерпѣвали.

15.

Денегъ харчевыхъ на свои собственныя надобности ни подъ какимъ видомъ не потреблять, а употреблять оныя на содержаніе въ пищу и другія необходимыя нужды, и то съ запискою вѣрной; притомъ да почтетъ себѣ всякій инспекторъ за непримѣнный долгъ наблюдать, чтобы ученики платья и книгъ какимъ-либо образомъ не растеряли, имѣя всѣмъ обстоятельные реестры.

16.

Политики, т.-е. учтивости, сколько возможно, вѣжливости, опрятности и чистотѣ, а наипаче честности и благоправію все-

иѣрно учениковъ обучать, показывая всего сего примѣръ на самихъ себѣ.

17.

Не призывать живущихъ въ сиротопитательный домъ и другихъ изъ стороны людей для наказанія учениковъ, но буде какіе ученики крайне противны инспекторамъ окажутся, на таковыхъ представлять учителямъ и ректору.

18.

Не давать ученикамъ прозваній въ насмѣшку никакихъ, не бранить неблагопристойно, не называть канальями, бестіями, сукиными сынами и другими язвительными словами, тогожь самага чтобъ и отъ нихъ не было, наблюдать прилежно.

19.

Учить учениковъ чисто говорить и отъ рѣчи простой, грубой и нечистой отводить, учить прямо стоять, а не горбясь и потупя глаза въ землю, какъ то дѣлаютъ настойчивые и прямые.

20.

Съ учениками, ежели они хотя мало въ состояніи будутъ разумѣть, говорить по-латински или, кои обучаются, по-нѣмецки, дабы чрезъ частое употребленіе навыкъ имѣть могли въ тѣхъ языкахъ, какии обучаются, чего самага наблюдать и между учениками.

21.

Ежели время будетъ оставаться свободное отъ упражненій публичныхъ классовъ, ученикамъ назначать или что полезное наизусть учить, или повторять прежнее ученіе, или другія упражненія опредѣлять; во время же рождественскихъ и воскресныхъ дней обязаны инспекторы, кромѣ школьнаго повторенія, назначать отъ себя упражненія на прочитанныя правила, которыя ученики, переписавъ набѣло представляли бы, по окончаніи праздниковъ, гг. учителямъ.

22.

Когда инспекторы съ учениками отъѣзжаютъ въ дома до родителей ихъ на вакаціи, то непримѣннѣйшимъ долгомъ да почтутъ себѣ упражнять учениковъ въ повтореніи выученныхъ предметовъ и въ сочиненіи по онымъ примѣровъ, виѣдрять въ сердца ихъ рев-

ность къ хожденію въ храмъ Божій, обязанность къ почтенію родителей и начальства и любовь къ добродѣтели, отнюдь не входя и не замѣшиваясь ни въ какія къ себѣ не принадлежащія дѣла.

Само собою понятно, что молодые люди въ роли инспекторовъ не всегда оказывались на высотѣ своего назначенія. Случались съ ихъ стороны и уклоненія отъ обязанностей, иногда довольно характерныя. Такъ, напримѣръ, въ 1793 году ученики, находившіеся подъ смотрѣніемъ ученика философіи Моисея Бѣлявскаго жаловались, что онъ ведетъ себя несоотвѣтственно своему званію: призываетъ къ себѣ на квартиру дѣвокъ, поитъ ихъ виномъ, часто возвращается домой весьма поздно.

На другаго инспектора, Аполлона Гриневича, подвѣдомственные ему ученики жаловались, что онъ посылаетъ ихъ съ карточками къ актрисамъ (носилъ между прочимъ Евграфъ Константиновичъ Абаза), что у него собираются и ночуютъ актрисы и тѣмъ мѣшаютъ имъ ученикамъ въ занятіяхъ.

Въ 1794 году священникъ села Жихара, Василій Ковалевъ, имѣвшій для своихъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ инспекторомъ ученика богословія Григорія Ковалевскаго, жаловался, что сей инспекторъ—ужасный соня: когда бы не пріѣзжалъ онъ священникъ къ своимъ дѣтямъ: всегда, хотя бы и днемъ заставлялъ его спать; то же дѣлалъ онъ инспекторъ и бывши въ гостяхъ у священника на святкахъ—спитъ себѣ бывало цѣлый день..... Отъ того дѣти остаются совершенно безъ призора: поужинавши и не давъ имъ порядка, обыкновенно самъ ложится спать, а дѣти при свѣчѣ сидятъ, покуда свѣча сгоритъ или истопится и уснутъ, кто гдѣ упалъ. Къ тому же в человѣкѣ онъ свирѣпый: неумѣренно, и сказать лучше, безчеловѣчно наказываетъ дѣтей за самую пустость, не узнавши настоящаго дѣла.

10.

Такой составъ учебныхъ предметовъ можно видѣть, между прочимъ, и изъ рапортовъ того времени, какіе помѣсячно, или за нѣсколько мѣсяцевъ, представлялись изъ Коллегіумскаго Правленія преосвященнымъ, о томъ, что именно преподавалось въ Коллегіумѣ. Такъ, напримѣръ, въ рапортѣ о томъ, какъ продолжаемо

было учение въ классахъ Харьковскаго Коллегіума въ 1802 году въ теченіе сентября и октября, значитса:

Въ богословскомъ.

Студентамъ богословія изъяснено: 1) *Ex Theologia Theophani Proscopovicz t. V. de creatione, de Angelis, de Providentia, de conservatione, de concursu et de gubernatione.* 2) *Ex Historia Holbergii period. VI. de Machabaeis.* 3) Изъ книги о должности пресвитеровъ отъ § 130 до 149. 4) Изъ Кормчей книги о помѣстномъ соборѣ, иже во Агкирѣ и о правилахъ на ономъ составленныхъ. 5) Изъ Герменевтики *de regulis Rhetoricis.* 6) Изъ священнаго писанія Евангелія отъ Матѳея гл. 24 и 25. 7) Въ богословской аудиторіи публично въ воскресные дни послѣ ранней обѣдни протолковано изъ посланія св. апостола Павла къ Колоссянамъ гл. I. ст. 1—6. 8) Студенты богословія упражнялись въ сочиненіи и сказываніи по очереди проповѣдей по данному расположенію изъ темы: сіе да мудрствуется въ васъ еже и во Христъ Іисусъ,—и въ сочиненіи противоположеній и диссертациі о бытіи Божіемъ.

Въ философскомъ.

Прочитано съ объясненіемъ: 1) *Philosophiae Baumeisteri metaphisices prolegomena, antologiae prolegomena, cap. I. de primis cognitionis humanae principiis. II de notione entis et non entis. III de essentia. IV de generalioribus affectionibus. V de eo, quod idem est, ac diversum. VI de terminato et indeterminato. VII de toto et partibus. VIII de necessario et contingenti. IX de ordine, veritate metaphisica et perfectione. X de ente composito. XI de ente simplici. XII de substantia et accidente. XIII de ente finito et infinito. XIV de principiis et causis. XV de signo et signato.—Cosmologiae generalis cap. I de cosmologia in genere. II de notione sive conceptu mundi. III de corporibus. IV de legibus motus. V de corporum elementis. VI de naturali et supernaturali sive miraculo. VII de mundi perfectione.* 2) Естественной Исторіи части I ископаемаго царства отдѣленія VI о металлахъ, VII — объ окаменѣlostяхъ и прибавленіе о горахъ; части II прозябаемаго царства систему Гал. Линнея. 3) Физики гл. 4 о воздухѣ статьи III объ особливыхъ свойствахъ воздуха, IV — о звукѣ, V — о согласіи въ музыкѣ. 4) Сочиняемы были разсужденія и словопренія о мірословіи и совѣсти на латинскомъ языкѣ.

Въ риторическомъ.

Прочитано и выучено: 1) Изъ риторики первой части вновь введеннымъ ученикамъ cap. I de periodi constitutione. Cap. II de periodi variatione. Cap. III de periodi compositae generibus. Cap. IV de periodi distinctione. Прежнимъ ученикамъ съ изъясненіемъ прочитано изъ второй части риторики articulum primum de inventionis objecto, articulum secundum de inventionis fontibus. 2) Изъ Ломоносовой риторики гл. I о изобрѣтеніи вообще. 3) Съ риторическимъ разборомъ рѣчи Цицероновой говоренной за Архію прочитано 1—7 гл. 4) Изъ изъясненія Евангелія—Евангеліе недѣль 17—22. 5) Ученики упражнялись въ сочиненіи перемѣнной грамматическихъ и сочиненіи періодовъ въ переводахъ писемъ Цицероновыхъ.

Въ пѣтическомъ.

Ученикамъ поэзіи съ изъясненіемъ прочитано: 1) Изъ грамматики латинской повторены всѣ правила синтаксическія, изъяснено и выучено partis II de prosodia cap. I de accentu et quantitate syllabarum. 2) Изъ риторики Бургіевой cap. I de periodi constructione. 3) Изъ правилъ пѣтическихъ о стихотвореніи членъ первый о родахъ стиховъ и различіи стопъ. 4) Изъ Катихизиса часть I о Богопознаніи естественномъ. 5) Ученики упражнялись въ переводахъ съ латинскаго на россійскій и съ россійскаго на латинскій языки.

Въ высшемъ грамматическомъ.

Прочитано ученикамъ: 1) Изъ латинской грамматики partis III sectionem I de syntaxi convenientiae et sectionis II de syntaxi regiminis cap. I. 2) Изъ школьныхъ разговоровъ двѣ декуріи. 3) Гибнеровой исторіи 13 рассказовъ. 4) Изъ пространнаго катихизиса части I о Богопознаніи естественномъ гл. I о бытіи Божіемъ и гл. II о существѣ Божіемъ. 5) Ученики занимались упражненіемъ въ переводахъ съ россійскаго на латинскій языкъ.

Въ среднемъ грамматическомъ.

1) Изъ латинской грамматики partis II de etymologia, cap. I de nomine, cap. II de pronomine, cap. III de verbo et cap. IV de participio. 2) Изъ россійской грамматики съ начала до производства временъ глаголовъ. 3) Изъ сокращеннаго катихизиса

части I о Богопочитаніи естественномъ гл. I о бытіи Божіемъ и гл. II о существѣ Божіемъ. 4) Изъ краткой священной исторіи періодъ первый отъ сотворенія міра до потопа продолжающійся. 5) Изъ зрѣлища вселенныя сар. I — IV. 6) Изъ разговоровъ, при алфаветѣ положенныхъ, 1 и 2 разговоръ. 7) Изъ правописанія гл. I о числѣ и раздѣленіи буквъ и гл. II о произношеніи оныхъ. 8) Ученики упражнялись въ краткихъ переводахъ съ російскаго на латинскій языкъ.

Въ нисшемъ грамматическомъ.

Прочитано и выучено учениками: 1) Изъ первоначалія латинскаго языка о слогахъ, выговорѣ литеръ и три листа словъ. 2) Изъ російской грамматики о правописаніи, о произведеніи словъ о имени до склоненія именъ. 3) Изъ латинской грамматики *prolegomena de orthographia et divisione grammaticae, de primis linguae latinae rudimentis, de nomine*. 4) Изъ сокращеннаго катехизиса части I о Богопознаніи естественномъ главу I о бытіи Божіемъ и главу II о существѣ Божіемъ. 5) Ученики упражнялись въ чтеніи и письмѣ.

Въ классѣ вышшаго краснорѣчія.

Съ изъясненіемъ прочитано: 1) Слово о предметахъ, свойствѣ и вліяніи изысканаго вкуса на счастье жизни, — говоренное въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета профессоромъ философіи Павломъ Сахатскимъ. 2) *Marci Tullii orationem ad Quirites post reditum*. 3) Сочиняемы были разсужденія различнаго содержанія.

Въ ээкономическомъ.

1) О раздробленіи земли вообще. 2) О дѣйствіи стужи и жара солнечнаго въ раздробленіи земли. 3) О растеніяхъ, служащихъ къ раздробленію земли. 4) О паханіи вообще. 5) О сѣменахъ, какія сѣять должно. 6) О моченіи сѣмянъ. 7) О сѣяннѣ.

Въ греческомъ аналогическомъ:

Изъ грамматики сар. 1, *membrum 1 de consonantibus et membr., 2. de vocalibus*.

Въ греческомъ сантаксическомъ:

1. Изъ синтаксисы сар. IV membrum X de constructione communi omnium verborum, et сар. V de constructione participiorum. 2) Изъ Посевьевыхъ разговоровъ два разговора. 3) Изъ Нового Завета посланіе Іудино на греческомъ языкѣ. 4) Ученики упражнялись въ переводахъ съ греческаго на російскій языкъ.

Въ нѣмецкомъ:

Прежнимъ ученикамъ съ изъясненіемъ прочитано: 1) Изъ нѣмецкой синтаксисы о именахъ прилагательныхъ, о сочиненіи мѣстоименій, о глаголѣ съ разбирательствомъ грамматическимъ примѣровъ, подъ правилами тѣми находящихся. 2) Вновь вступившіе выучили изъ нѣмецкаго алфавета слова двухсложныя, изъ грамматики первое склоненіе и упражнялись въ чтеніи по-нѣмецки. 3) Ученики синтаксисы занимались переводами съ нѣмецкаго языка на російскій.

Во французскомъ:

1) Прочитано ученикамъ изъ французскаго алфавета о произношеніи согласныхъ литеръ при концѣ бываемыхъ. 2) Ученики занимались чтеніемъ и выписываніемъ французскихъ дwoегласныхъ. 3) Занимались выучиваніемъ наизусть разговоровъ о Богѣ и вещахъ касающихся до закона, о времени и временахъ годовыхъ, о мѣсяцахъ, дняхъ и недѣляхъ, о именахъ праздниковъ, о земляхъ и народахъ, о моряхъ и водахъ, о птицахъ въ садахъ, о цвѣтахъ и деревьяхъ о рыбахъ, животныхъ четвероногихъ, пресмыкающихся.

Въ ариеметическомъ:

1) Риторика учениками повторена: II части отъ 1 главы о дробяхъ вообще до главы V: о квадратныхъ и кубичныхъ числахъ. 2) Учениками поэзи и синтаксисы выучено I части гл. I о знакахъ, письмѣ и выговорѣ чиселъ и гл. II о четырехъ первыхъ правилахъ счисленія въ цѣлыхъ числахъ.

Въ историческомъ и географическомъ.

Прочитано съ надлежащимъ объясненіемъ: 1) Изъ всемірной исторіи гл. IX о Грекахъ отъ § 136 до гл. X о Македонянахъ. 2)

Изъ пространнаго землеописанія россійскаго государства прочитано объ обитателяхъ государства россійскаго гл. III и IV о внутреннемъ устроении государства и раздѣленіи его на губерніи до § 87 съ показаніемъ на ландкартахъ мѣстъ всякой губерніи и климата.

Въ математическомъ.

1) Повторено опредѣленіе плангеометріи. 2) Выучено отъ первыхъ задачъ до 20 съ показаніемъ чертежей и рѣшеній оныхъ.

Въ рисовальномъ.

Ученики занимаются рисованіемъ цвѣтовъ, ландшафтовъ тушью, перомъ и карандашемъ.

Въ рапортѣ о томъ, что преподавалось въ Коллегіумѣ въ 1804 году отъ 4 сентября по 22 декабря, относительно преподаванія языковъ: греческаго, а также новѣйшихъ—нѣмецкаго и французскаго,—значится:

Въ высшемъ греческомъ классѣ.

Повторена грамматика, и изъ синтаксисы прочитано о членѣ, переведено Демосеенова рѣчь надгробная и одна глава изъ Исаіи.

Въ высшемъ нѣмецкомъ.

Ученики занимались въ классѣ разговорами на нѣмецкомъ языкѣ и переводомъ письма, писаннаго славнымъ Геллертомъ къ сыну, которое и теперь продолжаютъ; въ домъ были назначаемы переводы съ русскаго на нѣмецкій, и съ нѣмецкаго на русскій языкъ.

Въ низшемъ нѣмецкомъ.

Перволѣтніе ученики учились читать и писать выучиваемыя слова наизусть, начали изъ грамматики учить о родахъ и склоненіи именъ, о спряженіи глаголовъ. Второлѣтніе... выучили 20 разговоровъ и занимались въ классѣ и дома переводами съ русскаго на нѣмецкій языкъ.

Въ высшемъ французскомъ.

Повторена грамматика и съ французскаго переведена половина третьей книги и вся четвертая изъ Телемака, также два дѣйствія трагедіи Клопштока подъ названіемъ «Смерть Адама».

Въ низшемъ французскомъ.

Прочитана грамматика, выучено 6 разговоровъ и переведено нѣсколько пѣснь съ французскаго.

11.

Въ 1806 году Коллегіумъ отправилъ одного изъ своихъ воспитанниковъ, студента Ивана Попова, и въ медико-хирургическую Академію съ цѣлію приготовить такимъ образомъ своего преподавателя медицины. Посланный, нужно впрочемъ сказать, не получилъ отъ Коллегіума достаточно матеріальнаго обезпеченія, вслѣдствіе чего обратился въ слѣдующемъ же году къ Харьковскому Преосвященному Христофору съ просительнымъ письмомъ слѣдующаго содержания: «Въ прошломъ 1806 году будучи опредѣленъ я въ Санктъ-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію для изученія преподаваемыхъ въ оной предметовъ въ пользу врученнаго Вашему Архипастырскому покровительству Харьковскаго Коллегіума, продолжаю я ученіе; но видя многія затрудненія очень важныя и не имѣя силъ къ отвращенію оныхъ, я просилъ помощи у Вашего Преосвященства, но къ великому моему сожалѣнію не получилъ ея. Затрудненія сіи состоятъ въ книгахъ, которыхъ я изъ моего жалованья (въ годъ за всѣми вычетами около 50 руб. остающагося на платье и всѣ надобности, какія только въ годъ случиться могутъ, исключая столъ и квартиру) имѣть не могу, и потому принужденъ писать замѣчать (?) на лекціяхъ и часто напрасну терять время, которое можно бы съ большею пользою употребить на другое. Въ первомъ и второмъ классѣ, слушая одни вспомошествоующіе медицинѣ предметы, я при употребленіи всѣхъ силъ моихъ могъ продолжать, но вступивъ въ третій классъ и принявъ на себя должность студента я увидѣлъ совершенную невозможность къ продолженію наукъ хотя съ посредственнымъ усиліемъ, потому что цѣлый день проводя въ Кандидаткахъ я не имѣю

времени для списыванья книгъ, да еслибы и имѣлъ время, то вѣрно не столько, чтобы списать книгу въ 6-ти томахъ. И по сей причинѣ вторично дерзаю утруждать Васъ покорнѣйшимъ прошеніемъ, зная, что всякъ справедливо прибѣгающій къ особѣ Вашего Преосвященства получаетъ удовлетвореніе. Ваше Преосвященство! войдите въ мое состояніе съ отеческимъ благоразсмотрѣніемъ—и Вы увидите, что безъ книгъ ежели и можно быть лѣкаремъ, то никакъ не можно быть магистромъ, притомъ же книги, въ приложенномъ при семъ реестрѣ означенныя, и по изученіи моемъ будутъ нужны для преподаванія по нимъ лекцій». Въ реестрѣ книгамъ значилось: *Анатомія* въ 2-хъ частяхъ 5 р., *Физиологія* 2 р. 50 к. *Патологія* 3 р., *Диететика* Гуфеланда 2 руб. 50 к., *Eritome de cu, randis morbis* in 6 libr. 15 р., *Хирургія* въ 3 частяхъ 6 р., *Pharmacopoea Rossica* 2 р. 50 к., *Горнова Materia Medica* 6 р., итого—48 р. 50 коп. Преосвященный далъ резолюцію: «Уважаая справедливыя причины и прочія обстоятельства, прописанныя въ сей просьбѣ студента Попова, опредѣляю: Коллегіумскому Правленію послать на слѣдующей почтѣ оному Попову въ Санктпетербургъ на покупку книгъ, означенныхъ въ реестрѣ и другихъ необходимо въ медицинской наукѣ нужныхъ, съ употребленіемъ остаточныхъ денегъ на его собственныя надобности изъ библіотечарской суммы пятьдесятъ, да изъ жалованной на Коллегіумъ пятьдесятъ же рублей съ требованіемъ отъ него, Попова, росписки какъ о полученіи имъ сихъ денегъ, такъ и о доставленіи, за прибытіемъ въ Коллегіумъ, всѣхъ искупленныхъ на счетъ казенной суммы книгъ въ Коллегіумскую библіотеку». Но этого прибытія студента Попова въ Коллегіумъ уже не послѣдовало, такъ какъ въ слѣдующемъ 1808 г. по Высочайшему указу медицинскіе классы въ духовныхъ школахъ были закрыты, а посланныхъ въ медицину студентовъ вѣрно исключивъ изъ духовнаго вѣдомства обратить въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ.

12.

Изъ нижеслѣдующаго документа (доставленнаго намъ кандидатомъ правъ Харьковскаго Университета Иваномъ Александровичемъ Шабельскимъ—изъ фамильнаго архива), можно видѣть, что эти дворянскія дѣти, по крайней мѣрѣ дѣти знатныхъ дворянъ, пользовались въ Коллегіумѣ, какъ впрочемъ и естественно ожи-

дать, особымъ вниманіемъ училищнаго начальства. Документъ именно заключаетъ увѣщательное посланіе (на латинскомъ языкѣ) ректора Коллегіума Іова къ ученику изъ дворянъ Симеону Шабельскому, предавшемуся, какъ видно изъ этого самаго посланія, разсѣянной жизни и оставившему среди такой жизни ученіе; для выясненія сбывшагося съ пути юноши ректоръ Коллегіума и шлетъ ему это любопытное посланіе такого содержания:

Archimandrita et Rector Hiob

discipulo Dilecto Symeoni Szabelsky

Constantiam, pietatem, timorem Dei et deligentiam erga litteras.

Vide, quid facias, ne hoc tibi sit maximo incommodo et ignominiae. Ecclesiam contemnis, qua nihil tibi prius esse debet et antiquius. Societatem improborum et pestilentorum hominum sectaris, spretis litteris, ad quas discendas huc missus es. Hospitium, quod inhabitas, conventiculum nebulonum, officinam scurrarum, cauponam beluonum tuâ impudentiâ effectum audio doleo. Sed omnium maximo dolore me afficiunt nocturnae tuae vagationes, quas, cum omnes boni et honesti vitent, tu tamen amas, ut scilicet nobilitati tuae splendorem addas. Ista scilicet est promissio, qua te honestum et diligentem fore spondidisti. Pudeat te praeteritorum, nec committe, ut malis pejora addas, nisi velis risui et opprobrio aliorum te exponere, ubi meritas inconstantiae poenas expertus a commercio studiosorum et a doctrina mea te arceri violeris. Vale et, si hactenus non sapuisti, admonitus, Deo auspice, incipe sapere.

Tibi ex animo favens, qui supra.

Вверху надпись: Ассери Anno Domini 1764. Februarii 8 die.

13.

Образцы аттестатовъ, какіе выдавались воспитанникамъ Коллегіума, увольнявшимся изъ заведенія для пріисканія служебныхъ мѣстъ по ихъ желанію:

1.

Объявитель сего Слободскаго Изюмскаго полку полковаго судьи Петра Башинскаго сынъ Михаилъ Башинскій, который въ

Харьковскихъ славяно-латинскихъ училищахъ съ прошлаго 1742 года въ пользу отечества трактуя съ малыхъ школъ съ особливимъ тщаніемъ и успѣхомъ неосходно, достигъ школы философіи, которую, окончивъ совершенно, пожелалъ отъ школъ отлучиться и просилъ отъ Харьковскаго училищнаго начальства письменнаго свидѣтельства. Того ради симъ свидѣтельствуемъ, что оный Башинскій съ начала ученія своего даже до окончанія школы философіи явился исправенъ и во всемъ находился добропорядоченъ; честенъ и благопостояненъ безъ всякаго порока, о которомъ рекомендуя, услужно просимъ оному Башинскому, яко въ ученіи трудолюбіемъ достойно почтвенному и въ званіи своемъ во всемъ исправному человѣку, въ намѣреніи его оказывать всякое милостивое благодѣяніе, дабы тѣмъ и другіе до ученія въ пользу отечества всеполезнѣйшее имѣли поощреніе и охоту; во увѣреніе же ему Башинскому дано сіе рекомендательное свидѣтельство за подписаніемъ рукъ и коллегіумскою печатію.

Іюня 11 дня 1751 года.

2.

Объявитель сего Харьковскаго Коллегіума ученикъ школы богословія, Ахтырскаго полку Краснокутскаго вѣдомства села Личачевки церкви Николаевской умершаго цопа Ивана сынъ Василій Ковалевскій съ прошлаго 1742 до 1756 года, по указу Ихъ Императорскихъ Величествъ обучаясь въ Харьковскомъ Коллегіумѣ рачительно и прилежно, дошелъ школы богословія и, выслушавъ оную три года, нынѣ по указу Ея И. В., присланному изъ консисторіи Его Преосвященства, а по прошенію онаго Ковалевскаго, оный Ковалевскій отъ школъ для присканія себѣ гдѣ пожелаетъ мѣста уволенъ. А яко оный Ковалевскій, трудясь по указамъ Ихъ И. В. въ пользу отечества во всю свою бытность въ Харьковскомъ Коллегіумѣ житіе свое честно и безподозрительно проводилъ, того ради ему Ковалевскому, яко честному и безподозрительному человѣку, съ прошеніемъ, дабы яко честный человѣкъ и трудившійся по указамъ Ихъ И. В. въ пользу отечества, милостію отъ командующихъ не оставленъ былъ, съ Харьковскаго Коллегіумскаго собора, за подписаніемъ рукъ и приложеніемъ Коллегіумской печати, во увѣреніе сей увольнительный отъ школъ абшитъ данъ 1756 года окт. 14 дня.

14.

По записной книгѣ 1777 года отпускнымъ билетамъ для учениковъ Коллегіума, учениковъ высшихъ классовъ, то-есть—студентовъ философіи и богословія, значится въ отпуску на разные сроки отъ 3 (на лѣтнее вакантное время) до 10 мѣсяцевъ (съ января по октябрь) къ лицамъ разныхъ общественныхъ положеній для обученія ихъ дѣтей. Эти лица, пользовавшіяся педагогическими услугами воспитанниковъ Коллегіума, были: бунчуковый товарищъ въ городѣ Зеньковѣ Росчаховскій, поручикъ въ слободѣ Богодуховѣ Константинъ Абаза, подполковникъ въ слободѣ Новоспасской Пасиковъ, помѣщикъ въ городѣ Бѣлоцкомъ Федоръ Врбницкій, капитанъ Острогожской провинціи, Меловатскаго комисарства, слободы Меловатки Василій Поповъ, сотникъ въ селѣ Горбаневкѣ Илья Волковнякъ, купецъ въ Полтавѣ Гаврило Романовъ, купецъ Полтавскій Савва Марченковъ, купецъ Полтавскій Иванъ Артемьевъ, есаулъ въ Полтавѣ Петръ Марченковъ, поручикъ въ слободѣ Савинцахъ Федоръ Циховскій, протопопъ въ слободѣ Калачахъ Феодоръ Венсовичъ, священникъ въ Полтавѣ, священникъ въ селѣ Жуковѣ Павелъ Зеньковскій, полковникъ въ городѣ Острогорскѣ Тевяшевъ, майоръ въ слободѣ Бишкинѣ Иванъ Верекинъ, ротмистръ въ слободѣ Царичинѣ Иванъ Тимковскій, прапорщикъ въ селѣ Моночиновкѣ Григорій Сошальскій, войсковою товарищъ Кирьяковъ, капитанъ въ селѣ Прилукахъ Тихонъ Лисаневичъ, священникъ въ слободѣ Новой Володагѣ Іоаннъ Курдиановъ, намѣстникъ въ городѣ Нехворощѣ Яновскій, подполковникъ въ слободѣ Новоспасской Хотомлянскаго комисарства Василій Пассекъ, есаулъ въ городѣ Опонинѣ Назаръ Пащенко.

Въ книгѣ записной отпускнымъ билетамъ 1781 года значится между прочимъ студентъ философіи Николай Ефремовъ, отправившійся въ слободу Калачи къ *мѣщанину* Степану Тарановскому для обученія сына.

По вѣдомости 1791 года значится между прочимъ отпусти:

Ученикъ философіи Василій Гриневъ въ Курскъ — къ кушцу Токареву.

Студентъ богословія Павелъ Богословскій въ слободу Коломанъ къ г. майору Ивану Бутовичу.

Студ. бог. Григорій Македонскій въ село Исторокъ Лебед. уѣд. въ домъ порутчицы Параскевы Кондратьевой.

Уч. фил. Григорій Филимоновъ въ деревню Шляховную въ домъ подпорутчика Михаила Фомича фонъ-Циглеръ.

Студ. бог. Андрей Назаровскій въ городъ Черкасскъ въ домъ полковника Малчевскаго.

Студ. бог. Гавріилъ Руфинъ Мирнопольскаго вѣдомства въ село Закобылье въ домъ князя Дим. Илар. Кудашева.

Студ. богосл. Феодоръ Андріевскій въ село Старый Мерчикъ къ правителю Виталию Романовичу Судини.

По вѣдомости безъ обозначенія года, но судя по письму — позднѣйшаго времени, значатся между прочимъ отпуски:

Къ Павлу Захаржевскому—въ слободу Бугаевку Изюмскаго уѣзда.

Къ Сергѣю Алексѣевичу Левшину — въ слободу Золоты Колодезь Изюмскаго уѣзда.

Къ Романовымъ, Курск. губ. Судж. уѣзда.

Къ Фурманъ, Херсонск. губ., въ слободу Фурманъ.

Къ Вакаю, Воронежской губ., Павловскаго уѣзда въ слободу Козьевки.

15,

1774 года апрѣля 24 дня ректоръ Коллегіума архимандритъ Лаврентій сдѣлалъ преосвященному Аггею письменный докладъ объ отпускѣ учениковъ богословія и философіи для приватнаго обученія дѣтей въ разные господскіе дома, точію не болѣе какъ на одинъ годъ съ письменнымъ всегда видомъ и съ таковымъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы отпускаемые всегда имѣли у себя школьныя книги, какъ изъ философіи, такъ и изъ богословія — латинскую біблію и рукописную преподаваемую богословію, да Катихизисъ архимандрита Троицкаго Платона—печатный.

Резолюція его пр—ва: чинить по сему.

16.

Случалось, что помѣщики, къ которымъ воспитанники Коллегіума отпускались на опредѣленный срокъ, и своевольно удерживали ихъ далѣе сего срока,—и Коллегіумскому правленію стоило не малыхъ хлопотъ выручать ихъ.

Сент. — дня 1791 года Правленіе Коллегіума сообщая Харьковскому духовному Правленію, что находящійся въ домѣ помѣщика, Харьковскаго намѣстничества слободы Соколовой, Ивана Матвѣева студентъ богословія Иванъ Тмаровъ (проходившій впрочемъ уже и должность учителя въ низшемъ греческомъ грамматическомъ классѣ), отпущенный по 1 сентября, къ сроку не явился и что оно, Правленіе, опасается какъ бы онъ не былъ удержанъ и далѣе того времени, когда надобно будетъ приниматься за опредѣленную ему должность, «какъ это обыкновенно бываетъ съ помѣщиками», просило передать Тмарову чрезъ мѣстнаго священника (означенной слободы Соколовой) подтвердительный приказъ съ означеніемъ точнаго срока, къ которому онъ долженъ явиться въ Харьковскія училища безъ всякаго отлагательства.

Въ приказѣ значилось:

«Поелику вы въ данномъ вамъ изъ Правленія билетѣ на предписанный вамъ срокъ не явились, того для опредѣлено послать къ вамъ подтвердительный приказъ, дабы вы по полученіи онаго всѣ мѣры употребили поспѣшить къ своей должности, для чего самый крайній срокъ вамъ предписывается 15 число сего мѣсяца; буде же и за сие не явитесь, то высланы будете чрезъ Харьковское духовное Правленіе съ нарочитымъ; почему вы, хотя бы и приглашалъ васъ Иванъ Матвѣевичъ на будущее годовичное его дѣтей смотрѣніе, а слѣдственно и хотѣлъ бы васъ отправить въ Харьковъ вмѣстѣ съ своими дѣтьми, вы можете представить ему какъ сіе предписаніе, такъ и объявить, что вы за ослушность своей команды имѣете отрѣшены быть отъ публичной вашей учительской должности—къ вашему стыду, къ обидѣ вашихъ начальниковъ, а особливо къ огорченію Его Преосвященства. Въ волѣ Ивана Матвѣевича состоитъ прислать своихъ дѣтей къ вамъ, буде онъ пожелаетъ имѣть васъ для нихъ инспекторомъ, хотя послѣ Покровской ярмарки; а ежели кромѣ васъ захочетъ имѣть кого другаго, то вашъ долгъ учтиво и благоприсойно, испросивъ у него должное себѣ отъ іюля мѣсяца по день бытія вашего въ его домѣ за трудъ вашъ награжденіе и отдавъ ему чувствительную вашу благодарность соблюсти вышепрописанный срокъ; а я надѣюсь, что Иванъ Матвѣевичъ подвodomъ вамъ до Харькова одолжитъ». Сент. — дня 1791 г.

17.

Конечно, не всегда коллегіумистамъ такъ хорошо жилось въ помѣщичьихъ домахъ. Бывали случаи и другого рода. Такъ, студентъ богословія Іосифъ Зарудницкій въ Контору Коллегіума доносилъ: (1775 г., а мѣсяць и число вырваны).

Прошлаго 1774 года іюля 7 числа по прошенію Острогжской провинціи помѣщика Тихона Лисаневича отпущенъ я въ домъ его на годъ съ вышеписаннаго числа для обученія дѣтей российской грамоты и начаткамъ французскаго языка, цѣною за 50 р., съ котораго числа находился я въ домѣ онаго господина въ оной дѣлжности исправенъ сего 1775 года февраля по 7 число: точію въ бытность онаго господина въ домѣ былъ разными образы обидимъ: 1) поруганіе претерпѣвалъ не только отъ самыхъ господъ, но и отъ ихъ служителей; 2) дѣтей своихъ въ такой нѣгѣ содержать, что ни сами, когда я донесу, не наказываютъ, ни словесно мнѣ наказывать не дозволяютъ, отъ чего оныя дѣти, шалить приобыкшіе, меня презирали, чрезъ что въ наукѣ успѣха ни малѣйшаго получить не могли; 3) наговаривали напрасно, будто бы я—дѣтѣвъ билъ по головѣ, чему сдѣлаться не можно, потому что я, будучи на чужой сторонѣ, отважился ли бы это сдѣлать; 4) контрактъ, по которому я обязанъ былъ ихъ дѣтей обучать, не знаю для чего тайно съ сундука моего взяли, чрезъ что отъ онаго господина три раза принужденъ былъ проситься, чтобы онъ отпустилъ меня въ Коллегіумъ, но онъ не отпустилъ, наконецъ я безъ вѣдома его уѣхалъ безъ награжденія, оставя всѣ свои вещи, которымъ при семъ моемъ доношеніи предлагается реэстръ.

(Въ реэстрѣ значатся: постеля, три подушки, потникъ, двѣ рубашки новыхъ, два платка бумажныхъ, платокъ тафтяный большой руки, пара сапоговъ, муфта, кенди, сундукъ съ вислымъ замкомъ, шинеля, шуба нагольная, латинская книга — первая часть священной богословіи).

Того ради покорнѣйше прошу о присылкѣ вещей и подлежащихъ денегъ 15 р. въ надлежащее мѣсто письменно представить, и о семъ учинить милостивѣйшее благоразсмотрѣніе.

18,

Еще прежде того, Преосвященный Θεоктистъ на жалобѣ Зміевскаго уѣзда помѣщика Майора Иваницкаго на студента Ковчинскаго, жившаго у него въ домѣ для обученія дѣтей и завед-

шаго любовь съ жившею въ томъ же домѣ дѣвицею, родственницею майора, далъ такую резолюцію (Сент. 27 дня 1797 года): «Такъ-то домашніе учителя шалють или неосторожно поступаютъ. Ковчинскій да будетъ въ примѣръ другимъ. Пока не оштрафовать одного, другаго примѣрно, то и шалости пракратить не можно. Хотя бы и предписаніе мое было о дачѣ учителя въ домъ, то всякими возможными способами отказывайте, а особливо студенты сами должны отказываться отъ того». Но, какъ видно, ни студенты не отказывались, ни начальство ни отказывало. Даже и послѣ приведеннаго нами предписанія въ 1806 году преосвященнаго Христофора о томъ, чтобы студенты въ дома помѣщичьи ни подъ какими видомъ не отпускались, отпуски эти нѣкоторое время все еще практиковались. 1815 года февр. 16 дня преосвященный Аполлосъ Правленію Коллегіума предлагалъ: «Не безъ извѣстно мнѣ, что многіе изъ студентовъ Коллегіума продолжающіе учение и окончившіе курсъ онаго, безъ вѣдома и дозволенія моего, Коллегіумскимъ Правленіемъ отпущены на кондиціи въ дома помѣщичьи, даже въ другія спархіи въ противность узаконеній; въ представленной же Правленіемъ и отъ меня въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ прѣпровожденной вѣдомости, всѣ студенты и ученики показаны наличными; для того Коллегіумскому Правленію предлагаю: всѣхъ отпущенныхъ имъ изъ Коллегіума студентовъ и учениковъ, гдѣ бы они теперь ни находились, истребовать непременно въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, дабы всѣ учащіеся, сообразно донесенному мною Святѣйшему Синоду свѣдѣнію, дѣйствительно находились въ училищѣ, а не внѣ онаго». И когда послѣ того, въ 1816 году по указу изъ Святѣйшаго Синода дано было знать «Правленію Коллегіума, что втеченіи сего года послѣдуетъ новое образованіе духовнаго Коллегіума и что всѣ ученики безъ изыятія должны быть въ училищѣ на лицо», многіе изъ студентовъ все таки оказались попрежнему живущими на стбронѣ, главнымъ образомъ въ домахъ помѣщиковъ. и духовнымъ Правленіямъ которыхъ Коллегіумское правленіе просило разыскивать и возвращать въ Коллегіумъ, не легко было выполнять эту задачу. Такъ Богучарское духовное Правленіе по сообщеніямъ Коллегіумскаго Правленія отъ 17 февраля и отъ 3 марта 1817 г. о высылкѣ въ Коллегіумъ студента Ивана Покровскаго, проживающаго Богучарскаго уѣзда слободы Новой Бѣлой въ хуторѣ Волоконекомъ въ домѣ отставнаго коллежскаго регистратора Александра Чеколева, не взирая ни на какія его отговорки, въ самоскорѣйшемъ

времени отвѣчало, что «марта 28 дня студентъ Покровскій благочиннымъ лично высылаемъ былъ, а затѣмъ повторено было ему предписание чрезъ нарочно посланнаго дьячка о немедленной явкѣ въ Коллегіумъ, но тотъ студентъ немедленно явиться въ Коллегіумъ отказался и въ надлежащемъ исполненіи объявленнаго ему предписанія ни ему благочинному, ни посланному отъ него дьячку подлежащей подишки не далъ, изъясняя притомъ, что онъ студентъ дати отъ себя подписку немедленно явиться въ Коллегіумъ почитаетъ для себя не иначе, какъ одною развѣ глупостію».

19

Вотъ образчики этихъ жертвованій.

Въ списокъ именъ «благодѣтелей Харьковского Коллегіума жертвовавшихъ въ пользу сиротъ воспитывающихся въ Коллегіумскомъ сирочитательномъ домѣ, по приглашенію ректора Коллегіума протоіерея Андрея Прокоповича 1816 года» значится:

Слободо-Украинскій вице-губернаторъ коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Григорій Федоровичъ Гежелинскій.....	50 р.
Слободо-Украинской губерніи предводитель дворянства подполковникъ Андрей Федоровичъ Квитка подарилъ 10000 кирпича по состоявшимъ цѣнамъ суммою на.....	180 »
Села Должика помѣщикъ надворный совѣтникъ Дмитрій Петровичъ Щербининъ сдѣлалъ уступку на израсцахъ противъ обыкновенныхъ цѣнъ на.....	180 »
Подполковникъ и кавалеръ Николай Ивановичъ Шарановъ.....	50 »
Городской голова купецъ Василій Михайловичъ Ломакнъ.....	100 »
Купецъ Андрей Федоровичъ Панковъ.....	100 »
Купецъ Матвѣй Аванасьевичъ Ларіоновъ.....	50 »
Купецъ Дмитрій Адріановичъ Щелковъ.....	100 »
Купецъ Петръ Ивановичъ Мишуковъ.....	50 »
Купецъ Петръ Степановичъ Ворожейкинъ.....	25 »
Купецъ Семенъ Гавриловичъ Мухинъ.....	25 »
Купецъ Андрей Ивановичъ Павловъ.....	50 »
Надворный совѣтникъ Иванъ Терентьевичъ Шевичъ..	25 »
Купчиха Евдокія Яковлева Бакуменкова.....	50 »
Купецъ Павелъ Козмичъ Верховскій.....	50 »

Неизвѣстный.....	25 р.
Купецъ Иванъ Михайловичъ Нефедовъ.....	15 >
Купецъ Нина Ивановичъ Романовъ.....	10 >
Купецъ Петръ Федоровичъ Пѣскуновскій....	10 >
Демьянъ Ивановичъ Куряжскій.....	5 >
Купецъ Петръ Петровичъ Лабозинъ.....	20 >
Купецъ Огока Ивановичъ Токаревъ.....	25 >
Купецъ Михайло Ивановичъ Маранцовъ..	25 >
Купецъ Демидъ Васильевичъ Киселевъ.....	25 >
Купецъ Никаноръ Ивановичъ Посилинъ.....	25 >
Купецъ Кононъ Дмитріевичъ Беркосъ..	25 >
Купецъ Савва Самсоновъ Герасимонковъ.....	10 >
Купецъ Георгій Ивановъ Свѣшниковъ.....	20 >
Купецъ Матвѣй Михайловичъ Тамбовцевъ.....	10 >
Купецъ Петръ Ивановичъ Золотаревъ.....	10 >
Купецъ Антонъ Васильевичъ Мотузковъ...	10 >
Купецъ Андрей Ивановичъ Собка.....	10 >
Купецъ Александръ Ефимовичъ Макаренковъ.....	10 >
Федоръ Ивановичъ Ткачевъ.....	10 >
Николай Ивановичъ Ширининъ.....	10 >
Павель Саввичъ Соколовъ.....	10 >
Алексѣй Дмитріевичъ Тарасовъ.....	10 >
Анна Петровна Бѣлянкина.....	10 >
Семень Степановичъ Мащенкоуъ.....	5 >
Купецъ Федоръ Ивановичъ Сарычевъ.....	5 >
Василій Ивановичъ Долгоносовъ.....	5 >
Купеческій сынъ Иванъ Федоровичъ Тишинскій.....	5 >
Купецъ Никифоръ Алексѣевичъ Позняковъ.....	5 >
Испрошено отъ разныхъ лицъ духовнаго званія.....	320 >

Въ списокѣ именъ «благодѣтелей Харьковскаго Коллегіума, учинившихъ пожертвованія хлѣбомъ въ пользу сиротъ воспитывающихся въ Коллегіумскомъ сиротопитательномъ домѣ, по приглашенію протоіерея Александра Башинскаго учителя въ Коллегіумѣ 1816 года», значится:

Ея превосходительство Александра Петровна Бердяева, ржи.....	10	четв.
Ея сіятельство графиня Анна Александровна Гендрихова, разнаго хлѣба.....	20	>

Ея сіятельство Настасія Петровна Дувина дровь..	5	саж.
Маіорша Елисавета Петровна Ольховская разнаго хлѣба.....	10	четв.
Екатерина Петровна Щербинина хлѣба.....	2	»
дровь.....	2	саж.
Иванъ Борисовичъ Сонцовъ.....	5	четв.
Петръ Александровичъ Герсмановъ разнаго хлѣба.	6	»
Романъ Алексѣевичъ Авксентьевъ.....	10	»
Иванъ Терентьевичъ Шевичъ разнаго хлѣба и крупъ	10	»
Николай Васильевичъ Лосевъ.....	10	»
Предводитель Купямскаго уѣзда Егоръ Ильичъ Мечниковъ отъ дворянскаго сословія того уѣзда.....	50	»
Коллежскій ассесоръ Николай Максимовичъ Павловъ ржаного хлѣба.....	10	»
пшеничнаго.	5	»
Генералъ маіоръ графъ Долонъ ржаного хлѣба..	5	»
пшеничнаго.	5	»
Титулярный совѣтникъ Мартиновъ разнаго хлѣба.	6	»
Маіоръ Иванъ Ильичъ Гиржевъ ржаного хлѣба.	5	»
пшеничнаго.	5	»
пшена	3	»
Александръ Мироновичъ Времеъ.....	5	»
Николай Савичъ Смирнитскій.....	5	»
Павель Петровичъ Марченко.....	5	»
Капитанъ Евстаѣій Ивановичъ Шицкинъ.....	2	»
Маіоръ Демьянъ Ивановичъ Булычевъ.....	4	»
Коллежскій секретарь Парменъ Кульбицкій.....	3	»
Капитанъ Николай Горчаковъ.....	3	»
Титулярный совѣтникъ Василій Сурдинъ.....	2	»
Ротмистръ Михайло Бутовичъ.....	2	»
Сергій Колодничевъ.....	2	»
Иванъ Григорьевичъ Басанскій.....	1	»
Титулярный совѣтникъ Иванъ Таранухинъ.....	1	»
Савинъ.....	1 1/2	»
Маіоръ Богуславскій.....	1	»
Коллежскій Ассесоръ Иванъ Рудинскій пшеницы.	1	»
Титулярный совѣтникъ Тимченко.....	1	»
Поручикъ Щербина.....	1	»
» Михайло Савельевъ.....	1	»

Поручикъ Иванъ Жуковъ.....	1	четв.
» Медышъ.....	1	»
<hr/>		
Итого разнаго хлѣба...	220 1/2	четв.
дровъ.....	7	саж.

Дежневая пожертвованія на покупку хлѣба протоіереемъ Баминскимъ мѣрошестемъ.

Ея превосходительство Анна Ивановна Хорватъ...	100	руб.
» Марья Дмитріевна Дунина...	50	»
И малое да будетъ полезно А. Е. Мельгуновъ...	50	»
Борисъ Егоровичъ Герсивановъ.....	25	»
Егоръ Веурята.....	25	»
Софія Щербинина.....	10	»
Фекла Федоровна Сахновская.....	10	»
Маюрша Мацова.....	10	»
Нѣкто.....	10	»
Петръ Чайковскій.....	1	черв.
Капитанъ Сергій Алексѣевичъ Левшинъ.....	10	руб.
Поручикъ Петръ Демчинскій.....	10	»
Коллежскій ассесоръ Григорій Минченковъ.....	10	»
Князь Шахматовъ.....	10	»
Михайло Горпинченковъ.....	10	»
Купчинъ.....	10	»
Николай Фесенковъ.....	10	»
Николай Абаза.....	5	»
Василій Абаза.....	5	»
Семень Сендецкій.....	5	»
Дмитрій Пашковъ.....	10	»
Аполлинарій Львовичъ Шагаровъ.....	5	»
Семень Семеновичъ Кардашевскій.....	5	»
Петръ Ивановичъ Жіанъ.....	4	»
Иванъ Алексѣевичъ Якубинскій.....	5	»
Сергій Даниловичъ Романовъ.....	5	»
Емельянъ Платновскій.....	1	»
Тимофій Подольскій.....	5	»
Коллежскій секретарь Федоръ Рубанъ.....	5	»
Титулярный совѣтникъ Каплуновскій.....	5	»
» » Андрей Голубкинъ.....	5	»

Поручикъ Николай фонъ-Цыльгеръ.....	5 руб.
» Димитрій фонъ-Цыльгеръ.....	5 »
<hr/>	
Итого всѣхъ денегъ на покупку	
80-ти четвертей хлѣба.....	440 руб.
	и 1 червонецъ.

Протоіереемъ Стефаномъ Антонскимъ (также учителемъ въ Коллегіумѣ собрано жертвованій на сумму 831 р.

Подобнымъ же образомъ собирались жертвованія и чрезъ протоіереевъ уѣздныхъ городовъ по всей епархіи. Такъ протоіерей города Богодухова Николай Кременецкій представилъ этакъ жертвованій 100 р., Зміева—Димитрій Сильванскій 750 р., Изюма—Петръ Якубинскій 116 р. 30 к., и слободы Ольшанки благочинный Іоаннъ Рѣдаковскій 40 р. да священникъ города Лебедина, благочинный Михаилъ Залѣвскій 450 р. и города Валокъ благочинный же Василій Андреевскій 96 рублей.

Преосвященный Павелъ, «желая воздать въ полной мѣрѣ архипастырскую его преосвященства благодарность предъ публикою для соревнованія столь богоугоднымъ подвигамъ благотворителей, опредѣливъ имена благотворителей отослать съ изъясненіемъ ихъ пожертвованій въ пользу духовнаго училища при отношеніи къ г. издателю «Харьковскихъ Извѣстій».

шавъ сего челобитья и выписки, приказалъ: со всѣхъ патриаршихъ подмосковныхъ вотчинъ дать по двѣ подводы въ тою церковь на возку и о высылкѣ ихъ послать къ прикащику указъ немедленно, а тою повозку учинить въ два наряда и для того послать къ приказнымъ нарочно конюховъ». Когда была построена и освящена Троицкая церковь—не извѣстно (изъ дѣлъ Патр. Прик. за 1716 г.).

26. Ц. Михаила Архангела въ селѣ Бѣломъ-Растѣ *).

Въ началѣ XVII ст. церковь Архистратига Михаила въ селѣ Бѣломъ Растѣ была деревянная (Переп. кн. 9809, л. 49). Въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа за 7136 (1628) г. подѣ Селецкою десятиною написано: «новоприбылая во 135 г. церковь Архистратига Михаила села Бѣлаго Раста, дани 2 алт., по наказу гривна, и апрѣля въ 8 день, на нынѣшней 136 годѣ, тѣ денги взято» (Патр. Прик. кн. 2, л. 183). По писцовымъ книгамъ 139—141 (1631—1633) гг. показано: «пашни церковной земли 4 четви, да лѣсомъ поросло 9 четви въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна подѣ селомъ у прудца 15 копенъ, да по врагу Бяколовскому 15 копенъ.» За 1635—1651 гг. церковной дани платилось 21 алт., 3 ден., десятильничихъ гривна (Патр. Прик. дозор. кн. 141, л. 524, приходн. кн. 10, л. 13).

7162 (1654) г. марта 15, по указу св. патриарха Никона и по челобитной, за помѣтою дьяковъ Ивана Косошилова, да Лукьяна Голосова, съ церкви Архистратига Михаила данныхъ денегъ, на нынѣшній 162 г. и впредь, имать не велѣно и изъ оклада выложить, потому что та церковь въ домовыхъ вотчинахъ св. патриарха» (Патр. Прик. кн. 35, л. 215). Въ 7154 (1646) г. при церкви находился «во дворѣ пошъ Алексѣй» (Переписн. кн. 9809, л. 49).

Ц. Михаила Архангела въ селѣ Бѣломъ Растѣ была построена новая, въ которую выдано изъ патриаршей казны, въ 7184 (1676) г., подѣ росписку священника оной церкви Иларіона, «на престолъ одѣяніе, дороги зеленыя, мѣрою 8 аршинъ, да на жертвенникъ киндяку лазорева широкова 2 аршина, да на кресты тафты уской бѣлой 10 вершковъ; да въ тою-жъ новую церковь выдано изъ казны на ризы тафты желтой, широкой, мѣрою пол-пяты аршина, да на тѣ ризы киндяку лазореваго на подпушку аршинъ, да на оплечье отласу цвѣтнаго,

*) Нынѣ село Бѣлый Растѣ Московск. у.

травы разныхъ цвѣтовъ шелковыхъ, мѣрою аршинъ съ четью, да на подризникъ холста бѣлаго 11 арш., на опушку лазорева киндяку 3 четверти, да на тотъ же подризникъ на оплечье и на зарукавье крашенины 1¼ арш.» (Дворц. Прик. кн. 28, л. 51—57).

Церковь въ селѣ Бѣломъ-Растѣ сгорѣла и на мѣстѣ оной была построена новая деревянная церковь во имя Михаила Архангела. «Августа въ 20 день, 7194 (1686) г., по указу св. патріарха Іоакима выдано изъ казны на престольное евангеліе въ десть, выходу изъ печати 136 (1628) году, оболочено бархатомъ краснымъ и отдано Московскаго уѣзда его патріарша домоваго села Озерецкаго приселка Бѣлаго-Расту Архангельскому попу Петру Ларионову, послѣ пожара, въ церковь Архангела Михаила». «Ноября въ 8 день, (1686) г., выдано иконнаго ряду торговому человѣку, что у него куплено въ приселокъ Бѣлаго-Расту, въ новопостроенную деревянную церковь Михаила Архангела въ тябла за денусъ 14 рублей».

«Ноября въ 7 день, (1686 г.) въ недѣлю, святѣйшій патріархъ Іоакимъ въ Бѣломъ-Растѣ святилъ новопостроенную церковь во имя Архангела Михаила, преславнаго чуда, и по освященіи и по божественной литургіи пожаловалъ тоя церкви попу Петру съ церковными причетники на молебень полтина».

«198 г. августа въ 17 день, по челобитной, за помѣтою казначея Паисія Сійскаго, села Бѣлаго-Расту Архангельскому попу Петру въ прибавокъ на покупку колокола, который купилъ съ прихожаны къ той церкви, выдано 10 рублей». «Того-же года попу Петру Иларионову выдано 2 рубли на сорокоустіе по патріархѣ Іоакимѣ» (Патр. Прик. кн. 119, л. 121, кн. 122, л. 129 и 163, кн. 134, л. 137 и 492).

Въ переписныхъ книгахъ 1701 г. въ селѣ Бѣломъ-Растѣ церковь деревянная во имя Чудо-Архистратига Михаила описана въ слѣдующемъ порядкѣ: «въ церкви двери царскія и сѣнь писаны красками въ окладѣ, окладъ серебряный басемный, на евангелистахъ шесть вѣнцовъ серебряные вызолочены; по правую сторону царскихъ дверей: образъ Всемиловитаго Спаса стоящій писанъ красками, по полямъ окладъ серебряный басемный, на Спасителевѣ образѣ риза и вѣнецъ и гривенка глаткой серебряной, вызолоченъ, вверху у ангеловъ и въ подножіи у Сергія и у Петра вѣнцы серебряные вызолоченные; образъ чуда Архистратига Михаила на поляхъ окладъ серебряный басемной, вѣнецъ съ короною и гривенка съ камешками простыми, рѣзные вызолочены, ожерельеце малое жемчужное, на томъ-же образѣ тринадцать вѣнцовъ не большихъ рѣзные, гривенка басемная, да пять вѣнцовъ съ гривенками-жъ; по другой сторонѣ царскихъ дверей: образъ

Пресвятая Богородица Казанскіе окладъ мѣдный басемный, на поляхъ золочено, вѣнецъ рѣзной съ рѣпьями золоченъ мѣдный, гривенка серебряная рѣзная съ рѣпьями золочена, убрूसъ камчатый красный вышитъ и ожерелье шито золотомъ и серебромъ, у того-жъ образа въ привѣси деньги двадцать два алтына, крестъ два ефимочка маленькіе вызолочены, да копейка въ грошъ вызолочена, на образѣ убрूसъ комчатой красной, обшить круживцомъ серебрянымъ съ золотомъ; образъ Николая чудотворца, окладъ серебряный басемный, вѣнецъ и гривенка серебряные рѣзные золоченые, на вѣнцѣ и на гривенкѣ камешки въ серебрѣ, по сторонамъ вверху у Спасова и у Богородицына образовъ вѣнцы и гривенки не большіе серебряные вызолочены, а у тѣхъ мѣстныхъ иконъ кіоты посеребрены и вызолочены; передъ мѣстными иконы три подсвѣчника деревянные большіе круглыя писаны красками разными, на нихъ верхи жестяные, лампада мѣдная большая лощатая, чѣпи у ней желѣзные, у мѣстныхъ-же иконъ четыре пелены большія, въ томъ числѣ у Спасова образа пелена комчатая красная, у Архангела комчатая рудожелтая, у Богородицына образа комчатая, красная ветха, у Николаева образа киндяшная зеленая; образъ на наложіе Воскресенія Христова съ праздники, окладъ серебряной золоченой. Паникадило мѣдное большое, о трехъ ярусахъ, а въ нихъ осмнадцать подсвѣчниковъ, у паникадило кисть шелковая съ серебромъ; лампадка малая мѣдная лощатая спускная. Въ деисусѣ образъ Спасителя съ праздники и пророки о дву ярусахъ писаны красками; на сѣверныхъ дверяхъ въ кіотѣ образъ Святыхъ мученицы Параскевы, нарицаемая Пятницы, въ окладѣ вѣнецъ и гривенка серебряные басемные вызолочены, кіотъ обложенъ жестью. Херуговъ писана на краскахъ по сторонѣ положеніе въ гробъ Христа Бога нашего, на другой сторонѣ мученика Георгія.—Въ олтарь на престолѣ два евангелія напестольные—одно обложено бархатомъ краснымъ, средина и евангелисты серебряные вызолочены, другое обложено бархатомъ рудожелтымъ ветхо, средина и евангелисты мѣдные, два креста благословящіе—одинъ литой серебряный вызолоченъ съ мощми, другой деревянный обложенъ серебромъ басемнымъ вызолоченъ, распятіе серебряное, на престолѣ одѣяніе камчатое, зеленое, покровъ изорбавной травчатый красный, кайма осипова, запестольные два образа богородичные: образъ Стрѣтеніе Пресвятая Богородицы, на нихъ оклады басемные серебряные, вѣнцы съ коронами и гривенки серебряныя рѣзные, на одномъ образѣ съ камнемъ простымъ, подъ вѣнцомъ убрूसъ, и ожерелье жемчужное, на другой сторонѣ образъ Николая чудотворца, на ономъ окладъ серебряный, вѣнецъ басемной;

гривенка рѣзная вызолочены, у тѣхъ-же Богородичныхъ образовъ въ правѣтъ денегъ серебряныхъ семь гривень, на тѣхъ образахъ убрussy, на одномъ комчатый красный, обложенъ круживомъ серебрянымъ, на концахъ вышито золотомъ и серебромъ, на другомъ дорогильный, красный, пелены у нихъ камчатые красные, передъ ними лампадки не большія мѣдные лощатые; на жертвенникѣ двой сосуды оловянные, на сосудахъ покровы изорбавные цвѣтные рудожелтые, на жертвенникѣ-жъ одежда выбоичатая ветхая; у царскихъ дверей завѣса киндяшная красная.—Ризы изорбавныя травчатые съ золотомъ, оплечье шитое по бархату съ золотомъ и серебромъ, подольникъ объяринный рудожелтый; ризы тафтяные зеленые, оплечье бархатное черное, подольникъ кежи полосатой ветхъ; ризы китайчетые бѣлые, оплечье бархатное полосатое ветхи, подризникъ полосатой дорогильной, оплечье бархатное черное вѣтхъ, подризникъ полотняной бѣлой, оплечье камка зеленая вѣтхъ; стихарь комчатой красной, оплечье отласъ цвѣтной травчатой, подольникъ отласъ желтой, стихарь выбоичатой травчатой, оплечье выбоичатое красное, подольникъ кумачной; патрахель изорбавная золотная красная травчатая, кисти шелковыя съ золотомъ и серебромъ, патрахель объяринная бѣлая простая безъ кистей, подложены крашениною; поручи бархатные черные, шиты золотомъ и серебромъ, пуговицы мѣдные, двое поручи бархатные, одни зеленыя, другія красныя, поручи камчатые красныя, другіе объяринныя бѣлыя вѣтхи, пуговицы у нихъ мѣдныя, два ораря, одинъ комчатой красной, другой выбоичатой, у одного кистм шелковыя, у другога нитныя, два пояса, одинъ шелковый съ кистями шелковыми, у другога шитныя.—Книга евангеліе толковое, воскресной уставъ, двѣнадцать миней мѣсячныхъ, книга минея общая съ праздники, книга минея-жъ, два октая, книга апостолъ въ десть печати московской, книги двѣ треоди—постная да цвѣтная въ десть печати московской, книга псалтырь со возслѣдованіемъ въ десть печати московской, книга прологъ половина года сентября по мартъ, книга мечъ духовный, книга требникъ, книга шестодневъ, книга псалтырь учебная въ полѣдѣсть печати московской, книга требникъ печати московской, книга ермологъ въ четверть печати московской, книга Николаево житіе въ четверть, печати московской, книга часословъ въ четверть, печати московской, книга канонникъ въ четверть. Чаша мѣдная водосвятная луженая гладкая съ рѣшьями, два ковша мѣдные лощатые, укропникъ мѣдной, три кадила мѣдныя-жъ—два прорѣзанные, третіе кадило гладкое.—Въ трапезѣ надъ дверми образъ Спасовъ большой, писанъ на краскахъ, передъ образомъ лампада мѣдная, небольшая лощатая, три наоя: одинъ выбои-

четый, крашенинный, два налож кожанные сгибные. Въ церквѣ-жѣ въ четырехъ окошкахъ четыре окончены большія слюденыя. На колокольнѣ шесть колоколовъ» (Дворц. Прик. кн. 119, л. 32—37).

Священникъ церкви Михаила Архангела, что въ селѣ Бѣломъ-Растѣ, Петръ Иларіоновъ съ прихожанами въ прошеніи, поданномъ въ Синодальный Казенный Приказъ генваря 20 числа, 1709 г., писалъ: «вотчины святѣйшаго патріарха села Бѣлаго-Расту церковь Божія Чудо-Архистратига Михаила деревянная, строена тому нынѣ 26 годъ, а кровля на той церкви обгнила и есть течи многіе, а перекрывать, за скудостію, стало нечимъ, а какъ строили въ селѣ Озерецкомъ каменную церковь и того села Бѣлаго-Расту всѣ приходскіе люди всякую работу у того строенія работали и всякіе должные поборы платили и на тое церковь на кровлю по полтинѣ съ осмака взяли и просилъ, чтобъ села Озерецкаго съ деревнями съ приходскихъ людей собрать на церковь Божию на крышку кровли тако-жѣ по полтинѣ съ осмака». Въслѣдствіе сего прошенія 1709 г. генваря 21 дня, изъ Казеннаго Приказа посланъ указъ управителю села Озерцакаго Алексѣю Сурмину, которому велѣно: «въ той кровли церкви Божіи учинить вспоможеніе приходскимъ людямъ села Озерцакаго» (Дворц. Прик. св. 504, № дѣла 35).

Въ 1710—1720 г. при Архангельской церкви находился священникъ Кузьма Петровъ (Перепис. ландр. кн. 1710 г., л. 59 и кн. 1720 г., л. 222).

Село Бѣлый-Растъ въ началѣ XVII ст. приселокъ дворцоваго села Озерцакаго, Московскаго уѣзда, Манатына, Быкова и Коровина стана.

Въ 1654 г. оно промѣнено изъ Приказа Большаго дворца въ домъ Пречистыя Богородицы на патріаршую домовую вотчину Каширскаго уѣзда и того же года выдана патріарху Никону жалованная грамота на владѣніе этимъ имѣніемъ (Архивъ Юстиц. жалов. грам. №№ 7205, 7248 и 7252).

Въ приселкѣ Бѣломъ-Растѣ находилось: въ 1678 г.—16 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 79 челов., 10 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 26 челов. и 3 дв. плотничьихъ, съ 9 челов., въ 1704 г.—45 дв. крестьянскихъ (Перепис. кн. 9812, л. 130 и 138, кн. 9815, л. 778).

Въ 1722 г., по именному указу и по приговору Святѣйшаго Правительствующаго Сената, село Бѣлый-Растъ пожаловано преосвященному Феофану архіепископу Псковскому и Нарвскому (Дворц. Прик. кн. 157, л. 171 и 172).

27. Ц. Николай Чудотворца въ селѣ Старомъ Озерецкомъ *).

Село Старое Озерецкое съ деревянною церковью во имя Св. Николая чудотворца (Череп. кн. 9809, л. 49) въ началѣ XVII ст. находилось въ дворцовомъ вѣдомствѣ. По писцовымъ книгамъ 139—141 (1631—1633) гг. «въ селѣ на церковной землѣ во дв. пошъ Федоръ Григорьевъ, во дв. дьячекъ Алешка Елисеѣвъ (онъ-же былъ въ 1646 г.), во дв. просвирица Федосьяца Матвѣева, да 2 мѣста пустыхъ—попово, да дьячково; пашни паханой церковной земли 20 четьи, да лѣсомъ поросло 14 четьи въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна церковнаго у Рогачевской дороги, на Юрьевскомъ врагѣ, 40 копенъ, сѣнокосной поросли 2 десятины, да сѣнокосной-же поросли дьяконскаго луга десятина съ третью; церковная пустошь Власовская, (по приправочнымъ книгамъ данная вмѣсто старой ихъ деревни Кураковской, взятой въ государеву десятинную пашню), въ ней пашни пахатной средней земли третникъ, дѣсомъ поросло 20 четьи безъ третника въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ, да къ церкви-жъ государева луга, у Нерскаго озера, 25 копенъ, лѣсу у всѣхъ полъ пол-осмы десятины» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 601).

Николаевская церковь, обложенная данью, писалась въ приходныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа съ 7136 г. подъ Селецкою десятиною въ слѣдующей формѣ: «церковь Николы чудотворца въ государевѣ дворцовомъ селѣ Озерецкомъ, дани 5 алт. полтретьи ден., по наказу гривна, апрѣля въ 8 день, на нынѣшней 136 г. тѣ денги взято». За 7143—7162 (1635—1674) гг. церковной дани платилось 2 рубли 6 алт. 2 ден., заѣзда гривна (Патр. Прик. кн. 2, л. 178, кк. 10 и 196).

Въ 7154 (1646) г. въ селѣ Старомъ Озерецкомъ числилось 63 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, при Николаевской церкви былъ «во дворѣ пошъ Иванъ» (Череп. кн. 9809 л. 49—50).

Въ 7162 (1654) г. патриарху Никону выдана жалованная грамота на владѣніе селомъ Озерецкимъ, вымѣненное изъ Приказа Большаго Дворца въ домъ Пречистой Богородицы на домовую патриаршую вотчину Каширскаго уѣзда—село Сельму (жалов. грам. № 7252). И Николаевская церковь, что въ селѣ Озерецкомъ, въ 1656 г., «по государеву патриархову указу и по челобитной, за помѣтою дьяка Лукьяна Голосова», была исключена изъ оклада, съ той церкви дань не

*) Нынѣ Озерецкое, село Московскаго уѣзда.

бралась и въ окладныхъ книгахъ не писалась (Патр. Прик. кн. 35, л. 215 и кн. 39 л. 208).

186 (1678) г. въ с. Озерецкомъ находились: дворъ патріарха «становой», въ которомъ жили посельской старецъ и прикащикъ, дв. коношенный съ 8 челов., дв. скотный съ 4 челов., 3 дв. плотничьихъ съ 12 челов., 4 дв. кузнецовыхъ съ 21 челов., дворъ неводчика съ 5 челов., 4 дв. садовниковъ съ 19 челов. и 69 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, въ нихъ 208 челов. Села Озерецкаго и села Бѣлаго-Раста съ деревнями съ 217 дворовъ сбиралось 5860 яиць, 4 четьи съ осминою орѣховъ, дворецкаго дохода, подъемныхъ и прикащичьихъ половиннаго доходу по 32 рубли 15 алт. 3 ден. на годъ, да прикащичьихъ половиннаго окладу хлѣба по 9 четьи ржи, овса тожь» (Переписн. кн. 9812 л. 119 и 138, Дворц. Прик. кн. 157, л. 171—172).

7195 (1686) г. ноября 8 дня, «св. патріархъ Іоакимъ ходилъ въ село Озерецкое, слушалъ божественной литургіи въ церкви Николая чудотворца и послѣ литургіи пожаловалъ той церкви попу Никитѣ съ причетниками на молебень полтину». 7202 (1694) г. «іюля 28 дня, въ томъ-же селѣ св. патріархъ Адріанъ слушалъ божественную литургію и послѣ литургіи пожаловалъ попу полтину, дякону 10 алт., дячку 5 алт., пономарю и просвириѣ по гривнѣ» (Патр. Прик. кн. 122, л. 163, кн. 152, л. 209).

Въ 1701 г. въ патріаршемъ дворцовомъ селѣ Озерецкомъ находилась церковь св. великомученика Димитрія Солунскаго, которая описана въ слѣдующемъ порядкѣ: «въ церкви двери царскія и стѣны писаны на краскахъ; по правую сторону царскихъ дверей: образъ Всемилоствиваго Спаса писанъ на краскахъ, окладъ серебряной гладкой, вѣнецъ съ сіяніемъ и гривенка рѣзная вызолочена, на обѣихъ сторонахъ у дву ангеловъ вѣнцы и гривенки рѣзные золочены-жь, въ подножіи у Спасителява образа образы Сергій да Варлаамъ чудотворцы, писаны на краскахъ, вѣнцы рѣзные серебряные золочены, кіотъ писанъ на краскахъ золотомъ; образъ Димитрія Солунскаго, писанъ на краскахъ, кіотъ писанъ красками-жь; образъ Николая чудотворца, окладъ басемной, вѣнецъ и цата рѣзная, по сторонамъ у Спасова и у Богородицына образовъ вѣнцы рѣзные и цата золочены; на кіотѣ рѣзба свинцовая на слюдѣ, а образъ писанъ на краскахъ; образъ Покрова Богородицы писанъ на краскахъ, кіотъ писанъ красками-жь; образъ Неопалимыя Купины, писанъ на краскахъ, на поляхъ окладъ гладкой, у Спасова и у Богородицына образовъ вѣнцы серебряные вызолоченные, кіотъ съ затворами; образъ Тихона чудотворца, да мученицы Парасковіи, нарицаемая Пятницы, во облацѣ образъ Спасовъ,

на поляхъ окладъ гладкій, у всѣхъ вѣнцы и цаты серебряные рѣзные золочены; по лѣвую сторону царскихъ дверей: образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія окладъ гладкой, вѣнецъ съ короною, на коронѣ камня простое съ бубенчики серебряными, цата рѣзная съ рѣпьями серебряные-жъ, золочены, кіотъ деревяной, рѣзной, золоченъ на краскѣ; образъ пророка Іліи писанъ на краскахъ, окладъ басемной серебряной, десять вѣнцовъ серебряные съ рѣпьями гладкіе золочены, кіотъ деревяной писанъ красками; образъ Сергія чудотворца писанъ на золотѣ съ житіемъ; образъ Николая чудотворца въ житіи, писанъ на краскахъ, вѣнецъ серебряный рѣзной, цата басемная, кіотъ писанъ красками; образъ Фрола и Лавра писанъ на краскахъ, въ кіотѣ, столбики рѣзные золочены, тунбы писаны красками съ золотомъ; образъ Петра, Алексѣя, Іоны и Филипа Московскихъ чудотворцевъ писанъ на краскахъ, въ кіотѣ деревяномъ писанъ красками; передъ мѣстными-жъ иконами восемь лампадъ мѣдные луженые лощатые, въ томъ числѣ одна рѣзная, у нихъ кисти всѣ нитные, у тѣхъ-же мѣстныхъ иконъ шесть пеленъ вѣтхи; паникадило мѣдное о трехъ ярусахъ, на немъ двѣнадцать подсвѣшниковъ, подъ нимъ кисть шелковая, яйцо деревяное крашеное; херуговъ на одной сторонѣ мученика Георгія, на другой сторонѣ Николая чудотворца, писана на цѣ, на краскахъ. Въ церкви жъ на западной стѣнѣ образъ Пресвятыя Богородицы да Іліи пророка, писанъ на краскахъ. Надъ царскими дверьми одинъ ярусъ деисусовъ шестнадцать иконъ, писаны на краскахъ; четыре подсвѣшника жестяные—три большихъ выносныхъ, четвертой малой; два подсвѣшника большіе деревянные, расписаны разными красками, на нихъ верхи жестяные.—Въ алтарѣ: на престолѣ три евангелія напестольные—одно евангеліе обложено бархатомъ зеленымъ, на немъ цка серебряная гладкая золочена, середина и евангелисты серебряные литые золочены, два евангелія вѣтхи, одно обложено камкою зеленою, другое кувфтерью краснымъ, на нихъ середина и евангелисты мѣдные; два креста благословящіе, одинъ крестъ—цка и распятіе литое серебряное золочено, другой крестъ басемной, вызолоченъ вѣтхъ; на престолѣ одѣяніе выбойка крашеннная, пелена большая отласная красная, опушка отласъ желтой; запрестольные два образа: образъ Пресвятыя Богородицы Знаменіе, на поляхъ окладъ серебряной басемной, вызолоченъ, у Спаса и у Богородицы вѣнцы и цаты рѣзные серебряные золочены, у Богородицы на вѣнцѣ корона, на вѣнцахъ камня простое, подъ вѣнцомъ убрусъ жемчужной, да три запонки серебряные золочены, да въ привѣсѣ серги серебряные съ жемчуги, на другой сторонѣ образъ Николая чудотворца, вѣнецъ

и пата серебряные рѣзные, окладъ басемной вызолоченъ, на образѣ убрूसъ, у убруса пелена, камка желтая, на пеленѣ крестъ, кружево серебряное; другой образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія писанъ на краскахъ, у образа въ привѣсѣ денегъ семь алтынъ, на образѣ убрूसъ тафтяной красной, пелена камка красная; крестъ запрестольный большой писанъ на краскахъ; на жертвенникѣ одѣянье крашенннное выбойчатое, на немъ трое сосуды оловянные». (За тѣмъ слѣдуетъ описаніе церковныхъ ризъ и книгъ).— «Въ трапезѣ образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія писанъ на краскахъ; въ паперти надъ церковными дверьми образъ Воскресенія Христова писанъ на краскахъ; въ паперти жъ на правой сторонѣ образъ Второго Христова пришествія большой на краскахъ.—На колокольнѣ три колокола, на нихъ вѣсу подписано: въ большемъ тридцать три пуда, десять фунтовъ, въ другомъ восемь пудъ, въ третьемъ четыре пуда, тридцать четыре фунта.—Да въ церкви въ окошкахъ четыре окончины малыхъ, пятая большая; лампада маленькая да паникадильцо вѣдныя изломаны». —Да въ томъ же селѣ Озерецкомъ находились: дворъ святѣйшаго патріарха со всякимъ дворовымъ строеніемъ, дворъ прикащика и 97 дворовъ крестьянскихъ (Дворц. Прик. кн. 119, л. 1 — 7; переписн. кн. 9815, л. 768—773)

Въ селѣ Озерецкомъ, вмѣсто деревянной церкви, разрѣшено построить каменную церковь во имя св. Николая чудотворца. «1703 года мая въ 26 день, по указу великого государя и по приказу боярина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина *) съ товарищи, Костромскаго уѣзда патріаршаго села Вяцка крестьяня Василій Михайловъ съ товарищи подрядились въ селѣ Озерецкомъ на церковное строеніе выбить 500 тысячъ кирпичу городоваго и, выбивъ, осушить и обжечь, сдѣлавъ двѣ печи изъ того жъ кирпича, а кирпичъ дѣлать мѣрою противъ дѣла полевыхъ сараевъ, а за работу себѣ и работниковъ рядить по 15 алтынъ отъ тысячи, да хлѣба по 5 четью на 100 тысячъ, итого 25 четью, а на сарайное строеніе и щиты и надъ печами шатры и къ печамъ выкопать ямы, и станки, и лопаты, и рогожи, и шайки, и на обжогъ кирпича дровъ и къ сараямъ песокъ и вода—все домѣвое». Того же года сдѣлано условіе съ каменщикомъ Максимомъ Парфеньевымъ, «что ему велѣно строить каменную церковь въ селѣ Озерецкомъ, а класть кирпичъ по-тысячно, а отъ тысячи за работу ему положено по 27 алт. по 3 ден.». Юля 3 числа, 1703 г

*) Мусинъ-Пушкинъ въ 1703 году былъ предсѣдателемъ въ Дворц. Патр. Приказѣ.

выдано священнику села Озерецкаго Ивану 60 рублей на покупку шаекъ, лотковъ, лопатокъ, ушатовъ, рогожъ, ведеръ и др. вещей.

1706 г. ноября въ 19 день, священникъ Николаевской церкви, что въ селѣ Озерецкомъ, Иванъ Афанасьевъ въ доношеніи своемъ, поданномъ въ Патр. Казенный Приказъ, писалъ: «въ нынѣшнемъ-де 1706 году, въ томъ селѣ Озерецкомъ каменщики склали олтарь и поставили въ отдѣлку и на трапезѣ сводъ свели, а церковь склали до верхнихъ оконъ, а по сказкѣ подрядчика Максима Парфеньева, на достройку того церковнаго дѣла надобно еще кирпичу 130 тысячъ и извести 400 бочекъ, да на колокольню 45 тыс. и извести 100 бочекъ; а нынѣ князь Михайлъ Ивановичъ Волконской въ Дмитровской своей вотчинѣ продаетъ кирпичъ за тысячу по 1 рублю, а та вотчина отъ села Озерецкаго въ 10 верстахъ; да къ тому жъ строенію надобно на крышку 2000 скалъ и приторгованы по 8 руб. по 16 алт. по 4 ден. за тысячу».

1706 г. ноября въ 28 день, въ Патріаршемъ Дворцовомъ Приказѣ «по указу великаго государя бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ съ товарищи, слушавъ доношенія, приказалъ: въ село Озерецкое къ церковному строенію 84 тысячи кирпичу купить, а на ту покупку деньги выдать изъ Патріарша Дворцоваго Приказа, а чего не достанетъ на достройку кирпича и то число додѣлать, а на известъ подрядить прежняго подрядчика, а скалу купить села Озерецкаго съ деревнями крестьяномъ».

Въ 1708 году священникъ той же Николаевской церкви Иванъ Афанасьевъ, въ своемъ доношеніи, поданномъ въ Патріаршій Дворц. Приказъ, объяснялъ, что «въ прошломъ 1702 году, по указу великаго государя и по благословенію преосвященнаго Стефана, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, и по грамотѣ изъ Патріарша Казеннаго Приказа, за приписью казначея монаха Тихона Макарьевского, велѣно: въ селѣ Озерецкомъ построить вновь каменную церковь во имя Николая чудотворца и та церковь построена и покрыта тесомъ и скалою, и въ ней на помость доски, бревна, и тесъ и брусья все изготовлены и мастера подряжены, а что иконъ надобно въ тое вышеписанную церковь и тому составлена опись и просилъ, чтобы ему разрѣшено было иконостасъ построить, и иконы написать, и мастеровъ подрядить и ко освященію новопостроенную церковь изготовить». А въ описи показано: «царскія двери, въ нижнемъ ярусѣ иконостаса святыхъ иконъ, дванадцатныхъ образовъ: образъ Рождества Богородицы, образъ Воздвиженія честнаго Креста, Введеніе Богородицы, Рождество Христово, Обрѣзаніе Господа нашего Иисуса Христа, Богоявленіе

Господне, Срѣтеніе Господне, Благовѣщеніе, Входъ во Іерусалимъ, Вознесеніе Господне, Живоначальныя Троицы, Рождество Іоанна Предтечи, Преображеніе Господне, Успеніе Богородицы,—итого 14 иконъ; въ среднемъ ярусѣ: Спасовъ образъ, Пречистыя Богородицы, Св. Іоанна пророка и предтечи, 12 Апостолъ по чину ихъ,—итого 15 иконъ; въ верхнемъ ярусѣ: Пророки и Праотцы; въ небѣ: Распятіе Господне; да сѣверныя и южныя двери написать святыхъ первоученикъ архидиакона Стефана и Филиппа». Когда была освящена Николаевская церковь изъ дѣла не видно (Дворц. Прик. вязка 497, № дѣла 150; вязка 498, № дѣла 2021; вязка 502, № дѣла 175).

Въ 1749 г. въ Синодальномъ Экономическомъ Правленіи производилось дѣло о кражѣ изъ Николаевской церкви, что въ селѣ Озерецкомъ, съ образа Страстныя Пресв. Богородицы убруса, низаннаго жемчугомъ и серебряной сѣтки, споротой съ ризъ и стихарей, съ оплечья и подоловъ, и др. вещей. За церковную кражу содержался подъ карауломъ пономарь той же церкви Герасимъ Сергѣевъ, у котораго находились ключи отъ церкви. Дѣло это передано было на разсмотрѣніе въ 1750 г. въ Московскую Духовную Консисторію (Синод. Экон. Правл. связка 384, № дѣла 72).

При церкви въ селѣ Озерецкомъ находились священники: Никита Осиповъ, 1678 — 1680 г., Афанасій, 1690 г., которому было выдано на сорокоустъ патріарха Іоакима 2 рубли; Іоаннъ Афанасьевъ, 1701—1710 г., Сергій Афанасьевъ, 1720 г., Алексій Сергѣевъ, 1735 г. и Матвѣй Никифоровъ изъ земскихъ подьячихъ, 1749 г.; дьяконы: Матвѣй, 1680 г. Никифоръ Матвѣевъ, 1704—1720 г.; дьячки: Сергій Афанасьевъ, 1704—1710 г., который былъ потомъ священникомъ при оной же церкви; Назаръ Ивановъ, 1701 г. и Петръ Ивановъ, 1720 г. пономари: Иванъ Семеновъ, 1701—1710 г. и Кузьма Ивановъ, 1720 г.

Село Озерецкое съ деревнями, по имянному указу и по приговору Св. Правительствующаго Синод. 1722 г., августа 22 дня, отдано преосвященному Теофану архіепископу Псковскому и Нарвскому, которому и выданы для владѣнія онымъ селомъ съ писцовыхъ и переписныхъ книгъ выписи и для сбора окладныя и донмочныя книги (Дворц. Прик. кн. 157, л. 171—172).

28. Ц. Ілїи Пророка на погостѣ Стребуковѣ, подъ Пѣшновымъ ямомъ *).

Ільинская церковь построена на погостѣ Стребуковѣ около 1628 года. Въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа написано:

*) Нынѣ Стребуково село Московск. уѣзда.

«новоприбылая во 136 г. церковь Иліи пророка въ Загородской десятинѣ, дани 10 денегъ, по наказу гривна, и августа въ 31 день на нынѣшней 136 годъ взято; платили старосты поповскіе» (Патр. Пр. кн. 2, л. 184 об.).

Подъ 7143 (1635) г. при Ильинской церкви упоминаются два придѣла «Никола чудотворца и Сергія Радонежскаго чудотворца на погостѣ Стребуковѣ, подѣ Пѣшковымъ ямомъ, дани 20 алт., десятильничихъ и заѣду гривна». А въ 7197 (1689) г. Ильинская церковь перечислена въ Селецкую десятину. Церковной дани платилось съ 1712 года рубль, казенныхъ пошлинъ 17 коп. (Патр. Прик. кн. 196, л. 99, кн. 121, л. 167 и кн. 252, л. 191).

По писцовымъ книгамъ 7141 г. у церкви Иліи пророка значится дворъ поповъ и дьячковъ, въ приходѣ 31 дворъ, пашни церковныя земли 2 четви въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 20 копенъ. Въ 1703 г. у той же церкви въ приходѣ состояло 100 дворовъ, пашни церковныя земли по 16 четвертей въ полѣ. При церкви были священники: Гаврилъ Михайловъ, 1703 г. и Борисъ Гавриловъ, 1720 г., бывшій при оной церкви пономаремъ въ 1703 г., дьяконъ Никита Гавриловъ, 1703—1720 г. и дьячекъ Иванъ Гавриловъ, 1703—1720 г. (Патр. Прик. связка 470, № дѣла 2731 и Ландр. переп. кн. 1720 г., л. 139).

29. Ц. Трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго въ селѣ Драчевѣ. *)

Село Драчево, Грачево тожъ, на рѣчкѣ Черной Грязи, съ деревянною въ немъ церковью во имя Трехъ Святителей въ 7080—7093 (1572—1585) гг. находилось въ вотчинѣ Троицы Сергіева монастыря; «въ селѣ на церковной землѣ церковныхъ дворовъ: дворъ попа Степана, да 2 кельи, а въ нихъ живутъ пономарь, да проскурница, да 3 кельи нищихъ старцовъ, питаютца отъ церкви Божіи». А въ писцовыхъ книгахъ 7131 и 7132 (1623—1624) годовъ это село описано такъ: «Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря вотчина село Грачево, а Драчево тожъ, на рѣчкѣ Черной, а въ немъ храмъ во имя Трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, а въ церкви образы, и книги, и свѣчи и на колокольницѣ колокола строенье монастырское, во дв. попъ Ѳеодоръ Іевлевъ, во дв. пономарь Степанко Юрьевъ, во дв. просвирница

*) Нынѣ Драчево село Московск. уѣзда.

Оринка Логинова, да съ ней живеть нищій, питається отъ церкви Божіи; да въ селѣ дворъ монастырской, живеть прикащикъ, да крестьянъ и бобылей 3 дв., людей въ нихъ тожь; пашни церковныя земли 15 четви въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ» (Писцов. кн. 255, л. 287—288; кн. 257, л. 306; кн. 685, л. 821).

Въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа «жилыхъ церквей», сія церковь писалась съ 1628 по 1679 г. подъ десятиной Троицкихъ вотчинъ, а съ 1680 по 1740—подъ Селецкою десятиною въ слѣдующей формѣ: «церковь Трехъ Святителей въ селѣ Драчевѣ, на погостѣ, дани 6 алтынъ съ денгою, заѣзда 10 денегъ, по наказу гривна, и мая въ день на вынѣшней 136 (1628) годъ тѣ денги взято». Потомъ платилось церковной дани съ 1642 г. 27 алтынъ, заѣзда гривна, а съ 1712 года—рубль 6 алт. 4 ден. (Патр. Приз. кн. 2, л. 216 кн. 196, л. 73).

Въ 7154 (1646) г. при церкви находились: во дв. погъ Семень, во дв. дьячекъ Иванъ Ивановъ, во дв. просвирица, да въ селѣ дв. монастырской, да крестьянъ (5 дворовъ, людей въ нихъ 10 челов.); въ 7186 (1678) г.—числилось 9 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, въ нихъ 41 челов. (Перепис. кн. 9809, л. 179, кн. 9813).

Въ 7188 (1680) г. при досмотрѣ церквей и церковныхъ земель въ Московскомъ уѣздѣ Романомъ Ивановичемъ Владыкинымъ, по указу патріарха Іоакима, священникъ церкви Трехъ Святителей, что въ селѣ Драчевѣ, Іовъ Семеновъ объявилъ: «къ той церкви нынѣ пашни 8 четви въ полѣ; а въ дву потомужъ, сѣна межъ полъ копенъ съ 30 волоковыхъ, а та церковная земля межъ монастырской десятинной пашни и крестьянской тяглою земли врозни полосами не отмежевана, и по наказу о всѣмъ попу Іову указъ св. патріарха сказанъ» (Патр. Прик. кн. 141, л. 655—656).

Подъ 1704 г. значится: «въ селѣ Грачевѣ, Драчево тожь, церковь Трехъ Святителей деревянная, дв. монастырской и 12 дв. крестьянскихъ (Переписн. кн. 9815 л. 797—798). При церкви состояли священники: Петръ Семеновъ, 1694—1720 г., и Андрей Петровъ, 1720 г.; дьячекъ Василій Іевлевъ сынъ Фрязинъ и пономарь Алексѣй Іевлевъ. 1704—1720 г.

30. Ц. Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Кіовѣ-Спасномъ *)

Кіово въ началѣ XVII ст. было пустошью, на суходолѣ, по писцовымъ книгамъ 7131 (1623) г. «помѣстье за Иваномъ да за Григорьемъ Ивановыми дѣтми Борняковыми» (Писцов. кн. 9806, л. 531).

Нынѣ Кіово-Спасское село Московскаго уѣзда.

Иваново помѣстье Борнякова послѣ его смерти дано его родному брату Григорью, при немъ Кіово было сельцомъ, въ которомъ находилось, въ 7154 (1646) г., 3 дв. крестьянскихъ и дв. задворнаго человека, въ нихъ 10 челов. Въ 7157 (1649) г. село Кіово продано изъ Помѣстнаго Приказа Григорью Ив. Борнякову въ вотчину и въ 7166 (1658) г. отъ него перешло по закладной къ его зятю Богдану Матвѣвичу Хитрово. При этомъ владѣльцѣ здѣсь была построена въ 1667 г. деревянная церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа съ придѣломъ Іоанна Богослова и Кіово стало селомъ. Въ 7175 (1667) г. при церкви находился священникъ Тихонъ Прохоровъ (отк. кн. 11, л. 19 по имѣнію гг. Нарышкиныхъ и Па тр. Прик. дозорн. кн. 141 л. 667).

Новостроенная въ селѣ Кіовѣ Спасская церковь, по распоряженію Патріаршаго Казеннаго Приказа обложена данью. Въ приходной окладной книгѣ того же Приказа имѣется записъ: «въ нынѣшнемъ въ 186 (1678) году ноября въ 18 день, по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфілія Сѣменникова, обложена на Москвѣ данью вновь въ Московскомъ уѣздѣ въ Загородской десятинѣ перковь Нерукотвореннаго образа Спаса въ вотчинѣ боярина дворецкаго и оружейничаго Богдана Матвѣвича Хитрово, въ селѣ Кіовѣ, и на тою церковь по книгамъ патріарша дому крестоваго іеромонаха Никифора положено по указной статьѣ съ двухъ дворовъ поповыхъ, съ приходскихъ—съ одного вотчинникова, съ 16 дворовъ крестьянскихъ молодчихъ, съ 10 дворовъ бобыльскихъ, дани 9 алтынъ 2 деньги, заѣзда гривна. И по тому окладу тѣ деньги на нынѣшней 186 годѣ велѣно принять, а на прошлые годы не спрашивать» (Патр. Прик. кн. 91 л. 292).

По переписнымъ книгамъ 7186 (1678) г. значится: «въ селѣ дворъ боярской, а на дворѣ и около двора живутъ служилые кабальные люди, да въ томъ же селѣ живутъ задворные крѣпостные люди 16 человекъ, да на скотномъ дворѣ 4 человекъ» (Череп. кн. 9813 л. 258).

По смерти боярина Хитрово село Кіово, на прудѣ, справлено за его женою вдовою боярынею Марьею Ивановною и за нею оно было отказано, а въ отказной книгѣ 7188 (1680) г. упоминается, что при деревянной церкви Нерукотвореннаго образа съ придѣломъ св. Іоанна Богослова состояли священники: Тихонъ Прохоровъ и Степанъ Яковлевъ; «а даетъ де имъ боярина и дворецкаго и оружейничаго Богдана Матвѣвича Хитрово жена ево боярыня вдова Марья Ивановна годовую денежную и хлѣбную ругу, да она по полю дала изъ вот-

чинной земли попу по двѣ десятины въ полѣ, а въ дву потомужь, сѣна позадь Кіова по стѣчѣ по 30 копенѣ на попа (Отказн. кн. 20, № 2.

Въ приходной книгѣ Каз. Приказа 7189 (1681) г. подѣ статью о Спасской церкви отмѣчено: «писать въ Селецкой десятинѣ въ вотчинѣ боярина Богдана Матвѣевича Хитрово жены его вдовы Марьи Ивановны въ селѣ Кіовѣ» (кн. 100 л. 67).

Въ 7189 (1681) г. село продано Ивану Максимовичу Языкову при этомъ владѣльцѣ къ Спасской церкви было отведено пашенной земли 20 четвертей и сѣнныхъ покосовъ 20 копенѣ. Послѣ Ив. Максимовича Языкова владѣла селомъ его вдова Марфа Федоровна съ сыномъ Семеномъ Ив. (Вотч. Колл. ст. л. кн. 43, № дѣла 2; отказн. кн. 14, № 53).

Въ 1695 г. на Спасскую церковь по распоряженію Патріаршаго Казеннаго Приказа положена новая дань. Объ этомъ въ приходной книгѣ того же Приказа записано такъ: «въ нынѣшнемъ въ 203 (1695) г. юля въ 15 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, велѣно: церковь Нерукотвореннаго образа Спасова, что въ вотчинѣ думнаго дворянина Семена Ивановича Языкова, въ селѣ Кіовѣ, на которую положено было дани 9 алтынъ 2 деньги, дани прибавить, по выписи съ писцовыхъ книгъ, письма и мѣры Никиты Тараканова да подъячаго Дмитрія Воронова 191 г., какову въ Патріашемъ Казенномъ Приказѣ клалъ къ выпискѣ думнаго дворянина Семена Ивановича Языкова человекъ его Петрушка Янковъ, за приписью дьяка Семена Васильева, съ пашни съ 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужь, да сѣнныхъ покосовъ съ 20 копенѣ, по указной статьѣ, 16 алтынъ 4 деньги, и обоево прежніе и новые дани 26 алтынъ, зѣзда гривна. И по тому окладу данныя деньги имать съ 204 году». Въ приходныхъ книгахъ того же Приказа Спасская церковь въ селѣ Кіовѣ писалась подѣ Селецкою десятиною по 1740 г. въ вотчинѣ думнаго дворянина Семена Ивановича Языкова съ обозначеніемъ дани съ 1712 г. рубль 6 алтынъ (Шар. Прик. кн. 153, л. 139 об., кн. 252, л. 488).

Семень Ив. Языковъ по духовному завѣщанію въ 1701 г. отказалъ свое имѣніе родной своей сестрѣ Аннѣ Ив. женѣ Ивана Михайловича Волинскаго, а отъ нихъ перешло къ ихъ сыну Василю Ивановичу. Въ селѣ Кіовѣ, въ 1704 г., состояли: дворъ вотчинниковъ, въ которомъ жили прикащикъ и 13 человекъ дворовыхъ людей, дв. скотный, въ немъ 3 челов. и 17 дв. крестьянскихъ. Послѣ

Вас. Ив. Волинскаго *) его дочь Елена Васильевна жена кн. Сергѣя Васильевича Урусова въ 1758 г. село Кіово заложила графу Ивану Ларіоновичу Воронцову и за нимъ утверждено 1761 г. отказною книгою, въ которой упоминается, что въ селѣ Кіовѣ церковь Спаса Нерукотвореннаго образа съ предѣломъ св. Іоанна Богослова (Вотч. Кол. по Москвѣ мол. л. кн. 34, №№ дѣла 12 и 13; кн. 40, № дѣла 27; переписн. кн. 9815, л. 613—614).

При церкви были священники: Степанъ Яковлевъ, 1704 г., его сынъ Дмитрій Степановъ, 1710 г., бывший при этой церкви во діаконахъ въ 1704 г., и Семенъ Ѳедоровъ, 1720 г.; дьячки: Иванъ Степановъ, 1704 г., Ѳедоръ Алексѣевъ, 1750 г. и пономарь Ѳедоръ Степановъ, 1710 г.

31. Ц. Знаменія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Ховринѣ. **)

Ховрино цѣкогда было селомъ, на рѣчкѣ Лихоборкѣ; въ 7093 (1585) г. значится деревнею, принадлежавшею Семену Ѳомину Третьякову, а отъ него перешедшею къ его сыну Василью. По писцовымъ книгамъ 7131 (1623) г. «за стольникомъ Васильемъ Третьяковымъ старинная отца его вотчина пустошь, что была деревня, Ховрина, на рѣчкѣ Лихоборкѣ» (Писцов. кн. 257, л. 497 и кн. 685, л. 781).

Въ селѣ Ховринѣ изстари существовала церковь св. великомученика Георгія. Когда и по какому случаю она была уничтожена неизвѣстно.

По смерти Василья Семеновича Третьякова Ховринимъ владѣла его жена вдова Ульяна и за ней числилась на оброкѣ съ (7142—7181) 1634—1673 г.г. церковная земля, принадлежавшая церкви св. Георгія. Въ приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа оброчныхъ земель за 7146 г. записано: «съ церковной земли Георгія мученика въ вотчинѣ Васильевской жены Третьякова Ульяны, что въ селѣ Ховринѣ, на ней же оброку 6 денегъ, да на 142—145 г. по 6 денегъ на годъ» (Дворц. Пр. кн. 6, л. 87—98).

Потомъ Ховрино было деревнею и въ ней построена новая деревянная церковь во имя св. Николая чудотворца, отъ чего деревня и стала по прежнему селомъ. По переписной книгѣ 154 (1646) г.: «за

*) Вас. Ив. Волинскій былъ женатъ на Настасьѣ Григорьевнѣ, которая потомъ была за вторымъ мужемъ Степаномъ Андреевичемъ Шепелевымъ (Вотч. Колл. кн. 40 №27).

**) Нынѣ Ховрино село Моск. у.

столяникомъ Васильемъ (Борисовичемъ) Шереметевымъ, что было за Васильемъ Третьяковымъ, село Ховрино, а въ немъ церковь Николая чудотворца древяна, у церкви во дв. попъ Василій, во дв. дьячекъ Юсифко Титовъ, да крестьянъ 9 дв., въ нихъ 33 челов. (Переписн. кн. 9809, л. 327—328). При этомъ же владѣльцѣ въ селѣ Ховринѣ была построена другая деревянная церковь во имя св. мученика Георгія. Въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа читаемъ: «въ нынѣшнемъ во 182 г. іюля въ 21 день, обложена вновь данью въ Московскомъ уѣздѣ, въ Селецкой десятинѣ, церковь великомученика Георгія, въ вотчинѣ боярина Василья Борисовича Шереметева, въ селѣ Ховринѣ, а дани, положено, по сказкѣ той же церкви попа Ивана Петрова, да старосты Ермолки Архипова, съ дворовъ попова, причетникова, да съ приходскихъ дворовъ, 5 алт. 3 ден., заѣзда гривна, а прежь сего той церкви съ церковныя земли, что писано было въ оброчной книгѣ пустовыхъ земель, въ Селецкой десятинѣ, въ вотчинѣ Васильевской жены Третьякова, на ней же оброку 6 денегъ, не писать и изъ оклада выложить». За послѣдующіе 1683 — 1740 г.г. въ окладныхъ книгахъ того же приказа подъ Селецкою десятиною въ селѣ Ховринѣ значилась церковь св. мученика Георгія (Патр. прик. кн. 79, л. 320, кн. 76, л. 1 и 372, кн. 100, л. 163 и кн. 252, л. 482).

Въ 7186 (1678) г. въ селѣ Ховринѣ находились дворы: вотчинниковъ, конюшенной и скотной, 11 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 43 челов. и 4 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 13 челов. (Переписн. кн. 9813, л. 277.)

Въ 7188 (1680) г., при досмотрѣ церковей и церковныхъ земель въ Московскомъ уѣздѣ, Романомъ Ивановичемъ Владыкинымъ, по указу патріарха Іоакима, священникъ села Ховрина Павелъ показалъ: «нынѣ въ селѣ Ховринѣ церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы съ предѣлы построена на старомъ церковномъ мѣстѣ; а дано ему попу земли съ поддесятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна копенъ съ 20, да емужъ попу даютъ хлѣбную и денежную ругу» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 687).

Послѣ Василія Бор. Шереметева († 1682 г. *) село Ховрино дано его дочери женѣ князя Якова Голицына Афимьѣ Васильевнѣ, а отъ нея перешло во 191 (1683) г. къ ея теткамъ женѣ князя Ивана Петровича Пронскаго—Аксиньѣ Васильевнѣ, урожд. Третьяковой, и же-

*) 7190 (1682) года «апрѣля въ 25 день, святѣйшій патріархъ (Іоакимъ) ходилъ въ Златоустовъ монастырь на отпѣваніе тѣла боярина Василья Борисовича Шереметева» Патр. Приказа кн. 105, л. 154.

нѣ князя Семена Романовича Пожарскаго вдовѣ Авдотѣ Васильевнѣ урожд. Третьяковой, и за ними оно отказано того же года, а въ отказной книгѣ между прочимъ говорится: «въ селѣ церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы, да другая церковь Николая чудотворца обѣ деревянныя, да въ селѣ дворъ вотчинниковъ, въ немъ живутъ дворовые люди да крестьянъ (18 дворовъ)... (Отказн. по Москвѣ кн. 14, № 66). Въ 202 (1694) г. половина этого села по смерти Аксиныи Вас. Пронской отдана ея родной сестрѣ княгинѣ Авдотѣ Вас. Пожарской, а послѣ ея это имѣніе было отписано на великаго государя. Въ отписныхъ книгѣхъ 1700 года село Ховрино описано такъ: «въ селѣ двѣ церкви деревянныя во имя Николая чудотворца да предѣлъ Великомученика Георгія, другая Знаменія Богородицы, да два предѣла одинъ св. Петра, Алексѣя и Іоны Московскихъ чудотворцевъ, другой Сергія Радонежскаго чудотворца; а въ церквахъ мѣстныхъ образовъ окладныхъ, окладъ серебряной позолоченъ: Знаменія Богородицы, Николая чудотворца, два образа запрестольныхъ Богородичны и въ томъ числѣ одинъ въ убрусь, убрусь тафтяной, кружево серебряное, да образъ Николая чудотворца съ затворами въ кіотѣ шестилстовой, у вѣща и у паты вставлены 6 камней да два зерна, да 35 образовъ шти жѣ листовыхъ; да не окладныхъ мѣстныхъ и штилистовыхъ мѣстныхъ 17 образовъ, oprичъ деисусовъ. На престолѣ евангеліе, евангелисты и вставки серебряныя, 4 креста остѣнные, въ томъ числѣ одинъ обложенъ серебромъ и позолоченъ; пятеры сосудовъ оловянныхъ, три покрывца. Чаша водосвященная, кандел, укропникъ, два ковша мѣдные, блюдо оловянное. Двѣ ризы камчатые, трой поручи. Да книгъ: служебникъ, требникъ, толковое евангеліе воскресное, уставъ, двѣ книги прологу во весь годъ, двѣ треоди, мненя общая, псалтирь со слѣдованіемъ, другая учебная, апостолъ, шестодневъ, ермологій, житіе Николая чудотворца, часословъ учебной, всего 14 книгъ. 4 колокола.—Да въ селѣ два пруда, а въ нихъ рыба: карася и линя, да амбаръ мельничной, а въ немъ одни жернова на ходу со всякимъ мельнишнымъ заводомъ. Да въ томъ же селѣ дворъ вотчинниковъ, а въ немъ вновь коромнаго строенія: 5 житенъ на глухихъ подклѣтяхъ, а въ нихъ семеры двери и тѣ двери обиты полостью, крюки луженые бѣлые, подложены сукномъ краснымъ, да въ тѣхъ же хоромѣхъ 27 оконшекъ съ оконницами стекляныи и съ слюдяными и съ ставни, и въ одномъ житѣ два образа не окладныхъ да деревяной крестъ прорѣзной, 2 стола, въ томъ числѣ одинъ писанъ; да поставъ, а въ поставѣ посуда мѣдная и деревяная стекляная и глиняная, да въ томъ же житѣ двѣ шкатунки заперты; два житѣ запер-

ты внутренымъ замкомъ; а приказной человекъ и староста сказали: ключей у нихъ нѣтъ; да двѣ свѣтлицы ветки. Двѣ шабы поваренные а промежъ ими поварня, а надъ ними сушило да погребъ, на погребѣхъ сушило, ша погребѣцѣ три кади меду, да двѣ кади муки пшемичной за печатями, соли 4 пуда, масла коровья гривеной съ 30, котель мѣдной ведеръ въ 16, таганъ желѣзной, да на полатяхъ 7 четьи толокна, 16 четьи ржаной муки, 7 четьи крупъ овсяныхъ, да соленыхъ 74 полотка гусиныхъ, да 60 полотковъ утиныхъ, да рускихъ сухихъ 149 куръ, да старыхъ провѣсныхъ гусиныхъ 28 полотковъ, говяжихъ старыхъ и новыхъ 12 языковъ, 2 мѣста пивными соленой; въ погребѣ 2 бочки пива одна въ 15 ведръ, другая въ 10 ведръ да боченокъ меду. Денникъ коровій, конюшня, конюшенина изба, да скотной дворъ; 5 житницъ съ хлѣбомъ. Да въ томъ же селѣ Ховринѣ причетниковъ во дворѣ попъ Анкидинъ Сергѣевъ, да дяконъ Алексѣй Артемьевъ, во дв. дьячекъ Гришка Юрьевъ, во дв. пономарь Алешка Григорьевъ, во дв. просвирница Федоска Федорова дочь, да крестьянъ 28 дворовъ» (Откави. и оштен. по гор. Москвѣ кн. 22, л. 428—442). *

Въ 1700 г. село Ховрино по государеву указу пожаловано Федору Алексѣевичу Головину (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 66, № дѣла 3). Въ 1704 г. въ этомъ селѣ числалось 21 дворъ, а въ нихъ крестьянъ 67 челов. (Переписн. кн. 9815, л. 701). Въ 1709—1720 гг. оно принадлежало его сыну Николаю Федоровичу Головину; въ 1758 г.—женѣ црица Петра Федоровича фонъ-Голштейнъ—Бекъ Екатеринѣ Михайловнѣ и 1818 г. Натальѣ Алексѣевнѣ Столыпной (Вотч. колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 35, № дѣла 1, кн. 66, № дѣла 3).

При церквяхъ Знаменія Богородицы и Николая чудотворца находились: священникъ Анкидинъ Сергѣевъ, 1683—1720 г., дяконъ Алексѣй Артемьева, 1694—1704 г., дьячки Григорій Егоровъ, 1683—1710, Пванъ Андреевъ, 1720 г. и пономарь: Алексѣй Григорьевъ, 1710 г. и Иванъ Алексѣевъ, 1720 г. (Переписн. кн. 9821, л. 232; Ландр. кн. 1710 г., л. 276 и кн. 1720 г., л. 293).

32. Ц. Срѣтенія Господня въ селѣ Афанасовѣ *).

Афанасово въ 7131 (1623) г. было деревнею, на суходолѣ, бывшею во владѣнн князя Алексѣя Григорьевича Долгорукова, какъ старое отца его помѣстье; въ деревнѣ находился дворъ его помѣщичій, въ которомъ жили дѣловые люди (Писцов. кн. 685 л. 549).

*) Нынѣ Афанасово село Московскаго у.

Въ 1666 г. здѣсь построена деревянная церковь во имя Срѣтенія Господня съ придѣломъ, отъ чего деревня Афанасова и стала называться селомъ, которымъ по смерти князя Алексѣя Долгорукова владѣлъ его сынъ князь Петръ и за нимъ оно отказано, а въ отказной книгѣ 7174 (1666) г. написано: «отказано окольному князю Петру Алексѣевичу Долгорукому въ помѣстье село Афанасово, а въ немъ церковь Срѣтеніе Господне древяная, да предѣлъ Пречистыя Богородицы, да въ томъ же селѣ дворъ помѣщиковъ, да дѣловыхъ людей (5 дв.) Во 178 (1670) г. князь Петрово помѣстье Долгорукова село Афанасово справлено за его женою вдовою княгинею Домною съ дочерями его княжнами Анною и Василисою (Отказн. кн. 9, № 3, кн. 18, № 1).

Новопостроенная Срѣтенская церковь въ селѣ Афанасовѣ была обложена данью, которая собиралась въ патриаршую казну. Объ этомъ въ приходной окладной книгѣ Патр. Казеннаго Приказа находится запись слѣдующаго содержанія: «въ нынѣшнемъ во 186 (1678) г. марта въ 21 день, по указу св. патриарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфілія Сѣменникова, по челобитію окольного князя Петровы жены Алексѣевича Долгорукова вдовы княгини Домны Яковлевны, обложена данью новопостроенная церковь Срѣтенія Господня въ Московскомъ уѣздѣ, въ Радонежской десятинѣ, въ Манатинѣ и Быковѣ и Коровинѣ стану, въ вотчинѣ ея, въ селѣ, что было сельцо, Афанасовѣ, а на тое церковь положено дани, по сказкѣ челоуѣка ея Филиппа Руднева, съ дворовъ: съ попова, съ дьякова, съ просвириницына, да съ вотчинницы, по указной статьѣ, 2 алтына, заѣзда гривна; а церковной земли пашни и сѣнныхъ покосовъ у той церкви нѣтъ, а поу дается руга по 5 рублевъ денегъ, да хлѣба всякаго по 16 четви, дьячку по 3 рубля денегъ, да по 8 четви хлѣба въ годъ, а по тому окладу на нынѣшній 186 г. велѣно тѣ деньги принять и записать въ приходъ, а что той церкви причетникомъ не вымѣрено земли по указной статьѣ и то велѣно очистить, что и нѣтъ не вообразецъ, потому что въ челобитной написано въ томъ селѣ Афанасовѣ вотчинниковой земли въ дачахъ только 20 четви». Далѣе въ тѣхъ же приходныхъ книггахъ Казеннаго Приказа по 1740 годъ писано такъ: «церковь Срѣтенія Господня въ вотчинѣ окольного князя Петра Алексѣевича Долгорукова жены его вдовы княгини Домны Яковлевны, въ селѣ Афанасовѣ, дани 2 алт., заѣзда гривна»; а съ 1712 года платилось дани 15 алт. 2 ден. (Патр. Пр. кн. 91, л. 264).

Въ 1680 г., при досмотрѣ церквей и церковныхъ земель Романомъ Ивановичемъ Владыкинымъ, по указу патриарха Іоакима, свя-

щенникъ церкви Срѣтенія Господня Ѳедоръ сказалъ: «та церковь построена во 174 (1666) году вновь на новомъ мѣстѣ, а земли къ той церкви пашни и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, а даетъ ему попу съ причетники вотчинница годовую хлѣбную и денежную ругу» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 659).

Въ 1704—1709 гг. село Афанасово съ находившимися въ немъ деревянною церковью во имя Срѣтенія Пресв. Богородицы (sic), дворомъ вотчинниковымъ и 7 дв. крестьянъ, принадлежало князю Алексѣю Никитичу Урусову и въ 1710 — 1720 гг. его сыну князю Григорью Алексѣевичу (Переписн. кн. 9815 и кн. 9821).

При Срѣтенской церкви находились священники: Тимофей Васильевъ, 1704 г., Иванъ Ивановъ, 1709 — 1710 г. и Василий Степановъ, 1720 г.

33. Ц. Владимірскія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Виноградовѣ *).

Виноградово, оно же Дубровка, во 131 (1623) г., было деревнею, на Долгомъ прудѣ, находившеюся Манатьина, Быкова и Коровина стана въ помѣстьи за Гавриломъ Григорьевымъ сыномъ Пушкинымъ, по государевой грамотѣ 125 г., въ деревнѣ стоялъ дворъ помѣщиковъ (Писцов. кн. 685, л. 675).

Въ 7145 (1637) г. владѣли деревнею его дѣти Григорій и Степанъ Гавр. Пушкины (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 21, Лѣтѣла 2).

При нихъ была построена въ дер. Виноградовѣ церковь во имя Владимірскія иконы Пресв. Богородицы съ придѣломъ Св. Николая чудотворца, отъ чего Виноградово и стало селомъ.

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа за 7158 (1650) г. написано: «по книгамъ Радонежской десятины собору десятильника Данилы Патрикѣева, да старосты поповскаго государева дворцоваго села Братошина Покровскаго попа Ивана, въ нынѣшнемъ во 158 г. прибыла вновь церковь Владимірскія Божія Матери, да въ предѣлѣ Николая чудотворца въ вотчинѣ боярина и оружейничего Григорья Гавриловича Пушкина, въ селѣ Виноградовѣ, на Долгомъ прудѣ, дани 6 алтынъ, десятильниковъ и заѣзда гривна». Въ 7162 (1654) г. при церкви находился попъ Софоній (Патр. Прик. кн. 27, л. 274 и кн. 82, л. 238).

*) Нынѣ Виноградово село Московск. уѣзда.

Съ 7174 (1666) г. с. Виноградово принадлежало дѣтямъ умершаго Степана Гавр. Пушкина Матвѣю и Якову (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 21, № дѣла 2).

Въ 7186 (1678) г. въ селѣ находились: дворъ вотчинниковъ, 5 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 21 челов. и дворъ задворнаго челоуѣка (Переписн. кн. 9813, л. 292).

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Приказа 7188 (1680) г. досмотра и описи Романа Ивановича Владыкина, по указу патріарха Іоакима, написано: «по досмотру и по сказкѣ церкви Пресв. Богор. Владимірскія попа Софонія съ причетники, та церковь построена во 156 г., а церковной земли къ той церкви нѣтъ, а даеть-де попу Софонію съ причетники окольничій Матвѣй Степановичъ Пушкинъ годовую хлѣбную и денежную ругу» (Патр. Прик. дозорная кн. 141, л. 666).

Въ 204 (1696) г. Матвѣй Степ. Пушкинъ изъ своей вотчины въ селѣ Виноградовѣ пожертвовалъ землю къ церкви Владимірскія Пресв. Богородицы, вслѣдствіе чего въ Патр. Каз. Приказѣ того же года іюля въ день, послѣдовало распоряженіе: «на сю церковь прибавить дани съ пашни съ 10 четви въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ 8 алт. 2 ден., а всего старья и новья дани 14 алт. 2 ден., затѣда гривна» (Патр. Пр. кн. 158, л. 117).

Подъ 1704 г. въ селѣ Виноградовѣ церковь Владимірскія Пресв. Богородицы съ придѣломъ Св. Николая чудотворца каменная *), да въ селѣ дворъ вотчинниковъ и дв. скотной, въ нихъ 19 челов. и 8 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 29 челов. Послѣ Матвѣя и Якова Степ. Пушкиныхъ владѣли селомъ, въ 1710 г., ихъ родственникъ Иванъ Калининъ Пушкинъ, по раздѣлу съ своимъ роднымъ братомъ Петромъ (Переп. кн. 9815, л. 704—706 и кн. 9821, л. 220).

Въ 1729 г. Виноградово продано Иваномъ Пушкинымъ князю Василю Владиміровичу Долгорукову и въ 1730 г. у него оно куплено княжною Марьею Ѳеодоровною Вяземскою (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 41, № дѣла 1).

Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о построеніи при церкви Владимірскія Пресв. Богор., что въ селѣ Виноградовѣ, вновь придѣла во имя Іоанна Воина. Дѣло началось по прошенію княжны Марьи Ѳеодоровны Вяземской, поданному въ Казенный Приказъ 1730 года сентября 2 дня. Въ своемъ прошеніи она, кн. Вяземская, писала: «имѣется у меня въ Московскомъ уѣздѣ, въ Се-

*) Каменная церковь въ селѣ Виноградовѣ, полагаемъ, построена въ 1696 г.

лецкой десятины, въ купленной вотчинѣ моей въ селѣ Виноградовѣ церковь Владимірскія Пресвятыя Богородицы, да предѣлъ Николая чудотворца каменные, при которой имѣю я нынѣ желаніе дабы построить другой предѣлъ каменной же во имя Страстотерпца Іоанна Воина, а безъ укаву того предѣла строить не смѣю, и чтобъ повѣдѣно было при показанной церкви построить предѣлъ каменной Св. Іоанца Воина и о томъ строеніи дать указъ».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синод. Казенномъ Приказѣ на справку выписано: «въ окладныхъ книгахъ прошлыхъ и сего 1730 года, по Селецкой десятинѣ, написано: церковь Пресв. Богородицы Владимірскія, что была вотчина боярина Матвѣя Степановича Пушкина, въ селѣ Виноградовѣ, на Долгомъ прудѣ, дана 83 коп., казенныхъ пошлинъ 17 коп. А въ писцовыхъ книгахъ Московскаго уѣзда, по Селецкой десятинѣ, 161 г., написано: пашни церковныя земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 10 копенъ; а въ переписныхъ 1703 года книгахъ у той церкви написано дворъ попавъ, дворъ дьячковъ, церковною землею и сѣнными покосами владѣеть помятыи, а поповъ съ причетники беретъ ругу, въ приходѣ 27 дворовъ». По этому дѣлу состоялась революція: «1730 года сентября въ 4 день, по указу ея императорскаго величества и по благословенію святѣйшаго Правительствующаго Синода о строеніи предѣльной церкви дать указъ». Того же года сентября 16 числа, изъ Казеннаго Приказа выданъ указъ кн. Вяземской о строеніи предѣла; пошлинъ съ указа взято 3 алт. 2 ден., «нужнѣйшихъ» одна четь коп.

Въ 1731 г. іюля 29 числа, она же, княжна Марья Федоровна Вяземская входила въ Синод. Казенный приказъ съ прошеніемъ объ освященіи новопостроеннаго предѣла Св. Іоанна Воина и о выдачѣ освященнаго антиминса. При этомъ человекъ ея, кн. Вяземской, Ефдокимъ Федоровъ объявилъ: «у новопостроеннаго предѣла имѣнца будетъ особливой священникъ, а на пропитаніе-де ему отъ показанной княжны опредѣлено руги денегъ по 12 руб. и хлѣба по 15 четвертей въ годъ». Революція Казеннаго Приказа: «1731 года августа въ 9 день, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода о освященіи церкви и о выдачѣ антиминса дать указъ». Того же августа 12 числа изъ Синод. Казеннаго Приказа выданъ указъ Успенскаго собора протопопу Ивану Максиму объ освященіи предѣла (Патр. Пр. связка 460, № дѣла 1669 и св. 461, № дѣла 1792; кн. 337, л. 41).

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Казеннаго Приказа церковь Владимірскія Пресв. Богородицы писалась съ 1680 по 1740 годъ подъ Селецкой десятиною «въ вотчинѣ боярина Матвѣя Степановича Пуш-

кина, въ селѣ Виноградовѣ». При церкви находились священники: Семень Сафоновъ, 1704—1710 г. и Василій Семеновъ, 1720 г., бывший при оной церкви въ 1704 г. пономаремъ; дьячекъ Михаилъ Софоновъ, 1704—1720 г. и пономарь Иванъ Семеновъ, 1710 г. (Патр. Прик. кн. 91 л. 283, кн. 252, л. 489, переп. кн. 9815, л. 705, кн. 9820, л. 220; Ландр. кн. 1720 л. 298).

По смерти кн. Вяземской родной ея влемянникъ кн. Иванъ Андреевичъ Вяземской въ 1758 г. продалъ с. Виноградово Александру Ивановичу Глѣбову (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 41, № дѣла 1).

34. Ц. Петра и Павла въ селѣ Петровскомѣ, Козлово томъ *).

Село Петровское до построения въ немъ церкви называлось сельцо Козлово. Въ писцовыхъ книгахъ 7093 (1585) г. записано: «за княземъ Петромъ Ивановичемъ Татевымъ, въ вотчинѣ что отдѣлено ему изъ Михайлова помѣстья Соймонова, противъ ево коломенскія старыя вотчины, сельцо Козлово, на рѣчкѣ Хинкѣ» (Химкѣ). Въ 7131 (1623) г. Козлово значится деревнею, принадлежавшею князьямъ Ѳедору († 1630 г.) ** и Ивану Татевымъ, какъ старая отца ихъ вотчина, въ ней стояли дворъ ихъ вотчинниковъ, въ которомъ жили дѣловые люди, и одинъ дворъ крестьянской. (Писцов. кн. 257 л. 490; кн. 685, л. 764). Въ переписныхъ книгахъ 154 (1646) г. написано: «за вдовою Акилиною Герасимовскою женою Мартемьянова съ сыномъ Назаромъ деревня Ковлова, Петровское томъ, а въ ней крестьянъ 9 дв., въ нихъ 24 челов.» (Переп. кн. 9809 л. 345).

Потомъ этою деревнею владѣлъ думный дворянинъ Прокофій Кузминъ Елизаровъ. При этомъ владѣльцѣ въ дер. Козловѣ построена деревянная церковь во имя св. Апостолъ Петра и Павла. Въ приходной окладной книгѣ Патр. Казеннаго Приказа подъ Радонежской десятиною читаемъ: «въ нынѣшнемъ во 178 г., по челобитью и по сказкѣ за рукою, обложена вновь церковь св. Апост. Петра и Павла

*) Нынѣ Петровское Лобаново село Московскаго уѣзда.

**) «7138 г. апрѣля въ 25 день, подьяку Якову Тимочееву провозу отъ рязницы 6 денегъ (даню), какъ отпѣвалъ государь патриархъ (Филаретъ Никитичъ) по князь Ѳедорѣ Татевѣ у Воскресенія, у Булгакова двора» Того же года «юня въ 18 день, подьяку Митрофану за провозъ отъ рязницы 2 деньги (даню), какъ отпѣвалъ государь патриархъ по князь Ѳедорѣ, да по князь Борисѣ Татевыхъ у Воскресенія Христова, на Варваркѣ, у Булгакова двора» (Патр. Прик. расх. кн. 3 л. 320).

въ вотчинѣ думнаго дворянина Прокофія Кузмича Елизарова, въ селѣ Петровскомъ, дани и заѣзда 6 алтынъ 5 денегъ (Патр. Прик. кн. 68, л. 82). Въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ Казеннаго Приказа церковь Петра и Павла съ 1671 по 1680 г. писалась подъ Радонежскою десятиною, а съ 1681 по 1740 годъ подъ Селецкою десятиною. Церковной дани платилось за 1712—1740 гг. 16 алтынъ 5 денегъ (тамъ же кн. 90, л. 262; кн. 100, л. 165; кн. 252, л. 489).

Послѣ Прокофія Кузмича Елизарова его душеприкащики продали село Петровское, въ 1678 г., князю Петру Семеновичу Урусову, въ это время въ селѣ числилось 22 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 93 челов.; при церкви находился во дворѣ попъ Данила Сидоровъ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 3, № дѣла 11; переп. кн. 9813, л. 343—345).

7188 (1680) г. въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа дозору Романа Ивановича Владыкина, по указу патріарха Іоакима, говорится: «церкви Петра и Павла, что въ селѣ Петровскомъ, попъ Данилъ въ сказкѣ сказалъ: та—де церковь построена вновь на новомъ мѣстѣ, послѣ мороваго повѣтрія, а къ той церкви церковной земли пашни и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ и въ писцовыхъ книгахъ не написано, а даетъ—де ему попу съ причетники бояринъ князь Петръ Семеновичъ Урусовъ хлѣбную и денежную ругу, да емужъ попу дано изъ вотчинной земли десятина въ полѣ, а въ дву потомужъ, и по наказу о всемъ ему попу Данилу указъ св. патріарха сказанъ» (Патр. Пр. дозорн. кн. 141, л. 669).

По смерти князя Петра Сем. Урусова селомъ Петровскимъ владѣлъ, въ 1701—1704 гг., его сынъ князь Григорій; въ 1704 г. въ селѣ находились: дв. вотчинниковъ и дв. скотной, людей въ нихъ 21 челов., 2 дв. задворныхъ, въ нихъ 5 челов., 25 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 79 челов. и дв. солдатской. Въ 1706 г. половина села Петровскаго досталась родной сестрѣ умершаго князя Григорья Петр. Урусова женѣ Ѳедора Петровича Шереметева Настасьѣ Петровнѣ, а другая половина—роднымъ племянникамъ (дѣтямъ другой сестры) князьямъ Михаилу, Ивану и Григорью Яковлевымъ Лобановымъ Ростовскимъ. Въ 1727—1739 гг. это село принадлежало князю Василю Семеновичу Урусову (двоюродному племяннику Настасьи Шереметевой) и князьямъ Ивану Яковл. съ его роднымъ племянникомъ Ѳедоромъ Михайл. Лобановымъ-Ростовскимъ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 3, № дѣла 11; переписн. кн. 9815, л. 725—727).

Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о построении въ селѣ Петровскомъ, вмѣсто ветхой, новой деревянной

церкви во имя св. Ап. Петра и Павла. Дѣло началось по прошенію капитана князя Ивана Яковлевича Лобанова-Ростовскаго и князя Василья Семеновича Урусова. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Казенный Приказъ 1734 года апрѣля 25 дня, они писали: «имѣется у насъ вотчина въ Московскомъ уѣздѣ, въ Монастынѣ Быковѣ и Коровинѣ стану, село Петровское, въ которомъ церковь Божія деревянная св. Ап. Петра и Павла, и оная нынѣ весьма обетшала и служить въ ней невозможно, и чтобъ указомъ повелѣно было о строеніи оной церкви и освященіи дать указъ».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синод. Каз. Приказѣ на справку выписано: «въ окладныхъ прошлыхъ и сего 1734 года книгахъ въ Селецкѣй десятинѣ написано: церковь св. Ап. Петра и Павла, въ вотчинѣ князя Петра Семеновича Урусова, въ селѣ Петровскомъ данныхъ 50½ копѣекъ, казенныхъ пощлинъ 17 коп. итого дани и пощлинъ 67½ коп., да на подмогу полковымъ попамъ 10 копѣекъ *), всего и съ гривеными 77½ коп. А въ писцовыхъ книгахъ 161 (1658) г. вышеписанной Петропавловской церкви не написано. Въ переписной 1703 года у вышеписанной церкви написано попъ Афанасій Ивановъ, въ приходѣ 22 двора, а церковной земли не написано, потому что попъ живетъ на ругѣ». По этому дѣлу послѣдовала резолюція преосвященнаго Іоакима архіепископа Ростовскаго и Ярославскаго: «дать указъ о строеніи деревянной церкви». Отмѣчено: «докладывано мая 7 дня 1734 года». Того же числа изъ Синод. Казеннаго Приказа выданъ указъ князьямъ Лобанову-Ростовскому и Урусову: велѣно «вмѣсто ветхой церкви, на старомъ церковномъ мѣстѣ, построить вновь деревянную церковь во имя св. Ап. Петра и Павла, по подобію протчихъ церквей, ш, устроая, убрать святыми иконами и протчимъ церковнымъ благоугодіемъ, а прежнія церковныя ветхія бревна на удобномъ мѣстѣ сожечь и пепель пустить въ рѣчную быстроту, а ежели новопостроенная церковь будетъ теплая употребить въ топленіе еѣ, дабы въ поправаніи не было».

1734 г. іюня 14 дня, князь Иванъ Яковлевичъ Лобановъ-Ростовскій въ прошеніи, поданномъ въ Казенный Приказъ писалъ: «по данному указу велѣно вмѣсто ветхой церкви св. Ап. Петра и Павла, что въ селѣ Петровскомъ, построить вновь деревянную церковь во имя того жъ храма и нынѣ оная церковь построена и ко освященію

*) О сборѣ со всѣхъ церквей гривенныхъ денегъ на подмогу полковымъ попамъ состоитъ указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода октября 9 числа 1725 года (См. Патр. Прик. вязака 469 № дѣла 2530).

въ готовности, чтобъ указомъ повелѣно было о освященіи означенной церкви на старомъ той церкви освященномъ антиминсѣ дать указъ на имя Селецкой десятины старосты поповскаго села Бибирева Благовѣщенскаго поца Ивана Петрова». На этомъ прошеніи написана резолюція: «дать указъ о священіи церкви и освященный антиминсѣ выдать». Отмѣчено: «докладывано іюня 21 дня 1734 года». Того же іюня 27 числа, изъ Синод. Казеннаго Приказа выданъ указъ протопопу Большаго Успенскаго собора Никифору Иванову объ освященіи церкви св. Ап. Петра и Павла, по новоисправному требнику (Патр. Патр. св. 466, № дѣла 2303, св. 467, № дѣла 2333; кн. 372 л. 22).

Послѣ князя Ивана Яковл. Лобанова-Ростовскаго († 1740 г.) половина села Петровскаго досталась его сыну кн. Ивану Ив., которымъ была куплена потомъ и другая половина того же села у князя Григорья Васильевича Урусова, у жены князя Василья Алексѣевича Голицына вдовы кн. Анны Михайловны, урожд. Лобановой-Ростовской, и др. владѣльцевъ. Въ 1779 г. Петровское продано Григорью Алексѣевичу Потемкину, а въ 1822 г. оно находилось во владѣніи у жены Григорья Петровича Опухтина Екатерины Григорьевны (Вотч. Колл. кн. 3, № дѣла 11; кн. 63, № дѣла 12; кн. 64, № дѣла 12; отказ. кн. 23 № 127).

При церкви св. Ап. Петра и Павла были священники: Данило Сидоровъ, 1666—1680 г., Афанасій Ивановъ, 1704—1710 г. и Фѣдоръ Григорьевъ, 1715 г.; дьячки: Елисей Никитинъ, (1678 г.) Ефимъ Алексѣевъ, 1704—1710 г. и Егоръ Ивановъ, 1715 г.

35. Ц. Знаменія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Іевлевѣ *).

Знаменская церковь въ селѣ Іевлевѣ построена въ 1715 (1667) году деревянная, которая и была обложена данью.

Въ приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа записано: «въ нынѣшнемъ во 181 (1673) г. обложена вновь на Москвѣ новостроенная церковь, по сказкѣ окольничего Никиты Михайловича Бобарыкина челоуѣка ево Максима Гаврилова и по выпискѣ за помѣтою дьяка Перфілія Сѣменникова, и велѣно написать церковь Знаменія Богородицы въ вотчинѣ окольничего Никиты Михайловича Бобарыкина въ селѣ Знаменскомъ, а Іевлево тожъ, данн 4 алт. 4 ден., заѣзда гривна, и февраля въ 27 день съ сей новопоставленной церкви данныя денги на прощ-

*) Нынѣ село Іевлево съ церковью во имя Знаменія Пресв. Богородицы приписано къ селу Мышецкому—Новоозерцкому,

ые 175—180 и на нынѣшней годъ дани и заѣзда по 8 алтынъ на годъ взято, платилъ окольникого Никиты Бобарыкина человекъ ево Максимъ». За послѣдующіе 1673—1720 г.г. Знаменская церковь писалась въ приходныхъ книгахъ того же Каз. Приказа «въ вотчинѣ окольникого Никиты Бобарыкина», а за 1721—1740 г.г. «въ вотчинѣ его жены вдовы Дарьи Самойловой, въ селѣ Іевлевѣ, Знаменское тожъ» съ обозначеніемъ дани 18 алт. (Патр. Прик. кн. 77, л. 87; кн. 100, л. 166 и кн. 252 л. 489).

Село Іевлево въ началѣ XVII ст. было сельцомъ, на рѣкѣ Клязмѣ, Московскаго уѣзда въ Монатинѣ, Быковѣ и Коровинѣ стану. Въ 7154 (1646) г. оно принадлежало стольнику Никитѣ Михайлову Бобарыкину; въ селѣцѣ находились дворъ вотчинниковъ, 2 дв. крестьянскихъ и 2 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 14 челов. (Пер. кн. 9809, л. 338).

Въ переписныхъ книгахъ 7186 (1678) г. Москов. уѣзда, Горетова стана написано: «за окольничимъ за Никитою Михайловичемъ Бобарыкинымъ старинная родственная вотчина село Знаменское, Іевлево тожъ, а въ селѣ дв. вотчинниковъ, въ немъ три семьи крестьянскихъ, въ нихъ 10 челов., дворъ скотной, въ немъ дѣловыхъ старинныхъ 6 семей, въ нихъ 22 челов. (Переписн. кн. 9813, л. 97—99).

Послѣ Никиты Мих. Бобарыкина и его жены Дарьи Самойловны имѣніе это принадлежало женѣ Семена Никитина Бобарыкина вдовѣ Авдотѣ Ивановой (бывшей потомъ за вторымъ мужемъ княземъ Черкасскимъ), съ ея сыномъ Егоромъ Бобарыкинымъ.

1703 г. сентября въ 3 день, выданъ антиминосъ въ Московской уѣздъ, въ вотчину Семеновской жены Никитина сына Бобарыкина вдовы Авдотьи Ивановны, въ село Знаменское, въ церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы; а взялъ антиминосъ церкви Николая чудотворца, что у Каменнаго моста, дяконъ Антонъ Дмитріевъ (Патр. Прик. кн. 138 л. 237).

Въ селѣ Іевлевѣ, Знаменское тожъ, въ 1704 г., находились: дв. вотчинниковъ, въ немъ дворовыхъ 5 челов., дв. конюшенной и скотной, въ нихъ 22 челов. и дв. дѣловой, въ немъ 4 челов. (Переписн. кн. 9815 л. 134).

Церковь во имя Знаменія Пресв. Богородицы въ селѣ Іевлевѣ, по случаю ея ветхости была построена новая каменная, объ этомъ въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло, по прошенію жены боярина князя Михаила Алегуквича Черкаскаго жены его боярыни вдовы Авдотьи Ивановны. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Каз. Приказъ 1733 г. сентября 4, она писала: «вотчина дочери моей родной Авдотьи Семеновой, которая нынѣ въ замужествѣ адми-

ралтейскаго крикъ-коммисаріата за совѣтникомъ Алексѣемъ Ивановымъ сыномъ Щепотевымъ, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горетовѣ стану, село Знаменское, Іевлево тожъ, а въ томъ селѣ имѣется деревянная церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, которая отъ многихъ лѣтъ обветшала, а я нижайшая общаюсь, вмѣсто оной ветхой деревянной церкви, построить вновь каменную церковь во имя тотъ же храмъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, которую безъ указу и безъ благословенія Св. Правительствующаго Синода строить не смѣю; чтобъ указомъ повелѣно было о строеніи той церкви дать мнѣ указъ».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ на справку выписано: «въ окладныхъ книгахъ прошлыхъ и сего 733 года Московскаго уѣзду, по Селецкой десятинѣ, написано: церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы въ вотчинѣ окольничаго Никиты Михайловича Бобарыкина жены ево вдовы Дарьи Самойловой, въ селѣ Іевлевѣ, Знаменское тожъ, дани и заѣзда и десятильнича доходу 54 к., казенныхъ пошлинъ 17 к., итого дани и пошлинъ 71 к. А въ писцовой 161 г. книгѣ вышеписанной церкви не написано; а прибыла оная церковь и данью обложена во 181 г., у той церкви написано, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Дмитрія Ѳедорова, пашни церковныя земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ. А въ переписной книгѣ 1703 году у вышеписанной Знаменской церкви написано: попы Дмитрій Ивановъ, Михаилъ Дмитріевъ, въ приходѣ 25 дворовъ, пашни церковныя земли по 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ».

По этому дѣлу состоялась резолюція: «дать указъ о строеніи церкви». «1733 г. сентября въ 11 день, изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа выданъ указъ вдовѣ княгинѣ Авдотѣ Ивановнѣ Черкаскай велѣно: означенную Знаменскую деревянную церковь, разобравъ, построить вновь каменную во имя тотъ же храмъ на старомъ церковномъ погостѣ и, устроивъ, убрать святыми иконами... пошлинъ съ указа 3 алт. 2 денги, нужнѣйшихъ одна четверть взято» (Патр. Прик. связка 465, № дѣла 2153 и кн. 364, л. 42).

При церкви находились въ 1720 г.: священникъ Иванъ Васильевъ, дьячекъ Семенъ Кипріяновъ и пономарь Захаръ Ѳедоровъ (Переп. кн. 1720 г., л. 71).

Отъ Бобарыкиныхъ село Іевлево перешло къ Алексѣю Ив. Щепотеву, потомъ владѣлъ его сынъ Николай и затѣмъ его внукъ Семенъ, по раздѣлу въ 1778 году съ роднымъ братомъ Алексѣемъ Николаевичемъ Щепотевымъ; послѣднему досталось село Рождествено, на рѣкѣ

Истрѣ, Московскаго уѣзда (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 3, № дѣла 2).

36. Ц. Владимірскія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Неклюдовѣ *).

Неклюдово въ 7131 (1623) г. было деревнею, на рѣчкѣ Вздериногѣ, принадлежавшею Семену Гаврилову Коробьину, по государевой грамотѣ, въ деревнѣ находились дворъ вотчинниковъ, въ которомъ жили дѣловые люди, и дворъ прикащика (Писц. кн. 685, л. 797). По смерти Семена Гавр. Коробьина дер. Неклюдовою, въ 7153 (1665) г., владѣли его дочери: жена боярина Ивана Васильевича Морозова Степанида Семеновна и жена Григорья Кокорева Марья Семеновна. Во 178 (1670) г. Степанида Морозова свою половину имѣнія въ этой деревнѣ продала внуку своему князю Михаилу Петровичу Черкасскому, женатому на княгинѣ Авдотѣ Ивановнѣ, урожд. Голицыной; а послѣ его смерти это имѣніе, за неплатежъ имъ денегъ, было возвращено ей же Морозовой; Марья Кокорева свою половину имѣнія отдала, во 153 (1665) г., сыну своему Матвѣю Григорьеву Кокореву и отъ него продано Степанидѣ Морозовой.

Во 179 (1671) г. въ деревнѣ Неклюдовой построена деревянная церковь Владимірскія иконы Пресвятыя Богородицы, отъ чего деревня и стала называться селомъ по церкви Срѣтенскимъ, Неклюдово тожъ.

Во 182 (1674) г. Степанида Сем. Морозова отдала село Неклюдово въ приданое за внукою своею княгинею Авдотьею Ивановною, урожд. Голицыною, князю Андрею Канбулатовичу Черкасскому (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 75, № дѣла 35).

О новопостроенной церкви въ селѣ Неклюдовѣ находится запись въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа слѣдующаго содержания: «въ нынѣшнемъ во 183 (1675) г., по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфілія Сѣменникова, обложена на Москвѣ вновь новопостроенная церковь Срѣтенія иконы Пресвятыя Богородицы Владимірскія въ Московскомъ уѣздѣ, въ Манатынѣ Быковѣ и Коровинѣ стану, въ вотчинѣ стольника князя Андрея Черкаскаго, въ селѣ, что была деревня, Неклюдовѣ, а на тое церковь, по сказкѣ стольника князя Андрея Черкаскаго человѣка ево Василья Авдѣева, положено дани, по указной статьѣ, съ попова двора, съ дьячкова, да съ съ пономарева, да съ просвирицына, съ приходскихъ—съ вотчинникова одного, съ 10 дв. крестьянскихъ по 3 денги, всего 7 алт. съ

*) Нынѣ Неклюдово село Московскаго у.

денгою, заѣзда гривна, и по тому окладу велѣно взять данныя денги и казенныя пошлины со 179 г. по указу и впредь писать. И августа въ 31 день съ сей церкви на прошлые со 179 по 183 годъ, всего рубль 19 алтынъ съ денгою взято». За послѣдующіе 1676—1740 годы въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ Казеннаго Приказа подъ Селецкой десятиною писалось такъ: «церковь Срѣтенія иконы Пресвят. Богородицы Владимірскія (въ другомъ мѣстѣ Срѣтенія Господня) въ селѣ Неклюдовѣ, въ вотчинѣ стольника князя Андрея Канбулатовича Черкаскаго, дани 7 алт. съ денгою, заѣзда гривна»; а съ 1712 года платилось дани 20 алт. 3 ден. (Патр. Прик. кн. 82, л. 143. кн. 252, л. 489).

При церкви Владимірскія Пр. Богородицы «церковной земли и сѣнныхъ покосовъ не было, а попу съ причетниками давалъ вотчинникъ князь Андрей Черкасскій хлѣбную денежную ругу» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141).

При церкви были священники: Никонъ Устиновъ, 1678—1680 г., Иванъ Ѳедоровъ, 1704, Петръ Гавриловъ, 1709—1720, дьячки: Гавриилъ Ивановъ и Егоръ Петровъ, 1709—1720.

Во 186 (1678) г. въ селѣ Неклюдовѣ находились: дворъ вотчинниковъ, въ которомъ числилось дворовыхъ и дѣловыхъ 30 семей, людей въ нихъ 60 челов. (Переп. кн. 9813, л. 297—300).

По смерти князя Андрея Черкаскаго его жена вдова княгиня Авдотья Ивановна, въ 1700 г., отдала село Неклюдово своей родной сестрѣ женѣ князя Григорья Ѳедоровича Долгорукова княгинѣ Марьѣ Ивановнѣ; въ 1704 г. въ селѣ находились: дворъ вотчинниковъ, 5 дв. задворныхъ, 5 дв. конюховъ и 3 дв. нищихъ. Княгиня Марья Иван. Голицына, въ монашествѣ Маргарита (монахиня Страстнаго монастыря), въ 1709 г., отдала свое имѣніе сыну своему князю Сергѣю Григорьевичу Долгорукову; въ 1727 г. онъ продалъ село Срѣтенское-Неклюдово князю Василью Лукичу Долгорукову, у котораго оно было отписано въ 1730 г. и причислено къ дворцовому вѣдомству. Въ 1763 г. это село по именному указу пожаловано Ѳедору Ивановичу Вадковскому, а отъ него перешло, въ 1787 г., къ его сыну Ѳедору Ѳед. по раздѣлу съ роднымъ его братомъ Ильею Ѳедоровичемъ Вадковскимъ; въ 1814 г. оно принадлежало Марьѣ Андреевнѣ Раевской (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 33, № дѣла 33; кн. 35, № дѣла 17 и 30; кн. 75, № дѣла 35. Перепис. кн. 9815 л. 711, ландр. кн. 1720 г., л. 296).

37 Ц. Рождества Пресвятыя Богородицы въ селѣ Михалевѣ *).

Михалево некогда называлось село Михайловское, на рѣчкѣ Кокоткѣ, находившееся въ Московскомъ уѣздѣ, Бохова стана, въ помѣстьи князя Ивана Ивановича Мезецкаго. Въ 7093 (1585) г. значится: «въ числѣ порозжихъ земель, на оброкѣ за островщикомъ за Богданомъ Пашковымъ князь Ивановское помѣстье Иванова сына Мезецкаго пустошь, что было село Михайловское». Въ писцовыхъ книгахъ 131 и 132 (1623 — 1624) г.г. записано: «за Иваномъ Воейковымъ да за головою стрѣльцкимъ за Андреемъ Жуковымъ да за дякомъ Иваномъ Васильевымъ въ помѣстьи деревня, что было село Михайловское, на рѣчкѣ Кокоткѣ, а въ ней 2 двора помѣщичьихъ (Воейкова и Жукова), живутъ дяловые люди, дворъ крестьянской и дв. бобыльскоѣ, людей въ нихъ 5 чел.» (Писц. кн. 257, л. 379—380; кн. 9806, л. 433—437).

Андреево помѣстье Жукова и Иваново помѣстье Васильева дано ихъ дѣтямъ: Якову Андр. Жукову и Андрею Ив. Васильеву съ Афанасиемъ Михайловымъ Толочановымъ; въ 7151 (1643) г. Андрей Васильевъ свою часть уступилъ Василью Ив. Кожину (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 55, № дѣла 20).

Въ 7152 (1644) г. въ дер. Михайловской, она же Михалева, разрѣшено построить церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы съ придѣломъ и того же года «августа въ 5 день, запечатана благословенная грамота въ Московскій уѣздъ, въ село Михайловское, по челобитью Афанасья Толочанова на два престола Рождества Пречистые Богородицы да предѣлъ Архангела Михаила, пошлинъ двѣ гривны взято» (Патр. Прик. кн. 19 л. 139).

Въ переписныхъ книгахъ 7154 (1646) г. написано: «за Афанасиемъ Михайловымъ сыномъ Толочановымъ да за Васильемъ Ивановымъ Кожинымъ да за Яковомъ Андреевымъ и Андреемъ Ивановымъ Жуковыми село Михайловское, а въ немъ 2 дв. вотчинничьихъ и 2 дв. помѣщ., 20 дв. крестьянскихъ и 3 дв. бобыльскихъ, людей въ нихъ 62 чел. (Переписн. кн. 9809 л. 307—308).

Новопостроенная церковь въ селѣ Михалевѣ (Михайловскомъ) была освящена во имя св. Николая чудотворца. Объ этомъ имѣется указаніе въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа за 7156 (1648) г. Тамъ написано: «по книгамъ Радонежской де-

*) Нынѣ Михалево деревня Московскаго уѣзда.

сятины сбору десятильника Михаила Облесова, да старосты поповскаго села Братошина Благовѣщенскаго попа Григорья, прибыла вновь церковь Николая чудотворца въ вотчинѣ Афанасья Толочанова, да Якова Жукова, въ селѣ Михалевѣ, дани 4 алт., десятильничихъ и заѣзда гривна» (Патр. Прик., кн. 23 л. 265).

Въ 7186 (1678) г. «за Васильемъ Ивановымъ Кожинымъ да за вдовою княгинею Зиновіею Васильевскою женою Хилкова, Александромъ Яковлевымъ, Дмитреемъ Романовымъ и Алексѣемъ Васильевымъ Жуковыми село Михалево, а въ селѣ церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы, да предѣлъ Николая чудотворца, дворъ вотчинниковъ и 2 дв. помѣщ., въ нихъ людей 15 чел., 3 дв. дворовыхъ, 2 дв. задворныхъ, 12 дв. крестьянскихъ и 5 дв. бобыльскихъ, людей въ нихъ 69 чел.» (Перепис. кн. 9813, л. 149—150 и 164—166).

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Приказа 7188 (1680) г. написано: «церковь Николая чудотворца въ селѣ Михалевѣ, въ вотчинѣ разныхъ помѣщиковъ; а въ писцовыхъ книгахъ той церкви не написано; а по досмотру (Романа Ив. Владыкина) и по сказкѣ той церкви попа Михаила съ причетники, къ той церкви церковной земли 3 четьи въ полѣ, и въ дву потомужь, сѣна по рѣчкѣ Вязѣ въ дву мѣстѣхъ конень съ 40 волоковыхъ, а та-де церковь въ Боховѣ стану, въ Селецкой десятинѣ» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 648).

Въ 1704 г. село Михалево находилось во владѣніи у Ивана Васильева Кожина, Александра Яковлева Жукова, Михаила Григорьева Сабакина, въ селѣ 2 двора помѣщичьихъ и 31 дворъ крестьянскихъ (Переписн. кн. 9813 л. 424—427 и 461).

Священникъ церкви Рождества Богородицы Яковъ Михайловъ въ доношеніи, поданномъ въ Синодальный Казенный Приказъ 1735 года августа 22 дня, писалъ: «имѣется въ Московскомъ уѣздѣ, въ Селецкой десятинѣ, въ Боховѣ стану, разныхъ помѣщиковъ село Михалево, въ которомъ церковь Рождества Богородицы, при которой церкви предѣлъ Николая чудотворца весь обветшалъ и развалился, за чѣмъ уже и служенія тому лѣтъ съ тридцать во ономъ предѣлѣ не имѣется, а отъ того обетшавшагося предѣла учинилося настоящей церкви вредъ не малой, и просилъ дабы повелѣно было оной обетшавшей предѣлъ разобрать, чтобъ не учинилося и болѣе той настоящей церкви поврежденія и святой службы остановки».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ на справку выписано: «въ окладныхъ прошлыхъ и сего 1735 годовъ книгахъ, по Селецкой десятинѣ, написано: церковь Николая чудотворца, что въ селѣ Михалевѣ, дани и пошлинъ 69 коп. А въ писцовыхъ

книгахъ оной Николаевской церкви не написано. А въ переписныхъ 1703 г. книгахъ у той церкви написано: попь Федоръ Михайловъ, въ приходѣ 30 дв., пашни церковныя земли по 5 четвертей въ полѣ, а въ двѣхъ потомужъ, сѣна 30 копенъ». Какое было сдѣлано распоряженіе по этому дѣлу—не видно (Патр. Прик. вязка 470, № дѣла 2624).

Въ 1774—1783 г.г. село Михалево принадлежало Петру Александрову Сабакину и женѣ Семена Ильича Арцыбашева Марьѣ Никитичнѣ, урожд. Жуковой (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 43, № дѣла 18 и кн. 55, № дѣла 20).

38. Ц. Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы въ селѣ Тимошанинѣ-Богородскомъ.

Тимошанино въ 7131 (1623) г. пустошь, на суходолѣ, вотчина Максима Языкова; «а смежна та пустошь Тимошанина съ помѣстною землею боярина князя Юрья Яншеевича Сулешева съ деревнею Еремивкою *) и селомъ Сабакинымъ, да съ вотчиною св. патріарха съ селомъ Троицкимъ». Послѣ Максима Языкова владѣлъ этимъ имѣніемъ, во 177—197 (1669—1689) г.г., его сынъ Иванъ. При этомъ владѣльцѣ Тимошанино было деревнею, въ которой находились въ 7186 (1678) г. дворы—вотчинниковъ, конюшенной и скотной и 2 дв. кабалныхъ задворныхъ людей, въ нихъ 4 челов. (Писц. кн. 9806, л. 733—735; Переп. кн. 9813, л. 272; Вотч. кодл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 43, № дѣла 2).

Въ 1674 г. въ Тимошанинѣ была построена деревянная церковь во имя Казанскія иконы Пресв. Богородицы, отъ чего дер. Тимошанино стала называться по церкви селомъ Богородскимъ. Въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа написано: «въ нынѣшнемъ во 184 г. декабря въ 8 день, по выпискѣ за помѣтою дьяка Перфілія Сѣменикова, обложена на Москвѣ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Радонежской десятинѣ, въ вотчинѣ стольника Ивана Максимова сына Языкова, въ селѣ Богородскомъ, церковь явленія иконы Божія Матери Казанскія, а на тою церковь положено дани, по сказкѣ Ивана Языкова, съ церковной земли, что онъ далъ сей церкви изъ своей вотчинной земли, съ пашни съ 10 четъи, да по сказкѣ той церкви попа Дмитрія, съ ево попова двора, съ пономарева, съ просвирицына и съ вотчинникова, всего годовыя дани 7 алт., заѣзда гривна и тѣ денги платилъ попь Дмитрій». Въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ Казан-

*) Нынѣ Еремивно дер., Моск. у.

ская перковь по 1678 г. писалась подъ Радонежскою десятиною, а съ 1679 г. по 1740 г.—подъ Селецкою (Патр. Прик. кн. 87, л. 357; кн. 100, л. 166 и кн. 252, л. 490).

Въ 1718 (1680) г., при досмотрѣ церквей и церковныхъ земель въ Московскомъ уѣздѣ Романомъ Ивановичемъ Владыкинымъ, по указу патриарха Іоакима, священникъ церкви Казанскія Пресвятыя Богородицы Дмитрій объяснилъ, что «къ той церкви пашни и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ и въ писцовыхъ книгахъ та церковь не написана, а построена та церковь въ прошломъ во 182 г. вновь, на новомъ мѣстѣ; а даетъ ему попу Дмитрію окольникій и оружейничій Иванъ Максимовичъ Языковъ хлѣбную и денежную ругу» (Патр. Пр. дозорн. кн. 141, л. 657).

Послѣ Ивана Макс. и его жены Марѣы Федоровны Языковыхъ ихъ сынъ Семенъ Ив., въ 1701 г., по духовному завѣщанію отказалъ село Богородское-Тимошанино, на прудѣ, родной своей сестрѣ, женѣ Ивана Михайловича Волинскаго Аннѣ Ивановнѣ, а послѣ ихъ оно перешло къ ихъ сыну Василью (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 40, № дѣла 27).

Подъ 1704 г. значится: въ селѣ Тимошанинѣ-Богородскомъ деревянная церковь во имя Казанскія Пресвятыя Богородицы, попа нѣтъ, во дворѣ дьячекъ Гаврила Даниловъ, да одинъ дв. скотной (Перепис. кн. 9815 л. 611).

По смерти Василья Ивановича Волинскаго его дочь Елена Васильевна жена князя Сергѣя Васильевича Урусова, въ 1758 году заложила село Богородское - Тимошанино графу Ивану Ларионовичу Воронцову и за нимъ оно утверждено 1761 года отказною книгою, въ которой между прочимъ упоминается: въ селѣ церковь Казанскія Пресвятыя Богородицы деревянная, у церкви во дворѣ попъ Никита Федоровъ, да дворъ скотной, а въ немъ живетъ прикащикъ и дворовые люди» (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 40, № дѣла 27).

39. Ц. Св. мученицы Парасковей, нарицаемая Пятницы, въ селѣ **Өминскомъ** *).

Өминское въ 7093 (1585) г. было сельцомъ, на суходолѣ, «въ вотчинѣ за Деменшею Ивановичемъ Черемисиновымъ, что было прежь того за Марьею Семеновою женою Александровича Упина, а въ селѣцѣ

*) Нынѣ Өминское, сельцо Московскаго уѣзда.

дворъ вотчинниковъ, да 20 дв. крестьянскихъ, людей въ нихъ тожь» (Писцов. кн. 257, л. 508—509).

Въ 7131 (1623) г. оно принадлежало князю Ивану Иван. Одоевскому, «по даной 127 г., а въ сельцѣ дворъ вотчинниковъ, въ немъ живутъ дѣловые люди, да 4 дв. крестьянскихъ и 2 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 6 челов.» (Писцов. кн. 685, л. 769).

По смерти кн. Ив. Ив. Одоевскаго этимъ сельцомъ владѣла его вдова княгиня Марья Ивановна. Въ 1649 г. Ѳоминское отдано во владѣніе князю Михаилу Никитичу Одоевскому, «потому что послѣ боярыни княгини Марьи роду никого не осталось»; а въ 1669 г. его сыномъ княземъ Юріемъ Михайловичемъ оно продано Семену Ивановичу Заборовскому и отъ него перешло къ его племяннику Моктю Евфимьеву Маслову. Въ 7186 (1678) г., въ сельцѣ числилось 13 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 61 челов. и 3 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 7 челов. (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 48, № дѣла 14; переписн. кн. 9813, л. 266—268).

Моктѣй Евфимьевичъ Масловъ построилъ въ сельцѣ Ѳоминскомъ деревянную церковь во имя Св. мученицы Парасковей, нарицаемая Пятницы. Въ приходной окладной книгѣ Патр. Казеннаго Приказа читаемъ: «въ нынѣшнемъ во 191 (1682) г., ноября въ 13 день, по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфілія Сѣменникова велѣно: на новопостроенную церковь Св. мученицы Парасковей, нарицаемая Пятницы, которую вновь построилъ Моктѣй Евфимовъ сынъ Масловъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Манатынѣ Быковѣ и Коровинѣ стану, въ вотчинѣ своей, въ сельцѣ Ѳоминскомъ, положить дани, по сказкѣ Моктѣя Маслова, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ пономарева, съ просвирницына, да съ приходскихъ—съ одного вотчинникова, съ 15 дворовъ крестьянскихъ молотчихъ, да съ церковныя земля, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Анисима Невѣжина, которую къ той церкви далъ Моктѣй Масловъ изъ своей вотчинной земли, съ пашни съ 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 15 алт. 3 ден., заѣзда гривна. И по тому окладу тѣ деньги на нынѣшній годъ взять и въ приходъ записать». Въ 1712—1740 гг. церковной дани платилось 25 алтынъ 5 денегъ (Патр. Прик. кн. 106, л. 140, кн. 110, л. 152, кн. 152, л. 490).

Послѣ Моктѣя Маслова село Ѳоминское принадлежало въ 1699 г. его дѣтямъ Ивану, Алексѣю, Степану и Григорью. Подъ 1704 г. значятся: въ селѣ деревянная церковь Св. Парасковей, дв. вотчинниковъ, въ которомъ жили служилые и дѣловые люди 15 челов., и 28

дв. крестьянскихъ, въ нихъ 99 челов. Въ 1727 г. село Оминское было во владѣнїи у Якова Андреева Маслова, который отдалъ свое имѣнїе, въ 1774 г., дѣтямъ: Михаилу—с. Оминское, а Андрею и Ивану—въ другихъ уѣздахъ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 75, № дѣла 19; кн. 80, № дѣла 17; переписн. кн. 9815, л. 687).

При церкви Св. муч. Парасковей состояли священники: Сила Парфеньевъ, 1704 — 1710 г. и Андрей Максимовъ, 1720 — 1740 г.; дьячки: Мартемьянъ Ильинъ и Василій Федоровъ, 1704—1720 г.

40. Ц. Рождества Пресвятыя Богородицы въ селѣ Рождественѣ *).

Рождествено, оно же Михайлово, изстари было селомъ Московскаго уѣзда, Бохова стана. Подъ 1585 г. значится: «въ порозжихъ земляхъ Молчановское помѣстье Немирова пустошь, что было село, Рождествено, Михайлово тожъ» (Писцов. кн. 257, л. 390).

Въ 7136 (1628) г. оно по прежнему стало селомъ, въ немъ находилось 7 дв. людскихъ, 7 дв. крестьянскихъ и 3 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 20 челов., и принадлежало стольнику Исааку Семенову и Федору Дементьеву Погожевимъ, по государевой жалованной грамотѣ 128 (1620) г. (Писц. кн. 685 л. 628—629).

Въ 7140 (1632) г. село Михайлово—Рождествено продано изъ Помѣстнаго Приказа въ вотчину думному дьяку Ивану Афанасьевичу Гавреневу. Въ 7154 (1646) г. въ селѣ числилось 12 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 33 челов. и 10 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 18 челов. (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 48, № дѣла 9; переписн. кн. 9809 л. 306).

Въ 7173 (1665) г. въ с. Рождественѣ-Михайловѣ построена деревянная церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы съ придѣлами.

Въ 7174 (1666) г., вотчина Ивана Аф. Гавренева село Рождествено дано его сыну Ивану Ив., а послѣ него справлено за его женою Степанидою Васильевною и отказано; въ отказной книгѣ между прочимъ говорится: «въ селѣ Рождественѣ церковь Рождества Пресв. Богородицы, да въ предѣлахъ Св. пророка Или и Св. священномученика Мокія деревянная клѣтчки, строенїе вотчинниковъ, при церкви во дворѣ священникъ Афанасій Ивановъ, на ругѣ, и дьячекъ Кирилко Ивановъ, взятый изъ крестьянъ». Степанида Вас. Гавренева съ тѣмъ имѣнїемъ вышла замужъ за князя Юрья Никитича Борятинскаго (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 79, № дѣла 8; отказн. кн. 9, №№ 40 и 73). 7186 (1678) г., въ Рождественѣ находилось 15 дв. крестьян-

*) Нынѣ Рождествено (Суворово), село Московскаго у.

скихъ и бобыльскихъ, людей въ нихъ 15 человекъ. Потомъ это село было продано кн. Степанидою Борятинскою своему пасынку князю Феодору Юрьевичу Борятинскому (Переп. кн. 9813 л. 216—217).

7188 (1680) г. при досмотрѣ церквей и церковныхъ земель въ Московскомъ уѣздѣ, Романомъ Ивановичемъ Владыкинымъ, по указу патріарха Іоакима, оказалось, что «церковь Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Рождественѣ—вотчинѣ боярина князя Юрья Никитича Борятинскаго, построенная лѣтъ съ 15, стоитъ запечатана, по па и церковной земли нѣтъ; а прежде попы жили на ругѣ; въ приходѣ ея дворъ вотчинниковъ, дворъ старостинъ, 24 дв. крестьянскихъ, дв. поповъ пустъ и дв. дьячковъ; отъ Москвы село 30 верстъ, на проселочной дорогѣ, что ѣздить къ Москвѣ Танинской волости на село Болтино» (Патр. Пр. дозорн. кн. 103 л. 10—11).

«7188 (1680) г. августа 12, вел. государю царю и вел. князю Феодору Алексѣевичу (т.), въ Помѣстномъ Приказѣ, билъ челомъ стольникъ князь Феодоръ Юрьевъ сынъ Борятинскій: купленная у меня, холопа твоего, вотчина въ Московскомъ уѣздѣ, въ Боховѣ стану, село Михайловское, Рождествено тожъ, и въ томъ, государь, селѣ церковь Божія Рождество Пресвятыя Богородицы стоитъ запечатана, потому что данью та церковь не обложена и по па у той церкви нѣтъ другой годъ, а земли, государь, церковныя у той церкви нѣтъ, мѣсто ружное, и нынѣ билъ челомъ я холопъ твой св. Іоакиму патріарху Московскому и всеа Росіи, чтобъ тое церковь распечатать и обложить данью и чтобъ къ той церкви дьячка оставить въ попы, и св. Іоакимъ патріархъ къ той церкви дьячка въ попы благословилъ, а мнѣ указалъ къ той церкви попу съ причетники на пропитанье въ томъ селѣ Михайловскомъ, Рождествено тожъ, изъ вотчинной земли отвести, противъ твоего великаго государя указу, 6 четви въ полѣ, а въ дву потому жъ, и тое землю справить къ той церкви въ Помѣстномъ Приказѣ въ церковныя земли и о томъ изъ Помѣстнаго Приказа въ Патріаршіи Казенный Приказъ послать память. Милосердый государь царь и в. к. Феодоръ Алексѣевичъ (т.) пожалуй меня холопа своего, вели государь изъ вотчинной моей земли въ селѣ Михайловскомъ, Рождествено тожъ, къ церкви Рождества Богородицы отвести землю попу съ причетники на пропитанье и тое землю записать за церковь, противъ прочихъ церковныхъ земель, и о томъ изъ Помѣстнаго Приказа въ Патріаршіи Казенный Приказъ послать память. Царь государь смилуйся» (Помѣстн. Прик. столб. 33076 № дѣла 20).

Рождественская церковь, по распоряженію Патр. Казеннаго При-

каза, была обложена данью. Объ этомъ въ приходной окладной книгѣ того же Приказа находится записъ слѣдующаго содержанія: «въ нынѣшнемъ во 192 (1683) г. декабря въ 7 день, по помѣтѣ на выпискѣ казначея старца Паисія Сійскаго, велѣно: Московскаго уѣзда, Бохова стана, на церковь Рождества Пресв. Богородицы, что въ вотчинѣ боярина князя Юрія Никитича Борятинскаго, въ селѣ Рождественскомъ, по переписнымъ книгамъ Романа Владыкина, да подьячаго Тимофея Васильева 188 г., съ дворовъ: попова, съ дьячкова, съ приходскихъ— вотчинникова, съ старостина, съ 24 дворовъ крестьянскихъ молотчихъ положить дави, по указной статьѣ, 10 алт. 3 ден., заѣзда гривна. И по тому окладу дань взять со 187 (1679) г. по нынѣшній 192 годъ съ вотчинниковъ, а на нынѣшній годъ взять съ попа и въ приходную книгу внести; а церковной земли къ той церкви выдѣлать, какъ писцы будутъ, изъ вотчинниковыхъ земель 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 15 копенъ и съ тоя церкви на нынѣшній 192 годъ 10 алт. 3 ден., заѣзда гривна взять, платилъ новопоставленный пошъ Мартемьянъ».

Кн. Федоръ Юрьевичъ Борятинскій отдалъ изъ своей вотчины въ селѣ Рождественѣ къ церкви Рождества Пресв. Богородицы земля 15 четвертей, вслѣдствіе чего въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ «7202 (1694) г. мая 22, по указу св. патріарха, по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, велѣно: прибавить на сю церковь Рождества Богородицы въ селѣ Рождественѣ, въ вотчинѣ князя Борятинскаго, дани съ церковной земли по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Дмитрія Федорова, нынѣшняго 202 (1694) года мая 21 дня, съ пашни съ 15 четвертей, по 3 денги съ четьи, и съ сѣнныхъ покосовъ съ 15 копенъ, по 2 денги съ копны, итого 12 алт. 3 ден., всего прежней и новой дани 23 алт., заѣзда гривна, и тѣ прибавочныя денги велѣно принимать съ 203 г.» (Патр. Прик. кн 110, л. 153; кн. 151 л. 123).

По смерти князя Федора Юрьевича Борятинскаго вотчина его справлена и отказана за женою его вдовою княгинею Анною Даниловною, урожд. Велико-Гагиной, съ сыномъ ея княземъ Иваномъ. Въ 1704 г. въ селѣ Рождественскомъ находились: дв. вотчинниковъ, людей въ немъ 5 челов., и 35 дв. крестьянскихъ (Перепис. кн. 9815, л. 447—452).

Въ 1722 г. въ селѣ Рождественскомъ существовала каменная церковь во имя Рождества Богородицы (Ландр. кн. 1722 г., л. 109).

Послѣ князя Ивана Фед. Борятинскаго его дѣти князь Сергѣй и Александръ и дочери дѣвицы Марья и Анна между собою недви-

жимое имѣніе раздѣлили и село Рождественское-Михайловское досталось князю Сергѣю, а отъ него перешло въ 1742 г. къ его сыну князю Ивану Серг. по раздѣлу съ роднымъ братомъ княземъ Фѣдоромъ Сергѣевымъ Борятинскимъ и матерью вдовою княгинею Марьею Афанасьевною, бывшею потомъ за вторымъ мужемъ Петромъ Фѣдоровичемъ Бутурлинымъ. Въ 1773 г. кн. Иванъ Сергѣевичъ Борятинскій село Рождественское продалъ Василью Ивановичу Суворову († 14 июня 1775 г.); послѣ оно принадлежало его сыну Александру Вас. и въ 1844 г. — правнуку Александру Аркадіевичу Суворову (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 33, № дѣла 13; кн. 80, № дѣла 31).

При церкви Рождества Богородицы находились священники: Ѳома Максимовъ, 1704—1722 г. и его сынъ Алексѣй Ѳомиинъ, 1722 г.; дьячекъ Иванъ Ѳомиинъ, 1704—1710 г.

41. Ц. Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Котовѣ-Спасскомъ *).

Котово, оно же Курлыково, по писцовымъ книгамъ 7131 (1623) года значится деревня, на рѣкѣ Клязьмѣ, вотчина князя Юрья Яншеевича Сулешева, что онъ купилъ въ 125 (1617) г. у Ивана Васильева Щелканова, въ деревнѣ состояло 11 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, въ нихъ 15 чел. (Писц. кн. 685 л. 756). Князь Сулешевъ отдалъ деревню Котово-Курлыково дочери своей княжнѣ Аннѣ въ приданое, при выходѣ ея замужъ за Прокофія Фѣдоровича Ловчикова. Въ 7154 (1646) г. въ деревнѣ числилось 11 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ. Въ 7184 (1676) г. это имѣніе принадлежало князю Ивану Борисовичу Репнину; при немъ Котово было сельцомъ, въ которомъ находились въ 7186 (1678) г. дворъ его боярской, дворъ скотной и 12 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 42 чел. (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 30, № дѣла 22; переписн. кк. 9809 и 9813).

Въ 1684 г. здѣсь построена княземъ Репнинымъ каменная церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа съ придѣломъ, отъ чего сельцо Котово и стало называться по церкви село Спасское-Котово. Въ приходной окладной книгѣ Патр. Казен. Приказа читаемъ: «въ нынѣшнемъ во 192 (1684) году генваря въ 11 день, по повѣстѣ на выпискѣ дьяка Перфілія Сѣменникова, велѣно: новопостроенныя церкви Нерукотвореннаго образа Спасова, которую построилъ бояринъ

*) Нынѣ Котово-Спасское, село Московскаго у.

князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Манатинѣ стану, въ вотчинѣ своей, въ селѣхъ Котовѣ, и по выпискѣ за помѣтою казначея старца Паисія Сійскаго на годъ положено церковной дани вновь съ дворовъ, по сказкѣ челоуѣка ево Сидора Сназина, съ вотчинникова, съ попова, съ дьячкова, съ пономарева, съ просвирицына, съ крестьянскихъ съ 4 дв. лучшихъ, съ 6 дв. среднихъ, съ 10 дв. бобыльскихъ, съ людскаго съ 1 двора, съ церковныя земли, которую къ той церкви далъ бояринъ князь Иванъ Борисовичъ изъ вотчинной своей земли, пашни съ 10 четви въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣбныхъ покосовъ съ 10 копень, по памяти какова вынесена изъ Помѣстнаго Приказа въ Казенный Приказъ во 190 (1682) году мая 23 дня, за приписью дьяка Василя Мануйлова, по указной статьѣ, 18 алт. съ денгою, заѣзда гривна, и во тому окладу тѣ денги на нынѣшней 192 г. принять и записать въ приходъ. И генваря въ 13 день, денги на нынѣшней 192 г. взяты, платилъ боярина князя Ивана Борисовича Репнина челоуѣкъ Ѳедоръ Чюпышевъ». Въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ Казеннаго Приказа подъ 7193 (1685) записано такъ: «церковь Нерукотвореннаго образа Спасова, да въ придѣлѣ преподобнаго отца Андрея иже въ Критѣ, въ вотчинѣ боярина князя Ивана Борисовича Репнина, въ селѣхъ Котовѣ, Курлыково тожъ, дани 18 алт. съ денгою, заѣзда гривна, а съ 1690 по 1740 годъ сія церковь писалась безъ означенія предѣла. Церковной дани платилось съ 1712 г. 31 алт. 3 денги (Патр. Прик. кн. 110, л. 153, кн. 106, л. 138, кн. 252, л. 490).

Послѣ князя Ивана Борисовича Репнина († 1697 г.) *) и его жены княгини Евдокеи († 1695 г.) **) селомъ Спаскимъ-Котовымъ владѣлъ ихъ сынъ князь Аникита (въ другомъ мѣстѣ Никита). Подъ 1704 годомъ значится: «въ селѣхъ Спасскомъ, Котово тожъ, церковь Нерукотвореннаго образа Спасова каменная, дв. вотчинниковъ, дв. скотной и 17 дв. крестьянскихъ». Князь Аникита Ивановичъ Репнинъ отдалъ имѣніе своимъ дѣтямъ князьямъ Василю — село Котово, а Ивану Сергѣю и Юрію—въ другихъ уѣздахъ; по смерти князя Василя Репнина его племянники князья Петръ и Сергѣй Ивановичи Репнины

*) «7205 г. юня въ 9 день, св. патріархъ (Адріанъ) ходилъ къ церкви Кузмы и Даміана, въ Кадашовѣ, для отпѣванія тѣла боярина Ивана Борисовича Репнина» (Патр. Прик. расх. кн. 165 л. 214).

**) «7203 г. апрѣля въ 6 день, св. патріархъ ходилъ къ церкви Кузмы и Даміана, что въ Кадашовѣ, для отпѣванія тѣла боярина князя Ивана Борисовича Репнина жены ево княгини Евдокеи» (Патр. Прик. расх. кн. 156 л. 196 об).

продали село Спасское-Котово князю Григорью Дмитріевичу Юсупову-Княжеву († 1730 г.); потомъ оно досталось его сыну князю Борису, по раздѣлу съ роднымъ братомъ княземъ Сергѣемъ Григ. Юсуповымъ, а за тѣмъ владѣлъ селомъ кн. Никита Борисовичъ Юсуповъ (Вотч. Колл. мол. л. кн. 30, № дѣла 22. Переписн. кн. 9815, л. 717—718).

При Спасской церкви состояли священники: Мартинъ Кирилловъ, 1704—1710 и Василий Мартиновъ, 1720 г., бывший при оной же церкви дьячкомъ въ 1704 г.; дьячекъ Самойла Тимофеевъ, 1720 г. и пономари: Никита Мартиновъ и Гаврила Дмитріевъ, 1710—1720 г.

42. Ц. Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ Ново-Озерецкомъ *).

Въ началѣ XVII ст. Ново-Озерецкое, находившееся въ числѣ дворцовыхъ вотчинъ, значится пустошью. Въ 7138 (1630) г. оно продано изъ Приказа Большаго Дворца князю Евфимію Ѳедоровичу Мышецкому (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ св. 10, № дѣла 12). Въ переписныхъ книгахъ 7154 (1646) г. написано: «за кн. Еуфимомъ Мышецкимъ сельцо, что была пустошь, Новое-Озерецкое, надъ озеромъ, а въ немъ дворъ вотчинниковъ, дв. скотной, дв. крестьянской, въ немъ 2 челов. и 8 дв. задворныхъ людей, въ нихъ 14 челов.». (Переп. кн. 9809, л. 343). По смерти кн. Евфимія Ѳед. Мышецкаго сельцо Новое-Озерецкое, въ 7179 (1671) г., дано его сыну кн. Якову, по равдѣлу съ родными братьями кн. Данилою и Борисомъ Евфим. Мышецкими; въ 7186 (1778) г. въ этомъ сельцѣ находились: «дворъ вотчинниковъ, людей въ немъ 10 челов., да за дворомъ старинныхъ людей живутъ своими домами 5 семей, въ нихъ 17 челов. и 2 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 13 челов.» (Помѣст. Прик. столб. 32925, № дѣла 11; переписн. кн. 9813, л. 254—255).

Въ 7192 (1684) г. генвѣра 21, в. г. ц. и в. к. Иоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу (т.) билъ челомъ въ Помѣстномъ Приказѣ князь Яковъ Мышецкій: «по приказу отца своего князя Еуфима Ѳедоровича, въ подмосковной своей вотчинѣ, въ сельцѣ Новомъ Озерецкомъ, хочу построить каменную церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, а къ той церкви поступаюся вотчинной своей въ полѣ, а въ дву потомужъ, 10 четвертей земли, да сѣнныхъ покосовъ на 10 копенъ; милосердые государи цари и в. к. Иоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ (т.) пожалуйте меня холопа своего, велите государи землю и сѣнные покосы къ церкви справить и для

*) Нынѣ Новоозерцкое (Мышецкое), село Московск. уѣзда.

вѣдома въ Патріаршѣ Казенный Приказъ послать память. Цари государи смилуйтеся» (Помѣст. Пр. столб. 32925, № дѣла 11).

Новопостроенная въ селѣ Ново-Озерецкомъ каменная церковь во имя Покрова Богородицы въ 1685 г. обложена данью. Въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа записано: «въ нынѣшнемъ во 193 г. августа 11 дня, по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфиля Съменникова, велѣно: новопостроенныя церкви Покрова Пресв. Богородицы, которую въ Московскомъ уѣздѣ, въ Манатынѣ Быковѣ и Коровинѣ стану, построилъ стольникъ князь Яковъ Евфимовъ сынъ Мышецкій въ вотчинѣ своей, въ селѣ Новомъ Озерецкомъ, на попа съ причетники положить дани съ дворовъ, по сказкѣ челоуѣка ево Карлушки Меркульева, съ попова, съ дьячкова, съ пономарева, съ просвирницына, съ приходскихъ—съ вотчинникова, съ 3 дворовъ крестьянскихъ молодчихъ, съ 2 дворовъ бобыльскихъ, по указной статьѣ, да съ церковной земли, что къ той церкви далъ князь Яковъ Мышецкій изъ вотчинной своей земли, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Автамона Иванова 192 г. февраля въ 5 день, съ пашни съ 10 четви въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 11 алт. 5 ден., заѣзда гривна, и потому окладу данныя денги иматъ съ 194 г.». За послѣдующіе 1687—1740 годы въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ Каз. Приказа Покровская церковь писалась въ слѣдующей формѣ: «церковь Покрова Богородицы въ вотчинѣ стольника князя Якова Евфимова сына Мышецкаго въ селѣ Новомъ Озерецкомъ». Церковной дани платилось съ 1712 года 25 алт. съ деньгою (Патр. Прик. кн. 114, л. 144, кн. 116, л. 148, кн. 252, л. 490).

По смерти кн. Якова Евф. Мышецкаго недвижимое имѣніе досталось въ 1700 г. его дочери женѣ Кирилла Алексѣевича Нарышкина Настасьѣ Яковлевнѣ и за нею оно утверждено того же года отказною книгою, въ которой между прочимъ говорится: «отказано кравчегу Кирилла Алексѣевича Нарышкина женѣ ево Настасьѣ Яковлевнѣ родовая отца еѣ стольника князя Яковлева вотчина Еуфимьева сына Мышецкаго село Новое Озерецкое, на озерѣ, а въ немъ церковь каменная во имя Покрова Пресв. Богородицы со всякою церковною утварью, да въ томъ же селѣ дворъ вотчинниковъ, со всякимъ дворовымъ строеніемъ и съ садами, да крестьянъ (7 дв.); да изъ того же села Нового Озерецкаго послѣ переписныхъ книгъ 186 г. переведены на пустошь, что нынѣ деревня, Поляну крестьяне (3 дв.)» Въ 1731 г. Семенъ Кирилловичъ Нарышкинъ продалъ это село Василью Васильевичу Степанову, а отъ него перешло въ 1754 г. къ

его сыну Алексѣю (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 53, № дѣла 15, кн. 67, № дѣла 12; отказн. кн. 21, л. 1180—1185; переп. кн. 9815 л. 620).

При церкви Покрова Богородицы состояли священники: Михаилъ Васильевъ, 1704—1710 г. и Василій Ивановъ, 1720 г., дьячки: Алексѣй Яковлевъ, 1704—1710 г. и Кирилль Ѳедоровъ, 1720 г. и пономарь Осипъ Михайловъ, 1704 г.

43. Ц. Воздвиженія честнаго Креста Господня въ селѣ Олтуфьевѣ *).

Олтуфьево, на рѣчкѣ Самотышкѣ, въ 7093 (1585) г. деревня—помѣстье за Неупокоемъ Дмитриевымъ Микишевымъ, а въ деревнѣ дв. помѣщиковъ, а въ немъ живутъ дѣловые люди». Въ 7131 (1623) г. Олтуфьево значится пустошью, принадлежавшею Архипу и Ивану Ѳедоровымъ Акинфовымъ (Писц. кн. 257, л. 463 и кн. 9806, л. 556); а послѣ владѣлъ Никита Ивановичъ Акинфовъ. При этомъ владѣльцѣ Олтуфьево стало селыщомъ, въ немъ находились во 186 (1678) г.: «дворъ вотчинниковъ, живетъ прикащикъ и людей 3 чел., 4 семьи конюховъ, въ нихъ 12 чел., да поваренныхъ 2 семьи, въ нихъ 7 чел., 3 семьи дѣловыхъ людей, въ нихъ 17 чел., дворъ скотника, людей 4 челов. и одинъ конюхъ» (Переписи. кн. 9813, л. 330—331).

Никита Ивановичъ Акинфовъ построилъ въ селѣцѣ Олтуфьевѣ каменную церковь во имя Воздвиженія честнаго Креста Господня, отъ чего селыще стало называться по церкви село Крестное, а въ другомъ мѣстѣ Воздвиженское. О новопостроенной церкви въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа записано: «въ нынѣшнемъ во 195 (1687) г. августа 4, по помѣтѣ на выпискѣ казначея старца Паисія Сійскаго, велѣно: Московскаго уѣзда, Радонежской десятины, новопостроенныя церкви Вздвиженія честнаго Креста Господня, которую каменную построилъ думный дворянинъ Никита Ивановичъ Акинфовъ въ Манатынѣ Быковѣ и Коровинѣ стану, въ вотчинѣ своей, въ селыцѣ Олтуфьевѣ, что нынѣ село Крестное, на попа съ причетники положить дани съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, да съ вотчинникова, да съ одного двора дѣловыхъ людей, противъ 4 дворовъ бобыльскихъ, да церковныя земли, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Семена Васильева, нынѣшняго 195 года февраля 25 дня, что къ той церкви далъ думный дворянинъ Никита

*) Нынѣ Олтуфьево, село Московскаго у.

Ивановичъ изъ вотчинной своей земли попу съ причетники, съ пашни съ 10 четви въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 конень, по указной статьѣ, 14 алтынъ съ денгою, заѣзда гривна, и потому окладу велѣно имать со 196 года. И марта въ 14 день 197 года тѣ данныя денги платилъ староста поповской села Цушкина Николаевской попъ Семень Фроловъ». Воздвиженская церковь въ селѣ Олтуфьевѣ, Крестное тожъ, въ приходныхъ книгахъ того же Каз. Приказа съ 1689 по 1740 г. писалась подъ Селецкою десятиною. Церковной дани платилось съ 1712 г. 27 алтынъ 3 деньги (Патр. Прик. кн. 121, л. 143, кн. 126, л. 122, кн. 131, л. 143, кн. 252, л. 491).

Въ 1704 г. въ селѣ Воздвиженскомъ, Олтуфьево тожъ, находилась «2 дв. вотчинниковыхъ, 2 дв. скотныхъ съ дѣловыми людьми (Перепис. кн. 9815, л. 714). Пикита Ивановичъ Акифовъ по духовному завѣщанію отказалъ село Олтуфьево, Крестное тожъ, внуку своему Николаю Петровичу Акифову; послѣ смерти котораго оно досталось, въ 1755 г., его сыну Юрію Ник., по раздѣлу съ матерью его вдовою Настасьєю Юрьевною и сестрами дѣвцами Екатериною и Анною Николаевыми Акифовыми, а въ 1759 г. продано Ивану Ивановичу Вельяминову. Въ 1766 г. это село куплено у Вельяминова графомъ Матвѣемъ Ѳедоровичемъ Апраксынымъ и продано женѣ графа Александра Романовича Брюсъ, вдовѣ графинѣ Натальѣ Ѳедоровнѣ. Въ 1768 г. оно куплено Андреемъ Андреевымъ Риндеръ († 1771 г.); а послѣ его досталось его дѣтямъ Якову и Софьѣ и отъ нихъ продано въ 1786 г. князю Степану Борисовичу Куракину (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 32, № дѣла 26).

При церкви Воздвиженія честнаго Креста Господня находились священники: Мокей Евсигнѣвъ, 1704—1710 г. и его сынъ Ѳома Мокевъ, 1720 г., бывшій при оной церкви въ 1704 г. дьячкомъ, и дьячекъ Григорій Ѳомиръ, 1720 г. (Перепис. кн. 9815, л. 714; кн. 9821, л. 241; ландр. кн. 1720, л. 331 об.).

44. Ц. Петра и Павла въ селѣ Петровскомъ *).

Каменная Петропавловская церковь построена въ селѣ Петровскомъ въ 1692 г. О ней встрѣчается первое свидѣніе въ приходной окладной книгѣ Патриаршаго Каз. Приказа. Тамъ написано: «въ нынѣшнемъ въ 7201 г., ноября въ 1 день, по указу св. патриарха и по по-

*) Нынѣ Петровское-Рауменовское, село Московскаго у.

мѣтъ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, велѣно: новопостроенныя церкви св. Апостола Петра и Павла въ вотчинѣ боярина Льва Кирилловича Нарышкина, въ селѣ Петровскомъ, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ челоуѣка ево Петра Жадовинова, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ пономарева, да съ просвирицына, съ вотчинникова, съ 15 крестьянскихъ среднихъ, да съ церковныя земли, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Анисима Невѣжина 198 г. декабря въ 20 день, съ пашни съ 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужь, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копень, по указной статьѣ, 18 алт., заѣзда гривна, и по тому окладу данныя деньги на нынѣшней 201 г. взять и о взятьѣ тѣхъ денегъ послать указъ старостѣ поповскому. И марта въ 19 день, тѣ деньги на нынѣшней 201 г. платилъ тоя церкви попъ Ѳедоръ Корнилевъ». За послѣдующіе 1694—1740 г.г. въ приходныхъ книгахъ того же Каз. Приказа Петропавловская церковь писалась подѣ Селецкою десятиною «въ вотчинѣ боярина Льва Кирилловича Нарышкина, въ селѣ Петровскомъ». Церковной дани платилось съ 1712 г. 31 алт. 2 ден. (Патр. Прик. кн. 149, л. 126, кн. 151, л. 124; кн. 252, л. 491).

Село Петровское въ 7093 (1585) г. было пустошью, подѣ названіемъ Семчино, на рѣчкѣ Жабнѣ, принадлежавшею князю Александру Ивановичу Шуйскому, «что прежь сего та пустошь была приписана къ селу Топоркову». А въ писцовыхъ книгахъ 131 и 132 г. (1623—1624) г.г. Московскаго уѣзда, Манатына, Быкова и Коровина стана, написано: «за княземъ Иваномъ Ивановичемъ Шуйскимъ въ вотчинѣ, что прежь сего было за братомъ его роднымъ за княземъ Александромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, деревня Семчина, на рѣчкѣ Жабнѣ, а въ ней дворъ вотчинниковъ, живутъ дѣловые люди, дворъ крестьянской, да дв. бобыльской, людей въ нихъ 3 чел.; да пустошь Остроганова, на суходолѣ» (Писц. кн. 685, л. 785, об.). Послѣ кн. Ив. Ив. Шуйскаго вотчина его отдана, въ 7147 (1639) г., его племяннику князю Семену Васильевичу Прозоровскому. Онъ близъ деревни Семчиной построилъ для себя дворъ боярской и это мѣсто потомъ называлось сельцо Семчино. Въ переписныхъ книгахъ 7154 (1646) г. значится: «за бояриномъ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ села (сельца) Семчина деревня старое Семчино, а въ ней крестьянъ и бобылей (10 дв.); полдеревни Слободки, а въ ней крестьянъ и бобылей (8 дв.), да на боярскомъ дворѣ живутъ по бѣдности 3 бобыля въ дѣловыхъ людяхъ, и всего 13 дв. крестьянскихъ, людей въ нихъ 24 чел. и 5 дв. бобыльскихъ, въ нихъ людей и съ тѣми, что живутъ на боярскомъ дворѣ 8 чел.» (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, кн. 81, № дѣла 15; перепис. кн. 9809, л. 343—344).

Въ 7168 (1660) г. князь Семень Вас. Прозоровскій свою вотчину отказалъ по духовному завѣщанію дѣтямъ князю Александру—сельцо Семчино и деревню старое Семчино, и князю Михаилу—деревню Остроганову (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 59, № 20). Послѣ ихъ это имѣніе въ 1676 г. досталось родному ихъ брату кн. Петру Семеновичу Прозоровскому съ его племянниками князьями Петромъ и Борисомъ Ивановичами, Васильемъ и Алексѣемъ Петровичами Прозоровскими. Изъ нихъ кн. Петръ Семеновичъ, Василій и Алексѣй Петровичи въ 1676 г. продали свои части имѣнія въ сельцѣ Семчинѣ и дер. старой Семчинѣ боярину Кириллу Полуехтовичу Нарышкину, а кн. Петръ и Борисъ Ив. Прозоровскіе отдали въ приданое своей сестрѣ княжнѣ Марфѣ Ив. при выходѣ ея замужъ за князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовскаго, и того же 1676 г. отъ нея продано ему же боярину Кириллу Нарышкину (Помѣст. Прик. по гор. Москвѣ, столб. 64 № дѣла 5), за послѣднимъ утверждено отказною книгою, въ которой упоминается, «что къ сельцу Семчину и дер. старой Семчиной роща большая по пушкѣйской дорогѣ березовая, сосновая и еловая въ длину на полтретьи версты, и поперегъ на полверсты, другая роща круглая березовая въ длину на полверсты, поперегъ тожь» (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, кн. 81 № дѣла 15).

Въ переписныхъ книгахъ 1678 г. написано: «за бояриномъ Кирилломъ Полуехтовичемъ Нарышкинымъ село Семчино, по новому прозванію Петровское, куплено у князя Петра Семеновича Прозоровскаго а въ селѣ дворъ становой, въ немъ живутъ прикащикъ и 4 челов. конюховъ, 5 дв. крестьянскихъ, людей въ нихъ 16 чел. и 5 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 17 чел.» (Перепис. кн. 9813, л. 282—283).

По смерти Кир. Пол. Нарышкина село Семчино-Петровское по именному указу 1682 г. отдано во владѣніе его женѣ вдовѣ Аннѣ Леонтьевнѣ, которая изъ своей вотчины 1683 г. 20 августа пожертвовала 10 четвертей земли подъ строеніе въ селѣ Петровскомъ церкви св. Ап. Петра и Павла. Въ 1698 г. это село досталось боярину Льву Кирилловичу Нарышкину. Подъ 1704 г. значится: «въ селѣ Петровскомъ церковь каменная во имя св. Ап. Петра и Павла, дворъ вотчинниковъ, въ немъ 5 чел. и дворы конюшенной и скотной, въ нихъ 18 чел.; да къ селу деревня Семчина, въ ней 12 дв. крестьянскихъ, людей въ нихъ 37 чел.» Послѣ Льва Кир. Петровское досталось въ 1732 г. его сыну Ивану, а отъ него перешло къ его дочери Екатеринѣ Ив., женѣ графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго и въ 1784 г. оно принадлежало ихъ сыну графу Льву Кир. Разумовскому

(Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 59, № дѣла 20; кв. 81, № дѣла 15; переп. кн. 9815 л. 742).

При церкви Петра и Павла находились священники: Федоръ Корнилевъ, 1692—1710 и Федоръ Семеновъ, 1720; дьячекъ Саватіевъ и пономарь Иванъ Васильевъ, 1704—1720.

45. Ц. Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ Ерденовѣ.

Село Ерденово, по обѣ стороны рѣчки Каменки, въ концѣ XVI ст. находилось въ Московскомъ уѣздѣ, Манатына Быкова и Коровина стана. Въ селѣ изстари существовала церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы, которая была уничтожена, вѣроятно, въ началѣ XVII ст. и Ерденово стало пустошью. Въ писцовыхъ книгахъ 7131 и 7132 (1623 — 1624) гг. написано: «за стольникомъ Андреемъ Плещеевымъ въ вотчинѣ, что ему далъ отецъ ево Левъ, а отцу ево дано за Московское осадное сидѣнье Королевичева приходу, пустошь, что было село Ерденово, по обѣ стороны рѣчки Каменки, а въ немъ былъ храмъ Покровъ Пресвятыя Богородицы, да на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ: попово, дьячково, пономарево, да просвирничино; пашни церковные земли 16 четвертей въ полѣ, а въ дву цотомужъ, сѣна на рѣчкѣ Каменкѣ 10 копенъ; а церковную землю иашеть онъ Андрей Плещеевъ, да на пустоши 12 мѣстъ пустыхъ крестьянскихъ» (Писцов. кн. 685, л. 794—795).

Послѣ Андрея Плещеева этою вотчиною владѣлъ, въ 7166 (1658) г., его братъ Федоръ Львовъ Плещеевъ († 1673 г.) При немъ Ерденово было сельцомъ, которымъ послѣ владѣла жена его вдова Марфа († 1684 г.) *) съ дѣтьми Семеномъ и Федоромъ Федор. Плещеевыми.

Въ 7186 (1678) г. въ сельцѣ Ерденовѣ находились: дворъ вотчинниковъ, въ которомъ жили 3 семьи конюховъ, въ нихъ 8 челов., дв. скотной, въ немъ дѣловыхъ людей 6 челов. и 2 челов. скотниковъ, 2 дв. дѣловыхъ, людей въ нихъ 10 челов., дв. поваровъ, дворъ конюховъ, 2 двора приспѣшниковъ, въ нихъ людей 4 челов., и на мельницѣ 2 челов. (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л., кн. 74, № дѣла 30; переп. кн. 9813, л. 296—297).

Въ 7188 (1680) г. при досмотрѣ церковной земли оказалось, что «въ томъ сельцѣ Ерденовѣ, церковное старинное клад-

*) 7193 (1684) г. ноября въ 5 день, св. патріархъ Іоакимъ ходилъ въ церковь Николая чудотворца въ Гнѣздникахъ, что на Тверской, на погребеніе вдовы Марфы Федоровской жены Плещеева (Патр. Прик. кн. 113, л. 162).

бище есть, на рѣчкѣ Каменкѣ, а близъ того кладбища вдовы Марфы стольника Ѳедоровы жены Плещеева садъ; а того села староста и крестьяне церковную землю не указали и сказки не дали, оказались непослушны; а та церковная земля отъ Москвы 4 версты (въ другомъ мѣстѣ 7 верстѣ), а отъ государева села Алексѣевского съ версту, а церковная Покровская земля на оброкѣ у крестьянина сельца Ерденева Данилки Горшкова, оброку 11 алтынъ 2 ден.» (Патр. Пр. дозорн. кн. 141, л. 551 и 679).

Владѣлецъ сельца Ерденева стольникъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Плещеевъ построилъ въ этомъ селѣ на старомъ церковномъ мѣстѣ деревянную церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа читается: «въ нынѣшнемъ въ 201 (1692) году ноября въ 6 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, велѣно новопостроенныя церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, которую построилъ стольникъ Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Плещеевъ въ Московскомъ уѣздѣ, на пустовой церковной землѣ, которая была на немъ на оброкѣ Покровская въ селѣ Ерденевѣ, по сказкѣ человека ево Сергѣя Зайцова, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, съ одного вотчинникова, съ 10 задворныхъ людскихъ дворовъ, да съ церковной земли, по писцовымъ книгамъ письма и мѣры Лаврентья Кологривова, да подьячаго Дружины Скирина 131 и 132 г., съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 19 алт. 2 ден., заѣзда гривна, и по тому окладу данныя деньги велѣно взять на нынѣшній 201 годъ и о взятѣ тѣхъ денегъ послать указъ къ старостѣ поповскому попу Петру». За послѣдующіе 1694—1740 гг. Покровская церковь писалась въ приходныхъ книгѣхъ того же Приказа подъ Селецкою десятиною. Церковной дани платилось съ 1712 г. 32 алт. 4 ден. (Патр. Прик. кн. 149, л. 146, кн. 148, л. 123, кн. 151, л. 124, кн. 252, л. 291).

Послѣ Ѳедора Ѳедор. Плещеева село Ерденево, по духовному его завѣщанію и именному указу 1700 г., досталось князю Борису Алексѣевичу Голицыну и за нимъ оно утверждено того же года отказною книгою, а въ ней говорится: «въ селѣ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы деревянная со всякимъ церковнымъ строеніемъ, дв. вотчинниковъ съ садами, дв. конюшенной, дв. скотной со всякимъ дворовымъ и хороннымъ строеніемъ пусты, да 11 мѣстѣ дворовыхъ пустыхъ, да на рѣчкѣ Лихоборкѣ мельница наливная, двои жерновы, въ одномъ анбарѣ со всякимъ мельничнымъ строеніемъ, дв. мельника пустъ; а по сказкѣ того села Ерденева поповъ

Алексія Лукьянова и Иоанна Алексѣева, да дьячка Ивана Васильева, которые-де въ томъ селѣ при Ѳедорѣ Плещеевѣ были дворовые и дѣловые всякаго чину люди въ вотчинниковѣ и въ иныхъ дворехъ, и тѣ-де всѣ люди послѣ его Ѳедоровы кончины Плещеева освобождены на волю и даны имъ отъ отца его Ѳедорова духовнаго отъ протопресвитера Благовѣщенскаго собору, что у великаго государя на Сѣняхъ, Иоанна Поборскаго отпусныи» (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 5, № дѣла 8, л. 76; отказн. кн. 23, л. 335—337).

Въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о построеніи въ селѣ Ерденовѣ каменной церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Дѣло началось по прошенію князя Бориса Алексѣевича Голицына. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Казенный Приказъ 1703 года въ августъ мѣсяцъ, онъ, князь Голицынъ, писалъ: «державнѣйшій царь государь милостивѣйшій, вотчина у меня въ Московскомъ уѣздѣ село Ерденево, а въ немъ церковь Божія деревянная во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и та церковь ветха; всемилостивѣйшій государь, прошу вашего величества, вели мнѣ въ томъ селѣ моемъ, вмѣсто деревянной церкви, построить въ иномъ мѣстѣ каменную церковь Покрова жъ Богородицы». На прошеніи написано: «дать благословенная грамота, церковь строить, 1703 году августа 29 день». Отмѣчено: «дана».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Казенномъ Приказѣ на справку выписано: «въ приходной окладной книгѣ жилыхъ данныхъ церквей въ Селецкой десятинѣ написано: церковь Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ Ерденовѣ, дани 19 алтынъ, заѣзда гривна, и тѣ данныя деньги на прошлые и на нынѣшній 1703 г. плачены; а прибыла та церковь и данью обложена въ 201 г., у той церкви дворовъ: поповъ, дьячковъ, просвирицъ, да въ приходѣ вотчинниковъ, 10 дворовъ задворныхъ людей, церковной земли, по писцовой книгѣ, 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ» (Патр. Пр. св. 1702 г., № дѣла 64).

Была ли построена каменная Покровская церковь и когда освящена — изъ дѣла не видно.

Подъ 1704 и 1709 гг. значится: «въ селѣ Ерденовѣ церковь Покрова Богородицы, дв. боярина князя Голицына, 2 дв. кабальныхъ, въ нихъ 8 челов. и 2 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 8 челов». Послѣ князя Бориса Алекс. Голицына это село принадлежало его сыну князю Сергѣю, а отъ него перешло къ родному его племяннику князю Сергѣю Алексѣевичу Голицыну, въ 1731 г. было продано князю Алексію Михайловичу Черкасскому; въ 1757 г. селомъ Ерденовымъ вла-

дѣла жена Петра Борисовича Шереметева Варвара Алексѣевна, урожд. кн. Черкасская (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 73, № дѣла 24; переп. кн. 9815, л. 720 и кн. 9821, л. 195).

Въ 1720 г, при Покровской церкви находились священники: Алексѣй Лукьяновъ и его сынъ Иванъ, дьяконъ Иванъ Дмитріевъ и дьячекъ Левъ Афанасьевъ.

46. Ц. Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Павельцовѣ *).

Павельцово Большое, въ 7131 (1623) г.—деревня, на рѣкѣ Клязьмѣ, находилась во владѣніи у Ивана Никифоровича Траханиотова, въ деревнѣ состояло 3 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, съ 3 чел. (Писц. кн. 685 л. 759). Въ 7165 (1657) г. этою деревнею владѣлъ его сынъ Данила Ив. Подъ 7186 (1678) г. значится: «за бояриномъ княземъ Семеновъ Андреевичемъ Хованскимъ въ вотчинѣ пустошь Павельцово, на ней поставленъ дворъ его боярской, въ немъ живутъ 3 чел. дѣловыхъ людей; а та пустошь стольника Ивана Данилова Траханиотова дана князю Семену Андр. Хованскому на время; да на пустоши Филатовой поставлены 2 дв. задворныхъ людей, въ нихъ 6 чел». По смерти Данила Ив. Траханиотова Павельцово, бывшее сельцомъ, въ 1680—1714 г.г. принадлежало его сыну Степану (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 78, № дѣла 17; переписн. кн. 9813, л. 279).

Въ селѣ Павельцовѣ построена деревянная церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа. Въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа написано: «въ нынѣшнемъ въ 203 г. окт. въ 10 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, а по челобитью стольника Степана Данилова сына Траханиотова, велѣно ему въ Московскомъ уѣздѣ, въ Манатянѣ, Быковѣ и Коровинѣ стану, въ вотчинѣ ево, въ селѣ Павельцовѣ построить вновь церковь во имя Нерукотвореннаго образа Спасова и на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ челоуѣка ево Ивашки Малова, съ дворовъ: съ попова, съ дьякова, съ просвирицына, съ 11 крестьянскихъ среднихъ, да съ церковныя земли, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Онисима Невѣжина, 202 (1694) г. мая въ 5 день, которую къ той церкви поступилъ стольникъ Степанъ Траханиотовъ пустошь Дьякова, отъ той церкви въ ближнихъ мѣстехъ, нашии съ 20 четъи, по указной статьѣ, 17 алтынъ, 3 леньги, заѣзда гривна, и по тому окладу данныя деньги принимать съ 204 года; а

*) Нынѣ Павельцово, село Московскаго уѣзда.

юля въ 29 день нынѣшняго 203 г. къ той церкви попъ благословенъ. Съ 1712 г. сей церкви платилось церковной дани 13 алт. 5 денегъ (Патр. прик. кн. 153, л. III; кн. 252, л. 491).

Подъ 1704 и 1709 г. значится: въ селѣ Павельцовѣ деревянная церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа; дворъ вотчинниковъ и дв. скотной и конюшенной, въ нихъ 9 чел., и въ деревняхъ Яковлевой и Строевой 11 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 49 чел.; а въ 1678 году числилось въ дер. Яковлевой 6 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, въ нихъ 17 чел. и въ дер. Строевой—4 дв., въ нихъ 8 чел. (Перепис. кн. 9813 л. 276—279; кн. 9815 л. 722 и кн. 9821 л. 252).

Въ записной книгѣ Патр. Каз. Приказа печатныхъ пошлинъ съ указовъ, выданныхъ изъ того же Приказа о строеніи церквей въ 1713 году значится: «мая въ 19 день запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью стольника Стефана Данилова сына Траханіотова, велѣно ему въ Московскомъ уѣздѣ, въ селѣ Спасскомъ, Павельцово Большое тожъ, на прежнемъ кладбищѣ, построить вновь церковь во имя Всемилостливаго Спаса, да въ предѣлѣ Покрова Пресв. Богородицы (каменную); пошлинъ 2 гривны» (Патр. Прик. кн. 224, л. 92).

1715 года августа въ 13 день, запечатанъ указъ, по челобитью стольника Данила Траханіотова: велѣно въ Московскомъ уѣздѣ, въ селѣ Спасскомъ, новопостроенную церковь Всемилостливаго Спаса Нерукотвореннаго образа, да предѣлѣ Николая чудотворца каменные освятить Московскаго Большаго Успенскаго собора протопопу Феодору съ братією и антиминосъ одинъ въ предѣлѣ Николая чудотворца (sic) выдать, а въ настоящей церкви есть антиминосъ; за одно полотно денги взяты» (Патр. Прик. кн. 438, л. 67).

Въ 1715 г. Степанъ Дан. Траханіотовъ отдалъ свое недвижимое имѣніе дочерямъ Авдотѣ, женѣ Семена Михайлова Шишкина и Настасьѣ, женѣ Алексѣя Васильева Ладыгина; а послѣ Настасьи ея часть досталась въ 1718 г. родной сестрѣ Авдотѣ же Шишкиной.

Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло объ исправленіи въ селѣ Спасскомъ, Павельцово тожъ, каменной церкви. Дѣло началось по прошенію Семена Михайловича Шишкина. Въ прошеніи его, поданномъ въ Казенный Приказъ 1735 г. августа 29 дня, написано: «въ вотчинѣ моей, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Манатынѣ, Быковѣ и Коровинѣ стану, въ селѣ Спасскомъ, Павельцово тожъ, въ которомъ селѣ въ прошлыхъ годахъ построена каменная церковь Спаса Нерукотвореннаго образа, да предѣлѣ Покрова Богородицы, на которыхъ олтарахъ своды отъ давняго строенія сдѣлались сѣдины не малые и течь бываетъ всегда, того ради божественныя службы от-

правлять во оной церкви и въ предѣлѣ невозможно, такожъ отъ давняго строенія та церковь осѣла и отъ сырости земли отъ половъ стѣны мокнуть и все гнѣеть, отъ чего ко охраненію учинить невозможно, и чтобъ повелѣно было для строенія у вышеписанной церкви и предѣла сводовъ и прочаго, что ветхо, дать указъ и для освященія оной церкви на старомъ освященномъ антиминѣ кому надлежитъ послать указъ».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ на справку выписано: «въ окладныхъ прошлыхъ и сего 1735 годовъ книгахъ Московскаго уѣзда въ Селецкой десятинѣ написано: церковь Спаса Нерукотвореннаго образа въ вотчинѣ стольника Степана Данилова сына Траханіотова, въ селѣ Павельцовѣ, данныхъ 92 к. съ половиною, казенныхъ пошлинъ 17 коп., итого дани и пошлинъ рубль 9 коп. А въ писцовыхъ книгахъ Московскаго уѣзда 139 и 141 г.г. вышеписанной Спасской церкви не написано. А построена оная церковь въ 203 г. по челобитью стольника Степана Данилова сына Траханіотова, при которой показаны дворъ поповъ, въ приходѣ 11 дв., пашни церковныя земли, по памяти изъ Помѣтнаго Приказа, за приписью дьяка Анисима Невѣжина, которую къ той церкви поступилъ стольникъ Степанъ Траханіотовъ, пустошь Дьякова пашни 20 четвертей; а въ переписной 1703 года книгѣ у вышеписанной церкви написано: попъ Семень Яковлевъ, въ приходѣ 11 дв., пашни церковныя земли по десятинѣ въ полѣ, а въ дву потомужь; да пустошь Дьякова». По этому дѣлу послѣдовала резолюція: «дать о перестройкѣ указъ». 1735 г. октября 28 числа выданъ указъ изъ Синод. Казен. Приказа маіору Семену Шишкину велѣно «въ селѣ Спаскомъ, Павельцово тожъ, у Спасской церкви, да у предѣла Покрова Богородицы каменные своды и прочее ветхое разобравъ вновь перестроить; пошлинъ 20 коп. съ четвертью взято».

Тотъ же, маіоръ Семень Шишкинъ, въ прошеніи, поданномъ 1736 года августа 9 дня, писалъ: «въ вотчинѣ его, въ селѣ Спаскомъ церковь Спаса Нерукотвореннаго образа, да предѣла Покрова Богородицы каменныхъ ветхихъ сводовъ и прочее разобравъ онъ вновь перестроилъ и нынѣ къ освященію со всѣмъ изготовлена, и чтобъ повелѣно было о освященіи тоя церкви и предѣла дать указъ». На прошеніи написана резолюція преосвященнаго Веніамина: «дать о освященіи указъ и освященный антиминъ, 1736 г. августа 11 день». Того же года декабря въ 11 день выданъ указъ изъ Синод. Казен. Приказа протопопу Большаго Успенскаго Собора Никифору Иванову, которому велѣно: «въ селѣ Спаскомъ, Павельцово тожъ, церковь во-

има Спаса Нерукотвореннаго образа каменную и предѣлъ Покрова Богородицы освятить на прежнихъ тѣхъ церковей антиминсахъ, буде не ветки и новопечатные» (Патр. Пр. св. 470, № дѣла 2625 и кн. 381, л. 39, кн. 382, л. 19).

По смерти Авдотьи Степановны ея мужъ маіоръ Семень Михайловичъ Шишкинъ съ дѣтьми Петромъ, Алексѣемъ, Анною и Надеждою, въ 1755 г., продали село Спаское, Павельцово тожъ, Алексѣю Михайловичу Ероцдину.

При Спаской ц. находились священники: Иванъ Андреевъ, 1720 г. и Ѳедоръ Ильинъ, 1760 г.; діаконь Михайлъ Андреевъ, 1720 г. и дячекъ Андрей Потаповъ, 1710—1720 г.

47. Ц. Иліи Пророка въ селѣ Вешкахъ *).

По писцовымъ книгамъ 7131 и 7132 (1623—1624) гг.: «за княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ въ помѣстьи, по жалованной грамотѣ 125 г., пол-сельца Вешки, что была пустошь, на суходолѣ, а въ немъ церковь Ільи Пророкъ стоитъ безъ пѣнія, 4 мѣста церковныхъ пустыхъ; пашни лѣсомъ поросло церковные середніе земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна межъ полъ 10 копенъ; да въ сельцѣ дворъ помѣщиковъ, живутъ въ немъ дѣловые люди, дв. прикащикова и дв. бобыльской ст. однимъ человѣкомъ»; а другая половина того же сельца съ дворомъ помѣщика, въ которомъ жили дѣловые люди, принадлежала Семену Васильевичу Колтовскому (Писцов. кн. 685, л. 693—695).

Въ 154 (1646) г. помѣстье кн. Ив. Ив. Лобанова-Ростовскаго продано изъ Помѣстнаго Приказу ему же въ вотчину, у него того же года куплено Петромъ Годуновымъ, а въ 163 (1655) г. продано Алмазу (онъ же Ерофей) Иванову, послѣ него владѣли во 177 (1669) г. его жена вдова Наталья и во 179—198 (1671—1690) гг.—ихъ сынъ Дмитрій Ерофѣевъ Алмазовъ. А другая половина того же сельца послѣ Семена Васильевича Колтовскаго досталась во 151 (1643) г. его роднымъ племянникамъ Ивану и Василью Яковлевымъ Колтовскимъ, послѣдній уступилъ свою часть имѣнія своему брату. По смерти Ивана Яковл. Колтовскаго его душеприкащики Павелъ архіепископъ Коломенскій, архимандритъ Чудова монастыря Адріанъ и игумень Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря Іоасафъ, во 188 (1680) г., продали половину сельца Вешекъ Павлу Петровичу Савелову (Вотч.

*) Нынѣ Вешки село Московскаго уѣзда.

Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 66, № дѣла 35). Во 186 (1678) г. въ сельцѣ Вешкахъ, на половинѣ принадлежавшей Дмитрію Алмазову, находилось 2 дв. задворныхъ дѣловыхъ людей, въ нихъ 9 чело- вѣков. (Переписн. кн. 9813, л. 252).

Церковь Іліи Пророка, находившаяся въ сельцѣ Вешкахъ, по случаю ветхости, была уничтожена и принадлежавшая къ ней цер- ковная земля съ 7159 (1651) г. отдавалась изъ Патріаршаго Каз. Приказа въ оброкъ разнымъ лицамъ съ платою оброка по 5 алтынь въ годъ. Въ 7188 (1680) г., при досмотрѣ церковныхъ земель Ильин- ская церковная земля въ сельцѣ Вешкахъ находилась на оброкѣ у Дмитрія Алмазова, оброку 5 алт. на годъ, «а по сказкѣ старосты его Алмазова Офонки Дѣва, въ сельцѣ Вешкахъ церковное клад- бище есть, а той-де церкви про церковную землю писцу стольнику Никитѣ Тараканову сторонніе люди и старожилы въ сыску ска- зали, что той церкви церковная земля села Вешекъ за полемъ за рѣчку Вздериношкою, отъ сельца съ 150 сажень, въ полѣ Семена Ерофеева сына Полтева, и тою церковною землею владѣеть Семень Полтевъ; а сколько той церковной земли пашни и сѣнныхъ покосовъ того онъ Офонка не знаетъ, и межъ и граней не указалъ, и той цер- ковной земли Семень Полтевъ писцу межовать не далъ; а та церков- ная земля отъ Москвы 12 верстъ, промежъ дорогъ дмитровской и танинской, отъ села Танинскаго верстъ съ 5» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, лл. 446—447 и 678—679).

Въ 205 (1697) г. церковная Ильинская земля была на оброкѣ у Павла Петровича Савелова, оброку 6 алтынь 2 деньги. Того же года іюля 18, «по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Тихона Макаріевскаго, а по челобитію окольного Павла Петровича Савелова, велѣно ему въ Московскомъ уѣздѣ, въ Манатынѣ, Быковѣ и Коровинѣ стану, въ вотчинѣ ево, въ сельцѣ Вешкахъ, на вышечисанной пустовой церковной землѣ построить вновь деревянную церковь во имя св. Пророка Іліи и о томъ церковномъ строеніи благословенная грамота дана; а тоя церкви на попа съ причетники велѣно дани положить, по сказкѣ Павла Петровича Савелова челоуѣка ево Ивашки Андреева, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирицына, да съ при- ходскихъ—съ 2 дворовъ вотчинниковъ, съ 4 дворовъ крестьянскихъ среднихъ, да съ церковныя земли, по писцовымъ книгамъ 131 и 132 г. пашни съ 10 четвертей, сѣнныхъ покосовъ съ 10 копечъ, по указной статьѣ, 13 алт. 2 ден., заѣзда гривна, и тѣ данныя денги велѣно имать какъ будутъ битъ челомъ о освященной грамотѣ, или какъ къ той церкви попъ благословенъ будетъ. И въ нынѣшнемъ

1700 г. февраля 20, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на вышесѣ монаха Тихона Макаріевскаго, а по челобитью стольника Гаврила Павлова сына Савелова, велѣно тою новопостроенную церковь во имя св. Пророка Іліи освятить Большаго Успенскаго собора протопопу Моисею и освященная грамота дана. И данныя денги имать съ вышняго 1700 г.».

Ильинская церковь въ селѣ Вешкахъ писалась въ приходныхъ книгахъ того же Каз. Приказа по 1740 г., съ обозначеніемъ дани съ 1712 г. 26 алт. 4 ден. (Патр. Прик. кн. 166, л. 99, кн. 174, л. 125, кн. 175, л. 94, кн. 177, л. 125, кн. 252, л. 491).

По смерти Павла Петр. Савелова и Дмитрія Алмазова село Вешки принадлежало, въ 1704 г., ихъ дѣтямъ Гаврилу Павл. Савелову и Ивану Дмитр. Алмазову; въ селѣ находилось 2 дв. вотчинниковыхъ, 2 дв. скотныхъ, 2 дв. конюшенныхъ, людей въ нихъ 14 челов., и 6 дв. задворныхъ, людей въ нихъ 25 челов. (Переписн. кн. 9815, л. 710—711).

Послѣ Гаврила Павл. Савелова его родной братъ Авдѣй, въ 1711 г., половину села Вешекъ уступилъ двоюродному брату Афанасью Тимофеевичу Савелову († 1733 г.), а отъ него перешло къ его сыну Алексѣю, по раздѣлу съ роднымъ братомъ Автамономъ Афан. Савеловымъ; въ 1758 г. этимъ имѣніемъ владѣлъ Александръ Автомоновъ Савеловъ, по раздѣлу съ его родными братьями Петромъ и Васильемъ. А другая половина села Вешекъ послѣ Ивана Дмитріева Алмазова находилась во владѣніи у его сына Николая Иванова Алмазова. Въ 1769 г. движимое и недвижимое имѣніе, принадлежавшее Алексѣю Автамонову Савелову; было описано за его долги разнымъ лицамъ и въ 1770 г. продано женѣ Николая Ив. Алмазова, вдовѣ Феклѣ Ивановнѣ. Въ это время въ селѣ Вешкахъ существовала «деревянная церковь во имя св. Пророка Іліи, сосноваго лѣсу, ветхая; въ ней образы мѣстныхъ: Спасителявъ, Богородичинъ, Благовѣщенія Пресв. Богородицы, на немъ вѣнецъ серебряной позлащенной, Пророка Іліи, на немъ два вѣнца серебряныхъ позлащенныхъ, въ томъ числѣ одинъ маленькой, Пророка Іліи жъ дву-листовой, на немъ 10 маленькихъ серебряныхъ вѣнчиковъ позлащенныхъ, риза и поля мѣдныя, Николая чудотворца, безъ окладу, преподобнаго Сергія чудотворца съ прочими угодниками, запрестольной Владимірскія Богородицы, вѣнецъ и цата серебряные. Сосуды: дискось, звѣзда, лжица, въ нихъ позлащено и два блюда серебряныя. Два евангелія: а) доски обиты бѣлою мѣдью, на первой доскѣ изображеніе евангелистовъ и прочее серебряное. б) доски обложены малиновымъ бархатомъ, на первой доскѣ изобра-

женіе евангелистовъ и прочее серебряные. Крестъ напрестольной серебряной позолоченъ. Ковчегъ напрестольной оловянной (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 33, № дѣла 30; мол. л. кн. 1, № дѣла 4; кн. 27 № дѣла 46).

При Ильинской церкви находились священники: Василій Федосѣевъ, 1704 г. и Алексѣй Тихоновъ, 1709—1720 г. и дьяконы: Данила Ивановъ, 1709 г. и Максимъ Ивановъ, 1720 г. (Переписн. кн. 9815, л. 710; кн. 9821, л. 244; Ландр. кн. 1720 г. л. 270).

Въ 1779 г. село Вешки принадлежало Ивану Николаевичу Алмазову, доставшееся ему отъ отца Николая Ив. и матеріи Феклы Ив. Алмазовыхъ (Вотч. Кол. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 13, № дѣла 14).

48. Ц. Рождества Христова въ селѣ Рождественѣ, Шерапово томъ *).

Шерапово, оно же Шерепово и Шелепово, изстари было селомъ принадлежавшимъ Андрею Нѣмчинову. Въ 7080 (1572) г. оно значится «пустошь что было село» въ числѣ «порозжихъ земель». Въ 7093 (1585) г. Шерепово снова называлось селомъ, бывшимъ во владѣніи Аванасья Леонтьевича Дашкова «въ селѣ церковь во имя Рождества Христова ветха обвалилась, да дв. помѣщиковъ и дворъ людской». (Шисц. кн. 257 л. 462).

Въ началѣ XVII ст. церковь Рождества Христова была уничтожена и село Шерапово опять стало пустошью, половина которой съ церковнымъ въ ней мѣстомъ находилась въ 7131 (1623) г. въ помѣстьи за княземъ Никитою Михайловымъ сыномъ Борятинскимъ, а другая половина — «въ порозжихъ земляхъ князя Дмитріево помѣстье Михайлова сына Борятинскаго» (Шисц. кн. 685, л. 698). Потомъ пустошь Шерапова, населенная крестьянами стало сельцомъ.

Въ 7188 (1680) г. при досмотрѣ церквей и церковныхъ земель Иваномъ Соболевымъ, по указу патріарха Іоакима, оказалось, что «въ приходныхъ книгахъ жилыхъ церквей и оброчныхъ земель въ томъ селѣ Шераповѣ церкви и церковной земли на оброкѣ ни на комъ не написано; а по сказкѣ Московскаго уѣзда вотчины Спаса Новаго монастыря села Литвинова Никольскаго попа Евтифія: нынѣ-де то село Шерапово въ вотчинѣ за княземъ Федоромъ князь Степановымъ сыномъ Борятинскимъ, а въ томъ селѣ церковь бывала и кладбище есть, а какъ-де та церковь во имя была и къ той церкви церковная земля и

*) Нынѣ Шерапово, село Московскаго у.

сѣнные покосы были ль или нѣтъ, про то онъ не вѣдаетъ; а крестьяне того села Шарапова сказки не дали; а то село отъ Москвы 40 верстъ, близъ рогачевской дороги, а отъ села Озерецкаго и отъ села Литвинова по 7 верстъ» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 447—448).

Послѣ селцо Шерапово находилось во владѣннн у князей Даниила Афанасьевича и Алексѣя Борятинскихъ, въ 7205 (1697) г. оно продано женѣ князя Прохора Долгорукова вдовѣ Аннѣ Юрьевнѣ, урожден. кн. Борятинской, которая съ этимъ имѣннемъ въ 7207 (1699) г. вышла замужъ за Тихона Никитича Стрешнева (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 37, № дѣла 2, л. 652). При нихъ въ селѣ Шараповѣ, на старомъ церковномъ мѣстѣ, построена каменная церковь во имя Рождества Христова.

Въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа написано: «въ прошломъ 1701 г. юля въ 15 день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Тихона Макарьевского, а по челобитью боярина Тихона Никитича Стрешнева, велѣно ему въ Московскомъ уѣздѣ, въ Манатинѣ Быковѣ и Коровинѣ стану, въ вотчинѣ ево въ селѣ Шелеповѣ, Шерапово тожъ, на старомъ церковномъ мѣстѣ, построить вновь церковь во имя Рождества Христова каменную и тоя церкви на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ челоуѣка ево Алексѣя Рындина, съ дворовъ: съ попова, дьячкова, съ просвирицына, да съ приходскихъ—съ одного вотчинникова, съ 10 дв. крестьянскихъ, да съ церковныя земли, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, какова вынесена за приписью дьяка Ѳедосея Манукова юля 6 числа прошлаго 1701 года, пашни съ 10 четъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 15 алт. 2 ден., заѣзда гривна. И въ нынѣшнемъ 1703 году октября въ 14 день, къ той церкви переходящая грамота дава попу Матвѣю Васильеву» (Патр. Прик. кн. 184, л. 98).

Въ селѣ Рождественѣ, Шелепово тожъ, въ 1704 г., находились: дворъ боярина Стрешнева, въ которомъ жили 32 чел. дѣловыхъ людей, дв. скотной и 9 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 30 чел. (Переписн. кн. 9815, л. 632).

Послѣ Тихона Ник. Стрешнева († 1719 г.) и его жены Анны Юрьевны († 1718 г.) это село было отписано на великаго государя, по челобитной ихъ роднаго племянника князя Ивана Ѳедоровича Борятинскаго. Въ отписныхъ книггахъ за 1719 г. церковь Рождества Христова въ селѣ Шелеповѣ описана въ слѣдующемъ порядкѣ: «церковь каменная во имя Рождества Господа нашего Иисуса Христа, а въ церкви въ началѣ образъ Рождества Христова, по другую сторону

образъ Казанскія Пресв. Богородицы неокладныя; двери царскія съ коруною рѣзныя золочены; иконостасы рѣзные позолочены; да на стѣнахъ церковныхъ же образовъ 21 образъ, оклады серебряные позолочены; на престолѣ два евангелія, оклады серебряные позолочены; крестъ животворящій обложенъ серебромъ и позолоченъ; за престоломъ образъ Преч. Богородицы Одигитрія, на ней вѣнецъ и цапа серебряные и позолочены, на другой сторонѣ образъ на той же цѣкъ Николая чудотворца вѣнецъ и цапа серебряные обложены позолочены; ковчегъ оловянной, сосуды оловянные. (За симъ слѣдуетъ описаніе церковныхъ книгъ, ризъ и стихарей). Да на столбахъ 6 колоколовъ. У церкви во дворѣ попъ Никита Матвѣевъ, у него сынъ Никита у той же церкви дьячкомъ и пономаремъ. Да въ селѣ дворъ вотчинниковъ.

Въ 1723 г. село Рождествено-Шерапово утверждено опредѣленіемъ Вотч. Коллегіи за родною внукою Тихона Ник. Стрешнева, дѣвицею Софьею Ивановною Стрешневою, которая съ тѣмъ имѣніемъ вышла замужъ за князя Бориса Васильевича Голицына († 1768 году 12 іюля), а потомъ оно перешло къ ихъ сыну князю Владиміру Борисовичу, но раздѣлу 1768 г. съ его родными братьями Васильемъ, Иваномъ и Алексѣемъ Борисовичами Голицыными и за нимъ утверждено въ 1782 г. (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 38, № дѣла 1 и мол. л. кн. 49, №№ дѣлъ 13 и 22).

Въ приходныхъ книгахъ Казеннаго Приказа по 1740 г. Рождественская церковь писалась подѣ Селецкою десятиною. Церковной дани платилось съ 1712 г. 28 алт. 4 ден. (Патр. Прик. кн. 187, л. 102). При церкви были: священникъ Матвѣй Васильевъ, 1704—1709 г. и его сынъ дьяконъ Никита, 1709 года.

49. Ц. Знаменія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Аксиньинѣ *).

• Аксиньино въ 7131 (1623) г.—деревня, находившаяся въ помѣстьи за княземъ Васильемъ Петровичемъ Ахамашуковымъ-Черкасскимъ; въ деревнѣ состояли: дворъ помѣщиковъ, 2 дв. съ дѣловыми людьми и 3 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 3 чел. (Писц. кн. 9806, л. 527). Въ 7140 (1652) году князь Черкасскій свое имѣніе продалъ Григорью Ѳедоровичу Бутурлину; въ 7186 (1678) г., въ дер. Аксиньинѣ находились: дворъ его вотчинниковъ, въ которомъ жили прикащикъ, дворовые люди и конюхи, всего 20 чел., 9 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 61 чел., и 7 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 21 чел. (Вотч. Колл.

*) Нынѣ Аксиньино, село Москов. у.

по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 78, № дѣла 25; переп. кн. 9813, л. 238).

Въ 7190 (1682) г. этою деревнею владѣлъ Иванъ Федоровичъ Бутурлинъ, а въ 7200 (1692) г. его вдова Анна Михайловна отдала въ приданое дочери своей дѣвицѣ Авдотѣ Ив., при выходѣ ея замужъ за князя Михаила Михайловича Голицына. При немъ Аксиньино было сельцомъ, въ которомъ находились, въ 1704 г., дворъ вотчинниковъ, дв. скотной, 4 дв. псаревыхъ, въ нихъ 8 чел., 17 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 77 чел., и 2 дв. нищихъ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, кн. 78, № дѣла 25; переп. кн. 9815, л. 699).

Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ построилъ въ сельцѣ Аксиньинѣ деревянную церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы. Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа за 1708 годъ читается: «въ нынѣшнемъ въ 1708 г. окрября въ день, по указу великого государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Іосифа Бурцова, велѣно новопостроенныя церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, которую построилъ по челобитью стольникъ князь Михаилъ княжъ Михайловъ сынъ Голицынъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ своей, въ сельцѣ Аксиньинѣ, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ челоуѣка ево Фадѣя Борисова, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, да съ приходскихъ—съ одного вотчинникова, съ 10 дв. крестьянскихъ среднихъ, да по сказкѣ ево жъ Фадѣя, что поступился господинъ ево попу съ причетники на пропитаніе изъ своихъ дачъ пашни съ 10 четви въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копепъ и о справкѣ той церковной земли велѣно изъ Помѣстнаго Приказа вынести память, какъ онъ стольникъ князь Михаилъ Голицынъ прїѣдетъ къ Москвѣ великого государя съ службы, до освященія тоя церкви, по указной статьѣ, 15 алт. 2 ден. и тѣ данныя деньги велѣно имать съ нынѣшняго 1708 года» (Патр. Прик. кн. 204, л. 140). Церковной дани съ 1715 года платилось 28 алт. 4 ден. (тамъ же кн. 206, л. 125; кн. 252, л. 492). При церкви находилсь въ 1709 и 1722 гг. священникъ Алексѣй Ивановъ, дьячекъ Гаврилъ Филипповъ и пономарь Михаилъ Алексѣевъ и въ 1750 г. священникъ Дмитрій Лукьяновъ (Переп. кн. 9821, л. 234; ландр. кн. 1710 г., л. 269 и кн. 1720 г., л. 260).

Послѣ князя Михаила Мих. Голицына село Аксиньино досталось, въ 1750 г., его сыну князю Петру († 1760 г. 9 аурѣля) и отъ него перешло къ его родной сестрѣ княжнѣ Натальѣ Михайловнѣ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 47, № дѣла 12; кн. 53, № дѣла 24).

50. Ц. Страстная иконы Пресв. Богородицы въ селѣ Кононовѣ, Конаево тожъ.

Церковь въ селѣ Конаевѣ построена и освящена въ 1712 году. Въ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о построеніи церкви, по прошенію князя Григорія Алексѣевича Урусова. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Казенный Приказъ 1706 г. мая 26 дня, онъ, князь Урусовъ, писалъ: «Державнѣйшій царь государь милостивѣйшій, въ вотчинѣ своей, въ Московскомъ уѣздѣ, въ селѣ Конаевѣ, обѣщавъ я построить вновь церковь деревянную во имя Пресвятыя Богородицы Страстныя; всемилостивѣйшій государь, прошу вашего величества, вели государь на тое вышеписанную церковь для строенія лѣсъ ронить и строить и о томъ строеніи преосвящ. Стефану митрополиту Рязанскому и Муромскому дать благословенную грамоту». На прошеніи написано: «дать благословенную грамоту».

Того же года мая 27 числа Помѣстный Приказъ присланною памятю увѣдомилъ Патріаршій Приказъ, что по прошенію князя Григорія Алексѣевича Урусова, утверждено къ новопостроенной церкви Пресв. Богородицы Страстныя изъ его вотчины въ селѣ Кононовѣ, Конаевѣ тожъ, Московскаго уѣзда, Бохова стана, пашенной земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ.

Въ Казенномъ Приказѣ князя Урусова человекъ Данила Романовъ сказкою объявилъ, что «въ вотчинѣ господина его, князя Урусова, въ селѣ Конаевѣ (sic) у церкви, которая будетъ построена, будетъ попъ, дьячекъ и дворъ просвирницынъ, да въ приходѣ: дворъ его вотчинниковъ, 10 дворовъ крестьянскихъ среднихъ. И буде великій государь князя Григорія Урусова пожалуетъ, укажетъ въ томъ селѣ церковь строить и тоя церкви на попа съ причетники дани положить, по указной статьѣ, а вышеписанную дань имать какъ къ той церкви попъ благословенъ будетъ, или какъ челобитье о освященіи церкви будетъ» (Патр. Прик. связка 1706 г., № дѣла 220).

Въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа написано: «въ нынѣшнемъ въ 1712 году іюня въ день, по указу великаго готударя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея іеромонаха Антонія Яковлева, велѣно новопостроенной церкви во имя Одигитрія Богородицы Страстныя, которую построилъ князь Григорій Алексѣевъ сынъ Урусовъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ своей, въ Боховѣ стану, въ селѣ Конаевѣ и тоя церкви на попа съ причетники дани положить съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, да

съ—приходскихъ съ одного вотчинникова, съ 10 крестьянскихъ и по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Петра Вяземскаго, съ пашни съ 10 четви въ полѣ, а въ дву потомужь, съна съ 10 копень, по указной статьѣ, 15 алтынъ 2 деньги, завѣда .3 алтына 2 денги, десятильнича доходу 10 алтынъ, всего 20 алтынъ 4 деньги, п тѣ данныя деньги велѣно имать съ нынѣшняго 1712 года. И юля въ 20 день тѣ деньги на нынѣшній годъ платилъ человекъ ево Прокопій Стефановъ.

Въ записной книгѣ печатныхъ пошлинь, собираемыхъ съ указовъ Синодальнаго Казеннаго Приказа, за 1712 г., значится: «юня въ день запечатанъ указъ о освященіи церкви, по челобитью князя Григорья Алексѣевича Урусова, велѣно ему въ Московскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ его, въ селѣ Конаевѣ, новопостроенную церковь Одигитрія Богородицы Страстныя освятить Большаго Успенскаго Собора протопопу Феодору съ братією и антиминсъ въ тое церковь выданъ; за одно полотно деньги взято» (Патр. Пр. кн. 218, л. 136, кн. 438, л. 15).

Церковь Страстныя иконы Пресв. Богородицы въ селѣ Конаевѣ по приходнымъ книгамъ Казеннаго Приказа писалась подъ Селецкою десятиною по 1740 годъ, съ обозначеніемъ церковной дани 28 алт. 4 ден. Въ 1720 г. при церкви состояли: священникъ Яковъ Ивановъ и дьячекъ Феодоръ Яковлевъ (Патр. Прик. кн. 221, л. 147; переписн. Ландр. 1720 г., л. 411).

Село Конаево въ 1731 (1623) г. называлось деревнею Кононово, на рѣчкѣ Черной, и находилось въ Московскомъ уѣздѣ, Бохова стана, въ помѣстьи за Афанасьемъ Отяевымъ, по государевой грамотѣ 124 (1616) года; въ деревнѣ стоялъ его дворъ помѣщичій, въ которомъ жили дѣловые люди. Ему же принадлежала деревня Долгинина (Писцов. кн. 685, л. 508).

Въ 1714 (1646) г. въ дер. Кононовой значится: «дворъ помѣщиковъ, 3 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 14 человекъ, и 2 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 6 челов.» (Переп. кн. 9809, л. 278—279).

Въ 1716 (1678) г. Кононово было сельцомъ и принадлежало Ивану Афанасьеву Нарбекову; въ сельцѣ находились: дворъ вотчинниковъ, въ которомъ жили 12 челов. дѣловыхъ людей и 14 челов. дворовыхъ, 5 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 15 чел., дв. бобыльской и дв. задворной, въ нихъ 5 челов. Потомъ оно было во владѣніи у Феодора Саввича Нарбекова. Онъ отдалъ сельцо Кононово, Конаево тожь, своей дочери Феклѣ Феодоровнѣ, при выходѣ ея замужь за князя Григорья Алексѣевича Урусова; въ 1704 г., въ этомъ сельцѣ числилось 10 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 33 чел. и 4 челов. при дворѣ вот-

чинниковомъ и скотномъ. Кн. Григорій Ал. Урусовъ въ 1725 г. отдалъ село Конаево своей дочери дѣвицѣ кн. Софѣ, которая съ этимъ имѣніемъ вышла замужъ за князя Алексѣя Ивановича Щербатова (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 60, № дѣла 22; переписн. кн. 9813, л. 168—170 и кн. 9815, л. 446—447).

51. Ц. Сергія чудотворца въ селѣ Кирѣевѣ *).

Сергіевская церковь построена въ 1715 г. Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о построеніи въ селѣ Кирѣевѣ каменной церкви. Дѣло началось по прошенію Василисы Парфеньевны Еропкиной. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Казенный Приказъ 1714 г. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, она Еропкина писала: «Державнѣйшій царь государь милостивѣйшій, вотчина у меня въ Московскомъ уѣздѣ, въ Манатынѣ Быковѣ и Коровинѣ стану, сельцо Кирѣево и нынѣ я нижеименованная по обѣщанію въ томъ сельцѣ хочу вновь построить каменную церковь во имя преподобнаго отца Сергія Радонежскаго чудотворца, а безъ твоего великаго государя указу той церкви строить не смѣю. Всемилоствѣйшій государь, прошу вашего величества, вели государь о строеніи той вышеписанной каменной церкви дать указъ». На прошеніи написано: «дать указъ противъ челобитья, 1714 года мая 10 дня».

Она же Василиса Еропкина въ прошеніи, поданномъ 1714 г. въ Помѣстный Приказъ, объяснила, что «въ вотчинѣ своей въ половинѣ сельца Кирѣева обѣщаніе—де у ней въ томъ сельцѣ построить церковь каменную преподобнаго отца Сергія Радонежскаго чудотворца, а къ той-де церкви поступилась она земли попу съ причетники 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, да сѣнныхъ покосовъ на четь по копнѣ, итого 10 копень, и чтобъ указомъ повелѣно было къ той церкви землю и сѣнные покосы справить и отказать и о томъ въ Патріаршій Приказъ послать память». По полученіи изъ Помѣстнаго Приказа увѣдомленія объ утвержденіи къ церкви земли, въ Синод. Каз. Приказѣ была отобрана отъ стряпчаго Васидисы Еропкиной Василья Петрова сказка, въ которой онъ объяснилъ: «у новопостроенной—де церкви Сергія чудотворца, которая будетъ строиться въ вышеписанномъ сельцѣ Кирѣевѣ, будетъ дворъ поповъ, дворъ дьячковъ, да приходскихъ въ томъ сельцѣ дворъ помѣщиковъ, да два двора крестьянскихъ среднихъ». «И на тое церкви дани доведется положить съ дворовъ: попова 4 деньги, съ дьяч-

*) Имя Кирѣево, село Московскаго уѣзда.

кова 1 деньга, съ приходскихъ въ томъ сельцѣ Кирѣевѣ съ одного двора помѣщика 6 денегъ, съ крестьянскихъ по 3 деньги съ двора, съ пашни по памяти изъ Помѣстнаго Приказа съ 10 четви, да стна съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 11 алтынъ 1 деньга, заѣзда гривна, десятильнича доходу 10 алтынъ казенныхъ пошлинъ 5 алтынъ 4 деньги, всего 30 алтынъ 1 деньга». 1715 г. октября въ 4 день Василиса Парфеньевна Еропкина входила съ прошеніемъ въ Синод. Каз. Приказъ, въ которомъ писала: «по челобитью моему въ подмосковной моей вотчинѣ, въ сельцѣ Кирѣевѣ, по обѣщанію моему, построена вновь церковь каменная во имя Сергія чудотворца и ко освященію нынѣ та новая церковь изготовлена, а освященной грамоты и антимины не дано и чтобъ указомъ повелѣно было выдать освященную грамоту и антимины». Того же года «октября 10, выданъ указъ, по челобитью Михайловской жены Иванова сына Еропкина вдовы Василисы Парфеньевой дочери, велѣно въ подмосковной еѣ вотчинѣ, въ сельцѣ Кирѣевѣ новопостроенную церковь Сергія чудотворца освятить Московскаго Большаго Успенскаго собора протопопу Ѳедору съ братією и антимины выданъ, деньги взято» (Патр. Прик. св. 440, № дѣла 108 и кн. 438, л. 73).

Новопостроенная Сергіевская церковь обложена была данью. Объ этомъ въ приходной книгѣ Патр. Казеннаго Приказа за 1715 годъ имѣется запись слѣдующаго содержания: «октября въ 4 день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея іеромонаха Алексѣя Яковлева, а по челобитью стольника Михайловской жены Еропкина вдовы Василисы Парфеньевой дочери, велѣно: новопостроенныя церкви во имя преподобнаго отца игумена Сергія Радонежскаго чудотворца, которую построила она въ Московскомъ уѣздѣ въ Монастырѣ Быковѣ и Коровинѣ стану; въ сельцѣ Кирѣевѣ, на поля съ причетники дани положить, по сказкѣ челоуѣка ея Василья Петрова, съ дворовъ: съ попова, дьячкова, да съ приходскихъ—съ одного вотчинникова, съ 2 крестьянскихъ среднихъ, да съ церковныя земли, по памяти, какова вынесена изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью дьяка Осипа Метлина, прошлаго 1714 года іюня въ 1 день, пашни съ 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 11 алтынъ съ деньгою, заѣзда гривна, десятильнича доходу 10 алтынъ, итого 24 алтына 3 деньги и тѣ деньги съ пошлинами велѣно имать съ нынѣшняго 1715 году. И декабря въ 15 день тѣ деньги платилъ челоуѣкъ ея Василій Петровъ» (Патр. Прик. кн. 221, л. 163).

Село Кирѣево въ XVI ст. было деревнею, на верховѣхъ рѣчки Лихо-

борки, Московскаго уѣзда Манатына Быкова и Коровина стана и принадлежало Кирею Горину, въ 7131 (1623) г. находилось въ помѣстьи за Иваномъ Еропкинымъ, въ деревнѣ стоить одинъ дворъ его помѣщичій, въ которомъ жили дѣловые люди (Писцов. кн. 9806 л. 540); въ 7154 (1646) г. числилось 2 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 6 челов. и дворъ вотчинника Ивана Ѳедорова Еропкина.

Въ 7186 (1678) году Кирѣево было сельцомъ и принадлежало Ивану Автомонову и Михаилу Иванову Еропкинымъ, въ сельцѣ находились: дв. ихъ вотчинниковъ, въ которомъ жили 11 челов. дѣловыхъ людей, 2 дв. задворныхъ, въ нихъ 8 челов., одинъ дв. крестьянской и 2 бобыльскихъ, въ нихъ 11 челов. (Переписн. кн. 9809, л. 323, кн. 9813).

По смерти Михаила Ив. Еропкина половина сельца Кирѣева, въ 1695 г., досталась его женѣ вдовѣ Василисѣ Парфеньевой, а другая половина, въ 1680 г., продана Ив. Автам. Еропкинымъ Михаилу Тимофеевичу Лихачеву. Въ 1704 г., въ сельцѣ Кирѣевѣ находились: дв. вотчинниковъ, въ немъ 7 челов. и 3 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 19 челов. Послѣ Лихачева его вдова Татьяна Никитична въ 1709 г. продала половину сельца князю Михаилу Петровичу Гагарину, а въ 1727 г. куплена Василисою Парф. Еропкиною; въ 1757 г. село Кирѣево находилось во владѣннн у Александра Борисовича Бутурлина (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. кн. 93, № дѣла 9; мол. л. кн. 61, № дѣла 4; переписн. кн. 9815, л. 628 и кн. 9821, л. 243).

Церковь Сергія чудотворца въ приходныхъ книгахъ Казеннаго Приказа писалась по 1740 г. подѣ Селецкой десятиною «въ вотчинѣ стольника Михайловской жены Еропкина Василисы Парфеньевой дочери, въ селѣ Кирѣевѣ». Въ 1720 г. при церкви находились священникъ Ивацъ Борисовъ и дьячекъ Петръ Семеновъ (Патр. Прик. кн. 252, л. 492 и переписн. кн. 1720 г., л. 407).

52. Ц. Рождества Пресв. Богородиды въ селѣ Кузьевѣ.

Кузьево, на рѣчкѣ Черменкѣ, въ XVI ст. село съ церковью Космы и Даміана находилось въ дворцовомъ вѣдомствѣ. Когда и по какому случаю была уничтожена Космодаміанская церковь—не извѣстно. Церковная земля, принадлежавшая оной церкви, отдавалась на оброкъ и въ оброчныхъ книгахъ Патр. Приказа подѣ Селецкою десятиною съ 1635 по 1646 г. писалась такъ: «съ церковной земли Козмы и Даміана села Бѣлаго Расту приселка Кузьева на Григорѣ Горихва-

стовъ оброку 8 денегъ» (Дворц. Прик. кн. 6, л. 89—98, Патр. Прик. кн. 25, л. 120).

Около 1646 года въ Кузневѣ построена церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы. По переписнымъ книгамъ 154 (1646) г. значится: «за Иваномъ Григорьевымъ Горихвастовымъ село Кузьево, а въ селѣ церковь Рождества Преч. Богородицы, у церкви поштъ Василій, пономарь Ивашко, да въ селѣ дворъ вотчинниковъ и 9 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 19 челов.» (кн. 9 809 л. 358).

Въ 7156 (1648) г.; «по книгамъ Радонежской десятины сбору десятильника Михаила Облесова да старосты поповскаго села Братошина Благовѣщенскаго попа Григорья, прибыла вновь и обложена данью Рождества Пресвятыя Богородицы церковь въ вотчинѣ Григорья Горихвастова, дани 5 алтынъ, десятильничихъ и заѣзда гривна». За 7175—7180 (1667—1672) гг. съ Рождественской церкви, стоявшей, втроятно, «безъ пѣнія», церковная дань не платилась и по книгамъ Патр. Приказа числилась «доимка». 7181 (1672) г. октября въ 29 день, по памяти изъ Патріарша дворцоваго Приказа и по помѣтѣ дьяка Ивана Калитина, патріархъ указалъ съ сей церкви доимку въ книгахъ очистить и впредь въ приходныхъ книгахъ сей церкви не писать» (Патр. Прик. кн. 23, л. 264—265 и кн. 77, л. 95).

Съ этого времени Кузьево стало деревнею, принадлежавшею въ 7186 (1678) г. князьямъ Петру и Ивану Ивановичамъ Хованскимъ, въ ней состояло 4 дв. кр., людей въ нихъ 26 челов., и дворъ бо-быльской съ 4 челов., а въ 1704 г.—11 дв. кр. съ 43 челов. (Переписи. кн. 9815, л. 332—333; кн. 9815, л. 731—732).

ЦЕРКОВНЫЯ МѢСТА.

1. *Богоявленія Господня* мѣсто церковное, въ 7131 (1623) г., Московскаго уѣзда, Манатина Быкова и Коровина стана, *на пустоши, что былъ погостъ, на рѣкѣ Клязмѣ*, «пашни церковной земли лѣсомъ поросло 37 четви съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ Клязмѣ 50 копенъ, лѣсу роци 20 десятины; къ томужъ погосту *пустошь Могилицына, на рѣкѣ Клязмѣ*, а въ ней пашни лѣсомъ поросло средней земли 39 четви безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ Клязмѣ 50 копенъ» (Писц. кн. 685, л. 813).

Въ 7188 (1680) г. при досмотрѣ Богоявленской церковной земли Иваномъ Соболевымъ, по указу патріарха, священникъ села Льялова Михаилъ и дьячекъ Петръ объяснили, что «Богоявленской погостъ отъ села Льялова, за рѣкою Клязмою, на другой сторонѣ, на берегу, съ полверсты, а пустошь Моггилицына отъ того погоста внизъ рѣки Клязмѣ на берегу, на горѣ на Кручѣ, версты съ полторы, а владѣютъ тѣмъ погостомъ и пустошью князя Федоръ и Григорій Григорьевичи Ромодановскіе, а тотъ погостъ отъ Москвы 40 верстѣ, а отъ тверской дороги версты съ 2, а въ оброчныхъ книгахъ та церковная Богоявленская земля ни на комъ не написана» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141).

201 (1693) г. іюля въ 1 день, вслѣдствіе прошенія стольника князя Бориса Ивановича Куракина, въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ послѣдовало распоряженіе: «вышеписанныя церковныя земли Богоявленскаго погоста, да на пустоши Моггилицыной велѣно отдать ему князю Куракину на нынѣшній 201 (1693) г. и впредь по указу святѣйшаго патріарха, а оброку на немъ имать по 3 рубля по 3 алтына по 2 деньга на годъ, да пошлинъ по указу, а на прошлые годы оброчныхъ денегъ спрашивать на владѣльщикахъ. И тѣ деньга на нынѣшній 201 (1693) г. 2 рубля 3 алтына 2 деньга взяты; платилъ князь Куракина человекъ Дмитрій Челюсткинъ и поручная записъ въ платежѣ погодномъ на немъ взята по указу къ выпискѣ». Подъ 202 (1694) г. въ оброчной книгѣ Патр. Каз. Приказа написано: «іюня въ 7 день, по именному указу св. патріарха, каковъ подъ челобитьемъ боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго и подъ выпискою за приписью Андрея Денисовича Владыкина, велѣно: пустовую церковную землю, что былъ погостъ Богоявленской, на рѣкѣ на Клязмѣ, отдать на оброкъ на нынѣшній 202 (1694) годъ и впредь безъ перекупки церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что въ вотчинѣ боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго, въ Московскомъ уѣздѣ, въ селѣ Льяловѣ, попу съ причетники, а оброку на нихъ имать, по указанной статьѣ, по рублю по 9 алт. по 2 ден. на годъ и пошлины по указу, и въ томъ платежѣ и въ очисткѣ собрать по немъ попъ съ причетники поручную записъ по указу, а инымъ обротчикамъ, опричь тоя церкви поповъ и причетниковъ, той церковной Богоявленской земли на оброкъ не отдавать; а пустошь Моггилицы велѣно приписать къ той же церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что въ селѣ Льяловѣ, въ церковныя земли вѣчно и не отъемлемо и въ дань положить и о томъ подлинно очистить въ приходной книгѣ жилыхъ церквей подъ

Селецкою десятиною, нынѣшняго 202 (1694) г., и впредь здѣ въ оброчной книгѣ той пустоши не писать и оброкъ съ нея изъ окладу выложить». Въ 1739 г. церковною Богоявленскою землею владѣль изъ оброка Рождественской села Льялова попъ Иванъ, а оброка платилъ рубль 28 коп. въ годъ (Патр. Прик. кк. 148, 150 и 426).

2. *Воскресенія Христова* мѣсто церковное, въ 7131 (1623) г., Московскаго уѣзда, Горетова стана, *въ селѣ Сабуровѣ*, на рѣчкѣ Бани *), вотчинѣ св. патриарха; въ селѣ было 6 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ (Писцов. кн. 685).

Церковная Воскресенская земля въ селѣ Сабуровѣ отдавалась на оброкъ разнымъ лицамъ и въ оброчныхъ книгахъ Патр. Казеннаго Приказа съ 7146 (1638) по 1739 г. писалась подъ Селецкою десятиною. На церковномъ Воскресенскомъ мѣстѣ стояла часовня (Дворц. Прик. кн. 6; Патр. Прик. кн. 426; писцов. кн. 285, л. 262).

Въ селѣ Сабуровѣ находилось въ 7186 (1678) г. 11 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 44 челов., и 6 дв. боб., въ нихъ 19 челов., въ 1704 г.—23 дв. съ 81 челов. крестьянъ.

Церковною Воскресенскою землею въ 1731—1736 гг. владѣль изъ оброка оберъ-секретарь Правит. Синода Михаилъ Дудинъ, съ платою по рублю 16 коп. въ годъ.

3. *Воскресенія Христова* мѣсто церковное, въ 7131 (1623) г., Московскаго уѣзда, Монатина Быкова и Коровина, *на пустоши, что былъ погостъ, на рѣчкѣ Студенцѣ*, вотчина Чудова монастыря; на погостѣ нѣкогда была церковь Воскресенія Христова; пашни церковной лѣсомъ поросло средней земли 6 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 60 копенъ (Писцов. кн. 685). Къ Воскресенскому погосту принадлежало *сельцо старое Чашниково*, на рѣчкѣ Студенцѣ, которое въ 7154 (1646) г. называлось «Чашниково-Воскресенское». *) въ немъ было 9 дв. крестьянскихъ, съ 18 челов.; въ 7186 (1678) г.—7 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, въ нихъ 33 челов., въ 1704 г.—14 двор. съ 57 крестьянами (Переписн. кк. 9809, 9812, 9815).

Церковная Воскресенская земля отдавалась на оброкъ и въ оброчныхъ книгахъ Патр. Казеннаго Приказа писалась: за 7146 (1639), 7163 (1655) гг. «на крестьянахъ деревни Старовой—вотчины Чудова монастыря, оброку гривна; за 7164 (1656) г.—«на архимандритѣ Чудова монастыря Кириллѣ, оброку 22 алтына; за 7197 (1689) 1739 г. на крестьянахъ сельца Старого Чашникова; а межа цер-

*) Нынѣ Сабурово, дер. Московск. уѣзда.

**) Нынѣ Чашниково-Воскресенское, сельцо Московск. уѣзда.

ковной земли, которою они владѣли въ 1689 г., съѣтъ рѣчки Студенца вверхъ вращкомъ, а отъ того вращка поворота на право впрямь возлѣ сельца Чашникова яроваго поля и изгороди черезъ лѣсокъ до рогачевской дороги, а сельца Чашникова яровое поле и возлѣ того поля городьба отъ церковнаго кладбища сажень съ 30; а рогачевскою дорогою до рѣчки Клязмы, а рѣкою Клязмою вверхъ до устья рѣчки Студенца, а рѣчкою Студенцомъ вверхъ до тогожь вращка, что впалъ въ рѣчку Студенецъ, а вращкомъ до того жъ Чашниковскаго яроваго жъ поля и городьбы; а смежна та церковная земля съ двухъ сторонѣ сельца Чашникова, а съ третьей стороны за дорогу рогачевскую съ лугомъ и пашенною землею стольника Ивана Траханіютова, а съ четвертой стороны разошла рѣка Клязма; отъ Москвы 20 верстъ, а отъ государева села Чашникова версты съ полторы, а по смѣтѣ той церковной земли пашни паханой и перелогомъ и лѣсомъ поросло десятинь съ 13, да съна по рѣчкѣ Студенцѣ и на рѣчкѣ на Клязмѣ на наволочкѣ и на вращкѣ копенъ съ 15» (Патр. Прик. кн. 25 и дозорн. кн. 141).

4. *Воскресенія Христова* мѣсто церковное въ деревнѣ *Хлябовъ, на рѣчкѣ Черной*. Въ 7093 (1585) г. Хлябово, а Глѣбово тожь, было селомъ, принадлежавшимъ митрополиту; въ селѣ существовала деревянная церковь Воскресенія Христова съ придѣломъ Рождества Пресвятыя Богородицы, стоявшая безъ пѣнія. Въ 7131 (1623) г. это село съ 5 дв. бобылей, людей въ нихъ 5 челов., находилось въ числѣ вотчинъ святѣйшаго патріарха (Писцов. кн. 257 и 685). Въ 7154 (1646) г. Хлябово значится деревнею, въ ней числилось 11 дв. крестьянскихъ съ 26 челов.; въ 7186 (1678) г.—6 дв. кр., людей въ нихъ 26 челов., 13 дв. бобылей, въ нихъ 38 челов., и дворы кузнеца и плотника съ 7 челов. и въ 1704 г.—32 дв. крестьянскихъ (Переписн. кк. 9809, 9812 и 9815).

5. *Михаила Архангела* мѣсто церковное въ деревнѣ *Топорково, на рѣчкѣ Жабнѣ*.

Въ 7093 (1585) г. Топорково, село Московскаго уѣзда, въ Манатинѣ Быковѣ и Коровинѣ стану, вотчина князя Василья Ивановича Шуйскаго, что было прежь сего въ вотчинѣ за княземъ Борисомъ Васильевичемъ Сребренаго, а въ селѣ церковь Михаила Архангела клѣтцки ветха, стоитъ безъ пѣнія». Въ писцовыхъ книгахъ 7131 (1623) г. значится: «Богоявленскаго монастыря въ вотчинѣ, что было прежь сего вотчина боярина князя Василья Ивановича Шуйскаго деревня, что было село, Топорково, на рѣчкѣ Жабнѣ, а въ ней дворъ

его боярина, живутъ дѣловые люди» (Писцов. кн. 257, л. 495 и кн. 688, л. 725).

Въ 7154 (1646) г. Топорково бывшее сельцомъ находилось во владѣннн у князя Семена Ивановича Шаховскаго, «а поставлено то сельцо на вотчинной землѣ Богоявленскаго монастыря, что за Ветошнымъ рядомъ, а въ сельцѣ дворъ его князя, дворъ скотной, живутъ въ немъ крѣпостные его люди, и 2 дв. крестьянскихъ, людей въ нихъ 5 челов.; а отдана ему князю Шаховскому та земля изъ строевья по ево животь» (Переписн. кн. 9809, л. 344)

Въ 7160 (1652) г. это сельцо причислено къ патриаршимъ вотчинамъ и тогоже года «ноября во 2 день выдано изъ патриаршей казны новымъ крестьянамъ того сельца Топоркова на всякое дворовое строенье въ ссуду 25 руб.» (Патр. Прик. кн. 25, л. 227).

Въ 7186 (1678) г. села Вельяминова Владыкина въ приселкѣ Топорковѣ числилось 6 дв. дѣловыхъ людей, въ нихъ 22 челов. и 5 дв. крестьянъ и бобылей, въ нихъ 16 челов. (Переписн. кн. 9812, л. 150—152).

Въ 7189 (1681) г. при досмотрѣ церковей и церковныхъ земель въ Московскомъ уѣздѣ, священникъ села Владыкина Иванъ объявилъ сказкою, что «сельцо Топорково отъ села Владыкина съ версту, а въ томъ сельцѣ кладбище есть, на томъ кладбищѣ церковь Архистратига Михаила, стоитъ пуста безъ пѣнія ветха, а въ окладѣ той церкви и церковной земли на оброкѣ не написано; а земли къ той церкви нѣтъ» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 530).

Въ 1704 г. въ деревнѣ Топорковѣ числилось 18 дв. крестьянскихъ (Переписн. кн. 9815).

6. *Николая чудотворца* мѣсто церковное, въ началѣ XVII ст. Московскаго уѣзда, Манатина Быкова и Коровина стана, дворцоваго села Озерецкаго *въ приселкѣ Никольскомъ*, *) въ которомъ нѣкогда существовала церковь Николая чудотворца. Церковною землею, принадлежавшею къ Николаевской церкви, владѣли изъ оброка крестьяне того приселка, а оброка платили въ патриаршую казну съ 7146 (1638) по 7164 (1656) г. по 2 гривны на годъ (Дворц. Прик. кн. 6, л. 89—98).

Въ 7158 (1650) г. эта земля находилась въ числѣ пожалованныхъ вотчинъ св. патриарху въ домъ Пречистыя Богородицы. «157 г. февраля 17, по челобитной за помѣтою дьяка Ивана Ковелина, Москов. уѣзду патриарша дворцоваго села Никольскаго крестьянину

*) Нынѣ Никольское, сельцо Московск. уѣзда.

Ивашкѣ Филиппову на свадьбу 2 гривны дано. Взялъ даньги посельской старецъ села Троицкаго Анофрїи» (Патр. Првк. кн. 28, л. 171, кн. 32, л. 1098).

Въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа подъ Радонежскою десятиною за 1715 г. написано: «съ церковной земли, Николая чудотворца въ патриаршей домовою вотчинѣ села Озерецкаго въ приселкѣ Никольскомъ, тогожъ приселка на крестьянахъ на Иванѣ Мелентьевѣ съ товарищи оброку рубль, казенныхъ пошлинъ 5 алт. 2 ден.; а отдана имъ та земля на оброкъ во 197 (1689) г., а до этого года они крестьяне владѣли безоброчно, а въ челобитѣ ихъ крестьянскомъ написано: той церковной земли 6 десятинъ въ полѣ, а дву потомужъ, и мимо ихъ крестьянъ той земли на оброкъ отдавать никому не велѣно. И въ нынѣшнемъ 1715 году апрѣля въ 12 день, по указу великихъ государей, по помѣтѣ на выпискѣ казначея іеромонаха Антонія Яковлева, а по челобитью Московскаго уѣзда, Селецкой десятины, патриарша домового села Озерецкаго приселка Никольскаго крестьянъ старосты Меркула Ѳедорова съ товарищи велѣно: съ Москвы изъ Мѣщанской слободы старую древяную церковь Живоначальныя Троицы съ придѣломъ Николая чудотворца, буде той церкви попъ Микифоръ Ивановъ и приходскіе люди имъ поступятся, перевести и построить въ вышеписанномъ приселкѣ Никольскомъ на вышеписанной церковной Николаевской землѣ, которая въ томъ же приселкѣ, а построя сотворить и освященіе, по исправному требнику; и о томъ указъ имъ крестьяномъ старостѣ Меркулѣ Ѳедорову съ товарищи данъ апрѣля въ 12 день нынѣшняго 1715 году. А въ сказкѣ вышеписанныхъ челобитчиковъ старосты Меркула Ѳедорова съ товарищи написано: у той церкви будетъ дв. поповъ, дв. дячковъ, дв. просвирницынъ, да въ приходѣ въ томъ же приселкѣ Никольскомъ крестьянскихъ среднихъ 22 двора. И дачи и заѣзда и десятильничъ доходъ и казенныя пошлины той церкви на попа съ причетники положить, противъ прежняго оброку и пошлинъ, по рублю по 5 алт. по 2 ден., а одной дачи и заѣзда и десятильнича доходу 33 алтына, и тѣ деньги велѣно имать съ нынѣшняго 1715 года. А декабря 20 дня того же года, велѣдетвіе челобитной патриаршаго домового села Благо-Раству церкви Архангела Михаила попа Кузмы Петрова съ причетниками и съ прихожанами, за подписаніемъ на выпискѣ преосвященнаго Стефана митрополита Рязанскаго и Муромскаго, въ приселкѣ Никольскомъ на церковной Николаевской землѣ церкви Живоначальныя Троицы съ придѣломъ Николая чудотворца вновь строить не велѣно, а быть тому приселку

Никольскому въ приходѣ въ село Бѣлый-Растъ къ церкви Архангела Михаила, а перевезенный дѣсь издержать изъ церковное строенье и благословенную грамоту отобрать». Въ 1739 г. церковная Николаевская земля по прежнему находилась на оброкѣ у крестьянъ приселка Никольскаго (Патр. Прик. кн. 229, л. 103, кн. 426).

7. *Николая чудотворца* мѣсто церковное въ *сельцѣ Никольскомъ Коровій врагъ тожъ* *). Въ 7093 (1596) г. «Воздвиженскаго монастыря, что на Москвѣ, вотчина село Никольское, Коровій врагъ тожъ, а въ селѣ церковь Николая чудотворца деревянная клѣтки стоятъ безъ пѣнія.» Въ 1623 г. Никольское значится сельцомъ, «а въ немъ былъ храмъ Николая чудотворца, да въ сельцѣ дворъ дьяка Матвѣя Сомова, живутъ дѣловые его люди, и владѣеть тѣмъ сельцомъ онъ, Сомовъ, по дамой 7125 (1617) года» (Писцов. кн. 257, л. 685).

По дозорнымъ книгамъ 7188 (1680) г. «въ томъ селѣ Никольскомъ кладбище есть великое, а на томъ церковномъ кладбищѣ поставлены 5 житницъ, а по смѣтѣ того кладбища съ треть десятины, и то село Никольское отъ Москвы 25 верстъ, на дорогѣ Рогачевкѣ, а отъ села Бусинова съ полверсты; а по сказкѣ села Никольскаго старосты Θεоктиста Гаврилова, въ томъ де селѣ Никольскомъ изстари бывала церковь Николая чудотворца, а какъ де та церковь запустѣла, того онъ не вѣдаетъ; а церковной земли въ томъ селѣ нѣтъ» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141).

Изъ переписныхъ книгъ видно, что въ сельцѣ Никольскомъ, Коровій врагъ тожъ, находилось, кромѣ двора монастырскаго, въ 7154 (1646) г., 5 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 10 челов., и 2 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 3 челов.; въ 7186 (1678) г.—4 дв. крестьянъ и дв. конюховъ, людей въ нихъ 20 челов.; въ 1704 г.—7 дв. съ 36 челов. крестьянъ. Сельцо это принадлежало Воздвиженскому монастырю (Переписн. к.к. 9809, 9812 и 9815).

8. *Николая чудотворца* мѣсто церковное, въ 7131 (1623) г., Московскаго уѣзда, Манатина Быкова и Коровина стана, *въ селѣ Топорковѣ, на сужодолѣ* **), вотчинѣ боярина князя Ивана Борисовича Черкаскаго, да въ селѣ дворъ боярина, въ которомъ жили дѣловые люди, къ этому селу «припущено въ пашню пустошь Малое Топорково, пашни церковной средней земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ» (Писцов. кн. 685).

Въ 7189 (1681) г. церковная Николаевская земля, находившаяся

*) Нынѣ Никольское (Коровій врагъ), сельцо Московск. уѣзда.

***) Нынѣ Топорково, пуст. Московск. уѣзда.

отъ села Остащкова съ версту, за рѣкою Клязмою, числилась на оброкъ за княземъ Михаиломъ Яковлевичемъ Черкасскимъ, а оброка не платилъ. И въ 7191 (1683) г. «по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Шерфилія Сѣменникова, съ той церковной земли, что въ пустоши Топорково, оброку, по указной статьѣ, по 6 алтынь на годъ на прошлые съ 7133 (1625) г. по нынѣшній 7192 (1684) г. за владѣнья взять боярина князя Михаила Яковлевича Черкаскаго на людѣхъ и записать въ приходъ и впредь имать потомужь. Юля въ 25 день съ той Николаевской земли на прошлые со 133 г. всего за 60 лѣтъ оброку 10 руб. 26 алт. 4 ден. платилъ человекъ боярина князя Черкаскаго Никифоръ Пестеровъ» (Патр. Прик. к.к. 109 и 426 и дозорн. кн. 141).

9. *Покрова Пресвятыя Богородицы* мѣсто церковное, въ началѣ XVII ст., Московскаго уѣзда, Манатина Быкова и Коровина стана, «на пустоши, что былъ погостъ, у Богданова рубежа Дубровскаго», принадлежавшей къ дворцовому вѣдомству; по писцовымъ книгамъ Приказа Большаго Дворца письма и мѣры Афанасья Отяева 139 — 141 (1631—1633) гг., значится: «пашни шахатной церковной земли 2 десятины; пашеть изъ оброку Богданъ Дубровской, а оброкъ платитъ на патріаршѣ дворѣ». Въ оброчныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа съ 7144 (1636) по 7182 (1674) г. писалось такъ: «съ церковной земли Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ Вересковѣ, на Богданъ Дубровскомъ, оброку рубль 4 денги». 7183 (1675) г. марта 15 дня, «по памяти изъ Патріаршаго Разряда вельно: Покровскую церковную землю, что въ Вересковѣ, изъ оброка выложить и впредь не писать, потому что ся церковная земля въ прошломъ во 179 (1671) году, по указу св. патріарха Юасафа, отдана въ помѣстье князю Ѳедору Стенанову сыну Менцерскому». Въ дозорныхъ и описныхъ книгахъ 7188 (1680) г. написано: «по досмотру на пустоши Покровскомъ погостѣ камень и цки знать, пашни церковной средней земли по смѣтѣ десятина въ полѣ, а въ дву потомужь, сѣна 50 копенъ, да лѣсомъ поросло 2 десятины, а на томъ кладбищѣ построено 2 двора людскихъ; а въ межахъ та земля по правую сторону съ вотчинною землею Ѳедора Петрова сына Дубровскаго, деревни Ладениной, а по другую сторону вотчины Спаса Новаго монастыря, села Литвинова, а съ двухъ сторонъ св. патріарха домовая земля села Озерецкаго деревни Старосельской; а владѣть де тѣмъ погостомъ князь Ѳедоръ Стенановъ Менцерской, а дана ему та земля по указу св. патріарха Юасафа; въ приходѣ та церковная земля въ вотчинѣ боярина князя Ѳедора Григорьевича Ромодановскаго дѣ селѣ

Льяловъ (Дворцов. Прик. кн. 6, Патр. Прик. кк. 25 и 76, дозорная кн. 141).

Изъ переписныхъ книгъ 1704 г. видно, что погостъ Покрова Пресв. Богор., названный сельцомъ Покровомъ, *) съ дворомъ вотчинника и 2 двор. задворныхъ людей, въ нихъ 18 челов., находится во владѣнiи у жены кн. Федора Степанова Мещерскаго вдовы княгини Настасьи (Переписн. кн. 9815).

*) Нынѣ Покровъ дер. Московскаго у.

АЛФАВИТНЫЕ УКАЗАТЕЛИ.

1. Указатель лицъ

	Стр.		Стр.
Адрианъ, архимандритъ Чудова монастыря	134	княгиня, старица Вознесенскаго монастыря	53
Адрианъ, патриархъ	13, 87	Бобарыкины: Авдотья Ивановна, жена Семена Никитина	108
Адрианъ, протопоцъ Рождественскаго собора, что у государя на Свняхъ	65	Авдотья Семеновна	108
Акинфовы: Анна Николаевна	125	Дарья Семейловна	—
Архипъ Федоровичъ	124	Егоръ Семеновъ	—
Екатерина Николаевна	125	Никита Михайловичъ, околицкий	107
Иванъ Федоровичъ	124	Борнаковы: Григорій Иванъ, Иванъ Ивановъ	93
Настасья Юрьевна, жена Николая Петровича	125	Бороздинъ, Сергій Васильевичъ	34
Никита Ивановичъ, думный двор	124	Борятинскіе, князья: Авдотья Ивановна, жена Михаила Михайловича	52
Николай Петровичъ	125	Александръ Ивановичъ	119
Юрій Николаевичъ	125	Алексій	138
Алмазовы: Дмитрій Ерофеевъ	134	Анна Даниловна, урожд. Велико-Гагина, жена кн. Федора Юрьевича	119
Иванъ Дмитриевъ	136	Анна Михайловна	52
Иванъ Николаевъ	137	Анна Ивановна	119
Николай Ивановъ	136	Данила Афанасьевичъ	138
Фекла Ивановна, жена Николая Иванова	136	Дмитрій Михайловичъ	137
Амвросій, архимандритъ Богооявленскаго монастыря	43	Иванъ Сергеевичъ	120
Антоній Яковлевъ, іеромонахъ, казначей	141	Иванъ Федоровичъ	119 138
Апраксина, Матвѣй Федоровичъ, графъ	125	Никита Михайловичъ	137
Архиновъ, Иванъ, приставъ	11	Николай Михайловичъ	52
Ахамашуковъ - Черкасскій, Василій Петровичъ, князь	139	Марья Афанасьевна, жена князя Ивана Сергеевича	120
Баранчевъ, Давыдъ	74	Марья Ивановна, Сергій Ивановичъ	119
Башмаковъ, Дементій Миничъ, думный двор	5	Степанида Васильевна, жена кн. Юрья Никитича	117
Бахтелорова - Ростовская, Фетанья,		Федоръ Сергеевичъ	120

Федоръ Стенановичъ.....	137	Шавель Ивановичъ.....	19
Федоръ Юрьевичъ.....	118	Годуновы: Алексѣй Никитичъ....	22
Юрій Никитичъ, бояринъ.....	119	Борисъ Федоровичъ, бояринъ....	64
Брюсъ, Наталья Федоровна, жена графа Александра Романовича....	123	Никита, Петръ.....	22, 134
Буйносовъ-Ростовскій, Петръ Ивановичъ, князь.....	34	Головины: Авдотья Матвѣевна....	64
Бутурлины: Авдотья Ивановна.....	140	Алексѣй Ивановъ.....	40
Анна Михайловна, жена Ивана Федоровича.....	140	Василій Петровичъ.....	34, 40
Александръ Борисовичъ.....	143	Иванъ Ивановичъ, Иванъ Никитичъ.....	40
Григорій Федоровичъ.....	139	Марья Ивановна.....	34
Иванъ Федоровичъ.....	140	Матвѣй Алексѣевичъ.....	64
Марья Афанасьевна, жена Петра Фед.....	20	Никита Ивановичъ.....	40
Оома.....	40	Николай Федоровичъ.....	99
Вадковскіе: Пльъ Федоровичъ, Федоръ Ивановичъ, Федоръ Федоровичъ.....	111	Неонила, Семеновская жена.....	40
Васильевы: Андрей Ивановъ, Иванъ, дьякъ.....	112	Цезарей Ивановичъ, Петръ Петровичъ, Семень Васильевичъ.....	40
Семень, дьякъ.....	124	Фетинья, Феофановская жена, вдова старца Вознесенскаго монастыря.....	34
Вельяминовы: Андрей Ивановъ....	42	Федоръ Алексѣевичъ.....	99
Иванъ Ивановичъ.....	123	Голосовъ, Лукьянъ, дьякъ.....	81, 86
Кирилъ, Никифоръ, Федоръ....	42	Голлицыны, князья: Авдотья Ивановна.....	110
Вельяминовы-Воронцовы: Алексѣй Кирилловъ, Андрей Алексѣевъ, Иванъ Алексѣевъ, Федоръ Кирилловъ.....	63	Алексѣй Борисовичъ.....	139
Веніаминъ, епископъ Коломенскій и Каширскій.....	32	Анна Михайловна, урожд. кн. Лобаново-Ростовская, жена кн. Василья Алексѣевича.....	107
Владыкины: Андрей Деясовичъ.....	58	Асимья Васильевна.....	97
Романъ Ивановичъ.....	6, 21, 100	Борисъ Алексѣевичъ, бояринъ.....	41, 59
Воейковъ, Иванъ.....	112	Василій Борисовичъ.....	129
Волковскій, Михаилъ Ивановичъ, князь.....	90	Владимиръ Борисовичъ, Иванъ Борисовичъ.....	139
Вольнскіе: Анна Ивановна, жена Ив. Михайловича.....	97, 115	Марья Ивановна (въ монашествѣ Маргарита).....	111
Василій Ивановичъ.....	95, 113	Михаилъ Михайловичъ, Настасья Михайловна, Петръ Михайловичъ.....	140
Елена Васильевна.....	115	Сергѣй Алексѣевичъ.....	130
Воронцовъ, Дмитрій, подьячій.....	95	Сергѣй Борисовичъ.....	41, 59
Воропаевъ, Иванъ Захаровичъ, графъ.....	115	Софья Ивановна, жена кн. Бориса Васильевича.....	139
Воротынский, Иванъ Алексѣевичъ.....	7	Горинъ, Кирей.....	143
Всеволодскій, Михаилъ, сынъ боярскій.....	11	Горихвостовъ, Иванъ Григорьевичъ.....	146
Вяземскіе, князья: Иванъ Андреевичъ.....	103	Дашковъ, Алексѣй Леонтьевичъ....	137
Марья Федоровна.....	102	Деревницкъ, Иванъ, торговый чело- вѣкъ.....	72
Гавреневы: Иванъ Афанасьевичъ, думный дьякъ, Иванъ Ивановичъ, Степанида Васильевна....	117	Долгоруковы, князья: Александръ Александровичъ, Александръ Алексѣевичъ, Александра Григорьевна.....	54
Гагаринъ, Михаилъ Петровичъ, князь.....	143	Алексѣй Григорьевичъ.....	99
Гендриковы, граф.: Екатерина Сергѣевна, Иванъ Семеновичъ, Семень Афанасьевичъ.....	69	Анна Петровна.....	100
Глѣбовы: Александръ Ивановичъ....	104	Анна Юрьевна, урожд. кн. Вв- рятинская, жена кн. Прохора....	138
		Анна Яковлевна.....	57
		Василій Владимировичъ.....	102
		Василій Лукьянъ.....	111
		Василиса Петровна.....	100

Григорій Федоровичъ.....	54	собора, что у государя на Съ- няхъ	65
Домна Яковлева, жена князя Петра Александръ.....	100	Кадашевъ, Михаилъ Михайловъ, тор- говый человъ.....	11
Ирина Михайловна.....	57	Кокошкина, Анна Михайловна....	52
Марья Ивановна, жена кн. Гри- горья Федоровича	111	Калитвинъ, Иванъ, дьякъ.....	64
Михаилъ Александровичъ.....	54	Карамышевы, Василиса, вдова....	60
Петръ Алексѣевичъ	100	Василій Михайловичъ.....	60
Сергій Григорьевичъ.....	111	Василій Федоровичъ.....	61
Яковъ Федоровичъ	57	Григорій Ивановичъ.....	60
Федоръ Александровичъ.....	54	Екатерина Богдановна.....	61
Дубровскіе: Богданъ, Федоръ Пет- ровъ	153	Екатерина Ивановна.....	61
Елецкая, Марья Ивановна, стари- ца, жена кн. Ивана Елецкаго... 34		Иванъ Григорьевичъ, Иванъ Кон- стантинъ, Марья Ивановна, Михаилъ Ивановичъ, Никифоръ Ивановичъ	60
Елизаровъ, Прокофій Кузьмичъ... 104		Ивановичъ	61
Еропкины: Алексій Михайловичъ. 134		Николай Федоровичъ	61
Василиса Парфеньевна.....	143	Соломонида Ивановна, Федоръ Ивановичъ	60
Иванъ Автамоновичъ, Иванъ Фе- доровичъ, Михаилъ Ивановичъ... 145		Карпова, Авдотья Владиміровская жена	72
Жуковы: Александръ Яковлевъ, Алексій Васильевъ.....	113	Карповы - Мошковы: Александра Владимірова, старица, князя Ива- нова поестрїя Черкаскаго.....	73
Андрей, стрѣлецкій голова.....	112	Ульяна Владиміровна, жена Петра Федоровича Волинскаго.....	73
Дмитрій Романовъ.....	113	Кириллъ, архимандритъ Чудова мо- настыря	148
Яковъ Андреевъ.....	112	Ковелинъ, Иванъ, дьякъ.....	150
Заборовскіе: Еремій Васильевъ, Иванъ Васильевъ	41	Кожинъ, Василій Ивановъ	112
Семень Ивановичъ	41, 116	Кокоревы: Марья Семеновна, жена Григорья	110
Сергій Матвѣевичъ, Феодора Степановна.....	41	Матвѣй Григорьевичъ.....	110
Зазарій, протопопъ Рождественска- го собора, что у государя на Съняхъ	66	Кокшиловы: Иванъ, дьякъ.... 60, 81	
Зерцаловъ, Иванъ, подьячій.....	11	Марья Ивановна.....	60
Зотовы: Анна Логвиновна, Василій Никитичъ, Екатерина Никитич- на, Елизавета Никитична, Иванъ Никитичъ, Никита Васильевичъ. 9		Кологривовъ, Максимъ Никифоровъ. 63	
Ивановы: Автамонъ, дьякъ.....	123	Колтовскіе: Василій Яковлевъ, Ив. Яковлевъ, Семень Васильевъ.... 134	
Азмакъ (опъ же Ерофей).....	134	Коробовны: Марья Семеновна, Се- мень Гавриловичъ, Степанида Се- меновна	110
Иванъ Ивановичъ, царевичъ	29	Котыревъ-Ростовскій, Иванъ Ми- хайловичъ, князь	67
Измайловы: Александръ Тимофе- евичъ	40, 73	Крюковы: Александръ Ивановъ, Анна Ивановна, Олимпиада Ива- новна	75
Василій Петровъ.....	74	Култукова, Марья Григорьевна.... 52	
Иванъ Васильевъ.....	72, 73	Куракины, князья: Борисъ Ивано- вичъ.....	38, 147
Марья Васильевна, Михаилъ Ти- мофеевичъ	73	Григорій, столѣякъ.....	22
Пелагея Ивановна.....	40	Григорій Семеновичъ	23
Петръ Андреевъ, Петръ Тимофе- евъ, Семень Артемьевъ.....	73	Елена, вдова, жена князя Семена. Степанъ Борисовичъ	22 125
Шларіонъ, архимандритъ Донскаго монастыря	39	Федоръ Федоровичъ.....	50
Іоаннъ, патріархъ.....	77, 82, 88	Ладыгина, Настасья Степановна, жена Алексія Васильева.....	132
Іоаннъ Максимовъ, протопопъ Боль- шаго Успенскаго собора.....	9	Ларионовъ, Михаилъ, стряпчій.... 16	
Іоасафъ, игуменъ Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря.....	134	Леонида, царица.....	29
Іаковъ, протопопъ Рождественскаго			

Леонидъ, архієпископъ Сарскій и Подонскій.....	9, 24
Леонтій Остафьевъ, иконописецъ.....	12, 76
Литвиновъ, Андрей Федоровъ.....	22
Лихачевы: Михайлъ Тимофеевъ, Татьяна Никитична.....	145
Лобановы-Ростовскіе, князья: Григорій Яковлевичъ.....	105
Иванъ Ивановичъ.....	107, 134
Иванъ Яковлевичъ.....	105
Марфа Ивановна, жена князя Александра Ивановича.....	127
Михайлъ Яковлевичъ.....	105
Федоръ Михайловичъ.....	105
Ловчиковъ, Прокофій Федоровичъ.....	120
Максимовъ, Иванъ, дьякъ.....	7
Мануйловъ, Василій, дьякъ.....	121
Алексій Мокбевъ.....	116
Масловы: Андрей Яковлевъ.....	117
Григорій, Иванъ и Степанъ Мокбеvy.....	116
Мокоі Ефимьевъ.....	116
Михайлъ Яковлевъ.....	117
Яковъ Андреевъ.....	117
Марфа, игумения Алексѣевского дѣвичья монастыря.....	66
Мартемьяновы: Анна, Лукинская жена.....	53
Анисимъ, дьякъ.....	16
Акилина, Герасимовская жена.....	104
Лука Григорьевъ.....	53
Марья, Григорьевская жена.....	53
Михайлъ Лукинъ.....	53
Наваръ Герасимовъ.....	104
Федоръ Лукинъ.....	53
Матвѣевы: Андрей Артемоновичъ.....	19
Артемонъ Сергѣевичъ.....	16
Мезенскій, Иванъ Ивановичъ, князь.....	112
Метлицъ, Осипъ, дьякъ.....	144
Мещерскіе, князья: Настасья.....	154
Федоръ Степановичъ.....	153
Милославскій, Иванъ Богдановичъ.....	50
Милюковы: Алексій Макаровъ, Василій Павловъ.....	74
Иванъ Матвѣевъ.....	73
Иванъ Макаровъ, Макаръ Ивановъ, Матвѣй Макаровъ, Петръ Ивановъ.....	74
Татьяна Васильевна, жена Ивана Степановича Кривоша.....	73
Михайловъ, Иванъ, дьякъ.....	5
Михневъ, Игнатій.....	22
Морозова, Степанида Семеновна, жена Ивана Васильевича.....	110
Мосальскіе, князья: Василій Владиміровъ, Иванъ Даниловъ.....	22
Мошковы: Екатерина Васильевна, Наталья Павл., Петръ Павловъ.....	19

Мышенскіе, князья: Борисъ Евфимовичъ, Данила Евфимовичъ, Евфимій Федоровичъ, Настасья Яковлевна, Яковъ Евфимовъ.....	122, 123
Мусиль-Мушкинъ, Иванъ Алексѣевичъ, болринъ.....	89
Мякишевъ, Неупокой Дмитріевъ.....	124
Нарбековы: Богданъ Федоровъ.....	16, 30
Иванъ Афанасьевичъ, Федоръ Саввичъ, Фекла Федоровна.....	142
Нарышкины: Аграфена Александровна, Александръ Александровичъ.....	48
Александръ Львовичъ.....	31, 48
Анна Леонтьевна.....	127
Екатерина Ивановна.....	31, 127
Елена Александровна.....	48
Иванъ Львовичъ.....	31, 48, 127
Кирилъ Алексѣевичъ.....	71
Кирилъ Подухтовичъ.....	127
Левъ Александръ.....	31, 46, 48, 126, 127
Марья Александровна.....	48
Марфа Ивановна.....	127
Настасья Яковлевна, урожд. кн. Мышенская, жена Кирилла Алексѣевича.....	123
Наталья Александровна.....	48
Семень Кирилловичъ.....	123
Невѣжинъ, Анисимъ, дьякъ.....	22, 116, 126
Неклюдовъ, Григорій.....	52
Негединскій, Иванъ, писецъ, дозорщикъ.....	32, 65
Немировъ, Молчанъ.....	117
Нестеровъ, Борисъ, приставъ.....	11
Никонъ, патриархъ.....	10
Нѣмчиновъ, Андрей.....	137
Облесовъ, Матвѣй, десятникъ.....	21, 113
Одинцовъ, Григорій, дьякъ.....	76
Одоевскіе, князья: Акилина Федоровна, урожд. Ртищева.....	69
Василій Федоровичъ.....	68
Иванъ Ивановъ, Марья Ивановна.....	116
Марфа Яковлевна.....	56
Михайлъ Никитичъ.....	116
Никита Ивановичъ.....	68
Юрій Михайловичъ.....	116
Яковъ Никитичъ.....	56
Озеровы: Авдотья Васильевна, Татьяна Васильевна, жена Василья Антипова.....	73
Оксаковъ, Леонтій.....	63
Одухтина, Екатерина Григорьевна, жена Григорья Петровича.....	117
Остолоновъ, Борисъ, дьякъ.....	14
Отяевъ, Афанасій.....	142
Павель, архієпископъ Коломенскій.....	134
Панфиля, игумения Новодѣвичьяго монастыря.....	26

Патрикѣвъ, Данила, десятильникъ.	101	Репнины, князья: Анникита Ивано-	
Пашиковъ, Богданъ.	112	вичъ, Василій Анникитичъ, Мв.	
Перхушковъ, Мисюра.	22	Борисовичъ, Иванъ Никитичъ,	
Плещеевы: Андрей.	128	Сергій Никитичъ, Сергій Ива-	
Андрей Львовъ	70	новичъ, Петръ Ивановъ, Юрій	
Анна Дорофеева	72	Никитичъ.	120, 121
Иванъ Дмитриевъ.	71	Рандоръ, Андрей Андреевичъ.	125
Левъ.	70	Романовы: Иванъ Никитичъ, бояр.,	
Марья Семеновна	71	Никита Ивановичъ бояринъ.	44, 45
Марса, жена Фед. Львовича.	128	Ромодановскіе, князья: Авдотья Фе-	
Михаилъ Львовичъ.	70	доровна.	74
Семенъ Ивановичъ.	72	Григорій Григорьевичъ.	35, 36, 147
Семенъ Федоровичъ.	71, 128	Григорій Петровичъ, бояринъ 84,	36
Федоръ Львовичъ	128	Иванъ Григорьевичъ.	35
Федоръ Федоровичъ.	71, 128	Иванъ Федоровичъ.	38
Поборскій, Іоаннъ, протопопъ Бла-		Марья Матвѣевна, вдова.	34
говѣщенскаго собора, что у го-		Михаилъ Григорьевичъ, боя-	
сударя на Сѣняхъ	13)	ринъ.	35, 36, 74, 147
Пожарскіе, князья: Авдотья Ва-		Настасья Федоровна.	38
сильевна, урожд. Третьякова, же-		Федоръ Григорьевичъ 35, 36, 147,	154
на князя Семена Романовича	98	Ртищевы: Наталья Петровна, Тать-	
Семенъ Романовичъ, князь	62	яна Васильевна, жена Петра Пе-	
Погожевы: Иванъ Семеновъ столъ-		трича, Яковъ Петровъ.	75
никъ, Федоръ Дементьевъ.	117	Собакины: Григорій Степановъ.	44
Подтевъ, Семенъ Ерофьевъ.	135	Михаилъ Григорьевъ.	113
Потемкинъ, Григорій Алексѣевичъ	107	Петръ Александровъ.	114
Прозоровскіе, князья: Александръ		Сабуровы: Богданъ, Жданъ и Иванъ.	22
Петровичъ, Андрей Петровичъ.	58	Савеловы: Авдїи Навловъ, Автамо-	
Александръ Семеновичъ, Алексѣй		Афанасьевъ, Александръ Авта-	
Петровичъ, Борисъ Ивановичъ.	127	моновъ, Алексѣй Афанасьевъ,	
Басилій Андреевичъ.	59	Афанасій Тимофеевичъ, Василій	
Василій Петровичъ.	127	Автамоновъ, Гаврила Навловъ,	
Иванъ Андреевичъ.	59	стольникъ.	136
Матвѣй Васильевичъ.	58	Павелъ Петровичъ.	134
Михаилъ Семеновичъ.	127	Петръ Автамоновъ	136
Никита Петровичъ.	58	Салтыковы: Авдотья Матвѣевна,	
Петръ Андреевичъ.	59	Авдотья Николаевна.	64
Петръ Ивановичъ.	58, 80, 127	Александра Григорьевна.	54
Петръ Семеновичъ.	58, 127	Василій Семеновичъ.	41
Семенъ Васильевичъ.	58, 126	Василій Федоровичъ.	54
Прокскіе, князья: Аксинья Васильев-		Иванъ Петровичъ.	41
на, урожд. Третьякова, жена кн.		Наталья Николаевна, Николай	
Ив. Петровича.	97	Николаевъ, Николай Петровичъ.	64
Иванъ Петровъ, бояринъ, князь.	23	Петръ Семеновичъ	41
Ксенія Васильевна.	24, 25	Стародубскіе, князья: Иванъ Никит-	
Михаилъ, князь.	55	ичъ, Семенъ.	34
Пушкины: Гавриилъ Григорьевичъ,		Свишнинъ: Настасья Петровъ, Петръ	
Григорій Гавриловичъ	101	Сергѣевичъ	82
Иванъ Казянинъ, Матвѣй Сте-		Серапіонъ, архимандритъ Богооя-	
пановичъ, Петръ Казянинъ.	102	ленскаго монастыря.	10
Степанъ Гавриловичъ, Яковъ Сте-		Серебряный, Василій Семеновичъ,	
пановичъ.	101, 102	князь.	57
Раевская, Марья Иванова.	111	Сїйскій, Паисій, старецъ, кона-	
Разумовскіе: Екатерина Ивановна.	51	чей	21, 121
Екатерина Ивановна, жена графа		Сильвестръ, митрополитъ Казанскій	
Кирилъ Григорьевича.	127	и Свѣяжскій.	9
Кирилъ Григорьевичъ, гр.	31	Симеонъ, игуменъ Никольскаго ста-	
Левъ Кирилловичъ, гр.	32, 127	раго монастыря	5

Сапскій, Андрей Даниловичъ, князь.	22	Урусовы, князьѣ Алексѣй Никитичъ	101
Скопина, Анисья, княгиня, старица.	55	Анна Петровна	55
Скопинъ-Шуйскій, Василій Федоровичъ, князь	55	Василій Семеновичъ	105
Скуратовъ, Дмитрій Федоровъ	22	Григорій Алексѣевичъ	101, 141
Соболевъ, Иванъ, дьякъ	76	Григорій Васильевичъ	107
Соболевъ, Иванъ, досмотрщикъ	19	Григорій Петровичъ	105
Соймоновъ, Михаилъ	52, 104	Елена Васильевна, жена князя	
Сокованы: Александръ Прокофьевичъ, Василій, Михаилъ Прокофьевичъ, Прокофій Федоровичъ, Федоръ Прокофьевичъ	59	Семена Васильевича	96
Степановы: Алексѣй Васильевъ.	19, 124	Елена Васильевна, жена князя	
Василій Васильевъ	19, 123	Сергѣя Васильевича	115
Екатерина Васильевна	19	Настасья Петровна	105
Стефанъ, митр. Рязанскій и Муромскій	90, 141	Петръ Семеновичъ	6, 105
Стольница, Настасья Алексеевна	99	Фекла Федоровна, жена князя	
Стрешновы: Анна Юрьевна, урожд. кн. Борятинская, жена Тихона Никитича	138	Григорья Алексѣевича	142
Софья Ивановна	139	Ушаковъ, Андрей Ивановичъ	54
Тихонъ Никитичъ, бояринъ	138	Филаретъ Никитичъ, патриархъ	75
Суворовы: Александръ Аркадьевичъ, Александръ Васильевичъ, Василій Ивановичъ	120	Халковы, князья: Елизавета Никитична	9
Сумешовы, князь: Анна Юрьевна.	120	Зиновія Васильевна	113
Юрій Вишневичъ	20, 40	Яковъ Васильевичъ	9
Сѣмешниковъ, Перфилій, дьякъ.	7, 18, 64	Хитрово, Богданъ Матѣевичъ	94
Таракамовъ, Никита, стольникъ, писецъ	95, 135	Марья Ивановна, вдова, боярыня.	94
Татевъ, князь: Иванъ	104	Хлоновъ, Тимофей, писецъ	7
Петръ Ивановичъ	52, 104	Хованскіе, князья: Алексѣй Васильевичъ, Екатерина Никитична	9
Темкины-Ростовскіе, князья: Марья Васильевна, Михаилъ Михайловичъ	73	Иванъ Ивановичъ, Петръ Ивановичъ	146
Токмаковъ, Иванъ Юрьевичъ, князь.	44	Семень Андреевичъ, бояринъ	131
Толочановъ, Афанасій Михайловъ.	112	Черемисновъ, Дементъ Ивановичъ.	115
Толстой, Владиміръ, писецъ	65	Черкасскіе, князья: Авдотья Ивановна	108, 110
Траханіотовы: Авдотья Ивановна.	52	Алексѣй Михайловичъ.	22, 50, 57, 130
Данила Ивановъ, Иванъ Даниловъ	51, 131	Андрей Канбулатовичъ	110
Иванъ Васильевичъ, Иванъ Ивановичъ, Иванъ Никифоровъ	52, 131	Варвара Алексеевна	50
Марья Григорьевна	52	Иванъ Борисовичъ	152
Никифоръ Васильевичъ, Степанъ Даниловъ	51, 131	Ирина Михайловна	57
Третьяковы: Авдотья Васильевна, Алексѣй Ѧоминъ	62, 63	Михаилъ Алегуковичъ, бояр.	17, 108
Василій Алексеевъ, стольникъ	62	Михаилъ Петровичъ	110
Василій Семеновъ	96	Мих. Яковлев.	20, 21, 49, 50, 56, 153
Семень Ѧоминъ	62, 96	Марфа Яковлевна	56
Ульяна, жена Василія Семенова.	96	Яковъ Куданетовичъ	20, 49
Троекуровы, князья: Романъ, Федоръ Михайловичъ, бояринъ	60	Чубаровъ, Степанъ Григорьевъ	5
Тудубевъ, Яковъ, подьячій	19	Щаховской, Семейъ Ивановичъ, князь	150
Тутолмишъ, Юрій	22	Щенны: Алексѣй Семеновичъ.	24, 69
Упина, Марья Семенова	115	Марфа Михайловна	69
		Сергѣй Алексѣевичъ	24, 69
		Шейдяковъ, Левъ Михайловичъ, князь	74
		Щереметевы: Алексѣй Петровичъ.	57
		Анна Яковлевна	—
		Афимья Васильевна, Василій Борисовичъ, стольникъ	97
		Варвара Алексеевна	50
		Варвара Алексеевна, урожд. кн. Черкасская, жена Петра Борисовича	131

Дмитрій Николаевичъ.....	50
Настасья Петровна, жена Федора Петровича	108
Петръ Борисовичъ.....	22, 50
Пшкылы: Авдотья Степановна, жена Семена Михайлова.....	132
Алексѣй Семеновъ, Петръ Семеновъ, Семень Михайловъ... ..	132, 134
Шуйскіе, князья: Александръ Ивановичъ	126
Василій Ивановичъ.....	149
Иванъ Ивановичъ.....	10, 55, 126
Щелкановы: Василій Яковлевъ, дьякъ.....	39, 40
Иванъ Васильевъ	120
Щепотевы: Авдотья Семеновна, жена Алексѣя Иванова, Алексѣй Ивановъ, Алексѣй Николаевъ, Николай Алексѣевъ, Семень Николаевъ	109
Щербатова, Софья Григорьевна, жена князя Алексѣя Ивановича... ..	143
Эйхлеръ, Иванъ Крестьяновичъ... ..	9
Юрьевы: Никита Ивановичъ, бояринъ.....	57
Никита Романовичъ, бояринъ... ..	44
Юсуповъ, Иванъ Мурзичъ, князь 20, 46	46
Юсуповы-Князевы, князья: Борисъ Григорьевичъ, Григорій Дмит-	

ріевичъ, Сергѣй Григорьевичъ, Никита Борисовичъ.....	122
Языковы: Анна Ивановна, Иванъ Максимовичъ.	93, 114, 115
Максимъ.....	114
Марья Федорова.....	95, 113
Семейъ Ивановичъ.....	93, 115
Яковлева, Аксинья, Михайловская жена.....	83
Федоровъ, Дмитрій, дьякъ 59, 109, 149	
Федоръ, протопощъ Рождеств. собора, что на Снѣжхъ.....	66
Феофанъ, архіепископъ Псковскій и Нарвскій.....	16, 85, 19

М о н а с т ы р я :

Алексѣевскій	66
Богоуспенскій, въ Москвѣ, за Вотопнымъ рядомъ.....	10, 42, 149
Воздвиженскій.....	152
Вознесенскій дѣвичій, въ Москвѣ.....	32
Николаевскій, Большіе главы.....	7
Новодевичій.....	6, 25
Новоспаскій.....	27
Ростовскій дѣвичій.....	69
Троицы-Сергѣевъ.....	92
Чудовъ.....	148

2. Указатель географическій.

	Стр.
Алба, рчк.	44
Аграфкино, пуст.....	58
Аксаково, слц.....	63
Аксильино, с.....	139
Александрово, слц.....	50
Алексѣевское, с.....	129
Алешкина, дер.....	6, 7
Аминево, с.....	43
Архангельское-Тюриково, с.....	22
Афанасова, дер.....	99
Афанасово, с.....	99
Баня, рчк.	148
Березовицы, пуст.....	35
Биброво, с.....	32
Бисерово, с.....	10
Воеглевскій пог., на рѣкѣ Клязьмѣ	34, 146
Болдырева, пуст.....	16
Болкошина, дер.....	73
Болкошина, пуст.....	72
Болтино, с.....	118
Боховъ, ст.....	118, 141
Буяина, пуст.....	72

	Стр.
Бусиново, Кокорено тожъ, с.	25, 152
Бутакова, дер.....	6
Бѣлый-Растъ, с.....	43, 151
Бѣлый-Растъ, приселокъ дворцов. села Озерцакаго	85
Бяковскій врагъ.....	81
Вельямново (Владыкино), с.....	10
Вешка, с.....	134
Вадериношка, рчк.....	28, 135
Вадериноги, рчк.....	110
Виноградово, с.....	—
Виноградова, она же Дубровки, дер.....	101
Витнево, с.....	61
Владыкино, с.....	10, 43, 150
Власовская, пуст.....	86
Воробейки, пуст.....	45
Воскресенская, на рѣкѣ Студеничъ, пуст.....	148
Врашки, пуст.....	45
Вязь, рчк.....	113
Гиплуши, рчк.....	52
Горетовъ, ст.....	5
Горина, пуст.....	30

Горки, пуст.....	50	Носова, дер.....	45
Дегунино, с.....	64	Озерцеко, с..... 12, 86,	138
Деяна, пуст.....	72	Олешенка, рчк.....	32
Дмитровское, с.....	12	Олтуфьево, с.....	124
Долгннина, дер.....	142	Осташково, с.....	153
Драчево, Грачево тожь, с.....	92	Остроганова, пуст.....	126
Дьяконова, пуст..... 62,	131	Павельцово, с.....	131
Ердевео, с.....	128	Павельцово Большое, дер.....	131
Еремьяна, дер.....	114	Перепечина, дер.....	45
Жабна, рчк..... 126,	149	Петровское-Лобаново, с.....	104
Ивакина, дер.....	51	Петровское-Разумовское, с.....	125
Ивановская, пуст.....	55	Петропавловское, с.....	6
Игнатовское, с.....	12	Подберезникъ, пуст.....	23
Ильшина, пуст.....	23	Покровский пог., на рѣкѣ Клязьмѣ.	45
Ивлево, с.....	107	Покровскіи пог., у Богданова рубе-	
Каменка, рчк.....	128	жа Дубровскаго, пуст.....	153
Капустина, дер..... 20,	49	Покровское, с.....	10
Кирѣево, с.....	143	Покровъ, дер.....	154
Кіово-Спаское, с.....	93	Поляна, дер.....	123
Клязьма, рчк. 16, 20, 34, 51, 55, 120,	131	Потапова, пуст.....	55
Козлово, слц.....	104	Пояркова, с.....	16
Козмодемьянское, с.....	5	Прусы, с.....	67
Козодавлево-Успенское, (нынѣ Тра-		Пушкино, с..... 13, 43,	79
ханѣево), с.....	31	Рогачевская дорога.....	86, 152
Кожорево, Бусиново тожь, с..... 6,	25	Рождествено, Михайлово тожь, с.....	117
Кокотка, рчк.....	112	Рождествено, Поярково тожь, с.....	17
Конаево, Коняево тожь.....	141	Рождествено (Суворова), с.....	117
Котенева, дер.....	45	Розношка, рчк.....	28
Котово, с.....	120	Сабакино, с.....	114
Котово, Курлыково тожь, дер.....	120	Сабакино, Никольское тожь, с.....	19
Красная горка, пуст.....	6	Сабурово, с.....	148
Крюкова, пуст.....	54	Самотышка, рчк.....	124
Кузлево, с.....	143	Слиболово, с.....	69
Кураковская, дер.....	86	Селеткина, пуст.....	58
Литвиново, с..... 27, 138,	153	Семьяна, дер.....	50
Лихоборка, рчк..... 10, 64,	96	Семчина, дер.....	126
Лихоборка, дер..... 14, 129,	144	Семчина, пуст.....	126
Льялово, с..... 34, 147,	154	Сельма, с., (Кашинскаго уѣзда)...	86
Мартьянова, пуст.....	49	Слободка, дер.....	126
Марфино, с.....	39	Созониха, пуст.....	45
Матюшкина, пуст.....	45	Созонья, рчк.....	20
Мяулка, рчк..... 59,	68	Спаское-Болкошино, с.....	74
Михалева, дер.....	112	Старова, дер.....	148
Михайловское, с.....	112	Старое Чашниково, слц.....	148
Могилыцина, пуст..... 34,	146	Степанкова, дер.....	68
Монатинъ Быковъ и Коровіи, ст.....	16	Старосельская, дер.....	154
Мѣщанская слобода, въ г. Москвѣ.	151	Степанкова, пуст., что было село.	67
Неклядова, дер.....	110	Стербѣево, (нынѣ Тарбѣево-Гнилу-	
Неклядово, с.....	110	ши), с.....	52
Никольскіи приселокъ дворц. села		Стребуково, с.....	91
Озерцакаго.....	150	Строева, дер.....	181
Никольское, слц..... 72,	150	Студенецъ, рчк.....	149
Никольское, Коровіи врагъ тожь.....	152	Тайинская волость.....	118
Никольскіи погость на Пня.....	28	Тайинское, с.....	135
Никольское, Микульское тожь, с.....	59	Тарбѣево (Гнидуши), с.....	52
Новоозерецкое (Мышенское), с.....	122	Тверская дорога.....	7
Новосильцова, дер.....	55	Тимошанино, пуст.....	114
Новосильцово, с.....	55	Топоркова, дер.....	149

Топорково, с.	126, 152	Чашиково, с.	44
Топорково малое, пуст.	152	Чашиково-Воскресенское, слц. . .	148
Траханѣво-Успенское, с.	51	Черкизово, с.	29
Троицкое-Голеницево, с.	76	Чернавка, рчк.	145
Троицы-Сельцы, с.	12, 13, 75	Черная, рчк.	27, 142, 149
Троицкое, на Сѣтунѣ, с.	43	Черная Грязь, рчк.	92
Троицкое (Шереметево), с.	55	Чернавка, рчк.	6
Тюрьково-Архангельское, с.	22	Шерапово, Шелепово тожъ, с.	137
Успенское (Траханѣво), с.	51	Шинилово, с.	57
Уча, рк.	39, 42, 61, 67, 75	Шапова, дер.	49
Филатова, пуст.	131	Щибрино (оно же Марфино), с. . .	39
Хвостовка, рчк.	28	Юрьевскій врагъ	86
Хишка, рчк.	5, 6, 104	Яковлева, дер.	132
Хлѣбникова, дер.	20, 49	Яуза, рк.	70
Хлабова, дер.	149	Федоровская, пуст.	29
Ховрино, с.	96	Федоскино, с.	42
Хорюжило, Литвиново тожъ, с. . .	27	Фоминское, с.	115

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
СЕЛЕЦКАЯ ДЕСЯТИНА	1
Церкви: Благовѣщенія Пресв. Богородицы въ селѣ Бибиревѣ.....	32
» Бориса и Глѣба въ селѣ Дегуниѣ.	64
» Владимірска Пресв. Богородицы въ селѣ Виноградовѣ.....	101
» Владимірска Пресв. Богородицы въ селѣ Неклюдовѣ.....	110
» Воздвиженія честнаго Креста Господни въ селѣ Осуфьевѣ.....	124
» Георгія великомученика въ селѣ Стербѣевѣ (Гинлуши).	52
» Знаменія Пресв. Богородицы въ селѣ Аксиньянѣ.....	139
» Знаменія Пресв. Богородицы въ селѣ Іевлевѣ.....	107
» Знаменія Пресв. Богородицы въ селѣ Ховриѣ.....	96
» Іліи пророка въ селѣ Вешкахъ.	134
» Іліи пророка на погостѣ Стребуковѣ, подъ Пѣшковымъ ямомъ....	91
» Казанскія Пресв. Богородицы въ селѣ Тимошанинѣ... ..	114
» Космы и Даміана въ селѣ Козмодемьянскомъ, на рѣчкѣ Химкѣ....	5
» Михаила Архангела въ селѣ Бѣломъ Растѣ....	81
» Николая чудотворца въ селѣ Литвиновѣ.....	27
» Николая чудотворца въ селѣ Никольскомъ-Сабакинѣ.....	19
» Николая чудотворца въ селѣ Никульскомъ.....	59
» Николая чудотворца въ селѣ Старомъ-Озерецкомъ	86
» Николая чудотворца въ селѣ Шиниловѣ.....	56
» Николая чудотворца въ селѣ Ѳедоскинѣ.....	42
» Парасковен св. муч., нарицаемая Пятницы въ селѣ Ѳоминскомъ... ..	115
» Петра и Павла въ селѣ Петровскомъ, Коалово тожъ, (нынѣ Петровское-Лобаново).	104
» Петра и Павла въ селѣ Петровскомъ-Разумовскомъ.....	125
» Покрова Пресв. Богородицы въ селѣ Ерденевѣ.....	128
» Покрова Пресв. Богородицы въ селѣ Новомъ Озерецкомъ (Мышенское)	122
» Покрова Пресв. Богородицы на погостѣ Покровскомъ, на рѣчкѣ Клязьмѣ.....	48
» Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Владыкинѣ.....	10
» Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Кузавѣ.....	145

Церкви: Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Лыжловѣ.....	34
» Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Марфинѣ.....	39
» Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Михалевѣ.....	112
» Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Полярковѣ.....	16
» Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Прусахъ.....	67
» Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Рождественѣ (Суворово)...	117
» Рождества Христова въ селѣ Черкнзовѣ.....	—
» Рождества Христова въ селѣ Рождественѣ-Шерановѣ.....	137
» Сергія чудотворца въ селѣ Бусиновѣ, Кокорево тожъ.....	26
» Сергія чудотворца въ селѣ Кирѣевѣ.....	143
» Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Кіовѣ-Спасскомъ.....	93
» Спаса Нерукотвореннаго образа и св. Николая въ селѣ Никольскомъ, на рѣкѣ Клязьмѣ.....	72
» Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Котовѣ-Спасскомъ.....	120
» Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Павельцовѣ.....	131
» Срѣтенія Господня въ селѣ Афанасовѣ.....	99
» Страстныя иконы Пресв. Богородицы въ селѣ Кононовѣ, Копаевѣ тожъ.....	141
» Трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго въ селѣ Драчевѣ.....	92
» Троицы Живоначальной въ селѣ Сябловѣ.....	69
» Троицы Живоначальной въ селѣ Троицкомъ-Сельцахъ.....	75
» Троицы Живоначальной въ селѣ Троицкомъ (Шереметево).....	55
» Троицы Живоначальной въ селѣ Чашниковѣ.....	44
» Успенія Пресв. Богородицы въ селѣ Архангельскомъ-Тюриковѣ....	22
» Успенія Пресв. Богородицы въ селѣ Козодавлевѣ-Успенскомъ (нынѣ Траханьево).....	51
» Успенія Пресв. Богородицы съ придѣлами Св. Николая и Св. муч. Фрола и Лавра въ селѣ Витеневѣ.....	61
Церк. мѣста: Богоявленія господня на пустоши, что былъ погостъ, на рѣкѣ Клязьмѣ.....	146
» Воскресенія Христова въ селѣ Сабуровѣ (нынѣ деревня).....	148
» Воскресенія Христова на пустоши, что былъ погостъ, на рѣкѣ Студеницѣ.....	148
» Воскресенія Христова въ деревнѣ Хлябовѣ, на рѣкѣ Черной.....	149
» Михаила Архангела въ деревнѣ Топорковѣ.....	149
» Николая чудотворца въ приселкѣ Никольскомъ села Озерцаго (нынѣ село).....	150
» Николая чудотворца въ селѣ Никольскомъ (Коровій врагъ).....	152
» Николая чудотворца въ селѣ Топорковѣ (нынѣ пустошь).....	152
» Покрова Пресв. Богородицы на пустоши, что былъ погостъ у Богданова рубежа Дубровскаго (нынѣ деревня Покровъ)....	153

О П Е Ч А Т К И.

<i>Напечатано.</i>		<i>Должно читать.</i>
Стран.	Строка.	
14	17	дьячка
32	6	дьяка
114	1	связу. Нарышкину
		Разумовскому
		Еремину
		Еремива

II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

СИЛЬВЕСТРА МЕДВѢДЕВА
„ИЗВѢСТІЕ ИСТИННОЕ“.

СИЛЬВЕСТРА МЕДВѢДЕВА

ИЗВѢСТІЕ ИСТИННОЕ ПРАВОСЛАВНЫМЪ

О ПOKAZАНІИ СВѢТЛОЕ О НОВОПРАВЕДІИ

КНИЖНОМЪ И О ПРОЧЕМЪ.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ И ПРИМЪЧАНІЯМИ

Сергія Вѣлокурова.

ИЗВѢСТІЕ ИСТИННОЕ ПРАВОСЛАВНЫМЪ

И

ПОКАЗАНИЕ СВѢТЛОЕ О НОВОМЪ ПРАВЛЕНІИ въ московскомъ царствѣи книгъ древнихъ.

И чего ради оно начася, и како и с коихъ книгъ правити на соборѣхъ постановиша и с оных ли правиша.—И чесо ради частое в новоисправныхъ книгахъ сотворися премѣненіе, и тѣмъ народъ возмутися, и многообразныя разности въ вѣрѣ явишася, и мнози людіе погибоша и погибають.—И краткое изявленіе о нововыѣзжихъ иноземцевъ, и ихъ о неправомъ о пресущественіи и лестномъ на смущеніе правовѣрнымъ писаніи.

Написася въ царствующемъ градѣ Москвѣ Спасскаго монастыря, иже за іконнымъ рядомъ строителем, а печатнаго двора справщикомъ монахомъ Силвестромъ Медвѣдевымъ лѣта 7197-го мѣсяца Септеврія.

Сильвестръ Медвѣдевъ лице не безызвѣстное въ исторіи нашего отечества за XVII столѣтіе: наши древніе книжники, составители житій возвели его даже въ особое званіе «ересиарха», виновника «новоявляющейся латинской дымящейся главни Аркудіевы или Мѣдвѣдевы»¹. Такую почетную и громкую извѣстность у насъ на Руси Медвѣдевъ получилъ главнымъ образомъ благодаря своему ученію о времени пресуществленія св. даровъ въ таинствѣ Евхаристіи, ученію, возбуждившему жаркія и бурныя пренія, тянувшіяся въ нашей церкви въ XVII столѣтіи цѣлую четверть вѣка.

Біографическія свѣдѣнія о Медвѣдевѣ скудны, а за первые годы его жизни мы почти и совсѣмъ ихъ не имѣемъ. Неизвѣстны ни его родители, ни годъ его рожденія, ни сословіе, къ которому онъ принадлежалъ по рожденію; извѣстно только мірское имя его — Семень и мѣсто его рожденія—городъ Курскъ. Неизвѣстно даже вслѣдствіе чего и когда Медвѣдевъ ушелъ изъ Курска въ Москву. Наши біографическія свѣдѣнія о немъ начинаются съ 1665 года, когда мы его встречаемъ въ Москвѣ въ числѣ подъячихъ Тайнаго приказа, собственной секретной канцеляріи Государя². Въ подъячіе въ эту канцелярію выбирались люди способные и главное испытанной честности и преданности, потому что имъ очень часто поручалось отъ царя исполненіе самыхъ близкихъ ему дѣлъ, его тайныхъ дѣлъ. Они исполняли порученія царя по домашнимъ его дѣламъ, возили переписку царя съ

¹ Житіе патріарха Іоакима, изд. Обществомъ древней письменности.

² Забѣлинъ И. Е. Забѣтки для біографіи С. Медвѣдева — въ Лѣтоисхлѣ русской литературы Н. С. Тихонравова т. V в.-I стр. 120 — 126. По вслѣдова-ніямъ г. Забѣлина, Федоръ Шакловитый взятъ въ подъячіе въ тайный приказъ только въ 1673 году, когда уже Медвѣдова тамъ не было; слѣдовательно Шакло-витый вмѣстѣ съ Медвѣдевымъ не служилъ, а вѣроятно всегo поступилъ на мѣсто Медвѣдева.

Ординомъ Нащокинымъ и другими близкими лицами и пр. Однимъ словомъ это были лица, которымъ царь вполне вѣрилъ. Все это разумѣется требовало значительной осторожности въ выборѣ молодыхъ людей на службу въ Тайный приказъ и если (вѣроятно) молодой Медвѣдевъ попадаетъ въ число подъячихъ къ тайнымъ дѣламъ царя, то одно уже это обстоятельство много свидѣтельствуетъ въ пользу Медвѣдева. Время поступленія Медвѣдева на службу въ этотъ приказъ—неизвѣстно, мы знаемъ только, что онъ 5 апрѣля 1665 года былъ уже подъячимъ и вмѣстѣ съ другими подъячими этого числа получилъ награду.

За тотъ же 1665 годъ мы имѣемъ и другое извѣстiе о Медвѣдевѣ: онъ вмѣстѣ съ другими подъячими поступаетъ въ новооткрытую школу Симеона Полоцкаго въ Заиконоспасскомъ монастырѣ «учитца по латинямъ». Постройка школы была начата въ июнѣ мѣсяцѣ этого года и къ осени школа вѣроятно была уже готова. Строилась она на деньги Тайнаго приказа и предназначалась кажется исключительно для дворцовыхъ подъячихъ. Въ новой школѣ Полоцкагоу чениковъ всего-навсего было четыре человека вмѣстѣ съ Медвѣдевымъ — Василій Репскій пѣвчій, выѣхавшій изъ Кіева вмѣстѣ съ епископомъ Меодіемъ, дворцовые подъячiн Семень и Илья Казанцы и Медвѣдевъ³. Медвѣдевъ, кажется, былъ старостой у нихъ; по крайней мѣрѣ извѣстно, что ему выдавались постоянно деньги на отопленіе и освѣщеніе школы. Здѣсь въ этой школѣ началось сближеніе Медвѣдева съ Полоцкимъ. Медвѣдевъ съ увлеченіемъ слушалъ уроки Полоцкаго, которые глубоко западали въ его душу. Не ограничиваясь одними уроками, Медвѣдевъ часто бесѣдовалъ съ Полоцкимъ въ келіи; уроки и бесѣды Полоцкаго произвели то, что Медвѣдевъ сдѣлался ревностнымъ ученикомъ и послѣдователемъ своего учителя Полоцкаго.

Почти три года пробылъ Медвѣдевъ вмѣстѣ съ своими товарищами въ школѣ у Полоцкаго, обучаясь «латыни» и «грамматичному ученію». Неизвѣстно какіе плоды оставило это обученіе на другихъ его товарищахъ, о Медвѣдевѣ же одинъ современникъ говоритъ, что онъ «пріучися чести латинскія книги». Въ маѣ мѣсяцѣ 1668 года былъ отправленъ на посольство въ Курляндію Ординъ Нащокинъ и нашимъ молодымъ ученымъ Медвѣдеву съ товарищами велѣно было также

³ Соловьевъ—Исторія Россіи т. XIV примѣчаніе 54-е. Забытъ упомянуть только троихъ учениковъ школы—Семена и Илью Казанцевъ и Медвѣдева. Запись денегъ, выдававшихся Медвѣдеву на расходы по школѣ начинается 7-го декабря 1665 г. и оканчивается 21 января 1668 г.

ѣхать на посольство «для наученія» ⁴. А вмѣстѣ съ ихъ отъѣздомъ, кажется, закрылась и школа Полоцкаго; по крайней мѣрѣ мы не встрѣчаемъ уже о ней болѣе никакихъ свѣдѣній. Выѣхавши изъ Москвы въ Курляндію 26 мая, наши послы въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года воротились уже въ Москву, благополучно окончивши возложенное на нихъ дѣло. Чему научились наши молодые ученые во время этого посольства и насколько они оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды намъ опять неизвѣстно. О Медвѣдевѣ намъ извѣстно только то, что и послѣ этого посольства онъ продолжалъ занимать ту же должность—подъячаго Тайнаго приказа. Въ числѣ подъячихъ Тайнаго приказа Медвѣдевъ числится и въ 1669 году и въ началѣ 1670 года (2 февр.), но занималъ ли онъ эту должность послѣ этого до начала 1672 года—неизвѣстно.

Въ началѣ (февр.) 1672 года, неизвѣстно вслѣдствіе какихъ причинъ, Медвѣдевъ еще мирянинъ вмѣстѣ съ о. Софроніемъ игуменомъ Молченской Путивльской пустыни (бывшимъ въ Москвѣ по монастырскимъ дѣламъ и теперь возвращавшимся домой) и прочію братією выѣхалъ изъ Москвы въ Путивльскую пустынь ⁵. Причины удаленія Медвѣдева изъ Москвы не были извѣстны всѣмъ даже и въ свое время. По крайней мѣрѣ впоследствии чрезъ нѣсколько лѣтъ, когда Медвѣдевъ уже воротился въ Москву, царь однажды, будучи въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, спрашивалъ Медвѣдева «о постриженіи и чего ради не восхотѣлъ на Москвѣ жити и самъ спрашивалъ милостивно» и, выслушавъ отвѣтъ Медвѣдева, благоволилъ не неоднократно приказать Медвѣдеву жить на Москвѣ ⁶. Насколько можно

⁴ О посольствѣ Ордина Нащокина въ Курляндію см. Исторію Соловьева т. XII. О посольствѣ вмѣстѣ съ нимъ Медвѣдева и др.—Ibid. т. XIV, 44.—Соловьевъ, какъ на источникъ этого извѣстія указываетъ на «приказныя дѣла 1676 года Архива Минист. Пнѣстр. Дѣлъ». Но посольства въ этомъ 1676 г. быть не могло 1) п. ч. Ординъ Нащокинъ въ это время уже удаленъ отъ дѣлъ (въ 1672 г.) и принялъ монашество; 2) п. ч. Медвѣдевъ въ это время былъ уже монахъ; 3) п. ч. посольство Ордина Нащокина въ Курляндію состоялось въ 1668 году. Но въ приказныхъ дѣлахъ этого 1668 года, которыя мы всѣ просмотрѣли (434 №№) нѣтъ ничего, откуда бы можно было позаимствовать подобныя свѣдѣнія объ отправленіи Медвѣдева вмѣстѣ съ Ординомъ Нащокинымъ въ Курляндію. Точно также нѣтъ этихъ извѣстій и въ дѣлахъ по сношенію съ Курляндіей, хранящихся въ томъ же архивѣ.

⁵ Свѣдѣнія о пребываніи Медвѣдева въ Молченской Путивльской пустыни заимствованы изъ писемъ его къ разнымъ лицамъ. Списокъ писемъ см. въ числѣ рукописей Ундольскаго (Москв. Публич. и Румянцев. музеевъ) рукопись № 793.

⁶ Письмо Медвѣдева отъ 17 июля 1677 г. къ князю Михаилу Григорьевичу (Ромодановскому?). — Ibidem.

думать по послѣдующимъ фактамъ, Медвѣдевъ удалился изъ Москвы, надѣясь вдали отъ міра и знаемыхъ удобнѣе исполнить обѣты монашескіе, которые онъ рѣшилъ принять. Полоцкій, преподавая своему любимому ученику научныя познанія, въ то же время вѣроятно постарался убѣдить Медвѣдева — устранившись отъ міра и его молвы — принять монашество. Представивъ монашество въ идеальномъ свѣтѣ, Полоцкій увлекъ Медвѣдева идеею монашества въ ея чистомъ видѣ. А для того, чтобы удобнѣе исполнить обѣты монашескіе, Медвѣдевъ и удалился въ пустынь.

Въ пустынь наши путешественники прибыли 14 марта, о чемъ Медвѣдевъ успѣшилъ увѣдомить Полоцкаго. 3 апрѣля 1672 г. Медвѣдевъ отсюда же пишетъ благодарственныя (за что — неизвѣстно) письма въ Москву—Павлу митрополиту Сарскому и Подонскому, иноку Евѣимію и иноку Тихону. Но и эта пустынь, удаленная отъ народнаго многолюдства, на первыхъ порахъ, кажется, не вполне удовлетворяла его; онъ недоволенъ былъ народомъ, который приходилъ къ нему и Медвѣдевъ хотѣлъ перейти въ другую менѣе людную. Очевидно монашество онъ рѣшилъ принять не въ слѣдствіе какихъ либо мірскихъ разсчетовъ, надежды на карьеру и пр., а какъ человѣкъ вполне увлеченный идеею его (монашества). Въ письмѣ отъ 3-го апрѣля (вѣроятно 1672 года) къ нѣкому Досіею, настоятелю «словенской пустыни» Медвѣдевъ пишетъ, что «хотѣе устранился отъ міра и его молвы, прибыли они въ пустынь (Путивльскую Молченскую?), въ ней же не обрѣли желаемаго, зане множество человѣкъ начаша къ намъ приходи». Слышавъ же о словенской пустыни, настоятелемъ которой былъ о. Досіей, что она удалена отъ людей, Медвѣдевъ послалъ двухъ иноковъ пожить въ ней нѣкоторое время, чтобы рѣшить насколько справедливъ этотъ слухъ. Результатъ этого посольства неизвѣстенъ, но вѣроятно онъ былъ отрицательный, такъ какъ Медвѣдевъ остался жить въ Молченской пустыни и прожилъ въ ней все время вплоть до своего отъѣзда въ Москву.

Когда Медвѣдевъ принялъ монашество—неизвѣстно. Изъ писемъ его видно только, что 25 декабря 1673 года онъ былъ еще міряниномъ, а 8 августа 1675 года—былъ уже монахомъ. Живя въ пустыни Медвѣдевъ не прерывалъ связи съ міромъ, хотя и отказался отъ него. Онъ пишетъ отсюда письма Ивану Дмитріевичу, боярину князю Григорію Григорьевичу, Василю Григорьевичу и Агаеѣ Потоповнѣ и Михаилу Григорьевичу (Ромодановскимъ?), съ которыми онъ, какъ можно судить на основаніи писемъ, находился въ близкихъ отношеніяхъ. Но особенно любопытны письма Медвѣдева къ своему учителю

Симеону Полоцкому въ Заиконоспасскій монастырь и изъ числа ихъ особенно любопытно письмо отъ 25 декабря 1672 года (сохранились еще два письма Медвѣдева къ Полоцкому отъ — марта 1672 года уведомительное о прѣздѣ и 27 сент. 1676—витѣватая хвала Полоцкому). Посылая Полоцкому по случаю праздника кадочку меда, Медвѣдевъ просить прислать «листы мои печатные со изображеніемъ лицъ святыхъ», продать кафтанъ его, оставшійся въ Москвѣ за 30 рублей, прислать библию польскую, естли Косма Наумовичъ прислалъ, также и книжку, естли Андрей Винюсъ тебѣ вручихъ, о которыхъ я ему билъ челомъ.

Въ Молченской пустыни Медвѣдевъ пробылъ около 5 лѣтъ, въ 1677 году онъ появляется уже въ Москвѣ (27 сент. 1676 года онъ былъ еще въ пустыни). Но крайней мѣрѣ сохранилось письмо его отъ 28 мая этого именно года изъ Москвы къ князьямъ Михаилу и Григорью Григорьевичамъ (Ромодановскимъ), въ которомъ онъ ходатайствуетъ за строителя Молченской пустыни отца Софронія, на котораго жаловался патріарху Іоакиму гетманъ Иванъ Самойловичъ.⁷ 13 іюля этого года былъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ царь; онъ спрашивалъ Медвѣдева о причинѣ принятія монашества, велѣлъ ему жить въ Москвѣ (слѣдовательно Медвѣдевъ прѣхалъ въ Москву незадолго передъ этимъ?) и во знамя своея государскія милости приказалъ дать Медвѣдеву келію на нныхъ богатѣйшую. И присутствующи ему вси, пишеѣ Медвѣдевъ, еще стоящу ему въ церкви и зрящу, явились ко мнѣ милостиви⁸. Возвращеніе Медвѣдева въ Москву объясняется вѣроятно желаніемъ Симеона Полоцкаго. Полоцкій чувствовалъ уже близость своей смерти и потому вызвалъ своего любимаго ученика къ себѣ, чтобы преподать ему послѣднія наставленія и провести съ нимъ послѣднее время своей жизни.

Жизнь въ Москвѣ въ одномъ монастырѣ рядомъ келья съ келіей (что подало поводъ говорить впоследствии о Медвѣдевѣ, что онъ купно съ отцемъ Симеономъ въ единой келіи живяше⁹) еще болѣе сблизила ученика съ учителемъ, Медвѣдева и Полоцкаго. Дружба, начавшаяся на школьной скамьѣ, когда Медвѣдевъ еще былъ молодымъ

⁷ Медвѣдевъ проситъ князеи попроситъ гетмана, чтобы онъ простилъ Софронія и написалъ объ этомъ письмо патр. Іоакиму, такъ какъ иначе о Софронія сошлютъ въ Сибирь.

⁸ Письмо къ князю Михаилу Григорьевичу отъ 17 іюля 1677 года изъ Москвы.

⁹ Остенъ л. 98.

человѣкомъ, ученикомъ Полоцкаго, не прекращавшаяся и во время отсутствія Медвѣдева изъ Москвы, а наоборотъ вслѣдствіе разлуки еще болѣе усилившаяся, теперь съ возвращеніемъ Медвѣдева въ Москву перешла въ крѣпкій неразрывный союзъ. Убѣжденія, взгляды и мысли Полоцкаго сдѣлались убѣжденіями, взглядами и мыслями и Медвѣдева. «Медвѣдевъ слушалъ словеса его (Полоцкаго), говорятъ авторъ книги Остенъ, латинскія мысли полна суца, не познавъ лести онаго, прельстился вслѣдъ его мудрованія».

Учитель и другъ Медвѣдева, Полоцкій, пользовавшійся большимъ значеніемъ и вліаніемъ при царскомъ дворѣ, мало обращавшій вниманія даже на патріарха, сколько могъ покровительствовалъ Медвѣдеву. Вѣроятно по его ходатайству Медвѣдевъ съ 7187 года (съ сентября 1688 г.) былъ назначенъ справщикомъ на московскій печатный дворъ и въ то же время книгохранителемъ того же печатнаго двора. Должность справщика въ то время принадлежала къ числу высокихъ должностей; справщики тогда пользовались гораздо болѣею свободою и властью при исправленіи книгъ, чѣмъ въ настоящее время. Какія книги изъ печатавшихся въ то время правлены были Медвѣдевымъ неизвѣстно; извѣстно только, что онъ былъ въ числѣ тѣхъ справщиковъ, которые завѣдывали исправленіемъ печатавшихся тогда дѣяній и посланій апостольскихъ. Насколько видно изъ дѣла исправленія этихъ книгъ, исправители не повѣряли текстъ по греческому подлиннику; но не смотря на это древніе славянскіе переводы и толкованія дали имъ возможность возстановить славянскій текстъ довольно близко къ греческому ¹⁰. Должности книгохранителя на печатномъ дворѣ, на которомъ была большая бібліотека, обязанъ, намъ думается, своимъ появленіемъ и бібліографическій трудъ Медвѣдева «оглавленіе книгъ кто ихъ сложилъ», появленіе котораго только и возможно при предположеніи пользованія такой богатой бібліотекой, какова была въ то время бібліотека московскаго печатнаго двора. Ни въ Курскѣ, ни въ Молченской пустыни не было такой богатой бібліотеки. Не могъ пользоваться Медвѣдевъ и бібліотекой московскаго печатнаго двора, пока былъ подъячимъ. Съ одной стороны его служебныя занятія въ то время препятствовали его научнымъ занятіямъ; съ

¹⁰ Употребляемый нынѣ славянскій текстъ дѣяній и посланій—есть именно этотъ исправленный справщиками при патр. Іоакимѣ. См. о семъ въ Православномъ Обзорѣніи 1861 г. февраль—статья «Исправленіе Дѣяній и Апостола при патр. Іоакимѣ». См. также «сборникъ памятникъ до книгопечатанія въ Россіи относящихся» вып. I. Приложение. Изд. Москов. Спбод. Типографіи.

другой стороны библиотека печатного двора была недоступна для посторонних лиц. Далее — из некоторых частных этого труда видно, что Медвѣдевъ при составленіи его пользовался библиотекой именно печатного двора (см. напр. статью объ Іоаннѣ экзархѣ Болгарскомъ; ср. Калайдовича изслѣдованіе о семъ).

Медвѣдеву не долго пришлось наслаждаться сообществомъ Полоцкаго. 25 августа 1680 года умеръ его наставникъ и другъ, глава и представитель ученыхъ москвичей малорусской партіи — Симеонъ Сипіановичъ Полоцкій. Медвѣдевъ по порученію царя нѣсколько разъ сочинялъ надгробную епитафію въ стихахъ Полоцкому, но они не удовлетворяли царя. Наконецъ Медвѣдевъ написалъ епитафію согласно съ тѣмъ планомъ, который изложилъ ему царь; епитафія понравилась царю и онъ приказалъ ее выстѣчь на гробницѣ Полоцкаго.

Медвѣдевъ, по смерти Полоцкаго, сдѣлался главою той партіи московскихъ ученыхъ, представителемъ которой былъ его учитель. Обязанности, лежавшія на Полоцкомъ, перешли къ Медвѣдеву. Вѣроятно вскорѣ же онъ былъ назначенъ на мѣсто Полоцкаго строителемъ (настоятелемъ; въ монастырѣ не было въ то время высшей должности) Законоспасскаго монастыря, каковую должность онъ занималъ вплоть до своего заключенія подъ стражу. Вѣроятно въ то время Медвѣдевъ уже достаточно былъ извѣстенъ своею ученостію, такъ какъ когда явился въ Москву пришлецъ чужеземецъ Янъ Бѣлободскій, Медвѣдеву поручено было обличить Бѣлободскаго въ ереси. 10 іюня 1681 года имъ былъ отосланъ съ Каріономъ Истоминымъ къ патриарху составленный имъ, Медвѣдевымъ, по порученію патриарха отвѣтъ на *Wyznanie Wiary* Бѣлободскаго. Это его сочиненіе было чтено на другой день 11 іюня на соборѣ въ патриаршей крестовой палатѣ и было официальнымъ отвѣтомъ Бѣлободскому на его челобитвыя¹¹.

Медвѣдевъ старался замѣнить Полоцкаго и при дворѣ въ званіи придворнаго пѣнты. Какъ тотъ при торжественныхъ случаяхъ слагаетъ

¹¹ Находится въ рукописи фундам. библиотеки Москов. Духовной Академіи № 68 л. 219—240. Напечатанъ въ числѣ «Памятниковъ къ исторіи протестантства въ Россіи» Д. Цвѣтаевымъ. См. Чтенія Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ 1884 г. кн. III.—Строителемъ Медвѣдевъ былъ уже въ апрѣлѣ 1681 года. 12 февр. 1683 года онъ какъ строитель (настоятель монастыря) вмѣстѣ съ братіею подалъ челобитвую на грека Димитрія въ неплатежъ денегъ за нанятую послѣднимъ въ монастырѣ келлію.—Въ отвѣтѣ Димитрій между прочимъ говорилъ: «въ прошломъ во 189 г. в апрѣлѣ наняъ онъ келлію по уговору съ строителемъ Сяльвестромъ».—Монастыр. дѣла арх. Мин. Иностр. дѣлъ св. 13 д. № 16—7191 года.

и подносить вирши, такъ поступаетъ и Медвѣдевъ. 12 февраля 1682 года онъ подноситъ «привѣтство брачное» по случаю бракосочетанія царя Θεодора Алексѣевича съ Марѳею Матвѣевной Апраксиной, а чрезъ нѣсколько времени 27 апрѣля — «о преставленіи государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича.... плачь и утѣшеніе дванадесятью виршами по числу лѣтъ его царскаго пресвѣтлаго величества, еже поживе въ мѣрѣ». Вирши Медвѣдева на нашъ теперешній взглядъ конечно ничего другаго кромѣ смѣха возбудить не могутъ, но въ то время, вѣроятно, какъ первые опыты въ этомъ родѣ литературныхъ произведеній, они принадлежали къ числу лучшихъ произведеній литературы этого рода; по крайней мѣрѣ они не во многомъ чѣмъ уступаютъ виршамъ самого Полоцкаго.

Медвѣдевъ замѣняетъ Полоцкаго и въ должности школьнаго учителя.—15 генваря 1682 года, вѣроятно по его просьбѣ, велѣно было сдѣлать «въ Спасскомъ монастырѣ двѣ келіи для ученія». ¹² Постройка домовъ въ то время производилась очень скоро. Олеарій говоритъ, что въ Москвѣ даже продавались на рынкѣ совсѣмъ готовые дома, которые оставалось только перевести на мѣсто. ¹³ По всей вѣроятности и школа Медвѣдева вскорѣ же была выстроена и можетъ быть уже въ первой половинѣ этого года (1682) началось ученіе.—И въ своей учительской, школьной дѣятельности Медвѣдевъ былъ вѣрнымъ послѣдователемъ своего учителя Полоцкаго. Школа Медвѣдева, какъ и школа Полоцкаго, отличалась своимъ латинскимъ направлением: отцы отдавали туда своихъ дѣтей учиться, какъ они выражались, «латинскому языку». ¹⁴ Ученіе у Медвѣдева шло успѣшно. 16 августа 1684 года ученикъ «изъ Спасова монастыря, что за иконнымъ рядомъ», Иванъ Истоминонъ говорилъ Святѣйшему патріарху въ Крестовой палатѣ «орачію». ¹⁵ Медвѣдевъ даже мечталъ о преобразованіи своей школы въ Академію: въ январѣ 1685 года Медвѣдевъ подносилъ царевнѣ Софіи на утверженіе проектъ «привилегіи на Академію», который и былъ утвержденъ. Но Медвѣдевъ не успѣлъ привести

¹² Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ царей и царицъ. т. 1, с. 140.

¹³ Олеарій. Путешествіе въ 1633, 1636 и 1639 гг. въ Москву и Персію. М. 1870 г. Переводъ П. Барсова, изданіе общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. III, гл. 1, стр. 108.

¹⁴ Розыскныя дѣла о Θεодорѣ Шавловитомъ и его сообщникахъ, т. I. Дѣло о Медвѣдевѣ № XXIX показаніе пѣвчаго Лаврентія.

¹⁵ За это ему б. пожалованъ патріархомъ рубль. См. дѣла Патр. Казев. Приказа № 111 въ архивѣ Минист. Юстиціи. Забѣлинъ матеріалы для исторіи Москвы т. I, 392.

свой планъ въ исполненіе; въ мартѣ тогоже года пріѣхали въ Москву греки самобратіи Лихудіевы, а съ ихъ пріѣздомъ измѣнилось все положеніе дѣла.

Въ 80-хъ годахъ XVII столѣтія у насъ появляются одновременно нѣсколько школъ. Такъ мы имѣемъ извѣстіе о существованіи школы въ Чудовомъ монастырѣ, школы «словенского ученія»; ¹⁶ а на Московскомъ печатномъ дворѣ школы «греческаго языка», ¹⁷ въ которой ученики учились «греческому языку и письму». Но правительство не довольствовалося этими школами и хлопотало съ отысканіемъ на Востоку православныхъ учителей для обученія русскихъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1685 года, какъ мы уже говорили, и прибыли столь желанные православные учителя греки, родные братья Іоанникій и Софроній Лихуды, присланные сюда восточными патріархами. Лихуды получили высшее образованіе въ Венеціи и прибыли потомъ около 9 лѣтъ въ Падуѣ, гдѣ они получили докторскіе дипломы. Въ Москвѣ они были приняты очень милостиво и вскорѣ же приступили къ своимъ учебнымъ занятіямъ.—3 сентября 1685 г. самъ патріархъ ходилъ въ Богоявленскій монастырь, на Никольской улицѣ, «для досмотру гдѣ строить школу для ученія учениковъ греческому книжному писанію» ¹⁸, а 12 декабря былъ уже выданъ образъ отъ патріарха въ новую деревянную школу. ¹⁹ Дѣятельностью Лихудовъ, какъ видно, сильно интересовались. 29 января 1686 г. патріархъ вмѣстѣ съ другими архіереями ходилъ въ Богоявленскій монастырь, въ новую школу, «въ которой учатъ грекоіеромонахи Софроній и Анникій учениковъ греколатинскому книжному писанію (30 человекъ) и въ той школѣ патріархъ учениковъ слушалъ ученія». ²⁰ Школа Лихудовъ продолжала существовать въ Богоявленскомъ монастырѣ и въ началѣ 1687 года. 25 января этого года патріархъ ходилъ въ Богоявленскій монастырь и былъ въ школѣ, «въ которой учатъ учениковъ греческихъ книгъ грекоіеромонахи Софроній и Іоанникій; слушалъ греческаго грамматическаго ученія и послѣ слушанія пожаловалъ учителямъ по 5 золотыхъ, ученикамъ тремъ сыновьямъ князя Ю. М. Одоевскаго, сыну кн. Б. А. Голицына и сыну дьяка В. Постникова по золотому» ²¹.

¹⁶ Смирновъ С. К. Исторія Москов. слав. греко латин. Академіи с. 23.

¹⁷ Упоминается въ 1683 г. 27 июня и 7 июля. Дѣла Патр. Казен. Приказа Забѣльнѣ *ibidem*.

¹⁸ Дѣла Патр. Казен. Приказа № 118. Забѣльнѣ *ibid.* с. 401.

¹⁹ *ibidem* № 119. Забѣльнѣ *ibid.*

²⁰ *ibidem* № 118. Забѣльнѣ *ibid.*

²¹ *ibidem* № 119. Забѣльнѣ *ibid.* с. 402.

Но помѣщеніе школы Лихудовъ въ Богоявленскомъ монастырѣ было временное; вскорѣ же послѣ ея открытія (черезъ полгода) патріархъ уже думаетъ о постройкѣ для нея новаго помѣщенія каменнаго въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. 3 іюня 1686 года патріархъ ходилъ «въ Спасовъ монастырь для досмотру мѣста, гдѣ строить каменные палаты для ученія ученикомъ греческаго книжнаго писанія». ²² Эти «каменные палаты» еще строились или точнѣе достраивались 9 сентября 1687 года, ²³ а къ 12 октябрю тогоже года онѣ были уже окончены стройкой: этого числа патріархъ «ходилъ въ новопостроенныя каменные школы, что строены въ Китаѣ подлѣ Спасскаго монастыря». ²⁴ По окончаніи стройки, Лихуды вскорѣ же перевели свою школу въ новое помѣщеніе. 20 апрѣля 1688 года на свѣтлой недѣлѣ греческаго книжнаго писанія учитель грекоіеромонахъ Софроній приходилъ къ патріарху вмѣстѣ со своими учениками уже изъ новаго своего помѣщенія—Спасскаго монастыря. ²⁵ Лихуды такимъ образомъ предвосхитили у Медвѣдева ту должность, о которой онъ мечталъ—учительство и ректорство въ новой Академіи. Съ открытіемъ ея прекратили кажется свою дѣятельность другія существовавшія тогда школы.

Школа «на дворѣ книгъ печатнаго дѣла» существовала въ 1685 и 1686 гг. Въ 1685 г. учителями въ ней были іеромонахъ Іоакимъ и грекъ Мануилъ Григорьевъ, учениковъ было 198 человекъ; здѣсь обучали «греческому языку и грамотѣ». ²⁶ Въ 1686 г. вмѣсто Іоакима учить «св. патріарха дому» іеромонахъ Тимофей вмѣстѣ съ тѣмъ же грекомъ Мануиломъ Григорьевымъ, «греческому и словенскому книжному писанію», ²⁷ (учениковъ 66—гречес. ученію; 166—словенскому).

²² Дѣла Патріар. Казен. Приказа. Страницы 1881 г I т. «Школьное дѣло въ Россіи до Петра».

²³ «196 г. сен. 9 по указу св. патріарха Богоявлен. мон. архим. Никифору на достройку каменныхъ школьныхъ полатъ, которыя строятъ въ Китаѣ подлѣ Спасскаго мон. дамо 100 руб.». Дѣла Патр. Казен. Приказа № 127. Забѣлинь ibid. с. 402.

²⁴ Дѣла Патр. Казен. Приказа № 127. Забѣлинь ibid. с. 393.

²⁵ «Говорили поздравительныя рѣчи ученики: іеромонахъ Иларіонъ, монахъ Іевъ, грекоіеродіаконъ Палладій и Діонисій. Дѣла Патр. Каз. Приказа № 127. Забѣлинь ibid. с. 393.—27 декабря 198 г. приходилъ къ патріарху Софроній съ учениками славян пѣніемъ греч. согласія и говорили гречески и словенски о Христовѣ воплощеніи отъ божеств. писаній многія рѣчи и орацыи св. патріарху съ поздравленіемъ. Дѣла Патр. Казен. Приказа № 134. Забѣлинь ibid. с. 393.

²⁶ Дѣла Патр. Казен. Приказа № 115. Забѣлинь ibid. с. 392.

²⁷ Дѣла Патр. Казен. Приказа №118. Забѣлинь ibid. с. 401.

Школа Медвѣдова также въ 1686 г. еще существовала: 3 іюня этого года патріархъ, бывши въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, «ученикомъ словенского ученія, которые учатся у монаха Селивестра Івану Семенову съ товарищи 23 человекамъ далъ по 6 денегъ чело-вѣку». ¹⁸ О существованіи этихъ школъ въ 1687 г. мы не имѣемъ свѣдѣній; кажется съ открытіемъ славяногреколатинской Академіи въ Заиконоспасскомъ монастырѣ они были закрыты, а ученики ихъ б. переведены въ новую Академію.—Но Лихуды не только предвосхитили у Медвѣдова учительство и ректорство въ новооткрытой Академіи, но они еще постарались ослабить ученый авторитетъ Медвѣдова, вступивши съ нимъ въ споръ о времени пресуществленія св. даровъ въ таинствѣ Евхаристіи.

Вопросъ о пресуществленіи, говоритъ одинъ изслѣдователь, можетъ показаться самъ по себѣ богословскимъ, но въ исторіи нашего развитія онъ имѣлъ весьма большое значеніе. Споръ здѣсь шелъ не о частномъ вопросѣ, а о цѣломъ методѣ мышленія и вѣрованія. Дѣло въ томъ, что церковь православная основывала свое воззрѣніе на томъ, что эти слова признаются во всѣхъ литургіяхъ искони т. е. основывалась на преданіи церковномъ. Католическая же церковь говорила, что молитва «*мытъ и мы приносимъ*»..... сочинена мужами хотя авторитетными, но все же сочинена, а словами: «прими-те»... и т. д. совершенно таинство самимъ Іисусомъ Христомъ. Какъ скоро вопросъ переходилъ на эту почву, то вопросъ становился о томъ, какая разница между умозаключеніемъ и преданіемъ, на чемъ должна основываться вѣра на мышленіи или на преданіи. Если признать первое, то и вопросы о непогрѣшимости папы, о благодати будутъ имѣть свой *raison d'être*. Дѣйствительно—если мы скажемъ, что церковь есть видимое тѣло, а папа есть глава церкви, то должны будемъ признать, что такъ какъ церковь непорочна, то глава ея тоже непороченъ. Если Христосъ родился безъ первороднаго грѣха, могъ ли онъ родиться отъ матери, которой былъ причастенъ перво-родный грѣхъ? Поэтому та, которая родила его, или была свободна отъ грѣха или какимъ нибудь актомъ освободилась отъ него. Такъ какъ акта, которымъ мать Божія освобождалась отъ грѣха не было, ergo она была *immaculata*. Совсѣмъ другое у православныхъ, гдѣ все основывается на преданіи. По православному ученію, церковь

¹⁸ Дѣла Патр. Казен. Приказа. Страникъ 1881 г. т. I. «Школьное дѣло до Петра». Подробнѣе о славяногреколатинской Академіи см. въ прекрасномъ трудѣ С. К. Смирнова, о ректора М. Д. Академіи—«Исторія Москов. славяногреколатинской Академіи». М. 1835 г.

есть совокупность всѣхъ вѣрующихъ, что признано всеми вѣрующими, то обязательно, то догматъ. Ученія о безпорочности Дѣвы, о непогрѣшимости папы не существовало у насъ, потому что не было установлено вселенскими соборами; но передѣлывать того, что постановлено ими, не слѣдуетъ. Такимъ образомъ въ православной церкви являлось принципомъ подчиненіе личности всеобщему вѣрованію. Споръ между этими двумя воззрѣніями, хотя формальный, былъ однако чрезвычайно важенъ, такъ какъ имъ устанавливалось различіе между рационализмомъ и вѣрованіемъ въ церковное преданіе.

Споры о времени пресуществленія даровъ въ таинствѣ Евхаристіи начались у насъ еще до пріѣзда грековъ Лихудовъ. Еще Полоцкій разсуждалъ объ этомъ предметѣ однажды въ патриаршей Крестовой палатѣ съ Епифаніемъ Славинецкимъ; но усилились эти споры уже послѣ смерти Полоцкаго. Главными дѣятелями въ этихъ спорахъ были—инокъ Евфимій, Медвѣдевъ и потомъ Лихуды. Медвѣдевъ вслѣдъ за Симеономъ Полоцкимъ утверждалъ, что пресуществленіе св. даровъ въ таинствѣ Евхаристіи бываетъ въ моментъ произнесенія священнослужителемъ словъ Христа Спасителя: *примите ядите и пейте отъ нея вси*. Инокъ Евфимій и Лихуды держались противнаго мнѣнія, что дары пресуществляются уже по молитвѣ къ Богу Отцу о ниспосланіи св. Духа силою заслугъ Христовыхъ, а слова Христовы произносятся только въ знакъ заповѣди о таинствѣ Евхаристіи. Медвѣдевъ, отстаивая и защищая латинское мнѣніе, которое было распространено во всей Киевской Руси, былъ вполнѣ убѣжденъ, что онъ защищаетъ правое мнѣніе отъ нападеній въ нѣкоторомъ смыслѣ еретиковъ. «Они де, говорилъ Медвѣдевъ, указывая на справщика Евфимія и ризничаго Акинфа, они де святою душею святѣйшаго патриарха возмущаютъ и наговариваютъ о поклонехъ въ слова Христова. ²⁹ Напрасно де смутили душу святѣйшаго патриарха, пріѣхавъ греки; а онъ де святѣйшій человекъ доброй, а учился мало и рѣчей богословскихъ не знаетъ». ³⁰ Не ограничиваясь устными спорами, противники вступили въ литературную полемику, начало которой положилъ, кажется, Медвѣдевъ.

Въ защиту своего мнѣнія Медвѣдевъ написалъ (когда неизвѣстно; но только до 1687 г.) сочиненіе «книга, глаголемая хлѣбъ животный», гдѣ хладнокровно и совершенно спокойно доказывалъ свое мнѣ-

²⁹ Розыскныя дѣла о Ѳ. Шакловитомъ и его сообщникахъ т. I. Дѣло о Медвѣдевѣ, № XXIX. Показаніе пѣвчаго Лаврентія на допросѣ 23 сентября.

³⁰ Ibidem. № XXVII. Показаніе келейника Медвѣдева Арсенія на допросѣ 24 сентября.

ніе ³¹. Евфимій не желалъ оставаться въ долгу и собралъ «отъ св. отецъ на защищеніе восточныхъ церкви тетради, яко по преданію самихъ апостолъ и святыхъ отецъ богоносныхъ въ божественнѣй литургіи пресуществляется хлѣбъ и вино пришествіемъ и дѣйствіемъ св. Духа, чрезъ призваніе іерейское въ молитвѣ къ Богу Отцу: и сотвори убо хлѣбъ сей—честное тѣло, а еже въ чашѣ сей—честную кровь и пр. ³². Такъ началась у насъ на Руси полемика по вопросу о времени пресуществленія св. даровъ.

Въ отвѣтъ на сочиненіе Евфимія, «на тѣ православныя тетради»—Медвѣдевъ написалъ въ ноябрѣ 1687 года (именно противъ Евфимія) довольно объемистую книгу—«книга о маннѣ хлѣба животнаго», въ которой его прежній ученый, спокойный тонъ рѣчи превратился въ раздражительный, бранчивый, полемическій ³³. Впослѣдствіи Медвѣдевъ говорилъ, что онъ эту книгу написалъ «по указу царицы Софіи Алексѣевны» ³⁴. Въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ 1687 г. протопопъ Іоаннъ Черниговскій принесъ Медвѣдеву «тетради», распространяемыя въ народъ въ защиту православнаго ученія, которыя, по словамъ Медвѣдева, были написаны «совѣтомъ Лихудовъ» «неискуснымъ и безымяннымъ» ³⁵. Медвѣдевъ, по порученію царицы Софіи Алексѣевны, пишетъ опять сочиненіе противъ этихъ тетрадей «праведный отвѣтъ» ³⁶. Наконецъ въ томъ же 1687 году выступили на защиту православнаго ученія, на подмогу Евфимію и ученые греки самобратія Лихудіевы, написавъ сочиненіе «Акосъ или врачеваніе противопологаемое ядовитымъ угрызениямъ змѣевымъ» (на русскій языкъ съ греческаго былъ переведенъ 13 декабря 1687 г.) ³⁷.

³¹ По указанію Строева (Библиологич. Словарь) въ Синодал. Библиотекѣ между тетрадями № 449 въ 4 на 36 л. Теперь это сочиненіе находится въ Сборникѣ Импер. публ. Библиотеки № 1243 въ древлехранилища Погодина въ числѣ коллекціи Строева (№ 262).

³² «Покаянное исповѣданіе Медвѣдева».

³³ Списокъ Маннѣ въ Синод. Моск. Библиотекѣ въ приложеніи къ непереп. Сборн. № V. Содержаніе Маннѣ довольно точно излагается въ покаянномъ исповѣданіи Медвѣдева.

³⁴ Розыскныя дѣла о Ѳ. Шакловитомъ т. I. Дѣло о Медвѣдевѣ № XXV.

³⁵ Извѣстіе истинное Медвѣдева. Предисловіе «Праведнаго отвѣта». Свѣдѣнія объ этомъ сочиненіи вѣрныя у Строева въ Словарѣ; у Горскаго въ описаніи певѣршо, т. III, стр. 444—445.

³⁶ Синод. Библ. непереплет. сбор. № V л. 375—386. Сохранилось одно только предисловіе этого сочиненія. См. Горскаго описаніе рукописей т. III, с. 444—445.

³⁷ Въ Синод. Библиотекѣ нѣсколько списковъ. Есть также въ рукописи Моск. Дух. Академіи (библиотеки Горскаго) № 30.

Свое сочиненіе Лихуды на второй недѣлѣ Великаго поста (4—11 марта) 1688 г. поднесли царямъ, царевнѣ и патриарху. Акось нельзя разсматривать какъ сочиненіе, направленное противъ «манны» Медвѣдева; когда Лихуды писали «Акосъ»—Медвѣдевымъ не была еще написана манна и потому Лихуды не могли писать противъ нея. Они могли ее имѣть подъ руками только тогда, когда они уже *оканчивали* свой Акось.

Свое отвѣтное сочиненіе противъ Акоса Лихудовъ Медвѣдевъ называлъ «извѣстіе истинное и показаніе свѣтлое о новоправленіи книжномъ и о прочемъ» (написано въ сентябрѣ 1688 г.). По отношенію къ его предыдущему сочиненію «маннѣ» это есть не что иное, какъ сокращеніе ея. Медвѣдевъ выпустилъ только свои излишнія уместованія, бранныя выраженія, которыми была обильна манна, обращенія къ иноку Евфимію замѣнилъ обращеніями къ «новыѣзжимъ грекамъ» Лихудіямъ³⁸ и въ началѣ сочиненія присоединилъ свѣдѣнія объ исправленіи богослужебныхъ книгъ и свои омышленія относительно Лихудовъ. Впрочемъ этотъ свой трудъ онъ не считалъ окончательнымъ отвѣтомъ Лихудамъ. Онъ обѣщается написать еще «возобличительная» Акосу, если только велѣтъ написать это ему «великіе государи цари и великая государыня благовѣрная царевна»³⁹.

Намъ неизвѣстно точно написалъ ли Медвѣдевъ еще кромѣ «извѣстія истиннаго»—«возобличительная Акосу». Лихуды въ отвѣтномъ сочиненіи пишутъ, что Медвѣдевъ «на нихъ и на всю восточную церковь написалъ въ *двухъ* тетрадѣхъ»⁴⁰; но это второе сочиненіе Медвѣдева остается доселѣ неизвѣстнымъ.⁴¹ Между тѣмъ извѣстно, что противъ Акоса Лихудовъ написалъ «тетрадь» дьячекъ Аво-

³⁸ Впрочемъ онъ не вездѣ успѣлъ это выдержать. Такъ въ «извѣстіи истинномъ» читаемъ: правды святыя любоприитель (54), отвѣщай, протпвннче (48), хотя въ другихъ мѣстахъ обращенія вездѣ во множествен. числѣ.

³⁹ Извѣстіе истинное Медвѣдева.

⁴⁰ «Показаніе истинны». Цитъ въ рыхъ рук. Патр. Библіот. № 310 л. 391 об.

⁴¹ Филаретъ Черниговскій (обзоръ) приписываетъ Медвѣдеву сочленіе «тетрадь на Іоаннкія и Софронія Лихудовъ» и указываетъ на рукопись Синод. Библ. № 346 (вм. 346 напечатано 346; это опечатка, п. ч. въ послѣдней рукописи содержится одинъ только Остенъ. См. описаніе Горскаго рукоп. № 292 и 310). Но здѣсь «тетради» нѣтъ, а есть «неистовнобреданіе». Ergo не одно ли и то же это сочленіе, которому Филаретъ Черниговскій далъ только другое названіе? Строевъ въ Библіолог. Словарѣ не указываетъ ни «тетради», ни «неистовнобреданія». Савва Долгій въ своемъ покаянномъ исповѣданіи приписываетъ «неистовнобреданіе» Медвѣдеву (Остенъ стр. 106. Ся. Горскаго описаніе рук. II, 3 № 299. Патр. Іоакимъ называетъ его особно от кого либо написаннымъ. Остенъ 146.

насей, что былъ у Спаса на Дворцѣ ⁴². Что это за тетрадь вѣрно неизвѣстно; весьма вѣроятно только, что это есть, несправедливо приписываемое Медвѣдеву, «неистовнобреханіе на святую восточную церковь въ лицѣ и имени учителей православныхъ Іоаннікіа и Софроніа Лихудіевъ» («обличеніе на новопотаенныхъ волковъ» тожъ), которое, хотя Медвѣдевымъ и не было написано, но было, кажется, издано отъ его лица. Мы предполагаемъ, что двѣ тетради, о которыхъ говорятъ Лихуды, есть 1) извѣстіе истинное Медвѣдева и 2) неистовнобреханіе, о которомъ авторъ показанія истины выражается, что авторъ его «неистово отверзе сокровище чрева своего и расточи стяжанія своя противу заповѣди Божіей». Лихуды или, какъ думаютъ иные, янокъ Евфимій отъ лица Лихудовъ отвѣтилъ Медвѣдеву въ 1688 г. «показаніемъ истины» ⁴³.

Эти споры о хлѣбопоклонной ереси зашли слишкомъ далеко. Спорили не одни ученые, но чуть ли не всѣ. По показанію пѣвчаго Лаврентія, къ Медвѣдеву «пріѣзживали многіе знатные люди и гостившія сотни,.... а разговоры де у нихъ бывали о словахъ Христовыхъ ⁴⁴. По поводу ссылокъ Медвѣдева въ защиту своего мнѣнія на ученіе малороссійской церкви патріархъ Іоакимъ (29 марта 1688 г.) считалъ даже нужнымъ войти въ сношеніе съ малороссійскою церковью ⁴⁵.

Между тѣмъ положеніе Медвѣдева становилось шаткимъ. Съ сентября мѣсяца 1688 года онъ былъ устраненъ отъ должности справщика на печатномъ дворѣ, а 12 марта 1689 г. опредѣленъ на его мѣсто іеромонахъ Тимофей ⁴⁶. Люди, сочувствовавшіе Медвѣдеву, опасались даже за самое существованіе его; опасались, чтобы патріархъ не сдѣлалъ съ нимъ чего-либо, не сослалъ его куда-либо тайно. По этому одинъ его другъ стрѣлецкій начальникъ Алексѣй Стрижевъ (судившійся впоследствии вмѣстѣ съ Медвѣдевымъ за участіе въ дѣлѣ

⁴² Розыскныя дѣла о Шаковитомъ т. I. Дѣло о Медвѣдѣвѣ № XXV. Показаніе Медвѣдева 24 сентября.

⁴³ «Мечець духовный», написанный Лихудами въ 1690 г., не входитъ въ число полемической по вопросу о пресущественіи св. даровъ литературы, поскольку онъ написанъ съ другою цѣлью; о пресущественіи въ немъ трактуется только на нѣсколькихъ страничкахъ.

⁴⁴ Розыскныя дѣла о Ѳ. Шаковитомъ, т. I. Дѣло о Медвѣдѣвѣ, № XXIX, показаніе его 25 сентября.

⁴⁵ См. о семъ въ статьѣ Н. А. Шляпкина въ Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщенія 1885 г. октябрь.

⁴⁶ См. Приходорасходныя книги Печатнаго Двора № 89, 197 года: Творенія св. отцевъ 1883 г. т. IV. стр. 541.

Шакловитаго) съ пасхи 1689 г. (31 марта) началъ ставить къ кельѣ Медвѣдева на карауль стрѣльцовъ изъ своего полка съ прямою цѣлью защитить его отъ патріарха ⁴⁷. Караульнымъ прямо приказано было, если придутъ отъ патріарха, не отдавать Медвѣдева и говорить, что за нимъ Сидьвестромъ есть государево дѣло ⁴⁸.

Къ несчастію Медвѣдева судьба ему не благоволила. Онъ принималъ участіе въ извѣстномъ заговорѣ Шакловитаго, этомъ прототипѣ тѣхъ дворцовыхъ переворотовъ, которыми такъ полна наша исторія XVIII вѣка, когда гвардія дѣлала правительства. Какъ видно изъ слѣдственнаго дѣла по поводу этого заговора, Медвѣдева считали однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ его ⁴⁹. Когда заговоръ былъ открытъ и начались розыски (послѣ 7 августа 1689 г.), Медвѣдевъ сперва жилъ въ Москвѣ вплоть до 31 августа, а потомъ, опасаясь, чтобы патріархъ Іоакимъ также бы великому государю на него какихъ-либо словъ не принесъ, бѣжалъ изъ Москвы ⁵⁰. Его вскорѣ же (6 сентября) хватились и такъ какъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ его не оказалось, то велѣно было найдти его. Его искали въ Симоновомъ монастырѣ, искали въ вотчинѣ (деревня Дрозжино Московскаго уѣзда) Любима Домнина, съ которымъ Медвѣдевъ хорошо былъ знакомъ, такъ какъ родиной ихъ былъ одинъ и тотъ же городъ Курскъ, искали его и въ другихъ селахъ близъ Москвы Козмодемьянскомъ, Ермолинѣ и Михайловскомъ. Несмотря на то, что розыски производились чрезвычайно тщательно и быстро, его нигдѣ здѣсь не нашли. Но наконецъ напали на слѣдъ Медвѣдева. Неизвѣстно откуда было узнано, что Медвѣдевъ отправился изъ Москвы вмѣстѣ съ архимандритомъ Донскаго монастыря, Никономъ, отправившемся на богомолье въ Сѣверскъ, и за ними была послана погоня. Медвѣдевъ, какъ оказалось впоследствии, дѣйствительно 31 августа вмѣстѣ съ другими, замѣшанными въ заговорѣ Шакловитаго и съ архимандритомъ Донскаго монастыря Никономъ въ полночь выѣхалъ изъ Москвы въ числѣ свиты архимандрита. Ъхали они мимо Новодѣвичьяго монастыря

⁴⁷ Розыскныя дѣла о Ѳ. Шакловитомъ т. I. Дѣло о Медвѣдевѣ № XXV. Показаніе С. Медвѣдева 24 сентября.

⁴⁸ Карауль ставился въ размѣрѣ 5—10 человекъ.

⁴⁹ Заговорщиковъ обвиняли, кажется, совершенно напрасно, и въ намѣреніи убить патріарха Іоакима и возвести на его мѣсто Медвѣдева. Одинъ изъ соучастниковъ Микитка Гладкой говорилъ: на патріарха стоить только закричать и онъ отъ страха мѣста не найдетъ. Розыскныя дѣла о Ѳеодорѣ Шакловитомъ, т. I. Дѣло о Сил. Медвѣдевѣ, № XLIII, стр. 620.

⁵⁰ Ibidem № XXV. Показаніе Сильв. Медвѣдева на допросѣ 24 сентября.

и остановились въ селѣхъ Новодѣвичьяго монастыря—Микулинѣхъ, въ разстояніи семи верстѣхъ отъ Москвы, гдѣ, по словамъ Медвѣдева, они и предполагали жить до окончанія дѣла Шакловитаго. Но вскорѣ же они измѣнили свое намѣреніе и 3 сентября отправились отсюда въ Бизюковъ монастырь, что въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ которомъ игуменомъ былъ о. Варооломей, жившій раньше у Медвѣдева въ Заиконспасскомъ монастырѣ и взятый оттуда сюда въ игумены. Ъхали они на монастыри и деревни, приписанныя къ Донскому монастырю, а на вопросы постороннихъ: кто ѣдетъ? отвѣчали: донской архимандритъ со свитой. Въ Бизюковомъ монастырѣ Медвѣдеву пришлось прожить только четыре дня. По словамъ Медвѣдева, онъ предполагалъ здѣсь и остаться жить до окончанія дѣла Шакловитаго; по словамъ же его келейника Арсенія, Медвѣдевъ изъ Бизюкова монастыря хотѣлъ ѣхать «къ Смоленской шляхтѣ». Но тѣмъ или другимъ планамъ Медвѣдева не суждено было сбыться. 13 сентября въ Дорогобужъ пріѣхалъ изъ Москвы гонецъ съ приказаніемъ задержать Медвѣдева и другихъ, пріѣхавшихъ съ нимъ изъ Москвы, вслѣдствіе чего они того же чиода были захвачены, а 17 сентября 1689 г. отправлены подъ конвоемъ изъ Дорогобужа въ Троицкій Сергіевъ монастырь, гдѣ въ то время находился царь Пётръ и гдѣ производилось слѣдственное дѣло о заговорѣ Шакловитаго.

По прибытіи сюда Медвѣдевъ «лишенъ былъ образа (иноческаго) и именованія: изъ Сильвестра Медвѣдева сталъ Сенка Медвѣдь», и подвергнутъ былъ допросу (24 сентября). Здѣсь на допросѣ онъ между прочимъ сказалъ, что «тетради, которыя писалъ дячекъ Аѳонасей о пресуществленіи, онъ списалъ для себя; а писаны они на греческія книги, написанныя греками на Москвѣ; а на патріарха въ нихъ ничего не написано». Что касается его Медвѣдева quasi-намѣренія убить патріарха, то у него никогда никакого подобнаго умысла не было и ни отъ кого онъ не слыхалъ о намѣреніи убить или перемѣнить патріарха. Главный виновникъ постигшаго Сильвестра Медвѣдева несчастія Шакловитый былъ казненъ еще 12 сентября, но о другихъ, замѣшанныхъ въ его заговорѣ, лицахъ слѣдствіе тянулось около мѣсяца. 30 сентября Медвѣдева подвергали допросу по поводу печатныхъ изображеній царевны Софьи, присланныхъ патріархомъ Іоакимомъ и найденныхъ въ кельѣ Медвѣдева и тогда же его подвергли пыткамъ относительно прежнихъ вопросовъ, о которыхъ онъ былъ допрашиваемъ и 24 сентября. Медвѣдевъ опять далъ прежнее показаніе, что объ убіеніи патріарха онъ никогда и не думалъ; что въ сочиненіяхъ его противности церкви нѣтъ никакой,

поелику они писаны противъ греческой церкви, а не русской. Медвѣдевъ такимъ образомъ ничего не прибавилъ къ своему показанію отъ 24 сентября, хотя ему на пыткѣ и было дано 15 ударовъ.

Патріархъ Іоакимъ принималъ дѣятельное участіе въ судьбѣ Медвѣдева. По его указу (25 сентября) приказано было казначею Паисію Сійскому отобрать письма на русскомъ и иныхъ языкахъ, находящіяся въ келіи Медвѣдева въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, и, если ихъ немного, переслать всѣ къ нему патріарху въ Троицкій Сергіевъ монастырь; если же много, то вмѣстѣ съ игуменомъ Сергіемъ и монахомъ Іовомъ, что учится въ греческой школѣ, пересмотрѣть (письма), и «которыя писма явятся приличныя ко обвиненію воровства и злоначинательства Медвѣдева или какія отъ него къ кому такія же и отъ кого къ нему явятся писма, отобрать и прислать къ нему патріарху»⁵¹. 5 октября 1689 года послѣдовалъ приговоръ по дѣлу Медвѣдева: «за воровство и измѣну и за возмущеніе къ бунту Сянку Медвѣдева велѣно казнить смертію»⁵². По словамъ Гордона (въ дневникѣ подъ 12 сентября), царь Петръ Алексѣевичъ всѣмъ злодѣямъ хотѣлъ даровать жизнь и только, по убѣжденію патріарха, согласился на казнь троихъ⁵³. Но приговоръ надъ Медвѣдевымъ еще не скоро былъ исполненъ.

Послѣ окончанія суда по заговору Шакловитаго, Медвѣдевъ «до пролитія крови былъ отданъ въ вѣчное хранило», заключенъ подъ стражу въ Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ. Послѣ гражданскаго суда онъ былъ еще подвергнутъ суду церковному по поводу своего ученія о времени пресуществленія св. Даровъ въ таинствѣ евхаристіи. Къ нему въ Троицкій монастырь были присланы Новоспасскій архимандритъ Игнатій, игуменъ Ефремъ и Софроній Лихудъ съ древними книгами для убѣжденія его въ неправотѣ его мнѣнія. И онъ долженъ былъ сознаться, что онъ ошибался, поносилъ защитниковъ православія, клеветалъ на церковь Христову и прислалъ «покаинное отреченіе отъ ереси», отъ своихъ убѣжденій (декабрь 1689)⁵⁴. Соборомъ 1690 года (январь), созваннымъ въ Москвѣ по поводу Кіевскихъ ученыхъ и ученія, опредѣлено «жити ему Медвѣдеву тамо, идѣже

⁵¹ Ibidem т. I, 829.

⁵² Ibidem т. I, 715.

⁵³ Казнены смертію дѣйствительно были трое, если не считать Шакловитаго, Обраска Петровъ, Куземка Черной и Медвѣдевъ. См. Ibid. въ концѣ списокъ казненныхъ.

⁵⁴ Напечатано въ «Остенъ» и отдѣльно въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1870 г. кн. II, стр. 1—12.

повелѣно отъ мѣрности нашея и отъ всего освященнаго собора подъ крѣпкимъ началомъ у самаго искуснѣйшаго и твердѣйшаго мужа и свѣдуща священнаго писанія, въ молитвахъ и постѣхъ, во смиреніи и трудѣхъ, яковыхъ можно пребывать; со иными же челоуѣки сходится ему, особливо разглагольствовати, ничтоже велѣти, бумагаи и черниль отнюдь не давати»⁵⁵.

Характеристику Медвѣдева мы находимъ въ тѣхъ сочиненіяхъ, которыя писали его противники по вопросу о пресуществленіи святыхъ Даровъ въ таинствѣ евхаристіи, составители различныхъ повѣстей, сказаній и пр. Одинъ неизвѣстный составитель повѣсти «о новомъ растригѣ, бывшемъ монахѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ», помѣщенной въ книгѣ Остенъ, предъ словомъ патріарха Іоакима, сказаннымъ на соборѣ 1690 года, какъ бы вмѣсто введенія въ это слово, такъ характеризуетъ Медвѣдева. «Въ царствующемъ градѣ Москвѣ бѣше нѣкто образомъ монашескимъ одѣянъ, именемъ Сильвестръ, прозванъ Медвѣдевъ..... иже во вся дни творяше распри и свары и мня себе мудра быти, неукъ сынъ; языкъ свой изостраше, яко зминъ, въ устѣхъ же его бѣ ядъ аспидовъ полонъ горести и отравы. Злоковаренъ бо бѣ отъ юности возраста и многорѣчивъ и остроглаголивъ и любопривъ, уста имѣяи бездверна и изъ гортани изрыгающъ ядъ душегубительный всякаго лжесловія и коварства; языкъ же не премолчно блядущъ толико, яко всему тѣлу мнитися быти языку. Къ сему же еще оный Сильвестръ у нѣкоего езуитскаго ученика (Симеона Полоцкаго) приучися чести латинскія книги. И отъ таковаго оныхъ книгъ чтенія и отъ наслышанія устоглагольнаго онаго чтенія своего и иныхъ латинниковъ обычаемъ навывче и весь онамо уклонися и отступивъ отъ св. церкви и отъ святѣйшаго Іоакима патріарха,

⁵⁵ Акты Истор. т. V, стр. 339. Казненъ Медвѣдевъ былъ 11 фев. 1691 г. Такъ утверждаютъ всѣ наши историки—Соловьева исторія т. XIV, стр. 137. Аристовъ—Смуты въ правленіе Софіи Алексѣевны.—Ундольскій въ предисловіи къ «оглавленію книгъ, кто ихъ сложилъ» Сильвестра Медвѣдева.—Филаретъ Черниговскій въ «Обзорѣ».—Въ «Остенѣ» читаемъ невѣрное извѣстіе, что Медвѣдевъ «за многая бо злодѣйственная своя умышленія главоотсѣченъ бысть въ лѣто 7198 (1690)... въ 11 день»; между тѣмъ 14 января 1691 г. (7199 г.) онъ былъ еще живъ: этого числа къ нему былъ посланъ дякъ Иванъ Федоровъ спросить по сыскному дѣлу.—Розыскныя дѣла т. I.—Невѣрное свѣдѣніе о смерти Медвѣдева находится и въ «собраніи разныхъ записокъ и сочиненій» изд. Ф. Туманскимъ, что «въ 200 году казенъ на площади вѣдомой воръ в единомышленникъ Хованскому чернецъ Сильвестръ Медвѣдевъ, да проповѣдникъ Васька Иконникъ и иные товарищи ихъ». Въ «Остенѣ» въ другомъ мѣстѣ читаемъ, что послѣ вторичной пытки Медвѣдевъ казенъ 11 фев. 1691 г. См. печ. изд. стр. 75—76.

отщася догматы и преданія св. апостолъ и св. отецъ, суцая по чину восточныя церкви, развратити и въ латинство превратити, еже и содѣла бы, аще не бы всемогущая десница Вышняго предварила и злоумышленіе его разорила и самого его сокрушила». Патріархъ Іоакимъ въ своемъ поучительномъ словѣ на соборѣ (январь 1690 г.) противъ Кіевскихъ ученыхъ сказалъ о Медвѣдевѣ почти то же самое, только въ болѣе слабомъ видѣ. Составитель другой повѣсти о ново-растригѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ ⁵⁶ также выражается о немъ очень сильно и даже обвиняетъ его въ зломъ намѣреніи противъ нѣкоторыхъ членовъ царскаго семейства и въ намѣреніи убить самого патріарха.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти всѣ характеристики Медвѣдева составлены въ самый разгаръ страстей, когда авторы ихъ еще не могли достаточно критически относиться къ случившимся событіямъ, составлены подъ вліяніемъ ненависти къ человѣку, не подходящему своимъ образомъ мыслей и дѣйствій къ тѣмъ, кто составилъ ихъ. Какъ такія они возбуждаютъ большое сомнѣніе въ своей справедливости и должны быть принимаемы съ большою осторожностью.

Что касается словъ составителей повѣстей о Медвѣдевѣ, будто «онъ былъ неукъ, только мня себя мудръ быти», то нѣтъ сомнѣнія, что они составляютъ чистѣйшую ложь. Напротивъ Медвѣдевъ былъ человѣкъ очень образованный, хотя пожалуй и односторонне, въ известномъ направленіи. Онъ хорошо зналъ латинскій языкъ и отцы отдавали ему своихъ дѣтей учить латинскому языку ⁵⁷. Послѣ Медвѣдева осталась богатая бібліотека, въ которой были кромѣ латинскихъ и другія книги—греческія, нѣмецкія и польскія, около 18 грекославянскихъ грамматикъ, много лексиконовъ. ⁵⁸ Около десяти лѣтъ Медвѣдевъ занималъ должность справщика на Московскомъ печатномъ дворѣ, что также служитъ противъ этого мнѣнія. По отзывамъ современниковъ, ⁵⁹

⁵⁶ Цвѣтъ Вѣры рук. Пмпер. Публ. Библіотеки отд. I, въ л. № 567.

⁵⁷ Розыскныя дѣла о Федорѣ Шаковитомъ и его сообщникахъ т. I. Дѣло о Медвѣдевѣ, № XXIX Показаніе пѣвчаго Лаврентія.

⁵⁸ Всего—603 книги. Была описана и взята подъ присмотръ, послѣ взятія Медвѣдева подъ стражу. Опись ея хранится въ Оружейной палатѣ. См. Памятаники Москов. древности—И. М. Снегирева. Напечатана въ Вѣстникѣ Европы 1827 г. № 16 стр. 255 и Временникъ общ. Исторіи и Древн. Россійс. т. XVI. Часть книгъ въ Синодальной бібліотекѣ, часть въ Москов. семинаріи и Москов. комитетѣ для цензуры духовныхъ книгъ, а самая большая часть въ бібліотекѣ Москов. Дух. Типографіи. Чтенія. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1846 г. № 3.

⁵⁹ Записки Туманскаго I, 209.

Медвѣдевъ не только не былъ неукъ, а наоборотъ былъ чернецъ великаго ума и остроты ученой. Онъ былъ учителемъ въ открытой имъ школѣ и онъ же хлопоталъ о преобразованіи ея въ высшее учебное заведеніе—академію. Перу Медвѣдева принадлежитъ описаніе перваго стрѣлецкаго бунта (1682 г.), ему же принадлежитъ первое описаніе книгъ, какія были на Руси написаны и напечатаны до него. « Онъ такимъ образомъ и историкъ и «отецъ славянорусской библиографіи», какъ называетъ его за послѣдній указанный нами трудъ другой нашъ библиографъ В. М. Ундольскій. Изъ этихъ фактовъ достаточно видно, насколько справедливы слова составителей повѣстей о Медвѣдевѣ, что онъ былъ необразованный, неукъ. Медвѣдевъ, по нашему мнѣнію, не только не былъ неукъ, но наоборотъ былъ человекъ очень ученый, особенно по своему времени. Его «оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ» достаточно свидѣтельствуетъ о семъ. Это ни какой либо легковѣсный и поверхностный трудъ, а трудъ чисто научный, ученаго характера, трудъ потребовавшій очень и очень не мало времени. Ундольскій весьма обстоятельно разобралъ это «оглавленіе» со всеми приемами ученой критики; онъ нашелъ и доказалъ въ трудѣ Медвѣдева всѣ тѣ качества, какія требуются отъ библиографа: полноту, точность, вѣрность указаній и ссылокъ и пр. Сочиненія Медвѣдева по вопросу о пресуществленіи св. даровъ во всякомъ случаѣ показываютъ въ авторѣ основательное знакомство съ святоотеческими твореніями. Мы склонны даже думать, что и самое монашество Медвѣдевъ принялъ съ цѣлью удобнѣе заниматься наукой, считая монашество дающимъ болѣе удобныхъ случаевъ къ тому. Сильвестръ Медвѣдевъ—мужъ науки, неуспѣшно занимавшійся ею во время своей жизни и ради своихъ научныхъ убѣжденій такъ печально и несчастливо окончившій свою жизнь.

Между сочиненіями Медвѣдева находится одно, которое мы уже указали «извѣстіе истинное православнымъ и показаніе свѣтлое о новоправленіи книжномъ и о прочемъ», о которомъ и будетъ дагѣ наша рѣчь. Сочиненія Медвѣдева во всякомъ случаѣ заслуживаютъ наше полное вниманіе, а упомянутое сочиненіе заслуживаетъ его по преимуществу, такъ какъ въ первой половинѣ своей трактуетъ о столь важномъ и интересномъ научномъ вопросѣ, какъ исправленіе богослужебныхъ книгъ «въ Московскомъ царствіи» при патріархахъ Никонѣ и Іоакимѣ. Сильвестръ Медвѣдевъ съ 1679 года по 1689

⁶⁰ «Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ». Напечатано Ундольскимъ въ чтеніяхъ Общ. Исторіи и Древностей Россіи. 1846 г. № 3.

т. е. въ продолженіи десяти лѣтъ занималъ должность справщика на Московскомъ печатномъ дворѣ. Ему слѣдовательно хорошо должна быть извѣстна вся исторія исправленія богослужебныхъ книгъ какъ при Никонѣ, такъ и при Іоакимѣ; первая потому, что онъ жилъ спустя весьма короткое время послѣ самаго событія, вторая потому, что онъ самъ былъ очевидцемъ и отчасти участникомъ; по этому то его сочиненіе и важно въ этомъ случаѣ.

Это сочиненіе Медвѣдева почти совершенно неизвѣстно нашимъ ученымъ; о существованіи его, не говоря уже о содержаніи его, знаютъ весьма и весьма немногіе. Ни Филаретъ Черниговскій въ своемъ «обзорѣ русской духовной литературы», ни митрополитъ Евгеній въ «Словарѣ писателей духовнаго чина» при перечисленіи сочиненій Медвѣдева не указываютъ этого сочиненія. Одинъ только труженникъ науки и знаменитый нашъ археографъ П. М. Строевъ въ своемъ Библиологическомъ словарѣ упоминаетъ о немъ и указываетъ списокъ его (въ Патріаршей Библіотекѣ).—Намъ извѣстны только два списка этого сочиненія Медвѣдева—одинъ въ числѣ рукописей Москов. Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ (№ 1325 рукописнаго собранія Ундольскаго), другой въ числѣ рукописей Императ. Публичной Библіотеки.—Этотъ второй списокъ сочиненія Медвѣдева первоначально принадлежалъ Патріаршей Библіотекѣ и былъ оттуда похищенъ П. М. Строевымъ въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія⁴¹.

Списокъ этого сочиненія Медвѣдева въ собраніи Ундольскаго составляетъ отдѣльную тетрадь около 100 листовъ, въ которой кромѣ него не содержится никакой другой статьи; бывший списокъ Патріаршей Библіотеки (на 23 листахъ) въ настоящее время входитъ въ составъ одного сборника Импер. Публичной Библіотеки, въ которомъ кромѣ сочиненій Медвѣдева находятся еще различныя раскольническія и др. полемическія сочиненія. Такъ напр. на лл. 58—67 содержится разсужденіе неизвѣтнаго «о несогласіи самихъ съ собою новыхъ книгъ і о неправыхъ в нихъ догматахъ і хульныхъ словахъ»; на лл. 88—104 «обличеніе на новопотаенныхъ волковъ, ходящихъ во одеждахъ овчиныхъ, внутри же суть волци и хищницы, кои матери нашея святыя церкви православнымъ чадамъ многія пакости душевредныя лукавствомъ своимъ наводятъ»... и другія. Въ списокѣ Ундольскаго въ двухъ мѣстахъ (первой части сочиненія объ исправленіи книгъ) недостаетъ

⁴¹ О семъ см. подробности въ моей статьѣ: «Сильвестръ Медвѣдевъ объ исправленіи богослужеб. книгъ при патр. Никонѣ и Іоакимѣ» въ Христіанскомъ чтеніи (журналъ, изд. Петерб. Дух. Академіею). 1885 г. кн. XI—XII.

по одному листу; бывшіи списокъ Патриаршей Библіотеки имѣеть эти недостающіе два листа, но въ то же время не имѣеть $\frac{2}{3}$ сочиненія, а только первую его треть. Оно здѣсь очевидно не кончено. Писецъ прервалъ свой трудъ въ началѣ предложенія. Последнія слова въ этомъ спискѣ:... «имъ восхотѣся, тако сами от себѣ и твориша. И аще»... далѣе ничего не написано, хотя на той страницѣ, гдѣ писецъ кончилъ писать,—было написано всего только $7\frac{1}{2}$ строчекъ. Разницы между обоими этими списками нѣтъ никакой; они почти вездѣ буквально слѣдуютъ другъ другу, такъ что всѣхъ различій, и при томъ несущественныхъ, найдется не болѣе 5. Единственная разница между ними только въ заголовкѣ; бывшая рукопись Патриаршей Библіотеки имѣеть полный подробный заголовокъ, тогда какъ рукопись Ундольскаго имѣеть его въ сокращеніи; тотъ, который находится и въ бывшемъ спискѣ Патриаршей Библіотеки, но только предъ самымъ текстомъ.

По бывшему списку Патриаршей Библіотеки онъ такъ читается:

По списку Ундольскаго такъ:

Извѣстіе истинное православнымъ и показаніе свѣтлое о новомъ правленіи въ Московскомъ царствіи книгъ древнихъ. И чесо ради оно начася и како и с коихъ книгъ правити на соборѣхъ постановиша. И с оныхъ ли правиша. И чесо ради частое в новоисправныхъ книгахъ сотворися премѣненіе, и тѣмъ народъ возмутися. И многообразныя разности въ вѣрѣ явишася. И мнози людие погибоша и погибають. И краткое изъясненіе о нововыѣзжихъ иноземцехъ и ихъ о неправомъ о пресуществе-ніи и лестномъ на смущеніе правовѣрнымъ писаніи.

Извѣстіе истинное православнымъ и показаніе свѣтлое о новоправленіи книжномъ и о прочемъ.

Написася въ царствующемъ градѣ Москвѣ Спасскаго монастыря, иже за иконнымъ рядомъ, строителемъ, а печатнаго двора справщикомъ монахомъ Силвестромъ Медвѣдевымъ лѣта 7197-го мѣсяца септемврія.

Бывшій списокъ Патріаршей Библіотеки находится нынѣ, какъ мы говорили, въ одномъ изъ сборниковъ Император. Публичной Библіотеки (№ 1245) на 118—140 листахъ. Первый изъ этихъ листовъ (118) бѣлый; на второмъ листѣ (119) находится приведенный выше полный заголовокъ рукописи, а съ третьяго листа (120) послѣ краткаго заголовка, который и въ рукописи Ундольскаго (извѣстіе истинное..... и о прочемъ), начинается самое сочиненіе. Пропуски, которые находятся въ рукописи Ундольскаго, имѣются въ рукописи Публичной Библіотеки на лл. 123 об. и далѣе и 127 об. и далѣе.

Что это сочиненіе принадлежитъ именно Сильвестру Медвѣдеву, а не кому либо другому, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Не говоря уже о полномъ заголовкѣ сочиненія по бывшему списку Патріаршей Библіотеки, гдѣ прямо говорится, что это сочиненіе написано «Спасскаго монастыря, иже за иконнымъ рядомъ, строителемъ, а печатнаго двора справщикомъ монахомъ Силвестромъ Медвѣдевымъ», не говоря объ этомъ въ самомъ сочиненіи можно найти много доказательствъ въ подтвержденіе этого положенія. Авторъ «извѣстія истиннаго» называетъ себя также авторомъ книги «о маннѣ хлѣба животнаго»; эту книгу нѣсколько разъ онъ называетъ своей. Напр. въ одномъ мѣстѣ читаемъ: «а нынѣ тому сами, яко оными его всемогущими словесы пресуществленіе бываетъ, не вѣруютъ и простой народъ неправеднымъ своимъ о томъ толкованіемъ возмущаютъ, иже на сіе *отъ книзь моей именуемой «книга о маннѣ хлѣба животнаго, ежесть о тѣлѣ и крови Христовѣ, мало прежде сего отъ меня написаннѣй»* и пр...». Сочиненіе «о маннѣ хлѣба животнаго» принадлежитъ Сильвестру Медвѣдеву; слѣдовательно ему же принадлежитъ и это сочиненіе: «Извѣстіе истинное православнымъ». Въ другихъ мѣстахъ этого послѣдняго сочиненія противниками автора выставляются Лихуды, которыя (по «извѣстію истинному») написали противъ автора: «Акосъ». А извѣстно, что противниками Лихудовъ б. Медвѣдевъ; извѣстно, что «Акосъ» написанъ въ опроверженіе мнѣнія Медвѣдева.— Кажется довольно и этихъ доказательствъ, чтобы съ несомнѣнностію утверждать, что авторомъ «извѣстія истиннаго» былъ Сильвестръ Медвѣдевъ. И вообще этотъ вопросъ, намъ кажется, стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія и потому было бы излишнимъ трудомъ приводить другія доказательства въ подтвержденіе этого положенія.

Когда писано это сочиненіе, объ этомъ мы можемъ судить на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя находятся въ немъ самомъ и которыя сообщаются въ полномъ заголовкѣ его, читаемомъ въ бывшемъ спискѣ Патріаршей Библіотеки. Въ самомъ сочиненіи упоминается

«вторая недѣля Великаго поста *мыслимаго 196 года*» (1688 г.); въ полномъ заголовкѣ сочиненія сообщается что оно написано въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1688 года. Кромѣ того это сочиненіе написано Медвѣдевымъ еще въ то время, когда онъ занималъ должность справщика; а извѣстно, что съ 7197 года т. е. съ сентября 1688 года Медвѣдевъ былъ уволенъ отъ должности справщика и на его мѣсто назначенъ другой. Подводя итогъ этимъ свѣдѣніямъ мы не ошибемся, если скажемъ, что сочиненіе Медвѣдева «извѣстіе истинное» будучи начато въ началѣ 1688 года, окончено было въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года. Что касается того обстоятельства, что въ концѣ сочиненія приложены: 1) письма Мазепы и Кирилскаго Кіевскаго монастыря игумена Иннокентія, полученныя въ Москвѣ въ *декабрѣ* 1688 года и 2) письмо Иннокентія къ Медвѣдеву, полученное въ Москвѣ *3 марта 1689 года*, то это несколько неопровергаетъ нашего мнѣнія о времени написанія сочиненія и объясняется тѣмъ, что они были присоединены къ сочиненію уже послѣ написанія его и, быть можетъ, по мѣрѣ полученія ихъ.

По своему содержанию «извѣстіе истинное» можетъ быть раздѣлено на двѣ главныя, (если не считать предисловія или вступленія) и притомъ неравныя части. Въ первой части, меньшей по объему около $\frac{1}{3}$ всей рукописи рѣчь идетъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ въ Московскомъ царствіи при патріархахъ Никонѣ и Іоакимѣ. Кратко содержаніе этой части сочиненія излагается въ полномъ заголовкѣ по бывшему списку Патріаршей Библиотеки, именно: а) по какимъ причинамъ началось исправленіе книгъ? б) какъ и съ какихъ книгъ постановлено исправлять на соборѣхъ? в) съ нихъ ли правила; г) почему произошло въ новоисправленныхъ книгахъ частое «премѣненіе», благодаря чему «возмутися народъ, явились многообразныя разности въ вѣрѣ и погibli и погибають многіе люди»?—Вторая большая часть сочиненія (около $\frac{2}{3}$ всего) трактуетъ о «нововыѣзжихъ иноземцахъ» самобратіяхъ Лихудіевыхъ и ихъ ученіи о времени пресуществленія св. даровъ въ таинствѣ Евхаристіи.

Въ предисловіи къ извѣстію истинному Сильвестръ Медвѣдевъ разсуждаетъ о достоинствѣ правды и ея высотѣ, въ подтвержденіе своей мысли приводя доказательства «изъ писанія божественнаго и всѣхъ мудрыхъ чловѣкъ, аще и елдинскихъ». Во всѣхъ дѣлахъ мірскихъ, говоритъ Медвѣдевъ,—неправда, прелщеніе и ложь мерзки Богу и людямъ, тѣмъ болѣе они мерзки въ дѣлахъ, «къ славѣ Божіей и чловѣческому душевному спасеніюлежащихъ» Отъ правды зависитъ

благоденствіе и общества и всего государства, какъ утверждаетъ Давидъ Соломонъ, Плато и Аристотель.—«Мерзвѣйшаго, вреднѣйшаго и мучительнѣйшаго лжи въ мірѣ между человѣки обрѣтется ничто же можетъ». Продолжая развивать эту же мысль Медвѣдевъ приводитъ свидѣтельства Давида, мудраго Пифагора и Иоанна Святаго. Если лѣсть поносна и ложь есть, то что же когда она бываетъ содѣлана умыслѣнъ? Назвать ее иначе не можемъ, говорить Медвѣдевъ, какъ діавольскимъ сѣмемъ, потому что діаволь—отецъ лжи. Плоды стараній діавольскихъ до христіанства идолослуженіе, а въ христіанствѣ—ереси. Еретики стали растлѣвать писанія св. отцевъ, какъ это было доказано на флорентійскомъ соборѣ; они заняли даже епископскіе престолы. Отчего все это, спрашиваетъ Медвѣдевъ? Не отъ иного чего-либо, а отъ того что мнози греки — люди неправедные, сребролюбцы, больше любятъ ложь, нежели истину. «Но хотя дагѣ шествовати, заключаетъ свое предисловіе Медвѣдевъ, хощу о настоящемъ у насъ дѣлѣ, аще и со жалостію велию воспомануть, что нынѣ творится и откуду началось въ Россіи такое въ вѣрѣ развращеніе». Все это случилось у насъ не отъ чего иного, какъ отъ новыхъ греческихъ печатныхъ книгъ, которыя печатаются въ городахъ латинской вѣры и люторской и калвинской ереси и которыя не согласны съ древними греческими рукописанными книгами.

Вслѣдъ за этимъ предисловіемъ Медвѣдевъ приступаетъ къ болѣе подробному изложенію и подтвержденію своего мнѣнія, высказаннаго въ концѣ предисловія, о причинѣ развращенія въ вѣрѣ въ Россіи. Онъ излагаетъ исторію исправленія богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ, выписывая ее буквально изъ предисловія къ служебнику 1655 года, и дѣлая по мѣстамъ только небольшія сокращенія и вставки отъ себя. Такъ изложивши рѣчь патр. Никона на соборѣ 1654 года, онъ прибавляетъ отъ себя, что древніе святители русскіе по старымъ книгамъ право правили истину слова Божія и поэтому и Богу угодили. А послѣ нихъ въ настоящее время нѣкоторые духовные, оставя эти правыя харатейныя древнія книги, которыя сходны съ древними харатейными греческими книгами и по которымъ все русскіе святые угодили Богу, «возлюбили новыя греческія у нѣмецъ печатныя книги», и переводя съ нихъ и притомъ не совсѣмъ вѣрно, начали, не исправя, печатать и вслѣдствіе того едва не всеневною въ книгахъ претѣнностію православный народъ смущати, отъ каковаго ихъ смущенія, Богъ вѣсть, сколько темъ сотъ душъ православныхъ погибло. Но въ познаніе совершенной истины они прийти не хотятъ, потому что ихъ сердце омрачилось неразуміемъ, почему Богъ и

понуемъ ихъ въ неискусенъ умъ творити неподобная. Древнимъ греческимъ и россійскимъ книгамъ, заключаетъ свою рѣчь на соборѣ 1654 года патр. Никонъ у Медвѣдева, по которымъ спаслись наши святые соглашались не хотятъ, но новопечатнымъ греческимъ у нѣмецъ книгамъ соглашающесе съ ними и имъ послѣдствуютъ. Медвѣдевъ нигдѣ не оговаривается въ томъ, что это не рѣчь Никона и не ставитъ въ скобахъ все это свое разсужденіе, такъ что выходитъ, что все это какъ бы говоритъ Никонъ. Въ другомъ мѣстѣ сказавши о рѣшеніи Москов. собора 1654 года, слѣдовать во всемъ писаніямъ древнихъ великихъ учителей православной восточной церкви, находящимся въ ветхихъ книгахъ греческихъ и славянскихъ, Медвѣдевъ замѣчаетъ: «а не новыхъ учителей и не новопечатнымъ у нѣмецъ книгамъ». Вообще Медвѣдевъ сильно недолюбливаетъ эти «греческія новопечатныя у нѣмецъ книги» и при всякомъ удобномъ случаѣ старается кознуть этими книгами, которыя, по его словамъ, возлюбили «нынѣшніи духовніи». (Стр. 11—15).

Медвѣдевъ кратко излагаетъ также и содержаніе отвѣтнаго посланія Констант. патріарка Паисія на грамоту патр. Никона. Приведа изъ посланія извѣстіе о постепенномъ устроеніи чина церковнаго, Сильвестръ Медвѣдевъ, обращаясь къ современникамъ, говоритъ, что «нынѣшніи духовніи являющесе быти мудри и новымъ у Нѣмецъ печатнымъ греческимъ книгамъ послѣдствующе», презирають старыя правыя греческія и славянскія письменныя книги и многія хулятъ. Убѣжденій противныхъ они не слушаютъ, «самыя правды и сами не знаютъ, только честію своею величаются; и не хотя показать людямъ ради стыда себѣ своего невѣдѣнія», повелѣваютъ всѣмъ безъ всякаго разсужденія слушать ихъ; и всегда отъ всякой правды, противъ которой не могутъ противиться, защищаются Христовымъ словомъ: *слушай васъ—мене слушаетъ, а отметаітся васъ мене отътается*. А въ чемъ подобаетъ людямъ слушать ихъ, того не объявляютъ и этими словами Христовыми неправедно устрашаютъ неискусныхъ въ разсужденіи людей. Но духовныхъ должно слушать только тогда, когда ихъ слова согласны съ ученіемъ Христовымъ и писаніемъ древнихъ св. отецъ; а новаго ихъ ученія противнаго Христову ученію и писанію и законоположенію древнихъ святыхъ отецъ слушать не должно, напр. ученія о времени пресуществленія св. даровъ въ таинствѣ Евхаристіи, «о чемъ въ книзѣ моеи, именуемѣй книга о маннѣ хлѣба животнаго, еже есть о тѣлѣ и крови Христовѣ, пространно изъясняется».

Азъ же наки, оговаривается Медвѣдевъ, къ предпріятой мною

вещи возвращаюся. Царь Алексѣй и патріархъ Никонъ, получивши грамоту Константиноп. собора, прочли ее и считая недостаточнымъ существующія въ Россіи рукописи греческія и славянскія, рѣшили послать на востокъ старца Арсенія Суханова для собранія «староинсанныхъ книгъ». (По поводу послѣднихъ словъ Медвѣдевъ замѣчаетъ: внимай, читателю, не о новыхъ греческихъ у нѣмецъ печатаныхъ книгахъ промышленіе бѣше, съ которыхъ бы согласную истинну древнихъ святыхъ отецъ познати, но о древнихъ рукописемныхъ). Медвѣдевъ выписываетъ далѣе изъ предисловія къ служебнику 1655 года свѣдѣнія о собраніи патріархомъ Никономъ славянскихъ и греческихъ рукописей изъ разныхъ мѣстъ и о Московскомъ соборѣ 1655 года.

По поводу рѣшенія собора—исправить всѣ богослужебныя книги по древнимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ, Медвѣдевъ замѣчаетъ: отъ сего всякій благочестивый истинный христіанинъ можетъ познать правду святую отъ неправды, истину правую отъ прелести. Како коварнии чловѣцы прежде лестными своими словеса прелестиша свят. патріарха. Никона, начаша самую ему правду объ исправленіи книгъ предлагать, а дѣломъ самымъ ино промышленать, хотя всѣ наши древнія греческія и славянскія книги правильными и съ нихъ узаконили править.

Соборомъ 1655 года было опредѣлено править наши богослуж. книги по древнимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ, а наши исправители, «послѣ того собора всѣ книги древнія славянскія и греческія оставивше, начаша править съ новопечатныхъ у нѣмецъ греческихъ книгъ». Въ предисловіи книги служебника, говоритъ Медвѣдевъ, ищутъ они, что они исправили его по греческимъ древнимъ и славянскимъ рукописямъ и во всемъ согласны и увѣщаютъ православный народъ, чтобы онъ вѣрилъ этой книгѣ, какъ достовѣрной и ни въ чемъ не сомнѣвался, потому что она справлена съ древнихъ греческихъ рукописей и славянскихъ книгъ. *А та книга служебникъ правлена не съ древнихъ греческихъ рукописемныхъ и славянскихъ, но снова у нѣмецъ печатной греческой безсвидѣтельство анной книги, у нея же и начала нѣсть и идѣ печатана невѣдомо.* Когда по немалыхъ лѣтѣхъ по указу Государя «ради достовѣрнаго книжнаго свидѣтельства и справки» былъ на московскомъ печатномъ дворѣ афонской св. горы архимандритъ Діонисій, онъ эту у нѣмецъ печатную книгу служебникъ разсмотря, на страницахъ подписалъ своею рукою на обличеніе тоя неправыя книги словеса бранная, здѣ писати неприличная; а та книга и нынѣ обрѣтается въ книгохранилищѣ на печатномъ дворѣ.

Такимъ образомъ, по словамъ Медвѣдева, нашъ служебникъ 1655 года при патр. Никонѣ былъ исправленъ по печатному изданію греческаго Евхологія, а не по многимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ. Намъ удалось найти и самый оригиналъ служебника 1655 г., о которомъ говорить Медвѣдевъ. Эта «греческая у нѣмецъ печатная безсвидѣтельствванная кнѣга, у нея же начала нѣсть и гдѣ печатано невѣдомо», сохранилась и до нашего времени тамъ же, гдѣ хранилась во времена Сильвестра Медвѣдева, въ книгохранильницѣ на печатномъ дворѣ—въ библиотекѣ Моск. Синод. Типографіи (№ 81 новый и № 2619 старый). Это—евхологія, напечатанная въ 1602 году ἐν Ἐπίσκοπῳ παρὰ τῷ Ἀντιόνῳ τῷ Πυρέλλῳ.⁶² У этого евхологія дѣйствительно «начала нѣсть»—нѣтъ сорочки или заглавнаго листа и одного листа оглавленія; нѣтъ и конца, такъ какъ послѣдніе листы оторваны. Безсвидѣтельствванной, Сильвестръ Медвѣдевъ вѣроятно называетъ ее потому, что она не имѣетъ свидѣтельства, т.-е. выходнаго листа, выхода, который обыкновенно находился при книгахъ москов. изданія и въ которомъ говорилось, что та или другая книга печаталась по указу Государя и благословенію патриарха. О мѣстѣ печатанія этого Евхологія узнается изъ послѣдняго листа, наклееннаго на внутренней сторонѣ второй половины переплета. Во времена Медвѣдева этотъ листъ или былъ заклеенъ или Медвѣдевъ не видалъ его. «Словеса бранная», которыя написалъ на немъ архимандритъ Діонисій сохранились и до нашего времени (см. въ приложеніи).

На служебникѣ 1658 года, говорить Медвѣдевъ, по поводу находящихся тамъ словъ о св. литургіи, что она печатана по уставу Константинопольской великой церкви и св. горы, онъ же архим. Діонисій написалъ: *не хочу матъ на великую церковь и на святую гору Афонскую*; и отъ сего писанія, прибавляетъ Медвѣдевъ, явно есть, яко тамо не тако. И эта книга и нынѣ въ той же книгохранильницѣ на печатномъ дворѣ.⁶³ И другія древнія харатейныя славянскія книги, которыя на соборѣ были свидѣтельствованы, что во всемъ согласны съ древними греческими книгами и съ которыхъ было постановлено

⁶² См. 50 примѣчаніе къ извѣстію истинному.

⁶³ Въ Моск. Синод. Библиотекѣ въ числѣ греческихъ рукописей подъ № 454 значится—евхологія, написанная также въ Венеціи и также въ 1602 г. Не имѣетъ ли онъ какого либо отношенія къ печатному венеціанск. изданію этого года? Не есть ли списокъ съ него? На немъ надписи кинноварью: «Евхологія си рѣчь требникъ греческій писменный казенный». См. полное описаніе рукописей Маттеи II, № XLVII въ 4.

править московскія печатныя книги, всѣ они (древнія славян. харатейныя книги) были чернены противъ новопечатныхъ у нѣмецъ греческихъ книгъ. «За грѣхи наши тѣ правители книжныя въ такое неразуміе пришли, еже елико выходовъ баше, то ни единъ съ единымъ во всемъ служебникъ согласенъ показася». И вездѣ говорятъ, что они все правила съ древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописей, и когда ихъ спрашиваютъ—отчего во всѣхъ книгахъ «разность многая»: они отвѣчаютъ, что въ прежнихъ выходахъ гораздо ради поспѣшенія не осмотрелися. -

Послѣ нѣсколькихъ несогласныхъ между собой изданій служебника, служебникъ 1658 года былъ рассмотрѣнъ на соборѣ 1667 года. Медвѣдевъ перечисляетъ и вины служебника 7166 года, которыя были указаны на соборѣ, заимствуя перечисленіе ихъ изъ предисловія къ служебнику 1667 года, и буквально приводитъ оттуда же изъ того же предисловія два увѣщанія о новоисправленномъ служебникѣ. Велѣтъ за этими увѣщаніями изъ дѣяній соборныхъ 1666—67 гг. приводятся двѣ выписки одна о новоисправленномъ служебникѣ (изъ 24 статьи), другая «изъ втораго счисленія» т. н. клятвы соборныя. Приведа эти выдержки, Медвѣдевъ говоритъ, что отсюда всякому видно, съ какимъ прилежнымъ тщаніемъ былъ исправленъ соборомъ служебникъ и какими страшными клятвами было утверждено, чтобы никто не прибавилъ чего-либо въ этой книгѣ.

Бывшій тогда начальникомъ печатнаго двора «мужъ благочестивъ» Дмитрій Ероѣевъ Алмазовъ, зная частое и непостоянное въ книгахъ правленіе и оттого въ народѣ смущеніе, велѣлъ напечатать этотъ исправленный служебникъ въ количествѣ 12000 экземпляровъ. «дабы поне та книга въ согласіи нѣколко лѣтъ безъ всякаго пребыла измѣненія». Въ такомъ количествѣ экземпляровъ было напечатано «пол-осмы тетради». Но проклятый бѣсъ чрезъ орудіе свое справщика старца Евѣимія «оному дѣлу сотвори препятіе». По его промышленію, велѣно было печатать тѣхъ книгъ только 2400. «И во оныхъ книгахъ, не боясь соборной клятвы своимъ непостоянствомъ, паче же безуміемъ переправилъ многое и сдѣлалъ 50 четвертокъ. А потомъ, когда во второй разъ печатали еще одинъ выходъ (1200) служебниковъ, онъ же Евѣимій тамъ еще своими переправками сдѣлалъ 25 четвертокъ, и эти книги, не боясь страшной соборной клятвы, отъ заручнаго соборнаго справнаго служебника своею переправкою сдѣлалъ разгласны».

Тотъ же старецъ Евѣимій, сочинившій книгу «чиновникъ архіерейскаго священнослуженія» (въ лѣто 7183), сдѣлалъ въ немъ мно-

гія пзмѣненія противъ заручнаго чиновника (патр. Іоакима и всѣхъ другихъ россійскихъ архіереевъ), несмотря на запрещеніе, находящееся въ самомъ чиновникѣ (л. 6 и 7) измѣнять что-либо въ немъ.

Въ этой книгѣ, говоритъ Медвѣдевъ, написано свѣтло о поклоненіи на Христова словеса, а наши духовные этого не дѣлають. Людямъ велять дѣлать, а сами не исполняютъ. А кто ихъ не слушается, того они безъ всякаго разсужденія проклинають, основываясь на Христовыхъ словахъ: *слушай меня... и елика аще свяжете*. Въ слѣдующемъ затѣмъ пространномъ разсужденіи Медвѣдевъ доказываетъ, что архіереи не имѣють безусловной власти вязать и рѣшить. Еслибы архіереи имѣли такую власть, замѣчаетъ Медвѣдевъ, то они всѣхъ своихъ сродниковъ и друзей мірскихъ и знакомыхъ обогатили и своимъ разрѣшеніемъ вселили въ небо и поэтому въ мукахъ были бы только тѣ, которые сродства съ архіереями и милости отъ нихъ не имѣли. Медвѣдевъ доказываетъ, что кого архіереи *праведно* на землѣ не ради своихъ какихъ-либо человѣческихъ прихотей свяжутъ, тотъ дѣйствительно будетъ связанъ и на небѣ; а кого они также праведно разрѣшатъ, тотъ будетъ разрѣшенъ на небѣ. Поэтому всякому должно бояться справедливой архіерейской клятвы или связанія, а несправедливой не должно бояться, потому что та несправедливая клятва на нихъ самихъ возвращается, а кого они проклинали, къ тѣмъ она «ни-какоже прикоснется».

Послѣ этого разсужденія Медвѣдевъ «наки возвращается къ повѣствованію о книгѣ архіерейскомъ служебникѣ». Архіереи не обращаютъ вниманія на свои клятвы. Это было уже видно изъ сейчасъ представленнаго примѣра о поклоненіи на Христова словеса; тотъ же чиновникъ архіерейскаго священнослуженія представляетъ еще другой примѣръ нарушенія архіереями своихъ клятвенныхъ повелѣній. Въ немъ (архіерейскомъ служебникѣ) съ страшными клятвами утверждено, какъ всюду именоваться святѣйшему патріарху, а между тѣмъ патріархъ, презрѣвъ соборное постановленіе, два раза перемѣнялъ свой титулъ. Тѣмъ явѣ, говоритъ Медвѣдевъ, самъ свое соборное постановленіе пренебрегъ и иное, якоже восхотѣ, постанови.

Подобный же примѣръ представляетъ еще и «уставъ» — тишикъ патр. Іоакима (изд. 1682 г.). Въ уставѣ (который строилъ у себя въ дому патріархъ Іоакимъ не одно лѣто и потомъ самъ со всѣми архіереями многое время свидѣтельствовали и руками своими подписали, что все въ немъ истинно безъ всякой новшести и того ради вся книга на печатномъ дворѣ впредь повелѣли печатать со онымъ уставомъ во всемъ согласіи) было написано открывать главы во св. ли-

тургии на молитву Господню *Отче нашъ*, а самъ патриархъ, взирая на нынѣшнихъ грековъ, не хочетъ открывать главъ и не открываетъ. И не только сдѣлалъ это, но и весь новоисправленный уставъ и соборомъ утвержденный повелѣлъ опять вновь исправить, — и исправленъ, «а какъ исправленъ, о томъ извѣстія не имамы, ибо справщикомъ не являютъ, но держатъ у себе». Въ томъ же новоисправленномъ заручномъ уставѣ написанъ указъ всего священнослуженія, «не вѣмы откуда, весьма разгласенъ съ уставомъ, который написанъ въ заручномъ соборномъ служебникѣ». Иное въ этомъ новоисправленномъ уставѣ откинута, иное прибавлено, иное измѣнено. Еслибы кто-либо прочелъ хотя бы одни служебники, говорить Медвѣдевъ, отъ начала правленія всѣхъ выходовъ, то обрѣлъ бы въ нихъ многая измѣненія, прибавленія, уятіе.

Всѣ говорятъ, продолжаетъ Медвѣдевъ, что книги правлены съ древнихъ греческихъ и славянскихъ харатейныхъ рукописменныхъ книгъ, а ни одна книга новоисправленная, какъ служебникъ, такъ и другія, не можетъ быть найдена во всемъ согласною съ древними греческими рукописными и съ древними славянскими харатейными книгами, но каждая имѣетъ разгласіе. А въ настоящее время нѣкоторые духовные дошли до такого безумія, что утверждаютъ, что и всѣ наши древнія славянскія харатейныя книги неправы, которыя прежде на многихъ соборахъ были признаны согласными съ древними греческими рукописными книгами. А теперь эти книги они называютъ неправыми, потому что обличаютъ ихъ неправое мудрствованіе. А когда ихъ (духовныхъ теперешнихъ) спрашиваютъ: отъ кого они знаютъ это (что русскія книги неправы)? они отвѣчаютъ, что отъ новыхъ греческихъ ученыхъ іеромонаховъ Іоаннікія и Софронія Лихудовъ. Это и служить для Медвѣдева переходомъ ко второй части своего изслѣдованія, къ повѣствованію о Лихудахъ и разбору ихъ ученія о времени пресуществленія св. даровъ въ таинствѣ евхаристіи.

Медвѣдевъ излагаетъ исторію ихъ пріѣзда, приводитъ грамату, данную имъ отъ патриарховъ, и совѣтуетъ остерегаться ихъ и не довѣрять имъ вполне, такъ какъ они можетъ-быть подосланы отъ латинянъ или люторовъ или калвиновъ на возмущеніе нашей православной вѣры, какъ прежде митрополитъ Исидоръ. Переходя затѣмъ къ разбору ихъ ученія о времени пресуществленія св. даровъ въ таинствѣ евхаристіи, онъ доказываетъ, что изложенное ими мнѣніе по этому вопросу въ ихъ сочиненіи «Акосъ или врачеваніе противуполагаемое ядовитымъ угрызениямъ змѣевымъ» несправедливо, такъ-какъ, по мнѣнію Медвѣдева, св. дары пресуществляются при произнесеніи

словъ: *примите, ядите и пейте отъ нея вси*, а не при произнесеніи совершителемъ таинства молитвы: *и сотвори убо хлѣбъ сей* и пр., какъ утверждали Лихуды. Свое мнѣніе Медвѣдевъ подтверждаетъ свидѣтельствами апостола Павла, Василия Великаго, Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова, Діонисія Ареопагита, Іустина философа, священномученика Иринея, Кипріана, Кирилла Іерусалимскаго, Кирилла Александрійскаго, Григорія Нисскаго, Евсевія епис. Самосадскаго, Амвросія, Ефрема Сирина, Іоанна Дамаскина, Блажен. Теофилакта, свидѣльствами, взятыми изъ пролога и дѣяній VII вселенскаго собора. Къ своему извѣстію истинному Медвѣдевъ присоединилъ: 1) письмо отъ гетмана Ив. Ст. Мазепы къ думному дворянину Ѡ. Л. Шакловитому (ок. дек. 1688 г.), въ которомъ Мазепа увѣдомляетъ о полученіи присланныхъ патр. Іоакимомъ въ Кіевъ книгъ—сочиненія братьевъ Лихудовъ и что отвѣтъ на это сочиненіе пишетъ игуменъ Кирилов. Кіев. монастыря Іннокентій Монастырскій и 2) два письма отъ игумена Кирилов. Кіевскаго монастыря Іннокентія Монастырскаго, одно къ гетману Мазепѣ (ок. ноябр. 1688 г.), что онъ игуменъ читалъ Москов. книги и отвѣтъ на нихъ отъ лица всей малороссійской церкви скоро напишетъ; другое къ Медвѣдеву (отъ 9 февр. 1689 г.), въ которомъ Монастырскій хвалитъ Медвѣдева, увѣдомляетъ о полученіи въ Кіевѣ Акоса—Лихудовъ и о скорой присылкѣ отвѣта отъ малороссійской церкви на это сочиненіе, въ которомъ находятся «едина ересь» да «недоумѣніе школьное».

Таково содержаніе «извѣстія истиннаго» Медвѣдева. Мы не будемъ входить въ разборъ полемики по вопросу о времени пресущевленія св. Таинъ въ таинствѣ евхаристіи, рѣшать кто правъ, кто не правъ. Православная церковь рѣшила уже этотъ вопросъ окончательно и мы, какъ послушные сыны ея, должны повиноваться ея рѣшенію и признавать его правильность. Оставляя поэтому этотъ вопросъ въ сторонѣ, мы обратимъ вниманіе только на тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаются въ первой части «извѣстія истиннаго», объ исправленіи богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ.

Свѣдѣнія, сообщаемыя здѣсь объ этомъ вопросѣ, совсѣмъ противоположны тому, что доселѣ говорилось и говорится о семъ дѣлѣ. У насъ во всей нашей исторической (а противураскольнической и по-давно) литературѣ господствуетъ взглядъ, что при патріархѣ Никонѣ наши богослужебныя книги вообще, а служебникъ 1655 года въ частности были исправлены по тѣмъ именцо весьма древнимъ греческимъ рукописямъ, которыя были собраны патріархомъ Никономъ чрезъ Арсенія Суханова и другихъ лицъ. Этотъ взглядъ ведетъ свое

начало отъ автора предисловія къ служебнику 1655 года, который первый высказалъ его. Наши историки, считая это предисловіе историческимъ документомъ, при сообщеніи свѣдѣній объ исправленіи богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ ограничиваются только болѣе или менѣе подробнымъ перифразомъ этого предисловія, считая все сказанное тамъ вполне вѣрнымъ и не подлежащимъ никакому сомнѣнію. Между тѣмъ при болѣе тщательномъ разсмотрѣніи этого вопроса свѣдѣнія, находящіяся въ предисловіи, возбуждаютъ большія недоумѣнія и является сильное сомнѣніе въ ихъ справедливости.

Говорятъ служебникъ 1655 года былъ исправленъ по тѣмъ рукописямъ, которыя собралъ патріархъ Никонъ чрезъ Суханова и другихъ, а между тѣмъ почти все эти рукописи были совсѣмъ непригодны для этой цѣли. Разсматривая рукописи, привезенныя Арсеніемъ, оказывается, что изъ всего количества этихъ рукописей (изъ 498) имъ привезены только три писменныхъ евологія, три устава и одинъ часословъ ⁶⁴ т.-е. *только семь* рукописей тѣхъ богослужебныхъ книгъ, которыя Московскимъ соборомъ 1654 года предназначены были къ исправленію по греческимъ рукописямъ, т.-е. самая ничтожная часть 1/71-ая. А вмѣсто этихъ рукописей, которыя нужны были при исправленіи русскихъ богослужебныхъ книгъ, Арсеніемъ Сухановымъ привезено множество различныхъ духовно-нравственныхъ сочиненій, предназначенныхъ для домашняго чтенія, какъ-то слова и бесѣды Іоанна Златоустаго, слова о подвижничествѣ Василія Великаго, бесѣды Маркарія Египетскаго, сочиненія Іоанна Лѣствичника, Григорія Назіанзена и др. патеріаки, лавсаики, торжественники и пр. и пр. исправлять которыя едвали было въ мысляхъ патріарха Никона. Но предположимъ, что и эти «священныя книги» патріархъ Никонъ рѣшилъ исправлять; но и при этомъ предположеніи наше недоумѣніе не уничтожается. Въ числѣ разныхъ священныхъ книгъ, предположимъ, необходимыхъ для исправленія церковныхъ книгъ русскихъ, находятся и такія, относительно которыхъ наше недоумѣніе все болѣе и болѣе растетъ. Наряду съ библіями, бесѣдами Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и пр. значутся и такія напр. книги: елліанскаго философа Троя, Сахо Склея Исхила, философа Афилистрита, философа Фоклѣя

⁶⁴ Рукописи Синод. Библіотеки № 279—281; 379, 427, 456 и 300. На всѣхъ этихъ рукописяхъ на 1 л. подписано: «Арсеній». О непригодности рукописей, собранныхъ патріархомъ Никономъ для исправленія книгъ, мы говорили еще три года тому назадъ въ статьѣ «Собраніе патріархомъ Никономъ книгъ съ востока». Христіан. чтеніе 1882 г. № 9—10.

Еллина, нарицаемая Софоклѣя философа, Аристотелева преестественная, Максима епископа Кифирскаго о животныхъ морскихъ, Стравона философа въ землемѣрїи, Омира философа, Ескїонъ греческїи аттическїи языкъ и пр. и пр. Зачѣмъ могли понадобится и какую могли принести пользу эти книги при исправленїи русскїихъ церковныхъ книгъ? А доставлено ихъ не малое количество: мы по крайней мѣртѣ насчитали ихъ около 50 изъ числа всѣхъ 498 рукописей, привезенныхъ Сухановымъ съ Аѳона. Очевидно рукописи, привезенныя Сухановымъ, были непригодны для ближайшей цѣли, для которой онѣ собирались.

То же самое должно сказать и относительно книгъ, присланныхъ или привезенныхъ въ Москву патріарху Никону другимъ лицами; онѣ также едва ли могли оказать существенную помощь при исправленїи русскїихъ церковныхъ книгъ: между ними нѣтъ ни одной богослужбной книги.... Онѣ не только малопригодны или даже непригодны по своему назначенїю, но не имѣютъ и того качества, которымъ обладаютъ рукописи, привезенныя Сухановымъ, онѣ не отличаются и древностїю.

Итакъ по рукописямъ, собраннымъ патріархомъ Никономъ, служебникъ 1655 года исправленъ быть не могъ по несоотвѣтствїю содержанїя рукописей. Но еслибы даже и всѣ 498 рукописей, привезенныя Сухановымъ, оказались бы евхологіями, какимъ образомъ возможно бы было по нимъ исправлять книгу? Нельзя найти и двухъ богослужбныхъ рукописей, которыя были бы во всемъ согласны другъ съ другомъ. А по массѣ несогласныхъ рукописей какимъ образомъ возможно было исправить книгу? Очевидно мысль объ исправленїи книги по рукописямъ должна быть устранена, какъ невѣрная. Чѣмъ же въ такомъ случаѣ руководствовались исправители служебника 1655 года?

Еще въ сочиненїяхъ діакона Федора мы находимъ извѣстїя, что служебникъ 1655 года и другїя книги, изданныя патріархомъ Никономъ, исправлены были не по рукописямъ, а переведены съ «новогреческихъ печатныхъ книгъ» (см. примѣч. 40). Подобныя же извѣстїя сообщаются и у другихъ раскольническихъ писателей у Саввы Романова, въ челобитныхъ Савватїи и Соловецкой и др. Но достовѣрность этихъ свидѣтельствъ заподозривалась, какъ сообщаемыхъ раскольниками, и потому имъ нисколько не довѣряли. Новое подобное же свидѣтельство мы встрѣчаемъ у Медвѣдева въ его «извѣстїи истинномъ». Медвѣдева нельзя заподозрить въ сочувствїи къ раскольникамъ, онъ наоборотъ относится къ нимъ несочувственно, тогда какъ къ патрі-

арху, Никону онъ относится съ уваженіемъ и хвалитъ его мысль исправить наши богослужебныя книги. Между тѣмъ Медвѣдевъ прямо заявляетъ, что нашъ служебникъ 1655 года былъ переведенъ съ «печатной у нѣмецъ греческой» книги и указываетъ даже самую книгу. Онъ такимъ образомъ даетъ отвѣтъ на поставленный нами вопросъ, чѣмъ руководствовались наши справщики при исправленіи служебника 1655 года. Въ этомъ и заключается важное научное значеніе свѣдѣній, сообщаемыхъ Медвѣдевымъ въ «извѣстіи истинномъ».

Насколько они справедливы покажутъ дальнѣйшія изслѣдованія. (Вопросъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ важенъ по тѣмъ послѣдствіямъ, какія изъ него вытекаютъ). Если извѣстія Медвѣдева объ этомъ вопросѣ справедливы, тогда объясняется многое непонятное въ первоначальной исторіи раскола и даже отчасти и самое появленіе раскола.

Напрасно нѣкоторые «охранители» въ томъ результатѣ, къ которому мы пришли, видятъ «потрясеніе основъ»: ни чего подобнаго разрушающаго или потрясающаго онъ не представляетъ. Въ вопросѣ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ весьма существенное значеніе для насъ имѣетъ другой вопросъ насколько *правильно* произведено исправленіе; всѣ другіе вопросы—какія пособія были въ рукахъ у исправителей, кто исправлялъ, когда и пр. имѣютъ важность чисто научную. И по печатной у нѣмецъ книгѣ наши справщики *могли* исправить служебникъ 1655 г. самымъ лучшимъ образомъ, равно какъ *могли* погрѣшить, исправляя книги и по многочисленнымъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ. Слѣдовательно дѣло не въ томъ, кто и при помощи чего исправлялъ книги, а въ томъ, *какъ* т.-е. насколько правильно и вѣрно исправлены эти книги. Такимъ образомъ и при нашемъ результатѣ положеніе дѣла, при предположеніи, что богослужебныя книги при Никонѣ исправлены *правильно*, нисколько не измѣняется.

Но вопросъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ можетъ имѣть и большое практическое примѣненіе. Если книги при Никонѣ исправлены не по весьма многимъ и древнимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ, а по печатному изданію гречес. евхологія, то нѣтъ причины поставлять этотъ переводъ какой-то святыней, въ которой невозможно измѣнить ни одного слова. Въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ находится много неудобопонятныхъ словъ, выраженій и цѣлыхъ періодовъ, которые давно бы пора измѣнить на болѣе понятные. Но это дѣло встрѣчаетъ, кажется, отпоръ вслѣдствіе предубѣжденія, что богослужебныя книги при Никонѣ, будучи

исправлены по самымъ древнимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ, тѣмъ самымъ представляютъ въ нѣкоторой степени совершенство, лучше котораго ничего не можетъ быть. Если теперь будетъ доказано, что наши книги при Никонѣ исправлены не по древнимъ рукописямъ, а по греческому печатному евълогію, то, намъ кажется, возможность исправленія богослужебныхъ книгъ въ наше время будетъ имѣть нѣсколько лишнихъ шансовъ на свое осуществленіе, такъ какъ будетъ устранена одна изъ главныхъ причинъ, препятствующихъ этому дѣлу. Таковы практическія слѣдствія вопроса объ исправленіи богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ. ,

«Извѣстіе истинное» Мѣдвѣдева издается по списку Ундольскаго; изъ рукописи Публ. Библіотеки приводятся разночтенія и по ней восстановлены пропуски въ двухъ мѣстахъ въ рукописи Ундольскаго. Памятникъ напечатанъ съ дипломатическою точностію, безъ пропусковъ и опечатокъ.

Сергій Блокуръ.

13 ноября 1883 г.

13 января 1886 г.

„Извѣстіе истинное православнымъ и показаніе свѣтлое о новоправленіи книжномъ и о прочемъ“.

Яко во всѣхъ вещехъ мірскихъ неправда, прелщенье и ложь мерзска суть Богу и людемъ, благочестивый читателю, тако зѣло вѣщше въ вещехъ, къ славъ Божіей и чловѣческому душевному спасеніюлежащихъ, и гнуснѣйша и мерзѣйша.—Занеже в первыхъ между чловѣки, что убо ино связуетъ любовь и соединеніе (над юже драждшее ничтоже и любезнѣшее обрѣтается)—точію правда, истинна и вѣра во всемъ постоянная? Того ради на ней, яко на основаніи, всякую правду и цѣлость государства, писаніе божественное и всѣхъ ¹ мудрыхъ чловѣкъ, аще и еллинскихъ, утверждають. *Правда твоя, Господи*, глаголетъ пророкъ и царь Давидъ, (Псаломъ 118 стихъ 142): *правда въ отвѣтъ и законъ твой истина*. А Соломонъ (прит. 11): *въ благословеніи праведныхъ вознесется градъ, усты же нечестивыхъ раскопается*. И во многихъ иныхъ мѣстѣхъ тому подобныхъ тожде свидѣтельствуеть писаніе священное.

Такожде ² убо, а не иначе, и філософи оніи изрядніи научають—Плято и Арістотель (Арист. кв. 4 нравоч. и кв. 5; Плято діалогъ 7 о гражданахъ), иже поврежденіе и пагубу извѣстнѣйшую государства исповѣдуютъ быти ложь.—Того ради на живцевъ и достойное наказаніе безъ всякія милости постановляху, ибо, изыавъ правду изъ среды людей, не имать быти безстрашенъ пріятель отъ пріятеля, товарищъ отъ товарища утвержденного пріятства, не будетъ купецъ товару своего извѣстенъ, ниже рукодѣляя рукодѣльникъ, ниже при достояніи надъ своимъ, ниже при здравіи своемъ возмогъ бы кто пребыти; ³ надъ еже

¹ Л. 1. об.

² «Тако» въ рук. Импер. Публ. Библиотеки, принадлежавшей прежде Патр. (Моск. Синод.) Библиотека и похищенной оттуда П. М. Строевымъ.

³ Л. 2.

мерзвѣйшаго, вреднѣйшаго и мучительнѣйшаго в мірѣ между человѣки обрѣстися ничтоже можетъ. Сія сѣце ложь от людей лживцем платима есть.

Между Богомъ и между человѣкомъ, что ино содѣваетъ миръ, соединеніе и, (егоже себѣ вси желаемъ) любезное въ насъ Богу и намъ въ Бозѣ пребываніе—точію правда? *Кто же*, глаголетъ пророкъ (псалом 14), *Господи, кто обитаетъ в жилищи твоемъ? Или кто вселится во святую гору твою?* Отвѣщаетъ именемъ Господнимъ тойже пророкъ: *малолюи правду въ сердцѣ своемъ, иже не устыи языкомъ своимъ и не сотвори искреннему своему зла.* Не иначе, аще и еллинъ, но мудрый Пѣтагоръ вопрошенный: чтобы человѣковъ Богу наипаче уподобити возмогло? Отвѣща: егда правду глаголати имуть. Аще убо правда Богу человѣка творитъ подобнаго, то ложь человѣка Богу творитъ неподобнаго, но наипаче зѣло разнаго и ему мерзкаго; занеже яко самъ Богъ есть правда, ⁴ по словеси Іоанна святаго (Іоанн. 14; прит. 12; псалом 14), сѣце неправды ненавидитъ и погубитъ Господь всѣхъ глаголющихъ лжу, и мужемъ лсти и крове такожде мерзитъ. Таковыя человѣки свѣтло изобрази Давидъ (псалом. 15); нарицая ихъ гробами отверстыми; ибо яко из гроба отверстаго смрад исходитъ присно и яко не охраняющемуся того ко погубленію есть причина, тако изъ устъ лживаго, что ино—точію смрад гнусный лести мерзкѣя, а не мудрому паденіе происходитъ? Отнюдуже всякъ благоразумный свѣтло видѣти можетъ, яко не точію человѣкомъ, но и Богу всемогущему неправда весма есть мерзость.

Аще же во славѣ, во имѣніи и во здравіи ближняго лествь сотворити сѣце поносна злость есть, что же егда на оно умыслѣнъ бываетъ содѣлана, во еже бы свѣтъ небесныхъ таинъ в сердцахъ человѣческихъ угасити и дабы на конецъ самаго Бога олживити и из сердецъ человѣческихъ слово его всемогущее изкоренити? ⁵ Нарещи ону лучше иначе не можемъ яко діавольскимъ стѣменемъ. Занеже діаволь по естеству своему ради грѣха проклятый ложь есть и всея лжи отецъ, ненавидитъ хвалы Божіи въ людехъ, ненавидящійъ человѣческаго душевнаго спасенія и онаго, из негоже самъ изпаде, благословенства. Тѣмже тщятся, во еже бы своими лжами и хвалу Божію и его слова всемогущество во мірѣ у человѣкъ помрачя воничтожити и души человѣческія во погубленіе вѣчное повлещи и себѣ подобными в проклятіи вѣчномъ сотворити. А егоже самъ онъ про-

⁴ Л. 2 об.

⁵ Л. 3.

клатый содѣлати не можетъ, то чрезъ челоувѣки прелщенныя, яко чрезъ своя орудія дѣйствуетъ.

Но собственнѣ лествъ діавольская показуется в дивныхъ случаяхъ, якия же очеса челоувѣческая затмѣваетъ, а отъ свѣтлости Божественныя отвращати обыче. Предъ пришествіемъ убо Господа нашего в міръ ⁶ сей сицевую мглу во всемъ мірѣ разпустилъ есть, яко развѣте Іисраиля и то несовершенно не бѣше страна и единая, яже бы своего Бога истиннаго знала, яже бы діаволу не покланялася. Таковыхъ басенъ настѣя чрезъ люди легкомысленныя, гордыя, своя славы ищущія, ученыи лживыхъ исполнилъ, егоже не бѣ и ниже быти можаше, то вмѣсто правды, вмѣсто свѣта, вмѣсто спасенія душевнаго представлялъ и тѣмъ челоувѣки вѣчно погублял.

Во время же паки евангелія, егда Христосъ самъ свѣтъ нашъ міръ весь апостолами своими освѣтилъ и себе Бога истиннаго показа, не престалъ прелестникъ адскій своихъ посылати слугъ, иже бы той свѣтъ помрачали, занеже тако много еретиковъ злоютыхъ отъ временъ апостолскихъ, даже до сего времени, умножишася, якобы безчисленныя.

Святый Епифаній ⁷ во время свое чрезъ лѣтъ по Христѣ триста и пятьдесятъ—осмьдесятъ ересей изчисляетъ, яже и до нынѣ ⁸ бурю смрадную едва не весь міръ просмрадиша.

Не зѣло въ давныхъ убо временѣхъ люторы, калвины, новокрепченцы и едва не во она же времена и в московскомъ царствіи при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Новгородскія жидовскія ереси челоувѣцы и ихъ неблагополучное племя сѣмене проклятаго проклятый овощъ израстиша.

Тии (то есть еретичи) во первыхъ писмо святое дерзнуша насмѣловати и, на свое прелщеніе направляюще, унимати, ⁹ придавати и измѣняти. Тии писанія отцевъ святыхъ старыхъ гдѣ могли растлѣвали, яко сіе свѣтло показа самимъ грекомъ онъ честный мужъ Виссаріонъ въ епистоли своей ко Александру Ласкару и на соборѣ флоренскомъ оноже изявися.

Егда бо со обою страну книги древнія греческія сношены, тогда не точію со оными, яже латинники приношаху, но и со оными, яже греки праведнѣйшія ¹⁰ и древнѣйшія показоваша, не соглаша-

⁶ Л. 3 об.

⁷ На поляхъ въ рук. Ундольскаго противъ ѳѣихъ словъ: Епиф. ерес. 42.

⁸ Л. 4.

⁹ Въ рукоп. Ундольскаго на поляхъ крапдашемъ: убавляти.

¹⁰ Л. 4 об.

хуся мнози книги новыя, разнѣ от разных еретиковъ попорчены; занеже тако диаволь ереси тяжкими всю Грецію настя, яко тамо рѣдкій престолъ бѣ, при немже бы разныя ¹¹ ереси не рождалися и не возрастали и весьма едины другихъ мизлагаху со престолъ силою. Самый же цареградскій престолъ чрезъ двѣстѣ лѣтъ еретиковъ мерзскихъ монотелитовъ, несторіановъ, образоборцовъ разныхъ времени имаще. Читай лѣтописанія церковная Никифора, Созомена, Зонару, Цедрена и иныхъ многихъ.

Откуда же убо сіе? Не отинуду точію, яко мнози греки люди неправедни, сребролюбцы, паче неже боголюбцы, вѣщше любятъ ложь, неже истинну, якоже о нихъ свидѣтельствуеть святыи Павелъ, глаголя: *Критяне присно лжаци*,—и тако они не точію самихъ себе, но и другихъ простѣйшихъ въ погибель вводятъ. Далѣе же шествовати не хотя, хощу о настоящемъ у насъ дѣлѣ, аще и со жалостію ¹² велию, воспомянути: что нынѣ творится и откуда таковое въ вѣрѣ начася въ Россіи развращеніе со безчисленныхъ христіанъ православныхъ душъ погибелію быти и чесо радѣ.

Не откуда инуду таковое въ московскомъ царствіи въ вѣрѣ православній сотворися разнствіе, точію отъ новыхъ греческихъ печатныхъ книгъ, которыя во градѣхъ латинскія вѣры и люторскія и калвинскія ереси печатаются, и с греческими древними рукописменными книгами не согласуются.

О чесомъ, православный читателю, что нѣмже и извѣстно уразумѣши. Начало же тому церковному смущенію и в вѣрѣ усумнѣнію сотворися сіеце.

Егда возведенъ ¹³ бысть на престолъ ¹⁴ великія и святыи російскія церкви святѣйшій Никонъ патріархъ и тогда «вложися в труд, еже бы святое писаніе разсмотрѣти», и между иными «обрѣте книгу, писанную с собору вселенскихъ патріарховъ, писану греческими писмены в лѣто 7101-го; ¹⁵ на немже соборъ бывшій в Константинополи подписашася: Іеремій патріархъ вселенскій, Іоакимъ патріархъ Александрійскій, Софроній патріархъ Іерусалимскій и с нимъ 63 митрополиты, 11 архіепископовъ, 3 епископа, всѣхъ же 80».

¹¹ «Различныя» въ рук. Импер. Публ. Библиотеки.

¹² Л. 5.

¹³ На поляхъ въ рук. Ундол. противъ этихъ словъ: книгъ служ. москов. печ. 166-го лѣта, иже уже пятое издадеся, а ни единыя съ единымъ согласовъ.

¹⁴ Сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія заимствованы буквально изъ предисловія въ служебнику 1655 года съ незначительными впрочемъ по мѣстамъ пропусками. Слова, поставленные въ кавычкахъ, буквально взяты отсюда.

¹⁵ Л. 5 об.

«Писаво же во онѣй князѣ, яко» «не токмо по богоразумію и благочестію догматомъ, но и по священному церковныхъ вещей уставу, праведно есть и намъ всякую церковныхъ огражденій повину потребляти, вѣдѣицѣмъ новины всегда виновны бывати церковнаго смилостію же и разлученія; но послѣдовати уставомъ святыхъ отецъ и аже наученная невредима, безъ приложенія же коего либо и отягъ, приешлющымъ: отъ единого бо Духа святаго вси святіи озарившеся, уставивша полезная».

«И аже убо анаемъ предають и мы проклинаемъ, и аже низложенію и мы низлагаемъ, и аже отлученію и мы отлучаемъ, и аже запрещенію предають ¹⁶ и мы такожде подлагаемъ и прочая». И «прочеть сию книгу святѣйшій патриархъ Никонъ въ страхъ великихъ владѣ. Не есть ли, рече, что у насъ погрѣшено отъ ихъ православнаго греческаго закона? И нача въ нуждныхъ разсмотрѣти» и «многоя обрѣте несогласія» (а какое ¹⁷ несогласіе того тамо не явлено). «Таже и святую литургію разсмотривъ, обрѣте въ ней ово прибавлено, ово же отяго и превращенно. Посемъ и во иныхъ книгахъ узрѣ многая нескюдства. И сотворивъ о семъ совѣтъ съ великимъ Государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексіемъ Михайловичемъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ», собра соборъ. «И убо собору во царскихъ его полатахъ въ лѣто 7162-е сошедшуся, на немже предѣдательствоваста благовѣрный и христоролюбивый государь царь» и святѣйшій патриархъ «и с нимъ сынове его и сослужбеницы: Макарій митрополитъ Новгородскій, ¹⁸ Корнилій митрополитъ Казанскій, Іона митрополитъ Ростовскій, Сулвестръ митрополитъ Крутицкій, Міхаиль митрополитъ Сербскій, Маркеллъ архіепископъ Вологодскій, Софроній архіепископъ Суждалскій, Місѣялъ архіепископъ Рязанскій, Макарій архіепископъ Псковскій, Павелъ епископъ Коломенскій, к сѣмъ 11 архімандритовъ и игуменовъ, 13 протопоповъ, всѣхъ же 34; таможе и его царскому свѣдѣнтію предстоящу. Святѣйшій же патриархъ Никонъ ко благочестивѣйшему царю и ко всему священному собору и к свѣдѣнтію возгласи сиче и рече: ничтоже ино богоугоднѣе есть, яже во святыхъ присно и божественныхъ заповѣдехъ поучатися, и на тѣхъ крѣпко утверждатися.—Сего ради и Спасъ ко ученикомъ глаголаше: *Азъ есмь светъ міра. Ходяй по мнѣ неимать ходити во*

¹⁶ Л. 6.

¹⁷ Въ предисловіи къ службенику 1655 г. говорится, что патр. Никонъ нашелъ многія несогласія въ текстѣ символа вѣры.

¹⁸ Л. 6 об.

тѣ, но имать святъ животный; И аще въ словеси мои пребудете, во истинну ученицы мои будете.—И паки: имѣй заповѣди моя и соблюдай я, той есть любяй мя, а любяй мя возлюбленъ будетъ отцемъ моимъ. И паки: аще * [пребудете во мнѣ и заповѣди моя въ васъ пребудутъ, И паки: аще кто слово мое соблюдетъ, смерти не имать оидѣти во оубоги, и еже аще просите—будетъ вамъ].—(Зри, православный читателю, како святѣйшій Никонъ патріархъ праведно изъявляетъ, яко подобаетъ крѣпко утверждатися—не на человѣческихъ неправыхъ мудрствованіяхъ, но на божественныхъ заповѣдехъ; и иже на оныхъ утверждаются и крѣпко и непозыблемо в нихъ пребываютъ и за оно—что имъ Христосъ общаетъ, внимаи отъ вышереченныхъ его евангелскихъ словесъ, и того ради крѣпко безъ всякаго измѣненія держи заповѣдь Христову о пресуществленіи тѣла и крове, яко его божественными сими словесы: *примите, ядите* и проч., и *пите отъ нея вси* и проч., бываетъ, а не иными.—А нынѣшніе нѣщы начальницы духовніи, оставше о ономъ заповѣдь Христову, держать преданіе человѣческое паче Божіа, и тѣмъ сами грѣшатъ смертно и другихъ зломудрствіемъ своимъ не искусныхъ прелъщаютъ. Отъ нихъ же избави насъ, Боже, ими же самъ вѣси свои судбами). «Сего ради должно есть и намъ отъ Спаса нашего и Господа Іисуса Христа преданныя заповѣди и святыми апостолами и святыми отцы» храненныя держати.—«Понеже убо совершеніе пріять православныхъ церковь, не токмо по богоразуміа и благочестія догматомъ, но и по священному церковныхъ вещей уставу, праведно убо есть и намъ всяку церковныхъ огражденій новину потребляти, вѣдущимъ новины всегда виновны бывати церковнаго сматенія и разлученія, но уставомъ послѣдовати святыхъ отецъ, яже наученая невредима, безъ приложенія же коего либо и отъятія пріемлющимъ, по 1-му вселенскаго седмаго собора правилу, свце глаголющу: святая правила облобызающе пріемлемъ и держимъ святыхъ апостолъ и шести вселенскихъ соборовъ, къ симъ же и помѣстныхъ; еще же и святыхъ отецъ нашихъ, яко отъ единого святаго духа вдохновенны.—И ихъ же они прокляша, проклинаемъ и мы; и ихъ же извергоша, извергаемъ и мы; и ихъ же отлучиша, отлучаемъ и мы; и имже запретиша, запрещаемъ и мы».

«Сего ради должно есть нововодныя чинъ церковныя с древними греческими и славенскими книгами разглашающыяся исправити, якоже лѣпо.—И о семъ прошу рѣшенія: новымъ ли московскимъ печатнымъ книгамъ послѣдовати, в нихже многая обрѣтошася намъ, отъ преведшихъ

* Въ рук. Ундол. здѣсь вставленъ впоследствіи чистый листъ. Въ прямыхъ скобкахъ заключены слова, недостающія въ рук. Унд. (вслѣдствіе потери одного листа), восстановленныя по рук. Импер. Публ. Библіотеки.

и переписующихъ я неискунѣ, с древними греческими же и славенскими несходства и несогласія, явнѣ же рещи погрѣшенія,—или древним греческим и славенским, иже обои единѣ купно чинѣ и уставѣ показывают;—в нихъ же святія Божія челоуѣцы и величїи сихъ творцы восточнїи богословцы и учителя—Василїй великій, Григорїй богословъ, и Іоаннъ Златоустый, Іоаннъ Дамаскин, и Петръ, Алексїй, Іона и Філіппъ московстїи чудотворцы и прочїи святїи поучающесе, Богови угодиша, и нам в ползу нашу не зазорны я оставиша, и невредны блюсти повелѣша?—¹⁹ Внимай, боголюбезный правовѣрный читателю, прилѣжно, како здѣ святѣйшїй патріархъ Никонъ древнїи гречестїи рукописменныя и славенскїя харатейныя кнїги похваляет и с ними весьма щитяет во всем согласное имѣти; а еже с ними в кнїгах несогласное и то, яко новое, отринуты поучает, и чесо ради тако сотворити и тому причину дает онъ свѣтлую: яко дабы намъ вѣзмъ спасенїе углукити—также, якоже наши росїейстїи святїи Петръ, Алексїй, Іона и Філіппъ московстїи чудотворцы).—²⁰ Они бо постарым харатейным] кнїгамъ ²¹ право правили слова Божїа истинну и того ради и Богу угодили,—и тѣ кнїги и намъ в ползу нашу и душъ нашихъ во спасенїе неззорны оставиша и невредны блюсти повелѣша.

А по нихъ нынѣ нѣщїи духовнїи, оставяще оныя правыя харатейныя древнїи кнїги, которыя съ древними харатейными греческими кнїгами сходны, по нихже вси святїи росїейстїи Богу угодиша и благодать его божественную себѣ чудотворенїя прїяша, оставивше, возлюбили новыя греческїя у нѣмецъ печатныя кнїги и с тѣхъ, вновь преводяще и то неискунными переводчїки, начаша, не справа и подлинно не осмотрася, печатати,—и того ради едва не вседневноу в кнїгахъ премѣнностїю православный народъ смущати.—От ихъ же такового смущенїя, Богъ вѣсть, колико тем сот душъ православныхъ погibe.—Обаче въ познавїе совершенныя истинны они прїяти не не хошут, зане ²² обмрачїся неразумїемъ сердце ихъ и того ра-

¹⁹ Этими словами оканчивается рѣчь патр. Никона на соборѣ 1654 года и далѣе слѣдуетъ отвѣтъ на нее Царя в собора.—см. Предисловіе къ служебнику 1655 года.

²⁰ Этого именно окончанїя рѣчи патр. Никона нѣтъ ни въ дѣяніяхъ соборныхъ, ни въ предисловіи къ служебнику 1655 г., гдѣ рѣчь Никона излагается нѣсколько отличнo отъ изложенїя ея въ соборныхъ дѣяніяхъ. Послѣ предыдущихъ словъ Никона здѣсь прямо слѣдуетъ отвѣтъ царя и всего собора, какой отвѣтъ у Медвѣдева излагается далѣе послѣ этой вставки въ рѣчь патріарха Никона.

²¹ Л. 7.

²² Л. 7 об.

ди попусти ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная; древнимъ греческимъ и россійскимъ книгамъ, по которымъ святіи наши спаслися, соглашати не хоцуть, но новопечатнымъ греческимъ у нѣмецъ книгамъ соглашающесе с ними и имъ послѣдствуютъ.

Сіаже отъ святѣйшаго патріарха Нікона слышавше, «благочестивѣйшій»²³ великій Государь Царь и весь освященный соборъ вси единогласно отвѣщаша: достойно и праведно исправити словенскія печатныя книги противу старыхъ харатейныхъ россійскихъ и греческихъ книгъ, дабы старыя харатейныя греческія и россійскія книги во всякой цѣлости, по нихъ же древніи вси россійскіи святіи спаслися пребыли. И ктому «еще святой той соборъ рече сице: и мы такожде утверждаемъ быти, якоже греческія и наши старыя книги и уставы повелѣвають.— И»²⁴ тако «оный святой соборъ совершивше и духа святаго исполнѣся», «повелѣша древнія святыя книги, от греческа языка на словенскій прежде многихъ лѣтъ, яко 500 лѣтъ и вѣщше, преведенныя, и на хартіи писанныя,—отвсюду из древнихъ россійскихъ книгохранилищъ в царствующій град Москву собрати,»—яже вскорѣ и собраны быша. Ими же «единѣми благочестивый царь и христіюлюбивый патріархъ не удоволившесе», писаша о семъ к цареградскому патріарху и послаша съ онымъ писаніемъ грека Мануила в лѣто 7162-е. «Святѣйшій же вселенскій патріархъ Паісій и с нимъ священніи мужіе соборъ о сихъ скорѣ сотвориша и къ благочестивому царю и христіюлюбивому патріарху въ лѣто 7163 писаша, во всемъ повелѣвающе послѣдовати—древнихъ великихъ православныхъ восточныхъ церкви учителей—писаніемъ, сущымъ въ ветхихъ книгахъ, греческихъ же и славенскихъ»,²⁵ (а не новыхъ учителей и не новопечатнымъ у нѣмецъ книгамъ). И во ономъ²⁶ своемъ писаніи, похваляя усердное святѣйшаго патріарха тщаніе, яко древности святыхъ отецъ²⁷ желаетъ держатися, а новостъ всяку отрѣвати, пишет и показуеть како и издревле богобогащійся древняя святыхъ отецъ преданія крѣпцѣ державу, а новости, аще и потребныя, никакоже приимати хотяху,—сице: «Василій Великій въ 29-й главѣ о Душъ святыхъ глаголетъ о церквѣ неокесарійской, яко не приложнша отнюдъ в послѣдованіи своемъ, ниже дѣя-

²³ Оять слово въ слово изъ предисловія къ служебнику 1653 года.

²⁴ Л. 8.

²⁵ Л. 8 об.

²⁶ Этого краткаго изложенія содержанія посланія нѣтъ въ предисловіи къ служебнику 1655 года.

²⁷ Нѣтъ этого слова въ рукописи Импер. Публ. Библиотеки.

ніе нѣкое, ниже слово; ниже образъ тайный, кромѣ онаго, егоже предаде пмѣ архіерей ихъ чудотворецъ Григорій.—Сего ради глаголетъ и многія вещи, яже совершаются от оныхъ, зрятся быти скудныя древности ради постолнія; (Зри, боголюбезный читателю, како всегда древность святая от всѣхъ хранима и похваляема бѣше. А нынѣ духовніи наші ону благопохвалную ²⁸ древность святую оставивше, паче тоя новостъ волюбиша, яже содѣла въ церкви велие смущеніе и душъ правовѣрныхъ погубленіе); еже пріяша изначала (церковь неокесарійская) и того ради неприаша, елика прочія церкви послѣди пріяша, но ниже антифоны, ²⁹ яже послѣди сотвори Златоустъ и наединомъ коемждо водружающе крестъ, не имать ихъ нынѣ церковь.

И прежде Дамаскина и Космы и иныхъ творцевъ ниже тропаря, ниже каноны ниже кондаки пѣвахомъ, обаче зане сохранишеся не предложити тамже вѣра. от всѣхъ прочихъ церквей, не возможе сіе размысто чина творити, да вмѣнять тогда еретическія или раздорныя. Не подобаеъ убо ниже нынѣ нещевати, яко развращается вѣра наша православная, аще единъ творитъ послѣдованіе свое малоразличное от другаго в вещехъ, яже не суть существительныя сирѣчь составы вѣры; токмо во оныхъ подобаеъ согласная древнимъ святымъ держати.

И в томже посланці ³⁰ на листѣ 9-мъ изъясняется о семъ, яко нынѣшняго чина во церкви тропарей и кондаковъ и каноновъ и иныхъ многихъ стиховъ и молитвъ и постовъ тако, якоже нынѣ содержитъ церковь, не бѣше, но точію читаху единънадесять псалмовъ; таже вѣщшыя и имяху различныя степени постовъ и мясоденій.—И утверждаетъ о семъ писаніемъ святаго Епифанія Кипрскаго, иже въ словѣ своемъ, еже написуеъ «Краткое истинное слово о вѣрѣ соборныя и апостолскія церкви» близъ конца сице: прежде, рече, читаху въ церкви токмо единънадесять псалмовъ, таже вѣщшыя и имяху различныя степени постовъ и мясоденій.—А нынѣшніи духовніи сами во извѣстїи священнаго писанія и древнихъ святыхъ отецъ неискуствующе, яже вещи отъ русскаго народа по обыкности древней хранятся, обаче тѣи не суть—противны Богу, ниже ³¹ вѣрѣ святей, ниже древнимъ греческимъ рукописнымъ и славенскимъ книгамъ ³²), но тѣмъ согласны; они же, являющеся быти мудри и новымъ у нѣмецъ печатнымъ

²⁸ Л. 9.

²⁹ На поляхъ въ рук. Ундол. написано краданшемъ: какія и когда пѣлись?

³⁰ Въ рук. Ундол. на поляхъ противъ этихъ словъ: лист. 9 послан. в служ. мос.

³¹ Л. 10.

³² «книгамъ послѣдствующе Они же являющеся» въ рук. Импер. Публич.

греческимъ книгамъ послѣдствующе, старыя правыя греческія и славенскія харатейныя и на бумагѣ писанныя книги, по которымъ древніи наши святіи отцы спасошася, презирають и многія хулятъ.—А иже имъ о семь правду глаголет и они правды слышати не хоцуть. Ибо (а праведно рещи не есть сіе грѣхъ) во истину самыя правды и сами не знаютъ, точию честию своею величаются и не хоцуть невѣдѣнія своего людемъ ради себѣ стыда объявити, но точию повелѣвають всѣмъ себе без всякаго разсужденія, остави правду, ихъ неправая мудрствующихъ слушати; и всегда ³³ от всякія правды, противу которой противитися не могутъ, защищаются Христовымъ словесемъ, иже рече: *слушайъ васъ, мене слушають, а оумомалюю васъ* ³⁴— мене отмыкается. А в чемъ подобаесть ихъ людемъ слушати, того они не изьявляютъ и тѣми словесы Христовыми нескусныхъ человекъ в разсужденіи неправедно уотрашаютъ.—Подобаесть ихъ чело-вѣкомъ слушати в сихъ словесѣхъ, которыя согласны суть ученію Христову и древнихъ святыхъ отецъ писаніем.—А новымъ ихъ Христову ученію и древнихъ святыхъ отецъ писанію и законоположенію противныхъ весьма ³⁵ слушати не подобаесть; якоже тѣи нынѣ творят, явѣ протѣвятся Христовой заповѣди, иже рече: *сіе есть тѣло мое* и прочая... и *сіа есть кровь моя* и прочая... и сіе заповѣда творити въ свое воспоминавіе.—А выиѣ тому сами, яко оными его всемоцными словесы прееуществленіе бываесть, не вѣруютъ и простой народъ неправеднымъ своимъ о томъ толкованіемъ возмущаютъ, имже на сіе въ книзѣ моей, именуемѣй «книга о маннѣ хлѣба животнаго, еже есть о тѣлѣ ³⁶ и крови Христовѣ», мало прежде сего от мене написанѣй, пространно со достовѣрнымъ многимъ древнихъ святыхъ отецъ свидѣтельствомъ изьявляется; тамо хоти о оном-да читаесть.

Азъ же пакы к предпріятой мною вещи возвращаюся,—что благочестивый царь и христоролюбивый патріархъ московскій, по пріятіи от Паісія патріарха цареградскаго писанія и того на соборѣ по прочтеніи, сотвориша; о чесомъ книга служебникъ, печатаная на Москвѣ въ лѣто 7162-е ³⁷ въ своемъ предисловіи изьявляетъ сице.—«И тако благочестивый царь и христоролюбивый патріархъ от вселенскаго Паісія патріарха, о всѣхъ писанныхъ отвѣтъ пріемше, и соборное оно дѣя-

³³ «Всегда» въ рук. Имп. Публ. Библиотеки.

³⁴ Л. 10 об.

³⁵ Далѣе въ рук. Унд. сперва было написано, но потомъ замѣркнуто: бо оныхъ.

³⁶ Л. 11.

³⁷ «7166-е» въ рук. Имп. Публ. Библиотеки.

ніе прочетце, и симъ к болшему благихъ желанію воздвигшеся, и, сущія въ Россіи, ветхія греческія же и славенокія книги на исправленіе не довольно мнѣще,—изволища со многомъ своею милостынею старца Арсенія Суханова послати ³⁸ во аѳонскую гору и во иныя святаыя старожитныя мѣста, яко да и оттуду своея ради богатыя милостыни старописанныя книги притяжутъ». ³⁹ (Внимай, читателю, не о новыхъ греческихъ у нѣмецъ печатаныхъ книгахъ промышленіе бѣше, с которыхъ бы согласную истинну древнихъ святыхъ отецъ познати, но о древнихъ рукописменныхъ).—⁴⁰.

«И сему сбывшуся, святаыя горы аѳона, боголюбивіи начальницы, святаыхъ и честныхъ монастырей—Лавры, Ватопіда, Хіландара, Иверскаго Дюонисіа, Пантократора, Ксиропотама, Катулмуси, Дохеріа, Сімона-Петра, Рускаго, Філоѳеа, святаго Павла и прочихъ, изыскавше во своихъ книгохранителницахъ книги изрядны, и правописаны греческимъ языкомъ, числомъ 500. В нихже тако суть книги древнія, яко от того времени, в неже они писаны, преїде лѣтъ евангелію 1050; евангелію же 650; псалтыри, яже писана при греческомъ царѣ Алексіи Камнанѣ ⁴¹ 600 лѣтъ; ⁴² евангеліе же, еже от грекъ епископъ

³⁸ Л. 11 об.

³⁹ Слова въ кавычкахъ здѣсь и далѣе буквально замѣтованы изъ предисловія къ служебнику 1655 года.

⁴⁰ Діаконъ Федоръ въ своей челобитной 1666 г. царю Алексію Михайловичу между прочимъ пишетъ... «А нынѣшныя книги, что посылашь покупать Никоиъ патриархъ во Грецію, съ коихъ нынѣ здѣ переводятъ, словутъ греческія, а тамъ печатають тѣ книги подъ властію богоотступнаго папы Римскаго въ трехъ градѣхъ: въ Римѣ, въ Парижѣ и въ Венеции, греческимъ языкомъ, но не по древнему благочестію, и тѣ книги у нихъ покупають греки, и за нужу, что въ своей у нихъ землѣ печати нѣтъ»... Матеріалы для ист. раскола Н. И. Субботина т. VI стр. 41.—А въ «первомъ продолженіи своего посланія изъ Пустозерска къ сыну Максиму и прочимъ сродникамъ и братіямъ по вѣрѣ» (ibid. стр. 188) онъ еще вслѣдъ пишетъ... а печатають ихъ (книги) Латынцы въ трехъ градѣхъ своихъ: въ Римѣ, въ Парижѣ и Венециѣ.—И тѣ прокаженныя книги латиногреческія печатныя Никоиъ посылашь покупать тамо, и купилъ ихъ на многія тысячи сребра.—Самъ нынѣ сказа всѣмъ во время отреченія престола и патриаршества своего, и числомъ сказа, но азъ забыхъ то. И съ тѣхъ новогреческихъ печатныхъ книгъ печаталъ онъ на Москвѣ новыя нынѣшнія книги: потому онъ и не согласны со старыми нашими. Арсеній грекъ, врагъ Божій, научилъ его Никоиъ покупать тѣ книги еретическія, онъ переводилъ ихъ на нашъ языкъ словенскій... Подобныя же свѣдѣнія повторяются тамъ же—на стр. 321 и въ другихъ мѣстахъ сочиненій діакона Федора.

⁴¹ «Комніиъ» въ рук. Импер. Публ. Библіотеки.

⁴² Л. 12.

Іоакімъ принесе в великій Новѣград, в негда благоволеніемъ Божиимъ первое крести; и Григорія Богослова 737; служебнику 600; служебнику же 455; и прочія евангелія, апостолы, псалтыри, пророческія, апокаліпсисы, святыми отцы восточными изрядно истолкованныя; к симъ святыхъ Дуонісія ареопагита, Васілія великаго, Іоанна златоустаго, Іоанна Дамаскина и многихъ святыхъ.—К симъ же уставы, октоихи, тріоди, минеи, часословы, и прочыя святыя книги;—овымъ убо от нихъ от того време негда писаны, преидоша 700 лѣтъ, овымъ же 500, овымъ 400.—И сія вся со онымъ Арсеніемъ Сухановымъ въ царствующій градъ Москву прислаша.—Еще же и от Іерусалима патріархъ святѣйшій евангеліе, прежде 600 лѣтъ писаное, присла. К симъ святѣйшій александрійскій и антиохійскій патріархи, и архіепископъ пекскій и патріархъ сербскій, и халкидонскій ⁴³ и архидонскій митрополити и иныя мнози от православныхъ странъ, писаніемъ из царствующаго града Москвы прошени, не мнѣ двою сотъ книгъ различныхъ древнихъ и святыхъ в него прислаша. И тако благочестивый царь и христолюбивый патріархъ оныя священныя книги сокупивше вся во едино и довольно лежащая въ нихъ разсмотривше, «и соборъ въ царствующѣмъ градѣ Москвѣ сотвориша; на немъ же бѣша: святѣйшій Никон патріархъ, Макарій патріархъ антиохійскій, Гавріилъ патріархъ сербскій—съ митрополиты и со архіепископы, со архимандриты, и ігумены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ».—Древнія ⁴⁴ старописанныя греческія и славенскія книги и оны, ихже на той же соборъ «принесе и своя православныя книги Макарій патріархъ Антиохійскій—служебникъ и прочая.—И тако вся старописанныя греческія и славенскія книги разсмотривше, обрѣтоша древнія греческія съ ветхими славенски [ми ⁴⁵ кнігами во всемъ согласующася».—(Зри, православный читателю, прилѣжно, како на ономъ соборѣ вси разсмотриша наши славенскія древнія кніги со греческими древними рукописменными во всемъ согласны быти, а не с новыми греческими у нѣмцевъ печатными кнігами.

А послѣ того собора всѣ кніги древнія славенскія и греческія оставивше, правила с новопечатныхъ греческихъ у нѣмцевъ.— А тѣ

⁴³ Л. 12 об.

⁴⁴ Въ предисловіи къ служебнику 1655 года говорится, что члены собора «почетше евангеліе, правила апостольскія, вселенскіи соборы и постановленіе Москов. собора 1654 г., съ усердіемъ почтоша дѣяніе Констан. собора 1654 же г. и судиша е право и отъ Духа Святаго составлено быти; потомъ привесе Макарій и пр...

⁴⁵ Прямыя скобки заключаютъ слова, недостающія въ рук. Унд. и восстановленныя по рук. Имп. Публ. Библиотеки.

книги с древними греческими и славенскими не согласны. И тѣмъ в мѣрѣ великій соблазнъ введоша).—В новыхъ же московскихъ печатныхъ книгахъ, с греческими же и славенскими древними многоа недогласія и погрѣшенія, «Прочтеннымъ же ⁴⁶ симъ всѣмъ и разсужденнымъ, судиша во первыхъ от греческихъ и славенскихъ древнихъ книгъ шестинное избравше, и сию святую книгу служебникъ во всемъ справя, и согласну сотвора древнимъ греческимъ и славенскимъ, повелѣша в царствующемъ градѣ Москвѣ напечатати—первое в лѣто 7163-е.—И не точію едину сию книгу исправить восхотѣша, но и прочія святыя книги, в нихже нѣкимъ от преписующихъ невниманіемъ погрѣшенія обрѣтаются, во всемъ с древними греческими и славенскими священными книгами, в нихже ни едино погрѣшеніе обрѣтается, согласити и исправить узакониша».—От сего всякъ благочестивый истинный христіанинъ можетъ познати правду святую от неправды, истинну правую от прелести, свѣтло—какъ коварніи челоувѣцы, прежде лестными свонми словесы прелестиша святѣйшаго Нікона патріарха, начаша самую ему правду о исправленіи книгъ предлагати; а дѣломъ самымъ ино промышляти. — Все разсмотряще древнія греческія и славенскія книги во всемъ безъ всякаго порока обрѣтоша, и с нихъ всѣ книги правити узакониша.— И егда оныхъ челоувѣкъ], ⁴⁷ та хитрость ихъ не познася, оставивше они греческія и славенскія древнія самыя книги, начаша правити съ новопечатныхъ у нѣмецъ греческихъ книгъ.—А в семъ предисловіи книги служебника пишуть они, еже оу съ греческими древними и славенскими рукописменными достовѣрно исправшиа и во всемъ согласиша и народъ православный увѣщають, во еже бы оный той книгѣ, яко достовѣрной, вѣрили и ни в чесомъ не усумнѣвались, зане справлена съ древнихъ греческихъ рукописменныхъ и славенскихъ книгъ.—А та книга служебникъ правлена не съ древнихъ греческихъ рукописменныхъ и славенскихъ, но смова у нѣмецъ печатной греческой безсвидѣтельствованной книги,—у нея же и начала нѣсть и гдѣ печатана невѣдомо.

И егда по немалыхъ лѣтѣхъ по указу Великаго Государя ради достовѣрнаго книжнаго свидѣтельства и справки былъ на печатномъ дворѣ справщикъ из аеонскія ⁴⁸ святыя горы архимандритъ Діонисій, иже обита въ семъ царствующемъ градѣ Москвѣ в Николаевскомъ греческомъ монастырѣ, и той, оу у нѣмецъ печатную—книгу служебникъ разсмотря, на

⁴⁶ Изъ предисловія къ служебнику 1655 г.

⁴⁷ Л. 13.

⁴⁸ Л. 13 об.

страницахъ подписалъ своею рукою на обличеніе тоя неправыя книги словеса бранная, здѣ писати неприличная.—А та книга и нынѣ обрѣтается въ книгохранительницѣ на печатномъ дворѣ. ⁴⁹ И которой служебникъ печатанъ и послѣ сего въ лѣто 7166-е, а в немъ напечатано о святѣй литургіи, яко напечатано по уставу Константинопольскія великія церкви и святыя горы,—и онъ на той книгѣ подписалъ своею же рукою: «не хочу гдѣти на великую церковь и на святую гору Афонскую». ⁵⁰ И отъ сего писанія явно есть, яко тамо нетако. И та книга и нынѣ в той же книгохранительницѣ на печатномъ дворѣ.—

И нынѣ древнія харатейныя книги славенскія, которыя на соборѣ отъ святѣйшихъ ⁵¹ патриарховъ и отъ всѣхъ архіереовъ и отъ всего собора свидѣтельствованы, яко во всемъ согласны съ древними греческими книгами, с которыхъ было поставлено править московскія печатныя книги, и тѣ древнія славенскія харатейныя книги чернены противу новопечатныхъ у нѣмецъ греческихъ книгъ; о нихъ же нынѣ писати здѣ оставляю, точю о единой книгѣ служебникъ извѣстіе желаю по возможному мнѣ совершити.—Лѣта 7166-го пятого выходу новосравная книга служебникъ издана и въ предисловіи ея напечатано, еже та совершенно со всякимъ крѣпкимъ испытаніемъ съ древними съ греческими рукописменными и славенскими харатейными исправлена.—А которыя служебники новосравныя прежде изданы и тѣ всѣ сами съ собою несогласны.

И тако за грѣхи наши тѣ правители книжныя в такое неразуміе пришли, еже елико выходовъ баше, то ни единъ ⁵² съ

⁴⁹ Эта «у нѣмецъ печатная греческая безсвидѣтельствованная книга», по которой, по словамъ Сальвестра Медвѣдова, б. исправленъ Москов. служебникъ 1655 года, существовавшая и при немъ, сохранилась и до нашего времени тамъ же—въ книгохранительницѣ на печатномъ дворѣ—въ Синод. Типографской Библиотекѣ.—Это Евхологій, напечатанный *ἐν ἑστίῳ παρὰ Ἀντωνίου τοῦ Πεντέλε εὐφ.* (1602 г.).—Значится онъ подъ № 81 (по новой нумераціи) и подъ № 2619 по старой.—«Словеса бранная» архим. Діонисія см. въ приложеніи.

⁵⁰ До нашего времени въ Синод. Библиотекѣ сохранились только 2 экземпляра служебника изданія этого года.—На одномъ изъ нихъ (№ 342) кромѣ корректурныхъ поправокъ при печатаніи—нѣтъ никакихъ замѣтокъ.—А на другомъ (№ 341) вѣдуются слѣд. записи на 1 л.: «никтоже в церкви более вредитъ, яко нже развращеніи живя, има святыни или чинъ священства имать.—Согрѣшающа бо сего обличати никтоже дерзаетъ и въ образѣ грѣхъ зѣло простирается, егда за благоговѣніе чина грѣшникъ почитается.—Св. Григорій діалогъ в пастырнику».—На поляхъ первыхъ листовъ: «книга сравница іереа Никіфора Сумеонова».—Богъ кромѣ этихъ—никакихъ замѣтокъ нѣтъ.

⁵¹ Л. 14.

⁵² Л. 14 об.

единымъ во всемъ служебникъ согласенъ показася.—А всюду повѣдаютъ, яко они все правиша съ древнихъ греческихъ и славенскихъ рукописанныхъ книгъ, съ которыхъ на соборѣ ⁵³ править утвержено.—А егда ихъ кто вопрошаше: чесо ради прежде съ оныхъ же книгъ правила, а нынѣ повѣдаете съ тѣхъ же, а во всѣхъ разность многую показуете и тѣмъ народъ російскій смущаете? На таковое же вопрошеніе они отвѣтъ творяху, яко в прежныхъ выходѣхъ гораздо ради поспѣшенія не осматривася. И во всѣхъ книгахъ всегда не ни отвѣтъ разностямъ книжнымъ полагаютъ, точию ради ускоренія въ томъ дѣлѣ подлинно не осматривася.

И по многомъ тоя книги служебника разномъ, а не согласномъ, изданіи дойде и до лѣта 7175, от рожества же Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 1667-го, въ немъже, «повелѣніемъ ⁵⁴ благочестивѣйшаго великаго Государя нашего царя и великаго ⁵⁵ князя Алексіа Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца, соовѣтъ же и благословеніемъ великихъ архіереевъ святыя великія восточныя церкви великаго Господина святѣйшаго Кур Паисія павы и патріарха великаго града Александріи и судіи вселенныя и великаго Господина святѣйшаго куръ Макарія патріарха великаго Божія града Антиохіи и всего востока, (иже званіи суть от великаго Государя во царствующемъ градѣ Москву церковныхъ ради нужныхъ вниѣ) и великаго господина святѣйшаго Кур Іоасафа патріарха московскаго и всея росіи и всего собравшагося настоящаго сего лѣта освященнаго собора во царствующемъ градѣ Москвѣ во патріархіи,—вротчеси книга служебникъ на семъ ⁵⁶ освященномъ соборѣ, иже изданный на типографіи въ лѣто 7166-е.

Изслѣдованъ же и исправленъ бысть от нынѣшняго сего освященнаго собора архіереевъ на лучшее украшеніе церкве ⁵⁷ Божіи въ нѣкихъ чинѣхъ церковныхъ, не постигшихъ же исправитися тогда во ономъ служебникѣ забвенія ради и сокращенія греческаго служебника и скорого дѣля поспѣшенія.—Вины же тѣхъ чиновъ, яже суть на коихъ листахъ онаго издавнаго на типографіи служебника напечатаны, сіа суть:

⁵³ «На соборѣхъ» рук. Им. Публ. Библиотек.

⁵⁴ Съ этихъ поръ заимствовано буквально изъ послѣсловія въ служебникѣ 1667 года. Слова въ кавычкахъ буквально взяты отсюда.

⁵⁵ Л. 15.

⁵⁶ «На всемъ»... рук. Имп. Публ. Библиотеки.

⁵⁷ Л. 15 об.

1) въ началѣ книги—предисловіе отъ нынѣ непечатати, зане въ нынѣшнее время неприлично.

2) л. 28. По отпущѣ многолѣтіе царю не напечатано, а нынѣ справлено и многолѣтіе царю. Тако же и во всѣхъ отпущѣхъ исправися.

3) л. 30. По *Благословенъ Богъ нашъ* на утрени напечатано: глаголется трисвятое и то отставлено, а вмѣсто того справлено: и абіе чтець—*приидите поклонимся*, дабы согласно было съ часословомъ и чиномъ церковнымъ.

4) л. 34. Было напечатано ⁵⁸ забвеніемъ не противъ греческаго чина и превода—предъ евангеліемъ—*миръ всѣмъ*. А нынѣ справлено противъ греческаго превода и чина.

5) л. 57. Во ектеніи *миромъ Господу помолимся* было напечатано: *о благодетельнейшей царицѣ*. А нынѣ справлено: *о благодетельнейшей Государыни нашей Царицѣ*. Также было напечатано: *и о благодетельнейшей царицѣ*. А нынѣ справлено: *и о благодетельнейшей Государыни нашей царицѣ*.—Также вездѣ во всѣхъ ектеніяхъ справлено; и прочіихъ Государей нашихъ царицъ имена подобнѣ.

6) л. 68. Было напечатано во ектеніи—*речеши вси послѣ патриарха и митрополита* прошеніе: *еще молимся о благодетельнейшей царицѣ*, а нынѣ справлено соединенія ради, якоже прилично, сице: *еще молимся о благодетельнейшей Государыни нашей царицѣ и великой князѣ Алексѣи Михайловнѣ и о благодетельнейшей Государыни нашей царицѣ и великой ⁵⁹ князѣ Маріи*.—Также и во всѣхъ ектеніяхъ справлено.

7) л. 69. Было напечатано: *еще молимся о блаженныихъ и приснопамятныихъ создателехъ* на указѣ. А нынѣ справлено совершенно: *и о всѣхъ прежде почившиихъ* и прочее до конца. Также и въ прочіихъ во всѣхъ сихъ ектеніяхъ справлено.

8) л. 70 *Послѣ великия и богатая милости* было напечатано: *на многа мѣта, гладко*. А нынѣ справлено вмѣсто того: *Господи помилуй* трижды. Также и во всѣхъ сихъ ектеніяхъ, понеже чинъ церковный сице держить повсюду.

9) л. 79. В прошеніи было напечатано: *еще молимся о еже сохранитися святый обители сей*. А нынѣ справлено: *о еже сохранитися граду сему и святый обители сей*.

⁵⁸ Л. 16.

⁵⁹ Л. 16 об.

10) л. 84. Было напечатано забвеніемъ во указъ едину ручку ⁶⁰ вина. А нынѣ справлено—и ручку ⁶⁰ елеа.

11) л. 86. Послѣ *Благословеніе Господне* было напечатано: и бываетъ отпущѣ. А нынѣ в то мѣсто по приличію справлено: и абіе полагається чтеніе.

12) л. 193. В проскомидіи шестыя частицы преподобныхъ отецъ Антонія и Θεодосія печерскихъ имена ненапечатаны, а нынѣ справлено.

13) л. 231. Послѣ *премудрость прости* на литургіи *миръ осмы* не напечатано. А нынѣ справлено сице: *тоже миръ осмы*. Людіе: и *духови твоему*, якоже держитъ святая восточная церковь и святѣйшіи вселенстія патриарси.

14) л. 283. Справлено—како нынѣ глаголется: *а перемъ павелни, Господи, великаго Господина нашего святѣйшаго ижекъ патриарха Московскаго и всея Россіи, евоже даждь святыхъ твоимъ церквамъ о миръ, цѣла, честна, здрава, долгоденствующа, право правнца слово твоея истинны.*

Такоже ⁶¹ и в Василіевѣ службѣ и во иныхъ мѣстѣхъ патриархово титуло справлено.

15) л. 327. Уставъ в конецъ литургіи о діаконѣ—како погребити святая; было напечатано не по чину, а нынѣ справлено и предложено на свое мѣсто, идѣже подобаетъ.

16) л. 375. Въ молитвѣ *съи владыко*—было напечатано забвеніемъ: *и призирай*, а нынѣ справлено: *и призирай*

17) л. 381. В молитвѣ *съ сими блаженными силами* было напечатано: *нося же вся многомъ силы твоея*.—А нынѣ справлено: *силы своея*. И тѣ в Московскихъ печатныхъ служебникахъ погрѣшено недосмотромъ, а в печатныхъ и писменныхъ греческихъ служебникахъ написано—*своея*.

Тѣмже ⁶² к сему убо да будетъ вамъ вѣдомо от нашего освещеннаго собора всякому от освещеннаго кѣира о князѣ сей Служебникѣ, яко непросто, ниже от своего ся разума, еже в чесомъ гдѣ въ чинѣхъ в немъ исправихом, и сего ради ⁶³ ни да усумнѣвается кто о семъ. Не любочестія бо ради, яко от себе что держающе вносимъ, не буди; но, на лучшее церквѣ промышляюще, совѣтомъ вели-

⁶⁰ На поля въ рук. Ундольскаго вынесено: сосудец.—л. 17.

⁶¹ Л. 17 об.

⁶² Изъ послѣсловія къ служебнику 1667 г. слово въ слово, равно какъ и все доселѣ начиная съ 54 прим.

⁶³ Л. 18.

ких архіереомъ святыхъ восточныхъ церкви съ прочими ихъ греческими архіереами — потщасомся прилѣжно добрѣ исправить забвеніемъ оставленное в прежныхъ служебникахъ.—Она от добрыхъ греческихъ переводовъ вѣдомъ, ова множае отъ обычаевъ святыхъ восточныхъ церкви, яже за сокращеніе во греческихъ служебникахъ, (отъ нихъ же и сей служебникъ исправился), иная и неписана суть, точію на указѣхъ обрѣтаются. Сія исполнихомъ, якоже подобаетъ, иная же излишествующая оставихомъ мыже, якоже прежде рѣхомъ, на лучшее чернѣе промышляюще, идѣже сокращенное и на указѣхъ обрѣтаемое и неисполняемое глаголати в церквахъ здѣ; или еже гдѣ не по чину восточныхъ церкви здѣ в Россіи дѣемое,—сія вся вѣдѣнія ради “всѣмъ чину православныхъ, пачеже бсвѣщеннымъ, добръ по чину исправихомъ (якоже и во описаніи семъ видѣти естъ); яко да видѣже на указѣхъ прежде было, тамо все до конца глаголали и творили бы чинѣ по обычаю восточныхъ церкви, яко да согласни будемъ с нею и не отступни до конца вѣка. Аминь.

Указаніе о томъ же. ⁶⁵ Не хоцѣмъ невѣдѣти о семъ, православно-каѳоліческія церкви сынове, наипаче же іерейства характеромъ названныхъ, и діаконскаго ⁶⁶ честию служительства украшенныхъ сущихъ, — чесо ради, по многократномъ книгѣ служебника изданіи и от части исправленіи, нынѣ *секрети* ⁶⁷ совершеннѣе исправленная изъ типографіи изыде? да никто отъ неискусныхъ малымъ извѣтомъ, яко трость отъ малѣйшаго вѣтра колеблющійся, в не наказанномъ си умѣ возмущенъ будетъ, и прочіимъ себѣ точнымъ невѣждамъ ⁶⁸ соблазни мятежа будетъ съ преступленіемъ непокорства, послѣдовательно же съ ирелегальною спасенія души своея и всѣхъ подражателей си глупостію виновникъ. Вина убо сего есть, яко всякое дѣло, тако рукъ, якоже и ума человѣческаго, не абіе совершенно обыче бывати (единого бо преовершеннаго Бога вся дѣла суть абіе совершенна), но по малу в совершенство приводится. Тѣмъ же убо яко во греческихъ книгахъ не абіе бысть конечное совершеніе во всѣхъ странахъ единоголасно, ибо и до нынѣ всякія страны церковь по обычаю си чины утверждаетъ, и въ совершенство возводитъ, тако и наша православ-

⁶⁵ Л. 18 об.

⁶⁶ Оттуда же.

⁶⁷ «діаконства» въ рук. Импер. Публ. Библіотеки (Древлехр. Погодина коллекція Строева).

⁶⁸ Въ рук. Ундольскаго на поляхъ краен.: «недавно».

⁶⁹ Л. 19.

нороссійская церковь от многих ихъ переводовъ—единаго хотящаго совершенный сотворити, не весьма своего страны чинитъ и обычаи отставляющаго, паче же любезно благогоушная содержати; что дивно есть, аще в новомъ семь служебника изданіи, совершеннаго исправленія ради ово по лучшимъ греческимъ ⁶⁹ переводомъ, ово по благохвалнымъ своимъ и греческия церкви обычаемъ, мало нѣчто измѣняетъ.—Не обхуждаются симъ и прежняя исправленія, но на виднѣйшій совершенія степень возводятся.—Обращеши здѣ, читателю правотверный, нѣкая приложенія, яже в прежнихъ славенскихъ и изъ нѣкоихъ преведошася, греческихъ извѣстнымъ разсужденіемъ не писашася,—пынѣже нужды ради исполненія, благоразсудно приложишася.—Наидеши, яже во греческихъ, и в прежнихъ нашихъ, на указѣхъ точію, и в сокращеніи писашася,—нынѣ чинно и во исполненіи напечатана. Узришь, яже безпотребнѣ излишествоваху,—оставленная; и яже не на своихъ мѣстѣхъ положена бяху, на приличное мѣсто възведенная, якоже во описаніи семь явствуется. Но о сихъ вѣсѣхъ не буди ти еже соблазнитися и возмутатися, паче же благодаря Господа, дающаго церкви своей благодать чиносовершенія. Не мниже ⁷⁰ тебѣ единыя главы сему разумомъ содѣватися, но прилѣжнымъ разсмотрѣніемъ и премудрымъ разсужденіемъ святѣйшихъ патріарховъ куръ Паісія милостію Божіею папы и патріарха Александрійскаго и судіи вселенныя, и куръ Макарія милостію Божіею патріарха великаго Божія града Антіохіи и всего востока, и куръ Іоасафа милостію Божіею патріарха Московскаго и всея Россіи,—еще же и единогласнымъ совѣтомъ всего освященнаго собора, от греческихъ и російскихъ архіереовъ и преподобныхъ отецъ совокупленнаго, — непущу тебѣ сіе чиноисправленіе утвержено быти. Приемли же якоже спасенное, занеже во мнозѣхъ совѣтѣхъ спасеніе. Лобывай яко от самаго Христа устроенное, ибо идѣже два или три во имя мое собрани, тамо и азъ есмь посредѣ ихъ, глаголетъ Господь. Самъ посредѣ во имя его собранныхъ правителствуетъ, яко вождь посредѣ воиновъ, яко учитель между ученики своими, и яко коричій ⁷¹ в кораблѣ своемъ. Самъ убо есть руководитель писанію узаконенія правнаго и праведнаго сего освященнаго собора. Тѣмъже по оному словеси своему: *азъ есмь путь, истинна и живое*—наставилъ ны есть на путь воли своей; симъ освященнымъ соборомъ прогналъ есть жи

⁶⁹ Л. 19 об.

⁷⁰ Л. 20.

⁷¹ Л. 20 об.

тму безумныхъ раскольниковъ, и вѣдетъ ны в жизнь вѣчную, еже радости учрежденіе тѣмъ точію обѣтовася, иже слушаютъ гласа па-
стырей Богомъ себѣ дарованныхъ, яко самыхъ устъ Христовыхъ, ибо рече Господь: *слушайъ гласъ— мене слушаешъ. А индѣ увѣщаетъ: яко слушайъ словесе моего и вѣрующій пославшему мя, имать животъ вечный и на судъ не придетъ, но преидетъ от смерти въ животъ Аминь* ⁷².

Въ предѣлѣ же освященнаго собора, собравшагося в богохра-
нищемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ ⁷³ въ лѣто 7174 мѣ-
сяца іаннуаріа индикта 4, сирѣчь во свиткѣ между прочіихъ вещей о
книгѣ служебникѣ от правилъ и повелѣній того собора въ 24 стать
напечатано сице: «книга служебникъ, якоже прежде исправися и пе-
чатася, и нынѣ при насъ прилѣжно свидѣтельствовася от всего
священнаго собора и печатася въ лѣто 7176. Такожде и впредь да
печатаютъ и никтоже да дерзнетъ отнынѣ во священнодѣйствіи при-
ложити что или отъяти, или измѣнити.—Аще и ангель (посем) будетъ
глаголати что иво, да не имате вѣры ему». ⁷⁴

Во ономъ же соборномъ свиткѣ во второмъ счисленіи на листѣ
6 напечатано сице: сіе наше соборное повелѣніе и завѣщаніе ко
всѣмъ выщереченнымъ чиномъ православнымъ предаемъ, ⁷⁵ и повелѣ-
ваемъ всѣмъ неизмѣнно хранить и покарятися святѣй восточнѣй цер-
кви ⁷⁶. Аще ли же кто не послушаетъ поведѣваемыхъ от насъ
и не покорится святѣй Восточнѣй церкви и сему освященному со-
бору, или начнетъ прекословити, и противлятися намъ, — и мы та-
коваго противника, данною намъ властію от всесвятаго и животво-
рящаго Духа, аще будетъ от освященнаго чина, извергаемъ и об-
нажаемъ его всякаго священнодѣйствія и благодати и проклятію пре-
даемъ. Аще же от мірскаго чина — отлучаемъ и чужда сотворяемъ
от Отца, и Сына, и святаго Духа, — и проклятію и анаѣемъ преда-
емъ, яко еретика, и непокорника; и от православнаго всеочлененія
и стада и от церкви Божія отсѣкаемъ, яко гниль и непотребень
уаъ, дондеже вразумится и возвратится в правду покаяніемъ. — Аще

⁷² Довѣдъ изъ послѣдовавша въ служебникѣ изданія 1667 года.

⁷³ Л. 21.

⁷⁴ См. Дѣянія собора изд. брат. св. Петра митрополита. М. 1881 года стр.
15 об. — 16. Въ послѣдней строчкѣ вмѣсто стоящаго въ скобкахъ «посем» — въ
дѣяніяхъ въ скобкахъ же стоятъ «по насъ».

⁷⁵ На поля въ рук. Ундольскаго вынесено: заповѣдаемъ. .

⁷⁶ Л. 21 об.

ли кто не вразумится, и не возвратится в правду покаянiемъ, и пребудеть во упрямствѣ своемъ до скончанiя своего, да будетъ и по смерти отлученъ и не прощенъ и часть его и душа ⁷⁷ со Иудею предателемъ и с распеншими Христа жидовы, и со Ариемъ, и съ прочими проклятыми еретиками.—Желѣзо, каменiе и дресеса да разрушатся и да растлятся, а той да будетъ не разрѣшенъ, и не разрушенъ и, яко тѣмпанъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Сiе соборное наше узаконенiе и изреченiе подписахомъ и утвердимомъ нашими руками и положимомъ въ дому Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенiя, въ патриархiи Богохранимаго царствующаго великаго града Москвы и всея Россiи, въ вѣчное утверженiе и в присное воспоминанiе в лѣто от сотворенiя мiра 7175, мѣсяца маiа въ 13 день. ⁷⁸

А в подписанiи ихъ написано сице:

Паисiй милостiю Божiею папа и патриархъ великаго града Александрии и судiа вселенныя.

Макарiй милостiю Божiею патриархъ Божiя града великiя Антиохiи и всего востока. ⁷⁹

Иоасафъ милостiю Божiею патриархъ Московскiй и всея Россiи.

Россiйскихъ и греческихъ митрополитовъ 14, архiепископовъ 8, епископовъ 5, архимандритовъ 25, игуменовъ 6, Александрiйскiя великiя церкви протосуггелъ, икономъ апостолскаго престола великiя церкви Антиохiйскiя, протопоповъ 13.

И отселъ всякому правовѣрному христiанину извѣстно, с каковымъ прилѣжнымъ тцанiемъ книга служебникъ от собора исправися и како страшными клятвами утвердися, еже бы к тому никто что дерзнулъ в книгѣ служебникъ во священнодѣйствiи приложить или отяти или измѣнити, и аггелъ бы началъ что ино глаголати и ему в томъ не имѣти вѣры.

Печатнаго же двора бывый тогда началникъ ⁸⁰ мужъ благочестивъ Димитрiй Ерофеевъ сынъ Алмазовъ, вѣдый частое и непостоянное въ книгахъ правленiе и от того в народѣ смущенiе, потщася тѣхъ книгъ новоправныхъ служебниковъ 12000 напечатати, дабы поне та книга в согласiи нѣколко лѣтъ без всякаго пребыла измѣненiя. И по таковому его тцанiю тоя книги дванадесяти тысяць напечатано пол-осмы тетраци.—

⁷⁷ Л. 22.

⁷⁸ *ibid.* лiсты 6 об.—7 об.

⁷⁹ Л. 22 об.

⁸⁰ Л. 23.

Обаче оному его благому тцанію ненавистникъ рода человѣчя и непостоянства проклятый бѣсъ, иже во истиннѣ не стоитъ, чрез орудіе свое справщика старца Евонімія оному дѣлу сотвори препатіе: его промышленіемъ 9600 книг печатати отставлено, а велено печатати тѣхъ книгъ точію 2400. И во оныхъ книгахъ, не бояся соборныя клятвы, своимъ непостоянствомъ, паче же безуміемъ, переправилъ многое и здѣлалъ 50 четвертокъ. А по тѣхъ книгахъ егда во вторые ⁸¹ печатали тѣхже книгъ служебниковъ единъ выходъ 1200 и онъ Евоніміи и тамо еще своими переправками 25 четвертокъ содѣла. И тѣ книги, не бояся от собора страшныя клятвы, от заручнаго соборнаго справнаго служебника своєю переправкою здѣлалъ разгласны; а в чемъ и какое разгласіе тамо онъ сотворилъ и оно обрящется, аще кто восхоцетъ вѣдѣти в тѣхъ книгахъ, егда оны съ предваршими выходы прочетъ прилѣжно.—Азъ же здѣ ради продолженія та оставляю. .

А потомъ егда тойже старецъ Евоніміи сочинилъ книгу чиновникъ архіерейскаго священнослуженія въ лѣто 7183, и во ономъ чиновникъ коликая измѣненія содѣлалъ и оно, егда кто восхоцетъ испытно с заручнымъ служебникомъ изслѣдовати, познаетъ. А той чиновникъ закрѣпилъ во первыхъ великій Господинъ святѣйшій киръ Іоакімъ патріархъ Московскій и всея Россіи ⁸² своею рукою и со прочими всѣми россійскими архіереи, якоже во оной книзѣ зряно есть, яже и до нынѣ на печатиномъ дворѣ в книгохранителницѣ обрѣтается.—А ради вѣчнаго и никогдаже позыблемаго нарушенія, во утверженіе напечатано въ ней на 6 и на 7 листѣхъ сице:

Сихъ ради всѣхъ написаныхъ нынѣ соборнѣ книга священнослуженія архіерейскаго, яко да вся самомнѣнія нѣкихъ и самосмышленія престанутъ и упразднятся; останеть же точію согласіе и единоуміе во всѣхъ. И никтоже да дерзнетъ от нынѣ положенныхъ здѣ превосходити или что оскудити или оставити или премѣнити, во вся блюсти цѣла и неподвижна и творити опасно по опредѣленному нынѣ нами соборнѣ, якоже видѣти есть въ самой книзѣ, нынѣ нами изслѣдованнѣй и свидѣльствованнѣй, зовомѣй чиновникъ архіерейскаго священнослуженія. ⁸³

А на листѣ 31 и 32 и 33 сицевое утверженіе того соборнаго дѣянія напечатано:

⁸¹ Л. 23 об.

⁸² Л. 24.

⁸³ Л. 24 об.

Вся сія здѣ написанная и опредѣленная всѣмъ архіереємъ ко-муждо во своей епархіи онасно назирати и блюсти, да вездѣ вся дѣла будутъ, по опредѣленному сборнѣ нынѣ нами, имущими власть по благодати святаго Духа вязати и рѣшити.—Аще же кто явится сего нашего предѣла преслушникъ, или непокорникъ, или не-радатель и презорник, или неопасенъ назиратель, аще архіерей или архіандритъ или игумень или протопресвѣтеръ или просто кто свя-щеннаго чина, аще и мало что премѣнитъ или отложить или прило-жить, или начнутъ преглаголывати, или поношати что, и укоряти тайно, или явно; или нужди яковый извѣтъ изрицати, или умышля-ти, — той да будетъ под казню церковною и изверженіемъ и власти своя и чести лишеніемъ, без всякаго слова ⁸⁴ и извѣта, якоже и во время архіерейскаго нашего рукоположенія обѣщаніе святѣйшему па-тріарху даяхом и даемъ.

Аще же кто мірскихъ, властелинъ яковый или простолюдинъ, учнетъ противо сего нашего нынѣшняго предѣла какую творити про-тивность или препону или какую хитрость или злоковарство нач-нетъ вымышляти, таковый да будетъ отлученъ общенія и входа цер-ковнаго возбраненъ и архіерейскаго нашего миродаянія и благосло-венія чюждь, яко гордый и непокоривый и церкви Христовы враг и преслушникъ, дондеже покается и исправится.

Учащяся же по силѣ и дѣющыя здѣ опредѣленная или и помо-ществующыя—да благословитъ Господь Божъ благословеніемъ небес-нымъ и земнымъ и да дастъ имъ здравіе и долгоденствіе и вся благая души и тѣлесе да преумножит, и житіе ихъ да устроитъ в мирѣ и благоденствіи и во всякомъ изобиліи ⁸⁵ на многа лѣ-та. — По многовременномъ же здѣ благопробытіи, да вселятся тако-вимъ въ небесныя кровы, идѣже гласъ прайднующихъ и радость не-престанная безконечная.—Сихъ ради всѣхъ сіе наше соборное из-реченіе и предѣлъ руками нашими архіерейскими подписахомъ во утвержденіе будущее.—Чинъ же святѣйшаго Іоакіма патріарха и про-чихъ всѣхъ російскихъ архіереевъ рукъ и подписанія хотѣи въдѣти, тамо во онѣй книзѣ да зреть.—Азъ же намѣреніе мое, егоже ради сіе умыслихъ писати, тщася совершити к предпріятію моему при-ступаю.

Во онѣй соборнѣй и велиими клятвами утвержденнѣй книзѣ, въ літургіи святаго Златоуста, на листѣхъ 123-мъ и 124 написано о бла-

⁸⁴ Л. 25.

⁸⁵ Л. 25 об.

гословеніи рукою дискоса и чаши и о поклоненіи на Христова слова—сице: благословляти же рукою дискос и чашу единому токмо патриарху. Посемъ же тамо напечатано: глаголет патриархъ: *примите, ядите сіе есть* ⁸⁶ *тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ*. Ликъ творит поклон, поя: *аминь*. Патриархъ же тайно глаголетъ: *подобнь и чашу по вечери, глаголя:—* и показуя патриархъ ко святому потіру, глаголетъ: *пійте от нея вси, сія есть кровь моя новаго завета, еже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ*. Ликъ поклоняся поетъ: *Аминь*. — А въ службѣ святаго Великаго Василія о благословеніи рукою дискоса и чаши при изреченіи Христовыхъ словесъ на л. 200 и 201 напечатано сице: патриархъ приклоняетъ главу, воздвигъ десницу свою со благовѣніемъ, благословляетъ святыи хлѣбъ, возглашаетъ глаголя: *даде святымъ своимъ ученикомъ* и проч... Подобнь патриархъ благословляетъ рукою при изреченіи словесъ Христовыхъ и чашу.—Се зрите, православнии восточныя святыя церкви истинная чада, како о поклоненіи на Христова слова свѣтло напечатано, и иже тако не имуть творити ⁸⁷ и тии вси страшными клятвами прокляты.—Обаче сами тии духовнии, иже ону книгу архіерейскій служебникъ исповѣдаша быти свидѣлствованъ со всякимъ испытнымъ прилѣжнымъ тцаніемъ со древнихъ греческихъ рукописменныхъ и словенскихъ книг, тоя своя клятвы не страшася и оную клятву престапующе, Христовыхъ словесъ не почитают и поклоненія нискаго и богоподобнаго не творятъ и творити не хоцуть.

Людемъ законъ прописують и не творящихъ того клятвами страшными связують, а сами тии онаго творити не хоцуть. Людемъ что дѣяти повелѣвають, то сами явно и без всякаго страха престапують. Увы таковому от нихъ народному соблазнительному преступленію! Но сій есть от нихъ народу вящшій соблазнъ, яко еже сами себѣ и народу установляють и повѣдаютъ то древнее, а не новое, быти,—тѣмъ же без всякаго измѣненія въ вѣки хранити то заповѣдаютъ; ⁸⁸ а потомъ самиже творити того не хоцуть и людемъ то дѣяти запрѣщаютъ, и что прежде утверждали себѣ и людемъ быти во спасеніе, а потомъ тожде сами же себѣ и людемъ повѣдаютъ быти во вѣчную душевную погибель. — А иже имъ правду о семъ ихъ непостоянствѣ, яко они тѣмъ народъ возмущають, глаголетъ,—и оныхъ без всякаго разсужденія проклинають, утверждающеся сими Христовыми слова-

⁸⁶ Л. 26.

⁸⁷ Л. 26 об.

⁸⁸ Л. 27.

сы: *слушай вась мене слушаетъ, а отмѣтайся вась мене отмѣтается, отмѣтайжесе мене отмѣтается пославшаго мя.* (Лук. 8, зач. 51). И оными—*елика, аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси и елика разрѣшите на земли будутъ разрѣшени на небсѣхъ.* (Мѡ. 16 зач. 67; Мр. 18, зач. 76).

А како та Христова словеса древнїи святїи отцы толковаша, того они не читают и читати не хотятъ; не о чтенїи бо упражняются, но о прїобрѣтенїи временныхъ честей и богатствъ; — и желанїе ⁸⁸ ихъ не о томъ, еже бы много имъ умѣти, но о ономъ тщатся зѣло крѣпко, еже бы много имѣти.—А аще кто из нихъ и читаетъ, и той или не знаетъ или и зная тако творити не хочетъ, точїю власть свою на устрашенїе несмысленнымъ людемъ велїю быти проповѣдаютъ, яко бы и самого Христа Иисуса законодавца они власть явше во ономъ имутъ. И онъ яко бы уже не есть нынѣ самовластенъ, но всю свою власть имъ отда и егоже они свяжутъ или разрѣшатъ, аще и по своимъ человѣческимъ прихотямъ или страстямъ и неправедно, а Богъ праведный якобы тоя ихъ клятвы и разрѣшенїя всегда есть по слушный и тако по ихъ хотѣнїю неправедному и творитъ (они тако злѣ мудрствуютъ).—Оле послѣдняго и ужаснаго человѣческаго гордаго и власти своея надъ Божїю власть похитительнаго безумнаго непщеванїя и людей несмысленныхъ ⁸⁹ туне прелестнаго ради своей чести устрашенїя, еже свою власть тїи паче Божїя всемошныя власти быти утверждаютъ! Моглъ бы кто вознїти о нихъ, еже они власть свою нынѣ на земли паче сына Божїя истиннаго нашего Бога непщуютъ быти—ради от Христа во благовѣствованїи святаго Матѡея во главлѣ 9 въ зач. 29 реченнаго словесе: но да увѣсте, яко власть имать Сынъ человѣческой на земли отпущати грѣхи.—А егда онъ от земли на небеса плотїю вознесся и от онаго времени, та от него власть якобы отяся и онъ уже тоя власти, еже отпущати грѣхи, лишился; тѣмже, якобы онъ вѣдый, еже точїю онъ донелиже на земли, ону власть отпущати грѣхи имать, а егда от земли на небеса взыдет и тогда тоя своея власти лишится. И того ради ону свою всю властотда ученикомъ своимъ, а по нихъ и всѣмъ ихъ преемникомъ имъ архїереемъ. ⁹¹ А себѣ тоя власти якобы ничесогоже оставилъ, но всю ону власть отдалъ им и егоже они нынѣ хотятъ, аще и грѣшника и несотворшаго плоды достойны покаянїя, от тѣхъ всѣхъ его

⁸⁸ Л. 27 об.

⁸⁹ Л. 28.

⁹¹ Л. 28 об.

грѣховъ разрѣша, пустятъ въ небо.—А Христосъ истинная и вѣчная правда сотворитъ по ихъ воли неправду и, тому ихъ неправедному разрѣшенію послѣдую, въ небесное свое царствіе имъ входа не возбранитъ, зане самъ онъ имъ заповѣда: *егоже разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ и на небеси.*—А о семъ (глаголють ти) Христосъ въ оной своей заповѣди, ихъже праведно разрѣшать, ти будутъ разрѣшени, а ихъже неправедно ради своихъ прибылей или иныхъ какихъ человѣческихъ страстей они разрѣшать и ти не будутъ разрѣшени.—не изяви, точію совершенную имъ простую заповѣдь даде: *егоже разрѣшите на земли, той будетъ разрѣшенъ и на небеси,*— *а егоже свяжете на земли, той будетъ связанъ и на небеси.*—²¹ Аки бы во оной заповѣди заповѣда имъ сице: вѣдите, како азъ васъ возлюбихъ и како васъ на земли возвеличихъ и каковую вамъ велию власть дахъ, яко егоже по вашей воли вы безъ всякаго правды моея разсмотренія на земли разрѣшите, той имать и на небеси отъ мене разрѣшенъ быти, а егоже свяжете на земли, той имать быти связанъ и на небеси. Оле, ужаснаго такового безумнаго человѣческаго неправеднаго душепагубнаго непщеванія! еже бы Богъ праведный неправду когда восхотѣлъ творити и неправедному человѣческому сужденію, оставя свою правду, восхотѣлъ бы послѣдствовать.—И аще бы тако было, то всякъ православный помысли, почто убо бѣше подобало людемъ Бога бояться и не грѣшити, аще бы той всю свою власть вѣданія и рѣшенія даде архіереемъ и они по своему хотѣнію, егоже хошуть, аще и грѣшника, того ²² своимъ разрѣшеніемъ въ небо пуцаютъ, а егоже хошуть, аще и праведника, и они своимъ связаніемъ въ адъ водворяютъ? Но безъ всякаго бы Божія страха по такому неправедному толкованію возможно было грѣхи челоукомъ творити и весьма на едино точію архіерейское разрѣшеніе надѣяться, яко егоже они, аще и неправедно, здѣ кого разрѣшать и той будетъ и на небеси разрѣшенъ. И аще бы тако сицевое неправедное и весьма безсловесное непщеваніе людемъ пріяти, то бы имъ архіереемъ подобало честь и страхъ паче Божія воздавати, зане они своею властію, кого хошуть, вѣчно спасаютъ, а, кого хошуть, вѣчно погубляютъ. И аще бы таковая имъ власть дана бѣше, то бы вси архіереи и здѣ на земли сродниковъ своихъ всѣхъ и друзей мірскихъ и знаемыхъ обогатили и своимъ бы разрѣшеніемъ и въ небо вселили. И потому бы точію ти едины ²³ въ мукахъ были, иже бы сродства со архіерен и

²¹ Л. 29.

²² Л. 29 об.

²³ Л. 30.

милости от них, аще и за истинну, не имѣли.—И аще бы имъ тако от Христа попустися, то бы из нихъ всякій архіерей былъ законодавецъ, и кто бы како хотѣлъ и той бы тамо по своей воли и поставлялъ. И елико бы было архіереевъ, толико бы было и законоположников, послѣдствователно и вѣръ.—А затѣмъ бы и весьма всякое безмѣстіе кромѣ всякаго Божія страха въ мірѣ творилося.

Богъ же Иисусъ Христосъ власти своя таковыя человѣкомъ не даде, а архіереи суть человѣцы, убо они таковыя власти не имутъ, ибо яко Христосъ есть един, взявшаи грѣхи всего міра, тако его есть единого, еже миловати и спасати насъ.—А твари своей таковыя власти не даде; о семъ бо, яко священное писаніе, тако и вси святіи и святыхъ отецъ канони всюду свѣтло свидѣлствуютъ.—А о власти архіерейской ⁹⁵ изъясляютъ сице: яко егоже они праведно на земли не ради своихъ каковыхъ человѣческихъ прихотей свяжутъ, той будетъ воистинну связанъ и на небеси.—А егоже, такожде праведно разрѣшать и той будетъ и на небеси разрѣшенъ. А не тако, якоже они нынѣ, не разумѣюще Божія правды, свою правду ищутъ поставити.—И аще бы ти Божію правду разумѣли, то никакже бы свое несправедное мнѣніе паче Божія правды почитали, и всегда бы сіе въ мыслѣхъ своихъ незабвенно имѣли: егда Иисусъ Христосъ апостолы своя ради спасенія душъ человѣческихъ благоволилъ на проповѣдь в міръ посылати и тогда заповѣда имъ сице: *в онъже аще градъ или весь увидете, испытайте кто в немъ достоинъ есть и тамо пребудите, доидеже изыдете; входяще же въ домъ цѣлуйте его глаголюще: миръ дому сему. И аще убо будетъ домъ ⁹⁶ достоинъ, придетъ миръ вашъ на нѣ. Аще ли же не будетъ достоинъ, миръ вашъ к вамъ возвратится.* — (Мат. гл. 10; зач. 35. Лук. глав. 10 зач. 50). Теофілактъ же святый в Мат. толкуя сіе сице глаголетъ: лобзаніе и миръ благословеніе разумѣй, еже токмо на достойныхъ пребываетъ. Разумѣй же от сего, яко дѣла наша благословятъ насъ.—А в Лукѣ о семъ повѣствуетъ тако: в онъже домъ входяще, рече, глаголите: *миръ дому, еже есть цѣлуйте, иже въ дому; являя не токмо цѣлованіе есть то, но и благословеніе, рече: яко аще достоинъ дому владыка, благословится.*—Досадителю же и миру сопостату и противящуся слову вашему [егоже они по его Христовой заповѣди проповѣдаша, а не сами своя хотѣнія исполняша] и ученію—благословеніе не придетъ на нѣ, но на вы возвратится. До здѣ Теофілактово толкованіе.—Здѣ свѣтло изъясняетъ

⁹⁵ Л. 30 об.

⁹⁶ Л. 31.

ся, еже на противящагося слову Христову и его учению⁹⁷ миръ и благословеніе, аще и благословяють я, не приидеть.— Тако и на слушающихъ словесъ Христовыхъ, аще клятву кто и нанесетъ и та на оныхъ не приидеть, но на самѣхъ проклинающихъ возвратится и на нихъ пребудетъ, зане дѣла наши благословятъ или прокленуть насъ.

А еже архіерея наши на устрашеніе безразеуднымъ людямъ гласъ Господень приносятъ, во еже бы человекы всегда во всемъ ихъ, еже они имутъ глаголати, слушали, глаголюще: Христосъ рече: *слушайи васъ—мене слушаетъ, а отмѣтайся васъ—мене отмѣтается; отмѣтайтеся мене—отмѣтается пославшаю мене.* И сій гласъ Господень зрите, правовѣрніи, како святой Теофілактъ о апостолѣхъ, посланныхъ от Христа на проповѣдь, толкуеть сице: да не рекуть посылаеміи (то-есть апостоли) на проповѣдь: гдѣ посылаеши ны, идѣже гради не хотятъ насъ пріяти? Рече не скорбите, отмѣтайся⁹⁸ васъ— мене отмѣтается и отца моего, тѣмже досажденіе не на васъ стоитъ, но на Бога восходитъ.— Утѣшеніе да есть вамъ, якоже нипаки хвалитесь, ни высоко мыслите, яко послушаютъ васъ нѣщии, не ваше бо дѣло, но моя благодати.— Аще же и архіереи рекуть: мы—апостольскіи преемники и на проповѣдь слова Божія устроены,—я то есть правда.— Но апостоли святіи никогда что противное Христа Іисуса заповѣди твориша, но, ему всегда послѣдствующе, заповѣди его безпреступно совершаша.— А архіереи како тако реци смѣютъ, яко и они такожде Божія заповѣди творять безпреступно, якоже святіи апостоли? *Всакъ вѣсть, яко никтоже от нихъ тако реци смѣеть.— А аще бы и реклъ и те была бы неправда⁹⁹ и дѣла бы ихъ самѣхъ въ семъ обличили, ибо не апостольскимъ духомъ ходятъ. А аще бы тѣмъ духомъ ходили, то бы и они такожде творили.*¹⁰⁰

Апостоли, яко ихъ Христосъ научи, сами тако творили и людей учили, а архіереи нѣщии и сами тако, яко Христосъ научилъ творятъ, не творятъ и творящимъ тако дѣяти заповѣдуютъ, но по ихъ новому и вымышленному учению сами творять и другихъ научаютъ.— А иже по Христову учению, а не по ихъ творятъ и они тѣхъ проклинають, и свои человеческія вымыслы болше слова Божія быти вмѣняютъ, и тѣмъ самихъ себе вѣщныхъ Христа Іисуса законоположителями,

⁹⁷ Л. 31 об.

⁹⁸ Л. 32.

⁹⁹ Слова: «и те была бы неправда» пропущены въ рукописи бывшей прежде въ Синод. Библи., а нынѣ принадлежащей Импер. Публич. Библиотекѣ.

¹⁰⁰ Л. 32 об.

аще не словомъ, но самымъ дѣломъ быти являютъ.—Христось заповѣда; яко истинныйи законодавецъ, себѣ послѣдствовати,—а архіереи повелѣвають себѣ въ своемъ новомъ, а не во Христовѣмъ ученіи послѣдствовати.—Христось, якоже самъ на вечери тайнѣй сотвори и прееуществленіе своими словесы содѣла, и аностоломъ творити такожде заповѣда,—и они вси древнійи святіи отцы тако твориша; а архіереи нѣщынъ тому ¹⁰¹ противная сами творять и людемъ творити заповѣдуютъ. И сіе зряй, всякъ правовѣрный хотяи спастися, себѣ да разсудитъ: кого лучше подобае слушати—Бога ли или чловѣковъ, противная Христову ученію мудрствующихъ? Всякъ познаеъ, яко лучше естъ слушати Бога, нежели чловѣковъ, зане слушати Бога естъ животь вѣчный, а слушати чловѣковъ, противная Христову ученію мудрствующихъ, естъ смерть вѣчная, от неяже избави насъ Христе Іисусе.

А еже архіереи устрашаютъ чловѣки и симъ Христовымъ словомъ, еже апостоломъ послѣдователно и имъ реченнымъ: *елики аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси и елика разръшите на земли, будутъ разръшена на небестх.*—И сіе святой Теофілактъ толкуа глаголетъ: а еже рещи дамъ ти бывшее время, потомъ назнаменуеъ сирѣчь по воскресеніи.—Небеса же и добродѣтели, ¹⁰² ключи же симъ—дѣланія. Дѣланіюже добродѣтели, якоже ключемъ нѣкимъ отключающе всякою добродѣтелию входомъ.

Аще ли же не дѣлаемъ, но токмо доброе вѣмы, имамы токмо разумъ ключа. Не хотяще же содѣлати ключъ добродѣтели, виѣ пребываемъ (то естъ нѣба); тойже связуется на небестх сирѣчь въ добродѣтелехъ, иже не ходитъ по нихъ; подвижаяисоя на добродѣтели разръшается ими, отонудуже не подобае намъ грѣхъ имѣти, да не пленицами грѣхъ своихъ свяжемся.

Здѣ свѣтло святой Теофілактъ показуеъ, яко творящійи грѣхъ, аще не истинно покаются и не сотворять плоды достойныи покаянія, аще и от архіереа и разръшатся,—не имутъ на небеси разръшены быти.—Послѣдователно—аще кто в чемъ от архіереа неправедно и связанъ будетъ, на небеси не будетъ связанъ, но разръшенъ, ¹⁰³ а въ мѣсто того имать быти связанъ самъ той архіерей, неправедно связуяй.—О семъ бо в посланіи святаго Нікона глаголется сиче: вѣждь убо, отче мой, яко божественная писанія съ божественными правилами опредѣляютъ, яко неправедно налагаемаяи запрещенія у Бога не свя-

¹⁰¹ Л. 33.

¹⁰² Л. 33 об.

¹⁰³ Л. 34.

зують, аще ихъ и архіерей наложитъ, колми паче аще меншій; якоже глаголетъ святой Діонисій: иже убо неразумнымъ изреченіемъ и невоздержнымъ сердцемъ отъ вѣрныхъ кого отлучи, сего не токмо не коснуса, но и на главу его возвращается, якоже и святіи соборы провѣщають.—Но сія запрещенія связують, яже по божественнымъ правиломъ и закономъ наложиса, а не по своей воли. Безсловеснѣ бо казни налагая, еамъ отлучается и самъ сію казнь долженъ есть соблюдать, якоже божественніи и святіи правила усмотряють.

И аще убо архіерей чрезъ волю Божию ¹⁰⁴ кому запретитъ, Богу ему не послѣдуетъ и се обрѣтается запрещеніе его неправедное и сего ради не крѣкое. Отлучая же кого отъ церкви, прежде неже вина явится по правиломъ, разрѣшается отъ большаго архіереа, самъ же отлучится; да еже неправедно и тому сотвори, праведно самъ претерпитъ. Отреченно есть епископомъ отлучати кождо отъ святаго причастія кромѣ благословныя вины; отлучая же безсловеснѣ ¹⁰⁵ лѣто едино отъ святаго причастія возбраняется.

И отъ сего всякому православному есть явно, яко праведная клятва, егоже архіерей прокленеть, пребываетъ на немъ, а неправедная на него самаго возвращается.—Подобнѣ и иже кого неправеднѣ разрѣшитъ, той въ небесѣхъ отъ крайняго архіереа Христа Іисуса не имать разрѣшенъ быти.—Тѣмъже подобаетъ всякому отъ нихъ праведныя клятвы или связанія бояться, а неправедныя ¹⁰⁵ отъ нихъ кому творимыя весма не подобаетъ страшитися, зане та клятва неправедная на нихъ самихъ возвращается. а ихже проклинаша и она тѣмъ никакоже прикоснется

Отъ здѣ паки ко первому моему предвзятію о книгѣ архіерейскомъ служебникѣ повѣствованіи возвращаяся, глаголю, яко они архіереи на Христова словеса: *примите, ядите* и прочая.. и *пійте отъ нея вси* и прочая... всѣмъ людемъ кланятися с клятвами страшными заповѣдаша, а послѣди сами того творити не восхотѣша и людемъ заповѣдають. Тако и иная многая съ прежнимъ соборнымъ служебникомъ,—иже при александрійскомъ папѣ и патриархѣ и при антиохійскомъ и при московскомъ всѣмъ соборомъ свидѣтельствованъ и клятвами страшными утвержденъ, еже бы впредь ни въ чемъ ничесого не измѣнати и не прибавливати и не унимати,—во многомъ ¹⁰⁶ не согласуется. Еще въ томъ же архіерейскомъ служебникѣ напечатано и клятвами страшными утверждено, како свя-

¹⁰⁴ Л. 34 об.

¹⁰⁵ Л. 35.

¹⁰⁶ Л. 35 об.

тѣшему патриарху всюду именоватися, а к тому ни прибавити и убавити, ниже то званіе измѣнити.

Званіе же святѣйшій патриархъ ¹⁰⁷ да имать сице: «Великій Господинъ святѣйшій кѣръ Іоакимъ, милостію Божіею патриархъ московскій и всея россіи. Тако во всѣхъ церквахъ во всей россіи во всѣхъ епархіяхъ, митрополій и архіепіскопій и епископій свѣтло явленно да возносится».—А потомъ самъ же святѣйшій патриархъ, то свое и с клятвами страшными соборное постановленіе презрѣвъ, иный себѣ и без собору, якоже самъ восхотѣ, титул нача писати.—Во первыхъ у одного своего архіерейскаго служебника руку овою привиса от онаго своего постановленія отлучно сице: «Іоакимъ милостію Божіею патриархъ царствующаго великаго града ¹⁰⁸ Москвы и всея россіи». Назвалъ себе точію единаго великаго града Москвы, а не Московскимъ; ино есть московскій, а ино есть быти патриарху единаго великаго града Москвы. И тако много время писася, а потомъ, возвышая свою честь, нача писатися сице: «Великій госнодинъ святѣйшій кѣръ Іоакимъ московскій и всея россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриархъ» и в церквахъ тако его именующимъ не заурещаетъ.—Тѣмъ же явѣ самъ свое соборное постановленіе пренебрегъ и иное, якоже восхотѣ, тако и постанови. Подобныъ сему онъ же святѣйшій патриархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ новый уставъ додѣла и руками архіерей утвердили, еже бы к тому никто уже ничесого вперед не измѣнялъ и не убавлявалъ и не прибавлявалъ.—А в том уставѣ свѣтло написано, еже во святѣй литургіи на молитву Господню—*отче нашъ* главы открывати.—А потомъ самъ же онъ, ¹⁰⁹ взирая на нынѣшнихъ грековъ, главы открывати не восхотѣ и не открываетъ;—и еже самъ тамо завѣща, а потомъ самъ же и отрече.—И не точію се содѣла, но и весь той новоисправленный уставъ и соборомъ утвержденный повелѣ паки вновь исправити и исправленъ.—А како исправленъ, о томъ извѣстія не имама, ибо справщикомъ не являютъ, но держать у себе. ¹¹⁰

¹⁰⁷ Въ рукописи Ундольскаго на поляхъ крандашемъ написано: Такое поращаніе совершенно неумѣстно во 1) потому, что сіе измѣненіе ни мало не нарушаетъ сущность чиноположенія церковнаго; во 2) потому, что отъ сего измѣненія какой можетъ произойти ущербъ для спасенія православныхъ.

¹⁰⁸ Л. 36.

¹⁰⁹ Л. 36 об.

¹¹⁰ Объ этомъ исправленіи устава см. въ статьѣ И. Д. Маневцова—объ исправленіи книгъ въ XVII стол. въ Приб. къ Твор. св. отцевъ 1883 г. кн. IV стр. 343—365. 1884 г. кн. I стр. 273—303.

Въ томъ же новоисправленномъ заручномъ уставѣ написанъ указъ всего священнослуженія не вѣмъ откуда весьма разгласенъ съ уставомъ, каковъ написанъ въ заручномъ соборномъ при патріархахъ служебникѣ; въ томъ служебникѣ написано: той уставъ всего священнослуженія переведенъ съ древнихъ греческихъ уставовъ (зри листъ 1 на оборотѣ).—Иное во ономъ новоисправленномъ уставѣ откинуто, иное же прибавлено, иное измѣнено; якоже имъ восхотѣся, тако сами от себе и твориша. ¹¹¹ И аще бы ¹¹² *поме* ¹¹³ едины книги служебники взявъ от начала правленія всѣхъ выходовъ, такожде и нынѣ во новоиисправленыя книги и прочель кто один со однимъ, многая бы во оныхъ обрѣдъ премѣненія, прибавленіе, уятіе. ¹¹⁴

Всѣ повѣдають книги правлены съ древнихъ греческихъ и славенскихъ харатейныхъ рукописменныхъ книгъ, а ни едина книга новоиисправленная, яко служебникъ, тако и иныя, съ древними греческими рукописменными и съ древними же славенскими харатейными книгами можетъ обрѣстися во всемъ согласна. Но всякая имать, яко от древнихъ греческихъ рукописменныхъ и славенскихъ харатейныхъ, тако и от славенскихъ печатныхъ и от кievскихъ и с новопечатными у нѣмецъ греческими книгами же разгласна.—А еже далѣе правятъ, то вищше премѣненія по своимъ прихотямъ творять и тѣмъ православный народъ смущають. ¹¹⁵ Повѣдають, яко съ греческихъ древнихъ и славенскихъ харатейныхъ рукописменныхъ книгъ всегда все правятъ, а всегда разнo и отголѣ всякому явно, еже всегда учатся, а никогда же въ разумъ истинны пріяти могутъ—не чесога ради инаго, точію за свое истиннаго разума неимѣніе. Нынѣ же уже къ таковому безумію нѣціи пріидоша духовніи, еже повѣдають, яко и вси наши древніи книги славенскія харатейныя неправы, которыя прежде не на единомъ соборѣ, но на многихъ соборѣхъ, якоже свидѣтельствуеть книга служебникъ въ своемъ о книжномъ исправленія въ предисловіи, во всемъ согласны быти съ древними греческими рукописменными книгами, а нынѣ тѣже неправыми варицають,

¹¹¹ Л. 37.

¹¹² Здѣсь кончается рукоп. Имп. Сиб. Библ. Последнія слова въ ней: «якоже имъ восхотѣся, тако сами отъ себе и твориша.—И аще»...

¹¹³ Въ рук. Ундольскаго написано каравд. на поляхъ: «хотѣ».

¹¹⁴ Діаконъ Федоръ извѣстный расколоучитель въ «письмѣ», поданномъ собору Россійскихъ архимастырей на допросѣ 11 мая 1666 г. тоже пишетъ, что «шестъ выходовъ служебниковъ новыхъ, а межъ собою несогласны. Такоже и прочія книги новыя».—Мат. для исторіи раскола. Н. И. Субботина т. VI стр. 17.

¹¹⁵ Л. 37 об.

зане обличают ихъ неправое мудрствованіе. — Они же не возмогающе противу правды стояти, хотяще въ неправдѣ своей предъ людьми, а не предъ Богомъ правы быти, тѣ книги ¹¹⁶ неправдою и неискуствомъ перевода порицають. Егда же ихъ кто вопрошаетъ — откуда они сіе вѣдаютъ? Отвѣщаютъ: отъ новыхъ греческихъ ученыхъ іеромонаховъ Іоаннікіа и Софронія—они тако повѣдаютъ. А ониі греки почесому сіе разумѣють? Сами бо по славенски, вѣмы, яко не разумѣють? И защитители тоя ихъ неправды сице отвѣщаютъ: яко ономъ ученики ихъ, которыя у нихъ училися, имъ повѣдаютъ. А ониі ихъ ученики откуда то знати научилися? Отвѣщаютъ: отъ нихъ. А они како ихъ научили, егда и сами того языка не разумѣють? Самъ бо кто чесого не разумѣя, како инаго тому можетъ научити? Или кто чесого самъ не имѣеть, како то иному можетъ дати? И сему ихъ неправому отвѣту кто благоразумный повѣритъ и кто неразумный, яко слѣпый, имъ в славенскомъ языкѣ слѣпцемъ имать послѣдствовати?

Аще ¹¹⁷ бы мя кто спросилъ, чесо ради ониі греки тако неправедно и безвстыдно, паче же безумно отвѣщаютъ? И азъ бы ему изотвѣтствовалъ: того ради, яко они въ началѣ своего к Москвѣ прїѣзду, егда имъ единою въ допросѣ своемъ въ Государственномъ посольскомъ приказѣ удася солгати и тоя ихъ явныя лжи никтоже явился обличитель, но во истинную правду то имъ вмѣнили, еже они сами о себѣ повѣдали, яко они по указу блаженныя памяти великаго Государя царя и великаго князя Феодора Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца чрезъ призываніе патріарховъ александрійскаго и антиохійскаго, взявъ у всѣхъ патріарховъ свидѣтельствованный листъ, прїѣхали к Москвѣ к великому Государю и к святѣйшему патріарху.

И потому ихъ роспросу безъ всякаго испытанія и свидѣтельства, тако ¹¹⁸ повѣря имъ, ихъ приняли и милость Государскую и жалованье веліе явили. А у нихъ в той ихъ свидѣльствованный об нихъ цареградскаго патріарха грамотъ написано сице:

Діонисій, милостію Божіею, архіепископъ Константинопольскій, новаго рима и вселенскій патріархъ.—Преосвященніи митрополіти и препочтенніи и боголюбивѣйшіи архіепископы, во святомъ дусѣ возлюбленная братія и сослужителие, боголюбивніи епископы, преяс-

¹¹⁶ Л. 38.

¹¹⁷ Л. 38 об.

¹¹⁸ Л. 39.

нѣйшіи и благочестивѣйшіи великіи Государи и страноначалницы, сынове о Господѣ возлюбленніи нашего умѣренія, пречестнѣйшіи клирики всѣхъ епархій, благоговѣннѣйшіи игумени всѣхъ пречестныхъ монастырей и архимандриты, богоугоднѣйшіи іереи, преподобнѣйшіи іеромонахи, благороднѣйшіи бояре и прочіи христіане, чада о Господѣ возлюбленная наша! Благодать да будетъ вамъ всѣмъ, и миръ и милость от Господа Бога ¹¹⁹ вседержителя и от нашего умѣренія молитва, благословеніе и прощеніе.

Древо от своего плода обыкло познаватися, — каковаго есть естества; человекъ же от своихъ начинаній и дѣйствъ. Но древо часто от плода познаваемое безъ пощипанія подлагаетъ свое благоплодіе; человекъ же глядѣзь преглубокой сущъ нескоро подаетъ дѣйствіе своихъ дѣлъ знаки явные и неусумнительныя его склонности, но времени и искусства требуетъ къ постижности его разума и состоянія и неудобно объявляется внутрь живущее его изволеніе. Егда же искусствомъ и временемъ и истязаніемъ доблественнымъ склонность его разсуждается, прптомъ еще аще и славы благія востекаютъ благодарній ради и свидѣтельства изъясняютъ свѣтлость благоплодіа добродѣтельныхъ дѣлъ, пресвѣтло тогда объявляютъ благое изволеніе и внутрь живущее состояніе, яко ¹²⁰ благое проповѣдаютъ.

Сего ради и, носящій сію настоящую грамоту, іеромонахи Іоаннікій Ликудій и Софроній Ликудій, отечество имѣющее от славнаго сожителства Кефалонійскаго братія, искусство не малое от писанія книгъ избрана и філософскаго и богословскаго ученія причастны, поразумѣна в себѣ изыти от своего отечества и переходити чуждія страны ¹²¹ не токмо смотренія ради, но и наученія ради.—И того ради ихъ желанія по ихъ прошенію проѣзжую имъ грамоту патріарха даша.

А у той проѣзжей грамоты руки приписаны:

Александрійскій патріархъ Парфеній.

Іеросалимскій патріархъ Досіфей.

Прежде бывшій патріархъ Константинопольскій Діонисій,—
и 11 митрополитовъ.

А еже они іеромонахи въ роспросѣ своемъ сказаша, яко ихъ призываше ¹²² въ царствующій градъ Москву Антиохійскій патріархъ и онаго патріарха у той ихъ грамоты руки не обрѣтается.

¹¹⁹ Л. 39 об.

¹²⁰ Л. 40.

¹²¹ Въ рук. Ундольск. на поляхъ противъ этихъ словъ написано: лазутчики.

¹²² Л. 40 об.

Они же въ своемъ роспросѣ повѣдаша, еже они по государеву указу в царствующій градъ Москву к великимъ государемъ и к святѣйшему патріарху приѣхали по призванію александрійскаго и антиохійскаго патріарховъ. И аще бы то правда была и тѣ бы патріархи о томъ писали с ними к великимъ государемъ нашимъ и к святѣйшему патріарху, но тии патріархи с ними о томъ к великимъ государемъ и к святѣйшему патріарху не писаша; и того ради явѣ, яко они, хотяще здѣ народъ православный прелстити и въ вѣрѣ нашей православнѣй смущеніе сотворити, то солгаша. А потомъ познавшѣ они, еже сами себѣ своею ложью бѣдство сотвориша, яко въ роспросѣ своемъ повѣдаша от александрійскаго и антиохійскаго ¹²³ патріарховъ въ московское царствіе призванныхъ быти, а не от цареградскаго патріарха. А грамоты к царскому величеству и к святѣйшему патріарху от александрійскаго и от антиохійскаго патріарховъ о себѣ они, развѣ от цареградскаго патріарха, по ихъ самихъ челобитью, проѣзжіе грамоты—не имѣютъ и у той антиохійскаго патріарха руки нѣсть. Умыслиша себѣ въ народѣ сицвое ложное оправданіе сотворити, непщующе, яко того ихъ роспроса и проѣзжей грамоты от народа развѣ государственного посолскаго приказу никтоже вѣсть. Книги своя ¹²⁴ (уже они, написавше, великимъ государемъ и великой благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексеевнѣ подаша) въ предисловіи дерзнуша написати, яко они от цареградскаго и от другаго прежде бывшаго цареградскаго Діонусіа и от александрійскаго и от іерусалимскаго патріарховъ ¹²⁵ к Москвѣ присланы, а антиохійскаго уже, его же они прежде въ роспросѣ своемъ повѣдаша, ихъ к Москвѣ призывающаго не воспоминающа, занеже у проѣзжей ихъ грамоты руки его не обрѣтается; и тѣмъ ложь ихъ свѣтло всякому показуется, ибо яко прежде въ роспросѣ они на антиохійскаго патріарха, яко ихъ призываше, а о цареградскомъ умолчаша, солгаша; тако нынѣ в той своей книгѣ на цареградскихъ и на александрійскаго и іерусалимскаго патріарховъ въ ихъ къ Москвѣ призываніи явную ложь нишутъ. Ибо аще бы цареградскій и александрійскій и іерусалимскій патріархи общимъ всѣхъ совѣтомъ и кромѣ антиохійскаго патріарха, который ихъ, повѣдаютъ, к Москвѣ призывалъ, ихъ иноземцовъ к Москвѣ послаша и они бы о ономъ с ними и

¹²³ Л. 41.

¹²⁴ «Акосъ или врачеваніе, противопологаемое ядовитымъ угрызаціемъ змиевымъ».

¹²⁵ Л. 41 об.

к великимъ государемъ и к святѣйшему патріарху писаша; но они об нихъ иноземцахъ о томъ к великимъ ¹²⁶ государемъ и к святѣйшему патріарху ничесогоже писаша, тѣмже явѣ есть всякому, яко тѣ иноземцы лестцы и лживцы, а не православніи учителя. Аще бы были они православніи, то бы они праведная вѣщали; но они явно сами от своихъ словесъ и писанія лживцы показашася, тѣмже не суть православніи, но от еретиковъ люторовъ или калвиновъ или от римлянъ на возмущеніе нашея православныя вѣры подосланы, яко же прежде Исидор митрополитъ.

При семъ не зазрите ми в семъ, еже о ономъ же пакы нѣчто ради лучшаго изъявленія тѣхъ иноземцовъ неправствованія воспоминаю.

Яко всякъ православный удобно можетъ, разсудя, правду в семъ познати. Царскаго величества посоль, будучи въ Царѣградѣ, аще бы ему о ономъ от царскаго величества было и наказано, говорилъ бы Константинопольскому ¹²⁷ патріарху, зане онъ есть первый, а не пришлецъ в той царствующій град; а александрійскому и антиохійскому патріархамъ, яко в той градъ пришлецем, никакже бы о томъ мимо царградскаго изъявилъ. И аще бы царскому величеству было то угодно и царградскій бы патріархъ могъ такихъ людей ученыхъ, сыскавъ, к Москвѣ послати и к великимъ государемъ и къ святѣйшему патріарху об нихъ писати; но онъ о томъ яко особыхъ писаній к великимъ государемъ и к святѣйшему патріарху не писа, тако и въ грамотѣ своей проѣзжей того всего, еже бы они Іоаннікій и Софроній от нихъ к Москвѣ посланы, не изъяви. А написано в той его имъ данній проѣзжей грамотѣ, яко они сами о томъ его константинопольскаго патріарха просиша, во еже бы имъ по разнымъ странамъ ходяще и созерцающе, идѣже будетъ возможно, ученіемъ своимъ ¹²⁸ препитаніе себѣ обрѣсти.

А под тѣмъ тѣхъ иноземцовъ злоковарствомъ о дабы хитрость нѣкая турецкая не была скрыта. В той бо грамотѣ ихъ не иная причина написана, точію сія, якобы они, возжелавше видѣти разныя страны, тщатся, идѣже возмогутъ себѣ ученіемъ своимъ хлѣбъ обрѣсти и аки бы того ради единого все бысть ихъ промышленіе и по міру хожденіе. Но и в семъ православнымъ подобаетъ прилѣжно от нихъ опаснымъ быти и разсмотреніе крѣпкое и прилѣжное чинити. Первое

¹²⁶ Л. 42.

¹²⁷ Л. 42 об.

¹²⁸ Л. 43.

еже бы они не были от турка ради созерцанія и к нему вѣсти препосыланія подосланы.

Второе или дабы не такожде быша от папы они нынѣ къ Москвѣ на смущеніе нашея православныя вѣры присланы, якоже древле промысломъ папы римскаго из Царя же града со крѣпкимъ свидѣтельствомъ, яко человекъ ¹³⁰ добрый православный и ученый, Исидор митрополитъ к Москвѣ бѣ подосланъ; и в началѣ, якобы крѣпкій и зѣло ревнивый защититель нашея православныя вѣры, являшеся, а потомъ всякому извѣстно, како ядъ свой, въ немъ крыющійся, на флоренскомъ соборѣ отрыгну и с римляны сотвори согласіе и руку в томъ подписа.

И прежде сего не дивно есть, еже великій князь со своимъ свѣтлицомъ и весь освященный соборъ того Исидора пріяша и ему увѣриша, ибо онъ совершенно от цареградскаго и от всѣхъ патріарховъ и митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ к великому князю и ко всему освященному собору имѣ свидѣствованную грамоту. Но сему подобаеъ не помалу удивлятися, яко сіи нынѣшніе Іоанникій и Софроній, аще к великимъ гоударемъ и къ святѣйшему патріарху и грамоты свидѣствованныя о себѣ такія ¹³⁰ не имѣють, обаче имѣ от духовныхъ без всякаго разсужденія во всемъ вѣроятство, яко от самаго Бога съ небесъ присланнымъ аггеломъ Божиимъ, дадеса. И аще они и явную самому слову Божию и святыхъ апостолъ и всѣхъ древнихъ святыхъ отецъ и вселенскихъ учителей ученію противность глаголють и пишуть; обаче духовніи лучше ихъ въ сладость со всякимъ усердіемъ слушають, нежели самаго слова Божія и древнихъ святыхъ отецъ и имѣ во всем, еже они глаголють, вѣруютъ, а слову Божию и древнихъ святыхъ отецъ писанію вѣрити не хоцуть. И зѣло зѣло есть удивительно, яко камо они хоцуть, тамо духовныхъ нашихъ по своей воли и обрацають, и Богъ вѣсть до чегого тѣи нарицающіися греки духовныхъ нашихъ приведуть. Велии есть опасно, дабы они своею лукавообразною хитростію нашея православныя вѣры прежде смутя, а потомъ во ину ¹³¹ каковую вѣру не превратили.

О чесомъ мое непщеваніе утверждается тѣхъ нововыѣзжихъ грековъ или латиногрековъ писаніемъ, его же они к великимъ гоударемъ нашимъ и къ великойъ благовѣрной государынѣ царевнѣ и вели-

¹³⁰ Л. 43 об.

¹³⁰ Л. 44.

¹³¹ Л. 44 об.

кой княжнѣ Софіи Алексіевнѣ и къ святѣйшему патриарху нынѣшняго 196-го лѣта святыхъ великихъ четьырдесятницы поднесоша на второй недѣлѣ, в немъ же многая ово ложная себѣ, власти своея и вѣроятства ко утвержденію, ово неправедная и самому слову Божію и древнимъ святымъ отцемъ, и в малѣ прежде того ихъ писанія ихъже совѣтомъ, въ міръ ради правовѣрныхъ смущенія паданныхъ, о томъ же пресуществленіи тетратей ¹³² противная и сами в собою несогласная писаша, емуже возобличительная, аще повелятъ ми великія государи цари и великая государыня благовѣрная царевна писати, Божію мнѣ благодатною помощію писати сице же потщуся, ¹³³ якоже за ихъ государскимъ указомъ и на первыя ихъ лажо исполненыя тетрати ¹³⁴ возобличительную книгу написахъ и великимъ государемъ и благовѣрной великой государынѣ царевнѣ вручихъ.

Изъ ихъ же нововыѣзжихъ иноземцовъ книги ¹³⁵, юже они, всемоцеству Христову и святыхъ апостолъ и древнихъ святыхъ отецъ о пресуществленіи ученію безъ всякаго страха противящеса, то Христово свѣтлое о пресуществленіи законоположеніе и святыхъ апостолъ и древнихъ святыхъ отецъ ученіе нарекоша угрызениемъ ядовитымъ змійнымъ. И здѣ всякому истинному правовѣрному христіанину страшно есть не точію рещи и помыслити о томъ ихъ еретическомъ писаніи, еже они дерзнуша Христа Иисуса истиннаго нашего Бога змиемъ нареши и ученіе его святое о пресуществленіи угрызениемъ ядовитымъ змійнымъ смѣша написати и того ради книгу свою противу слова Божія всемоцнаго писанную на прелщеніе ¹³⁶ несмысленнымъ нарекоша *«оричеваніе противу почитаемое ядовитымъ угрызениемъ змиейнымъ»* ¹³⁷. Нынѣ азъ грѣшный иѣчто умыслихъ ради правовѣрнымъ изьявленія малое изьявити, во еже бы имъ, знающе, от слова Божія и от древнихъ святыхъ отецъ не отступати, но о пре-

¹³² Отвѣтъ на нихъ Медвѣдева въ Снн. Библ. въ непереплетен. Сбор. № V л. 375—386. См. Описаніе Горскаго, т. III с. 444. рук. № 294.

¹³³ Л. 45.

¹³⁴ На поляхъ рукописи Ундольск. крадашемъ отмѣчено: «т. е. діалогъ». — Но это сочиненіе Ляхудовъ, по словамъ Горскаго и Невоструева, написано послѣ сочиненія Ляхудовъ же «Акосъ», на которое въ «Діалогѣхъ» (мечень духовный тожъ) (рук. № 302 л. 143 Снн. Биб.), сдѣлана ссылка. Описан. рук. Патр. Биб. отд. II, т. 3. Богослов. сочин. стр. 476.

¹³⁵ «Акосъ».

¹³⁶ Л. 45 об.

¹³⁷ На поляхъ въ рукописи Ундольскаго крадашемъ написано: «Книга выданная греками Софроніемъ и Іоанникіемъ іеромонахами».

существованіи со Христомъ Иисусомъ тоя тайны законоположникомъ и со святыми апостолами и со всѣми древними святыми отцы держати; а иноземскому, паче же еретическому прелестному и ложному, писанію не вѣрити.

Зри всякъ правовѣрный, яко тии иноземцы, яко сами по Христову словеси во одѣяніи овчемъ являются, а отъ вѣнъ суть волцы, хищницы, не щадяще Христово словесное, его предражайшую кровію искупленное (Мат. 10, сх. 16), стадо терзають. Сіе же познавается отъ плодъ ихъ. Свѣце бо о таковыхъ познаніи законоположникъ нашъ и спаситель Христосъ заповѣда: *отъ плодъ ихъ* ¹³⁸ *познаете ихъ*.

Первый же плодъ таковыхъ есть гордость, имъ же отъ славы Божіа отпаде первый горделивецъ, славы своея ищяй и выше иныхъ всѣхъ небесныхъ силъ возносяся, проклятый сатана.

Яже гордость и славы своея исканія и выше иныхъ всѣхъ чело-
ловѣкъ возношеніе обрѣтается въ сихъ нынѣшнихъ иноземцахъ во Іоанніи и Софроніа. Наричють бо сами себе в началѣ тоя своея жесоплетенныя книги ¹³⁹ «словеснѣйшихъ мудрѣйшихъ учителей и богослововъ», а въ 6-мъ отвѣтѣ пишутъ: «всегда свѣтъ быша грецы и будутъ даже до скончанія вѣка и отъ грекъ свѣтъ пріяша и пріемлютъ и вси языцы; или писано, или неписано или отъ трудовъ и списаней греческихъ или изъ устъ отъ ученія ихъ, како ли бы ни есть, отъ нихъ и чрезъ нихъ видятъ иніи вси языцы, вси філософи грецы, вси богословцы грецы; ¹⁴⁰ не послѣдующе симъ несмысленіи и наказаніи и буи, и сего ради речеся и сіе: всякъ не еллинъ—варваръ». ¹⁴¹

А Христосъ о таковыхъ вопросительнѣ глаголетъ: како можете вѣровати, славу другъ отъ друга пріемлюще, а славу, юже отъ единого Бога, не ищете? А они, яже глаголютъ и яже пишутъ, всею тою славою ищутъ, а не Божіа. Божію бо слову всемощному они не велятъ въ пресуществованіи вѣровати, и оттоѣ явѣ есть, по Христову неложному слову, всякому правовѣрному, яко они право сами не вѣрують, и донелиже славы своея отъ чело-
вѣкъ исканія не оставятъ, и вѣровати истинно не могутъ.

¹³⁸ Л. 46.

¹³⁹ «Акосъ».—Слова, поставленныя здѣсь и далѣе въ скобкахъ, взяты Медвѣдевымъ изъ этого сочиненія Лихудовъ.

¹⁴⁰ Л. 46 об.

¹⁴¹ Слова буквально взяты изъ «Акоса».—См. это сочиненіе въ полемич. сборникѣ «щитъ вѣры».—Патріар. Библиот. рук. № 346 (по описанію Горскаго и Невоструева № 310) л. 324 об.—325.

Вторый же плод сий есть, яко еретицы неогласій, брадей послѣдствователнѣ и крове пролитіа суть ученіем своимъ размножители и мира общаго суть непріатели, въ немъ всегда возмущеніе творяще, еже Петръ святой показуетъ сими словесы, егда оны ¹⁴² наричетъ дерзкими себѣ угодниками, славы не трепещущими хулятели (2 Пет. II стіх. 10).

Іуда (сх. 16 и 19) же апостолъ того ради ихъ наричетъ ропотниками, укорителями, частью порочною, в похотяхъ своихъ ходящими, нечестіемъ и законопреступленіемъ и (яко) уста ихъ глаголютъ прегордая, чюдящися лицамъ ползы ради. И сии суть отдѣляюще себе отъ единности вѣры и, яко таковіи, суть смѣлы или дерзости, горли, прерѣкателя; имже все не есть угодно, развѣе сего еже они сами творять, и ему же они научають, то и во правду быти утверждають, а слову Божию и древнихъ святыхъ отецъ ученію покарятися не хотятъ, и како возмогають, тако оно все порочать, во еже бы своимъ новое ученіе утвердити. Таковіи благоутішія народнаго терпѣти не могутъ, но между онымъ новымъ проповѣданіемъ творятъ ненависти друг друга, распри, раздоры, свары, нестроеніе, мятежи, и всяку ¹⁴³ злую вещь.

От сихъ же вышереченныхъ обрѣтаются нѣкая, и въ нововзвѣжихъ иноземцахъ. Они нынѣ новымъ своимъ Христу Іисусу и святымъ апостоломъ и всѣмъ древнимъ святымъ отцемъ противнымъ о пресуществленія ученіемъ въ Россійскомъ народѣ между чловѣки ненависти содѣлаша, неогласіа устроиша, ко распрямъ, раздоромъ, и мятежемъ (избави, Боже, от браней и кровопролитія) велія причины показаша, и выну за помощію заступниковъ ихъ того творити не престають, но паче день дне и часъ часа чрезъ разныя своя лестныя способы между духовными и мірскими людьми то умножаютъ.

Третій, паче первыхъ злѣйшій, плодъ еретическій сий есть, иже тойже апостолъ сие описуетъ: горе имъ, яко в путь каиновъ ходиша, и в лествъ валаамовы мзды проліяшася. Аще хоцещи вѣдѣти, что есть путь каиновъ и како ¹⁴⁴ разумѣется, в кратцѣ убо изъяслю: яко Каинъ противу Авелю брату своему неусмиренную ненависть и гнѣвливую зависть воспріялъ быше, даже онаго и уби; тако еретицы противу правотѣрнымъ неусмиренную ненависть всегда имуть и неутоленную зависть, того ради отъ любве христіанскія далече отпадаша.

¹⁴² Л. 47.

¹⁴³ Л. 47 об.

¹⁴⁴ Л. 48.

Путь убо валаамовъ знаменуетъ людемъ Божиимъ от еретиковъ гоненіе, наруганіе, лайніе, проклинаніе, злорѣченіе, занеже еретичество, имати сіе яко бы въ ¹⁴⁵. Яко всѣмъ ученшымъ себе людемъ не благожелательствуютъ, и аще на время смышленное и являютъ мирствованіе, усмотряюще подобнаго имъ времени, егоже егда обрящутъ, абіе крыющуюся в нихъ злобу и лєсть открывають, и в народѣ творятъ разность и возмущеніе.

А сіи иноземцы нововыѣзжіе, яко Каинъ противу Авелю брату своему неусмиренную ненависть и гнѣвливую ¹⁴⁶ зависть имѣлъ бѣше.—Тако и они противу древнихъ всѣхъ святыхъ Васіліа Великаго, Григоріа Богослова, Іоанна Златоустаго, Кѳрілла Іерусалимскаго, Амвросіа Медиоланскаго, Кѳрілла Александрійскаго, Іоанна Дамаскина, и прочихъ въ ихъ согласномъ со Христомъ Іисусомъ о пресуществленіи ученіи неусмиренную ненависть и гнѣвливую зависть имѣють, и сами себе словеснѣйшими, мудрѣйшими учителями и великими богословы описують и паче всѣхъ ученшихъ быти проповѣдують, во еже бы неискуснымъ от народа, то слышаще, имъ въ ихъ новомъ ученіи покарятися.

И яко путь валаамовъ знаменуетъ людемъ Божиимъ от еретиковъ гоненіе, наруганіе, лайніе, проклинаніе, злорѣченіе; сице и они держащихъ со Христомъ Іисусомъ и со святыми апостолами и со всѣми древними святыми о пресуществленіи согласное, яко Господними глаголы то бываеть, а не иными разнообразными вымышленіи, ¹⁴⁷ гоняють, наругаются, лають, проклинають, злорѣчатъ; сами же себе паче всѣхъ быти ученшихъ утверждаютъ и подобнаго себѣ времени усматривають егда бы и совершенный въ нихъ ядъ ихъ злобы въ Россіи излити я, въ православнѣй вѣрѣ смущеніе сотворивше, яко лютору и калвину, ину нѣкую от нихъ нововымышленную вѣру показати.

Четвертый повреждающій плодъ еретическій сіи есть, его же Павелъ святой, къ Тимоею пиша, изъявляетъ (2 Тим. 3. ст. 7): всегда учащяся, и николиже в разумъ истинный прияти могуща. Якоже Іанний и Амврій противистася Моисею, такоже и сіи противляются истиннѣ; человекцы растлѣнни умомъ и неискусни о вѣрѣ, но не преуспѣють болѣе: безуміе бо ихъ явлено будетъ всѣмъ, якоже и онѣхъ бысть. Но елико тѣи далѣе, толико злѣе въ заблужденіе идутъ. И яко сами блудяють, тако и ины во тожде заблужденіе приводятъ.

¹⁴⁵ Въ рук. Ундольскаго пустое мѣсто для одного слова.

¹⁴⁶ Л. 48 об.

¹⁴⁷ Л. 49.

Иже ¹⁴⁸ плодъ и въ нововѣзжих иноземцахъ обрѣтается, иже наричють себе славными и великоучеными богословами, обаче от истинны источника Христа Исуса, истиннаго его всемогнато слова, на вечери тайнѣй от него реченнаго и пресуществованіе сотворшаго, силы отрицаются и всемогнато тому со всѣми древними святыми исповѣдати не хошуть. И яко же Анній и Амврій противостаея Моусею, такожде и сіи иноземцы противляются истиннѣ, от Христа Исуса на вечери тайнѣй реченнѣй и от святыхъ апостолъ и от всѣхъ древнихъ святыхъ отецъ свидѣтелствованнѣй. Чесоме ради ти тако творять? Явѣ есть, яко они человекы растлѣни умомъ и неискусни о истиннѣй древнѣй вѣрѣ и надежда намъ православнымъ на самую истину Христа Исуса, яко не дастъ онъ имъ впередъ множае в томъ лестномъ ихъ ему Христу Исусу противномъ ученіи преуслѣвати, зане ¹⁴⁹ безуміе ихъ покажетъ всѣмъ, якоже и Аннія и Амврія всему свѣту явлено есть.

Наконецъ же, якоже святой Теофілактъ о фарисеехъ глаголетъ, сице тожде азъ нынѣ о нововѣзжихъ иноземцахъ глаголю. Господь же, (Лук. гл. 16; зачал. 82), открывая ихъ лукавство, являя, яко лицемерствуютъ правдою и мерзостни суть от Бога, рече: вы есте оправдающе сами себе и мняще, яко единѣмъ вамъ разумѣти дадеся, яже глго учити тѣмъ и худите моя словеса, яко безумнѣ хотяще мнѣти. Но не тако. Богъ бо свѣсть сердца ваша и мерзостны васъ неощуетъ высокомыслиа ради и человекскія славы похотѣнемъ, еже бо в человекѣхъ высоко мерзость есть пред Богомъ: нечистъ бо пред Богомъ всякъ высокосердый. Достойно убо вамъ фарисеи не по сумнѣнію жити человекскому, Богъ бо разсыпа кости человекуюгодникомъ; оправдайте себе ¹⁵⁰ паче пред Богомъ.

Глаголють бо ти иноземцы во своей книзѣ ¹⁵¹ во отвѣтъ 2-мъ о совершеніи таинства евхарістіи сице:

В таинствѣ же святыхъ евхарістіи вид, по молитвѣ священника и по призываніи Всесвятаго Духа, утверждають быти знаменіе креста. А Господни глаголы: *примите и ядите* и проч. и *пейте от нея вси* и проч. весьма к пресуществованію ничтоже силы имущихъ повѣдають ¹⁵² и разнообразно то утверждають, и древнихъ всѣхъ

¹⁴⁸ Л. 49 об.

¹⁴⁹ Л. 50.

¹⁵⁰ Л. 50 об.

¹⁵¹ «Акосъ».

¹⁵² На поляхъ въ рук. Ундольскаго противъ этихъ словъ написано: отвѣтъ 5.

святыхъ и святаго Златоустаго тако держащихъ и писаніи своими свидѣтельствующихъ, яко Господними глаголы Христосъ пресуществленіе на вечери сотвори и нынѣ оными же творит, они зѣло безчестятъ, и пишутъ тамо сице: еже рещи, яко сими словесы: *примите ядите* и прочая и *пейте от нея вси* и проч. соверши Христосъ таинство, есть хулно и всякаго убо безмѣстія полно» ¹⁵³.

А в концѣ того отвѣта сами же повѣдаютъ ¹⁵⁴ сице: «о совершенія таинства евхаристіи, якоже предрѣкохомъ, яко Господними словесы, призываніемъ Святаго Духа, чрезъ молитву священника, благословеніемъ и знаменіемъ креста совершается таинство» ¹⁵⁵.

Таможе пишутъ, яко то преданіе пріято есть от самаго Господа и от учениковъ его и преемниковъ ихъ.

Въ 4 вопросъ и отвѣтъ пишутъ:

Господними ли словесы бываетъ пресуществленіе или нп? Отвѣщаютъ: «никако, о чада во Господѣ возлюбленная, но явная, иже тако мудрствуютъ, есть прелесть; прелщаеми же прелщати, яко внѣ Божественнаго преданія, еже предаде Спаситель нашъ ученикомъ и апостоломъ своимъ на вечери тайнѣи чрезъ самъ себе и мудрствуютъ и глаголютъ явно противно Христу, отцемъ и соборомъ» ¹⁵⁶.

И ниже в томъ же отвѣтѣ, иже Христовыми словесы со древними святыми вѣрують пресуществленію быти, и оныхъ нарицають «ненаказанными» ¹⁵⁷ и несмысленными» и вопрошаютъ о ономъ тѣхъ сице: «от коего писанія, от коего преданія представить могутъ лукавая ихъ и пребеззаконная мечтанія? Кая книга святыхъ, кая благовѣстія научи оныя баснословы, волшебныхъ писаній хранители, нечистыя челоувѣки, чада діаволя, пагубный недугъ, сице на Божественное преданіе святыхъ Христовы восточныя церкви проповѣдати и вѣщати?» ¹⁵⁸.

Во отвѣтѣ 5 повѣдаютъ сице:

«Ниже Господь нашъ Іисусъ Христосъ научи насъ когда сему, яко еже *примите, ядите* и проч. есть видъ таинства, ниже апосто-

¹⁵³ «Акосъ».—Рук. Патр. библиот. № 346 л. 312. «есть великъ хулно и всякаго убо безсудства и неученія полно».

¹⁵⁴ Л. 51.

¹⁵⁵ «Акосъ» рук. Патр. Библи. № 346 л. 313 об. Словъ «Господними словесы» адѣсь нѣтъ; также вмѣсто «знаменіемъ креста» стоитъ «нечатию креста».

¹⁵⁶ «Акосъ» рук. Патр. Библи. № 346 л. 306

¹⁵⁷ Л. 51 об.

¹⁵⁸ Акосъ. Рук. Патр. Библи. № 346 л. 309.

ли, ниже кто от преемников ихъ и прочихъ всѣхъ святыхъ отецъ восточныхъ церкви» ¹⁵⁹.

И во ономъ же отвѣтѣ нижее и тако писати не убожавшеся, еже рещи, яко сими словесы: *примите, идите* и проч... соверши Христость таянство ¹⁶⁰ есть хулно и всякаго убо безмѣтїя полно. ¹⁶¹ А въ 6 отвѣтѣ, иже вѣруютъ Христовыми словесы пресуществленію быти и оныхъ треокаянными, хульниками, еретіками, и часть тѣхъ повѣдаютъ быти со Іудею предателемъ, и чадами діаволями нарицаютъ. ¹⁶²— Во 8 отвѣтѣ, еже вѣровати Господними словесы пресуществленію быти, и то утверждають быти «изобрѣтеніе и козни діаволскія, иже помрачаетъ умъ непокоривыхъ и во тмѣ ходящихъ». И иже тако вѣруютъ и оныхъ Христа и святыхъ хулителами именуютъ ¹⁶³ и глаголють, яко «горе имъ, въ скрежетъ зубовъ ада суть окаяніи.» ¹⁶⁴ А во 12 отвѣтѣ ¹⁶⁵ лестцами, неучеными, грубіанами, варварами.— Въ 15 отвѣтѣ— ¹⁶⁶ нехристианами. А въ 13 отвѣтѣ ¹⁶⁷ Святому Духу противниками наричютъ и глаголютъ, яко грѣхъ сей, еже вѣровати Христовыми словесы, ниже въ семъ вѣцѣ, ниже въ будущемъ отпустится. ¹⁶⁸

Слышите, ¹⁶⁹ православніи христїане и истинніи Христу своему царю и Богу истинніи послушницы, како тїи иноземцы самаго Христа Іисуса и святыхъ апостолъ и древнихъ святыхъ восточныхъ церкви учителей, и послушныхъ имъ разнообразными хулами* укаряють и в той своей книзѣ во многихъ мѣстѣхъ на прелщеніе несмысленнымъ пишутъ, яко някто о ономъ от древнихъ святыхъ не писа, еже бы Господними глаголы пресуществленію быти, ниже самъ Христость на вечери тайнѣи тѣми своими словесы: *примите, идите* и проч... сотвори, ниже апостоломъ тако предаде, но тако якобы Христость на вечери тайнѣи преда, еже они нынѣ держатъ, яко призываніемъ Святаго Духа, благословеніемъ и знаменіемъ креста, по древнему Божественно-

¹⁵⁹ Акосъ. Рук. Патр. Библи. № 346 л. 309 об

¹⁶⁰ Л. 52.

¹⁶¹ Акосъ. Рук. Патр. Библи. № 346 л. 312.

¹⁶² Акосъ. Рук. Патр. Библи. № 346 л. 319—320.

¹⁶³ На поляхъ въ рук. Унд. противъ этихъ словъ написано: «к концу».

¹⁶⁴ Акосъ. Рук. Патр. Библи. № 346 л. 329 и 333.

¹⁶⁵ Л. 342—344.

¹⁶⁶ Л. 366—370.

¹⁶⁷ Л. 345—364.

¹⁶⁸ Акосъ. Рук. Патр. Библи. № 346 л. 342—344.

¹⁶⁹ Л. 52 об.

му преданію, от Христа и апостоловъ его и преемниковъ ихъ.—А Христость тако творити апостоловъ на вечери тайнѣи, якоже они нынѣ творять ¹⁷⁰ неучи, ниже апостоли, ниже древніи святіи. А како тін о пресуществленіи вѣроваша и кіими словесы пресуществленіе быти утверждаху и ихъ о ономъ свидѣтелства, здѣ собранная, про ¹⁷¹ и истинну познав прелестнаго Христу Иисусу и святыхъ апостоля и древнихъ святыхъ отецъ ученія новыхъ иноземцовъ, да отступитъ прогнанаго.—А еже они от древнихъ святыхъ отецъ о пресуществленіи свидѣтельства приводили, и то неправедно и не все подлинно,—как у тѣхъ святыхъ отецъ в книгахъ стоитъ, выписывали, но ово начало, ово средину, ово конецъ писаша и кратко рещи, то точію выписывали. чтобы имъ видѣлося, того ихъ зломудрствіе будетъ во оправданіе, а самыя истинны, еже Господними глаголы пресуществленіе святіи отцы быти утверждаютъ, того не писаша, но преступаша, и егда оно ихъ и мое здѣ положенное святыхъ отецъ свидѣтельства прочтеть, ¹⁷² и съ книгами тѣми откуду писано справить, и тогда истинну сам познает.

Азъ же во первыхъ основаніе нечестныя истинны полагаю слова самага нашего законодавца Христа Иисуса, на вечери тайнѣи ко пресуществленію реченная: *примите, ядите сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое, во оставленіе грѣховъ.* Подобнѣ и чашу вземъ рече: *пійте от нея вси, сія есть кровь моя новаго заветъа, яже за вы и мнози изливаемая во оставленіе грѣховъ. И сіе творите въ мое воспоминаніе.*

И по воскресеніи своемъ егда апостола въ міръ на проповѣдь святаго евангелія посылаше, тогда имъ заповѣдалъ сице: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ бжюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ.*

И от сего явѣ всякому православному показуется, яко апостоли святіи ¹⁷³ о пресуществленіи тако вси держаша, якоже и Христость на вечери тайнѣи постанови. Сіе же истиннымъ Христовымъ апостоломъ заповѣданіемъ изъявляется свѣтло. Егда бо ихъ посылаше въ міръ на проповѣдь святаго Евангелія, тогда имъ заповѣдалъ сице (Мат. 28 зач. 116): *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ бжюсти вся елика запо-*

¹⁷⁰ Л. 53.

¹⁷¹ Пропускъ въ рук. Ундол. для одного слова.

¹⁷² Л. 53 об.

¹⁷³ Л. 54.

вѣдалъ вамъ.—А сіе бысть апостоломъ от Христа въ міръ на проповѣдь посланіе уже по воскресеніи.—И святіи апостоли, егда въ міръ, по Христовой заповѣди Евангеліе проповѣдающе, люди во имя Отца и Сына и Святаго Духа крещашу, учаще ихъ блюсти вся, елика имъ учитель ихъ Іисусъ Христосъ заповѣда.—И от сего явѣ, яко апостоли святіи о пресуществленіи из хлѣба тѣла, а из вина крови Христовой сами, якоже Христосъ научи ихъ творити, твориша и тако и люди научашу, якоже на вечери тайнѣй сам законодавецъ своими словесы: *примите* ¹⁷⁴ *идите* и прочая... и *пійте от нея вси* и прочая... пресуществленіе сотворилъ есть и имъ такожде въ свое воспоминаніе творити заповѣдалъ есть; а не иначе, якоже нынѣ тому Христову ученію противницы глаголютъ, еже бы уже нынѣ тѣми Христовыми словесы пресуществленіе не совершается. О семъ бо от Христа апостоломъ вѣчномъ, а не временномъ о твореніи евхарістіи заповѣданіи святыи Златоустый на Матѳеа въ бесѣдѣ 82 глаголетъ сице: и якоже Моисей рече: сіе воспоминаніе вамъ вѣчно сице и той, въ мое воспоминаніе дондеже прииду; еже разумѣется вѣчно же до моего втораго пришествія (1 Корію. бесѣд. 27, лист. 871).

А аще бы кто смѣлъ рещи, яко о семъ тако святіи апостоли люди или іереевъ, ихъ же они посвящашу, неучиша, и оному отвѣтую: то, по твоему мнѣнію, апостоли Христовы совершенно во всем Христа не слушаша и его заповѣди, которыя хотѣша, тѣ людям ¹⁷⁵ и проповѣдаша, а которымъ не хотѣша, тѣхъ они по Христовой имъ заповѣди и не проповѣдаша, аще имъ Христосъ Іисусъ и заповѣдалъ людей, которыхъ будутъ крестити, учить вся, елика имъ онъ заповѣдалъ. И есть ли бы тако они твориша, якоже ты мниши, то бы они, яко преслушники Божіихъ заповѣдей и не хранители тѣхъ прилѣжныя, не спаслися. А о семъ его зломъ ненщеваніи, аще бы и возмогъ онъ глаголати, но не можетъ никакова на то от святыхъ древнихъ отецъ свидѣтельства дати и того ради такому безумному и душепагубному мнѣнію не подобаетъ вѣрити; но самому Христу и его святымъ апостоломъ и древнимъ святымъ достойтъ вѣровати и о пресуществленіи тако держати, якоже Христосъ постанови и апостоломъ творити и людей паче же іереевъ учить заповѣда. Аще же еще речеть противный, яко Христосъ апостоломъ о иныхъ ¹⁷⁶ всѣхъ заповѣдяхъ своихъ ученіи заповѣдалъ, а о той не заповѣдалъ, и азъ бы

¹⁷⁴ Л. 54 об.

¹⁷⁵ Л. 55.

¹⁷⁶ Л. 55 об.

того спросилъ: отколѣ онъ о томъ научися, да ми покажет поне единаго древняго святаго свидѣтельство? Явѣ, яко не покажетъ, зане, по свидѣтельству святыхъ отецъ, аще и мнози Христовы суть заповѣди, якоже о сем книга Скрыжалъ изъясляетъ ¹⁷⁷, особныя же суть оныя, яже дашася за наше очищеніе и оживленіе, еже есть: *примите, ядите сіе есть тѣло мое* и прочая... и *пійте от нея вси, сія есть кровь моя* и прочая... Таже глаголетъ: *сіе творите въ мое воспоминаніе*, не рече *сіе сотворите*, но что? *сіе творите*, сирѣчь на всякъ день въ мое воспоминаніе.

И сію заповѣдь Господню, яко сами святіи апостоли творяша, тако и люди ихже крещашу, яко первыя и величайшыя, по повелѣнію Господню, иже рече: учити и блюсти вся своя заповѣди, елика заповѣдахъ вамъ, учиша, а не выбором ¹⁷⁸. Егда бо всѣмъ заповѣдемъ своимъ Христосъ апостоломъ людей, которыхъ будутъ они крестити, учити повелѣлъ, то и сей величайшей и нужнѣйшей ко спасенію заповѣди людей учити повелѣлъ есть. И аще по заповѣди Господней тако апостоли о пресуществленіи Господними глаголы сами вѣроваху и люди такожде вѣровати учашу, то и намъ с ними и со Христомъ такожде подобаетъ держати, дабы зане тако держаніе душъ нашихъ вѣчно не погубити.

О семъ же, яко Христовыми словесы пресуществленію быти апостоли вѣроваху и людей тако вѣровати научашу, свидѣствуетъ и самъ достовѣрїя всякаго годныйъ святыи апостолъ Павелъ, прїня ко Коринѣяномъ въ 1 своемъ посланіи во 11 главѣ въ зачалѣ 149 сице: *Азъ бо прїяхъ от Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Иисусъ в ноцѣ, в нюже предахъ бываше, прїем хлѣбъ, и благодаривъ, преломи и рече: примите ¹⁷⁹ и ядите, се есть тѣло мое за вы ложимое; се творите въ мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери, глаголя: сія чаша Новый Заветъ есть во моеи крови, сіе творите, елижды аще пїете в мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣб сей и чашу сію пїете, смерть Господню възвѣщаете, дондеже прїидетъ*, то есть до его Христова втораго пришествїя. (Злат. Бесѣд. на Маѣ. 82 и 1 Корію, бесд. 27 лист. 871).

Се зрите явственнѣ здѣ святыи апостолъ Павелъ глаголетъ о семъ, зане якоже онъ от Господа о томъ, еже Христовыми словесы пресуществленіе бываетъ, самъ прїнялъ, тако и людямъ предалъ: а не

¹⁷⁷ На поляхъ рук. Ундол. противъ этихъ словъ написано: скрыжалъ лист. 8.

¹⁷⁸ Л. 56.

¹⁷⁹ Л. 56 об.

такъ, якоже нынѣ агутъ на святыхъ апостоловъ, якобы и они не Христовыми словесы пресуществленію быти вѣроваша, но молитвенными словесы *и сотвори зубо* и прочая.... то быти утверждаху. И отсель тако зломудрствующій о оном да постыдятся и посрамятся на святыхъ апостоловъ всемъ агати и да заградятся уста ихъ, глаголющая на праведныхъ ложная.

Книга ¹⁸⁰ же о вѣрѣ въ словѣ о пречистыхъ тайнахъ на листѣ 47 о семже являетъ сице: Апостолове же и ихъ намѣстницы, иже сами зрителие тайнства сего свидѣтели суть ни в чемъ Спасителя своего постановленія нарушити не смѣли, ниже дерзаху; но еже самъ пріяша, сіе и другимъ преподаваху, по свидѣтельству святаго апостола Павла, иже тако рече: *Азъ бо пріяхъ от Господа, еже и предахъ вамъ* (1 Корію. зач. 149) и прочая того словеса, яже суть писана выше сего.

Зри се, яко Христось апостоломъ предаде и творити ту тайну научи, тако они и ихъ намѣстницы оно твориша и иныхъ учиша Христовыми быти словесы пресуществленію, а не иными; зане самъ Христось на вечери тайнѣй своими словесы купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ пресуществленіе сотвори а есть, тако и до нынѣ онже творить, а не инъ кто кромѣ его.

Свидѣтельствуеть же о семъ и Прокль ¹⁸¹ константинопольскій патріархъ, святаго Іоанна Златоустаго ученикъ, яко святіи апостоли, с величайшею воистинну охотою и с множайшимъ веселіемъ, на сіе божественное священнодѣйствіе время отлагающе, стояху прилѣжно, выну памятни оныхъ Господнихъ словесъ: *сіе есть тѣло мое* и прочая... *сіе творите в мое воспоминаніе... ядый мою плоть, и пійй мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ*. Чесо ради и сокрушеннымъ духомъ тощнѣ Божіе моляще благоутробіе, паче же от іудей и еллинъ новокрещенныхъ симъ благодати тайнамъ приучаху.

Зри противниче, се яко святымъ апостоломъ законодавецъ Іисусъ Христось о вечери тайнѣй творити заповѣдалъ; тако они и твориша, вѣрующе тѣми Христовыми словесы пресуществленію быти, выну бо они, не иныхъ коихъ вымышленныхъ отъ человекъ словесъ, но сихъ Господнихъ: *сіе есть тѣло мое* и *сіе творите в мое воспоминаніе* памятни быша ¹⁸² и от іудей и еллинъ новокрещенныхъ симъ благодати тайнамъ приучаху, по оной имъ отъ Христа заповѣди: *шедше*

¹⁸⁰ Л. 57.

¹⁸¹ Л. 57 об.

¹⁸² Л. 58.

научите ося: язвы; крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ благодати вся, елика замощахъ вам.

За симъ кратко явлю и древнихъ святыхъ восточныхъ отцевъ, яко тѣи Христовыми словесы: *примите, ядите* и прочая... въроваху пресуществленію быти.

Отъ нихъ же во первыхъ творцевъ святыхъ літургій полагаю.

Святый Василій Великій творецъ святыхъ літургій въ книгѣ 6 о Святыхъ Духъ, въ главѣ 27. сице пишетъ: нѣсть мы доволни словесы апостоловъ и евангеліемъ, воспоминаемыми во оавященіи, но прежде и послѣде (то-есть Господнихъ глаголь, ими же пресуществленіе бываетъ) глаголемъ иная, яко ведю силу къ тайнѣ ииущую.

И здѣ учитель сей глаголетъ о томъ, еже которыхъ мудретвовати, что точию едними Христовыми словесы ¹⁸³ *бгъ* всякихъ молитвъ літургій подобаеъ совершати, и оно ихъ мудрованіе онъ отрицаеъ. И прежде тѣхъ Господнихъ словесъ: *примите ядите* и прочая... и послѣде глагодемаа, въ літургій нужна суть, яко ведю силу къ тайнѣ ииущая быти утверждаеъ. А не о томъ сей святый пишетъ, еже бы та Христова словеса, яко на вечери тайнѣй, тако и нынѣ же быша силна пресуществленіе совершати, но о ономъ здѣ ничесогоже вѣщаеъ; зане онъ и самъ върова Христовыми словесы пресуществленію быти, а не иными, и того ради и вѣстническія своя книги во 2 части во главѣ 167 о еже, кимъ извѣщеніемъ подобаеъ ирчащатся тѣло и кровь Христова, то-есть, что о томъ извѣститъ намъ, яко естъ тѣло и кровь Христова, ему же мы причащамся, о томъ сѣтло извѣщаеъ сице: извѣщеніе же (о томъ) сотвореъ въра глаголь Господнихъ рекшаго: *се естъ тѣло мое* ¹⁸⁴ *еже за вы даеъ*, *сіе творите въ мое воспоминаніе*. Зри, правѣтвене, како святый Василій самъ върова и прочимъ явдеъ, акоже Христоеъ на вечери тайнѣй, постанови, а не иначе; глаголетъ бо: отъ глаголь Господнихъ, иже рече: *се естъ тѣло мое, еже за вы даеъ* въра (человѣку) сотвореъ извѣщеніе. Креѣ сіе, яко тѣми Господними оловесы хлѣбъ въ тѣло, а вино въ кровь Христову пресуществляется.

Святый Іоаннъ Златоустый, творецъ святыхъ літургій, въ бесѣдахъ на Матеѣа, въ 82 бесѣдѣ, сице пишетъ:

Не на лежащая токмо да взираниъ, но глаголы его да держимъ (то-есть Христовы): слово бо его (то-есть Христово) не прелестно, чувство же наше удобъ прелестно естъ: сіе (то естъ Христово) ни-

¹⁸³ Л. 48 об.

¹⁸⁴ Л. 59.

когда же измѣняется, оно же (то-есть чувство наше) являющееся соблазняется, понеже убо (Христось) слово рече: *сїе єсть тѣло мое* и пѣвнующема и да вѣруемъ и мысленными ¹⁵⁵ сїе да зримъ очима.

Во правоученіи же 82-мъ стѣце о ономъ же глаголетъ: нѣсть чловѣческія силы дѣло подлежащая, яже тогда сїа сотворивъ на оной вечери, сѣи и шцѣ сїа содѣлываетъ. Мы служителей чинъ имѣемъ, освящаяи же сїа и уготовляяи самъ.

И мало ниже в томъ же правоученіи пишетъ: сїа она есть трапеза и ничюже менши нѣтъ. Не бо ону Христось, сїю же чловѣкъ содѣлываетъ, но и сїю самъ; сїа она горница, идѣже тогда (то-есть на вечери тайнѣй) бѣша, отиудже в гору Елеонскую изыдоша они.

Кое иже показаніе может о пресуществленіи нынѣ бывающемъ свѣтѣ сего изъяснити, яко тѣмъ же Христовыми словесы: *прими же, ядите* и прочая... и *идите от нея вси* и прочая, а не иными от священника реченными, оно бываетъ?

Той же Златоустъ святой в словѣ своемъ пятомъ в великій четвертокъ о святѣй вечери Спасовѣ и о іудинѣ ¹⁵⁶ предательствѣ свидѣтельствуєтъ о ономъ же тако:

Предстонтъ ¹⁵⁷ и нынѣ Христось, трапезу сїю украшая, яже бо ону трапезу украси тогда, той и сїю освящаетъ нынѣ; не чловѣкъ бо есть творий быти тѣло Христово, но самъ распныйся за насъ Христось. Образъ исполняя точію стоитъ іерей, приносить молбу и глаголы оны (то-есть Христовы) вѣщаетъ, благодать же и сила Божія есть, вся сїа содѣлывающая. *Сїе єсть тѣло мое*, рече, сѣи глаголъ предложенная претворяетъ. И якоже онъ гласъ рекій: *раснитесь и жвакитесь и напоите землю* речено убо есть единою, во всякое же мѣсто бываетъ дѣло взимая естество наше къ рожденію, тако и гласъ сѣи единою убо реченъ бысть от божественнаго языка онаго, на всякой же трапезѣ въ церквахъ даже доднесь и даже до его пришествія жертву совершенную содѣлываетъ.

Се явѣ есть, яко сими словесы ¹⁵⁸ таинство евхарістіи совершается, а не иными.

Той же святой о ономъ же свидѣтельствуєтъ в бѣсѣдахъ на 2 посланіе святаго Павла къ Тимоѣю во 2-мъ правоученіи къ концу (лист. 155б и 7) глаголетъ бо: хощу нѣчто преславное рещи, но не чули-

¹⁵⁵ Л. 59 об.

¹⁵⁶ Л. 60.

¹⁵⁷ Въ рук. Ундол. на поляхъ противъ этихъ словъ написано: *жеазъ*, лист. 41.

¹⁵⁸ Л. 60 об.

теса, ниже смущайтеса. Что же сіе есть? Приносъ той же ¹⁸⁹ есть, его же Христосъ ученикомъ даде и его же нынѣ священницы творят. Ничимъ же ¹⁹⁰ сей меншіи онаго, зане и сего не человекы осващаютъ, но самъ той, иже и онаго освятивый. Яко же бо глаголы, яже Богъ провѣща, тыиже суть, иже священникъ и нынѣ глаголетъ, сице и приносъ тойже есть. И се убо тѣло есть и оно, а иже вѣщующій худшее онаго быти (и той) не вѣсть, яко Христосъ и нынѣ есть, и нынѣ дѣйствует. И здѣ свѣтло святой Златоустый силу пресуществленія единымъ Господнимъ глаголомъ быти изъясляетъ, а не инымъ какимъ ону приписуетъ.

Еще тойже святой в бесѣдах ¹⁹¹ на Мае. евангелиста во правоученія пятидесятоу о томъ же глаголетъ сице:

Вруйте убо, яко и нынѣ она вечера есть, на ней же самъ (Христосъ) возлежаше, ничимъ же бо ону от сея разнествова, ниже бо сію убо человекъ содѣловаетъ, онуже Христосъ, но сію и ону Христосъ. И ниже в томъже правоученіи глаголетъ (лист. 49): *рекіи бо сіе есть тѣло мое* и словомъ вещь утверждалъ.

И здѣ свѣтло показываетъ, яко на вечери тайнѣй, не кто инъ, но Христосъ, и не иными конми словесы пресуществленіе сотвори, но сими: *примимте, адимте* и прочая... и *пійте от нея еси* и прочая... Такоже и нынѣ не инъ кто и не иными конми, кромѣ оныхъ Христовыхъ словесъ, пресуществленіе творить, но самъ Христосъ тѣмъ же своими, на вечери тайнѣй глаголами, словесы.

Зрите ли, нарицающіися гречи, како святой Златоустый глаголетъ ¹⁹² о пресуществленіи. Прошу васъ, скажите, гдѣ вы читали есте, еже бы святой Златоустый тако написа, якоже вы о семъ людехъ на прелщеніе ложная в тетратехъ вашихъ писати смѣли есте, еже бы пресуществлятися тѣлу и крови Христовѣ из хлѣба и вина не Христовыми словесы, но оными: *и сотвори убо хлѣб сей честное тѣло Христа твоею* и прочая?... Почто в тѣхъ вашихъ тетратѣхъ, гдѣ онъ святой тако писалъ, свидѣтельства не положили есте и сихъ словесъ того святаго, яже здѣ из его книгъ выше о пресуществленіи написаше зрите, міру явити не восхотѣли есте? Явѣ есть, яко умыслнѣ вы сіе сотворили есте, мняще, яко никтоже о ономъ того святаго

¹⁸⁹ Въ рук. Унд. вынесено на поля: пресѣора таяже нынѣ.

¹⁹⁰ «Священнодѣйствіе тожде нынѣ, еже Павел и Петръ творяху» — на поляхъ въ рук. Ундол. противъ этихъ словъ.

¹⁹¹ Д. 61.

¹⁹² Д. 61 об.

истинное вѣсть умствованіе и писаніе его знаетъ, и вашему единому писанію на такового великаго святаго ложному имуть вврѣти. Како вы на такового истиннаго учителя не истинну ¹⁹³ паче же его о пресуществленіи ученію противное, на прелесть челоуѣкомъ писати дерзнуля есте? Вѣсте, яко всякая лож не есть от Бога, но от діавола, и аще кто ложь глаголетъ, той глаголетъ от діавола; тѣмже не подобае бы вамъ тако, яко христіан.... глати. Прошу покайтесь, аще бо есте на пути спасенія и держате о пресуществленіи разумнѣе согласно со святымъ Златоустомъ, якоже и онъ держитъ со Христомъ Іисусом истиннымъ своимъ учителемъ и законодавцемъ. А впередъ в першѣи святѣи такимъ вашимъ ложнымъ на святаго мудрствованіемъ смущеніи и мятежей не творите, а аще ли того творити не престанете, то да вѣсте, яко вѣчно, яко Христов.... и святыхъ противни, душею и тѣломъ погибнете.

Святый же Григорій Богословъ (лист. 145) въ 1-мъ своемъ словѣ о догматѣ, сирѣчь о богословіи, о всемогствѣ слова Божія пишеть сице: словомъ глаголетъ все постави ¹⁹⁴ и волею. *Той бо рече, и быша, той повелъ, и создашася* (Исая. 32). Егда глаголеши словомъ Божиимъ вся создатися, не челоуѣческое зданіе вводими. Никто бо насъ словомъ дѣять бывающая: Ничто же бы было вышшее насъ, ниже безтрудишее, во еже глаголати, дѣла бы сполненіе было. Тѣмже аще и словомъ зиждеть Богъ зиждемая—не челоуѣческое ему здати. Или бо покажи и челоуѣка словомъ нѣчто дѣюща или прияти, яко не яко челоуѣкъ зиждеть Богъ; поне расниши волею градъ и да предстанеть градъ, восхоти быти сына и да предстанеть дѣтищъ, восхоти ино что дѣемыхъ и въ дѣло воля да поидеть. Аще же сихъ ничтоже постѣдуетъ еже волити, Божіе же волити ¹⁹⁵ дѣяніе есть. Иначе убо челоуѣкъ зиждеть, иначе же зиждитель Богъ.

Внемлите, любопрителе, всемогству слова Божія, како сей святый преславный богословъ о ономъ глаголетъ, прилжно ¹⁹⁶ и, отърасне прахъ злобнаго вашего упора, заслѣпляющіи ваша умная очеса; разсудите здраво.

Святый Григорій глаголетъ: словомъ глаголетъ, все постави и волею, якоже и на вечери тайнѣи, слово Господне пресуществленіе со дѣлало по его святѣи воли; то и нынѣ тожде слово его пресуществ-

¹⁹³ Л. 62.

¹⁹⁴ Л. 62 об.

¹⁹⁵ На поля въ рук. Ундол. вынесено: хотѣ.

¹⁹⁶ Л. 63.

леніе содѣловаетъ, а не человѣческое. Почтоже вы того всемогуществу въ пресуществленіи не вѣруете, но человѣческимъ словомъ то быти утверждаете? Святый Григорій глаголетъ исаломское слово: *той рече, и быши, той повелѣ, и создашися*. То той и на вечери тайнѣй рече о пресуществленіи и быють, той повелѣ и создася; и нынѣ тойже чрезъ іереи слово свое тожде речеть и пресуществленіе бываетъ, той повелѣваетъ и создается. А вы то всемогущее слово Божіе не всемогущно быти глаголете и, пресуществовлению силу ему отъемлюще, человѣческимъ словесемъ оному приписуете.

Святый ¹⁹⁷ Григорій глаголетъ: егда глаголеши: словомъ Божиимъ вся создатися, не человѣческое зданіе вводши. Почтоже вы нынѣ противная мудрствуете и человѣческое зданіе или слово силѣю Божію слова быти в пресуществленіи исповѣдуете?

Святый Григорій глаголетъ: никтоже бо насъ словомъ дѣять бывающая, а вы тетрапей писатели глаголете, яко іереи нынѣ своимъ словомъ творять, а не Іисусъ Христовымъ пресуществленіе.

Святый Григорій глаголетъ: ничтоже бы было вышшее насъ, ниже безтрудоушее во еже глаголати, дѣла бы сполненіе было. А сіе дѣло пресуществленія зрите, яко есть вышше человѣческія силы и вышнееестественное. А о человѣческой силѣ всякъ вѣсть, яко ничтоже можетъ въ естественныхъ вещехъ словомъ безъ труда дѣяти, не точию въ вышеестественныхъ; а пресуществленіе дѣло есть вышеестественное, почтоже того дѣйствіе человѣческому словеси приписуете ¹⁹⁸, а не Іисусъ Христову, которое есть всемогущно, а человѣческое есть безмогущно и въ естественныхъ?

Святый Григорій глаголетъ: Аще и словомъ зиждетъ Богъ зиждемая не человѣческая ему здати. Святый Григорій любомудрствуетъ, аще Богъ и словомъ зиждетъ зиждемая, то не тако зиждетъ, яко челоуѣкъ, челоуѣкъ бо и естественныя вещи зиждетъ не безъ труда, а вышеестественное дѣло, яко пресуществленіе, како ему словомъ своимъ дѣяти? Весма ни по коему образу онъ есть мощенъ безъ Іисусъ Христова всемогущаго слова то содѣяти, зане и Богъ, глаголя, дѣетъ, якоже и на вечери тайнѣй, глаголя, пресуществленіе содѣя; тако тойже, а не имъ и до нынѣ, тѣмже своимъ словомъ то пресуществленію дѣло вышеестественное дѣетъ. А вы чесо ради тако всемогуществу слова Божія невѣрующе, человѣческимъ словесемъ пресуществленія дѣло вышеестественное творити утверждаете?

¹⁹⁷ Л. 63 об.

¹⁹⁸ Л. 64.

Святѣй ¹⁹⁹ Григорій глаголетъ: или бо покажи и челоувѣка словомъ нѣчто дѣюща или пріими, яко, не яко челоувѣкъ, зиждеть Богъ, якоже на вечери тайнѣй, не яко челоувѣкъ дѣло пресуществленія содѣя, но яко Богъ; рече бо: *сіе есть тѣло мое* и бысть тако,—и *сіа есть кровь моя* и бысть тако. И до нынѣ егда от іерва ома словеса ѿго рекутся, и тогда совершенно тѣми всемоушными Христовыми словесы пресуществленіе, якоже и на вечери тайнѣй бысть, бываетъ и не челоувѣчскими словесы. Прошу... правды святыя любобиртел..., отвѣщай не мнѣ, но святому Григорію Богослову, онъ бо тя вопрошаетъ сице: или покажи и челоувѣка словомъ нѣчто дѣюща или пріими, яко не яко челоувѣкъ зиждеть Богъ? Въмъ яко не покажеши челоувѣка словомъ, яко Бога, нѣчто творяща, зане и быти тому невозможно. Вскую же не пріемлеши, то-есть не вѣруещи ²⁰⁰, яко и дѣло пресуществленія самъ зиждеть Богъ Исусъ Христосъ всемоушнымъ словомъ своимъ, яко Богъ, а утверждаеши ты дѣло пресуществленія быти челоувѣчскими словесы, а не Господниими?

Святѣй же Григорій таможде о подобіи Божія слова всемоушнаго силы и челоувѣческаго олова о безсиліи глаголетъ тако: поне распши волю градъ и да предстанеть градъ. Восхоти быти сына и да предстанеть дѣтищъ. Восхоти ино что дѣемыхъ и въ дѣло воля да поидеть. Аще сихъ ничтоже послѣдуетъ еже хотѣти, Божіе же хотѣти дѣланіе есть; иначе убо челоувѣкъ зиждеть, иначе же всѣхъ зиждителъ Богъ. Слышите, противницы, иже глаголете дѣлу пресуществленія челоувѣчскими словесы совершатся, а не Господниими и покажите ми гдѣ бы кто от челоувѣкъ реклъ: буди градъ и бысть, буди сынъ и бысть; или и во инѣхъ кінхъ дѣемыхъ вещехъ восхотѣлъ бы челоувѣкъ чесоуму быти ²⁰¹ и хотѣніе бы его то в дѣло, яко Божіе, произыде? Воистинну не покаже..., не есть бо то дѣло челоувѣчскія силы. Аще же челоувѣческому хотѣнію, еже онъ хочеть, ничтоже дѣломъ, яко Божію хотѣнію, послѣдуетъ, почтоже нынѣ челоувѣческому хотѣнію дѣло вышеестественное пресуществленія приписуете, еже бы онъ, по своему хотѣнію, своимъ словесы то сотворилъ, а не Господниими глаголы? А челоувѣкъ словомъ своимъ и въ естественныхъ вещехъ ничтоже сдѣлать есть сотворити, не точію въ вышеестественныхъ, якоже пресуществленія въ дѣлѣ вышеестественномъ; зане единаго Бога сіе есть, еже хотѣти и дѣяти, а челоувѣкъ тако творити не можетъ.

¹⁹⁹ Л. 64 об.

²⁰⁰ Л. 65.

²⁰¹ Л. 65 об.

Иначе убо человекъ зиждеть, иначе же всѣхъ зиждитель Богъ. Человекъ зиждеть, яко человекъ съ трудомъ, а Богъ зиждеть, яко Богъ все словомъ своимъ безъ труда; якоже и пресуществленіе ²⁰¹ на вечери тайнѣй словомъ своимъ содѣла безъ труда, тако и нынѣ оно творить тѣже своимъ Господнимъ словомъ, а не инымъ безъ труда же.

Слышавше же сія отъ святаго Григорія Богослова о всемогуществѣ слова Божія и о немощи человѣческаго слова чудное и праведное изъясненіе, покоритесь ему, глаголющему правду и вѣруйте всемогущему слову Божію, якоже на вечери тайнѣй тѣмъ бысть пресуществленіе; тако тѣмже Господнимъ словомъ и нынѣ бываетъ пресуществленіе, а не человѣческимъ словомъ. Прошу именемъ Господнимъ васъ прошу, примиритесь съ Богомъ и будите ему вѣрны, но не безвѣрны, да яко вѣрныя спасетесь, а не яко безвѣрныя злѣ вѣчно погибнете.

Довѣло уже блже ко совершенному увѣренію сея святаго тайны о пресуществленіи достовѣрное и многое сихъ святыхъ свѣтлое и крѣпкое свидѣтельство; обаче ради лучшаго явровѣрныхъ вѣрности ²⁰² привожу о ономъ же и иныхъ святыхъ древнихъ учителей вкратцѣ; впространнѣе же о ономъ и многое свидѣтельство хотяи да читаетъ в книгѣ моей нареченнѣй о маннѣ хлѣба животнаго, еже есть о тѣлѣ и кровѣ Господа нашего Ісуса Христа.

Дюнисіи святей Ареопагитскій въ книгѣ о церковной іерархіи во главѣ 3 о святѣй літургіи глаголетъ сице:

Сущес: Богоподражателное же како убо намъ инако будетъ, то есть аще не тако имамы вѣровати пресуществленію, якоже Христосъ на вечери тайнѣй сотвори?

Сущес: Не священныхъ богодѣйствъ память, сирѣчь аще не имамы тако, якоже Христосъ сотвори богодѣйственныя літургіи тоя сотворяти.

Сущес: Поновляема и присто священноначальническими священнословесіями же и священнодѣйствы еже есть, аще не имамы тако, якоже Христосъ сотвори, ²⁰⁴ тоя поновляти и всегда священноначальническими, іерейскими священнословесіями же, молитвами и священнодѣйствы, Христовыхъ словесъ изреченіемъ, та бо якоже на вечери тайнѣй, тако и нынѣ, по свидѣтельству всѣхъ древнихъ святыхъ, пресуществленіе священнодѣйствуютъ, а не иная.

²⁰⁰ Л. 66.

²⁰² Л. 66 об.

²⁰⁴ Л. 67.

Сущее: Не бо творимъ, якоже словеса глаголютъ, в тоя воедомпна-
нiя, то есть сiе нынѣ творимъ священную литургiю в томъ Христовы на
наше спасенiе сотворенныя литургiи воспоминанiе, якоже той самъ
заповѣда и рече: *сiе творите въ мое воспоминанiе* (Мат. 26, зач, 108).

Сущее: Отсюда божественный священноначальникъ предъ бже-
ственнымъ жертвенникомъ ставъ, —

Зри—святой Дiонусiй литургiи како чинъ при освященiи даровъ
описуетъ и, представъ тамо, iерей что глаголетъ? повѣдаетъ святой Дiо-
нусiй сiце:

Сущее: Воспѣваетъ реченная. Какъ реченная? Священнобогодѣй-
ствiя Иисусова, ²⁰⁵ божественнаго нашего промысла, яже на спасенiе
рода нашего, благоволенiемъ пресвятаго Отца, Духомъ Святымъ по
словеси соверши.

Зрите, противницы правдѣ, како святой Дiонусiй, святаго апо-
стола Павла ученикъ, о семъ глаголетъ: представъ iерей предъ Бже-
ственнымъ жертвенникомъ, что тамо глаголетъ? Воспѣваетъ реченная?
Какъ? Священнобогодѣйствiя Иисусова? Что есть священнобогодѣйствiя
Иисусова? Сiе явѣ есть всякому, яко не дню что, точию его Иисуса
Христа на вечери тайнѣй глаголанная словеса имже и пресуществле-
нiе купно со Отцемъ и Духомъ Святымъ сотвори сiя: *примите, яди-
те, сiе есть тѣло мое*, подобнѣ и о чаша: *пейте из нея вси, сiя
есть кровь моя* и прочая... Зрите ли, противницы, яко святой Дiо-
нусiй не ина словеса на священнобогодѣйствiе, то есть пресуществле-
нiе, по Иисусова словеса сила быти утверждаетъ, та бо словеса
из хлѣба и из вина богодѣйствiе, сотворяютъ, зане человеческая сло-
веса богодѣйствiя, ²⁰⁶ еже из хлѣба и из вина тѣло и кровь Хри-
стову, яже есть истинный нашъ Богъ, творити не могутъ; страшно то
семъ кому и помыслити, еже бы оно человекъ своими словесы могъ
то сотворити.

И далѣе того Иисуса святой Дiонусiй нарицаеть божественный
шимъ нашимъ промысломъ, яже на спасенiе рода нашего благово-
ленiемъ пресвятаго отца, Духомъ Святымъ по словеси соверши.

Зрите ли, противницы, яко онъ Иисусъ промысленникъ спасенiя
нашего, а не инъ и не иными коими словесы, но еими своими; *примите,
ядите* и прочая... на спасенiе рода нашего то пресуществле-
нiе тогда благоволенiемъ пресвятаго Отца, Духомъ Святымъ по сло-
веси соверши. И нынѣ онъ же, а не инъ, по свидѣтельству святаго

²⁰⁵ Л. 67 об.

²⁰⁶ Л. 68.

Іоанна Златоустаго въ словѣ о вечери тайнѣй, тѣмъже своими словами, а не иными совершаетъ.

И потомъ святыи Діонсій чин ²⁰⁷ по посвященіи даровъ, при немъ бывшій, якоже и днесь показуется, описуеъ сиче:

Сущее: Воспѣвъ же,—кто? іерей. И честное ихъ, то есть тайнъ умное видѣніе разумныма очима узрѣвъ, на образное ихъ священнодѣйство приходит, и се богопредатиѣ..... Что же есть воспѣвъ іерей? То есть изрекше Христова словеса: *примите, ядите* и прочая и тогда уже и честное тоя тайны умное видѣніе разумныма, а не тѣлесныма очима увидѣвъ, на образное ихъ священнодѣйство приходитъ. На кое на образное ихъ священнодѣйство, умное видѣніе разумныма увидѣвъ очима, іерей приходитъ? Явѣ, яко на самого тоя тайны священнодѣйствителя Христа Іисуса то есть, по изреченіи тѣхъ Христовыхъ словесъ, разумныма того под образы хлѣба и вина узрѣти. И се глаголетъ святыи есть богопредатиѣ тако въроу того, по нареченіи тѣхъ Христовыхъ словесъ, подобаетъ зрѣти. За симъ святыи изьявляет, что ²⁰⁸ посемъ дѣйствуетъ іерей.

Сущее: Тѣмъже благоговѣннѣ же вкупѣ и священноначалнически, по священныхъ богодѣйствѣхъ пѣніяхъ, еже есть: того ради благоговѣнно и іерейски, послѣжде Христовыхъ богодѣйственныхъ, ту тайну освящающихъ или пресуществляющихъ, словесъ.

Сущее: Отвѣщаеъ (іерей) первѣе священнѣ к тому вызывая: ты (то есть Христосъ) рекъ еси: *сіе творите въ мое воспоминаніе*.

Зрите, противницы, како святыи изьявляетъ, яко іерей послѣжде изреченія богодѣйственныхъ Христовыхъ словесъ, благоговѣнно страшая своего недостойнства, глаголетъ: ты рекъ еси: *сіе творите въ мое воспоминаніе*; тожде есть, яко бы рекъ: Господи, како бы мнѣ грѣшному за свое недостойнство возможно сіе твоимъ святымъ словомъ дѣйствовати, аще бы не ты сам о семъ заповѣдал: *сіе творите въ мое воспоминаніе*.

А сіе ²⁰⁹ ты рекъ еси: *сіе творите въ мое воспоминаніе*, помните ли, противницы, гдѣ въ служебникѣ написано? Прежде ли Христовыхъ словесъ нареченія или послѣжде? Азъ вамъ покажу, якоже святыи Діонсій глаголетъ, яко послѣжде тѣхъ словесъ нареченія, іерей та словеса благоговѣнно глаголетъ.

Тако и святыи Василій въ своей службѣ послѣжде Христовыхъ

²⁰⁷ Л. 68 об.

²⁰⁸ Л. 69.

²⁰⁹ Л. 69 об.

словесъ изреченія, абіе, а прежде опыхъ словесъ: *и сотвори убо* и проч..., ими же вы мните пресуществленію быти за много; сіе іерей глаголетъ: ты реклъ еси: *сіе творите в мое воспоминаніе*, заше по семъ молится іерей и поють: *тебе поемъ* и проч... и потомъ паки іерей молится.

А потомъ сіи слова: *и сотвори убо* и проч... іерей глаголетъ. Сіе видѣвъ свѣтлое святаго Діонисія, яко Христовыми словесы бываетъ пресуществленіе, а не иными; изъявленіе; въручите, противницы, яко оными,²¹⁰ а не иными человѣческими бываетъ пресуществленіе.

Древній святой Іустинъ мученикъ и філософъ во второмъ своемъ христіанѣ отъ ересей охраненіи ко Антонію благоговѣйному пишетъ о пресуществленіи, яко Христовыми, а не иными словесы бываетъ, сице:

Не бо, яко прость хлѣбъ, ниже простое питіе оная приѣмлющимъ, но якоже словомъ Божиимъ плоть бысть Іисусъ Христосъ Спаситель нашъ и плоть и кровь спасенія ради нашего имѣ. Также тую, надъ нею же чрезъ молитвы слова его, отъ него произшедшаго, благодаренія возсодѣяшася, пищу откуда плоть и кровь наша чрезъ прѣмненія питаются, воплощеннаго онаго Іисуса плоть и кровь быти научимся; ибо апостоли в книгахъ, отъ себе написанныхъ, яже евангелія наричутся, тако предаша заповѣдати себѣ Іисуса, того бо сирѣчь Іисуса, хлѣбъ²¹¹ приѣмша и благодаривша рещи: *сіе творите въ мое воспоминаніе, сіе есть тѣло мое*. Подобнѣ и чашу приѣмша и благодаривша рещи: *сіа есть кровь моя* и тая самими имѣ сирѣчь апостоломъ предати.

Тойже Іустинъ въ діалогъ съ Трѣфономъ пишетъ: Богъ ни отъ кого жертвъ не приѣмлетъ, точю отъ своихъ іереевъ. И тако вси жертвы, ихъ же Іисусъ Христосъ своимъ именемъ творити заповѣда (то есть въ евхаристіи хлѣба и чаши), еже на всякомъ мѣстѣ христіане творятъ, преглядая Богъ благодарны себѣ быти свидѣтельствуеть.

Зрите, противницы правды, како и сей древній святой о пресуществленіи пишетъ и утверждаетъ Христовыми словесы тому быти, а не человѣческими и приводитъ во достовѣрное свидѣтельство отъ апостолъ о томъ написанное евангеліе, како Христосъ имѣ то²¹² предалъ и заповѣдалъ творити не человѣческими словесы, но своими,

²¹⁰ Л. 70.

²¹¹ Л. 70 об.

²¹² Л. 71.

якоже на вечери тайнѣй той сотвори, тако и имъ творити заповѣда. И они тако сами творища и прочимъ заповѣдаша. А вы, списатели тетратей, почто противная тому мудрствуете и люди тако учите? Подобало баше вамъ лучше вѣрити и послѣдствовать Христу Иисусу и святымъ апостоломъ и древнимъ святымъ отцемъ, нежели человекомъ. Аще кто о ономъ хоцетъ вѣдати, како Христосъ на вечери тайнѣй сію тайну евхаристіи сотвори и святымъ апостоломъ предасть и имъ во свое воспоминаніе творити то такожде заповѣда, и той зри во евангелии Мат. во главѣ 26 въ зачатѣ 108; в Маркѣ во главѣ 14, въ зачатѣ 64-мъ; въ Лукѣ во главѣ 22, въ зачатѣ 108; к Коринѣяномъ во посланіи святаго апостола Павла во главѣ 11, в зачатѣ 149. И тамо узрѣвшѣ, познаете, како Христосъ ²¹³ оную тайну предасть творити не человеческими словесы, но своими сими: *примите, ядите сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ и пійте из нея вси, сія есть кровь моя, яже за вы и за многи изливаемая во оставленіе грѣховъ.*

И святой священномученикъ Иринеѣ ²¹⁴ во книзѣ 4, во главѣ 32, о ономъже свидѣлствуетъ сице:

Пріемъ, рече, Господь Иисусъ вещь сотворенную хлѣбъ и благодаря и глаголя: *сіе есть тѣло мое* и чашу такожде, яже вещь есть сотворена намъ обычна, исповѣда оную быти кровь свою и новаго завета новой научи жертвѣ, юже церковь, от апостоловъ пріемлющъ, по всему міру жертвуетъ Богу.

Ктоже и от сего святаго древняго тако ипшущаго не познаеть, якоже апостоли от Христа на вечери тайнѣй пресуществленію его словесы: *примите, ядите сіе есть тѣло мое* и проч... ²¹⁵ быти научишася, тако и сами вѣроваху и міру проповѣдаху и святая церковь, от нихъ оно пріемши, во всемъ мірѣ Богу жертву приносятъ, вѣрующіи Христовыми словесы быти пресуществленію, а не иными?

Святой же Квирианъ ²¹⁶ древній учитель въ словѣ, еже о вечери Господни, сице глаголетъ: хлѣбъ, егоже ученикомъ даеше, претворенный не во образъ, но въ естество, всесилностію слова бысть

²¹³ Л. 71 об.

²¹⁴ На поляхъ въ рукописи Ундольскаго противъ этихъ словъ написано: «Иринеѣ о літургіи».

²¹⁵ Л. 72.

²¹⁶ На поляхъ въ рукописи Ундольскаго противъ этихъ словъ написано: «Квириан. Катахисисъ бол. моск. печт. лист 336 на оборотѣ».

тѣло.—А якоже въ составѣ Христовѣ челоуѣчество являшеса, божество же таяшеса, сице и здѣ въ видимѣй тайнѣ Божіе естество, разливаяся, освящаетъ е.

Тойже святыи Куприанъ в том же своемъ словѣ ниже тако вѣщаетъ: Доднесъ истиннѣйшее и пресвятѣйшее тѣло свое Христось творить, посвящаетъ и благословляетъ и благоговѣнно приемающимъ раздаетъ.

Тойже святыи Куприанъ в книгѣ 3-й ²¹⁷ въ посланіи 3 глаголетъ: Исусъ Христось, рече, Господь и Богъ нашъ; онъ есть высочайшіи іерей Бога Отца, онъ жертву Богу Отцу своему самъ прежде принесе и оно творити (слыши и вѣрь) на свое воспоминаніе заповѣда, той убо іерей истинно достоинство Христово совершаетъ, иже сему, ему же Христось научилъ, послѣдствуетъ и жертву истинную и совершенную во оно время Богу приноситъ, егда тако начинаетъ жертвовать, яко самъ Христось жертвовалъ.

Кое и сего о пресуществленіи Христовыми словесы ино свидѣтельство имать быти свѣтлѣйше? Глаголетъ бо онъ: той убо іерей истинно достоинство Христово совершаетъ, иже сему, ему же Христось научилъ, послѣдствуетъ, а Христось научилъ своими словесы пресуществленію быти. И той іерей, иже оными Христовыми словесы вѣруеть пресуществленію совершенно быти, ²¹⁸ истинно достоинство Христово совершаетъ и ему послѣдствуетъ.—А иже оными Христовы словесы пресуществленію совершенно быти не вѣруеть и той истинно достоинства Христова не совершаетъ и ему не послѣдствуетъ. А иже во ономъ ему творцу своему и законодавцу не послѣдствуетъ и тако не вѣруеть,—и той по оному его божественному словеси: *аще кто мнѣ служитъ, мнѣ да послѣдствуетъ, и идѣже есмь азъ, тамо и слуга мой будетъ*—съ нимъ царемъ и Богомъ в его небесномъ царствіи не будетъ.—Но идѣже той имать быти? Явѣ яко во адѣ,—от негоже всѣхъ избави насъ Христе Боже.

Святыи Киріалъ Іерусалимскій ²¹⁹ во оглашеніи глава 4 о таинствѣ сице глаголетъ: Внегда убо сице Христось извѣствуетъ и глаголетъ о хлѣбѣ: *се есть тѣло мое*, кто уже смѣеть усумнѣватися? И внегда тойже глаголетъ: ²²⁰ *се есть кровь моя* и кто речеть, яко

²¹⁷ Л. 72 об.

²¹⁸ Л. 73.

²¹⁹ На поляхъ въ рукописи Ундольскаго противъ этихъ словъ написано: «Киріалъ Катахисисъ москов. бол. лист. 336».

²²⁰ Л. 73 об.

нѣтъ кровь его? Воду иногда преложивый в вино въ Канѣ Галилейскѣй, недостойтъ ли ему вѣровати, яко вино в кровь преложилъ есть?

Святый Күрїалъ ²²¹ александрійскій въ посланїи ко Колосарїемъ сице пишетъ: не усумнѣвайся, во еже бы сіе бѣше неправда, егда онъ, то-есть Христось, явно глаголетъ: *сіе есть тѣло мое*, но паче приѣмали словеса Спасителя вѣроу, занеже онъ-есть правда, а не ложь. Тѣмъ же безумствуютъ ти, иже глаголють, во еже бы духовнаго посвященїя святыня преставаля; не измѣняетбоя пресвятѣйшее тѣло Христово, но мощь посвященїя и животворящая благодать приено в немъ пребываетъ.

Тѣмже и нынѣ, егда оная Христова словеса во святѣй літургїи іерей глаголетъ: *сіе есть тѣло мое* и *сія есть кровь моя*, никтоже усумнѣвайся, во еже бы оно еще не было праведно ²²² тѣло и кровь, но приѣмали словеса [якоже сей святый научаетъ] Спасителя вѣроу, занеже онъ, то-есть Христос, есть правда, а не ложь. А тако, якоже вышнїи, о ономъ зломудренно толкующїи, научаютъ, яко Христовыми словесы пресуществованїе не совершается, но от іереа реченными словесы: *и сотвори убо* и прочая... с ними не держи, но держи со Христомъ и со вѣсми древними святыми:

Зрите, противнїцы, како пресуществованїю Христовыми словесы, а не иными древнии святїи отцы быти согласно пишутъ и вѣруйте.

И святый Григорїй Нисскїй ²²³, братъ святаго великаго Васїліа, утверждая пресуществованїе быти Христовыми словесы, въ словѣ катїсіса о божественнѣй евхарїстїи глаголетъ сице: Праведно, рече, утверждаемъ, яко хлѣбъ, Божїимъ словомъ посвященный в тѣло божественное, словомъ премѣняется ²²⁴. И ниже повѣствуетъ: хлѣбъ посвящается словомъ Божїимъ и молитвою ²²⁵, не вденїемъ, на се грядый, во еже бы сотворился тѣломъ слова, но абїе въ тѣло прелагается словомъ, якоже само слово рекло: *се есть тѣло мое*.

Се и сей святый пресвѣтло показуетъ, яко, по изреченїи Господня слова: *сіе есть тѣло мое*, абїе бываетъ тѣло Христово, а не после того иными словесы мудрствуетъ быти пресуществованїю.

²²¹ На поляхъ въ рукописи Ундольскаго противъ этихъ словъ написано: «Күрїалъ Алексан.».

²²² Л. 74.

²²³ Въ рук. Унд. противъ этихъ словъ написано на поляхъ: «Григорїй Нисскїй».

²²⁴ Л. 74 об.

²²⁵ Въ рук. Унд. вынесено на поля: Зри.—Словомъ Божїимъ: *прїимите, идиже*—пресуществовается. Молитвою же посвящается, дабы былъ намъ грѣшнымъ во спасенїе, а не на осужденїе.

Еще же и святыи Евсевій ²²⁶ епископ самосадскій и мученикъ, древній же учител, о томже въ бесѣдѣ 5, утверждая то пресущественіе быти Христовыми словесы, глаголетъ сице: небесное свидѣтельство подтверждаетъ, яко тѣло, рече, мое — истинная есть пища и кровь моя истинное питіе; отступи убо усумнительная невѣрность, той, иже оный даръ дарова, той свидѣтель правды пребываетъ, занеже невидимый іерей (то-есть Христосъ) видимое сотвореніе ²²⁷ (то-есть хлѣбъ и вино) въ естество тѣла и крове своея тайною силою предлагаетъ, сице глаголя: *пріимите, идите сіе естъ тѣло мое.*

Зрите ли, противницы правды, како вси древніи свягій отцы о пресущественіи Христовыми словесы, а не иными, быти согласно и истинно утверждаютъ; тѣмже отступите от злаго вашего упора и держи о ономъ со Христомъ и с апостолами и со всѣми древними святыми.

Амвросій ²²⁸ святыи о тайнѣ въ книгѣ 4 въ главѣ 4 глаголетъ:

Хлѣбъ есть, прежде неже его словеса (Христова) посвящать; а егда оными посвященіе будетъ, из хлѣба бываетъ тѣло Христово. Сіе убо утвердим, како можетъ хлѣбъ быти тѣло Христово? (отвѣщаетъ): посвященіемъ. — А посвященіе коими словесы бываетъ и чими? (отвѣщаетъ): Господа Иисуса словесы. — Зрите, правовѣрніи, како той святыи ²²⁹ изъявляетъ и утверждаетъ, яко Господними словесы бываетъ пресущественіе, а не человѣческими.

Тойже святыи Амвросій о сих, иже въ службѣ ново посвящаются, въ главѣ 9: что же глаголетъ о самомъ посвященіи божественномъ, идѣже самая словеса божественная творять, занеже та тайна, юже приемишь, словом Христовым творится?—А аще слово Иліино тако силно бѣше, яко огонь из неба низведе, еда ли сильнѣйше не имать быти слово Христово, во еже бы стіхія премѣннати? Читалъ еси всего міра о сотвореніи? *Яко той рече и бѣша, той повелъ и создашася.* Слово убо Христово можаше сотворити из ничесого то, его же еще не бѣше, а онаго не можетъ ли, еже уже есть, во оно еже не есть премѣннати, занеже не меньше есть новая давати, яко и естества премѣннати.— И въ книгѣ 4, во главѣ 4-й, ²³⁰ о тайнѣ онъ же глаголетъ: хлѣбъ есть пред словами таинственными, а егда приидетъ посвященіе, из хлѣба бываетъ тѣло Христово.

²²⁶ «Евсевій» въ рук. Унд. на поляхъ противъ этихъ словъ.

²²⁷ Л. 75.

²²⁸ В рук. Унд. прот. въ этихъ словъ на поляхъ написано: «Амвросій».

²²⁹ Л. 75 об.

²³⁰ Л. 76.

Святый Ефремъ Сурінь ²³¹ в книзѣ своей въ словѣ о пречистыхъ тайнахъ 107 зѣло свѣтло показываетъ, еже Христовыми словесы, яко прежде, купно с содѣйствіемъ святаго Духа пресуществленіе быше, тако глаголетъ и нынѣ тѣмиже Христовыми словесы купно же с содѣйствіемъ святаго Духа пресуществленіе бываетъ, а не оными, отъ іереа реченными, глаголы: *и сотвори убо* и проч.... ниже иными, якоже нынѣ нововыѣжіе люторогреки глаголю, нѣкими неизреченными и человекѣмъ невѣдомыми пресуществленіе совершается.

И святый Іоаннъ Дамаскинъ ²³², въ 4 своей книзѣ, въ главѣ 14 тожде, еже купно с Отцемъ и Святимъ Духомъ въ літургіи бываетъ пресуществленіе Христовыми словесы, а не иными, ²³³ зѣло прясно показываетъ; егоже и святаго Ефрема свидѣтельства подлинно со доволнымъ изясненіемъ хотяи да читаетъ въ моей книзѣ, глаголемѣй «о манѣхъ хлѣба животнаго».

И блаженный Теофілактъ ²³⁴ въ толкованіи своемъ Маѣ, во главѣ 26, въ зачалѣ 108 сія, яко Христовыми словесы бываетъ пресуществленіе, а не иными, зѣло свѣтло изявляя, глаголетъ ²³⁵ сице: да ныи со благодареніемъ приедемъ страшныя тайны Христовы. Рекшу же [Иисусу Христу] *се есть тѣло мое*, являетъ, яко то самое тѣло Христово есть—освящаемый хлѣбъ въ жертвенницѣ, а не вмѣстообразно оному. Не рече бо, яко се есть вмѣсто тѣла моего, но се есть тѣло мое. Неизреченнымъ же дѣйствомъ прелагается и является намъ хлѣбъ, понеже бо немощни есмы и не быхомъ приѣли ясти мяса сыра и человекѣскія плоти, — сего ради хлѣбъ убо является, плотъ же воетинну ²³⁶ есть.—И о чаши подобнѣ толкуетъ.

Аще же кому возмнится, яко точію на вечери тайнѣи Христосъ сими своими словесы пресуществленіе сотворилъ, а потомъ уже оными не совершается та тайна, но иными человекѣскими словесы, — и о ономъ нѣктоже от древнихъ святыхъ написалъ есть, но вси согласно пишутъ, яко и сей, онымъ послѣдствуя, изявляетъ и до нынѣ Христовыми словесы быти пресуществленію, а не иными, якоже нынѣ о томъ неправо мудрствуютъ. Глаголетъ бо сей блаженный Теофілактъ,

²³¹ Въ рук. Унд. противъ этихъ словъ на поляхъ написано: «Ефремъ».

²³² Въ рук. Унд. на поляхъ противъ этихъ словъ написано: «Дамаскинъ».

²³³ Л. 76 об.

²³⁴ Въ рук. Унд. на поляхъ противъ этихъ словъ написано: «Теофілактъ».

²³⁵ «В Маркѣ глаголетъ Теофілактъ также» — написано въ рук. Унд. противъ этихъ словъ на поляхъ.

²³⁶ Л. 77.

да и мы со благодареніем приедемъ страшныя тайны Христовы и симъ да и мы, извѣляетъ быти настоящее время. И даже глаголетъ: рекшу же Иисусу Христу *се есть тѣло мое*,—являетъ, яко то самое тѣло Христово есть—освящаемый хлѣбъ въ жертвенницѣ, то есть который нынѣ тѣмъ словомъ Христовымъ въ жертвенницѣ освящается ²³⁷, а не вѣстообразно оному на вечери тайнѣй от Христа посвященному, но самое то.—Не глаголетъ бо ся и нынѣ, яко *се есть* взѣсто тѣла моего того, которое азъ посвятихъ на вечери тайнѣй, но *се есть тѣло мое*.—Неизреченнымъ же дѣйствомъ прелагается.—Какимъ? Такимъ, якоже на вечери тайнѣй Христосъ купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ, неизреченнымъ дѣйствомъ, своими словесы хлѣбъ в тѣло свое, а вино в кровь преложи. Тако и нынѣ тѣмъ же его словесы пресуществленіе бываетъ, а не иными.

И тойже Теофілактъ от Іоанна въ 23 зачалъ глаголетъ: внимай же разумнѣ, яко хлѣбъ, в тайнахъ от нас ядомый, не образъ есть Господни 'плоти, но самая плоть Господня. Не рече бо, яко хлѣбъ, его же азъ дамъ, образъ есть моя плоти, но плоть моя есть. Претворяетъ бо ся неизреченными словесы хлѣбъ сей тайнаго ради благословенія ²³⁸. (Чіево благословенія? Христова) и пришествіемъ Святаго Духа в плоть Господню. Когда же Духъ Святой приходитъ, явѣ, якоже на вечери тайнѣй баше пресуществленіе Христовыми словесы купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ,—такъ и нынѣ оными же словесы Христовыми купно со Отцемъ и Духа Святаго пришествіемъ пресуществленіе бываетъ, а не иными человѣческими словесы.—Духъ Святой единъ *безъ Отца и Сына, мимо Христовыхъ словес* ²³⁹ на вечери тайнѣй реченныхъ, дѣйствуетъ.

И в книгѣ Прологъ ²⁴⁰, яке преведена съ древнихъ греческихъ, априліа въ 3 день сіе, яко Христовыми словесы бываетъ пресуществленіе, от отечника объявляется сице: нѣкій братъ глагола, яко хлѣбъ, его же приедемъ, не есть тѣло Христово, но образъ въ него мѣсто. Отды же молиша его, глаголюще: не держи тако, оче, но якоже предаде намъ святая ²⁴¹ соборная церковь. Мы бо вѣруемъ, яко хлѣбъ есть тѣло Христово и чаша не во образъ мѣсто; но якоже

²³⁷ Л. 77 об.

²³⁸ Л. 78.

²³⁹ Эти слова подчеркнуты крадашемъ въ рукописи Ундольскаго и тамъ же на поляхъ крадашемъ написано: NB. Замѣчательно. Господь есть адѣсь 'единосущій.

²⁴⁰ «Прологъ» въ рук. Унд. написано на поляхъ противъ этихъ словъ.

²⁴¹ Л. 78 об.

в началѣ персть вземъ Богъ отъ земли и созда человекъ по образу своему и никтоже можетъ рещи, яко есть земля, а не образъ Божій, (такожде) аще не постиженъ есть образъ сей, его же рече о хлѣбѣ, яко мое тѣло есть, но вѣруемъ, яко вѣстинну тѣло есть Христово. Зрите, писатели четратей, и от сего, како, повѣдаютъ древніи отцы, церковь святая соборная о томъ вѣровала, еже Христовыми словесы бивати пресуществленію, а не иными человекскими, — и подобіемъ камни то презряднымъ и свѣтлымъ показуютъ. — Якоже бо Богъ из земли созда человекъ по образу своему ²⁴², обаче уже по естеству нѣсть земля, тако и о хлѣбѣ, егда Христоръ, вземъ хлѣбъ, сказалъ: яко се мое тѣло есть, уже к тому по естеству не есть хлѣбъ, но самое Христово тѣло есть ²⁴³. И се есть разумно всякому, яко не иный кій глаголъ творитъ пресуществленіе, но Господень: *се есть тѣло мое* и не во иное время, но тогда, егда от іереа сіе Господне изречется над хлѣбомъ слово: *се есть тѣло мое*, и тако совершенное пресуществленіе бываеть. — И сего кое ино можетъ быти свѣтлѣйшее свидѣтельство? Восма бо здѣ о ономъ прясно показуется.

Вселенскаго седмаго собора дѣянія о ономъ же пресуществленіи изъясляетъ сице:

Прежде убо сѣнода вселенскаго седмаго, собранъ былъ соборець въ Ефесѣ чрезъ иконоборцовъ, на немъ же схизматики иконочество, якоже идолопоклоненіе, прокляша и собраніе свое сѣнодомъ седмымъ нарекоша быти. Но ложно, яко ниже законнѣ, ниже папѣ свѣдущу, и тому и ученію ихъ, противящуся ученію святыхъ, в нихъ же и Григорій епископъ неокесарійскій ²⁴⁴ (не той Григорій святой, иже бѣ по Христвѣ въ 275 лѣто, но инъ; той бѣ святой, а сей иконоборецъ), который вину свою принесе въ дѣянія второмъ предъ вселенскій седмый соборъ и свое еѣчестіе, самъ читалъ на шестомъ сѣдѣніи, противу него же, отвѣща Елѣфаній діаконъ въ главѣ 3 дѣянія 6, иже нѣсто держа Ѳомы епископа сардійскаго, — но не в то намѣреніе, во еже бы пресуществленіе утверждалъ, но дабы, по пресуществленіи не образъ быти уже, но самое тѣло Христово — изъвилъ и научилъ.

О чѣсомъ тако пишется: Никійскаго сѣнода втораго (иже есть вселенскій седмый) дѣяніе шестое (того собора послѣднее), книга 1

²⁴² Противъ этихъ и слѣдующихъ словъ въ рукоп. Ундольскаго на поляхъ карандашемъ написано: противно завѣту: земля еси и въ землю пойдеши. — Иное есть образъ, а иное шъ чего человекъ сотворенъ».

²⁴³ Л. 79.

²⁴⁴ Л. 79 об.

во отвѣтованіи ложно имянованнаго описанія от сонма клеветниковъ христіанскаго имени сошвеннаго, въ немъ же все, еже Григорій епископъ рещи пишется, не изъ свнода онаго, но ложно ²⁴⁵ седмаго реченнаго пріятное, возотражатися будетъ.

Во отвѣтъ Епіфанія діакона къ Григорію епископу глаголющу— образъ быти тѣла Христова хлѣбъ, а не самое истинное тѣло Христово и по освященіи,—такъ пишется: чтѣ дондеже хочещи, никогда же обрящещи ни Господа, ниже апостолы, ниже отцы безкровную ону жертву, приносимую отъ священника, нарещи образъ, но самое тѣло и самую кровь.

Внимайте, противницы! Сами вы вѣсте, како самъ Господь постанови и своими словесы пресуществленіе содѣла и святія апостоли и древніи святіи такожде его Господними глаголы быти пресуществленію вѣроваша, а не иными. И чтѣ, дондеже хочещи, никогда же кого отъ святыхъ апостолъ и древнихъ святыхъ тако держащаго, якоже вы злѣ мудрствуете, еже не Христовыми словесы быти пресуществленію, но послѣ Христовыхъ ²⁴⁶ словесъ изреченія, призваніемъ Духа Святаго и словесы іерейскими: *и сотвори убо* и проч. оно быти утверждающаго, обрящещи.

Сущее свнода: обаче, прежде освященія священнодѣйствія, нѣкоторымъ отцемъ (зря не всѣмъ) благочестно вправду видѣся антипонтъ—образъ подобнаго образа именовати (внимай прилѣжно, яко пишеть, видѣся то имъ вправду и благочестно быти, а не пишеть, яко они то благочестно и праведно разумѣли, но имъ точію тако то видѣлося.—И всякому явно есть ино глаголати кому, яко мнѣ тако видится, еже слово есть усумнительное, а иное яко азъ тако то разумѣю и быти утверждаю).

Сущее свнода: якоже Евстахій, Василій, арианскаго безумія побѣдители, глаголютъ. Евстахій убо излагая реченіе оно в притчахъ, (прит. 9)—ядите мой хлѣбъ ²⁴⁷ и пійте вино, еже черпахъ вамъ, сія глаголетъ, чрезъ хлѣбъ и вино антипонта, возобразная удесъ тѣлесныхъ Христовыхъ проповѣдуетъ. Василій же, изъ тогожде источника почерпая, яко священнотаинники зрятъ въ молитвахъ божественнаго возношенія, тако нѣгдѣ чтеть: сего ради надѣющесея, твоему святому олтарю приближаемся и предлагающе вмѣстообразная святаго тѣла и крове Христа твоего, тебе молимъ, и призываемъ и послѣдующая посихъ. Разумъ Ва-

²⁴⁵ Л. 80.

²⁴⁶ Л. 80 об.

²⁴⁷ Л. 81.

сіда святаго то паче быти утверждають, яко прежде освященія антутіпа возобразная рекоша, по посвященіи паки тѣло Господне и кровь Христову, и тако быти вѣруется.

И на сіе реченіе возобразное—како не прежде посвященія, но и по освященіи нарицается, глаголетъ святой Дамаскинъ, иже бѣ при седмомъ вселенскомъ соборѣ, якоже изъявляетъ (4 книга о вѣрѣ гл. 14) ²⁴⁸ въ томъ же дѣянїи того собора, о семъ не тако мудрствуетъ, но сице: возобразная же, рече, будущихъ глаголется, не яко не сущая—истинно тѣло и кровь Христова; но яко нынѣ убо тѣми причащаемся Христову божеству, тогда же умнѣ самымъ зрѣніемъ. И се явно святой Дамаскинъ, иже бѣ самъ сый при седмомъ соборѣ, яко того святаго собора достовѣрный свѣдѣтель, о возобразномъ глаголетъ: яко тамо у святаго Василїа въ молитвѣ по освященіи, а не прежде освященія, тако нарицаются. И тому онъ вину даетъ, чесо ради тако нарицаются. Зане, глаголетъ, нынѣ тому (то есть тѣломъ и кровїю) причащаемся Христову божеству,—тогда же умнѣ самымъ зрѣніемъ; а не тако, якоже діаконъ Епїфанїй глагола и вы мудрствуете. Яко бы той діаконъ тако утверждалъ и яко бы и той святой соборъ таковое тогда о пресуществленїи ²⁴⁹ прїятъ умствованїе, его же тамо от святаго собора прїятїя не обрѣтается, и в семъ противницы на прелаченїе несмысленныхъ на святой седмый вселенскїй соборъ агуть; зане, аще бы то на седмомъ соборѣ, яко не Христовыми словесы бываетъ пресуществленїе, бѣ утверждено и святой бы Дамаскинъ самъ в своихъ книгахъ, якоже подъ его именемъ во моемъ отвѣтѣ есть зрїмо, Господними глаголы быти тому пресуществленїю не утверждалъ, п о возобразномъ бы такова толкованїа противнаго діакона Епїфанїа отвѣту, яко послѣжде посвященія, а не прежде тамо антутіпа нарицется в книгѣ своей не писалъ и людемъ бы того не изъявлялъ.—А се явно есть всякому, еже тому тако быти, (якоже Епїфанїй діаконъ къ Григорїю отвѣща, еже антутіпа не по освященіи, но прежде освященія нарицаются) ²⁵⁰ святой вселенскїй синодъ не утверждалъ и противнаго самому законодавцу Христу Іисусу и святымъ апостоломъ и всѣмъ древнимъ святымъ не мудрствовалъ, но о пресуществленїи держалъ той седмый вселенскїй соборъ Господними глаголы тому быти, а не иными.—Того ради и святой Дамаскинъ, со-

²⁴⁸ Л. 81 об.

²⁴⁹ Л. 82.

²⁵⁰ Л. 82 об.

гласная тому святому собору мудрствуя, утверждаетъ Господними глаголы пресуществленію быти, а не иными.

Святый же Григорій Богословъ о возобразомъ, яко по освященіи тако святыя дары нарицаются, во 2-м своем на святую пасху словѣ, глаголетъ сице: причастимся же пасхѣ, нынѣ убо образно еще и аще ветхія явственнѣе; законная бо пасха, дерзаю и глаголю, образа образъ бѣ темнѣйшѣ. — Мало же послѣжде совершеннѣе и частѣе, вьнегда убо тую піемъ нову с нами, слово во царствіи отца открывая и уча, аже нынѣ мѣрно показа.

Никита же Ираклійскій митрополитъ сіе толкуеть ²⁵¹ тако: тресугубну пасху предаеть святый іудейскую и нашу и будущую. Іудейскую убо глаголетъ образъ быти нашей. — Нашу же (образъ быти) будущей. Іудейскую темнѣйшу нашей, нашу же тончайшу ко іудейской и совершенну. Кака же есть будущія? учитъ сходя: А еже смѣю рещи, за еже преславно мнѣтся еже глаголати, яко и наша (пасха) образъ есть. — А совершеннѣй пасецъ причастится хоцемъ, яко нынѣ в надеждахъ празднуемъ нашихъ воскресеніе. — Тогда же то само праздновати имамы, егда и обѣтованіе его исполнится, еже обѣща рекъ: неимамъ пити отселѣ от рода лознаго до дне онаго, егда то пію ново с вами во царствіи Отца Моего. И нижее глаголетъ: тогда же лицемъ къ лицу, рекше, изъясненнѣйше и по сему образъ есть будущей пасецъ наша сіа (пасха), ²⁵² зане дондеже убо есмь в сіемъ мѣрѣ дебелѣйше и еще Христу причащаемся святою его плотію, тамо же (то есть в небеси) совершеннѣйше.

Еще инакоже исповѣданіе имать страсти и смерти Христовѣ плоти и крове причащеніе. Еликаци бо, рече, ясте хлѣб сей и чашу сію піете, смерть мою возвѣщаете. Прочее убо въ настоящемъ вѣцѣ приобщеніемъ реченныхъ (то есть тѣла и крове) возвѣщаемъ смерть его; егда же во славѣ приидетъ отца, не к тому еще о страсти принесемъ исповѣданіе ему, но разумѣти его имамы чистѣ, и ново пиво с нами когда пити хоцеть Христось, яко не токмо учимый, но и учий питается, ими же учитъ; пиво же, а не брашно рече, зане, яко дѣтельная добродѣтель брашно глаголется жесточайшаго ради и неудобѣ содѣловаемаго; зрительная же пиво паче ²⁵³. Приемши убо здѣ конецъ дѣтельная, зрительная едина жителствовати имать, и открытися

²⁵¹ Л. 83.

²⁵² Л. 83 об.

²⁵³ Л. 84.

имуть святым тогда яснѣйше, яке нынѣ смѣренъ ²⁵⁴ тѣмъ Христось обнажи ²⁵⁵.

Разумѣте ли, противницы, како и святой Григорій и Никита древній же отецъ и учитель того толковщикъ о возобразномъ весма свѣтло показуеть, чего ради тако наричется и яко и святыя дары не прежде посвященія возобразны быти нарицаются, но уже по освященіи.—И к тому уже престаните народъ вашимъ лестнымъ толкованіемъ смущати и недоувѣрство имъ, якобы не Христовыми словесы глаголете совершенное бываетъ пресуществованіе, влагати, но устрашитесь тако ложная глаголати и писати, дабы вамъ душею вѣчно, яко живцомъ, не погибнути.

А еже Епифаній діаконъ глаголетъ, якобы святой Василій въ молитвѣ ²⁵⁶ возношенія антутіпа назваъ прежде еще посвященія, а не послѣжде,—и то той Епифаній глагола противное самому святому Василію, зане той святой пресуществованію Господними глаголы быти, а не иными постническія своя книга во второй части во 167-мъ словѣ утверждаетъ сице:

Иавѣщеніе же (яко есть тѣло и кровь Христова) сотворлетъ вѣра глаголь Господнихъ рекшаго: *се есть тѣло мое, еже за вы даемое, се творите в мое воспоминаніе*.—А аще бы тако святой Василій разумѣлъ, якоже въ молитвѣ возношенія, онъ по изреченіи Господнихъ глаголь: *примите, ядите* и прочая... и *пійте от нея вси* и прочая... в молитвѣ антутіпа то есть возобразная назва, то небы убо онъ самъ утверждалъ и тако писалъ, яко Господними глаголы бываетъ пресуществованіе, а не иными.

И се явно, яко и святой Василій не прежде, еже освятитися ²⁵⁷, но по еже уже освятитися антутіпа нарекъ возобразная, якоже о томъ свѣтло того учителя православный разумъ и намѣреніе. Чесо ради той святой назва тако возобразная, показуеть святой Іоаннъ Дамаскинъ (книг. 4 глав. 14),—яко уже тамо по освященіи, а не прежде освященія святыя дары от Василіа святаго антутіпа назвашася.

Еще внимайте, противницы правдѣ, что Григорій епископъ съ діакономъ Епифаніемъ в тойжде своей бесѣдѣ в шестомъ дѣяніи о пресуществованіи глаголаша; тамо убо о ономъ ихъ глаголавшихъ пишеть сице: Егда Григорій епископъ неокесарійскій рекъ: сіе Христось Господь сотвори, да якоже плотъ, юже воспріять, свойственнымъ по есте-

²⁵⁴ Въ рук. Унд. на поля вынесено: мѣрно,

²⁵⁵ Показа.

²⁵⁶ Л. 84 об.

²⁵⁷ Л. 85.

ству освященіемъ изъ своего соединенія обожи, подобіи и хлѣбъ евхарістіи.

Зрите, противницы, что и на седмомъ соборѣ о пресуществленіи глаголаю ²⁴⁸. Якоже плоть, юже Христось воспріять—свойственнымъ по естеству освященіемъ изъ своего соединенія обожи, а сіе онъ не единъ тако сотвори, но купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ; также и хлѣбъ евхарістіи онъже, а не инъ кто и нынѣ обожаетъ или въ тѣло свое прелагаетъ; и не единъ, но купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ своими же Господними глаголы, а не иными.

И тѣмъ словесамъ, праведно отъ Григорія реченнымъ, не точию діаконъ Епифаній, но и отъ всего того святаго собора никтоже вѣдая то правду быти, противная глагола. И спору о ономъ не точию тогда, но и послѣжде многое время ни отъ когоже когда не точию соборнѣ, но и чаственнѣ, явнаго не бысть, даже и до самаго собора флоренскаго. Но вси востокъ и западъ единомудренно о ономъ пресуществленіи Господними глаголы быти ²⁵⁹ держажу, якоже и у насъ, отнегдаже крестихомся, не слышано сего было, еже бы Духъ Святыи Господними глаголы, ими же на вечера тайнѣи купно со Отцемъ и Сыномъ пресуществленіе содѣла, а нынѣ уже не тако творить, но лучше тѣхъ Христовыхъ словесъ поповскихъ молитвенныхъ словесъ: *и сотвори убо* и проч... слушаетъ и оными пресуществленіе творить.

Оле послѣдняго ослѣпленія и мрака душепагубнаго! Оставше бо словеса всемогущая Божія, ими же всегда Духъ Святыи, якоже и на вечера тайнѣи, купно со Отцемъ и Сыномъ пресуществленіе содѣваетъ, но вѣрують послѣжде тѣхъ словесъ Господнихъ изреченія быти пресуществленію тогда, егда іерей изречеть сія словеса: *и сотвори убо* и прочая...

Оставше свѣтъ истинныя правды, шествуютъ мрачною стезею своего суемудрія и отъ злоютаго своего упора ²⁶⁰ никакоже, возвратившися, хоцуть самой святѣи о пресуществленіи правдѣ покоритися, но зримъ, яко за свое во ономъ ожесточеніе хоцутъ лучше вѣчно погибати, нежели правдѣ святѣи, то есть самому Христу Иисусу, достойное покореніе отдати и вѣровати, яко его Господними глаголы пресуществленіе бываетъ, а не иными.—О Боже! даждь имъ просвѣщеніе въ познаніе твоея истины и спаси ихъ.

²⁴⁸ Л. 85 об.

²⁵⁹ Л. 86.

²⁶⁰ Л. 86 об.

Видѣли ли есте, о противницы правдѣ, како о возобразномъ седмый вселенскій соборъ глаголетъ? И почто правды писати не хотѣли есте, но точію то едино писали есте, еже вѣмъ мнилося быти того вашего суемудрія ко утвержденію?—А христіанину православному тако творити бѣше не подобало, но писати подобало было правду.

Зрите, истинніи православніи христіане, коея страны есть в семь ²⁶¹ правда и неправда, и которая страна истину о истинномъ Христовомъ о пресуществленіи преданіи и святыхъ апостолъ и древнихъ святыхъ отецъ ученіи вѣщает и которая страна о ономъ же ложная на прелесть православнымъ утверждаетъ. Тии иноземцы въ 4 своемъ отвѣтѣ глаголаша къ вѣрующимъ Христовыми словесы пресуществленію быти сице: «обаче да рекут намъ ненаказанніи и несмысленніи, от коего писанія, от коего преданія представить могутъ лукавая ихъ и пребеззаконная мечтанія? Кая книга святыхъ, кая благовѣстія научи оныя баснословы, волшебныхъ писаній хранители, нечистыя человекки, чада діаволя, пагубный недугъ, сице на божественное преданіе святыхъ Христовы восточныя церкве проповѣдати и вѣщати? Вострепещите и устрашитесь вси прелѣщающіи и прелѣщаеми о сем, аще кто вамъ благовѣститъ, кромѣ еже от Господа пріясте, анаѰема ²⁶² да будетъ» ²⁶³.

А въ 5 отвѣтѣ своемъ пишутъ тако: «ниже Господь нашъ Иисусъ Христосъ научи насъ когда сему, яко еже *примите, ядите* и проч... есть вид тайнства, ниже апостоли, ниже кто от преемников ихъ и прочихъ всѣхъ святыхъ отецъ восточныя церкве». ²⁶⁴ А нынѣ о ономъ пресуществленіи свѣтло показанная коликая многая свидѣтельства святыхъ древнихъ отецъ восточныя церкве, яко Господними словесы, а не иными пресуществленіе бываетъ, слышали есте!

А иноземцы, нарицающіися Греки, на прелѣщеніе пишутъ православнымъ христіаномъ, яко ниже Господь нашъ Иисусъ Христосъ научи насъ когда сему еже Господними словесы *примите, ядите* и проч. пресуществленіе бываетъ, ниже апостоли, ниже кто от преемниковъ ихъ и прочихъ всѣхъ святыхъ отецъ восточныя церкве, но то еже вѣровати, яко Господними словесы пресуществленію ²⁶⁵ совершатися утверждаютъ они во своей книзѣ быти хулно и всякаго безмѣстія

²⁶¹ Л. 87.

²⁶² Л. 87 об.

²⁶³ Акосъ. Рук. Патр. Библ. № 346. л. 309.

²⁶⁴ Акосъ. Рук. Патр. Библ. № 346. л. 309 об.

²⁶⁵ Л. 88.

полно. А тѣхъ всѣхъ которыя, вѣрують, яко Господними словесы пресуществленіе бываетъ, нарицають ненаказанными и таковое древнихъ святыхъ отецъ вѣрованіе повѣдаютъ быти лукавымъ и прбеззаконнымъ мечтаніемъ, ихже нарицаютъ баснословами, волшебныхъ писаній хранителями, нечистыми человѣки, чадами діаволями. И то Христово преданіе и святыхъ апостолъ и древнихъ святыхъ ученіе называютъ пагубнымъ недугомъ, а иже со Христомъ и со святыми апостолы и со древними святыми отцы держать, еже пресуществленіе Христовыми словесы бывает, и оныхъ именуютъ треокаянными худниками, еретиками, лестцами, неучеными, грубіанами, варварами не христіанами; Христа же и святыхъ хулителями, Духу же Святому противниками и то, еже вѣровати Господними словесы ²⁶⁶ пресуществленію быти, нарицаютъ изобрѣтеніе и козни діавольскія, иже попрачають умъ непокоривыхъ и во тѣмъ ходящихъ, и еже кто тако имать вѣровати, якоже самъ Господь на вечери тайнѣй предаде и святіи апостоли и вси древніи восточніи святіи держашу, еже Господними словесы, а не иными человѣческими пресуществленіе бываетъ,—и той грѣхъ утверждаютъ тѣ иноземцы быти тако тяжкій, яко ниже в семь вѣцъ, ниже в будущемъ отпустится и часть ихъ повѣдаютъ быти со Іудею предателемъ и глаголютъ, яко горе имъ, в скрежетъ бо зубов ада суть окаяніи. ²⁶⁷

И нынѣ тѣя, лживцы и христіанъ православныхъ прелеетницы, слышавше толикое множество древнихъ святыхъ отецъ восточныя церкви истинное свидѣтельство, яко Господними глаголы совершенное пресуществленіе бываетъ, что ино еще к тому могут ²⁶⁸ глаголати, развѣе положить руцѣ свои на лгущая уста своя и весма имутъ безгластвовати?

О вышереченныхъ от нихъ Богу и человѣкомъ мерзскихъ и зѣло худныхъ на святыхъ наши древніи восточныя церкви учителя лжереченіяхъ кто от правовѣрныхъ велимъ страхомъ не ужаснется, и кто бы таковая весма мерзская на святыхъ и которыя с ними тако о пресуществленіи держать, злохуленія могъ стерпѣти и за святыхъ древніи отцы и за благочестивыя цари наши, иже со древними святыми о ономъ и в Россіи семь сотъ лѣтъ согласно держаше и держать, благою ревностію не возусердствовалъ стати и тѣмъ иноземцомъ всѣхъ древнихъ святыхъ отецъ и благочестивыхъ нашихъ царей хулителямъ злохульная

²⁶⁶ Д. 88 об.

²⁶⁷ Агось см. выше.

²⁶⁸ Д. 89

нкъ Богу и челоуѣкомъ мерзская уста не потщался заградити? Во истину, иже есть истинный христіанинъ, всякъ тако ²⁶⁹ потщится сотворити, ибо тѣ иноземцы нарицают во своем писаніи онѣхъ, иже вѣрують яко Господними глаголы пресуществованіе бываетъ, ненаказанными, несмысленными, лукавая и пренебеззаконная мечтающими, банословами, волшебныхъ писаній храпителми, нечистыми челоуѣки, чадами діаволами, пагубный недугъ имущими, треокаянными, хуликами, еретіками, лестцами, не учеными, не христіанами, Христа же и святыхъ хулителями, Духу же святому противниками и то древнихъ святыхъ отецъ и благочестивыхъ нашихъ царей в Россіи семь сотъ лѣтъ со Христомъ и со святыми апостолами правое мудрствованіе нарицають хульнымъ и всякого безмѣстія полнымъ — изобрѣтеніемъ и ковыми діаволскими. А оно всѣмъ православнымъ извѣстно, яко не діаволъ изобрѣлъ и предалъ, но самъ, распныйся за насъ, Іисусъ Христосъ на вечери тайнѣй благоволилъ во наше ²⁷⁰ спасеніе сотворити и святымъ апостоломъ, а по нихъ и ихъ преемникомъ предати. — А тѣ иноземцы в началѣ своея книги то Христово преданіе и святыхъ апостолъ и древнихъ восточныхъ святыхъ отецъ ученіе, яко Господними словеса совершенное бываетъ пресуществованіе, нарекли ядовитымъ угрызениемъ змѣевымъ, а нынѣ тожде Христово преданіе нарицають изобрѣтеніемъ и ковыми діаволскими. О кто бы от православныхъ сицевое ихъ мерзское веліе злоухуленіе возмогъ безъ слезъ и велія страха и ужаса не точію реци, но и в мысли воспомянути! И кто бы тако неразумный отъ правовѣрныхъ истинныхъ христіанъ явился, иже бы, слыша отъ тѣхъ иноземцовъ таковая ихъ велія страха и зѣлаго ужаса и всякаго безмѣстія и злоухуленія на самого творца нашего и законодавца Христа Іисуса и на святыхъ апостоловъ и на древнихъ святыхъ ²⁷¹ и на благочестивыхъ царей велити ужасомъ исполненная словеса, не ужасся! Кто бы и сердцемъ своимъ не вострепеталъ и кто бы велію православною божественною ревностію не подвигся и онѣхъ иноземцовъ самими еретіками, хотящихъ наше истинное православіе все ни во что обратити, паче люторовъ или калвиновъ ненарекъ быти! Воистину всякъ правовѣрный отъ таковаго ихъ еретическаго писанія ихъ познаеть совершенно, яко они еретіки и православныя наша христіанскія вѣры возмутители. — Люторы и калвины и тѣ древнихъ святыхъ христіанами добрыми и учеными и мнози и святыми нарицають.

²⁶⁹ Л. 89 об.

²⁷⁰ Л. 90.

²⁷¹ Л. 90 об.

А нынѣшніи иноземцы без всякаго страха приѣхавше в чуждее государство, тако всѣхъ святыхъ безчестятъ и со людоу проклятымъ во адѣ повѣдаютъ ихъ быти. И аще бы тако было, то бы и святіи апостоли и вси ²⁷² древніи святіи отцы и цари благочестивіи тако держащій, яко Господними, а не иными бываеѣтъ пресуществованіе, по ихъ зломудрствію были во адѣ и затѣмъ послѣдствовало бы, еже имъ не подобало бы в церкви празднествъ творити, зане, по ихъ зломудрству, они нынѣ во адѣ.

О ужаснаго сего нынѣшнихъ иноземцовъ и страшнаго на святыхъ и на благочестивыхъ цари наши и на все православіе злохулительства! О исполненнаго велія беззаконія! От него же самъ, пострадавый за насъ за свою благость, да избавитъ насъ, ими же онъ вѣсть своими непостижимыми судбами,—прилѣжно всѣмъ православнымъ подобаетъ молитися.

Азъ же еще тшуся правовѣрнымъ тѣхъ иноземцовъ на прелещеніе христіаномъ о антутіпѣ, то есть о возобразномъ неправомъ ихъ писаніи мало нѣчто изъяснити, ²⁷³ яко въ своей они книжицѣ не во единомъ мѣстѣ писали, антутіпа или вмѣстообразная святыхъ дары прежде освященія, а не по освященіи наричются и приводили свидѣтельство святаго великаго Васіліа, не тако толкуя то, яко подобало праведно толковати; а потомъ и сами въ тойже своей книзѣ в вопросѣ и во отвѣтѣ 14 то свое неправедное о антутіпѣ толкованіе обличаютъ и утверждаютъ многими святыми отцы, яко и по освященіи святыхъ дары антутіпа наричются сице:

Ученикъ вопрошаетъ (вопрос 14). «Вышше рекосте, яко великій Васілій подлежащая прежде освященія назва антутіпа, вмѣстообразная, по освященіи же не антутіпа, но тѣло Господственно и кровь Христову и от того много послѣдоваша, якоже и предрекосте». То есть еже они греки, то свидѣтельство святаго Васіліа приводитъ, ²⁷⁴ весма утверждали, еже по освященіи антутіпа святыхъ дары никогдаже наричются и наричатися не могутъ, зане уже освящены совершенно, а не вмѣстообразная и тѣмъ народ неискусный приводили; всяко тшася—како бы свое зломудрствіе то утвердити и православныхъ христіан истинное со всѣми древними святыми о ономъ разумѣніе развратити. И того ради древнихъ святыхъ оныхъ, иже и по освященіи святыхъ дары антутіпа нарицаю, они греки на-

²⁷² Л. 91.

²⁷³ Л. 91 об.

²⁷⁴ Л. 92.

роду, или невѣдяще, или и вѣдяще, но умысливъ скрывающе, дабы древнихъ святыхъ отецъ праведнымъ писаніемъ то ихъ несправедливое писаніе не обличилося. Обаче что отъ нихъ нарицающихся учителями словеснѣйшими и мудрѣйшими утаишася, то отъ учениковъ ихъ, иже отъ истинныхъ христіанъ въ Россіи родишася, обличилася; глаголютъ бо тѣ ученики ²⁷⁵ въ томъ же вопросѣ сице: «мы же обрѣтохомъ у Григорія Богослова въ надгробномъ о сестрѣ его и во оглашеніяхъ у Кирілла Іерусалимскаго и во иныхъ различныхъ многаци, яко святыхъ дары по освященіи вмѣстообразная и образы и символы зовутся; како имать сіе? Негли святіи другъ другу противятся? Просимъ разрѣшити намъ недоумѣніе сіе» ²⁷⁶.

Во отвѣтъ же учителей пишется сице:

Великій Василій по Господнихъ словесѣхъ, якоже въ молитвѣ: *сею ради, владыко пресвятой, и мы грѣшнии* и проч..., рече: подлежащая вмѣстообразная, а не яви или прежде освященія совершенія или по освященіи глаголются вмѣстообразная. Іоаннъ же Дамаскинъ, Григорій Богословъ, Кириллъ Іерусалимскій и инии явно по еже освятитися святымъ даромъ (то есть по освященіи) рекоша вмѣстообразная, образы ²⁷⁷ и символы. ²⁷⁸ И ниже въ томъ же отвѣтѣ пишутъ: «и здѣ ни единого различіе есть, прежде ли совершенія назваша тако святыхъ дары или по совершеніи, зане вси вѣдятъ, яко по совершеніи тако рекоста богословъ и Кириллъ Іерусалимскій» ²⁷⁹.

И оную свою правду древнихъ святыхъ отецъ, юже и сами явно признаваютъ, еже и по освященіи уже святыхъ дары вмѣстообразная наричются, въ томъ же своемъ отвѣтѣ всячески лукавообразными и несправедливыми приводами опровергши тщались; и того ради о ономъ приводили свидѣтельство отъ седмаго вселенскаго собора несправедливо, яже ихъ неправда въ моей о маннѣ нарицающейся книзѣ хлѣба животнаго совершенно всѣмъ показана. Хотяи тамо да читаетъ. Здѣ же ради краткости та оставляю.

Тѣмъ же иноземцы въ 5 отвѣтѣ ²⁸⁰ своея, лукавствомъ паче же совершенною ересію исполненнѣй, книзѣ не убоившеся и сице противно всѣмъ древнимъ святымъ отцемъ писати, надѣющеся, яко ради въ Рос-

²⁷⁵ Л. 92 об.

²⁷⁶ Акось. Рук. Патр. Библ. № 346. л. 364 об.

²⁷⁷ Л. 93.

²⁷⁸ Ibid. л. 365. Іоаннъ Дамаскинъ здѣсь не упоминается.

²⁷⁹ Ibid. л. 365, об.—366.

²⁸⁰ Л. 93 об.

сія неученія никтоже можетъ ону ихъ злолютую ересь познати, якобы Христось и на вечери тайнѣй тѣми своими словесы: *примите, идите* и проч. и *пійте из нея вси* и проч... не сотвори пресуществованія, но прежде оныхъ словесъ сотвори пресуществованіе инымъ своимъ неизреченнымъ словесы; а таа своя словеса: *примите, идите* и пр. апостоломъ глагола точію во изявленіе, дабы они знали, еже не прес-тый хлѣбъ пріемають, но тѣло его и не просто вино, но кровь его¹⁸¹.

И слышавше от нихъ ученицы ихъ, мми уже прелестившіися, въ б вопросъ, прославляюще ихъ и величающе, глаголють сице:

«И за сіе, отцы наши святѣйшіи,¹⁸² благодаримъ вы. Поважнѣе бо зѣло явно, яко Господня онаа словеса сирѣчь: *примите идите* и прочая... и *пійте от нея вси* и проч... ниже бѣ вид таинства тогда от Господа реченная» (то есть не бѣше тогда она Христова словеса совершеннымъ пресуществованіемъ), «ниже нынѣ от священника реченная, по ни единому образу, но бѣ тогда на вечери тайнѣй изявительная во откровеніе таинства за немощь естества учениковъ и апостоловъ и прочая, якоже предрѣкосте и яко прежде, еже рещи Господу онаа словеса, совершенно бѣ таинство»¹⁸³.

И вноземцы, имянуеміи волченки познавше, яко совершенно уже ученики имъ тому ихъ прелестному зломудрствію утѣриша, еще тщатся, дабы имъ на та Господня словеса от іерѣа въ літургіи реченная, не точію, по древнему обыкновенію богоподобную честь воздающе, ниское поклоненіе¹⁸⁴ творити, но ниже малаго и монахом и главъ на та словеса открывати не повелѣвають,¹⁸⁵ и устрашеніе и на прелщеніе ученикомъ симу своему зломудрствію въ 9 своемъ отвѣтѣ пишуть сице:

«Понеже іерей,¹⁸⁶ якоже явно въ молитвѣ к Богу и Отцу по-

¹⁸¹ Ibid. л. 310—313 об.

¹⁸² Л. 94.

¹⁸³ Акось л. 313 об.—314.

¹⁸⁴ Л. 94 об.

¹⁸⁵ Старецъ Арсеній Сухомовъ, «по указу царя Алексея Михайловича и по благословенію патріарха Іосифа» посланный въ 1649 году въ Іерусалимъ «описанія ради святыхъ мѣстъ и греческихъ церковныхъ чиновъ», въ описаніи своего путешествія (проскинтаріи) замѣчаетъ:... «а на переносе иноки снимаютъ ялбуки и со шапками, а миряне чапмы и шапки, а не лежат на земли.... на страшеніи также якож и на переносе иноки и миряне шапки снимают.... Предъ достойно и по достойнѣ поклона земнаго отнюдь нѣтуже нигдѣ никола». См. печат. изд. стр. 218.

¹⁸⁶ «Въ 6-мъ отвѣтѣ поклоненіе отрицають» въ рук. Унд. противъ этихъ словъ на поляхъ написано.

вѣствуетъ строеніе Сына его, а не к людямъ, чесо ради подобаетъ людямъ тогда поклоняться и іереемъ и монахомъ отыриваться?»²⁸⁷ И дѣже: в томже отвѣтѣ глаголютъ:

«Нынѣ же убо зрите с нами вся и да испытаемъ бесѣдующе яко словесѣи, а не яко безсловесѣи, егда іерей повѣствуетъ к Богу Отцу строеніе Сына его, въ немъже и тайна вечера»²⁸⁸ и словеса Господня, кое бываетъ предуготовленіе міру? Или предгласіе, или предпроповѣданіе молитвы; или преподаванія? Ничтоже всячески, но токмо простое повѣствованіе ко Отцу»²⁸⁹. И мало ниже повѣдаютъ: прочее, «чесо ради подобаетъ тогда поклоняться и открывать главы іереемъ и монахомъ» и далѣе оное поклоненіе и откровеніе глав отрицають сядевою виною: аще бы на она словеса Господня поклоняться и главы открывать, то бы и всегда Господня словеса, въ церкви чтенная во евангеліи, подобало кланятися такожде, якоже и на та Господня словеса въ літургій глаголанная.—И пишуть они тако: «и иногда иная словеса Господня кромѣ сихъ вечера тайныя повѣствуются въ церквахъ Божіихъ, но не открываются тогда іерее и монахи, ниже поклоняются людіе, негли не суть иная словеса Господня во евангеліи, токмо сія, яже на вечера тайнѣй? *Шедше в міръ проповѣдайте евангеліе всей твари, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.* Негли не суть оія словеса Господня? И чесо ради вегда глаголати іереемъ сія»²⁹⁰ словеса Господня людіе ниже припадаютъ, ниже поклоняются?—И даютъ вину, чесо ради не поклоняются и глаголютъ: «заче повѣствователнѣ тая глаголетъ іерей, Исусъ ученикомъ тогда глагола такожде»²⁹¹.

И адѣ тѣи иноземцы явную на прелещеніе правотѣрнымъ ересь пишуть. Глаголютъ бо: яко въ крещеніи словеса Господня: *крещается рабъ Божій во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, тогда глаголются от іереа повѣствователнѣ, а не виднѣ или совершително»²⁹².

А сами тожде своєю книги во 2-мъ отвѣтѣ пишуть: яко та Господня словеса, от іереа глаголанная, суть вид и тайны святаго крещенія совершеніе,—еже есть правда»²⁹³. А еже они глаголютъ

²⁸⁷ Акось л. 334 об.

²⁸⁸ Въ рукописи Акоса патр. библ.: «таинственную вечерю».

²⁸⁹ *ibid.* л. 338.—л. 95.

²⁹⁰ л. 95 об.

²⁹¹ Въ рукописи Акоса Патр. библ.: іерей, глагола тако, яко тогда Исусъ ученикомъ.—*ibid.* л. 338 об.

²⁹² *ibid.* л. 338 об.

²⁹³ *ibid.* л. 302 об.

въ 9 своемъ отвѣтѣ, яко она словеса Господня нѣсть видъ,—и то неправда и самая прелесть есть, пачеже ересь. ²⁹⁴

Аще бы та словеса въ святомъ крещеніи не быша видомъ тоя святыя ²⁹⁵ тайны, какаже бы быша видомъ иная словеса? Развѣ бы такожде лукавообразно намъ тѣ иноземцы отвѣтъ сотворили,—якоже и о тайнѣ святыя Евхарістіи повѣдаютъ, яко послѣдѣ Господнихъ словесъ человѣческая словеса суть сильнѣйшая ко пресуществованію словесъ Христовыхъ? И имъ окаяннымъ прелестникомъ кто в томъ православный восхотѣвъ вѣру дати, еже человѣческая словеса суть сильнѣйшая всемогущихъ Христовыхъ словесъ? Воистинну шиктоме.

И еще нижее во ономъ же своемъ отвѣтѣ тѣ иноземцы совершенно на словеса Господня: *приимите, идите* и проч... поклоненіе отрицають, глаголють бо: «всегда глаголати іерею сіе: *приимите, идите* и проч... яко повѣствуя оный тогда к Богу и Отцу, а не к нам, не подобательно намъ покланятися и открыватися». ²⁹⁶

А въ 10 своемъ отвѣтѣ оныи иноземцы ²⁹⁷ уставъ новый (яже у себе в дому строилъ святѣйшій кѣрѣ Іоакимъ патриархъ не одно лѣто, и потомъ самъ со всѣми архіереи многое время свидѣтельствовади, и руками своими подписали, повѣдающе, яко вся в немъ суть истинна без всякія ношести и того ради вся книги на печатомъ дворѣ вперед повелѣша печатати со онымъ уставомъ во всемъ согласуя. Пространіе же о семъ писано тоя книги устава въ предисловіи) нарекли сдѣланъ быти с растлѣнныхъ униатскихъ книгъ и зѣло его поносятъ и пишутъ, яко бы сдѣланъ на восточную церковь «въ пошибель извѣстно душамъ простшихъ человѣкъ и горе имъ окаяннымъ, растлѣвшимся тако книги святыхъ отецъ и матушцимъ ²⁹⁸ божественная преданія».

И от сего всякъ правовѣрный мознаеть: како оныи святѣйшого патриарха и всѣхъ архіереевъ нашихъ безчестятъ и укаряютъ, и несмысленными ²⁹⁹ или незнающими чему вѣрити и чему не вѣрити быти утверждають; обаче, Богъ вѣсть чесо ради, духовніи наши ихъ же прелестниковъ, ихъ в лице поносящихъ и неразумными и незнающими нарицающихъ, любятъ и души своя за нихъ положить готовы суще.—А

²⁹⁴ Акосъ л. 334—339.

²⁹⁵ Л. 96.

²⁹⁶ Акосъ л. 339.

²⁹⁷ Л. 96 об.

²⁹⁸ «Смущающичь» въ рукошси «Акоса» Патр. библ. л. 339 об.

²⁹⁹ Л. 97.

вотину имъ о тѣхъ прелестникахъ православныхъ христіанъ весьма не любятъ и всяко тщатся ихъ за тѣхъ иноземцовъ безъ всякія правды, како либо нибуди смерти или злолутому заточенію предати.— О Боже праведный и всевидящій! Ты точію самъ сіе дѣло благоволи во славу твою, а православнымъ во поязу, прелестникомъ же тѣмъ во посрамленіе—сотворити, да прославится отъ всѣхъ твоя святая на тѣ надѣющимся помощь.

Тѣмже иноземцы въ 4 своемъ отвѣтѣ на прелщеніе несмысленнымъ повѣдаютъ, яко бы ни единъ отъ святыхъ ³⁰⁰ отецъ о ономъ повѣдалъ, еже бы при изреченіи Господнихъ словесъ: *примите, идите* и проч.... рукою креста образъ творити и глаголють сице: «ниже единъ отъ отецъ намъ предаде тогда благословляти и знаменати дары». ³⁰¹ А святой Василій великій свѣтло въ своей літургіи нишетъ при изреченіи оныхъ Господнихъ словесъ святая дары рукою благословляти и не точію сіе въ единыхъ словенскихъ древнихъ и новыхъ служебникахъ, но и во всѣхъ греческихъ суть написано, а тѣи иноземцы повѣдаютъ, яко ни единъ отъ отецъ о томъ писа.—Сіе же все они творятъ, дабы имъ како возможи въ православіи свѣтъ правды своимъ упущеннымъ лукавствомъ подъ именемъ своего ученія затмити и лукавообразное свое неправедное непщеваніе на возмущеніе, паче же на погубленіе православныхъ душъ, вкоренити; надѣющиеся яко никтоже здѣ въ Россіи ихъ ону прелесть возможѣтъ ³⁰² познати, яже отъ нижеписанныхъ епистолій всякому явна есть. А егда изъ Кіева отъ всея малороссійскія православныя церкви на обличеніе тоя ихъ иноземцовъ мерзскія, ересію исполненныя, книги—книга за приписаніемъ всѣхъ рукъ пришется,—и тогда вся тѣхъ иноземцовъ ересь читающему ту книгу всякому познается.

Первая епистолия, присланная къ великимъ государемъ нашимъ отъ *гетмана* войска запорожскаго отъ Іоанна Стефановича *Мазепы*, оже къ нему писа изъ Кіева Кіевскаго Куріилскаго монастыря игумень Іоаннѣй Монастырскій, въ нынѣшнемъ во 197-мъ году декабря въ — день.

³⁰⁰ Л. 97 об.

³⁰¹ *ibid.* л. 306—309.

³⁰² Л. 98.

При ея же присланіи писа онъ гетманъ своею рукою к дужному дворянину к *Теодору Леонтьевичу Шекловитому* сице:

Велможный, а мнѣ зѣло милостивый, господине брате!

Книги ваша велможность дал мнѣ ³⁰³ за великую тайну, якоже азъ ихъ тако и держу, но вижду убо, уже давно по всему Кіеву ихъ знаютъ, такожде и въ Черниговѣ.

Ибо от соборныя митры тѣжде книги присланы к митрополиту, ко архіепископу и архимандриту печерскому, желая от нихъ не такового разумѣнія, како бы они о ономъ догматѣ церковномъ разумѣли, яко граждански; желаютъ, дабы одно разумѣли съ греками тѣми двѣма и дабы оно свое разумѣніе на писмѣ прислали. Но яко разумѣлъ есмь от отца Монастырскаго, яко всѣ духовныя не токмо подписаться на оно, что Медвѣдев правду пишетъ, а они ложь, не и умирати готовы.

На оную греческую книжку, по указу митрополита и всего чина духовнаго, отписываетъ Монастырскій, который о тѣхъ грѣсахъ такъ повѣдаеть, яко въ своей книжкѣ не толко ³⁰⁴ много баснословія положиша, но богословскаго термина и едина, яко школа учить, не положили.

А въ *епістоліи Монастырскаго къ гетману* послѣжде предисловія писано тако:

О писмахъ, которыя будучи у твоея велможности видѣлъ и отчасти читалъ, сіе нынѣ на писмѣ моем глаголю, что устнѣмъ глаголахъ, с чимъ готов есмь и умереги, аще и многими муками умерщвленъ быхъ былъ.

Пречестнаго монаха Медвѣдева вѣру, труды, разум хвалю и почитаю для того, яко согласуется со установленіемъ самаго Христа Спасителя откупителя нашего, с преданіемъ святыхъ апостолъ и ихъ наслѣдниковъ. Я того пречестнаго медвѣдя не от медвѣдя звѣря, но от вѣдомости меда походити сужду. Воистинну вѣдаеть гдѣ медъ спасенноточный в писаніяхъ святыхъ отецъ обрѣтается. Я окаянный самовидец ³⁰⁵ и самоцетъ всѣхъ тѣхъ святыхъ отецъ быкъ, которыхъ воспоминаеть предреченный отецъ Силвестръ, доводя оправду, яко словесы Христовыми: *примите, ядите и пейте от нея вси* и прочъ бываетъ пресуществленіе, а не молитвою іерейскою. Оныхъ грековъ Іоаннікіа и Софроніа Ликудіевыхъ писмо ни правды, ни мудрости въ

³⁰³ Л. 98 об.

³⁰⁴ Л. 99.

³⁰⁵ Л. 99 об.

себѣ имѣеть, не себѣ, но своему безумію неугоднаго сосѣда имѣюще, сами себе хвалятъ, а хвалятъ ажъ безвстыда, называющесе словеснѣйшими и мудрѣйшими богословами. Всякъ убо разумный, въ філософіи и богословіи искусный, признати должствуееть, яко оныхъ грековъ аргумента не богословскія, но буюсловскія. Книжица отъ нихъ написанная, достойнѣйшая именоватися врачеваніе то есть изблеваніе, нежели врачеваніе; яко стыдно есть очесемъ челоуѣческимъ зрѣти на блевотины ³⁰⁶ не здраваго стомаха, тако мерзко есть читати истиннокаѳолическому челоуѣку оныхъ еретическія васы. Добро бы дабы тѣи врачеве исцѣлилися сами, повинувшесе истиннѣ, еяже врата адова одолѣти не могутъ. Дивлюся неразсудному оныхъ грековъ дерзновенію, с мотыкою оны на солнце мечутся. Уже о томъ догматѣ вѣрѣ говорено въ царствѣ Московскомъ и постановлено по древнимъ правиломъ святыхъ отецъ пресуществленію бывати словеса Христовыми, а не молитвою іерейскою; есть оно напечатано въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ книзѣ, которая зовется жезлъ пастырскій. Той, который слагалъ ону книгу жезлъ пастырскій, достоинъ именоватися словеснѣйшимъ и мудрѣйшимъ богословомъ, всякій разумный то признати должствуееть.

Предисловіе въ той помяненной книзѣ жезлъ пастырскомъ отъ блаженныя ³⁰⁷ памяти патріарха Іоасафа и всего священнаго собора патріаршества московскаго къ пресвѣтлѣйшему монарху преблаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексію Міхайловичу, его же царское пресвѣтлое величество, любезно и милостивно помяненную принявъ книгу, почиталъ ю честно, аки сѣмя евангелское. Таяжде книга помяненная жезлъ пастырскій была въ великой чести во царство преблаженныя и достодолжныя памяти великаго государя царя и великаго князя Феодора Алексіевича.

Нынѣ же, егда вмѣсто отца—сыны, и дщерь вмѣсто брата, братія и сестра, великія государи наши цари и великія князи Іоаннь Алексіевичъ, Петръ Алексіевичъ и великая государыня царевна и великая княжна Софіа Алексіевна, сѣмодержцы суще, милостію Божіею, правомъ наслѣдства царствуютъ, како дерзаютъ странніи тѣи и пришелцы ³⁰⁸ безъ ума правило церковное, православными цари утвержденное и уставленное, гордыми ногами попирати? Есть ли бы они были истинныя сыны благочестивыя церкви, были бы подражатели матере своей в

³⁰⁶ Л. 100.

³⁰⁷ Л. 100 об.

³⁰⁸ Л. 101.

нравахъ смиренныхъ: церковь благочестивая колико чистая и непорочная, толико смиренная. Природное смиреніе церковь наша руководствуетъ повиноватися правиломъ благочестивыхъ царей, яко то Васіліа, Константіна, Леона, Юстиніана и прочіихъ онымъ подобныхъ, ихъ же статіи церковь божественная тако почитала и нынѣ почитаетъ, яко почитаетъ правила, отъ святыхъ и богоносныхъ отецъ на вселенскихъ или помѣстныхъ соборѣхъ уставленная. Кто дерзнетъ рещи, яко предреченніи царіе, честнѣйшіи суть отъ великаго государя царя, блаженныя памяти, Алексіа Михайловича? Развѣ безумный³⁰⁹ и отчаевающийся своего спасенія и житія. Аще убо честь великаго государя царя Алексіа Михайловича равна съ честію Юстиніана, Васіліа и прочіихъ, для чего гордіи греки установленіе его царское пренебрегаютъ?

Въ Кіевѣ, по милости Божіей отъ начала просвѣщенія непорочно благочестіе всегда сохранялося и сохраняется. Коли паче благонадежны есмы, яко до скончанія вѣка сохранится неизмѣнно благочестіе, егда смотреніемъ Божественнымъ приидомъ подъ благочестивую державу пресвѣтлѣйшихъ монарховъ царства Московскаго. Блаженныя памяти отецъ Гизель езуитовъ таковыхъ на диспутахъ побѣждаетъ, съ каковыми бы тіи греки и разговариватися не умѣли; обаче они тако искуснаго въ вѣрѣ и мудрости мужа уничижаютъ, овогда отступствомъ, овогда неумѣстностію доводяючи, самихъ себе точію³¹⁰ на небо возносятъ, а нискихъ всѣхъ подъ некло погружаютъ. Не моего разума сила писати о томъ же, яко пресуществленіе евхарістіи святыя словеса Христовыи, а не молитвою іерейскою бываетъ, но сила божественная въ немощахъ человѣческихъ совершается, есть ли Господь изволить къ тому и время, (котораго по воли моеи мало что имѣю для безпрестанныхъ услугъ пастырскихъ), могу и я что либо о ономъ написати.³¹¹

Сіе извѣстивъ твоеи велможности, милости господстѣй, яко наисмирненѣе себе вручаю.

³⁰⁹ Л. 101 об.

³¹⁰ Л. 102.

³¹¹ Книга была написана, но ей постигла та же участь, что и сочиненія Медвѣдова: вмѣстѣ съ ними и она была сожжена. Списокъ этого сочиненія есть въ Императ. Публич. Библ. См. сборникъ на 194 гл. № 668 отд. I въ 4^о. л. 21 «книга о пресуществленіи словеса Христовыи съ дѣйствіемъ Св. Духа совершающомся—Инокентія Мамастырскаго игумена Кирильскаго Кіевскаго противу Лядкѣвыхъ, словеса Христовы бездѣльны творящихъ, написанная въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1689 в пость великій».

Твоея велможности, Господина моего зѣло милостиваго и добродѣя особливаго,

недостойный богомолец и низжайшій рабъ
Куріловскаго Кіевскаго монастыря ігу-
мень іеромонахъ Інокентій Монастырскій.

Въ ³¹² другой *Епистолии Монастырскаго же к монаху Сілвестру Медвѣдеву*, присланныя к Москвѣ марта въ 3 день, пишеть сице:

О Христъ Исусъ, рода человѣческаго откупителя, зѣло любезный брате, пречестный в Бозѣ Господине, отче Сілвестер Медвѣдевъ!

Естьли бы мнѣ лучилося писати до лжу кующих, то есть к Ликудіевым, писалъ бых ко оным сице:

Медвѣдевъ не есть вам Сілвестер, точію соль вестеръ—солнце ваше, еже праведными от преданій святых отецъ изятыми доводами вашу безумную гордость и мрачное недоумѣніе, силу божественныхъ словес хулящее, просвѣщаетъ.

Видѣхъ азъ книжицу, от нихъ написанную, юже они назваша врачеваніе. И в Кіевъ с Москвы тѣхъ грековъ книжица присланная мало иная. Во обоихъ ничесогоже ³¹³ обрѣтохъ, точію едину ересь, а другое недоумѣніе школьное. Тщеславятся, яко во многихъ мѣстахъ были учителями, есть ли толикожде много научили, яко и сами умѣют, извѣстно вожди суть слѣпшіи, не съ единымъ от нихъ ослѣпленныя въ яму впади.

Пространно о ономъ въ скоромъ времени церковь наша малороссійская разглагодствуетъ с твоею пречестностію.

Правда усумнѣваюся, во еже бы окамененіе оныхъ грековъ, паче Фараона гордѣйшихъ, могъ кто умягčiti, аще бы и боговидцову имѣлъ силу; аще бы и жезлы оны, иже во знаменіе учителяства предъ ними носятя, во змінъ быша претворенны; обаче солнцу подобаетъ свѣтити, аще и вѣсть, яко смрадное мѣсто по просвѣщеніи таковожде пребываетъ смрадное, яко и прежде просвѣщенія.

³¹² Л. 102 об.

³¹³ Л. 103.

Милости ꙗко семъ предваршей и молитвам ³¹⁴ благоговѣйнымъ
твоей пречестности, себе отдаю есмь

твоей пречестности всѣхъ благъ, свыше
бываемыхъ, усердный желатель и его
же милости искатель

Инокентій Монастырскій, игуменъ
монастыря Куріискаго Кіевскаго.

Изъ монастыря Куріискаго Кіевскаго
1689, февруаріа 9-го дня.

На подписи:

О Христѣ Иисусѣ любимому брату, пречестному отцу Силвестру
Медвѣдеву, господинови и благодѣтелеви моему отъ внутри подписан-
наго честно посылается.

.

³¹⁴ Д. 103 об.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

«Греческая у нѣмецъ печатная безсвидѣтельствованная книга, у нея же и начала нѣсть и гдѣ печатана не вѣдомо», по которой, по словамъ Медвѣдева, производилось исправленіе служебника 1655 г., есть Евхологій, напечатанный въ 1602 г. ἐν ἐτίησιν παρὰ τῷ Ἀυτωνίῳ τῷ Πινέλῳ, хранящійся въ Моск. Синод. Типограф. Библиотекѣ подъ № 81 (2619). На немъ находятся слѣдующія замѣтки. 1) На переплетѣ—на первой половинѣ его на внутренней сторонѣ: а) Πολυχρόνιον ποιήσῃ ὁ θεὸς τὸν εὐσεβεστάτον ἐνδοξώτατον καὶ θεοστέπτιον καὶ τὸν βασιλέα καὶ μέγα κνέζι κύριον κύριον ἀλέξιον μιχαηλοβήτζη (πα) πάσης ρουσίας (καὶ μο) καὶ μοσχοβίας σας». б) «Арсенія грека мниха».—в) Далѣе по гречески написано нѣсколько собственныхъ именъ—Димитрій Панагіотъ, Георгій, Николай и др.; послѣднія слова: Ἀθανάσιος—μοναχοι..—г) «потребна»,—тою же рукою, которою и вторая замѣтка.—д) Ἀλεξίου μιχαηλοβήτζη τοῦ εὐσεβεστάτου, θεοστεπτίου καὶ ὀρθοδόξου μεγάλου βασιλέως καὶ μεγάλου κνέζη καὶ αὐτοκράτορος πάσης ρουσίας καὶ μοσχωβίας καὶ αὐτῶν τῶν πόλεων αὐθέντων μεγάλων αὐθέντης καὶ κατεξουσιάσῃ πάντος... μέρος πολλὰ τὰ ἔτη. 2) На первомъ листѣ—непечатномъ, а приклеѣнномъ при переплетѣ киноварью: «Евхологій греческій печатной;» чернилами—«казенной».—На этомъ же листѣ находятся также слѣдующія новѣйшія (XIX в.) замѣтки: «1613 г.» (это послѣ зачеркнуто было). «Годъ изданія см. на концѣ». «Сл. № 308». «Подпись въ концѣ на переплетной доскѣ». Этотъ экземпляръ евхологія не имѣетъ здѣсь заглавнаго листа или сорочки, предисловія, если только оно было, и 1 листа оглавленія до 144 стр. Оглавленіе на первыя 144 страницы приложено здѣсь же писанное въ двухъ экземплярахъ.

Стр. 4 об.—На поляхъ написано, по словамъ Сильвестра Медвѣдева, архимандритомъ Аѳонской Горы Діонисіемъ: «Собакин бля-

дин сын, худо не исправлено печатаа здѣ».—Въ Евхологіи читается (противъ написанныхъ словъ): всяко дыханіе. Діаконъ: премудрость прости услышимъ святаго евангелія (греч. текстъ переводится нами). Священникъ: миръ всѣмъ и абіе наносить»... Въ служебникѣ 1655 г. это мѣсто читается такъ: «всяко дыханіе; діаконъ: и о сподобитися намъ слышанію святаго евангелія Господа Бога молимъ. Людіе: Господи помилуй,—трижды. Священникъ: миръ всѣмъ. Людіе: и духови твоему; діаконъ: премудрость прости услышимъ святаго евангелія. И священникъ абіе наносить»...

Стр. 19 и 19 об. На поляхъ написано тою же рукою: «Вовсее вракаешъ безумный человекъ здѣ», «до здѣ».—Эти слова прикрываются приклеенной полоской бумаги. Отдѣленіе озаглавляется: «Σύντομος ἐρμηνεία περὶ τοῦ τίνα τὰ δεξιὰ μερὴ τοῦ ἀγίου ἄρτου, ἐν οἷς τιθέμεθα εἰσάγαμεν τό τε ἅγιον ποτήριον τὴν σφραγίδος τῆς θουοῦ καὶ τὰς λοιπὰς τῶν ἁγίων ἐννέα μέριδας καὶ τίνας ἔνεχεν ἐννέα καὶ οὐ πλείους ἢ ἐλάτους τιθέμεθα.—Надпись на поляхъ начинается строчекъ 6—7 спустя послѣ начала и продолжается до конца отдѣленія (19 об.).

Стр. 27 об. Тою же рукою: «бридиш».—Въ Евхологіи въ данномъ мѣстѣ читается: И діаконъ (послѣ возгласа: во первыхъ помяни Господи) при дверехъ стоя глаголетъ: имя рекъ патріарха, митрополита или епископа или ктобы былъ и прочая. Діаконъ поминаетъ... Въ служебникѣ 1655 г. напечатано также, за исключеніемъ только того, что діаконъ говоритъ... патріарха или митрополита или ктобы... т. е. нѣтъ слова «епископа».

Л. 38. Тою же рукою: «горазда бридиш здѣ сукин сын не тако надобнѣ»—въ литургіи Василія Вел. послѣ возгласа: во первыхъ помяни Господи.—Въ Евхологіи читается: и діаконъ при дверехъ ставъ глаголетъ имя рекъ преосвященнаго митрополита или епископа, кто бы кто былъ и о приносящемъ святаы дары сія благоговѣйнѣйшемъ священникѣ и о спасенія благочестивѣйшихъ и богохранимыхъ царей нашихъ и о всѣхъ и за вся.—Служебникъ 1655 г. почти также. Нѣтъ только словъ—кто бы кто былъ; вмѣсто бл—ихъ и бог—ихъ царей нашихъ—бл—аго и бог—аго царя нашего, и далѣе вставляетъ еще: имя рекъ и о благочестивыхъ князѣхъ и боярѣхъ нашихъ и о всѣхъ и за вся».

Кромѣ этихъ замѣтокъ есть еще замѣтки на греческомъ языкѣ, сдѣланныя другою рукою.

Л. 70 об Въ чинѣ вѣнчанія послѣ апостола приписано: ἐδῶξα ἡμῖν καὶ πλᾶ..... καὶ ἁγάπης.....—Написано неразборчиво.

Л. 72. Противъ молитвы на снятіе вѣнцевъ въ 8 день написано *Χριστὸς γεννάται δοξάσατε, Χριστὸς ἐξ.....* и прочая.

Л. 145 об. Послѣ окончанія отдѣленія *περὶ τῆς ἁγίας τραπέζης, ἧς τὰ ἄμφια διεφθάρησαν* написано: *νεόφητος ἀρχιμανδρίτης τοῦ ἀφανίτου πατρὸς κυρ ἀρσενίου τοῦ δασκάλου ἁγιοσαβίτη νὰ ἐτίματε καὶ τὸν ἅγιον..... τὸν εὐχολόγιον.*

На переплетѣ (на 2-й задней въ концѣ книги половинѣ его) наклеенъ печатный листъ, на которомъ изображено дерево съ буквами **G. A. P.** около него; внизу надпись: *ἐν ἐτίησιν παρὰ τῷ Ἀντωνίῳ τῷ Πινέλῳ.*—*ραχβ.*» Еще ниже написано почеркомъ XVII в.: «печатанъ в лѣто 1718 в.»—Кромѣ того есть замѣтки и на греческомъ языкѣ, но написаны онѣ очень блѣдными чернилами, такъ что нѣтъ никакой возможности разобрать ихъ.

- И на тесовую кроваточку,
 25. И на пуховую перинушку,
 И на сердечно жь свое дитятко,
 И она спать да высыпается,
 И у своихъ свѣтовъ родителей,
 И у надѣжи свѣта батюшки,
 30. И у придрѣки—родной матушки,
 И пока въ красныхъ во дѣвушкахъ,
 И въ дорогой волѣ бажоной.
 И бѣлы ручки пораскиданы,
 И дорога жь да вольна волюшка,
 35. И по бѣлымъ грудямъ свивается,
 И все слезама обливается.
 И постояла жь, бѣдна матушка,
 И я подумала, горюшица:
 И тутъ обидушка сходилася,
 40. И мнѣ-ка жаль, бѣдной, казалось,
 И побудить дитѣ бажоное,
 И беспокоить куболѣное,
 И ростревожить дорогѹ волю.
 И ужь я взадъ да ворочалася,
 45. И во хоромно же строеньице,
 И я слезама обливалася,
 И застряпню да принималася.
 И стали дѣвушки поглядывать,
 И меня матушку высматривать,
 50. И про друженьку провѣдывать:
 «И ты ужо-ль да была въ горенкѣ,
 «И у тесовой у кроваточки,
 «И возбуждала-ль дочь любимую,
 «И дорогу да вольну волюшку,
 55. «И какъ совѣтну нашу подружку?
 И говорила жь я, печальная,
 И душамъ краснымъ этимъ дѣвушкамъ,
 И я совѣтнымъ ейнымъ подружкамъ:
 — И хоть была, я бѣдна матушка,
 60. — И я во свѣтлой этой свѣтлицѣ,
 — И во столовой хотя жь горенкѣ,
 — И у тесовой у кроваточки;
 — И постояла я—подумала,

- И во роздумьницѣ расплакалась,
 65. — И пожалѣла жѣ, бѣдна матушка,
 — И я сердечно свое дитятко,
 — И свою бѣлую лебедушку,
 — И дорогу да ейну волюшку;
 — И тутъ здынула ручку правую,
 70. — И на тесовую кроваточку,
 — И соболино одѣялышко;
 — И призакрыла я, побѣднушка,
 — И я сердечно свое дитятко,
 — И соболинымъ одѣялышкомъ;
 75. — И подрочѣла жѣ, бѣдна матушка,
 — И ю по бладой по головушкѣ,
 — И мелко-прятной русой кдсынькѣ.
 И говорятъ да люди добрыи,
 И мнѣ сусѣдки спорядовыи,
 80. И вси совѣтны сѣны подружки:
 «И ты пристарша наша тетушка,
 «И ты спорядная сусѣдушка;
 «И хоть жалѣешь дитѣ бѣдное,
 «И дорогу да ейну волюшку,
 85. «И побудить да будетъ дѣвушку.
 «Какъ сегодня жѣ, сего денечка,
 «И къ вечеру день коротается,
 «И солнце къ западу двигается,
 «И добры людюшки съѣзжаются.
 90. Ужъ я тутъ да обумалѣся,
 Да я взадъ-то воротилася,
 По дубовой по мостиночкѣ,
 По кленовой перекладинкѣ,
 Я во свѣтлу взадъ во свѣтлицу,
 95. Во столдву нову гдренку;
 И клала крестъ да по писаному,
 И я поклонъ да по учоному;
 Я здынула ручку правую,
 И выше плечь да на головушку;
 100. И я молилася вѣдъ кланялася,
 И Пресвятой да Богородицѣ,
 И Всевышнему Святителю,
 И я Миколѣ свѣтъ—угоднику.

- И тутъ будила же, побѣднушка,
 105. И воскликала жъ, бѣдна матушка,
 Я сердечно свое дитятко:
 «Ужъ ты стань, да дитѣ милое,
 «Уже стань мое любимое,
 «И стань-ко дѣвушка бажоная,
 110. «Съ своей волей куболѣная;
 «И отъ крѣпка снѣ пробудися,
 «И ты за волюшку схватися.
 «И да ты спишь, дочь, высыпашься,
 «И на тесовой на кроваточкѣ,
 115. «И на пуховой на перинушкѣ,
 «И во своей да новой горенкѣ;
 «И прозабыла, ^б видно, дитятко,
 «И дорогу жъ да вольну волюшку,
 «И ты великое неволице;
 120. «И столько думаешь, свѣтъ голубушка,
 «И што остуда приотмѣнена,
 «И што отказанъ блажь отечской сынъ.
 И ты послушай, мило дитятко,
 И ты косата лѣтна ластушка:
 125. «И стань на рѣзвыи на' ноженъки,
 «И со пуховой ты перинушки,
 «И подойми жъ буйну головушку,
 «И ты отъ складнаго сголовища;
 «И благословляю родна матушка,
 130. «И на сесь день тебя Господней,
 «И я родительскимъ благословеньцемъ,
 И штобы Господи помиловалъ,
 И отъ наѣзду лошадинаго,
 И отъ находа княженецкаго,
 135. И отъ удару молодецкаго.
 И ты послушай, мое дитятко:
 И ты обуи да ножки рѣзвыи,
 И во чулочики шелковыи,
 И во башмачики козловыи,
 140. И ты шитья да Вытегорскаго;
 И ты одѣнь, да красна дѣвчича,
 И свое цвѣтно одѣнь платьице,
 И сарафаны рострубистыи;

- И ты связи, да мое дитятко,
 145. И во свою да косу русую,
 И свои алы связи ленточки,
 И всю покрасушку дѣвдчю;
 И ты поди-жь, да мило дитятко,
 И по дубовой мостиночкѣ,
 150. И по единой перекладинкѣ.
 И какъ сегодня-сего дѣнечка,
 И сего дни, дитѣ, Господняго,
 И мы отпустимъ тебя, дѣвушку,
 И мы снарядимъ твою волюшку,
 155. И на прогульну, свѣтъ, на ўличку,
 И погулять да во зелѣной садъ,
 И все со добрыма вѣдь мѡлодцамъ,
 И во кружкахъ да хоботистыихъ.
 160. И взвеселяйся, дочь—невольница,
 И съ дорогой да своей волюшкой,
 И ты на широкой на ўличкѣ.
 И ты послушай, мое дитятко,
 И ты жь, рожоно-куболѣное:
 165. И мы не годъ ларчи—копѣи,
 И мы не въ день да сподобили,
 И въ одинъ часъ да роззорить будетъ.

Нестя, ставъ съ постели, вопиетъ:

- И уже стать было, невольной красной дѣвушкѣ,
 И мнѣ обушь да ножки рѣзвыи,
 И во башмачки козловыи,
 И во чулочики шелковыи;
 5. И мнѣ одѣтъ, да красной дѣвушкѣ,
 И мнѣ-ка цвѣтно свое платьице.
 И какъ не птиченька со гнѣздышка слетаетъ,
 И красна дѣвушка съ постелюшки ставаетъ,
 И вольна воля со зголовья подымается;
 10. И тутъ Исусову молитву сотворила,
 И столько Господа Бладыку попросила:
 «И благослові жь меня Бладыко многомилосливой,
 «И на сесь день меня, невольницу, Господней,
 «И на свѣтлое жь Христово воскресеньице!

15. «И ты спаси да Пресвята матъ Богородица,
 «И дорогу да мою волюну столько волюшку!
 И нонь сама-жъ того, невольна, сдировалася,
 И што, родитель, до меня ты сжаловалася:
 И до сегоднишня Господня Божья дѣнечка,
20. И ты ставать станешь по утрышку ранѣшенько,
 И говорить станешь, родитель, ты грубѣшенько,
 И каблучкомъ станешь, родитель, притолакивать,
 И ты сафьянымъ башмачкомъ станешь постукивать,
 И щулкатурнымъ гвоздями въ полъ пощалкивать,
25. И возбуждаешь меня, бѣлую лебедушку.
 И какъ сегоднишнимъ Господнимъ Божиимъ дѣнечкомъ,
 И ты по утрушку меня да не будила,
 И на семь дѣлъ меня, родитель, не рядила;
 И во сердцѣ да е великое желаньице,
30. И во устахъ у тя прелестныи словечушка;
 И ты во гореньку вѣдь крадчи заходила,
 И ты легошенько къ кроватиѣ подходила,
 И ты Исусову молитву сотворила,
 И ты вѣдь правой рукой да подрочила.
35. И ты вдруго-рядъ же во спальну приходила,
 И отъ крѣпка да сну меня тутъ возбудила,
 И говорила свѣтъ-родитель моя матушка:
 «И што вѣдь стань, да моя бѣлая лебедушка,
 «И отъ крѣпка да сну, голубко, прохватися».
40. И я проснулась, невольна, пробудилася,
 И я за волюшку, невольница, схватилася,
 И я за русу свою косынку спазнулася;
 И взяла волюшку во бѣлы свои рученьки,
 И русу косынку брала да въ золотѣ перстнѣ,
45. И прижимала ко ретливому сердечушку,
 И прилагала жъ я ко блеклому ко личушку,
 И говорила тутъ, невольна-красна дѣвушка:
 «И наликуйся, дорога жъ да воля вольная,
 «И ты на мдей же на бладой на головушкѣ,
50. «И пока ѹ-своихъ желанныхъ свѣтъ-родителей,
 «И все у свѣтушка у братца ясна сдокола,
 «И въ приберѣгѣ у скачоной жемчужинки.

Выходя изъ спальни:

- И ты прости-жь, прости-жь невольну красну дѣвушку,
 И ты прости меня тесовая кроваточка!
 55. И ты прости да меня мягкая перинушка!
 И прости ранное мое да положеньице,
 И прости позднее дѣвочье пробужденьице!
 И больше въ дѣвушкахъ, невольной, мнѣ-ка нѣ-бывать,
 И до обѣда съ вольной волюшкой мни нѣ-сыпать.

Придя въ горницу:

60. И мнѣ пройти было, невольной красной дѣвушкѣ,
 И мнѣ по высоку пройти-жь было по терему,
 И какъ по сухому пройти да мнѣ по дереву,
 И все по этому полѹ да по дубовому,
 И мнѣ по этимъ новымъ снѣжмъ рѣшетчатымъ.
 65. И не отъ вѣтрышка-ль теперь да не отъ сивера,
 И во минуту вдругъ двери да отпиралися;
 И мнѣ пройти-жь было, невольной красной дѣвушкѣ,
 И мнѣ во это въ тепловито же во гнѣздышко,
 И мнѣ со этыма со красныма со дѣвушкамъ;
 70. И мнѣ пройти жъ теперь, невольницѣ, въ высдѣкъ теремъ,
 И мнѣ во этотъ во почѣстной во большой уголъ;
 И мнѣ крестъ да класть, невольной, по писаному,
 И мнѣ поклонъ вести, невольной, по учѣному,
 И сотворить да мнѣ Ісусова молитовка,
 75. И на вси стороны, невольной, поклонитися,
 И въ собину поклонъ къ столу да ко дубовому.
 И это што-жь теперь за чудо обчудилося?
 И што-жь вѣдь по-долгу, родитель, высыпалася?
 Какъ сего дня, сего денечка-жь Господняго,
 80. И долго прѣспала съ по ранному по утрышку;
 И по садамъ да соловьи-то воспѣвають,
 И по сараямъ пѣтухи да возжупляють;
 И еще поць-батъка по церкви-то похаживать,
 И какъ звонарь да въ большой колоколъ вызванывагъ,
 85. И столько дьяконъ себѣ ризы одѣвае,
 И подомарь стоять—кадило розжигаетъ;

- И вси сусѣдушки по селамъ выставали,
 И у бобыль печи, родитель, вси стопилися,
 И у крестьянъ стряпня, родитель, вся состряпана;
90. И уже ты спала, родитель, моя матушка,
 И прозабыла меня, бѣлую лебедушку,
 И дорогу жъ да мою вольную ты волюшку.
 И, знать на радости, родитель, на весельицѣ,
 И на великой же Господней Божьей милости;
95. И изживашь да меня, бѣлую лебедушку
 И быдто мѣла соловья да съ тепла гнѣздышка,
 И незнаму будто птичу со темна лѣса,
 И быдто рыбныку отъ крутаго отъ бережка,
 И сѣру утушку со быстрой быдто риченьки.
100. И вы послушайте, желанны свѣтъ—родители:
 И попрошу у васъ, невольна красна дѣвушка.
 И я сердечныхъ любимыхъ правоплечничекъ;
 И по надѣжи-то родителей по батюшкѣ
 И его милую родню да все любимую,
105. И я по правую прошу да все по рученьку;
 И отъ тебя жъ прошу, родитель-моя матушка,
 И я прошу къ себѣ совѣтныхъ дружныхъ подружекъ,
 И я по лѣвую прошу да все по рученьку.
 И снарядите-тко, желанны—свѣтъ родители,
110. И вы сердечныхъ любимыхъ правоплечничекъ,
 И штобы съиздили души да красны дѣвушки,
 И все ко славному оны да къ океанъ морю;
 И подъ крѣтымъ вѣдъ тамъ да правымъ бережкомъ,
 И все подъ этымъ подъ дубомъ красовитымъ,
115. И изъ подъ этыхъ подъ дубовыхъ кореньицевъ,
 И вновѣ ключъ да тамъ теперъ вѣдъ объявляется,
 И какъ кипить да тамъ вѣдъ водушка ключовая;
 И какъ не издиль-то остудникъ бладе отечской сынъ,
 И онъ ко этому вѣдъ есть да къ океанъ морю,
120. И онъ не мыль да все бурлацка бѣла личушка,
 И не смутилъ да онъ холодной ключевой воды.
- И привезите-тко души да красны дѣвушки,
 И мнѣ умыть да столько бѣло свое личушко,
 И на сегодняшнѣй Господень Божій денечекъ;
125. И мнѣ-ка ясныи дѣвочки измыть очушки;

- И у меня, да у невольной красной дѣвушки,
 И очень ясны крѣпко очушки заплаканы,
 И бѣло личушко мое да приубѣрто;
 И я умоюсь, какъ невольна красна дѣвушка,
 130. И до бѣла жъ да свое бѣло это личушко,
 И буде Богъ судить, невольной мнѣ головушкѣ,
 И сего дня да на остуду появитися,
 И показалаь на лице-бы-то бѣлѣшенька,
 И ясны очушки мои-бы веселѣшеньки.
 135. И да вы слушайте, совѣтны дружны подружки!
 И потрудитесь-ко любимы праволеичники,
 И заплачу жъ, дѣчи невольна красна дѣвушка,
 И я за вашия труды да все за праведныи;
 И вы не стойте-тко, совѣтны дружны подружки,
 140. И вы у быстрыхъ-то рѣкъ за перевозама,
 И на ямахъ, красны дѣвици, за подводама;
 И поспѣшите, другъ-совѣтны милы подружки,
 И привезти жъ да мнѣ холодной ключевой воды,
 И мнѣ умыться-то, лебедушкѣ, уладитися.
 145. И какъ снарядятъ, свѣтъ—желанныи родители,
 И вамъ люимыиныхъ сердечныиныхъ извоициковъ,
 И дорогихъ дають любимыиныхъ повозничковъ,
 И не измѣните столько вольной моей волюшки,
 И не забудьте наказныхъ моихъ словечушковъ.

*Праволеичники наливаютъ въ чашку воды и идутъ въ стни,
 какъ будто отправляются къ океану морю. Невѣста:*

150. Да вамъ Богъ путемъ дороженькой,
 Другъ совѣтнымъ милымъ подружкамъ,
 И вамъ проѣхать путь дороженьку,
 И по-благу да по хордшему,
 И вскорѣ взадъ да обратитися,
 155. И въ единъ часъ да воротитися.

- И спасеть Богъ вамъ—благодарствуетъ,
 И воскормитель-родной батюшко,
 И свѣтъ придрока родна матушка:
 И снарядили жъ мнѣ, невольницѣ,
 160. И мнѣ любимыиныхъ праволеичнекъ,

И вы за сине за Онегушко,
 И вы за горы за толкучія,
 И за быстры эти риченьки,
 И вы за этой за холодной свѣжей водушкой.

Отворяется дверь и правоплечнички идутъ изъ спней.

Нѣтъста:

155. Слава Богу, слава Господу,
 Слава Вышнему Святителю!
 Дождалась, дочь невольница,
 Я любимыхъ правоплечничекъ;
 И погляжѹ, да дочь невольница,
 160. И въ эвототъ тазъ да полуженой,
 И отъ кого да принесеной.
 И вижу-смичу, дочь невольница,
 И вижу вѹдушка брожѹная;
 И вы не издили, головушки,
 165. И къ океянь да синю морюшку,
 И почерпнули эту вѹдушку,
 И вы во быстрой-то во риченькѣ;
 И проѣзжалъ да бладь отечской сынъ,
 И на своемъ да на добромъ конѣ,
 170. И онъ смутилъ да въ рички воду,
 И онъ копытомъ лошадинымъ.
- И попрошу еще, невольница,
 Да васъ красныхъ столько дѣвушекъ:
 И да вы съездите, голубушки,
 175. И вы ко старцамъ-то въ Палѹостровъ,
 Въ становищечко во Салосомъ.
 И лучилѹсь слышать невольницѣ,
 И видѣвъ ключъ да объявился:
 И тамъ вѣдъ вода не мучѹная,
 180. Тамъ вѣдъ вѹдушка свячѹная,
 И на сесь день да на Господень,
 Поспѣшитесь-ко, пожалуйста,
 Другъ-совѣтны мои поддружки,
 И привезти да ключевой воды,
 185. Миѣ умыться, красной дѣвушкѣ,

И мнѣ умыть да вольна волюшка.

И да вамъ Богъ путемъ дороженькой,

И да вамъ братьяцѣмъ родимымъ!

Не измѣнщики невольницы,

190. Свѣты братьяца родимы,

Дорогой да моей волюшки.

И вы отправьтесь-ко, пожалуйста,

И вы со красныма со дѣвушкамъ;

И не первѣ, свѣты, послѣднее,

195. Утруждаю, дочь невольница,

Я васъ братьяцѣвъ родимыхъ,

Соколочковъ златокрылыхъ:

И вы не стойте-тко, пожалуйста,

Во пути, свѣты, въ дороженькѣ,

200. И у часовенъ за молебнама,

И во харчевняхъ за обѣдама;

И поспѣшитесь-ко, голубчики,

И сего жъ дѣнечка Господняго,

Ко невольной красной дѣвушкѣ.

205. И лучилсь слышать, невольницѣ,

И тамъ вѣдь вода не брожная,

И тамъ вѣдь водушка медвяная,

Почерпушка золоченая.

Снова встѣ уходятъ въ стѣны съ чашкою воды, и когда возвращаются, невеста:

И слава Богу, слава Господу!

210. Слава жъ Вышнему Святителю!

Снарядились братцы рѣдныи,

На коняхъ да сторублевныхъ,

Все на саночкихъ дубовыхъ,

Въ путь широкую дороженьку,

210. За холодной ключевой водой.

И скоро время ускоряется,

И скоро часъ да скоротается.

И вижу—смичу жъ, дочь невольница,

Во косѣвчато окошечко,

220. Во роздолѣ во чисто поле:

И со пути жь нынь со дороженьки,
 И стаеть пыль да лошадиная,
 Изкопѣть летить кониная,
 И ѣдутъ братица родимыи,
 225. Соколочки златокрылыи;
 Все со краснымъ со дѣвицама,
 Все со мильма правоплечничкамъ;
 И дождалась да зрадовалася.

И я гляжу-смотрю, невольница,
 230. И не отъ вѣтра-ль, не отъ запада,
 На пятѹ дверь отворяется,
 И катятъ-жалуютъ къ невольницѣ
 Свѣтъ любимы правоплечнички,
 Другъ совѣтны дръжны подружки;
 235. Позади жь да ихъ повознички,
 Свѣтушкѣ братцы родимыи.

И вижу—смичу, дочь невольница,
 «У васъ вода не мучная,
 «У васъ вода не брожѣная;
 240. «Тамъ не издилъ бладь отечской сынѣ,
 «Не смутилъ да ключевой воды,
 «Онѣ не мылѣ да лича бѣлаго,
 «Не поилѣ да коня добраго.
 Мнѣ умыть, да красной дѣвушкѣ,
 245. Свое бѣло это личушко,
 И мнѣ обиду съ ретливѣ сердца,
 И мнѣ кручину съ буйной гѣловы,
 Какъ сего-дня жь, сего дѣнечка,
 Сего дѣнечка Господняго.

250. И я прошу еще, невольница,
 И васъ любимыхъ правоплечничекъ,
 И свѣтушкѣвъ братцевъ родимыхъ,
 И столько съиздить, красны солнышки,
 За сине славное за морюшко,
 255. За шолкама шамахинскама,
 И все за краснымъ за золотомъ,
 И все за чистымъ за сѣребромъ.

- И вы наймите-тко, пожалуста,
Свѣтъ желанныи родители,
260. И столько швіекъ хитромудрыхъ,
Штобы сшили красны дѣвушки
Тонко-бѣло полотенышко,
И утерѣть да красной дѣвушкѣ,
Мнѣ-ка бѣло бы вѣдь личушко.
265. И вы послушайте, совѣтъ да дръжны подружки,
И мой тайныи вѣдь вы да разговорщички,
И вы повышейте мнѣ тонко полотенышко,
И по конецъ да шита-брана полотенышка,
И столько славныи узоры хитромудрыи,
270. И приобвѣйте да ихъ чистымъ вы сѣребромъ;
И среди да шита-брана полотенышка,
И точно каменну вы стѣну обнесите-тко,
И скатнымъ жемчужкомъ вы ю да обсадите-тко.
И какъ еще да дѣши красныи вы дѣвушки:
275. И вы повышейте луну да съ краснымъ солнышкомъ,
И тутъ повышейте вы бладенькой свѣтѣль мѣсяць;
И во кругъ да тонка-бѣла полотенышка,
И вы повышейте-тко звѣзды подвосточныи;
И по камешку вѣдь точно самоцвѣтному,
280. И на сегодняшній Господень Божій дѣнечекъ,
И у меня да все у бѣлой бы лебедушки,
И какъ отъ солнышка личе бы украшалоса,
И отъ звѣздочекъ личе бы отсвѣтало,
И добры людюшки меня бы не узнали бы;
285. И розсчитаюсь за труды ваши за праведныи:
И подарю вамъ, подневольна красна дѣвушка,
И со русдѣй косы по алой вамъ вѣдь ленточкѣ,
И я по зѣлотой вѣдь вамъ да косоцветочкѣ.
- И теперь-нонѣчи невольной красной дѣвушкѣ,
290. И мнѣ-ка стать да передъ Спасомъ—Богородичей,
И мнѣ-ка Господу бы Богу помолитися:
И уже здынься-тко рука да моя правая,
И ты на бладую вѣдь ручка на головушку,
И со головушки на ретливо на сердечушко,
295. И со сердечушка на правое на плечушко;

- И мнѣ-ка крестъ да класть, невольной, по писаному,
 И мнѣ поклонъ вести, невольной, по ученому;
 И три поклона положить да во сыру землю;
 И какъ первой поклонъ—Пречистой Богородицѣ,
 300. И мнѣ другой поклонъ Микола-то Угоднику,
 И мнѣ третей поклонъ Бладыкѣ-то Всевышнему;
 И ты Спасъ да вѣдь Бладыко многомилосливой!
 И ты спаси да меня, бѣлую лебедушку,
 И на сегодняшній Господень Божій денечекъ,
 305. И отъ погоды ли, невольницу, отъ падары,
 И все отъ буйнаго, невольницу, отъ вѣтрышка,
 И все отъ тучи меня, дѣвушку, отъ молвіи,
 И меня отъ страсти, невольницу, отъ ужаси!
 И ты Покровъ да Пресвята Мать Богородица!
 310. И ты покрой меня невольну красну дѣвушку,
 И на сегодняшній Господень Божій денечекъ,
 И отъ остудушки отъ чужей отъ сторонушки,
 И ты отъ этого блада сына отечскаго,
 И ты отъ этого злодія свата бѣльшаго.
 310. И ꙗлетите съ небесъ Ангелы—Архангелы,
 И вы укройте меня, бѣлую лебедушку,
 И да вы крыльями меня да вѣдь спасѣнма!
 И будьте Ангелы по—лѣву мнѣ-ка рученьку,
 И вы Архангелы по—праву мнѣ-ка рученьку,
 320. И сберегите да вы красну меня дѣвушку,
 И на прогулукѣ на широкой на улочкѣ,
 И все гуляючи, невольну, въ зеленѣмъ саду.
 И воротиться же, невольной красной дѣвушкѣ,
 И отъ стѣнушки теперь да отъ личевой,
 325. И отъ иконы Пресвятой да Богородицѣ,
 И мнѣ поклонъ воздать, невольной, съ челобитьцемъ,
 И мнѣ на всѣ на три—четыре на сторонушки:
 И мнѣ первой поклонъ старушкамъ стародревниимъ,
 И мнѣ за эту похвалу да позаочную:
 330. <И спасетъ Богъ да вамъ старушкамъ стародревниимъ,
 <И вамъ названнымъ пристаршимъ еще тетушкамъ,
 <И свѣтъ за ваше за велико же желаньице;
 <И восхваляли меня, бѣлую лебедушку,
 <И прославляли мою вольну эту волюшку.

335. И мнѣ другой поклонъ, невольной красной дѣвушкѣ,
И столько этимъ честнымъ мужнимъ молодымъ женамъ
И мнѣ спасибо вознести да съ благодарностію,
И за ихъ ласковы прелестнымъ словечушка;
И въ собину поклонъ мужичкамъ отдать почтеннымъ:

340. И какъ отъ васъ было спорядныхъ сусѣдушекъ,
И краснословыче вѣдь было мнѣ отчимое,
И было имячко мнѣ, дѣвушкѣ, съ изогчиной,

И ворочусь, дочи невольна, красна дѣвушка,
И я на правую теперь да все на рученку,

345. И я ко этимъ душамъ да дружнымъ подружкамъ,
И я ко этимъ столовымъ стряпюшкамъ,
И я ко этимъ воскресенскимъ-то скіюшкамъ:
И вы скажите-тко, души да красны дѣвушки,
И вы мнѣ-ко-ва печальной нонь головушкѣ:

350. И хто зазвалъ да къ намъ васъ, бѣлыхъ лебедушекъ
И хто приставилъ васъ къ столу да ко дубовому?
Когда прежь сего, до этой поры времячки,
Чего нѣтъ, да вѣдь того и не водилося:

И были дѣвушки вѣдь вы да не зазываны,

355. И все воскресны стряпейки не наниманы.

И мнѣ поклонъ теперь, невольной воздать дѣвушкѣ,
И мнѣ ко этой бы кирпичной ко печенкѣ,
И мнѣ ко славному осопку ко стряпливому,
И ко стряпливому осопку домовитому;

360. И мнѣ большухѣ-то воздать да подомовой,
И мнѣ спапливой жалостливой родной матушкѣ;
И на доспросъ возму родитель—свѣтъ я матушку:

«И не утай-скажи, велико свѣтъ желаньце,

«И ужъ ты мнѣ-ко-ва невольной красной дѣвушкѣ:

365. «И про кого жъ стряпня, родитель, у ты стряпана?

«И про кого жъ да? заготовка е великая?

«И кого ждешь въ гости любимыхъ себѣ гостюшекъ?

«Аль по свекру ты справляешь-то поминочки,

«И по свекровы ли, родитель, ты годиночки,

370. «Аль ко мнѣ-ко-ва, родитель, имянинничкѣ?

И знаю-вѣдаю, родитель, сдогодаюся:

— И не по дѣвушкѣ идутъ у васъ поминочки,

- И не по бабушкѣ, родитель, все годиночки,
 — И не ко мнѣ-ко-ва, родитель, имянинничкѣ;
375. Издомышлять да моя вяблая утробушка:
 И ужъ ты страпаешь страпню да воскресеньскую,
 И ладишь кушанья, родитель, хотъ сахарнии,
 И составляшь да пѣтъя, матушка, медвяныи,
 И про измѣну моей буйной головушки,
380. И про разлуку дорогой да моей волюшки;
 И да ты ждешь къ себѣ, родитель—родна матушка,
 И уже ждешь въ гости злодѣевъ сватовъ большѣихъ,
 И столько этого блада сына отечскаго;
 И ты смѣняешь мою вольну эту волюшку,
385. И ты на зло это великое неволице,
 И молчи—схватишься, родитель, принаплачешься,
 И спамятѣешь ты, родитель, натоскуешься.
 И вижу-смичу я, невольна красна дѣвушка:
 И мнѣ не годошекъ, родитель, годовать,
390. И не уречная недѣля красоватися,
 И одинъ столько Господень Божій денечекъ,
 И мнѣ во миломъ прикрашенномъ нонѣ дѣвичествѣ.
- И мнѣ-ка сисьть да во почѣстной въ большѣй уголъ,
 И мнѣ на стулъ да сисьть, невольницѣ, кленовой,
395. И класть мнѣ волюшка на стопочку точовую;
 И ты послушай-ко, родитель, моя матушка:
 И ужъ ты думала, печальная головушка,
 И крѣпко спала, знать я темну эту ноченьку;
 И я не сномъ да темну ночь вѣдь коротала,
400. И я горючима слезама обливалася,
 И мнѣ не мношечко спалось да много видѣлось;
 И чуденъ-грозенъ сонъ, невольной, показался:
 И, кажись, ѱ-меня, у бѣлой у лебедушки,
 И въ головахъ стоитъ лядина лѣсу темнаго,
405. И во ногахъ стоитъ гора да превысокая,
 И прамъ сердечка два сумѣта снѣгу бѣлаго,
 И кругъ зголовья протекла да ричка быстрая,
 И съ по эстой же по быстрой по риченькѣ,
 И какъ плыла да сѣра мала эта утушка;
410. И эта утушка плыветь да потихошеньку,
 И она хѣботы даетъ да по малѣшеньку,

- И она голову несеть да понизешеньку,
 И она гѣлосомъ ведеть да все тонешенькимъ,
 И причитаеть эта утка жалобнѣшенько,
 415. И воспѣваетъ эта утка унылѣшенько;
 И уже вдругъ да тутъ за чудо обчудилося,
 И въ слѣдъ за утушкой оно да объявилося:
 И очутился тутъ на ричкѣ сѣрой селезень,
 И ужъ онъ голову несеть да выше лѣсушку,
 420. И ужъ онъ хоботы-то мече по змѣиному,
 И да онъ гѣлосомъ кричить да по звѣриному;
 И тутъ пугается вѣдъ сѣра эта уточка,
 И не знатъ куда—по риченькѣ бросается,
 И къ круту бѣрежку она да приближается.
 425. И ужъ какъ смѣхне крыльемъ сѣрой этотъ селезень,
 И ужъ тутъ да сѣра мала эта утушка,
 И она бросится середь да рички быстрой.

- И разсуди да сонъ, желагна моя матушка!
 И ко мнѣ на-глаза, родитель, не является,
 430. И она на—рѣчи, родитель-свѣтъ, не ставится
 И ума-разума вѣдъ мнѣ не придаваетъ.

- И объявлю да сонъ во добрии во людюшки,
 И роскажу да всемъ а сродчамъ милымъ сродничкамъ,
 И я вкупи да спорядовымъ сусѣдушкамъ;
 435. И какъ ни хто да къ моимъ ричамъ не имается,
 И срдчи-срднички-то вси да отпераются:
 <И мы у васъ въ домѣ теперь,—не спорядители,
 <И мы вѣдъ чудному-то сну да не судители.

- И пораздумуюсь, невольна красна дѣвушка,
 440. И я дѣвочымъ молодымъ да умомъ разумомъ;
 И во слезахъ да во обидушкѣ великой,
 И сама рѣсзужу, невольна, чуденъ-дивенъ сонъ:
 И не гора да въ головахъ есть превысокая
 И то остудушка стоитъ да чужа стѣрона;
 445. И во ногахъ да не лядина лѣсу темнаго
 И то страшатъ да свѣты братцы богоданны,
 И прямъ сердечка не сумѣты снѣжка бѣлаго
 И строги грозны богоданны родители;

- И кругъ зголовьица не ричка бѣжитъ быстрая
 450. И то текутъ да мои слезы со ясныхъ очей;
 И какъ съ по этимъ теперь да горючимъ слезамъ
 И то не утушка плыла, да вольна волюшка,
 И мое мило прикрашенное дѣвичество;
 И плыветь утушка вѣдь крыльемъ не схробѣхнется.
455. И все на этой-то на быстрой-то на риченькѣ,
 И она гдлоскомъ ведеть да хотѣ тонѣшенько,
 И она плачетъ-то, уныльно причитаеть,
 И все страшится-то остуды чужой стѣроны;
 И ой, за утушкой не сѣрой плыветь сѣлезень,
460. И то остудничекъ плыветь да бладь отечской снитъ,
 И догонять да водоплавноу сѣру утушку;
 И хотѣ онъ крыкнетъ-то злодѣй да по звѣриному,
 И говорить: да схвачу сѣру тебя утушку,
 И хочеть спрятать мою вольну эту волюшку.
465. И я не знаю же, невольна красна дѣвица,
 И уже какъ да може воля удалитися,
 И во часту тресту ли воля ухититися;
 Аль заплыть хоче за тихи она заводи
 Аль во пристани она да карабельныи
470. И все подъ сходенки пригунуть подъ дубовыи,
 И што бы перьяце у ей было не видно,
 И какъ уныла голосочика не слышно.

- И вы послушайте, народъ да люди добрыи:
 И я не правду-ли, невольна, розсказала,
475. Аль не хѣрошо, невольна, разсудила,
 И куды волюшка моя да удалилася.
 И нынѣ схатилася, невольна красна дѣвушка,
 И за свою жѣ да дорогу я волю вольную;
 И охти мнѣ, да мнѣ—невольницѣ тошнѣшенько;
480. И чѣлой день да мнѣ-ка воля не покажется
 И чѣлой годъ да на яву жѣ мнѣ не объявится
 И нонѣ надрублена хожу, какъ деревиночка,
 И какъ подсушная въ садочку я травиночка.

- И пораздумаюсь, невольна своимъ разумомъ,
 485. И призову жѣ къ себи крестову свою маменьку:
 «И подойди мила крестова моя матушка,

- <И ты съ прощеньицемъ ко мнѣ-бласловленьицемъ;
 <И благослови-жъ меня, бѣлюю лебедушку,
 <И на сесь день меня, невольницу, Господень.
490. И я прошу да свѣтъ крестову тебя матушку,
 И все на широкую прошу со мной на уличку,
 И я подъ правую прошу да тебя рученьку:
 И ты стѣнушкой вѣдь стой да городовой,
 И по бажонной стой вѣдь вольной моей волюшкѣ,
495. И сбереги да ю до поздого до вечера.
 И отъ меня, да подневольной красной дѣвушки,
 И теперь родъ-племя любимо отрекнудися,
 И сродчи-сроднички вѣдь вси да отшатилися,
 И оны злой моей неволи устрапилися.
500. И ты послушай-же, крестова моя матушка:
 И какъ навдетъ тутъ розказъ да злодѣй бѣлой свать
 И тутъ студничекъ навдетъ бладь отечской сынь,
 И стануть тетушку тебя да подговаривать,
 И какъ крестову тебя матушку сподманывать,
505. И говорить стане розказъ да злодѣй бѣлой свать:
 <И пропей волюшку на сладкую на воточку,
 <И ты смѣнай да дорогу волю бажонную,
 <И ты на эту золоту казну безсчотную,
 И ты послушай, свѣтъ-крестова моя матушка,
510. И ты на воточку на ихъ не упивайся-тко,
 И на золоту казну вѣдь ты не окидайся-тко,
 И не смѣнай да ты вольной-то волюшки,
 И не гнѣви да меня бѣлой лебедушки,
 И не срами да мое бѣло это личушко;
515. И какъ тоби, моя крестова свѣтъ вѣдь матушка,
 И все укрѣпа да вѣдь буде вѣковѣчная
 И отъ моихъ свѣтовъ-желанныхъ родителей;
 И теби во-вѣки вѣдь буде проклинанье,
 И отъ меня да отъ невольной красной дѣвушки.
520. И какъ сегодня-сего денечка Господняго,
 И я сдѣлала вѣдь, бѣлая лебедушка,
 И я прогуль да все на широкой на уличкѣ,
 И я гулянице да вѣдь краснымъ-то дѣвушкамъ;
 И много съидетъ народу людей добрыхъ,
525. И все по уличкѣ оны стануть похаживать,

- И какъ на широкой оны стануть поѣзживать.
 И оглядитесь, народъ да люди добрыи,
 И насмотритесь, сусѣди спорядовыи,
 И на меня да нунь вы, бѣлую лебедушку,
 530. И на мою да дорогу жъ вы вольну волюшку!
 И не по старому хожу да не по прежнему;
 И я тонка да бывъ подсушна деревиночка,
 И зеленà иду, горюша, какъ травиночка.
 И вы еще милы совѣтны дружны подружки,
 535. И вы вспомните невольну красну дѣвушку,
 И на прядимой на судимой на бесѣдушкѣ
 И гди-жъ я шуточки, невольница, шутила,
 И спроста ричь—басни, невольна, говорила,
 И ужъ я всякіи приводы приводила;
 540. И шута вечеръ мы, дѣвичи, провозжали,
 И звонъ унылы жалки писенки спѣвали.
 И вы вспомните-тко, красны меня солнышки,
 И вы не зломъ меня невольницу, не лихостью!
 И, кажись, я да ваша бѣлая лебедушка,
 545. И не кого жъ, кажись, словечкомъ не огрѣбила,
 И я обиднымъ, невольна, не обидила
 И я не малыихъ вѣдь е да недоросточковъ,
 И не безотныхъ дочерей да вѣдь безматерныхъ;
 И приласкала, кажись, къ бѣлымъ своимъ рученькамъ,
 550. И я погладила по бладой по головушкѣ,
 И я подрѣчила по рѣсой, кажись, косушкѣ!
 И вы простите въ томъ спорядныи сусѣдушки,
 И вы во всей вины меня да во всей глупости;
 И буде на-слово была да я спѣсивая,
 555. И на ричахъ была, невольница, бросливая,
 И на словечушка была не постатейная.
 И вы простите-тось, невольну—красну дѣвушку
 И меня старыи теперечко старушеньки,
 И пожиты-ль да мужики меня почтенныи!
560. И я прошу да все новольна красна дѣвушка,
 И еще васъ милыхъ спорядныхъ сусѣдушекъ,
 И я по повдому прошу да все по вечерку
 И въ вознички-жъ прошу, невольна, въ перездвички,
 И проводить меня на чѹжу на сторонушку.

Братъ зоветъ невесту въ гости; она:

- Я увидѣла, невольна, приобдѣрѣла
 Съ за народу я теперь да людей добрыхъ,
 Изъ-за ближнихъ сусѣдей спорядовыхъ,
 И вдругъ не красно это солнышко пордспекло,
 5. И не свѣтѣль мѣсяцъ теперь да поразсвѣтился,
 И не часты звѣзды теперь да розсіялися;
 И показалася скачоная жемчужинка;
 И по близѣшеньку, мой свѣтъ, да придвигается,
 И онъ ко мнѣ-ко-ва, невольной красной дѣвушкѣ;
 10. И спроговаривать онъ ласковы словечушка,
 И меня честуетъ—во свѣтлу зоветъ свѣтлицу.
 И спасеть Богъ да тепло-красно мое солнышко,
 И на твоємъ, свѣтъ, на великоємъ желаньцѣ;
 И покорюсь да я, невольна красна дѣвушка,
 15. И я тоби да свѣтушкѣ братцу родимому.
 И да я въ томъ прошу, скачоную жемчужинку,
 И клади къ дверенькѣ, мой свѣтушко, придверничковъ,
 И клади вѣрныхъ этихъ крѣпкихъ сторожателей,
 И ты не горькихъ станови да этихъ пьяницевъ;
 20. И принаѣдетъ какъ остудникъ блажь отечской сынъ.
 И съ поѣздишечкомъ, остудникъ, не корыстывимъ,
 И съ породишкой вѣдь онъ да оборваной,
 И што дубовыхъ дверей не отворили бы,
 И въ нову горенку вѣдь ихъ да не впустили бы,
 25. И моей волюшки оны не напугали бы,
 И меня дѣвушки на устрадали бы.
 И знаю-вѣдаю я, бѣлая лебедушка,
 И я про свѣтушка про брата про родимаго;
 И не смѣнять да онъ вѣдь вольной моей волюшки
 30. И на злодѣйное теперь да на неволице.

Придя въ горницу, продолжаетъ:

И отворилася теперь да дверь дубовая,
 И какъ во этую во свѣтлую во свѣтлицу
 И во столовую во новую во горенку;
 И какъ меня жъ да подневольну красну дѣвушку

35. И дорога-жъ веде скачоная жемчужинка;
И какъ у мѹего у братца у родимаго,
И на сегоднишній Господень Божій денечекъ,
И про мою жъ да про безцѣнну дорогѹ волю,
40. И дубовы столы, у свѣтушка, розставлены,
И золочѣны чайны чашечки розряжены;
И пороскладены подносы-то лужоны,
И порозставлены самовары золочоны.
И мнѣ-ка сить да со бажоной дорогой волей,
45. И мнѣ-ка съ милымъ прикрашеннымъ дѣвичествомъ
И нунъ у свѣтушка у братца въ новой горенкѣ.
И да ты слушай, тепло-красно мое солнышко
И ты садись да свѣтъ за столъ со мной дубовой,
«И да ты подлѣ-вѣдь на стулъ же на кленовой,
50. «И мы подумаемъ видъ крѣпкой съ тобой думушки.
И когда прежь сего, сдовольной бѣлой свѣтушко,
И мы съ тобой, да со скачонай со жемчужинкой,
И мы придемъ какъ по поздому по вѣчерку,
И мы съ игримою со веселой бесѣдушки,
55. И насъ вѣдь стритя свѣтъ-желанныи родители,
И родной батюшко коня да выпрагаетъ,
И свѣтъ-родитель тутъ на столъ да накрываетъ;
И она ѣствушки сахарни приноситъ,
И она питьица медвяна поставляетъ,
60. И говоритъ столько родитель родна-матушка:
И вы садитесь-ко сердечны мои дѣтушки,
И да вы кушайте-тко братецъ съ сестрой рѹдной;
И все глядитъ да на сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,
65. И все любитъся родитель-жалосливая:
«И дви стоять, скаже, сахарны деревиночки,
«И точно въ саду, какъ изюмны ягодиночки;
И кругомъ обойде стола она дубоваго,
И наложитъ да она бѣлы свои рученьки,
70. И какъ на наши все на блады головушки,
И на мою да мелко-прятну русу кѹсынъку,
И на твои да на свѣтъ—жолтыи кудерышка;
И говоритъ стане родитель-наша матушка
«И наглядитесь-ко несчастны йсны очушки,
75. «И ты нарадуйся ретливое сердечушко,
«И на своихъ милыхъ скачонныхъ на жемчужинокъ;

- «И очень милы вы сердечны мнѣ-ка дѣтушки.
 И еще сгдворить родитель да тутъ матушка:
 «И вы намалались на тихой на бесѣдушкѣ,
 75. «И утѣшали эту вольну свою волюшку
 «И какъ про васъ да вѣдь сердечны мои дѣтушки,
 «И какъ во этой во столовой у мня горенкѣ,
 И тамъ истоплена кирпична у мня печенька,
 И тамъ приуслана пухова вамъ перинушка;
 80. И што отъ печеньки покой бы нагрѣвался
 И вамъ бы, дѣтушки, спокойна была ноченька.
- И мы придемъ какъ, тепло-красно съ тобой солнышко,
 И мы во свѣтлукъ съ тобой придемъ во свѣтлицу,
 И мы поставимъ какъ подсвѣчникъ золоченой,
 85. И мы затопимъ-то свѣщу да воску ярова,
 И мы продумаемъ тутъ, свѣтъ, да прогадаемъ,
 И мы вѣдь темну столько долгу эту ноченьку,
 И утѣшаемъ вѣдь мы да забавляемъ,
 И мы до этой зори да все до утренней;
 90. И какъ послѣ-жъ меня, невольной красной дѣвушки,
 И да ты братецъ, мой бѣлой дѣнной свѣтушко,
 И станешь издить по смиреннымъ бесѣдушкамъ,
 И единѣшенекъ на саночкахъ дубовыхъ,
 И не съ кѣмъ думать буде крѣпкой-теби думушки
 95. И разговаривать умилныхъ разговорушковъ;
 И какъ придеши со смиренной ты бесѣдушки,
 И тебя стритать свѣтъ желанныи родители,
 И милосердная родитель наша матушка,
 И она выдетъ на новы сѣни рѣшетчаты
 100. И приотпреть да тутъ дверь она дубовую,
 И она спросить у тебя, да красно солнышко:
 «И ты-ль сердечное рожоно мое дитятко?
 «И единѣшенекъ, ты въ домъ да, свѣтъ, являешься,
 «И ты безъ любушки сестричушки родимой.
 105. И тутъ какъ придеши, дѣнной-бѣлой да мой свѣтушко,
 И ты во свѣтлукъ придеши да тутъ во свѣтлицу,
 И ты во эту столову нову горенку,
 И братецъ спашнешься, мой свѣтъ, да спамятуешь
 И ты меня да подневольну красну дѣвушку;
 110. И какъ ты зглянешь ко столу да ко дубовому

И стоять стульица, вѣдь свѣтъ, да унылѣшенько,
 И у дубоваго стола, да свѣтъ, пустѣшенько;
 И тутъ вспомнишь, тепло-красно мое солнышко
 И меня любушку сестрицу-то родимую.

115. И поглядите-тко, народъ да люди добрыи,
 И посмотрите столько родъ-племя любимое,
 И на мою да вы скачоную жемчужинку,
 И вы на свѣтушка на братца на родимаго,
 И во рукахъ держитъ вѣдь русу мою кѣсыньку
120. И алы ленточки къ бѣлу личу приложены.
 И какъ не бѣлая береза нагибается,
 И его буйная головушка качается,
 И не огонь въ печѣ со пламенемъ расходится,
 И молодецкое сердечко разгорѣлося;
125. И на его да на побѣдной утробушкѣ,
 И расходилася обидушка великая,
 И со злодѣйной великой обидушки,
 Измѣнилось бурлацко бѣло личушко;
 И на блადой удалой на головушкѣ,
130. И развились да его желтыи кудерышки;
 И все жалюочи невольну красну дѣвушку,
 И соболѣзнуеть по вольной моей волюшкѣ.

- И напилася я, невольничя, накушалася,
 И угостилася съ бажоной дорогой волей;
135. И я на стульицахъ, невольна, насидѣлася,
 И я за этымъ столомъ да за дубовымъ,
 И спасеть Богъ да тебѣ, красно мое солнышко!

Когда невеста выйдетъ изъ-за стола, братъ дѣлаетъ подарокъ. Невеста:

- И поглядите-тко народъ да люди добрыи,
 И на мою жъ милу, скачоную жемчужинку!
140. И онъ даритъ меня, невольницу-то, жалуеть,
 И онъ даритъ меня камкой да все кружевчатой,
 И онъ ситцѣмъ даритъ меня да новомоднымъ;
 И онъ башмачики, мой свѣтъ, да вѣдь козловни,
 И онъ чулочки. мой свѣтушко, бумажныи,

145. И по чулочикамъ подвязточки шелковыи,
И на бѣлую грудь платочки левантеровы,
И во уши дарить сережки брилліантовы,
И на головушку мнѣ розову косыночку;
И нарядилъ меня, сдвольной бѣлой свѣтушко,
150. И онъ во всю меня любимую покрутушку,
И нарядилъ да точно, свѣтъ, меня боярыню,
И быдто славнаго купча дочі богатаго.
И наглядись, да тепло красно мое солнышко,
И про запасъ да на сестричу-ль на родимую;
155. И наликуйся же, скачная жемчужинка,
И на мою да на безцѣнну дорогу волю.
- И доспрошусь, бѣдна невольнича, довѣдаюсь,
И у тебя жъ да братецъ красно мое солнышко,
И при всемъ роду доспрошусь, дочи, при племени,
160. И я при милыхъ при желанныхъ свѣтъ—родителяхъ,
И ты за што жъ даришь, мой свѣтъ, да за што жалуешь.
И ты любимыма сердечныма подарочкамъ?
Аль радіешь ты на чужу, свѣтъ, сторонушку?
Аль измѣняешь, свѣтъ, ты волю мою волюшку?
165. Иль разлучаешь съ прикрашеннымъ дивичествомъ?
И не утай да скажи, красно мое солнышко,
И укъ ты мнѣ-ко-ва, невольной красной дѣвушкѣ:
Аль даришь меня, невольницу, ты жалуешь,
И за совѣтъ даришь за крѣпку меня думушку,
170. Аль за прелестныи мои да ты словечушка?
Аль за скорое жъ меня да послушаньице?
И ты за легку-ль меня да перемѣнушку?
И кажись, я да подневольна, красна дѣвушка,
И я словечушко твое не измѣняла,
175. И супротивнаго теби да не сказала.

- И спаси Господи, скачную жемчужинку,
И за твое, свѣтъ за велико за желаньице,
И все за милыи сердечныи подарочки!
И ты послушай же, сдвольной бѣлой свѣтушко,
180. И тепло красно миженъско мое солнышко,
И да што я скажу, невольна красна дѣвушка:
И не прошу у ты изъ поженки долиночки,

- И я изъ по́лосы, мой свѣтушкó, третиночки,
И я вѣдь съ дому не прошу да половиночки;
185. И я прошу столько, скачоная жемчужинка,
И прошу мистичка, невольницѣ, не мношечко,
И я съ маленькой, невольница, росадничекъ,
И не съ большой да у тя, братецъ, съ коношляничекъ,
И супротивъ прошу крылечика перѣнаго,
190. И напротивъ да прошу свѣтлой своей свѣтлицы,
И садить дѣревча, невольницѣ, сахарнии,
И все другіи мнѣ, невольной, виноградныи,
И извасять мнѣ, невольной, шелковà травà,
И мнѣ-ка рáзны столько розовы цвѣточики,
195. И мнѣ спустить да класть бажоная бы волюшка,
И мнѣ во этотъ столько, свѣтъ-бы, во зеленой садъ;
И въ зеленомъ саду пусть волюшка ликуется,
И на лазуреvy цвѣточики лóбуется.
И, може, бóде мнѣ-ка вольна столько волюшка,
200. И мнѣ-ка сд-этой остуды чуждой стóроны,
И мнѣ-ка гостыицей прѣхать все недѣльной,
И на свою-жъ да на родиму, свѣтъ, на родинку,
И ко своимъ свѣтамъ желаннымъ родителямъ,
И ко тоби-жъ, да братецъ красно мое солнышко;
205. И стала въ горенки, невольна бы, посиживать,
И я въ окошечко, невольница, посмагривать,
И скрозь хрустальное стекло да я поглядывать,
И я на этотъ бы, невольница, зеленой садъ,
И на свою-жъ да на безцѣнну дорогу волю,
210. И какъ гуляе дорога жъ да моя волюшка,
И какъ по травонькѣ она жъ да по шелковой,
И все по разнымъ цвѣточикамъ лазóревымъ.
И моя мила свѣтъ—скачоная жемчужинка,
И ты сжалуйся, тепло красно мое солнышко,
215. И по моей да по безцѣнной вольной волюшкѣ,
И ты по миломъ прикрашенномъ дѣвчествѣ.

- И я гляжу-смотрю жъ, невольна красна дѣвушка,
И наши милы свѣтъ—желанныи родители,
И стоять съ за—людей оны да людей добрыхъ,
220. И все наглядя на сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,
И какъ братъ съ сестрой теперь да розстается,

- И какъ горючима слезама обливається,
 И какъ сестрица свѣтушкѹ братцу родимому—
 И соколѹчику она да златокрылому,
 225. И понизкѹ она, побѣдна, покланяется.

- И нынѣ роздумаюсь, невольна красна дѣвушка,
 И я дѣвѹчинымъ умомъ да своимъ разумомъ:
 И прогостила-жѣ свою вольную я волюшку,
 И просидѣла за столомъ да за дубовымъ,
 230. И проглядѣла во косѣвчато окошечко;
 И на чайхъ да ю, побѣдна, пропивала,
 И на закусочкахъ я волю проѣдала.

Выхода изъ юрени:

- И ты прости жѣ, прости невольну красну дѣвушку,
 И меня свѣтлая теперь да прости свѣтлица!
 235. И ты прости меня бажона дорогѹ воля!
 И мое сладкое прости да уѣданьце,
 И меня милое медвяно упиваньце,
 И прости долгое, невольну, уснаньце!
 И ты прости-жѣ, прости дѣвѹчье рукодѣльце,
 240. И ты вѣдь славное меня да щепетеньце,
 И да вы палышка, невольницу, точоны,
 И вы простите звонъ-унылы жалки писенки!
 И поостанься-тко, безцѣнна дорога воля,
 И ты во этой столько свѣтлой во свѣтлицѣ.

Выходитъ на крыльцо:

245. И нынѣ пройду-пройду, невольна красна дѣвушка,
 И я со этой же со свѣтлой со свѣтлицы,
 И со столовой я пойду да новой горени,
 И по сараю-ль я пройду да колесистому,
 И по новымъ сѣнямъ, невольница, рѣшетчатымъ;
 250. И столько жѣ выду на крылечико перѣное,
 И отошлю, дубровъ, невольница, зеленую;
 «И ты дубровъ моя теперь да все зеленая,
 «И полети да выше лѣсу по поднебесью,
 «И ты свежи да свежи вольну мою волюшку,

255. <И ты на чужу же на дальну на сторонушку,
 <И што не зналь бы тутъ остудникъ бладь отечской сынъ,
 <И про мою жъ бы про безцѣнну дорогу волю.
 И тутъ отпущена бажона у мня волюшка,
 И далечѣ жъ она за сине за Онегушко.
260. И собирается безцѣнна воля вольная,
 И середѣ да столько славнаго Онегушка,
 И все на луду сисьт она да на подводную
 И на горючей же катучей синеи камешекъ;
 И куды камешекъ въ синемъ морѣ покачнется,
265. И туды волюшка моя да все пошатится;
 И набойтся жъ моя воля—напугается!
 И уже тутъ да моя воля устрашилася,
 И она взадъ да съ пути воля воротилася,
 И у крылечушка она да ушатилася;
270. И мои милыи совѣтны-дружны подружки,
 И волю пріяли на бѣлы свои рученьки,
 И положили мнѣ на бладу на головушку.

Къ матери невеста:

- И возрачусь нынъ со крылечушка перѣнаго,
 И я во это въ тепло-витое во гнѣздышко.
275. И у моей свѣта-родителя у матушки,
 И вся сострапанастряпня да домовитая;
 И порозставлены столы у ней дубовыи,
 И пораздѣсланы вѣдь скатерти-то бранныи,
 И пораскладены торелочки камфоровыи,
280. И по рукамъ да еще красны столько ложечки,
 И по тарелочкамъ булатны разны ножики,
 И все положены вѣдь вилки золочовныи;
 И у моей свѣта-родителя у матушки,
 И по уму ѣства у ней да все составлены,
285. И по устамъ пѣтя у ней да все налажены;
 И меня чѣстуетъ къ столу да ко дубовому,
 И говоритъ столько родитель моя матушка:
 <И ты садись мило сердечно мое дитятко,
 <И во почѣстной ты садись да во большѣй уголь,
290. <И ты за столъ садись, дитѣ, да за дубовой,
 <И со своей садись со вольной со волюшкой,

- <И ты со стадушкомъ садись да со гусинымъ
 <И ты со другимъ садись да лебединимъ;
 <И ты со этою породой именитой;
 295. <И сади родъ-племя, голубушко, любимой,
 <И сади тетушекъ, голубушка, добротушекъ,
 <И ты крестовую сади да свою матушку,
 <И коя страшнаго грѣха да залучила,
 <И отъ священскаго купеля принимала;
 300. <И сади любушекъ сестриць да сдвуродимыхъ,
 <И свѣтушекъ братцевъ прѣздныхъ сдвуродимыхъ;
 <Про тебя у насъ, сердечно мило дитятко,
 <И на сегодншвій Господень Божій денечекъ,
 <И призакуплено за моремъ свѣжей рыбоньки,
 305. <И дорогой да про твою же волю сѣмженки;
 <И у насъ забрано вѣдь мяса-то гусинаго,
 <И приготовлено жаркое лебединое
 <И угоститься да съ породой именитой
 <И все со красныма теби да со дѣвицама,
 310. <И все со братцама теби да сдвуродимыма.
 <И ты не вись, наше дите, да буйной гловы,
 <И не печаль да ты, рожоно, своей волюшки,
 <И не круши да насъ желанныхъ родителей;
 <И я приставлю ко столу да теперь стѣльничекъ,
 315. <И разныхъ кушаній вѣдь волюшкѣ приквѣщичекъ,
 <И будемъ подчивать безцѣнну твою волюшку,
 <И угощать да тебя, бѣлую лебедушку».
 И я сама жъ того, дочи, да сдивовалась:
 И чего вѣкъ да было въ домѣ-то не видано,
 320. И было сѣмжинки у насъ да вѣдь не ѣдано,
 И не лучалось въ домѣ мяса-то гусинаго,
 И съ малыхъ лѣтъ да не видала лебединого;
 И какъ сегодня, сего денечка Господняго
 И уже такъ да вы, желанны, спростовалися
 325. И съ золотой казной, бажоны, порозсталися;
 И много страпано страпни да домовитой,
 И много забрано да пива у васъ пьянаго,
 И призакуплено жъ вѣдь сладкой много воточки;
 И што жъ у васъ, свѣты желанны родители,
 330. И на новыхъ сѣняхъ разливно зеленѣ вино
 И сладкой воточки попойка въ новой горенкѣ?

- И пропиваете безцѣнну жѣ мою волюшку,
 И вы на винны, свѣтъ-родители, на чарочки,
 И вы на эты жѣ на хмѣльны да на напитки
 335. И уже всей да вы породой именитой!
 И теперъ—нонѣчку безцѣнна моя волюшка!
 И уже ѣшь да за столомъ ты воля кушай-ко,
 И пока въ-этомъ сидишь да большомъ мѣстечкѣ
 И у своихъ пока желанныхъ у родителей;
 340. И съ перошка да съѣшь-ко, волюшка, начиночку,
 И со калиточки-то, волюшка, наливочку!

- И я не ѣмъ теперъ, невольница, не кушаю;
 И я сижу, да красна дѣвушка, задумалась;
 И со сторонь да чужихъ басенокъ ослухалась;
 345. И оглядѣлась я на добрыхъ на людешекъ,
 И осмотрѣлась на спорядныхъ сусѣдушекъ,
 И далеко жѣ да мои мысли расходились,
 И какъ великая тоска да разгорѣлась,
 И на моемъ нонѣ на ретливоемъ сердечушкѣ,
 350. И на обидной на зяблой же утробушкѣ;
 И пораздумалась, невольна красна дѣвушка;
 И нонѣ послѣдне за столомъ сижу дубовымъ,
 И во почетѣ за дочеръ да за купчѣвую.
 И я послѣдней день во красныхъ, видно, дѣвушкахъ
 355. И въ дорогой да своей вольной столько волюшкѣ;
 И у придрокушки желанной въ домѣ матушки
 И я послѣднее Христово воскресеньце.

Выхода изъ за стола:

- И насидѣлась, невольна красна дѣвушка,
 И во почестноемъ, невольна, во большомъ углу,
 360. И я за этымъ теперъ да дубовымъ столомъ.
 И мнѣ-ка стать теперъ на рѣзвыи на ноженки,
 И мнѣ съ за ѣствушковъ пойти да съ за сахарнихъ,
 И мнѣ съ за питьецевъ пойти да съ за медвяныхъ,
 И сотворить да мнѣ Іусова молитовка,
 365. И передъ Спасомъ бы теперъ да Богородицей,
 И мнѣ-ка слава провести Царю Небесному,
 И все за пищу-то ему да за столовую!

- И на вси стороны, невольной, поклонитися,
 И въ собинѹ поклонѣ желаннымъ свѣтъ—родителямъ:
370. «И спасетъ Богъ да свѣтъ надежа сударь батюшко!
 «И воскормилъ-споилъ невольну красну дѣвушку,
 «И, свѣтъ, до полного дѣвочьяго до возраста,
 «И ты до славнаго замужня выдаваньца!»
 «И изукрасилъ мою вольну столько волюшку
375. «И ты снарадной любимой покрутушкой.
 И да ты слушай же, родитель моя матушка:
 И спасетъ Богъ, да тепло-красно мое солнышко,
 И на твоємъ да на великоємъ желаньцѣ:
 И воспитала жъ меня, бѣлую лебедушку,
380. И ты вѣдь нѣжной своей бѣлой этой рученькой,
 И спотѣшала да ты вольну мою волюшку.
 И какъ еще да свѣтъ—желанныи родители,
 И возношу да вамъ спасибо съ благодарностью,
 И въ собинѹ да свѣтъ желанной родной матушкѣ,
385. И вамъ по низкому поклону челобитьяцу,
 И на хлѣби да вамъ—соли на столовой
 И вамъ на кушаньяхъ вѣдь, свѣтушки, сахарнѣхъ,
 И вамъ на питьяцахъ, желанныи, медвяныхъ;
 И какъ сегодня, сего дѣнечка Господнаго,
390. И угостили-то невольницу-уподчивали,
 И вы не первое, родители, последнее.
- И я прошу еще, невольна красна дѣвушка,
 И я прощеньца прошу съ благословеньцемъ:
 И благословите свѣтъ-желанныи родители,
395. И на прогулушку на широкую на уличку,
 И погулять да подневольной красной дѣвушкѣ;
 И мнѣ-ка милыхъ вы дайте провожателей
 И мнѣ-ка вѣрныхъ-то крѣпкихъ сторожателей;
 И мнѣ по правую-то дайте вы по рученьку,
400. И мнѣ-ка милую крестову мою матушку;
 И мнѣ по лѣвую, невольной, дайте рученьку,
 И мнѣ-ка любушку сестрицу сдвуродимую,
 И позади жъ мнѣ-ка невольной красной дѣвушкѣ,
 И мнѣ любимаго-сердечнаго повозничка,
405. И мнѣ-ка свѣтушка-то братца же родимаго;
 И сберегали бы бажону мою волюшку,

И на прогушкѣ на шірокой на улущкѣ,
 И въ раззореномъ невольной въ зеленѣмъ саду;
 И я гулять пойду на чѣлой этотъ денечекъ,
 410. И я со красныма пойду да со дѣвѣчама.

И ты желанная родитель моя матушка,
 И я еще прошу, невольна красна дѣвушка:
 И хоть я сойду на прогульную на улицу,
 И какъ послѣ меня, да бѣлой лебедушки,
 415. И принаѣдетъ столько князь да превеликій,
 И онъ со поѣздомъ, остудникъ, княженецкіимъ,
 И онъ со всей своей породой именитой;
 И дружье—братье у него будутъ въ собраньицѣ,
 И всё вкупи будутъ сестрицы, е родимы,
 420. И впереди да сватухи будутъ найныщи
 И мужикища-то наѣдутъ грубіищи;
 И вы послушайте, желанны родители:
 И не пустите на крилечико перѣное,
 И вы на эти новы сѣни рѣшетчаты;
 425. И не примите-тко во свѣтлу его свѣтлицу,
 И не садите за столы да ихъ дубѣвы,
 И пока я, да все невольна красна дѣвушка,
 И тамъ гуляю я на шірокой на улущкѣ.

Мать—неотытъ:

И ты послушай, свѣтъ сердечно мило дитятко:
 И благословляю жъ тебя, бѣлую лебедушку,
 И отъ сердца даю-жъ родительско прощеньце,
 И я на вѣки-то теби благословленьце;
 5. И отпущу да тебя, бѣлую лебедушку;
 И сего денечка на широку на ѹличку;
 И призапру-то я новы сѣни рѣшетчаты,
 И призадвину я заложечки желѣзны;
 И не допустимъ мы остудника чужанина,
 10. И мы во свой да домъ крестьянскую во жирушку.

И ты послушай, моя бѣлая лебедушка;
 И я глядѣла все, печальная головушка,
 И на тебя жъ да на сердечно свое дитятко:

- И тошно плачешь ты, невольна, унываешь,
 15. И ты горючи эти слезы проливаешь,
 И по своей да по безцѣнной дорогой волѣ,
 И по дѣвочьей мелко-прятной рѹсой косынькѣ,
 И ты по этимъ по алымъ своимъ ленточкамъ.
- И кабы знала да ты, бѣлая лебедушка,
 20. И про меня жъ да про печальну родну матушку:
 И отъ зголовья сдыну буйную головушку,
 И кинусь-брѣшусь во косѣвчато окошечко:
 И тиха тишинка на широкоей на уличкѣ,
 И нѣту кѹревы во чистоемъ во полюшкѣ,
 30. И благодать да все на синемъ на Онегушкѣ.
 И тутъ рѹздумаясь, побѣдна рѹдна матушка:
 И отчего жъ да болить буйная головушка,
 И не подъ витерь ли она, не подъ погодушку,
 И по тебѣ жъ, мило болѣзно мое дитятко.
35. И ты послушай же, касата моя ласточка:
 И отъ тошна да жаль, горюшѣ мнѣ, тошнѣшенько,
 И порозстаться какъ со бѣлой со лебедушкой:
 И у меня жъ да у печальной рѹдной матушки,
 И въ сонѣ головушка была да не приклѹнена,
 40. И къ круту складному зголовью не приложена,
 И все жалѣючи вѣдь бѣлую лебедушку,
 И проливала я вѣдь горьки столько слезушки;
 И отъ горючихъ слезъ зголовье утонуло;
 И всю я ноченьку, побѣдная, продумала,
 45. И какъ объ томъ да болить буйная головушка:
 И што ты мало вѣдь сердечно мое дитятко;
 И хоть ты возрастомъ, дитѣ, да не малѣшенька,
 И умомъ-разумомъ, голубошко, глупѣшенька;
 И такъ все думала, безсчастлива родна матушка,
 50. И какъ ты жить будешь на чужей на сторонушкѣ,
 И ты у чужихъ богоданныхъ родителей;
 И ихъ ты громкаго словечка напужаешься,
 И ты не знать сама, куды да накидаешься,
 И умомъ-разумомъ, побѣдна, насмѣкаешься,
 55. И надрожится тутъ побѣдно ретливо сердце.

- И ты послушай-ко, сердечно мое дитатко:
 И я глядѣла все печальная головушка,
 И сего денечка смотрѣла я Господняго,
 И я съ поранному глядѣла все по-утрышку:
60. И какъ повыстала ты, бѣлая лебедушка,
 И ты со мягкой со пуховой со перинушки,
 И да ты шла какъ по новымъ сѣнямъ рѣшетчатымъ,
 И отъ тебя жъ да все отъ бѣлой отъ лебедушки,
 И подогнулися дубовы перекладинки,
65. И подломилися дубовы мостиночки;
 И отъ горючихъ слезъ башмачки обливался,
 И отъ обидушки слѣдочки заплывалися;
 И ты ступила въ тепловито какъ во гнѣздышко.
 И ты прошла, да моя бѣлая лебедушка,
70. И ты во этотъ во почѣстной въ большій уголь,
 И точно травонька вѣдь ты да какъ шаталася,
 И ты челомъ била, дитѣ, да низко кланялася,
 И быдто бѣлая березка нагибалася.
 И я зглянула какъ во бѣло твое личушко,
75. И измѣнилося дѣвочье бѣло личушко,
 И красота-жъ куда жъ у дѣвушки дѣвалася;
 И помутились твои ясны, вижу, очушки;
 И бывъ подъ облачкой стоишь да страховитой,
80. И подъ злодѣйной неволюшкой великой.

- И ты послушай же, сердечно мило дитятко:
 И у меня жъ да у кручинной у головушки,
 И у меня свѣлася тоска неугасимая,
 И удолять стала великая обидушка;
85. И по тебѣ жъ да по сердечномъ моемъ дитяткѣ;
 И перетрескало ретливое сердечушко,
 И крѣпко ндетъ моя заблая утробушка;
 И потерялся бѣлой свѣтъ да со ясныхъ очей,
 И помѣшался умъ же разумъ во головушкѣ.
90. И хоть я стряпала стряпню да суэтливую.
 И хоть я ладила обѣды-то воскресныи,
 И розостлала я вѣдь скатерти-то браныи;
 И я садила свою бѣлую лебедушку,
 И за дубовой столъ садпла хлѣба кушать,
95. И почитала за любимую за гостыню,

- И за бесѣдничку, горюша, я воскресную;
 И ты скажи, да моя бѣлая лебедушка,
 И да ты мнѣ скажи, побѣдной родной матушкѣ:
 И хоть сидѣла за столомъ да за дубовымъ,
 100. И да ты кушанье тебѣ да не по разуму,
 И ты медвяныхъ питьевъ не испивала:
 И, зная, што кушанье тебѣ да не по разуму,
 И тебѣ-ль питьеца вѣдь были не по-обычью;
 И за столомъ да ты сидѣла призадумавши,
 105. И за дубовымъ сидѣла прикручинивши,
 И буйна голова была да принаклонена,
 И ясны очи во дубовой полъ утуплены,
 И ужь какъ тутъ да я побѣдна родна матушка,
 И проглядѣла я вѣдь ясны свои очушки,
 110. И во твое, дитѣ, во бѣлое во личушко,
 И на твою жъ да дорогую я волю вольную,
 И на мило украшенное дѣвичество;
 И все я думала, печальная головушка,
 И ты смѣняшь свою обиду на весельце,
 115. И вижу-смичу я, несчастна родна матушка:
 И какъ головушка твоя не взвеселяется,
 И обмирать да твоя заблая утробушка.
- И благословляю тебя, бѣлую лебедушку,
 И сего жъ денечка тебя да я Господняго;
 120. И подроу да тебя правой бѣлой рученькой,
 И я по бладей по дѣвочьей по головушкѣ,
 И я по этой мелко-прятной русой косынкѣ,
 И по твоимъ да дорогимъ алымъ ленточкамъ.
 И уберись, да мое дитѣ, хорошохонокъ,
 125. И ты во цвѣтно во снарядно свое платьице,
 И во Христовскую любимую покрутушку,
 И ты поди, дитѣ, на широкую на улечку,
 И по народушку пройди да людямъ добрымъ,
 И по совѣтнымъ пройди да дружнымъ подружкамъ.
 130. И пороздай да имъ бажону свою волюшку,
 И ты по малой роздари да по частичкѣ,
 И не по большой дари, дитѣ, да по доликочкѣ.

И какъ послѣ тебя сердечно мое дитятко,

- И послѣ твоего прекраснаго дѣвчества,
135. И пойдутъ дѣвушки по широкой по уличкѣ,
И мимо нашее хоромное строеньеце,
И мимо это хоть крылечико перѣное;
И какъ у этихъ у совѣтныхъ милыхъ подружекъ,
И буде волюшка на блადой на головушкѣ,
140. И я повыду на крылечико перѣное,
И погляжу бѣдна родитель рѣдна матушка,
И быдто на-тебя на бѣлую лебедушку;
И скличу подружекъ со пути со дороженьки,
И я во свде во хоромное строеньеце,
145. И я во это тепловитое во гнѣздышко,
И посажу да этихъ красныхъ я дѣвушекъ,
И я на бѣлую брусдву свою лавочку,
И ихъ поглажу я по бладой по головушкѣ,
И подержу да въ рукахъ рѣсу ихну косыньку,
150. И приложу бѣдна ко блеклому ко личушку,
И прижму вдалю ко ретливому сердечушку,
И мѣсто тебя, столько бѣлой лебедушки,
И мѣсто твоей дорогой да воли вольной,
И тутъ спроговору единое словечушко:
155. «И уходишь тоска великая кручинушка,
«И успокойся-тко ретливое сердечушко,
«И наглядитесь-ко побѣдны ясны очушки!
-

VIII.

ПЛАЧИ, ВЕЛИЧАНІЯ И УКОРИЗНЫ ПРИ СОВІ- РАНІИ ПОМОЧИ.

Невѣста къ народу, собравшемуся на улицу:

- И мнѣ повытти-же, невольной красной дѣвушкѣ,
И мнѣ со этого со высока со терема;
И мнѣ пройти-жъ да по новымъ сѣнямъ рѣшетчатымъ,
И мнѣ по милому крылечку перѣному.
5. И въ разореной я пойду жъ да во зеленой садъ,
И на прогулушку ль на широку на уличку.
И, охъ, роздумаюсь невольна красна дѣвушка,
И раздавуется вѣдь буйная головушка:
И што сего дня, сего дѣнечка Господняго,
10. И какъ на нашей на прогульной славной уличкѣ,
И какъ у моего крылечика перѣнаго,
И много множество народу людей добрыхъ,
И много стѣхалось удалыхъ добрыхъ молодцовъ,
И много красныхъ теперь да есть вѣдь дѣвушекъ?
15. И што Бладычней ли Господень есть вѣдь праздничекъ,
И таки-ль улички вокругъ да е рядовыи,
И таки лавочки-ль обнесены торговныи,
И пороскрылися товары разноличныи?
И знаю-вѣдаю, невольна красна дѣвушка:
20. И хотя жъ сѣбрались народъ да люди добрыи,
И на мою-жъ да оны стѣхались на свадебку,

- И на горячее слезно да обливаньце,
 И на розлукушку безцѣнной моей волюшки,
 И посмотрѣть да все на поѣздъ княженецкой,
 25. И на собраной оны кругъ да молодецкой.

- И не убойтесь-ко, народъ да люди добрыи,
 И какъ меня, да все невольной красной дѣвушки:
 И я не сборщикъ-то иду къ вамъ не правѣльщикъ,
 И не гля подати иду да я казенной,
 30. И не достану я въ избѣ да васъ во земскую,
 И я на правѣжь васъ, пародъ люди, не выведу.
 И я повышла вѣдь невольна красна дѣвушка,
 И погулять да все на широкую на уличку.

(сокрутятся бабы, невѣсть дають въ руку поднось—рюмки... по одну сторону ея—крестнаямать, по другую—братанъ или дядя).

Къ мужику:

- У кого жъ было невольницѣ не бывано,
 И съ кѣмъ здоровье сего денечка не діяно,
 И я не била-то челомъ низко не кланялась;
 И при пути-жъ теперь при широкой дороженькѣ,
 5. И тамъ удалой-то стоитъ да доброй молодець;
 И я челомъ да бю, невольна, низко кланяюсь,
 И за подносомъ я, невольна, унижаюся:
 И ты повыкушай-ко чару зеленѣ вина,
 И на поднось у меня да золоченоемъ,
 10. И во рюмочкахъ теперь да во хрустальныхъ.
 И хотя жъ воточки, бурлакушка, пивали,
 И вы поднощикъ такой да не выдали.
 И подношусь, дочи невольна красна дѣвушка,
 И буду подчивать удалыхъ добрыхъ молодцовъ:
 15. И твое хвальное теперечко отечество,
 И пославнѣ-то теперь да молодечество;
 И твое личушко теперь да снѣжку бѣлаго,
 И твои очи, у бурлака, ясна сокола,
 И твои брови, у дѣтины, чѣрна сѣбола;
 20. И все на блѣдой на твоей да на головушкѣ,
 И точно жолты завивныи кудерышка,
 И во-три рядъ твои кудерка завиваются,

- И во четвертый рядъ у тя да заплетаются;
 И тамъ на всякой у тебя да волосиночкѣ,
 25. И по скачоной дорогой да по жемчужинкѣ;
 И съ городовъ ли вѣдь теперечко съѣзжался,
 И красоты твоей, бурлака, дивовалися,
 И ума-разума дѣтинушки сръбкалися,
 И какъ смиренъицу да мѡлодца смѣкалися.

Мужикъ, выслушавъ это величаніе, беретъ съ подноса рюмку, не много выпиваетъ и кидаетъ на подносы денежную подмогу

Къ дѣвицъ-подружъ: *

- И не безсудъ того побѣдную невольницу,
 И што я пѡ-близку, невольна, подвигаюся,
 И што я пѡ-низку, невольна, поклоняюся.
 И вижу—смичу—догадаюся, дочь невольнича,
 5. И какъ стоять да все душа да красна дѣвушка,
 И моя милая совѣтъ да дръжна подружка,
 И ты сердечная любима моя сватьюша:
 И красота твоя теперь да красна солнышка,
 И высота твоя, дѣвица садъ—зеленаго,
 10. И на походочку, дѣвица, быдто стѡпочка,
 И на поклончики, дѣвица, быдто плеточка,
 И твоя ричь да у дивичи умильнѣшенька,
 И походочка твоя да все щепливая,
 И поговѡря другъ совѣтной чваковитая.
 15. Столько слушай же совѣтъ да мила подружка:
 И лучилсь слышать невольной красной дѣвушкѣ,
 И про тебя да все про бѣлу про лебедушку,
 И тоже сватовья, голубушку, засватывали,
 И женихи тебя, дивичу, позывали вѣдь,
 20. И дорогѡ да твою волю горивали вѣдь;
 И, знать, што ты мила совѣтна дръжна подружка,
 И, видно, дѣвушка вѣдь ты да поталаннѣе,
 И свѣтъ родители твои да пожеланнѣе,
 И отказали вѣдь блада сына отечскаго;
 25. И ты коймъ богамъ, голубошка, молилася,
 И коймъ—ставила свѣщи да воску яроваго,
 И ты Пречистой Пресвятой ли Богородицѣ,

- И ты Святителю Миколѣ ли угоднику;
 И тебя Господи совѣтну вѣдь помиловавъ,
 30. И отъ разлушки бажоной вольной волюшки;
 И, видно, дѣвушка вѣдь ты да не дешевая,
 Точно волюшка твоя да не грошовая;
 Столько дѣвушка вѣдь ты да во пятьсотъ рублей,
 И руса косынька твоя да въ цѣлу тысячу,
 35. И вольной волюшкѣ твоей да знать цѣны нѣтъ.
 И ты послушай же, душа да красна дѣвица,
 И тайна милая моя свѣтъ—разговорщичка:
 И спамятѣ да другъ совѣтна прежня подружка,
 И ты на горочкѣ, голубушко, катаючи,
 40. И въ вечеру да на бесѣдушкѣ играючи,
 И жалки писенки, голубушко, спѣваютца;
 И ты весной меня, невольну, о Христовѣ дни,
 И ты во лѣто спамятуѣ да о Петровѣ днѣ,
 И ты на вешнихъ гульбищахъ на прокладбищахъ;
 45. И ты вспомни-тко, совѣтна дружна подружка,
 И ты у быстрой меня да все у риченки,
 И когда будешь ты бѣло да умыватися.
 И ты послушай же, совѣтна мила подружка:
 И ты гуляй да душа красна моя дѣвушка,
 50. И пока во-своей во вольной ты во волюшкѣ,
 И во своемъ да прикрашенномъ во дѣвичествоѣ,
 И во придрокѣ у родителя у матушки,
 И въ приберегѣ у надежи свѣта батюшки;
 И не спѣшишь да ты совѣтна дружна подружка,
 55. И снять—то волюшки со бладой со головушки.
 И не безсудь да другъ совѣтъ да мила подружка,
 И ты меня да все побѣдную невольницу,
 И за мои да ты обидныи словечушка.

Дѣвка даритъ.

Къ молодому парню:

И подойти было невольной красной дѣвушкѣ,
 И мнѣ ко этой холостыби да не женатой,
 И мнѣ къ удалому дорѣдню добру мѣлодцу,
 И поднести да мнѣ-ка винна эта чарочка:

Паремь дарить.

5. Испей-выкушай, удалой доброй мѡлодець,
И холостой да ты дѣтина не женатой;
И господинъ честной Иванъ да ты Ивановичъ!
И я челомъ бью, дочі невольна, покланяюся.
И за поднесама, побѣдна, унизжаюся,
10. И все тебѣ да я удалу добру мѡлодцу:
Издалекѣ у мѣя вино да вѣдь привѣзено,
И съ Нова-города вѣдь воточка доставана.
И на медѣ вино, дѣтинушко, розвѣдено,
И вино сахаромъ у мѣя да вѣдь посыпано,
15. И тебѣ здравіемъ къ ретливому сердечушку,
И умомъ-разумомъ во буйну во головушку,
И глѣ веселья въ молодецкую утробушку.
И то свѣща стоитъ теперь да не топлѣная,
И то верба стоитъ теперь да золочоная,
20. И то сахарная стоитъ да деревиночка.
И то изюмная наливна ягодиночка;
И какъ по цвѣтному теперечко по платицу,
И то кунча да стоитъ сыпъ-то Пятенбургскаго.
И все походочка твоя да с щепливая.
25. И ноговорѣя, холостяга, чваковитая;
И говоришь да ты, дѣтина, какъ рублемъ даришь,
И во устахъ да твоя ричь-то розсѣнается;
И какъ скачѡнъ жемчугъ, бурлакушко, катается;
И все на ноженькахъ сапожьелька козловыи,
30. И кругъ сердечка кушаки да все шелковыи;
И какъ отъ добраго теперечку отъ деревча,
И очень рѡстетъ-то отростель все хорошей;
И такъ отъ умныхъ сердечныхъ родителей,
И растутъ дѣтушки теперечку разумныи.
35. И тебѣ дай-ко вѣдь того, да дай-ко Господи,
И съ ноги на-ногу дѣтинушкѣ постулаввать,
И все козловымъ сапожкомъ тебѣ поскрипывать.
И во кружкахъ тебѣ, дѣтинушкѣ, поигрывать,
И красныхъ дѣвушекъ тебѣ да все подшапгивать.
40. И не безсудъ того, удалой доброй мѡлодець!
И судьбинѣ Божья теперечко не сталася,
И за тебя, дочі невольна, не досталася.

Къ замуженей подругъ:

- Нонь, пойду, дочі невольна красна дѣвушка,
 По прогулушкѣ жъ по широкой по уличкѣ.
 Я увидѣла, невольница, обдзрѣла,
 И свою прежнюю совѣтну дружну подружку,
5. И честну мужнюю теперь да молодѹ жену:
 И то жена стоитъ теперь да мужа умнаго,
 И все молддушка теперечко разумная,
 И всей породушкѣ она да постатейная,
 И поспрошу, да подневольна красна дѣвушка,
10. И у тебя спрошу у прежней я у подружки:
 Не вдавнѣ была, голубушко, въ дѣвичество;
 И ты скажи да подневольной красной дѣвушкѣ,
 И какъ со волюшкой, совѣтна, розставатися,
 И со злодѣйной неволей познаватися,
15. И какъ къ остуды ко сторонкѣ привыкатися,
 И со чужима какъ вѣдь жить да съ родителями;
 Ты вѣдь сладкима ль медами приливалася,
 И ты ль сахаромъ къ остуды присыпалася,
 Али шолкомъ ко сторонкѣ прививалася,
20. Иль краснымъ золотомъ къ остуды пришивалася?
 И не утай-скажи, совѣтна дружна подружка,
 И столько мнѣ-ко-ва невольной красной дѣвушкѣ:
 И столько три часѹ со волей розставатися,
 И надо три годы съ неволей познаватися.
25. И ты послушай же, совѣтна прежня подружка,
 И ты придай да ума-разума въ головушку,
 И мнѣ-ка рѣзмышу въ ретливое сердечушко;
 И ужъ ты мнѣ-жъ, да подневольной красной дѣвушкѣ:
 И все страшить да меня, бѣлую лебѣдушку,
30. И все остудушка страшить да чужа стѣрона,
 И все остудничекъ страшить да бладь отечской сынъ
 И нынѣ схватилася я, бѣлая лебѣдушка,
 И жаль тошнѣнько мнѣ-же вольной стало волюшки.

- Купай чарочку теперь да зелена вина,
 35. И моя прежняя совѣтна дружна подружка,
 И отъ меня-жъ да подневольной красной дѣвушки:

- И я не пѣрвое прошу-хотя жъ послѣднее;
 И жемчужкѣмъ стоишь, совѣтна, изнавьѣшена,
 И цвѣтнымъ платьицемъ, жена, да изукрашена.
40. И ты послушай же, совѣтъ да дружна подружка:
 И ты ль по утрышку, совѣтна, розставалася,
 Аль въ полдѣнь да со неволей спознавалася?
 И ты скажи жъ да мнѣ, невольной красной дѣвушкѣ,
 И не убойся ты блада сына отечскаго,
45. И своей милой надежной головушки.

Молодица даритъ невесту, которая продолжаетъ:

- И спасеть Богъ, да другъ-совѣтна мила подружка,
 И на твоей же на подмогѣ-честномъ даревѣ;
 И ты даришь да золотой казной безсчотной,
 И, звать, радѣешь на судиму на сторонущку.
5. И я раздумаюсь, невольна красна дѣвушка,
 И она глѣ-чести даритъ да ради похвалы,
 И, вѣрно, хѣрошо на чужей жить сторонущкѣ.
- И ты гости ко мнѣ, совѣтна дружна подружка,
 И со своимъ свѣтамъ желаннымъ со родителямиъ:
10. И за дубовой столъ прошу да хлѣба кушать,
 И при унылой моей да теперь свадебкѣ,
 И при разлукушкѣ моей да дорогой воли.
 И не безсудь того, совѣтна дружна подружка;
 И настоялася, невольна, принакланялася,
15. И позвала тебя, невольна, я почѣстовала.

Къ сусѣду:

- И мнѣ пройти было по широкой по ўличкѣ,
 И при пути жъ да при ширдкой при дороженькѣ,
 И стоять милой спорядовой же сусѣдушко.
- И кушай чару ты теперь да зеленѣ вина,
5. И отъ меня жъ да все отъ красной ты отъ дѣвушки,
 И какъ отъ милой спорядовой же сусѣдушки.
 Бью челомъ дочи невольна, покланяюся,
 И за лугонымъ подносомъ унижаюся.
 И отъ тебя жъ было, спорядной мой сусѣдушко,

10. И мнѣ-ка имячко всегда было съ изотчиной,
И краснословице жѣ всегда мнѣ-ка отчиное,
И похвала была отъ васъ да поваочнал;
И на пути да хотъ мы въ стрѣтушку стрѣталися,
И да мы другъ-другу вѣдь е да покланялися;
15. И восхвалялъ да меня, бѣлу ты лебѣдушку,
И почиталъ да мою вольную вѣдь волюшку,
И ты всегда жѣ да спорядовой мой сусѣдушко.
- И я прошу тебя сегодня-сего денечка,
И я по поздому прошу тебя по вѣчерку,
20. И въ рожничкѣ зову, невольна, въ перезовнички,
И во любимыхъ, совѣтна, во пообвнички,
И проводить прошу на чужу на сторонушку:
И будетъ честь-мѣсто вѣдь вамъ да во большомъ углу,
И буде хлѣбъ да соль вѣдь вамъ за дубовымъ столомъ,
25. И по рукамъ да роздаютъ вамъ красны ложечки,
И по устамъ будутъ вѣдь ѣствы вамъ сахарниѣ,
И по уму да будутъ питьица медвяныѣ;
И до-пьяна-то напоютъ васъ сладкой вѣточкой,
И штобы спомнили вы бѣлую лебѣдушку,
30. И восхвалялися бы остудой чужей стороной,
И што честно приняли любимыхъ перезовничковъ:
«И какъ у этого блада сына отечскаго,
«И столько до-сыта сусѣдей накормили насъ,
«И еще до-пьяна вѣдь насъ да напоили».
35. И какъ даришь-даришь, спорядной ты сусѣдушко,
И какъ меня даришь, невольну красну дѣвушку,
Хоть не рублемъ даришь же ты да не полтиной,
И хоть одной даришь меня да гривной мѣдной,
И почитаю за большѣ да я подарочки.
40. И когда презъ сего, до этой поры времечка,
И мы ходили какъ души да красны дѣвушки,
И столько къ вамъ, милой спорядной мой сусѣдушко,
И на прядѣму на сидѣмую бесѣдушку,
И мнѣ-ка честь да было мѣсто во большомъ углу,
45. И подли этой свѣщи да воску ярова;
И во почѣтѣ была бѣлая лебѣдушка,

- И отъ тебя жъ была споряднаго сусѣдушка.
 И хотъ какін мы бы шуточки шутили,
 И всяки разны мы бы игры становили,
 50. И громко пили вѣдь унылы мы бы писенки,
 И приходили къ намъ удалы хотъ вѣдь мѡлодцы,
 И собирались холостѣги хотъ мѡлоды,
 И ты не сгрѣстнулся, спорядной-то сусѣдушко,
 И все на насъ да вѣдь на красныхъ на дѣвушекъ.
 55. И да мы грѣбнаго словечка не слыхали;
 И спроста ричь-басни у васъ да говорили;
 И хотъ мы прѡйдемъ вкругъ какъ волость красовитѣю,
 И протолкуемъ хотъ про красныхъ этихъ дѣвушекъ,
 И хотъ про этихъ удалыхъ добрыхъ мѡлодцевъ,
 60. И не въ пронось было во добрыи во людѣшки
 И не въ розсказъ да во спорядныи сусѣдушки,
 И отъ тебя жъ да отъ спорядваго сусѣдушка.
 И завсегда жъ была стѣна мнѣ городѡвая,
 И восхвалялъ же дорогу да мою волюшку.
 65. И не безсудъ меня, спорядной мой сусѣдушко;
 Ты гости да на унылу ко мнѣ свадебку,
 И какъ сегоднѣшнимъ Господнимъ Божѣимъ дѣнечкомъ,
 И на ровлукушку безцѣнной дорогой воли.
 И вы сберитесь-ко сусѣди спорядовыи,
 70. И вы по пѡздому вѣдь къ намъ да новъ по вѣчерку.

*Если молодой парень дастъ мало подмочи, то невеста издѣ-
 вается надъ нимъ и осыпаетъ его укоризнами.*

Вотъ образчикъ:

- Подойти да мнѣ невольницѣ,
 Поднести да винна чарочка,
 Ужъ какъ этому удалу добру мѡлодцу
 Я челѡмъ, дочѣ невольна, поклоняюся,
 5. За подносомъ-то, невольна, унижаюся.
 Изволь-выкушай ты винну эту чарочку,
 Отъ меня да отъ души-же красной дѣвушки,
 Гля моей да гля разлуки воли вольной,
 Во моемъ да въ раззореномъ зеленѡмъ саду.

10. Ужъ онъ бѣлыхъ-то рукъ да не здымае,
 Ужъ онъ винной—этой чары не зымасть.
 И не убойся жъ, удамой доброй молодець,
 И не хмѣльны очень теперь мои напитокки,
 И на медѹ вино у мня да вѣдь развѣдено
15. И гля тебя жъ да добра молодча запасано,
 И знать, не пьешь, да доброй молодець, не кушаешь
 И видно, нѣтъ да золотой казны безсчотной
 И все дарить меня, невольницу да жаловать;
 И знать, дѣтинушка вѣдь ты да волокидушка,
20. И видно, горькая вѣдь ты да есть-то пьяницѧ,
 И бездомовица вѣдь ты да знать пропойца,
 И въ кабакахъ да почастѣшеньку засиживашь,
 И зелена вина, дѣтина, напиваешься,
 И туды траторишь вѣдь ты да золоту казну;
25. И точно грязь идешь какъ ты да подпорожня,
 И какъ худое собаченко подорожнее;
 И какъ голдушка твоя да не заглажена,
 И волоса да на голды, какъ вересовъ кустъ,
 И на щекахъ-то у тебя да растутъ ельице,
30. И подъ щекама у тебя растутъ березьице;
 И въ чистомъ полѣ тебя кднюшки пугалися,
 И по деревнямъ вси робята убоялися,
 И вси-то добрыи вѣдь люди устрашилися:
 «И не чертъ ли-то идетъ да изъ болотишка,
35. «Не лѣсовикъ ли-то идетъ да со мху дикаго».
 И у тебя да у дѣтинушки безумнаго
 И кафтанишко на себѣ да стозаплатней;
 И у тя шапченко теперь да долгоухая,
 И подпоясанось, дѣтинушко, веревченкой,
40. И на рѣзвѣхъ ногахъ у тя да все опѣрченка;
 И бѣлотѧ теби взята да все отъ мельника,
 И красота взята твоя да вѣдь отъ чѣльника,
 И глаза вставлены и уши, какъ лоханныи;
 И говоришь столько, дѣтина, быдто звѣрь ревишь,
45. И пойдуть гулы-то, дѣтина, по темнѹ лѣсѹ,
 И громкогласіе твое да по чистѹ полю;
 И ты вѣдь съ ноженьки на ноженьку поступливашь,
 И все порчѣнко у тебя да въ задъ волочится,
 И деревенскіи собаки въ слѣдъ-то гонятся.

50. И ты не могъ, да все удалой доброй молодець,
И ты не вытолить, дѣтинушка, не вымолить,
И на церковномъ крылечикѣ не выпросить,
И не въ работнички, дѣтинушко, задаться,
И ты нажить да золотой казны безсчотной.
55. И на походочку вѣдь ты да вѣдь не стопочка;
И какъ пойдешь да ты, дѣтина, по дороженькѣ,
И точно деревце въ темномъ лѣсѣ шатаешься;
И да ричь-то у дѣтины не умильная,
И поговорюшка твоя не чваковитая.
60. И не безсудъ меня, удалой доброй молодець,
И пусторичьница ль, невольница, набаяла,
И горькой пьяницей тебя ли не обхаяла?
И пошь пойду-жь, дѣти невольна красна дѣвушка,
И прочь отъ этого дѣтины неудалаго:
65. И быдто смерть стоитъ вѣдь онъ да все пристрашная.

Женихи идутъ; народъ закидается на хоромы, на дрова, кто куда може: смотрятъ на поѣздъ княженецкой. Женихъ шапку снимаетъ, ему кланяются. Княженецкій поѣздъ остановится въ чужомъ домѣ.

Дружки зовутъ невесту съ улицы въ фатеру; день держатся, время позднее заводится.

Невеста:

- Не боюсь, дочь, не полохаюсь,
Я злодѣевъ супостатныхъ,
Васъ разказовъ—сватовъ большіихъ:
Мнѣ-ка свой да домъ—своя воля
5. У желанныхъ свѣтъ-родителей,
Я у братцевъ ясныхъ соколовъ;
Я не ваше ѣла-кушала,
Я не васъ да буду слушать;
Я сросла у родной матушки,
10. И буду слушать братцевъ родныхъ:
Вы идите-тео, пожалуста
Все злодѣи—сваты большіи
И въ чужомъ домѣ не показывай,

- И надо мной да не розряживай;
15. И прохожу, дочи невольница,
Я на широкой на улличкѣ,
И чѣлой день да все до вечера,
И въ эвтомъ садику зеленоемъ,
И въ эвтой рощицѣ саженоей,
20. И все на травонкѣ шелковой,
И я на цвѣтикахъ лазуревыхъ;
И ты въ своемъ домѣ розряживай,
Да своей жены показывай,
Ей блины печи заплаткама,
25. И овсяники съ прикладкама,
Налитупки съ поднаставкама;
И твоя женка не удольная,
И ни въ чемъ не разумильная;
У тебя жена нечѣхушка,
30. И все не бѣлая рубахушка.
И все злодію свату бѣльшему,
И теби дай же Боже-Господи,
И теби въ домъ жену не умную,
И теби дитей не разумныхъ.
35. Я пройду жъ, дочи невольница,
Мимо свой да я высѣкъ теремъ,
Мимо нову пройду горенку,
И по пути въ домъ по дороженькѣ,
Я со красныма со дѣвушкама,
40. Я со милыма подружкама;
И все спюють да красны дѣвушки,
И звонъ-унылу жалку писенку,
При послѣднемъ поры времечкѣ,
И воспотѣшатъ красну дѣвушку.
45. И взвеселятъ да дорогу волю;
И поглядятъ да люди добрыи,
Вси сусѣди спорядовыи,
И свѣтъ желанныи родители,
И мое родъ-племя любимое;
50. И какъ повыдутъ сродчи-сроднички,
На крылечико перѣное,
На прогульну же на улличку,

Наглядятся-принаплачутся,
 На меня да дочерь глядячи,
 55. Какъ со волей утѣшаюся,
 И какъ съ бажоной розставаюся,

Какъ сегодня жъ, сего дѣнечка,
 У моихъ свѣтъ-у родителей,
 Какъ вѣдь свѣтла эта свѣтличка.
 60. При обиды при великоей,
 И на слезахъ да есть окошечка;
 И сожаліють меня дѣвушку,
 И дорогу да мою волюшку.

Подходя къ крыльцу:

И ты прости прости невольницу,
 Меня улица рядѣвая,
 Прости лавочка торговая!
 И ты прости меня невольницу,
 5. Раззорень-да мой зеленой садъ!
 И ты прости жъ да воля вольная,
 И перелѣтны малы птиченьки,
 И вы унылы соловеюшка.
 И постою жъ, дочи, подумаю,
 10. Погляжусь, дочи, помѣшкаю:
 Какъ сего-дня жъ, сего дѣнечка,
 На прогульной славной уличкѣ,
 У невольной въ зеленѣмъ саду,
 Все собранье краснымъ дѣвушкамъ,
 15. Какъ приѣздъ да добрымъ мѡлодцамъ;
 Изукрашенъ мой зелѣной садъ,
 И садъ куницама-лисницама,
 И душимы красныма дѣвѣцама,
 И холостѣбой садъ не женатой,
 20. И все удалыхъ много мѡлодцевъ!
 И вы простите же невольницу,
 И вы кружки да хоботистыи,
 И звонъ-унылы жалки писенки!
 И вы простите свѣтъ-невольницу,
 25. И другъ-совѣтны милы пѡдружки,

- Тайны милы разговорщички!
 И ты прости меня невольницу,
 И ты деревня садовитая,
 И ты усадьба красовитая!
30. И вы простите свѣтъ-невольницу,
 И свѣтъ спорядни сусѣдушки,
 Ужъ вы старыи старушеньки,
 И старички-жъ меня почтенныи!
 И вы простите свѣтъ-невольницу,
35. И вы во всей вини во глупости,
 И въ простоты меня голубушку;
 И вы простите свѣтъ-невольницу,
 И за словечушко спѣсивое,
 И за ричи меня бросливьи;
40. И вы не спомните невольницу,
 И вы не зломъ меня-не лихостью,
 И все великой неприятностью!
 И поглядите, свѣтъ, пожалуста,
 И вы старушки стародревнии,
45. И старички да свѣтъ почтенныи,
 И какъ я дѣвушка гуляла-то,
 И все во этомъ зеленѣмъ саду,
 И я во рощицѣ дубовой,
 Съ дорогой волей бажоной;
50. И хоть гуляла, дочь-невольница,
 И я не съ радости, невольница,
 Не съ великаго жъ весельица;
 Я слезама обливалася,
 Съ вольной волей розставалася.
55. И какъ сего-дня жъ, сего дѣнечка,
 И сего дня теперъ Господняго,
 И Христовымъ воскресеньицемъ,
 Я ходила жъ, дочь-невольница,
 И по прогульной хотъ по улицѣ;
60. Я съ подносомъ золоченымъ,
 Я со рюмочкамъ хрустальнымъ;
 Я была жъ, дочи-невольница,
 Я въ рознощичкахъ зеленѣ вина;
 И подносила, дочь-невольница,

65. Я отъ большаго до мѣньшаго,
Я отъ мѣньшаго до середняго.
Порозжалюсь, дочь-невольница,
Свѣтъ-желанны вамъ родители,
И снарядили хотъ невольницу
70. И погулять да въ раззореной садъ,
И на прогульну славну уличку,
И столько мнѣ-ко-ва невольной красной дѣвушкѣ,
И была уличка ходить да не широкая,
И путь дороженька сего-дня не торнѣшенька;
75. И отъ меня жъ да отъ невольной красной дѣвушки,
И отлипилися совѣтны дружны подружки,
И со мной на-ричи съ невольницей не ставились,
И на зговоръ со мной невольной не сдавалися,
И отъ меня да отъ невольной удалялися;
80. И отрекнулися удалы добры мѣлодцы,
И меня не-брали въ кружечки хоботистыи,
И не спотѣшили бажоной вольной волюшки;
И у меня жъ да у невольной красной дѣвушки,
И какъ сего-дня, сего денечка Господняго,
85. И находилися вѣдъ рѣзвы мои ноженьки,
И по прогулушкѣ по широкой по уличкѣ,
И намахалися вѣдъ бѣлы мои рученьки,
И все гуляючи сего-дня въ зеленѣмъ саду;
И набралась, дочи невольница, наприѣталась,
90. И золотой казной, невольница, по надобью;
И покупаюсь да дочь невольна красна дѣвушка,
Я со этой со неволюшки великой;
Я повыкуплю жъ бажону дорогую волю,
Ужъ я этой золотой казной безсчотной.
95. Я гляжу-смотрю, невольна красна дѣвушка,
Я на это на крылечико перѣное,
И на крылечушкѣ желанны свѣтъ родители,
И вострѣтатъ да вышли бѣлую лебедушку,
И дорогу да мою волюну эту волюшку;
100. И оны съ хлѣбомъ-то стрѣтають меня съ образомъ,
И со великой-то Господней меня милостью.
И посудячу же, желанны свѣтъ родители,
И знать измѣщички бажоной моей волюшкѣ,

- И дорогому прикрашенному дивичеству;
 105. И запустили въ домъ злодѣевъ супостатыихъ,
 И столько этыхъ розказовъ сватовъ большѣихъ,
 И вы остудничка блада сына отечскаго;
 И вы садили ихъ за столъ да за дубовой,
 Въ большо мѣстечко въ почѣстной во большой уголъ.
110. И не несуть да меня рѣзвы теперь ноженки,
 И со прогулушки со широкой со ўлички;
 И не даетъ итти ретливое сердечушко,
 И мнѣ на это на крылечико перѣное;
 И не глядятъ да на свѣтъ ясны-жъ мои очушки;
115. И у меня жъ да у невольной красной дѣвушки;
 И подломились теперь рѣзвы мои ноженки,
 И какъ у этого крыльца да у перѣнаго.
- И ворочусь да подневольна красна дѣвушка,
 И уже взадъ да въ раззороной во зеленой садъ,
 120. И со своей да со бажоной дорогой волей.
 И ты прости да меня вольна это волюшка,
 И воля красное, прости, да меня солнышко,
 И воля, дѣнной мой, прости, да бѣлой свѣтушко,
 И дорогѣ прости прикрасное дѣвичество!
125. И вы простите вси сахарни деревиночки,
 И вси изюмны наливны ягодиночки!
 И охти мнѣ-жъ, мнѣ-ка невольной-то тошнѣшенько,
 И жаль тошнѣшенько со волюшкой розстатся,
 И со великой со неволей на-бъ познатися.
130. И ворочусь теперь, невольна красна дѣвица,
 И я взадъ да ко крыльцу же ко перѣному,
 И я ко этому ко високу ко тѣрему;
 Я пройду-жъ—пройду, невольна красна дѣвушка,
 И по единой дубовой по мостиночкѣ,
135. И по малоей пройду хотъ перекладинкѣ,
 Я по этому жъ крыльцу, дочи, перѣному.
 Ой, роздумаюсь, невольна красна дѣвица,
 И подневольнымъ дѣвѣчимъ умомъ-разумомъ:
 И какъ утрѣсь было по ранному по утрышку,
140. И какъ садилась дорога да моя волюшка,
 И во почестномъ сидѣла во большомъ углу,
 И какъ за этымъ столомъ да за дубовымъ;

- И у моей было бажоной вольной волюшки,
 И гладко голова была утрось зачѣсана;
 145. И мелко-прятна руса косынька уплетена,
 И была убрана во алы разны лепточки;
 И я прошла какъ на прогульну, дочь, на уличку,
 И посадила вольну волю подь окошечко,
 И я на этоть-то на стуль да на кленовой,
 150. И я за этоть-то за столъ да за дубовой;
 Я корилась, свѣтъ—желанны вамъ родители:
 И не пустите-тко злодѣвъ сватовъ ббльшихъ,
 И ужъ вы этого блада сына отечскаго,
 И вы злодѣйнаго великаго неволицца,
 155. И вы во свой домъ во крестьянскую во жирушку,
 И не смѣняйте моей воли на неволице.
 И измѣнили свѣтъ—желанны вы родители,
 И дорогу жъ мою безцѣнну вольну волюшку,
 И на великое злодѣйное неволице.
160. И лучилось слышать невольной красной дѣвушкѣ,
 И какъ стоитъ, стоитъ велико зло неволице,
 И супротивъ стола стоитъ да онъ дубоваго;
 И дорога да моя вольна столько волюшка,
 И все смѣлешенько съ неволей поступаетъ,
 165. И она на-ричи съ неволицемъ не ставится,
 И на зговоръ да моя воля не сдавается,
 И съ за дубоваго стола не убирается;
 И говоритъ да столько вольна еще волюшка:
 «Я не дамся-тко остуднику-чужаннику,
 170. «И не поддамся я розказу свату ббльшему;
 «И у меня жъ да е у вольной дорогой воли,
 «И е заступушки, у мя е заборонушки».
 И говоритъ столько злодѣйное неволице:
 — И не задолго нынь поры да буде времечка,
 175. — И черезъ два буде единныхъ часочика,
 — И буде садъ да красной дѣвки полоненой,
 — И буде родъ племя у воли покореное,
 — И будетъ дѣвушка она да во заботушкѣ,
 — И будетъ волюшка у дѣвушки въ неволюшкѣ.
 180. И говоритъ еще злодѣйное неволице:
 — И мы достѣпимъ же до красной все до дѣвушки,

- И доберемся все до вольной-то до волюшки.
 И дорога моя вѣдь воля порасплакалась,
 И на ричи да тутъ вѣдь волюшка сдавалась,
 185. И съ за дубоваго стола да убиралася,
 И сговорила тутъ бажона дорога воля:
 «И хотя жъ долго мнѣ-ка жъ воли возносятся,
 «И въ одинъ часъ буде неволи покорится,
 И слезно воля съ за стола пошла заплакала,
 190. И крѣпко поджала ретливое сердечушко;
 И собиралася бажона моя волюшка,
 И она сѣла нынь на дверную на лавочку;
 И лучилдсь слышать невольной красной дѣвушкѣ,
 И ко дубдвоей двери воля двигается,
 195. И во лаптишка моя воля обувается,
 И все раздѣла она цвѣтно свое платьице,
 И во кафтанишечко-то воля надѣвается,
 И она горькими слезама обливается,
 И все во дальну путь дорожку снаряжается,
 200. И все пугается злодѣи свата бѣльшого,
 И все страшится зла великаго неволица;
 И какъ повышла дорога жъ да моя волюшка,
 И на крылечко жъ выходила на перѣное,
 И она пала да тутъ воля о дубовой полѣ,
 205. И приклонилася моя воля ко сырой землѣ,
 И придалась воля бажона ко неволицу;
 И какъ на ту жъ пору теперь да въ тое времечко,
 И дорогой моей безцѣнной вольной волюшкѣ,
 И подросли да ей вѣдь крылышка гусинымъ,
 210. И да ей перьяца вѣдь волѣ лебединымъ;
 И отъ сырой земли бажоная ставала,
 И выше лѣсу вольна воля подымалася,
 И лебединымъ крыльемъ да схробысталася.
 И полорды мое родъ племя любимое,
 215. И безъ ума жъ стоятъ желанныи родители,
 И опустили свѣтъ бажону волю вольную,
 И не схватили на крылечикѣ перѣноемъ,
 И ей не спрятали на широкой на уличкѣ.
 И нынь пройду-жъ да подневольна красна дѣвушка,
 220. И я на это на крылечико перѣное,
 И я на эти на новы сѣни рѣшетчаты,

И вы стрѣтаете желанны свѣтъ родители,
И все жъ меня да подневольну красну дѣвушку.

- И я иду жъ да теперь, бѣлая лебедушка,
225. И я со славной со прогульной-то со улочки,
И я съ гуляница иду да въ зелену саду;
И у меня свѣты желанны родители,
И какъ сегодня, сего дѣнечка Господняго,
И все куды да красота моя стерялася,
230. И бѣлой свѣтъ да со ясныхъ очей смутился:
И мимо ѣхалъ столько поѣздъ княженѣцкой,
И на конишечкахъ-то ѣхали усталыхъ,
И на худыхъ оны санішкахъ на корельскихъ;
И добры людшки того да сдивовалися,
235. И дочь невольна я того да испугалася,
И приужахнулось ретливое сердечушко,
И обмерас моя зяблая утробушка.
И посудѣячу я, невольна красна дѣвушка,
И я на васт, свѣты желанны родители;
240. И измѣнили меня бѣлую лебедушку,
И опустили дорогу же вольну волюшку,
И запустили въ домъ злодѣевъ сватовъ большіихъ,
И вы проклятое злодѣйное невольнице,
И вы садили все за столъ да за дубовой,
245. И почитаете злодѣевъ супостатныхъ,
И измѣняете бажону мою волюшку.

- И не боюсь, дѣчи невольна, не полѣхаюсь,
И я пройду да во хоромное строеньеце,
И я во этотъ во унылой задней уголокъ,
250. И я за славную утылу синю завѣску,
И я задѣрну тамъ ситцевы занавѣсочки.
Ужъ ты быдь-ко ты утыла синя завѣска,
И мнѣ стѣной да быдь-ко ты да городской,
И ты по грядочкѣ теперь да не поскакивай,
255. И ты меня да бладу сыну не показывай,
И про мою да вольну волю не розсказывай.

Невеста приходитъ въ домъ; занавѣсъ задергивается. Жениховы дружки приходятъ въ домъ невесты; ихъ угощаютъ.

Рожники—невѣстныя перезовники идутъ въ фатеру жениха и со всѣмъ поѣздомъ княженецкимъ прикажутъ на невѣстинъ домъ; ихъ также уюстятъ. Бываетъ затѣмъ одѣваніе невѣсты къ вѣнцу; одѣнутъ и посадятъ за столъ, ей подносъ и рюмочки въ руки; по правую сторону—крестная мать, по лѣвую—сестря. Княжеснецкій поѣздъ также садится за столъ, Бываетъ подчиваніе всѣхъ. Дѣвки поютъ тѣсни: 1, Пивна мода по сахару плыла, по меду—меду круписчатому; 2, Съ терема на теремъ Марья шла и т. п.

Невѣста:

- Вижу-смичу дочь невольница,
 И во почестномъ во большомъ углу,
 И за столомъ да за дубовымъ,
 5. И сидятъ гости незнакомы;
 И сидятъ гости съ иной волости,
 И эти гости къ намъ не званыи,
 И мужики эти не жданыи,
 И молодого князя дружки,
 10. И его вѣрныи-то служки.

Къ свату:

- Кушай чару зелена вина,
 Господишъ (по изотчинѣ).
 И челомъ, дочь, я покланяюся,
 И за подносомъ унижаюся,
 5. И унижаюсь низко кланяюсь,
 И я ровсказу свату большому,
 И то злодію супостатому.
 И у меня жъ да красной дѣвушки,
 И на горы стоялъ зеленой садъ,
 10. И край пути стоялъ дороженьки;
 И не мѣшалъ да мой зеленой садъ,
 И онъ не конному, не пѣшему,
 И онъ не птичѣ пролетаютца,
 И садъ—не черву проплываючи;
 15. И не мѣшалъ да мой зеленой садъ,
 И бѣлу заюшку поскакивать,
 И горносталю перескакивать;

- И не мѣшалъ да мой зеленой садъ,
И не набѣгу лошадиному,
20. И не наѣзду молодецкому;
И не мѣшалъ да мой зеленой садъ,
И не понамъ отцамъ духовнымъ,
И не служителямъ церковнымъ.
И помѣшалъ да мой зеленой садъ,
25. И онъ розказу свату большому,
И онъ злодіямъ супостатымъ.
- И ты розказъ да злодѣй большій свать,
Истопталъ да мой зеленой садъ,
Изломалъ да шелковѹ траву,
30. Изорвалъ цвѣты лазуревы,
И какъ тебя да вѣдъ злодѣя супостатаго,
И испугались перелѣтны въ саду птиченьки,
И вылетали малы жалки соловеюшки,
И полетили соловьи да розжупились,
35. И точно жалобно оны какъ возопились,
И жупя солѡвьи оны да выговариваютъ:
«И наши теплыи гнѣздѹ да роззорились,
«И мы не знамъ, куды солѡвьи пріютитися,
«И во котору намъ во рощу придолитися.
40. И тебѣ дай того теперъ да Боже Господи,
И какъ розказу-то злодѣю свату большему,
И вѣдъ на полѣ-то злодѣю со метлицею,
И на гумнѣ тебѣ розказу со торницею,
И недорось теби довольныхъ этыхъ хлѣбушковѡвъ.
45. И столько дай да тебѣ Боже, дай же Господи,
И все розказу-то злодѣю свату большему,
И все потоць да на луга бы сѣнокосныи.
И не безсудъ да ты розказъ да злодѣй большій свать,
И становись да ты на рѣзвыи на ноженьки,
50. И изволь-выкушай ты чару зелена вина,
И не томи меня невольной красной дѣвушки;
И не досугъ стоять невольницѣ выстаивать,
И чваковито мнѣ-ка съ вама разговаривать;
И день ко вечеру теперъ да коротается,
55. И красно солнышко ко западу двигается,
И моя воля въ путь дорожку отправляется.

Сватъ выстанеть, возьметъ рюмку, выпьетъ и подаритъ.

Къ брату жениха:

- И поднести да винна чарочка,
 Молодому добру млодцу,
 Златокрылу ясну сѣколу.
 Вижу-смичу, дочь невольница,
 5. За столомъ да за дубовымъ,
 И молодого князя братъ родной.
 И буде Богъ судить невольницѣ,
 И мнѣ же быть да красной дѣвушкѣ,
 И на судимой на сторонушкѣ,
 10. И за твоимъ братцемъ родимымъ,
 И покорюсь, дочѣ невольница,
 Быть заступой-заборонушкой,
 Мнѣ души да красной дѣвушкѣ,
 И быть великимъ мнѣ желаньцемъ.
 15. И почитать буду, невольница,
 Тебя братца богоданого;
 И устилать буду, невольница,
 И все пуховую перинушку.
 И напою да васъ я дѣ-пьяна,
 20. И накормлю да теперь дѣ-сыта,
 И подарю да тебя дѣ-люба,
 И я тебя добра млодца.
 Какъ сегодня жъ, саго дѣнечка,
 И становись же, дѣброй млодецѣ,
 25. И со брусѣвой ты со давочки,
 И ты на рѣзвыи на ноженъки,
 И на сапожки на козловыи.
 И не томи-тко меня дѣвушки;
 И ужъ я такъ да притомилася,
 30. И свѣтъ на широкой на улчкѣ;
 Да я въ рошѣ находилася,
 И розворенъ да мой зеленой садъ,
 И тамъ сердечко надрожалоса.

Братъ выпиваетъ рюмку и даритъ.

Къ жениху:

- Што-жъ за чудо причудилось,
 Дивно диво предъявилось!
 Сросло деревце сахарнее,
 Не сажено—не поливано,
5. И въ эвототъ часъ да во минуточку.
 И замѣчаю жъ, дочь невольнича,
 И признавать да буду, дѣвушка,
 Я по цвѣтному по платьицу,
 Я по бѣлому по личушку:
10. И за столомъ же за дубовымъ,
 И сидитъ князь да превеликой,
 И человекъ да именитой,
 И отъ людей да отмѣнитой;
 И какъ по цвѣтному по платьицу,
15. И то купча сынъ Питенбургскаго;
 И бывъ по бѣлому по личушку,
 И то купча сынъ Вытегорскаго.
 И становись же бладь отечовой сынъ,
 И на одну жъ со мной мостяночку,
20. И на едину перекладинку!
 И ты гляди, да бладь отечской сынъ,
 И ко мнѣ вточъ да во ясны очя,
 И ко мнѣ впрямъ да во бѣло личѣ!
 И што тебѣ бы, бладь отечской сынъ,
25. И столько жить тебѣ не каяться,
 И мнѣ-ка жить съ тобой не плакаться;
 И дружью-братью бы не жалиться,
 «Што женидѣба незадачная,
 Молода жена незрачная».
30. И я плечмы да не плечистая,
 И я грудмы, дочь, не грудистая;
 Изъ лича жъ я не бѣлѣшенька,
 Изъ очей не веселѣшенька.
 И скажи што-жъ берешь нахалишься,
35. И да што-жъ, скажи, начѣшься,
 И ты во мнѣ жъ во красной дѣвушѣ,

- И въ подневольной головушкѣ?
 И ты скажи, да бладь отечской сынѣ,
 И при народѣ людяхъ добрыхъ,
 40. И при всѣхъ сродчакъ милыхъ сродничкахъ,
 И при моухъ свѣтахъ—желанныхъ родителяхъ,
 И ты гдѣ жь да меня дѣвушку повыглядѣль,
 И дорогу жь да мою волюшку повысмотрѣль?
 И ты на горочкѣ-ль, остудничекъ, катаютца,
 45. И на бесѣдушкѣ-ль меня да вѣдь играютца,
 И на роботушкѣ-ль меня да работаютца?
 И да я гдѣ жь тебѣ, невольна, прилюбилася,
 И въ кое времечко жь, невольна, пригланулася?
 И я на горочкѣ, невольна, хоть каталася,
 50. И отъ вѣтра да мое личушко навѣло,
 И отъ того была, невольница, хорошая,
 И отъ того да была, дѣвушка, красивая.
 И на бесѣдушкѣ, невольна дочь, играючи,
 И до бѣла да было личушко набѣлено,
 55. И до ала было у мя да нарумянено;
 И отъ того да была, дѣвушка, хорошая,
 И отъ того была, невольна, я красивая.
 И на роботушкѣ-ль, остудничекъ, повыглядѣль,
 И на работѣ я, невольна, работаючи,
 60. И столько васъ красна дѣвица испугалася,
 И въ бѣломъ личѣ моя кровь да розыгралася;
 И отъ того да была, дѣвушка, хорошая,
 И отъ того была, дѣвица, я красивая.
 И у стола-ль да меня, дѣвушку, повыглядѣль,
 65. Аль въ новой горенкѣ, голубушку, повысмотрѣль,
 Аль по тѣрему меня да на походочкѣ?
 И все во ту пору былъ да въ тое времечко,
 И гля тебя жь было, блада сына отечскаго,
 И было въ рѣсту у дѣвичи поднаставлено,
 70. И было туку ко дѣвици принабавлено;
 И изъ лича была дѣвица я бѣлѣшенька,
 И я изъ очушекъ была да веселѣшенька,

- И ты скажи мнѣ-ка, остудникъ бладь отечской сынѣ,
 И скажи, шго-жь берешь, остудничекъ, нахалишься,
 75. И во мнѣ дѣвушкѣ чего-жь да ты начаешься?

И посмѣвай-же ты, остудникъ бладь отечской сытъ,
 И ты подумай же умомъ да своимъ разумомъ:
 И ужъ я дѣвушка-то есть да не дешовая,
 И дорога да моя воля не грошовая.

80. И я дѣвушка-то есть да вѣдь во сто рублей,
 И моя воля у дѣвицы въ цѣлу тысящу,
 И русой косынкѣ моей да вѣдь цѣны нѣтъ.

И ты подумай же, остудникъ бладь отечской сытъ,
 И много роду у меня да много племени,

85. И много сродничковъ сыскалось именитныхъ:
 У меня жъ да у невольной красной дѣвушки,
 И сорокъ тетушекъ вѣдь есть теперь добротушекъ,
 И пятьдесятъ сестрицъ у мя да сдвуродимныхъ;
 И чѣлой полкъ стоитъ любимыхъ поровечничекъ,
90. Моихъ милыхъ другъ-совѣтныхъ этыхъ подружекъ;
 И какъ стѣна стоитъ у мя да городова,я,
 И стоитъ матушка у мя да е крестова,я,
 И чѣла тысяща вѣдь братцевъ ясныхъ сѣколовъ.

- И съ моимъ родомъ-то, остудничекъ, познатися,
 95. И съ золотой казной, остудникъ, на-бъ розстатися.

И лучилось слышать, невольной мнѣ головушкѣ,
 И про тебя жъ да про блада сына отечскаго:
 И у ты цвѣтно, скажутъ, платьице чужое,
 И хотя жъ добры у ты кони—ваняты,

100. И золота казна у ты да занятая.
 И столько слышала, невольна красна дѣвушка:
 И лошаденочки у васъ да не корыстные;
 И скажутъ конь да у тебя е лошадь добрая,
 И очень шея у него да скажутъ долгая;

105. И конь-то съ осени у васъ да приопѣшаетъ,
 И къ веснѣ кожа у него, скажутъ, навѣшана.

Да ты знаешь ли, остудникъ бладь отечской сытъ,
 И окупить да моя вольная вѣдь волюшка,
 И на-бъ дарить да мое родъ племя любимое,

110. И на-бъ задаривать вѣдь сродчевъ милыхъ сродничекъ;
 И моихъ тетушекъ дарить тебѣ добротушекъ,
 И по китаецкѣ дарить да Ярославской;

- И моихъ любушекъ сестрицъ да сдвуродимыхъ,
И имъ по розовой дари да свѣтъ косыночкѣ;
115. И мою милую крестовую свѣтъ матушку,
И куньей шубонькой дари да соболиною.
И поволоку-то дари да гарнитурову;
И моихъ милыхъ свѣтушкѣвъ братцевъ родимыхъ,
И по коню дари, остудникъ, по ворѣному;
120. И во другихъ да свѣтовъ братьевъ сдвуродимыхъ,
И ты по славному коври Новгородскому;
И свѣтъ надѣжу-то дари да рѣдна батюшка,
И ты сукномъ дари хорошимъ Питенбургскимъ,
И рукавичкама дари его бараньима;
125. И свѣтъ желанну же родитель мою матушку,
И ты ситцѣмъ дари вѣдь есть да новомоднымъ,
И ты по ноженькамъ башмачики козловыи,
И очень славнаго козла Новгородскаго,
И все щепѣтнаго шитья да Вытегорскаго,
130. И по башмачикамъ чулочки бумажныи;
И моихъ милыхъ другъ совѣтныхъ дари подружекъ,
И по платку же имъ дари да левантерову,
И во русъ косу по алой дари ленточкѣ;
И столько милыхъ теперъ да недоросточковъ,
135. И столько малыхъ робятъ да деревенскихъ,
И ты по яблочку дари да по садовому,
И ты по пряничку дари да по грошовому,
И ты доступишь же до вольной-то до волюшки.
- И ты подумай жѣ, остудникъ блажь отечской сынъ,
140. И очень дѣрога бажона моя волюшка;
И поѣзжай да ты, остудникъ блажь отечской сынъ,
И ко Макарью поѣзжай да на желты пески,
И ко вдовѣ да поѣзжай благочестливой;
И тебѣ тамъ да столько есть-то богосуженая,
145. И уже тамъ да тебѣ есть-то богораженая;
И какъ у этосей вдовы благочестливой,
И е три дочери у ней да вѣдь хорошии;
И перва дочь да у ней есть да все дѣвнчей,
И ужъ какъ друга у ней дочь да е вдовичей,
150. И третья малымъ вѣдь дочь да недоросточкомъ;
И тамъ вѣдь дочери у ней да все деншови,

- И, скажутъ, волюшки у ихъ да тамъ грошовыи;
 И какъ у этой вдовы благочестливой,
 И вслѣдъ за дочерью придетъ много приданаго;
 155. И даетъ обвощей сады она зеленыи,
 И наградитъ она луга да сѣнокосныи;
 И со конюшенки даетъ да коня добраго,
 И съ новой горенки кроваточку тесовую.
 И ты раздумайся, остудникъ блажь отечской сынъ,
 160. И лучше ѣхать ко Макарью на желты пески.
 И какъ за мной столько за красной же за дѣвушкой,
 И не дають садовъ вѣдъ мнѣ-ко-ва зеленыхъ,
 И не луговъ же вѣдъ за мной да сѣнокосныхъ;
 И што вы видите, остудникъ, съ тымъ и берете;
 165. И нѣтъ имѣнія у меня да не богатства,
 И нѣтъ кроваточекъ за мной да все тесовыхъ,
 И нѣту мягкихъ перинъ у мня пуховыхъ;
 И отступись да ты, остудникъ блажь отечской сынъ,
 И отъ меня да ты отъ красной же отъ дѣвушки,
 170. И отъ моей да отъ бажоной вольной волюшки.

- И пороздумаюсь, невольна красна дѣвушка,
 Што у насъ да за столомъ теперь дубовымъ,
 Што посажены вѣдъ гости незнакомыи,
 И все вѣдъ князи-то сидятъ да теперь бояра.
 175. И да вы, какъ зашли, остудничекъ, заѣхали,
 И вы во наше во хоромное строеньице?
 И у меня жъ да у невольной, кажись, дѣвушки,
 И у дверей были приставлены придвернички,
 И у воротъ да были крѣпки караульщици.
 180. И пороздумаюсь, невольна красна дѣвушка;
 Какъ лукавъ, лукавъ да злодѣй бѣлый свать,
 И все догадливой остудникъ блажь отечской сынъ;
 И ко широкимъ воротамъ подъѣзжали,
 И стаканъ вѣточки оны да наливвали
 185. И напоили у воротъ да приворотничковъ;
 И какъ у этихъ у новыхъ сѣней рѣшетчатыхъ
 И все у этихъ дверей да у дубовыхъ
 И все дарил оны деньги столько мѣдныи;
 И все стояла сторожа да люди бѣдныи,
 190. И запустили въ домъ разказа-свата бѣлаго

- И столько этого-жъ блада сына отечскаго,
 И измѣнили мою волюву столько волюшку.
 И признавать стану, невольна-жъ красна дѣвушка,
 И столько этого дѣтину нынѣ молѡдого,
 195. И я по бѣлому, невольвнча, по личушку
 И я по яснымъ его да все по очушкамъ
 И я по желтымъ молодецкимъ по кудерышкамъ.
 И то свѣща сидитъ теперь да не топлѣвая,
 И то верба стоитъ теперь да золочоная.
 200. И ты изволь же, мой остудникъ бладъ отечской сынъ,
 И стой на ноженькахъ теперечко плотнѣшенько,
 И ты гляди-жъ теперь, остудникъ, веселѣшенько!
 Изволь—выкушай-ко винну теперь чарочку;
 И я челомъ, дочь невольна поклоняюся,
 205. И за подносомъ я, невольна, унижаюся.

- И, охъ раздумаясь, невольна красна дѣвушка:
 И какъ за этимъ столомъ да за дубовымъ,
 И то измѣнщикъ-то бажоной сидитъ волюшки;
 Не поднесу да этой винной ему чарочки.
 210. И какъ за этимъ теперь за дубовымъ столомъ
 И быдто зимной-то сидитъ да поросеночекъ,
 И быдто вѣсной же сидитъ да жаворѡночекъ;
 И его личушко не снѣжку теперь бѣлаго,
 И его очушки не ѣсна столько сокола;
 215. И столько зглядъ да у него-то вѣдъ звѣриной,
 И столько здохъ да у него-то есть змѣиной.
 И охти мнѣ-жъ, мнѣ-ка, невольницѣ, тошнѣшенько:
 Ужъ какъ этотъ-то остудникъ бладъ отечской сынъ
 И зглянулъ зглядомъ-то, остудникъ, не веселымъ;
 220. И подломились у невольной ножки рѣзвыи
 И съ того згладу-то теперечко тяжелаго;
 И подрожали у невольной ручки бѣлыи
 И съ его голоса теперь точно звѣринаго;
 И приужахнулось сердечушко ретливое,
 225. И испугалася безцѣнна дорога воля.

И возрачусь я отъ стола жъ теперь дубоваго,
 И призову жъ да свѣтъ желанныхъ я родителей,
 И попеняю жъ я при добрыхъ при всѣхъ людюшкахъ:

- И вы надсмѣшнички желанны свѣтъ—родители,
 230. И надо мной же надъ невольной красной дѣвушкой,
 И надсмѣялися надъ вольной моей волюшкой;
 И снаряжали меня, бѣлую лебедушку,
 И говорили свѣтъ—желанны родители:
 <И ты поди, да наша бѣлая лебедушка,
 235. <И ко дубовому столу да поди—стульицу,
 <И къ зеленому вину поди да ты разнощицкой>;
 И я тужила-то, невольна, слезно плакала
 И по своей да я, невольна дочи, волюшкѣ
 И я по этой-же по русой своей косынкѣ;
 240. И унимаешь же ты родитель—свѣтъ вѣдь батюшко,
 И уговариваешь родитель слезно матушка:
 <И ты не плачь да столько, дочерь наша умная,
 <И не тужи, дочи, теперечко разумная;
 <И не въ полонъ дамъ тебя, да полонить хотимъ;
 245. <И мы за-мужъ дамъ тебя дочерь разумную,
 <И мы во славное житье даемъ хорошее,
 <И мы за славнаго дѣтину за красивнаго>.
 И сподманули свѣтъ—желанны вы родители;
 И мнѣ остудничекъ теперь не приглянулся,
 250. И за дубовымъ столомъ не прилюбился;
 И то роздумаюсь, невольна красна дѣвушка:
 И куды класть-дѣвать бажону мнѣ-ка волюшку,
 И теперь-нынѣ да при послѣдн поры-времечка,
 И при послѣднихъ теперь да при минуточкахъ.
 255. И теперь-нынѣчко вѣдь вдругъ да объявилось;
 И какъ по высоку теперь у насъ по тѣрему
 И съ по сѣхому дубовому по дереву,
 И протекла-жъ да теперь быстра эта риченька,
 И тутъ порозвлилось вѣдь синее Онегушко;
 260. И какъ по этому по синему по морюшку
 И какъ пришло да три кѣрабля-то бѣльшихъ
 И какъ на первомъ пришло да все на-кѣраблѣ
 И много скатнаго пришло да туды жѣмчужку;
 И какъ на другомъ на славномъ на-кѣраблѣ
 265. И много чистаго пришло да туды сѣребра;
 И на третьемъ пришло столько на-кѣраблѣ
 И много краснаго пришло да туды золота;
 И теперь-нынѣ я припослѣди поры-времечка

- И изукрашу свѣтъ—безцѣнну свою волюшку,
 270. И изнавѣшу мелко-прятну русу кѣсушку,
 И обсажу да свою вольную я волюшку,
 И перебраннымъ обсажу да скатнымъ жѣмчужкомъ;
 И одѣвать да буду вольну свою волюшку
 И столько чистымъ этимъ славнымъ я серебромъ;
 275. И обошью я дорогу да русу кѣсушку
 И ужъ я краснымъ теперь да столько золотомъ
 И все налажу перелетной жаръ ю птиченькой,
 И отпущу волю за чисто цынь за полюшко,
 И я за горюшки то волю за толкучицъ,
 280. И я за мхи да эту волю за дыбучицъ,
 И я за синее за славно за Онегушко!
 Уже стань же ты, остудникъ блажь отечской сынъ,
 И ты со этой со брусовой бѣлой лавочки,
 И изволь—выкушай да эту винну чарочку;
 285. И не томи да меня бѣлой лебедушки,
 И не груби да столько вольной моей волюшки.

*Женихъ высталъ; рюмочки взяли, глаза перекрестили, колну-
 лись; пьютъ; женихъ даритъ шкатулку.*

Невѣста:

- Ужъ какъ дарилъ-дарилъ остудникъ блажь отечской сынъ,
 И онъ меня-жъ дарилъ невольну красну дѣвушку,
 И онъ не стомъ дарилъ меня да все не другимъ,
 И онъ не чѣлой-то меня дарилъ не тысяцей;
 5. И не рублемъ дарилъ меня да не полтиной,
 И изъ рубля дарилъ меня онъ гривной мѣдной.
 И пороздумаюсь, невольна красна дѣвушка,
 И куды класть да эта гривна мнѣ-ка мѣдная?
 И въ Божью Церковь положить ли мнѣ на спасенье,
 10. Аль священникамъ отдать да за молебеники?
 И пороздумаюсь, невольна красна дѣвушка,
 И все труды мои теперь да вѣдь не праведны,
 И души моей вѣдь тымъ буде не спасенье;
 И я отдамъ да столько гривну эту мѣдную
 15. И я робятамъ-то отдамъ да все на прянички.
 И какъ еще дарилъ остудникъ блажь отечской сынъ,

- И онъ ларчемъ дарилъ меня да окованнымъ.
 И вы пожалуйста ключи мнѣ золочонны,
 И розсмотрѣть же мнѣ, невольной красной дѣвушкѣ,
 20. И показать да всему роду столько племени,
 И уже чимъ даришь остудникъ бладь отечской сынъ?

Отходитъ прочь' стъ стола и продолжаетъ:

- Не въ трезвонъ да затрезвонили,
 И въ большой колоколъ ударили;
 И не ключами о столъ брякнули,
 И не столы да сколыбалися;
 5. И какъ не чары спррливались,
 И пролились слезы горючии,
 У невольной красной дѣвушки
 Со моихъ да со ясныхъ очей.
 И какъ сегодня сего денечка
 10. Я была жъ да дочь—невольница,
 У стола была дубоваго,
 У поѣзду я собранаго.
 И столько бралъ да тутъ остудникъ бладь отечской сынъ,
 И онъ за правую жъ меня да ручку бѣлаю;
 15. И по спаямъ теперъ перстни да распаялися,
 И по швамъ цвѣтное портище розшивалося,
 И скатны жемчужки теперъ да розкатилися.
 И теперъ вамъ свѣтамъ—желаннымъ родителямъ
 И столько трои мастера да люди надобны;
 20. И какъ первыи жъ вамъ вѣдь люди столько надобны
 И какъ спаятъ перстни теперъ да все жукѡвенье;
 Ужъ какъ другии мастера да вамъ вѣдь надобны
 И столько спить да это цвѣтное портищечко;
 И ужъ какъ третии-то люди вамъ вѣдь надобны
 25. И какъ собрать да перебраны скатны жемчужки.

- Нынѣ пройду, дочи невольна красна дѣвича,
 Я во этотъ же унылой задней уголокъ;
 И да я сяду жъ на брусѡву бѣлу лавочку,
 И я подъ мило подъ косѣвчато окопечко,
 30. И при послѣди же теперъ да поры-времечка

И я подумаю вѣдь, дочь, да крѣпку думушку:
И нынь со волюшкой вѣдь я да порозсталася,
И со великою неволюшкой позналася.

Къ броднямъ:

- Мнѣ стать было-жъ, невольничѣ,
Мнѣ на рѣзвыи на ноженъки,
Со брусовой бѣлой лавочки.
И мнѣ пройти-жъ, да красной дѣвушкѣ
5. И во почѣстной во большѣй углѣ.
И просказали мнѣ пробаяли,
Мнѣ народъ да люди добрыи,
Свѣтъ сусѣди спорядовыи:
И во почѣстномъ во большѣмъ углу,
10. Студитъ зимушка студѣная, \
Со вѣтрамы со морозамы,
Какъ со буйнымъ со вѣтрышкамъ.
Какъ во этомъ во большѣмъ углу,
Сидятъ гостыици незваныи,
15. Сидятъ дѣвушки не ждавыи;
И познавать пойду, невольнича,
Этыхъ гдстей незнакомыхъ,
Я по цвѣтному портищечку,
Ихъ по здлоту монищечку.
20. И не могу признать, невольнича,
Этыхъ гдстей незнакомыхъ
Все дѣвичь да не торговыхъ;
И ворочусь, да дочь невольнича,
Во унылой задней уголокъ
25. За утылу сню заѣску.
И мнѣ-ка въ углу не живется,
И мнѣ на лавкѣ не сидится:
Я пойду же, дочь невольнича,
Приотдвину сню заѣску,
30. Я еще да во большѣмъ углу,
Признавать да пойду гостыищекъ,
Ихъ по бѣлѣму по личушку,
Я по скатному по жѣмчушку.
И не могу признать, невольнича,

35. Не по бѣлому по личушку,
 Не по скатному по жѣмчужку.
 Ужъ я тутъ, да красна дѣвушка,
 Подневольная головушка,
 Къ нимъ поближе подвигаюся,
40. И имъ пониже поклоняюся;
 И признавать буду, невольница,
 Ихъ по русоѣ по косынкѣ,
 И по розовой косыночкѣ.
 И признаю жъ, да дочь невольница,
45. Дорогвхъ да милыхъ гостычекъ,
 Я по бѣлому по личушку,
 Я по скатному по жѣмчужку,
 Молодого князя брудгушки,
 Свѣтъ сестрици е родимыи;
50. Брудга Богомъ обѣщалася,
 Брудга нѣ-честь накупалася,
 Што хвалить брудгѣ молддушкѣ,
 Мнѣ блада сына отечскаго,
 Мнѣ остуду чужу стѣрону,
55. И съ этой гостыцей познатися,
 И съ своей волюшкой розстатися.
 На допросъ возму, невольница,
 И дорогу да эту гостыцу,
 Молодого жъ князя брудгушку:
60. «Вы за чимъ гостыи прѣѣхали,
 «Вы чего здѣся провѣдали?
 «Здѣ-ка-ль уличку рядовую,
 «Али лавочку торговую,
 «Аль тобары здѣсь домѣвыи?
65. «И вы скажите-тко, пожалуста,
 «Дороги да милы гостыицы,
 «Души красныи вы дѣвушки:
 «И да васъ вѣтромъ-ль заносило,
 «Аль погодушкой забило?
70. «Али васъ да красныхъ дѣвушекъ,
 «Бездорожица суетигла?
 «Аль васъ да милыхъ гостычекъ,
 «Тамъ безхлѣбца все забрала?
 «Аль по завѣту Бога мѣлячи?

75. «Али голыдба одолѣла?»
 И вы скажите свѣтъ—пожалуста,
 Мнѣ-ка гости незнакомыи,
 Вы души да красны дѣвушки:
 Все за мной ли за невольничой,
 80. И за моей ли дорогѣй волей,
 И вы зашли люди заѣхали?
 И знаю-вѣдаю жъ, невольница:
 Какъ сегодня, сего жъ дѣнечка,
 Эти гостыицы почѣтныи,
 85. Золотой казной разсчотвыи,
 И поднести жъ ручки томлѣныи,
 И на твои плеча дробѣныи,
 И здѣять доброе здоровьице.

*Невѣста здоровається съ бродою; бродога дарить на рукава;
 невѣста отдаѣтъ рубахой.*

Невѣста къ родителямъ:

- Свѣтъ желанныи родители,
 Вы умиле гостей въ домъ зазвать,
 Вы умѣйте жъ гостей чѣствовать;
 И вы кормите гостей до-сыта,
 5. И вы напоите гостей до-пьяна!
 Ты родитель моя матушка,
 Надари да гостей до-люба,
 Дорогихъ да милыхъ гостыичекъ!

Къ бродѣть—нешутушкѣ:

- И лучилось слышать, невольной красной дѣвушкѣ,
 10. Мнѣ не слышати, невольной, въ глаза видѣти:
 И какъ у насъ да во почѣстномъ во большомъ углу,
 И сидитъ гостыя не бывалая,
 И сидитъ гостыица не званная;
 Я не могу признать, невольница,
 15. Не по бѣлому по личушку,
 Не по цвѣтному по платьицу;
 И я еще, дочи невольница,

- Не по яснымъ по очушкамъ;
 И ворочусь, да дочь невольнича,
 20. Во унылой задней уголокъ,
 За утылу сивю завѣску,
 Призадерну, дочь невольнича,
 Я утыла эту завѣску,
 Я по грядочкѣ кленовой,
 25. Я по петелкамъ шелковымъ.
 И ты затѣла синя завѣска,
 И захити жъ меня, невольничу,
 На тотъ часъ да минуточку,
 И какъ отъ гостыи незнакомой.
 30. Ты затѣла синя завѣска,
 Ты сорока полетучая,
 Ты ворона поскакучая,
 И ты по грядочкѣ поскакивашь,
 И меня дѣвушкѣ показывашь!
 35. Мнѣ пройти жъ было невольницѣ,
 Во почѣстной во большой уголъ;
 И признавать пойду, невольнича,
 Этой гостыи незнакомой.
 И признаваю, дочь невольнича:
 40. Молодого князя брудгушка,
 То вѣтляная нешуточка.
 И буде Богомъ буду сужена,
 И родомъ племенемъ я сведена,
 И въ Божьей церкви я обвѣчана;
 45. И буде Богъ судить невольницѣ,
 И быть на чужей на сторонущѣ,
 И за твоимъ да свѣтъ-то братцемъ богоданнымъ;
 Я корюсь—прошусь, невольнича,
 Честной мѣжней молодой женѣ:
 50. Уже быдъ да мнѣ невольницѣ,
 Ты заступой-заборонушкой,
 Мнѣ великимъ быдъ желаньцемъ,
 Свѣтъ вѣтляная нешутушка!
 Не ищи вины, пожалуста,
 55. Надъ невольной красной дѣвушкой!
 И почитать буду, невольнича,
 Свѣтъ вѣтляну ты нешутушку;

- Я держать буду¹ бладешенька,
 Я сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,
 60. Все на бѣлыхъ на рученькахъ;
 Я топить буду, невольнича,
 Я про малыхъ твоихъ дѣтушекъ,
 Теплы парвы про ихъ баенки,
 Ужь я бѣлы умываленки;
 65. Я умою, дочь невольнича,
 Я сердечныхъ твоихъ дѣтушекъ,
 Въ теплой парной я во баенкѣ;
 И учешу да дочь невольнича,
 Ихну бладою головушку;
 70. И устелю, да дочь невольнича,
 Я пуховую перинушку,
 Твоимъ милымъ я дѣтушкамъ;
 И среди да красна лѣтушка,
 Я схожу, да дочь невольнича,
 75. Я за красныма за ягодкамъ,
 И накормлю, да дочь невольнича,
 Я сердечныхъ твоихъ дѣтушекъ.
 И вижу-смичу, дочь невольнича:
 Брюдга искоса поглядывать,
 80. Брюдга на ноги не ставится,
 По низку не поклоняется;
 И видно, къ лавочкѣ присушена,
 И знать, гвоздями приколочена.
 И поглядите, люди добрыи,
 85. Да какъ брюдга поклоняется,
 Пестомъ въ мельницѣ сдвигается.
 И не безсудь того, пожалуста,
 Молодого князя брюдгушка,
 И честна мѹжня молодѣ жена,
 90. Ты жена да мужа умнаго,
 Свѣтъ молодушка разумная;
 И всей породы постатейная!
 Стань на рѣзвыи на ноженьки,
 На башмачики козловыи,
 95. На чулочки вязѣныи!
 И наднести ручки томлѣныи,
 Мнѣ невольной красной дѣвушкѣ,

- На твои плечи дръчѣнны,
 Здѣять доброе здоровьице!
 100. Мы плотненько обнимались,
 Сердцемъ къ сердцу прижимались,
 И ко устамъ да припадали,
 И ко лицу да прилагались.
 И съ этой гостьей я спозналася,
 105. И нынѣ со волей порозсталася.

Обнимаются:

Теща подходитъ къ зятю.

Невѣста къ матери:

- И не отъ вѣтра ль не отъ сивера,
 И не отъ сильнаго отъ запада,
 И на пятѹ дверь отворяется,
 И свѣтъ родитель объявляется; .
 110. Катить жалуетъ голубушка,
 Все родитель моя матушка,
 По дубовой по мостиночкѣ,
 По единой перекладинкѣ;
 И она очень молодѣшенька,
 110. И веселымъ да веселѣшенька;
 И во рукахъ да несетъ матушка,
 Тонку бѣлую рубашечку,
 Шито-брано полотнышко;
 И все идетъ свѣтъ родна матушка,
 120. И во почѣстной во большой уголь;
 И она съ зятемъ обнимается,
 Съ новой рѣдней познавается.
 Измѣнять да свѣтъ-то матушка,
 Мою волю эту волюшку,
 125. И меня бѣлую лебедушку.

Теща съ зятемъ обнимаются.

Невѣста продолжаетъ:

И ты послушай, родна матушка,
 И ты послушай, красно солнышко!

- Да ты съ зятемъ обнималась,
 Съ новой рѣдней познавалася;
5. Розскажи, свѣтъ, порозхвастайся,
 Ты во всѣ жъ да люди добрыи,
 Во сусѣди спорядовыи:
 И чимъ дарилъ да тебя—жаловаль
 И какъ остудникъ—бладь отечской сынъ—
10. То ситцѣмъ ли новомоднымъ,
 Али чѣрны дарилъ чѣботы,
 Аль башмачики козловыи,
 Аль чулочки бумажныи?
 И ты родитель—моя матушка,
15. И ты похвастала бѣ да не-чѣмъ,
 И ты бы красилась да не во чемъ,
 И ты обула бы да нечего.
 И ты послушай, свѣтъ—родимая,
 И ты въ опорченкахъ находишься,
20. И въ слѣдѣ портянки наволочатся;
 И вси сусѣди насрекаются,
 И ребятишечка нагѣлятся.
 Измѣнила жъ моя матушка
 И дорогу да мою волюшку,
25. Какъ сегодня жъ, сего денечка,
 Нынѣ по поздому по вѣчерку.
 Вы простите-тко, пожалуста,
 Свѣтъ-желанныи родители,
 Ты надѣжа—сударь батюшко,
30. Свѣтъ—родитель моя матушка!
 И надѣлите-тко, пожалуста,
 Вы таланомъ меня участью,
 Вы великой Божьей милостью!
 И попрошу еще, невольнича,
35. Свѣтъ—желанныи васъ родители:
 И помолитесь-ко, пожалуста,
 Вы Пречистой Богородицѣ,
 И въ эвтотъ часъ да во минуточку,
 И, когда буду, дочь невольнича,
30. И въ Божьей Церкви посвященной,
 И подъ вѣнцемъ да я злаченымъ,
 Со бладымъ сыномъ отечскимъ,

- Со остудой познаватися.
И вы просите-тко, родители,
45. Пресвяту да Богородицу,
И штобы свель да Боже Господи
То обычи наши разумы
Со бладымъ сыномъ отечскимъ;
Штобы въ честь притти невольничѣ,
50. На судиму на сторонущу,
И во любовь да красной дѣвушкѣ
Богоданнымъ родителямъ.
Вы еще, свѣты родители,
Помолитесь Богородицѣ
55. Объ невольной красной дѣвушкѣ,
Въ похвалу притти невольничѣ
Свѣтамъ братцамъ богоданнымъ,
Въ честь вѣтлянымъ нештушкамъ.
-

IX.

ПЛАЧЪ НЕВѢСТЫ СИРОТЫ.

- Погляди кормилецъ-батюшко:
Налетѣло лебедей стадо;
Всѣ стоятъ да вѣдь лебедушки,
Бѣлехоньки да веселѣхоньки;
5. Одно-то бѣлое лебедушки
Подрѣзано да ретливо сердце
Подшибено да право крылышко.
Такъ узнавай, кормилецъ батюшко:
Твоя пришла да дочка милая,
10. Со голубушкамъ милымъ сестрамъ,
Со подруженькамъ задумнымъ.
Такъ ты скажи, кормилецъ батюшко
Мнѣ горюхѣ-бѣдной сиротѣ;
Приходила ль родима матушка
15. Какъ къ тебѣ, кормилецъ батюшко;
Спросилась ли, да доложились ли,
Мня верстать да во чужей люди
На чужую дальну сторону.
Такъ ты приди да кормилецъ-батюшко.
20. Ты во свой да благодатный домъ,
На мою на свадьбу горькую,
На горькую да на сиротскую.
Ужъ ты скрась-ко свадьбу горькую,
Да взвесели свадьбу сиротскую,
25. Со честнымъ да благословеннымъ,

- Со сердешнымъ надѣленьцемъ;
 Да выкупѣ-тко миня выручи,
 Изъ неволюшки великія.
 Мнѣ очень да не хотѣлося,
 30. Мнѣ итти да во чужі люди.
 Ты когда да придешь батюшко,
 Ты когда придешь—посудишься.

Когда двѣшникъ отойдетъ, покойника-отца встрѣчаютъ.

Невѣста:

- Отшумили лѣса темные,
 Отлежала слава добрая
 35. Про меня да бѣдну сироту:
 Отошелъ да мои дѣвичничекъ.
 Перестаньте люди добрые,
 Хоть на часъ да призатихните!
 Какъ минѣ-то бѣдной сиротѣ,
 40. Што причудось да прислышалось:
 Какъ на улицѣ широкой,
 Мнѣ добры кони затопили,
 Тосменны узды забрякали,
 Шелковы плети зацолкали,
 45. Новы сани розкатилися;
 У воротъ кольцо забрякало,
 И ворота да ростворилися:
 Къ намъ на дворъ гости пріѣхали:
 Да ты есть у бѣдной сироты,
 50. Сироты у горьгорькіе,
 Родимая ты моя матушка,
 Родимая да жалостливая?
 Отходи родима матушка,
 Прочѣ отъ печки отъ кирпичныи,
 55. Отъ шесточка отъ муравлена;
 Выходи родима матушка
 На мосты да на калиновы;
 Ты стричай да дорогà гостя,
 Дорогà гостя сердечнаго,
 60. Моего кормильца батюшка!

- Не отъ вѣтру, не отъ вихора,
 Свѣтлица да растворилася,
 На пяту да становилася.
 Зрадуйся-тко ретливо сердце!
 65. Веселись да буйна гѣлова!
 Богъ даетъ да дорогà гостя,
 Дорога гостя сердешнаго,
 Моего кормильца батюшка,
 Изъ подъ матушки сыръ-земли,
 70. Съ подъ гробницы сыродубныи,
 Со честнымъ благословленьицежъ,
 Со сердешнымъ надѣленьицежъ.
 Такъ бласлови, кормилецъ батюшко,
 Меня—горюху, бѣдну сироту;
 75. Хоть невьявъ да людямъ добрымъ,
 Таюци да отъ добрыхъ людей,
 Мина Богомъ-Божьей милостью
 И Пресвятой да Богородицей.
 Тебѣ спасибо сударь-батюшко,
 80. На честномъ да благословленьицѣ,
 На сердешномъ надѣленьицѣ.
 Какъ твое-то благословленьице,
 На огнѣ оно не-горѣло,
 На водѣ да не потѣнуло,
 85. Въ чужихъ людяхъ оборѣнило
 Оборюшка великая!
 Такъ подари-тко, сударь батюшко,
 Подари меня золотой казной;
 Выкупи меня да выручи,
 90. Изъ неволюшки великия,
 Меня изъ-мѣста невольнаго,
 Изъ невольнаго-почетнаго:
 Я бѣ осталась бѣдна сирота
 Жить въ душахъ во красныхъ дѣвичихъ.
 95. Да Богъ судья родимой матушкѣ,
 Што поспѣшила поторѣпилась
 Со мной горюхой во чужи люди!
 На што кинулась и бросилась
 Иль на имѣнье на богатство,
 100. На хоромы-ль на высокіе,

- Аль на ихну золоту казну.
 Сама знаю, молодёхонька,
 И слыхала, бѣдна сирота,
 Со стороны да отъ добрыхъ людей,
 105. Про чужую дальну сторону,
 Про злодѣвъ-то чужихъ людей,
 Што на нихъ нѣту славы добрыи,
 Не говорятъ рѣчей хорошихъ:
 У ихъ богатство не богатое,
 110. У ихъ именье середѣвое,
 Золота казна да счетная;
 У ихъ земля не хлѣбородная,
 У ихъ пѣля-то гористыи,
 Гористыи да каменистыи.
 115. Выбрала мнѣ судьбину Божью,
 Не подѣ лице мнѣ красной дѣвичѣ,
 Не подѣ плече мнѣ молодехонькѣ.
 Родимая моя матушка!
 Ты сади-тко дорогѣ гостѣ,
 120. Подѣ переднее окошечко,
 Подѣ святыи подѣ Апостолы,
 Почести гостя поподчивай.

Подаютъ пиво.

*Въруа, что покойникъ сидитъ за столомъ. Невѣста про-
 должаетъ:*

- Мой родимой сударь батюшко,
 Иванъ да ты Семеновичъ,
 125. Тебѣ добро принять пожаловать,
 Тебѣ стаканъ да пива пьянаго,
 Чарочку да зеленѣ вина,
 Отъ меня отъ бѣдной сироты.
 На здоровье тебѣ выкупать!
 130. Съ нашего да пива пьянаго,
 Не болитъ да буйна гѣлова,
 Не щемить да ретливѣ сердце.
 И весело да напиватися,
 И легко да просыпатися!

135. Хоть говорю я бѣдна сирота,
Свою мысль потѣшаючи;
Хоть и плачу, горька сирота,
Свое сердце надсаждаючи:
Можно знать да можно вѣдати,
140. Не бывать да ключу на водѣ,
Не сплывать камню поверхъ воды:
Не бывать кормильцу батюшку,
Въ своему домѣ благодатномъ.
-

Х.

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯДЪ ВЪ ОЛОНЕЖЬѢ.¹

Свадебный обрядъ въ Олонецкой губерніи представляетъ цѣлую драму, и притомъ такую, въ которой обрядовыя дѣйствія соединяются съ пѣснями, играми и причитаніями.

Дѣйствующими лицами, конечно, прежде всего бываютъ женихъ—князь молодой, и невѣста—княгиня молодая; послѣ ихъ самое видное мѣсто занимаетъ вопленица или плакса: она заправляетъ ходомъ свадьбы и подъ голосъ невѣсты подсказываетъ ей тѣ жалобныя стихи, какіе принято обычаемъ повторять при выходѣ замужъ.

Важныя также лица: ворожецъ или клетникъ и ворожея или вожатая: ихъ обязанность—ставить тынъ, т.-е. оберегать молодыхъ отъ лихаго слова и порчи. Далѣе, въ обрядѣ участвуютъ божатко—крестный отецъ жениха, брудга—крестная мать, вершники или шаферы, и старшій между ними тысяцкой, и затѣмъ поѣзжане—провожатыя родственники; со стороны невѣсты также божатко и брудга, перезовники или шаферы, приставницы, стольницы, постельницы и прочія боярыни. Кромѣ этихъ должностныхъ лицъ на свадьбу собирается вся родня женихова и невѣстина. Для окрестныхъ селеній свадьба такое событіе, для котораго останавливаются всѣ крестьянскія работы. Главныя дѣйствія этого обряда одинаковы вездѣ—это зарученіе или рукобитіе, прощанье съ родней, прощанье съ подру-

¹ Статья эта была читана нами въ публичномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности, состоящемъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, въ 1872 году и была напечатана въ «Бесѣдѣ» того же года въ VI кн. во Внутрен. Обоар. на стр. 108—121, подъ заглавіемъ: «О свадебныхъ обрядахъ въ Олонецкой губерніи». Здѣсь она издается съ нѣкоторыми перемѣнами.

гами, прощанье съ волей дѣвичьей и, наконецъ, княжій пиръ; но въ частностяхъ олонецкій обрядъ представляетъ не мало особенностей, любопытныхъ для всякаго, кто интересуется народною живнью. Многія игры, пѣсни и причитанія, существенно входяція въ составъ его, ни мало не отвѣчаютъ дѣйствительности и, какъ мы въ предисловіи замѣтили, относятся еще къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда невѣсты продавали или отнимали силой.

Не повторяя здѣсь того, откуда возникли тѣ или другіе обычаи, какой смыслъ они имѣютъ и почему они такъ долго сохраняются, мы расскажемъ только подробности этого обряда, какъ видѣли и слышали.

Въ Олонецкой губерніи замужъ идутъ зачастую по любви, по согласію; молодцы и молодіцы обыкновенно знакомятся на бесѣдахъ, гульбищахъ, гостибищахъ, милуются, играютъ, забавляются и зовутъ другъ друга парочкой; если парень предложитъ замужество и дѣвушка не прочь отъ того, она даетъ ему залогъ: серьги, штофникъ, сарафанъ и т. п. Уже послѣ этого женихъ дѣлаетъ ей открытое предложеніе: «сватова пріѣдутъ къ родителямъ невѣсты, — придутъ, Богу помолятся, здоровье здіють, шапку, рукавицы на воронецъ, чтобы дали скорѣе невѣсту, не отказали; вызовутъ родителей въ сѣни и скажутъ, у насъ женишокъ есть, а у васъ дѣвушка выдать, не можно ли какъ родню завести и вмѣстѣ свести; вы у дочки спросите и въ добрыхъ людяхъ совѣту приложите. Отецъ съ матерью въ покой свой ворочаются и принимаютъ сватовей; лошадей въ сарай убираютъ, овса задаваютъ; варятъ кофей и сватовей угощаютъ; потомъ на столъ накрываютъ, пироги пражать, яичницу варятъ,стряпней-заворшней накормятъ и тутъ срокъ назначаютъ для совѣту съ родными; «у насъ, скажутъ, невѣста не безродна, не безплеменная, когда пріѣхать, вѣдомъ даемъ». Отпустивши сватовей, спрашиваютъ невѣсту, идешь ли замужъ? Она родителей боится и сказать стыдится; какъ хотите, скажетъ, на волѣ вашей; вы кормили, поили, дочь я ваша и воля ваша; а сама себѣ думаетъ, какъ подловить и родителямъ привиниться; если видитъ, что хотятъ отказать, спрашиваетъ: «кого же вы лучше ждете; московскіе богачи къ намъ не будутъ, новгородскіе кушцы къ намъ не найдутъ, сами разсудите и по себѣ дерево рубите». Смотри же дочь, скажутъ родители, на насъ не судячь, каково будетъ на чужой сторонѣ жить— съ обидой къ намъ не появишься и слезъ у насъ не покажешь; помни, оттуды не выскочишь, замужье не хомутъ, не спѣхнешь, не

мило, да взглядывай, не любо, да вспрядывай. «Ну, родители, это мое дѣло есть; буде я счастлива да таланна, такъ и жить будетъ хорошо; а если я несчастна, хоть въ садъ посади и садъ повянетъ. Мать завоетъ и станетъ говорить: что ты это, дитятко, затѣяла, что ты оставляешь, покидаешь насъ, на тебя вся надежа. На меня, скажетъ надія какая! Отъ дѣвокъ не велики города стоятъ; мы, дѣвушки-зяблыя сѣмяна, ненадежныя дѣтушки. Иногда мать попробуетъ хаять жениха и отговаривать: «онъ-де буянъ, будетъ драться и гнать тебя, намучишься ты, дитятко, намотаешься». «Ну, что-жь, скажетъ дочь, знаю и это: терпи голова, съ кости скована; по пяти ваконъ бы билъ, подтяни нога бы былъ; есть съ кѣмъ брести, да мѣшокъ нести». Ну, когда такъ, дѣлать нечего. Отецъ лошадь запрягаетъ и сродниковъ слагаетъ на совѣтъ.

Въ назначенный для приказу день пріѣзжаетъ женихъ. Сватова ѣдутъ въ домъ невѣсты, а женихъ останавливается въ чужой избѣ. Народу въ покоѣ невѣсты множество; невѣста сидитъ за завѣсой, въ углу, съ дѣвушками подружками. Сватова по фатеры похаживаютъ, сапогами поскрипываютъ, на домоваго хозяина посматриваютъ и умилную рѣчь проговариваютъ: «мы пріѣхали за старымъ дѣломъ, за сватовствомъ». Онъ имъ отвѣчаетъ: «сродчи сроднички собираются, и мы подумаемъ, присовѣтуемъ: еще это дѣло не малина, никуда не укатило; я по покою похожу и еще у дочери спрошу; сейчасъ въ дѣвчій уголь обращается, отдвигаетъ занавѣсъ на петелкахъ шелковыхъ, по грядочкѣ кленовой, къ дочери подходитъ, уласкаетъ, жить ю въ дѣвушкахъ унимаетъ и говоритъ: «што тѣ наскучило житье наше родительское, холодна ли ты была, голодная, не обута ли была ты не одѣтая; ѣла ты нила, кажись, дѣсыта, спала ты дѣ люби; люди удивлялися, сусѣды всѣ срѣкалися. И сидитъ дочка на задней лавочкѣ, принаклонена-то буйная головушка, думаетъ себѣ думу крѣпкую; родителю покору не воздаваетъ и въ устахъ языкъ у ей не ворошится. А по фатеры сватова все похаживаютъ, домоваго хозяина понаряживаютъ: «вскорѣ думайте вы крѣпку свою думушку и примѣнитесь ко временамъ ко нонѣшнимъ женихамъ; жениха восхваляютъ, што и домишко-то у его хорошей и житье у ихъ прокладное, и поля хлѣбородныя, и луга сѣнокосныя, и полонъ дворъ скоту рогатаго, и конюшня коней добрыхъ; есть и саночки дубовыя, и збруя золоченая; какъ дѣтинушка удалой есть, изъ себя онъ, какъ маковъ цвѣтъ; на крестьянствѣ онъ старательной и вашей дочери умилный».... Отецъ призадумается и жену свою выспрашиваетъ

еть: «безъ меня, знать, дума сдумана у васъ съ дочерью, залогн ли е положены, али пописи пописаны». Она отпирается, божится, што не знаетъ про ейну думу крѣпкую. Но, вотъ, родня собралась, совѣтъ предлагають, что можно отдать. Отець опять къ дочери: «ну, нонь, смотри, думай и гадай». Дочь отвѣчаетъ одно малое слово: «куда вода полилась, туда и лейся,—отдавайте и благословляйте». Отець пошелъ, прослезился и говоритъ таково слово: «вѣрно дѣвушки не надежныя дѣтушки, нечего ждать, надо свѣща затоплять». Дружки идутъ за женихомъ, приводятъ и садятъ въ переднемъ углу, на подушкѣ; мать огня выдуваетъ, свѣщу затопляетъ; всѣ встають, молятся; невѣстинъ отецъ и старшій свать бьютъ рука о руку; наибольшій дружка ударяетъ въ колокольчикъ; невѣста начинаетъ причитать; она упрекаетъ своихъ родителей въ томъ, что они продали и пропили ее красну дѣвицу, выжили изъ своего дома, быдто ворона изъ города, какъ кувиль-траву съ чиста поля, быдто лютую змию съ подколодины; жениха своего называетъ остудникомъ, чужаниномъ, лиходѣемъ, злодѣемъ. Проклятія расточаетъ она на сватовъ, людишекъ не корыстныхъ.

Когда сватова развѣдутся по домамъ, на средину избы выходитъ ворожея-старуха и несетъ въ рукахъ головню съ огнемъ, нашептывая какія-то слова, она дѣлаетъ горящею головней круги на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сидѣли сваты, это для того, чтобы женихъ не отказался.

Послѣ рукобитья невѣста ѣдетъ прощаться съ родней, на парѣ, съ колокольцами; съ ней сидятъ подружки и братья; ребята провожаютъ стадами; стрѣчаютъ за версту; старья старухи и тѣ приплывутъ; приѣдутъ къ брату, дядѣ, свату, идутъ въ избу, раздѣнѣтся, горячимъ угощаются; родные при этомъ усердно подчуютъ невѣсту, дарятъ, кто чѣмъ можетъ, и благословляють. Невѣста плачетъ и «возноситъ спасибо съ благодарностью на честныхъ дарахъ» и за то, что «она наѣлася, напилася, въ большемъ мѣстѣ насидѣлася, съ рыбника съѣла корочку, съ калиточки начиночку, пирожка съѣла середочку, киселька да съѣла съ крайчикъ.... Когда ворочаються домой, дорогой подруги поють пѣсни: «Гуляй, гуляй дѣвушка, покуль волюшка своя; Не во порушку было, не во времечко снѣжки выдали; Не пошумывай, зеленая роца, вы не пойтетко пташки, соловейки»... Затихнутъ пѣсни, невѣста запрячтася; она прощается съ мѣсами темными, съ лугами зелеными, съ полями чыстыми и съ муравой-травой».

Вечеромъ, если свадьба въ зимнюю пору, невѣста ѣдетъ на бесѣду на парѣ, съ колокольцами. Навстрѣчу выходятъ бесѣдницы. ведутъ ее подъ руки и даютъ мѣсто у свитца; то та, то другая бесѣдница садятъ ее къ себѣ на колѣни, держатъ косу ея въ рукахъ, ласкають, и если невѣста молода, сожальють: что ты, скажутъ, голубонько, послѣшила; была бы еще въ этомъ чину; инно мы и сами виноваты, не все родители. Невѣста кручинится, бабы плачуть, гармонія играетъ, дѣвушки пѣсню запоютъ: «Съ терема на теремъ Марья шла; играйте, играйте, горазже, горазже; съ высока на высокъ, Ивановна, играйте горазже, горазже».

Молодость горама шатае, старики и тѣ расходятся; невѣста весь вечеръ съ женихомъ занимается.... Начинаются игры:

1) Пелепѣлка. Дѣвушка слегка ударяетъ по плечу любимаго молодца; молодецъ касается рукою плеча другой любушки, та ударяетъ новаго молодца и т. д. Поется пѣсня:

Гдѣ, гдѣ перепелка,
Гдѣ, гдѣ молодая!
Туды, сюды прилетѣла
Тому, сему крыломъ дала
Кому слюбится, приголубится....
Кому тошно по насъ, тотъ и будетъ у насъ.

2) Сдвѣюнъ. Молодцы и дѣвушки взаимно подаютъ другъ другу руки и разводятъ ими; разводя руками, пригѣввають:

Ты вьюнчикъ, мой вьюнчикъ,
Ты удалая головушка;
Не куда вьюнка положить;
Положу вьюнокъ на головушку
На удалую, молодецкую
Гдѣ мы сойдемся,
Тутъ обйдемся....

3) Кругъ. Цѣлой вереницей дѣвушки съ молодцами движутся, куда поведетъ ихъ вожатая, и дѣлая разные изгибы, поютъ:

Не летай соколъ
По новымъ сѣнямъ,
По рѣшетчатымъ;
Не залетывай, соколъ,
Въ нову горенку,

Не спѣвай-ко ты, соколъ,
 Жалобнешенько,
 Не мѣшай-ко ты, соколъ,
 Думу думати....

4) Шестерка. Въ одно и то же время ходять другъ противъ друга три молодца и три дѣвушки, причѣвая:

Ужь ты зимушка, зима
 Холодна, студена
 И морозливая,
 Всю траву-мураву повывзнобила....

5) Выкупъ. Выходить на средину дѣвушка, стоитъ и дожидается, кто изъ молодцевъ желаетъ замѣнить ее;—поютъ:

Я горю, горю на калиновомъ мосту,
 Кто меня любить, тотъ и выкупить.

Занятый ею молодець подходитъ, цѣлуетъ ее; она садится на его мѣсто, а онъ остается на срединѣ; поютъ тѣ же слова и точно также выкупаютъ его любушка и т. д.

Наигравшись вдоволь, невѣста запоходитъ домой; въ дверяхъ она останавливается, держитъ въ рукахъ косу и причитаетъ; кто на лавку, кто на скамейку—малые и старые—всѣ слушаютъ.... Она «прощается» съ смиренной бесѣдушкой, кружечками хоботистыма, шестерочками, со всѣми играми и пѣснями, съ подружками и со всей холостьбой не женатой. Бесѣдницы выходятъ на улицу, провожаютъ ее и поютъ такъ-называемую «пѣсню зари», которая есть ничто иное, какъ эпическая молитва:

Ты заря-ли наша, зорюшка,
 Ты заря-ль наша вечерная,
 Потухай заря потихошеньку,
 Потихошеньку, пологошеньку;
 Не спускай заря полоненя,
 Полоненя красной дѣвушечки....

На другой день дѣвушки топятъ баню, а невѣста прощается съ своей баженой волюшкой; она такъ много причитаетъ въ это время, что ея плачи называютъ «баеннымъ воплемъ». Дѣвушки топившія баню, становятся передъ ней рядомъ, зовутъ ее въ хорошу,

парну баенку и рассказываютъ, что «крыта баенка кушицею, мшена баенка лисицею, дорогимъ заморскимъ соболемъ, что топлена баяна шелковой травой, вода пошена съ 30-ти ключей»; невѣста долго не соглашается, но баенны истопщицы увѣряютъ ее, что чужей-чужа-нянинъ, добрый молодецъ торговалъ у нихъ ейну волю бошоную, давалъ за нее много злата, много сѣребра, но онѣ не измѣнили ей—своей подруженькѣ. Невѣста, наконецъ, соглашается, просить у отца передовщиковъ, «у теплой-де парной баенки учинимъ войну великую»; а у матери просить сорочку въ три праздничка вышивану, часторыбій гребешокъ и алую косоплѣточку. Всѣ отправляются въ баню, отецъ беретъ въ руки свѣчу, на головѣ несетъ хлѣбъ; дѣвицы подъ руки ведутъ невѣсту; туда же идутъ и молодцы съ пѣснями, крикомъ и колокольчиками, а иной разъ и старики — люди степенные; какъ скоро невѣста ступитъ въ передбанникъ, подруги надъ головой ее ломаютъ пироги; если кусокъ пирога случится больше въ правой рукѣ, то большая часть будетъ мужняя, а если въ лѣвой, то женина; съ двумя или тремя подругами невѣста идетъ въ баню; тамъ моетъ и паритъ ее ворожея; на тряпку бросаетъ она соль и нашептываетъ:

Сохнуть озера, сохнуть болота,
Сохнетъ травушка кошоная,
Сохни рабъ Божій (женыхъ) по рабъ Божіей

такой-то; показись она ему краше краснаго солнышка, свѣтлѣе мѣсяца свѣтлаго; какъ на небѣ звѣзды текутъ, такъ текла бы раба Божія невѣста жениху, чтобы не могъ онъ безъ нея ни хлѣба есть, ни питья пить, безъ нея жить.

Между тѣмъ въ предбанникѣ дѣвушки поютъ пѣсню:

На морѣ утушка купалася,
На морѣ сѣрая полоскалася...
Искупавшись, утушка встрепенулася.
Какъ то мнѣ съ синимъ моремъ разставаться буде,
Какъ на вѣтры берега подниматься буде...

Послѣ бани невѣста ворочается домой и оплакиваетъ свою волю, ходитъ по покою съ распущенными волосами и проситъ подругъ заплести ей косу; алую ленту, которая вплетается въ косу и которую она называетъ «красотой», держать въ рукахъ и хочетъ ее

спрятать; не находя безопаснаго мѣста ни въ лѣсахъ, ни въ поляхъ, ни въ моряхъ, подаетъ ее подругѣ и просить побережь ее, но потомъ находитъ, что и здѣсь ея красотѣ не мѣстечко, беретъ обратно, передаетъ другой подругѣ, третьей, четвертой и такъ всѣмъ; наконецъ, обращается къ церкви и здѣсь подъ престоломъ находитъ безопасное мѣсто для своей красоты.

Въ свадебный день мать будитъ невѣсту причитаніями; она встаетъ и рассказываетъ сонъ: «орель-птица камская держалъ въ когтяхъ бѣлую лебедушку»; не нужно ѣхать въ Москву за Осипомъ толковникомъ, сама смѣкаю разумомъ—это меня держитъ въ рукахъ остудникъ—добрый молодецъ; затѣмъ она умывается, Богу молится, одѣвается и все съ причитаньями. Когда «сокрутять невѣсту», даютъ ей въ руки подносъ и выводятъ на улицу, гдѣ собралось уже множество народа,—она подходитъ къ мужчинамъ, холостымъ ребятамъ, къ бабамъ, дѣвушкамъ и угощаетъ ихъ водкой—съ разными величаніями и похвалами; угощаемые пьютъ и кладутъ подмогу, т.-е. деньги, кто сколько можетъ; того, кто отказывается отъ угощенія, невѣста сильно стыдитъ и укоряетъ причитаньями.

Вдругъ женихи ѣдутъ, народъ закидался, гѣзуютъ на хоромы, на дрова, смотрятъ на поѣздъ; князь ѣдетъ, шапку снимаетъ, на всѣ стороны кланяется; невѣсту зовутъ домой; день держится, время поздно заводится. Женихъ и поѣзжане останавливаются въ чужой избѣ. Въ невѣстинъ домъ сначала приходятъ дружки жениховы съ гостинцами, ихъ примутъ и угостятъ; тутъ рожники или невѣстины перезовники идутъ къ жениху и прикажутъ на невѣстинъ домъ со всѣмъ поѣздомъ; народъ даетъ дорогу, женихъ шапку снимаетъ и честь воздаетъ на обѣ стороны. Невѣста въ ожиданіи его сидитъ за столомъ, окруженная дѣвицами, и проситъ ихъ не выдавать ее, остуднику-чужанину; въ избу входитъ женихъ: дружки его просятъ дѣвицъ уступить имъ невѣсту, но тѣ даромъ не соглашаются выдать свою подругу; дружки выбрасываютъ нѣсколько мѣдныхъ денегъ, но дѣвицы отвѣчаютъ, что они люди не бѣдные и не берутъ денегъ мѣдныхъ. Дружки выбрасываютъ серебро; дѣвицы говорятъ, что у нихъ кольца на рукахъ еще крѣпки, серебра не надо. Дружки выбрасываютъ ассигнаціи; дѣвицы берутъ ассигнаціи, выходятъ изъ-за стола и уступаютъ свое мѣсто поѣзжанамъ. Женихъ съ своей стороны привозитъ невѣстѣ подарки, но она сперва не принимаетъ, находитъ, что «худы»; потомъ беретъ и отдариваетъ жениха платкомъ; тотъ также сначала ломается, но потомъ принимаетъ и бла-

годарить ее поцѣлуами. Дружки между тѣмъ понуждаютъ поскорѣе сокрутить невѣсту. Имъ отвѣчаютъ: «крутъ яровикъ, да будетъ сноровитъ; торѡнитесь, а байня не топится; невѣсту посадятъ на лавку, съ лавки на подушку, принесутъ воды, вымоется; братъ и братанъ обуваютъ ей ноги, подружки крутятъ,—надѣваютъ на нее штофникъ или парчевникъ, душегрѣйку на верхъ, платъ на шею шелковой, на голову поднизъ (сѣтку), косынку на поднизъ, серги въ уши, кольцовъ на руки; невѣста идетъ, народъ раздвинулся, дѣвушки поютъ:

„Пивная ли ягодка по сахару пшля
По меду, меду круписчатому...“

Невѣста садится за столъ, по правую руку крестная мать, по лѣвую сестрія. Родители придутъ, Богу помолятся, садутъ на лавку, невѣста падаетъ имъ въ ноги и говоритъ: простите и благословите. Отецъ и мать плачутъ и благословляютъ ее хлѣбомъ и образомъ.

Если у невѣсты родителей нѣтъ въ живыхъ, то она причитаніями вызываетъ ихъ съ того свѣта и проситъ у нихъ благословенія; вотъ ей слышится, что добры кони затопали, новы сани раскатились, у воротъ кольцо забрякало, мертвецы входятъ въ домъ; выходи на средину избы, она благодарить невидимыхъ гостей за посѣщеніе и затѣмъ, взявши стаканъ или чашку въ руки, угощаетъ покойнаго отца или мать, причитывая:

Тебѣ добро принять, пожаловать,
Стаканъ да пива пьянаго,
Чарочку да зелена вина;
На здоровье тебѣ вывухать;
Съ нашего да пива пьянаго
Не болитъ да буйна гѡлова,
Не щемитъ да ретливо сердце..:

Затѣмъ поѣздъ жениха и невѣсты отправляется въ церковь—къ золоту вѣнцу....

Послѣ вѣнчанія у невѣсты расплетутъ косу, и она перестаетъ плакать; около дому въ ожиданіи молодыхъ зажгутъ соломенные куклу или бочку смоловую... а поѣздъ въ полѣ ѣдетъ тихо, а дружки гонять впередъ—пріѣзжаютъ въ жениховъ домъ и говорятъ родителямъ: «князь молодой низко кланяется, можно ли князю съ княгиней новобрачной въ домъ вѣхатъ; дружки гонять въ поле, оставливаютъ поѣздъ и объявляютъ: «князь молодой! родители съ усер-

діемъ желаютъ принять въ домъ княгиню новобрачную; лошадей 20 въ поѣздѣ, збруя какъ жаръ сіяетъ. Родители на крыльцѣ встрѣчаютъ молодыхъ съ клѣбомъ-солью; по дорогѣ холстѣ стелютъ, чтобы мягче итти; приставленная женщина молокомъ поить ихъ на крыльцѣ, чтобы робать болѣ было; когда пойдутъ въ избу, на головы имъ жито роютъ, чтобы богато жили; пойдутъ въ горницу, на всѣ стороны кланяются, садутъ на лавку; отецъ, мать жениховы поздравляются. Горячее, т.-е. чай и кофей, сготовать; перво невѣстину породу угостать, а тутъ и весь поѣздъ. Молодые пьютъ чай изъ одного стакана; потомъ свекрова волосы разойметъ невѣсты, ей за то на голову полтинникъ, крутильница косу плететъ, друга женщина другую косу; одна надѣваетъ колпакъ, другая поднизь—этихъ дарятъ четвертямъ на чепцы; крутятъ невѣсту въ разшивные повойники—самоцвѣтны каменя. Столы между тѣмъ въ фатеры разставлены.... Сокрутятъ невѣсту, и всѣ поѣзжане садятся за столъ; невѣстина порода особо; женихова около князя; приставницы угощаютъ, кормятъ, ставятъ на столъ: пироги рыбные, щи мясные, пирогъ косой, кашу; за каждымъ кушаньемъ подаютъ водку; столъницы подадутъ кашу молошну и скажутъ: «каша ваша, посуда наша, руки горятъ, да сороки бажатъ», чтобы ихъ подарили. Дружки изберутъ потомъ старосту безуказнаго, препоручатъ ему «зѣлосно» раздавать (крендели, сыръ, пряники), чтобы невѣсту хвалили; дружка становится на скамейку и требуетъ къ столу отца и мать жениховыхъ; онъ колотитъ въ грядку и приговариваетъ: «часъ-перечасъ, призамолкните на часъ, красныя дѣвицы и молды молодицы, пирожныя мастерицы, душечны пагубницы! есть ли въ семъ домѣ живущемъ батюшка родной и матушка родная (называетъ по изотчеству): буде нѣтъ въ домѣ, поищите; если тобака у воротъ, прогоните, а батюшка и матушку къ княжу столу приведите. Отецъ и мать придутъ, глаза перекрестятъ, на всѣ стороны поклоняются; дружка продолжаетъ: «батюшко родной и матушка родная, умѣли вы сына повыростить и поженить, ввать новобрачную княгиню; благословите съ княгини покрывало снять, въ добрые люди князя показать». Богъ благословить, скажутъ. Князь и княгиня на ноги стануть, сънимутъ покрывало и въ руки—приставницамъ. Дружка опять станеть на скамейку, колотитъ въ грядку и говорить: «часъ-перечасъ, призамолкните на часъ, красныя дѣвицы и молды молодцы, пирожныя мастерицы, душечны пагубницы! есть ли въ семъ домѣ живущемъ избраной безуказной староста, и если нѣтъ, такъ поищите, если спитъ, такъ побудите». Является староста и говорить: «не вижу къ столу придти»;

дружка подаетъ водки—одну рюмку, другую, третью и потомъ спрашиваетъ: «ну, теперъ видишь ли». Вижу, отвѣчаю, и приходю къ столу. Его спрашиваютъ: «принималъ ли онъ отъ приставницъ «залосно» и роздалъ ли по обчеству?» роздалъ. Что, господа, обчество «залосно» принимали? Принимали. Извольте же княгиню похвалить. Робята, убирайтесь съ печки, горшки туда кипемъ.... Ребата бѣгутъ, горшки кидаютъ, всѣ закричатъ: хороша молода, хороша молода. Дружка колотитъ; приставницъ хвалите, приставницъ—брюдохъ, рожниковъ.... Хороши! Кричатъ, хороши! Когда кашу ѣсть станутъ, столъница говоритъ: «кваскомъ бью челомъ» (т.-е. пора выходить); всѣ возносятъ благодарность за благоу трапезу.

Со стола уберутъ чашки, поваренки и начинаютъ раздавать дары. Невѣста кланяется, приставница раздаетъ; дружка колотитъ въ градку, стоя на скамейкѣ: «часъ-перечасъ, призаможните на часъ, красныя дѣвицы и молодыя молодилы, пирожныя мастерицы, душечны пагубницы! есть ли въ семъ домѣ живущемъ батюшко родной и матушка родная (по-изотчеству), и буде нѣтъ въ домѣ—поищите; если спятъ, побудите, къ княжескому столу приведите». Приходитъ Дружка подаетъ дары; князь молодой, сынъ родной челомъ бьетъ, княгиня рубашку посылаетъ; отецъ хочетъ взять; дружка: не слѣшисъ принять, изволь выслушать, сама княгиня молодая долгіе вечера просиживала, тонко прѣла, звонко ткала, бѣло бѣлила, гладко катала, часто стегала, тебѣ, богоданой батюшко, рубашку поспѣшала; отворачивается къ князю и говоритъ: «батюшко родной, бѣлыхъ рукъ не здымаешь, рубашки не принимаетъ, потому не принимаетъ, что не тонко прядено, не звонко ткано, не бѣло бѣлено, не гладко катано, не часто стегано»; тотъ отвѣчаетъ: «у нашей княгини не возрощены братица рѣдныя, не покуплены кони иноходныя, не построены корабли мореходныя, не ѣзжено въ города Рахимскія, не покуплены шелки Шамахинскія»; дружка опять обращается къ отцу и говоритъ: «князь молодой, сынъ родной челомъ бьетъ, княгиня рубашку посылаетъ, изволь принять, счастливо держать и честно почитать». Затѣмъ дружка точно также подноситъ рубашку матери, та хочетъ взять, а онъ отворачивается и говоритъ: «не слѣшисъ принять, изволь выслушать: сама княгиня молодая по подольчику срочечку срочила, около ворота золотомъ обшивала, изволь принять, счастливо держать и честно почитать». Свекрови дарятъ пять рубашекъ, деверю, невѣсткамъ, по одной и всѣмъ старымъ и малымъ сродникамъ по полотенцу или платку, затѣмъ начинается собраніе подмоги. Дружка говоритъ: «ну-ка батюшка родной—подойди по-

близе, покловись пониже; князь молодой—сынъ родной челомъ бьетъ, низко кланяется; невѣстуха ваша рюмочку подноситъ». Отець беретъ рюмку и говоритъ: «горько вино»; отъ невѣсты поднось возьмутъ, и она беретъ жениха за уши и цѣлуетъ; ну, теперь сладко, скаже и подаритъ ей, что изойдется; точно также мать сначала не пьетъ и говоритъ «горько», а когда поцѣлуются, скажетъ «сладко» и подаритъ невѣсту; затѣмъ она подноситъ рюмку къ деверю; тотъ не беретъ и скажетъ: «рюмочка къ подносу приросла, коренье скрозь проросло, никакъ нельзя въ руки взять, отъ подносу поднять»; женихъ и невѣста цѣлуются; онъ кладетъ на тарелку деньги; то же говорятъ и дѣлаютъ и всѣ прочіе сродники. Напоследокъ женихъ съ невѣстой рюмочками колнутся и понемногу пьютъ; дружки кричатъ: «мало пьютъ, умничаютъ—горько»; молодые нѣсколько разъ цѣлуются; женихъ при этомъ кладетъ на поднось деньги—и всю собранную подмогу завертываетъ въ платокъ. Отець и мать благословляютъ молодыхъ «излиха избывать, добра наживать, таланомъ, Божьей участью, великой Божьей милостью; при этомъ на голову кладутъ поднось съ подмогой. Потомъ молодыхъ поведутъ въ особый покой за столъ, кладутъ одну тарелку, одну вилку и одну ложку; когда ложатся спать, невѣста должна разувать своего жениха; женихъ не спускаетъ сапога; поцѣлуй скаже, такъ спущу; невѣста цѣлуетъ, а онъ даетъ ей разувальной подарокъ.

Послѣ свадьбы чрезъ нѣсколько дней молодые ѣздятъ къ тестю на яичницу; этимъ заканчивается брачное торжество.

Свадьбы въ Олонсцкой губерніи обыкновенно называются «слезливыми свадебками». Это отъ того, что причитанія преобладаютъ надъ пѣснями въ обрядѣ; невѣста должна постоянно плакать и голосить подъ слова вопленицы; плачетъ она какъ встаетъ утромъ, плачетъ, когда умывается, Богу молится, одѣвается, ѣдетъ въ гости или изъ гостей—причитаетъ на крыльцѣ, при входѣ въ домъ и при выходѣ изъ него; однимъ словомъ, весь свадебный обрядъ главнымъ образомъ состоитъ изъ плачей; но мы уже сказали, что въ настоящее время въ Олонсцкой губерніи «замужъ выходятъ за частую по любви по согласью, а иногда и противъ воли родителей—плакать конечно тутъ не о чемъ, но этого требуетъ сила обычая, преданіе старины глубокой—ставшее закономъ.

СВАДЕВНЫЯ ПѢСНИ.

1.

Ой, съ терема на теремъ Марья шла.

Играйте-играйте, горадже-горадже.

Съ вѣсока на вѣсокъ Ивановна.

Играйте-играйте, горадже-горадже.

5. Не могу пойти, сапожки глуздать.

Играйте-играйте, горадже-горадже.

Сапожки глуздать, пяты ломаются.

Играйте-играйте, горадже-горадже.

Пяты ломаются, гвоздь щиплются.

10. Играйте-играйте, горадже-горадже.

Гвоздь щиплются, полы дыбятся.

Играйте-играйте, горадже-горадже.

Подьте-дайте-приведите коня батюшкова.

Играйте-играйте, горадже-горадже.

15. Ужъ какъ батюшковъ конь не пошелъ-не повезъ.

Играйте-играйте, горадже-горадже.

Не пошелъ-не повезъ ко Божьей церкви.

Играйте-играйте, горадже-горадже.

Съ терема на теремъ Марья шла.

20. Играйте-играйте, горадже-горадже.

Съ вѣсока на вѣсокъ Ивановна.

Играйте-играйте, горадже-горадже.

Подьте-дайте-приведите молодца князя коня.

Играйте-играйте, горадже-горадже.

25. Какъ Иванова коня да свѣтъ Васильевича.

Играйте-играйте, горадже-горадже.

- Какъ Иванушковъ конь да пошелъ да повезъ.
 Играйте-играйте, горазже-горазже.
 Онъ пошелъ да повезъ ко Божьей церкви.
 30. Играйте-играйте, горазже-горазже.
 Къ Божьей церкви ко злату вѣнцу.
 Играйте-играйте, горазже-горазже.
 Ко злату вѣнцу-золоту кольцу.
 Играйте-играйте, горазже-горазже.

2.

- Пивна ягода по сахарю плыла,
 По меду-меду круписчатому,
 По сахарю росципчатому,
 И приплывала ко бѣлу шатру.
 5. Красна дѣвушка по бархату шла,
 И душа ягода съ по аленькому;
 И приходила ко бѣлу шатру,
 Ко бѣлу шатру, къ дубову столу;
 И бѣлъ шатеръ-то растворѣнъ стоитъ, -
 10. И князь Иванъ за столомъ сидитъ,
 Князь Васильевичъ за дубовымъ;
 И проигрался тутъ Иванъ господинъ,
 Проигрался тутъ Васильевичъ,
 Со правдой руки златой перстень,
 15. Со лѣвой руки подзолоченой;
 И усмѣхнулась красна дѣвица душа,
 Усмѣхнулась хорошенькая;
 Все въ досадѣ знать Иванушко дружбѣкъ,
 И во досадѣ-жъ-то Васильевичъ соколъ.
 20. Пивна ягодка по сахарю плыла,
 По меду-меду круписчатому,
 По сахарю росципчатому;
 Красна дѣвушка по бархату шла,
 И душа ягода съ по аленькому,
 25. Приходила къ дубову столу:
 «Тебѣ хлѣбъ да соль дѣтина господинъ!
 — Хлѣба кушать, красна дѣвица-душа.
 «Я не истъ, сударь, не пить пришла,
 «Я пришла да позабавиться,

30. «Во всѣ игры, во всѣ шахманки,
«Во всѣ игры во турецкіи,
«Во забавы молодецкіи.
Проигралась красна дѣвича-душа,
Проигралась хорошенькая,
35. Со правой руки значенъ же свой перстень,
Со лѣвой да обрученное кольцо,
Со головушки-то волюшку,
Со русой да косы ленточку,
Золотую косоплеточку.
40. Усмѣхнулся тутъ дѣтина господинъ,
Усмѣхнулся тутъ хорошенькой,
Што въ досаду красна дѣвича-душа.
И она брала трои золоты ключи,
И отмыкать свои комоды-сундуки,
45. И вынимать да тонко-гладенько сукно,
И тутъ кроить да подвѣсочной же кафтанъ,
Столько этому дѣтинушкѣ,
Столько этому хорошенькому,
Душѣ-ягоды пригожѣнькому,
50. Штобы кафтанъ да и не дологъ былъ,
Штобы да не коротенькой,
И по середочкѣ поджимистой,
По бокамъ бы перехватистой.
По подольчику рострубистой;
55. Штобы легче на добра коня скочить,
И суровіе красну дѣвичу схватить.
Ужъ ты теща ль, моя тещинька,
Богодана моя матушка!
Хорошо ль дочерь повыучила,
60. Школьно на-школьно повышколила?
Поставила-то станъ въ краснѣ,
Девятая весна пропла,
Десятая зима пришла.

3.

Во Китаѣ въ крѣпкомъ городѣ,
На коври на красномъ золотѣ,
У стола было дубѣваго,
Противъ зеркала-хрустального стекла,

5. Какъ Иванъ-то господинъ да чесалъ кудри,
Свѣтъ-Васильевичъ-то рѹсыи;
Онъ чесалъ да перечесывалъ,
Красну дѣвку перекликивалъ:
«Красна дѣвича извѣй кудри,
10. «Душа ягода-же рѹсыи.
И отвѣчать же красна дѣвича-душа,
И говоритъ она умѣльны словеса:
— И захочу жъ, я кудри перевью,
— А не хочу жъ, кудеръ не перевью;
15. — Я не ваше ѣла-кушала,
— Я не васъ да буду слушать;
— Ѣла-кушала у батюшка,
— Буду слушать родну матушку.
Што въ Китаѣ-крѣпкомъ городѣ,
20. На коври на красномъ золотѣ,
У стола было дубоваго,
Противъ зеркала-хрустальнаго стекла;
Какъ Иванъ-то господинъ да чесалъ кудри,
Свѣтъ Васильевичъ-то рѹсыи.
25. Онъ чесалъ да перечесывалъ,
Красну дѣвку перекликивалъ:
«Красна дѣвича извѣй кудри,
«Душа-ягода же, рѹсыи.
И отвѣчать же красна дѣвича душа,
30. И говоритъ она умѣльны словеса:
Погодя жъ да я кудри перевью,
У тебя я ѣла-кушала,
Нынѣ тебя жъ я буду слушать.

4.

- Много, много во сыроѣмъ во дубу,
Много лѣсту, много пѣвятья;
И столько нѣту у сырого у дуба,
Золотой нѣту вершиночки,
5. Подзолоченой нѣтъ маковки.
И много, много-то у дѣвушки,
Много роду, много племени,
Много срддчевъ, много срддничковъ,

- И столько пѣтъ у красной дѣвушки,
 10. Пѣтъ родителя-то батюшка,
 Пѣтъ желанной родной матушки;
 Пѣту братцевъ-ясныхъ соколовъ,
 Пѣтъ сестрицъ да бѣлыхъ лебедей;
 И выдавать-то замужъ есть кому,
 15. И наградить-то бладу нѣ-кому.
 И выдавають все чужи люди,
 Чужи люди не знакомы,
 Все сусѣды спорядовыя.

5.

- Полно зимушкѣ зимою зимовать,
 Время лѣтушку-то съ вѣсной наступать;
 И полно миленькой тебѣ да пить гулять,
 И на мое сердчѣ тоски да надавать;
 5. И мнѣ-ка такъ да теперь дѣвушкѣ вѣдь тошно,
 И пособить да тому горюшку не мѣжно.
 И я послѣднюю-то веснушку гуляю,
 Теперь послѣднее я лѣто работаю,
 И я послѣднее во дѣвкахъ коротаю,
 10. И все послѣднюю теперь зимушку играю,
 И все послѣдніи вѣдь крайніи денечки,
 И вси розважны теперь съ волюшкой часочки:
 И хочеть батюшко вѣдь замужъ выдавать,
 И рѣдна матушка вѣдь съ волей разлучать,
 15. И выдать дѣвушку ли меня не за ровню,
 Не за ровнюшку ли замужъ за сторого;
 И за старымъ я, дѣвка, въ любви жить не буду,
 И за старымъ мужемъ я да погуливать стану,
 И себѣ ровнюшку я буду прибирать.

6.

- Што-ль на риченькѣ-то было на фалтанкѣ,
 Я бладешенька вѣдь бѣлье-платье мыла,
 И дубовымъ да я валечкомъ колотила,
 И по поламъ да этотъ валечекъ сломила,
 5. И со обиды по пойсъ въ воду скочила,
 И туфелѣчки на правѣй ногѣ стопила,

III.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

л. м. 6033, р. х. 533.

Первый годъ епископства Павла Александрійскаго.

Въ этомъ году, т.-е. въ 14 году царствованія Юстиніанова Персидскій царь Хозрой сдѣлалъ четвертое нападеніе на римскую землю. Хозрой взошелъ сначала въ страну Комагиновъ, и оттуда думалъ идти въ Палестину и Іерусалимъ и ограбить тамошнія сокровища. Ибо слышалъ, что страна та обильна, а жители богаты золотомъ. А Римляне нисколько не помышляли идти для противоборства Персамъ, но замершій въ крѣпостяхъ хотѣли оборонять ихъ и спастись сами, какъ кто сможетъ. Узнавъ объ зломъ, Юстиніанъ послалъ противъ Персовъ Велизарія, только возвратившагося съ запада, Велизарій на курьерскихъ коняхъ съ большою быстротою прибылъ въ Евфрастію. Юста, племянникъ царскій и Вутцъ, начальникъ восточной арміи, находившійся тогда въ Іераполѣ, какъ въ мѣстѣ убѣжища. Услышавъ о пребываніи Велизарія, они письменно приглашаютъ его прибыть къ нимъ и оберегать Іераполь. Велизарій сильно посмѣялся надъ ними, заявляя въ отвѣтномъ писмѣ, что несправедливо было бы охранять одинъ городъ и позволять варварамъ безопасно расхаживать по римской странѣ и опустошать царскіе города. Вы хорошо знаете, что лучше погибнуть мужественно, чѣмъ спастись, уклоняясь отъ боя. Последнее нужно назвать не спасеніемъ, а скорѣе предательствомъ. Лучше идите скорѣе въ Европу; собравъ оттуда все войско, я надѣюсь при помощи Божіей одолѣть непріятели.

Подъ вліяніемъ такихъ рѣчей Велизарія начальники ободрились. Юста съ небольшимъ гарнизономъ оставили Іераполь, а прочіи пошли въ Европу.

Хозрой, узнавъ, что Велизарій и все римское войско ополчаются въ Европѣ, остановился и не рѣшался идти дальше. И послалъ книжника Авондеса, мужа разумнаго, развѣдать, каковъ полководецъ и каковъ лагерь; а предлогомъ для этого посольства служили жалобы, якобы царь Юстиніанъ не послалъ въ Персиду пословъ для переговоровъ о мирѣ. Велизарій, узнавъ, что идетъ посольство, самъ, выбравъ 600 великорослыхъ и красивыхъ воиновъ, вышелъ изъ лагеря охотиться. А Діогену копьеносцу и Адулію Армянину съ 1000 всадниковъ приказалъ перейти рѣку, какъ будто для развѣданія брода. Когда же Велизарій узналъ, что посоль уже близко, то приказалъ раскинуть палатку въ пустынномъ какъ бы случайномъ мѣстѣ для остановки. Между тѣмъ своихъ разнопленныхъ воиновъ Фракіицевъ,

Иллирійцевъ, Готеовъ и Елуровъ, а также Вандаловъ и Маврусійцевъ Велизарій развѣстилъ по обѣимъ сторонамъ палатки, а еще болѣе разсѣялъ по равнинѣ. Войны эти не стояли на одномъ мѣстѣ, какъ на службѣ, но бродили туда и сюда, какъ охотники, и повидимому какъ люди праздные и свободные отъ дѣла, собрались, смотрѣть посла Хозроева. Они были прехоясаны, имѣли веселыя лица и носили топоры и алебарды. Авозданъ, явился предъ Велизарія, говорилъ, что Хозрой огорчается тѣмъ, что Юстиніанъ, вопреки условію, не прислалъ къ нему пословъ для переговоровъ о мирѣ и тѣмъ вынудилъ его, Хозроя, воевать противъ Римлянъ. Велизарій, не придавая никакого значенія этимъ словамъ, возражалъ, что Хозрой, виновникъ войны: еслибы онъ желалъ мира, то не пошелъ бы искать его въ чужую землю, но, оставаясь въ своей странѣ, ожидалъ бы пословъ. Сказавъ это, Велизарій отпустилъ посла. Сей послѣдній, возвратясь къ Хозрою, говорилъ, что, по его наблюденію, полководецъ чрезвычайно разумный и мужественный, а войны таковы, какихъ онъ видѣть не видалъ, ибо въ нихъ собрана красота всѣхъ народовъ. Посоль совѣтовалъ Хозрою не вступать въ битву съ войнами Велизарія, чтобы въ случаѣ пораженія не погубить все персидское царство, если онъ самъ зашедши въ римскую страну, не найдетъ мѣста для бѣгства. Да и побѣдить не важно, потому что придется побѣдить римскаго полководца, и не болѣе того. Тогда Хозрой, по совѣту Авездана, военачальника немедленнo возвратился во свояси. Но Хозрой боялся переправляться чрезъ рѣку, такъ какъ римляне сторожили переправу. Посему послѣ многого раздумья онъ послалъ просить Велизарія, чтобы тотъ отвелъ воинствъ сторожившихъ рѣку, и такимъ образомъ обезпечилъ Персамъ безпрепятственное отступление. Велизарій тотчасъ же послалъ къ Хозрою пословъ, одобряя его за отступление и обѣщая, что скоро придутъ царскіе поланники для утвержденія мира. Хозрой просилъ Велизарія обезпечить ему безопасный проходъ чрезъ римскую землю. И Велизарій послалъ къ нему Іоанна Бдеоскаго, мужа знаменитѣйшаго заложникомъ его безопаснаго прохожденія чрезъ Римскую страну. И Римляне болѣе хвалили Велизарія за благоразумное поведеніе въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ за то, что онъ привелъ въ Византію двухъ царей ильчанаго Гелимера и Витигеса. И дѣйствительно достойно повѣствованія и похвалы то обстоятельство, что когда всѣ Римляне боялись и скрывались въ крѣпостяхъ, а Хозрой съ большимъ войскомъ находился среди римской державы, одинъ человекъ, на почтовыхъ прибывшій изъ Византіи, выступилъ противъ царя Персовъ, а Хозрой сверхъ ожиданія былъ обманутъ его мудростію и ни съ чѣмъ возвратился во свояси.

Въ томъ же году по смерти Тимофея, епископа александрійскаго, нечестивый Северъ, прелюбодѣйный предстоятель Антиохіи, и Юліанъ Галикарнаскій, сошедши въ Александрію изъ-за вопроса о тѣлѣномъ и нетѣлѣномъ, разсориашо между собою, какъ люди чуждые истинны. Одни продвигали Θεодосіа, другіе—Гайну въ санъ епископа Александрійскаго: и Гайна владѣлъ епископіею одинъ годъ, а Θεодосій—два. Юстиніанъ обоихъ ихъ вызвалъ въ Византію и приказалъ имъ жить въ качествѣ частныхъ людей отдѣльно другъ отъ друга. А епископомъ въ Александрію царь назначилъ нѣкоего Павла, который считался православнымъ. Но Павелъ, почтивъ память Севера несвященнаго, подвергся царскому гнѣву, былъ лишенъ епископіи и, удалившись изъ Александріи, жилъ въ Іерусалимѣ.

л. м. 6034. р. х. 534.

Въ этомъ году, въ мѣсяцъ октябръ, индиктіона 5, была въ Византіи большая смертность. Въ то же время начало праздноваться въ Византіи Срѣтеніе Господне, 2 числа мѣсяца февраля. А 16 августа, того же 5 индиктіона, было великое землетрясеніе въ Константинополь, и попадали церкви и дома и городская стѣна, особенно около Золотыхъ воротъ. Пали на землю и копье, которое держала статуя св. Константина, поставленная на форумѣ, и правая рука статуи Ксиролафа. И померло много людей, и былъ страхъ великій.

л. м. 6035. р. х. 535.

Первый годъ епископства Зоила Александрійскаго.

Въ томъ же году царю пришлось вмѣшаться въ войну между Аксумитами, Индусами, Іудеями послѣдующей причинъ: римскіе купцы чрезъ Гомеритъ ходятъ въ Аксумитъ и внутреннѣйшія страны Индійцевъ и Эфіоповъ. И вотъ когда римскіе купцы по обычаю пришли въ предѣлы Гомеритскіе, Даміанъ царь Гомеритскій перебилъ ихъ и ограбилъ ихъ имущество, ссылаясь на то, якобы Римляне въ своей странѣ озлобляютъ іудеевъ и убиваютъ. И отъ этого случая пресѣклась связь греческая съ внутренними Индами въ Аксумѣ. И разсердившись царь Аксумскій заявилъ Гомеритскому, что ты-де повредилъ моему государству и внутренней Индіи, заградивъ римскимъ купцамъ доступъ къ намъ. И вступили оба царя въ великую вражду, и началась между ними война. И когда они собирались воевать, Ададъ, царь Аксумскій, далъ такой обѣтъ, что если-де я одолю Гомерита, то сдѣлаюсь хри-

стіаниномъ, ибо изъ-за христіанъ я веду войну. И Божіимъ содѣянствомъ одержалъ Ададъ рѣшительную побѣду и взявъ въ плѣнъ живаго Даміана, царя Гомеритскаго, и страну его и дворець его, и возблагодаривъ Бога Ададъ, царь Аксумскій, послалъ къ царю Юстиніану за епископомъ и клириками и за наученіемъ вѣрѣ христіанской. И весьма возрадовался этому Юстиніанъ, и приказалъ дать Ададу въ епископы, кого имъ будетъ угодно. И выбрали послы послѣ тщательнаго разсмотрѣнія пономаря отъ св. Іоанна въ Александріи великой, мужа благочестиваго, дѣвственника, 62 лѣтъ, по имени Іоанна. И взявъ его, возвратились въ страну свою къ своему царю Ададу. И такимъ-то образомъ увѣровали во Христа и просвѣтились всѣ Аксумиты.

л. м. 6036, р. х. 536.

Въ этомъ году 6 сентября, въ 1-й день 7-го индиктіона, было великое землетрясеніе и упала половина Кизика. Въ томъ же году окончень мѣдный столбъ вблизи дворца, именуемый Августевъ, и открыта конная статуя царя Юстиніана.

Въ томъ же году прибылъ изъ Итальянской страны какой-то комедіантъ, по имени Андрей, съ собакою желтою и слѣпою, которая по его приказу продѣлывала удивительныя вещи. Такъ, когда комедіантъ стоялъ предъ народомъ на площади, то зрители приносили свои кольца золотыя, серебряныя и желѣзныя, клали на землю и присыпали пылью; собака ничего этого не видала, но по приказу хозяина брала и отдавала каждому свое кольцо. Точно также и перемѣшанныя монеты разныхъ царей собака выдавала при произнесеніи царскихъ именъ. И изъ предстоящей толпы мужчинъ и женщинъ собака на вопросы показывала имѣющихъ во чревѣ, и блудниковъ, и прелюбодѣевъ, и скрягъ, и великодушныхъ: показывала все по правдѣ, такъ что говорили, что она имѣетъ духъ Пиеона.

л. м. 6037 р. х. 537.

Въ этомъ году поднялось море около Фракіи на 4 мили (4000 шаговъ) и покрыло страну около Одессы, Діонисіополя и Афродисіа; и потонуло много людей. И по Божію повелѣнію опять отступило море въ свое мѣсто.

л. м. 6038 р. х. 538.

Первый годъ епископства Петра іерусалимскаго, Домна антиохійскаго.

Въ этомъ году было оскудѣніе хлѣба и вина, и большая непогода; и было великое землетрясеніе въ Византіи, и перемѣна относительно святой Пасхи. Народъ заговѣлся 4 февраля, а царь велѣлъ еще недѣлю продавать мясо. Масники кололи скотину и продавали; но никто не покупалъ и не ѣлъ мяса. А Пасха была такъ, какъ приказалъ царь, и оказалось, что народъ постился недѣлю лишнюю.

л. м. 6039 р. х. 539.

Въ этомъ году былъ взятъ Римъ Готами. И папа Вигилій прибылъ въ Константинополь и, принятый отъ царя съ великою честью, обѣщавшись устроить соединеніе католической церкви и анаематствовать три главы. И столько папа былъ почтенъ царемъ, что возгордившись въ видѣ епитиміи отлучилъ Мину епископа Константинопольскаго на 4 мѣсяца отъ церковнаго общенія; а Мина отвѣчалъ ему такую же епитимію. Между тѣмъ царь, разгнѣвавшись на Вигилія за епитимію и за отказъ исполнить свое соглашеніе относительно церковнаго соединенія, приказалъ схватить его. Папа, испугавшись царскаго гнѣва, прибѣжалъ къ жертвеннику мученика Сергія въ обителя Горемиздовой. Будучи силою извлекаемъ оттуда, папа схватился за столбы, поддерживавшіе жертвенникъ, и ниспровергъ ихъ, будучи тяжелъ и великъ тѣломъ. Царь, раскаявшись, принялъ въ свою благосклонность папу Вигилія, а Вигилій, по просьбѣ Августы Феодоры, принялъ въ общеніе Мину патриарха Константинопольскаго 29 іюня въ день св. апостоловъ.

Въ томъ же году 11 мая въ субботу св. Пятидесятницы во время игръ на ипподромѣ, совершавшихся по случаю дня основанія столицы, произошло побоище между двумя партіями. Царь съ своей стороны послалъ экскубиторовъ и воиновъ меченосныхъ, которые умертвили многихъ изъ бывшихъ на ипподромѣ, а многіе были задавлены во время бѣгства; а иные умерли отъ ранъ и произошла большая пагуба.

л. м. 6040 р. х. 540.

Въ этомъ году были постоянныя землетрясенія и большіе дожди, равно какъ и въ февралѣ мѣсяцѣ было большое землетрясеніе такъ, что всѣ его замѣтили и были въ большомъ страхѣ, и молебствовали, и просили Бога объ избавленіи отъ належащей угрозы.

Въ томъ же году въ іюнь индиктіона 11 благочестиво скончалась царица Феодора.

л. м. 6041 р. х. 541.

Въ этомъ году были очень сильныя громы и молніи, такъ что многіе во время сна бывали поражаемы молніею. И въ день св. Ювінна были очень сильныя громы и молніи, такъ что была отшибена часть колонны Ксиролофа и художественная капитель этой колоцны. Въ юлтъ была сшибка обѣихъ партій и подоженъ домъ, такъ называемый Пардовъ, и погорѣло много строеній, именно отъ Халки до такъ называемой Елевзіи. И было много убійствъ. А во время царскаго выхода къ Ебдому, хранители царскихъ одеждъ (веститоры) потеряли царскую корону, которая нашлась чрезъ 8 мѣсяцевъ, равно сохранилось и было найдено и все украшеніе короны, въ томъ числѣ и единственный драгоценный камень.

л. м. 6042 р. х. 542.

Первый годъ епископства Аполлинарія Александрійскаго.

Въ этомъ году въ октябрѣ во время конскихъ ристаній посоль Индійскій пришелъ въ Константинополь со слономъ, котораго и ввелъ на ипподромъ.

Въ генварѣ мѣсяцъ понижено было имя Мины, патріарха Константинопольскаго, и превознесено имя Вигилія, предпоставленнаго въ диптихахъ.

Въ мартѣ мѣсяцъ вырвался ночью слонъ изъ стойла и передалъ многихъ людей, иныхъ и до смерти.

Апрѣля 16 вечеромъ во время игръ на ипподромѣ было междоусобное народное побоище, и много было побито изъ обѣихъ партій; и нападали на мастерскія и грабили, что попадалось подъ руку. а ипархомъ былъ тогда Ювиць, по прозванію Коккоровій.

А 28 іюля въ 3 день недѣли было обновленіе храма св. апостоловъ и положеніе св. мощей Андрея, Луки и Тимофея св. апостоловъ. И прослѣдовалъ епископъ Мина, сѣдя со св. мощами на позлащенной и осыпанной дорогими камнями царской колесницѣ и держа на колѣнахъ три ковчега съ мощами св. апостоловъ, и такъ совершилъ обновленіе храма.

л. м. 6043 р. х. 543.

Въ этомъ году въ апрѣлѣ, индиктіона 4, посланъ былъ кубикларій Нарсесъ въ Римъ съ порученіемъ вести войну противъ Готевъ, завладѣвшихъ Римомъ, ибо послѣ того какъ Велизарій владѣлъ Римомъ, опять вошли въ силу и захватили Римъ Готевы.

9 іюля было великое и страшное землетрясеніе во всей странѣ Палестинской и Аравійской и Месопотамской и Сирійской и Финикійской, и пострадалъ Тиръ, и Сидонъ, и Беритъ, и Триполисъ и Библосъ. И погнбло въ этихъ городахъ множество народа. А въ городѣ Бостры отъ приморской горы, называемой Лиоопросопонъ (Каменное лицо) оторвалась большая часть и свалилась въ море и образовала пристань удобную для помѣщенія многихъ громаднхъ кораблей тогда какъ прежде того этотъ городъ былъ безъ пристани. Царь послалъ денегъ для возобновленія разрушенныхъ зданій въ городахъ.

Убѣжало и море въ бездну на одну милю (1000 шаговъ) и погнбли многіе корабля. И овалъ, по Божію повелѣнію, возвратилось море въ свое обычное ложе.

л. м. 6044 р. х. 544.

Въ этомъ году въ сентябрѣ, іадиктіона 15, было обновленіе св. Ирины по ту сторону залива *) въ Сикахъ. И преносимы были св. мощи изъ великой церкви двумя патріархами, Минію Константинопольскимъ и Аполлинаріемъ Александрійскимъ. И сидѣли оба патріарха на царской колесницѣ, держа на колѣнахъ св. мощи. И прослѣдовали до переправы, и переправились, и встрѣтилъ ихъ царь. И совершили открытіе оной церкви св. мученицы Ирины.

Въ томъ же году очищена была пристань Евдова.

Въ томъ же году умираетъ Мина патріархъ Константинопольскій, а на его мѣсто былъ назначенъ Евтихій, апокрисіерій Амасійскій монахъ Амасійской обители и пресвитеръ, и притомъ назначенъ въ тотъ же день, когда непогребенное тѣло Мины еще лежало во храмѣ.

Въ августѣ мѣсяцъ прибыли побѣдные вѣстники и триумфы изъ Рима отъ Нарсеса кубикюларія и экзарха римскаго. Ибо сраавившись съ Татилю, вождемъ Готскимъ, Нарсесъ разбилъ его на голову и взялъ Римъ и убилъ Татилу и окровавленную одежды его вмѣстѣ съ украшенною дорогими камнями камилавкою прислалъ въ Константинополь. И повергнуты были эти трофеи къ ногамъ царя въ секретъ **).

Нужно причислить къ патріаршеству Мины еще одинъ годъ Анима для того, чтобы образовалось 11 лѣтъ.

*) Т.-е. Золотого рога, въ нынѣшней Галатѣ.

***) ἐπὶ секретῶν, т.-е. вѣроятно безъ торжественной церемоніи.

Л. м. 6045 р. х. 545.

Первый годъ епископства Евтихія Константинопольскаго.

Въ этомъ году былъ святой и вселенскій пятый соборъ противъ Оригена суетворнаго и Дидима невидущаго и Евагрія и ихъ еллино-мудренной болтовни, а равно и противъ безглавыхъ главъ. Вигилій же Римскій не засѣдалъ вмѣстѣ съ членами собора, но послѣ многихъ побужденій былъ отпущенъ царемъ и умеръ въ Илирияхъ, совершая путь въ Римъ.

Л. м. 6046 р. х. 546.

Въ этомъ году августа 15, индиктиона 2, въ часъ полуночный при наступленіи воскреснаго дня, было ошльное землетрясеніе, такъ что пострадали многіе дома и бани и церкви и часть стѣнъ Константинопольскихъ, особенно у Зодотыжъ вратъ; и многіе померли.

Разрушилась и значительная часть Никомидіи. Продолжалось же это землетрясеніе 40 дней, понемногу люди умилились, совершая крестные ходы и молебствуя и пребывая въ храмахъ, и опять, когда настало время Божія чловѣколюбія, обратились на худшее. Совершается же и память этого землетрясенія ежегодно при народномъ молебствіи на Кампѣ.

Лазы, отдѣлившіеся отъ Римлянъ по причинѣ корыстолюбія и несправедливости вождя ихъ Іоанна и уклонившіеся къ Персамъ, въ это время опять прибѣгли къ Римлянамъ, и заняли Римляне изъ крѣпостей ихъ Петру, выгнавъ Персовъ.

Л. м. 6047 р. х. 547.

Въ этомъ году іюля 11, индиктиона 3, въ соборъ св. Евфиміи на Горѣ (in sacro conventu ad S. Euphimiі Olybrii celebrato) было великое землетрясеніе и въ томъ же мѣсяцѣ 19 числа были громы и молніи страшныя и страшной вихрь Липсъ, такъ что былъ низвергнутъ крестъ, стоявшій внутри вратъ Русійскихъ.

Въ томъ же году, въ мѣсяцѣ іюль индиктиона 4, взбунтовались Іудеи и Самаряне въ Кесаріи Палестинской, и изображая изъ себя какъ бы враждебныя партіи прасиновъ и венетовъ, напали на христіанъ того города и многіхъ убили и церкви пожгли; а Стефана епарха того города убили въ преторіи, а имущество его разграбили. Жена убитаго епарха, прибывъ въ столицу, представилась царю. И приказалъ царь Аманцію военачальнику отправиться въ Палестину и произвести слѣдствіе по дѣлу объ убіеніи Стефана. Аманцій, розы-

славъ бунтовщиковъ, иныхъ повѣсилъ, иныхъ обезглавилъ, иныхъ казнилъ обвѣченіемъ конечностей и лишеніемъ имущества. И былъ страхъ великій во всѣхъ восточныхъ провинціяхъ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ была смертность людей въ разныхъ городахъ, особенно же дѣтей. Равно и въ маѣ мѣсяцѣ была скудость хлѣба въ Византіи. И тѣшились люди и кричали царю: *Государь, обиліе городу!* И разграбили иварха во время зрѣлищъ по случаю дня рожденія *)), когда и молвы персидскіе были на ипподромѣ. И разсердившись царь приказалъ иварху Музонію задержать виновниковъ безпорядка, которые и были наказаны. Ибо они огорчили царя тѣмъ, что кричали ему всенародно при Персидскомъ посланникѣ. Вина и лакомствъ и всякой величины было въ городѣ обиліе, а хлѣба и ячменя мало.

Въ юль 13 числа, въ 5 день ведъли, были страшные громы и молніи, такъ что многіе потерпѣли вредъ. И былъ большой дождь, такъ что насмѣлась земля, изсушенная долгимъ бездождіемъ.

л. м. 6049, р. х. 549.

Первый годъ епископства Пелагія римскаго.

Въ этомъ году декабря 6 на память Проха (т.-е. спадшаго съ неба) умеръ Тимошей ексархъ монастырей и игуменъ обители Далмата. И былъ его преемникомъ Анеймъ, затворникъ той же обители—и явился огонь на небѣ во образѣ копья по направленію отъ сѣвера къ западу.

— И въ апрѣль мѣсяцѣ во 2 день было землетрясеніе сильное, но безвредное.

л. м. 6050, р. х. 550.

Въ этомъ году въ мѣсяцѣ октябрѣ въ 6 день, 6 индиктіона, было землетрясеніе великое при наступленіи субботы.—И декабря мѣсяца 14 дня было другое землетрясеніе, очень страшное, такъ что пострадали двѣ стѣны Константинопольскія, Константиновская и построенная Θεодосіемъ. Разрушились также и церкви въ Екзеротѣ, и строенія, которыя тянутся за Евдомономъ, и святой Самуилъ, и святая Богородица Петальская, и храмъ св. Викентія, и много жертвенниковъ и киворіевъ церковныхъ отъ Золотыхъ воротъ до Русія. И не оставалось мѣста, ни предмѣстія, которое не пострадало бы отъ этого страшнаго и грознаго землетрясенія. Регійское урочище разрушилось

*) 'Εν γενεθλίῳ βασιφ.—върогтно по случаю обложенія Царьграда 11 мая.

до основанія, такъ что и унать нельзя было его; разрушились также до основанія церкви св. Стратоника и Калника, находящіеся въ Регіѣ: а порфиновый столпъ, стоящій предъ палатами Юстиниановыми, упалъ вмѣстѣ съ водруженною наверху его статуею и углубился въ землю на 8 пядей. Пала также и статуя царя Аркадія, поставленная съ лѣвой стороны надъ аркою Тавра, и многіе потерпѣли отъ разваливъ. Многіе, въ теченіе 8 дней погребенные подъ развалинами, спустя два-три дня оказывались цѣлыми и здоровыми.— Слышно было, что и въ другихъ городахъ бывало то же самое. Такого великаго и страшнаго землетрясенія не запомятъ люди, живущіе на землѣ въ настоящемъ поколѣніи. Тряслась земля днемъ и ночью въ теченіе 10 сутокъ, и немного люди умылились, совершивъ общественныя молебствія, а потомъ, когда послѣдовало Божіе человеколюбіе, опять обратились на худшее—царь не носилъ вѣнца 40 дней. И въ святое Рождество Христово безъ вѣнца шель къ церкви, такъ что и обычные обѣды на 19 (очередей) прекратились, и ѡживленіе ихъ роздали бѣднымъ.

Въ томъ же году появился въ Византіи странный народъ называемый Аварами, и весь народъ вышелъ смотрѣть ихъ, ибо никогда не видали такого народа. Авары носили длинныя волосы, откинутыя назадъ, связанные бичевками и заплетенныя въ косу, а въ остальномъ наружностію своею они походили на прочихъ Гунновъ. Авары, убѣжавъ изъ своей страны, пришли въ области Скиѣи и Мисіи и отправили къ Юстиніану пословъ съ просьбою о принятіи ихъ (т. е. на земли, принадлежащія имперіи).

Въ февралѣ мѣсяцѣ была смертность людей отъ опухоли въ паху (*βομβίνος*); особенно помирала молодье, такъ что живые не успѣвали хоронить умершихъ. И продолжалась эта смертность отъ мѣсяца февраля до мѣсяца іюля.

л. м. 6051, р. х. 551.

Въ этомъ году мая 7, въ третій день недѣли, въ пятомъ часу дня, когда трудами рабочихъ Исавровъ уже благолѣпно заканчиваемъ былъ сводъ великой церкви (разрушенный бывшими землетрясеніями), пала восточная часть Св. Софіи, что подъ святымъ олтаремъ, и разрушила киворій (т. е. сѣнь) и святую трапезу, и амвонъ. И признавались механики, что такъ какъ они, избѣгая издержекъ, не устроили поддержки снизу, но оставили пролеты между столбами, поддерживавшими куполъ, по сему столбы и не выдержали. Видя это, благочестивѣй-

шій царь воздигъ другіе столбы для поддержки купола; и такимъ образомъ устроенъ былъ куполъ, поднимаясь въ высоту болѣе, чѣмъ на 20 падей сравнительно съ прежнимъ зданіемъ.

Въ томъ же году появилось во Фракіи великое множество Гунновъ и Славянъ, и повоевали они Фракію, и многихъ убили и взяли въ плѣнъ. Взяли въ число другихъ военачальника Сергія, сына Варха старшаго, и воеводу Едерма, сына Капоподія, славнѣйшаго кубикюларія и препозита. И нашедши, что стѣна Анастасіева въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пала отъ землетрясеній, проникли за нее и поплѣнили до Дрипія и Нимфъ и Хитукомея; и всѣ (т. е. обитатели предмѣстій Константинополя) бѣжали въ городъ съ своимъ имуществомъ. Узнавъ объ этомъ, царь собралъ земское ополченіе и послалъ къ длинной стѣнѣ. И вступивъ въ битву, многіе погибли тамъ изъ Римлянъ и изъ схоларіевъ. Потомъ по приказанію царя были увезены находившіеся въ предмѣстіяхъ внѣ города серебряные киворіи и святыя трапезы серебряныя; и держали стражу во всѣхъ воротахъ стѣны Фодосіевой школы, протекторы, родовые воины (*ἄριστοι*) и весь синклитъ. Царь, видя, что варвары напираютъ, приказалъ выдти противъ нихъ патрицію Велизарію вмѣстѣ съ другими членами синклита. Велизарій забралъ коней изъ дворца, и съ ипподрома, и изъ богоугодныхъ домовъ, и у всякаго человѣка, гдѣ только былъ конь, и вооруживъ, народъ направился къ Хитукомису, и устроилъ ровъ, и началъ ловить кое-кого изъ варваровъ и убивать. И приказалъ рубить деревья и тащить позади ополченія, и произошла отъ вѣтра большая пыль, которая летѣла на варваровъ. Варвары, думая, что противъ нихъ стоитъ большое войско, побѣжали, и перемѣстились на сторону св. Стратоника въ Декатонъ. Затѣмъ узнавъ отъ соглядатаевъ, что на стѣнахъ константинопольскихъ стоитъ большая стража, перешли на сторону Курулла и Аркадіополя и св. Александра Цупарскаго, и стояли тамъ до святой пасхи. Послѣ пасхи вышелъ царь и съ нимъ всѣ граждане столицы въ Силиврію для возобновленія длинной стѣны. И стоялъ царь въ Силивріи до августа мѣсяца, равно и варвары блуждали внѣ города до августа. Между тѣмъ царь приказалъ устроить двуярусныя корабли, чтобы встрѣтить варваровъ при обратной переправѣ ихъ черезъ Дунай и сражаться съ ними. Узнавъ объ этомъ, варвары черезъ посла просили о позволеніи имъ безопасно переправиться черезъ Дунай. И послалъ царь Юстина племянника своего и курополата обезпечить варварамъ свободный пропускъ.

л. м. 6052, р. х. 552.

Годъ первый епископства Анастасія Антиохійскаго.

Въ этомъ году началъ царь строить мостъ чрезъ рѣку Сагарисъ и отведши потокъ въ другое русло, создалъ пять громаднѣхъ устоевъ, и устроилъ удобную переправу, тогда какъ прежде былъ деревянный мостъ.

л. м. 6053, р. х. 553.

Въ этомъ году сентября, въ пятый день недѣли индиктіона 9, разнеслась въ городѣ молва, будто бы умеръ царь, потому что онъ, возвратившись изъ Фракіи, никого не принималъ. И чернь тотчасъ же разграбила хлѣбы изъ хлѣбныхъ лавокъ и пекаренъ. И въ 3 часу дня уже нельзя было найти хлѣба во всемъ городѣ; и дождь сильный былъ въ этотъ день; и затворены были мастерскія. И смущеніе было во дворцѣ, такъ какъ никто изъ синклита не видалъ царя по причинѣ его головной болѣзни; посему и думали, что онъ умеръ. Около же 9 часа синклитъ сдѣлалъ совѣщаніе, и послалъ эпарха, который распорядился устроить иллюминацію во всемъ городѣ въ знакъ царскаго выздоровленія. И такимъ образомъ удержанъ былъ городъ отъ волненія.

Послѣ царскаго выздоровленія, Евгенийъ, бывшій префектъ, оклеветалъ Георгія, куратора дворца Моринина, и Еферія, куратора дворца Антиохова, будтобы они съ согласія Георгія, городского эпарха, желали возвести въ цари Феодора, сына Петра магистра.

Когда доносъ былъ подвергнутъ изслѣдованію и не оправдался, то Евгенийъ подвергся оцалѣ, и домъ его взять въ казну, а самъ онъ, убѣжавъ въ церковь, остался невредимымъ.

Въ декабрѣ мѣсяцъ былъ большой пожаръ въ пристани Юлиановой, и сгорѣло много домовъ и церквей отъ начала пристани до Прова.—Была также великая смертность въ Киликіи и Аназарвѣ и Антиохіи великой; были и землетрясенія; и ссорились между собою православные Северіане, и было много убійствъ. И послалъ царь Зимарха, комита восточнаго, который наказалъ безчинныхъ, и многихъ отправилъ въ ссылку, лишилъ имущества, и казнилъ членоотсѣченіемъ.

л. м. 6054, р. х. 554.

Въ этомъ году мѣсяца октября 11, въ четвертый день недѣли, индиктіона 10, позднимъ вечеромъ былъ большой пожаръ въ Кесарійской части города до такъ называемой Орфакеры. И сгорѣли всѣ

мастерскія и пилоны *) до Быка. — А въ юлѣ мѣсяцѣ во время игръ на ипподромѣ, прежде чѣмъ прибылъ царь, началось народное волненіе и напали Прасины на Венетовъ. Узнавъ царь объ этомъ, появился въ своей ложѣ и, увидавъ побоище, приказалъ Маріону комиту вмѣстѣ съ кураторомъ Кесарійской части города сойти внизъ и разнять партіи. И посланные пошли, но не могли разнять дерущихся. И много было побито съ той и другой стороны, много было и раненыхъ. И забравшись Венеты въ ложи Прасиновъ кричали: *жи здѣсь, поджмай тамъ! Прасинъ не показывается.* А Прасины съ своей стороны кричали: *гей, гей! вст, вст на средину!* И пошли въ сосѣднія мѣста, гдѣ жили венеты, и бросали камнями въ попадавшіеся венетовъ и кричали: *жи, жи здѣсь! Венетъ не показывается!* Прасины пошли въ сосѣднія мѣста, когда уже разсвѣталъ день воскресный, и грабили имущество Венетовъ. И приказалъ царь забирать Прасиновъ, и наказаны были они многими муками. — А Венеты прибѣжали въ церковь Богородицы влахернской. А Прасины, ускользнувшіе отъ ареста, прибѣжали въ храмъ св. Евфиніи въ Халкидонѣ. Но епархъ, извлекши ихъ оттуда, подвергалъ наказаніямъ. Тогда начали жены и матери ихъ кричать въ церквахъ царю, чтобы далъ Прасиновъ помилованіе. А просительницъ отгоняли палками, и не смилловался царь надъ Прасинами до Рождества Христова.

Въ февралѣ мѣсяцѣ царь сдѣлалъ распоряженіе относительно семи схоляріевъ (т. е. воинскихъ отрядовъ), чтобы стоявшіе въ Никомидіи, Хиосѣ, Прусь, Кизикѣ, Котіевъ и Дорилевъ, перемѣстились въ Фракію, именно въ Гераклею и окрестные города.

Въ мартѣ мѣсяцѣ взбунтовались схолы (полки) противъ своего воеводы, изъ-за нѣкоторыхъ стипендій, прежде получаемыхъ и теперь отнятыхъ. И напали на него. Случайно былъ тамъ Феодоръ, сынъ Петра магистра, Кондекерисъ. Онъ пригрозилъ солдатамъ и умѣлъ ихъ укротить.

Въ томъ же году былъ взятъ Безинполь гуннами. И послалъ царь военачальника Маркелла и своего племянника со множествомъ войска, чтобы освободить городъ и Персиду.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ взятъ Анастасіополь еракійскій гуннами.

Въ маѣ мѣсяцѣ 3 числа былъ обвиненъ Зимархъ, кураторъ Плавидія, будто бы онъ говорилъ противъ царя многое и страшное. Обвинителями были Георгій, кураторъ Марины, и Іоаннъ бывшій инатъ — родственники царицы Феодоры.

*) Надгорныя и вообще передія части эдавіа.

Л. М. 6055, Р. X. 555.

Въ этомъ году въ мѣсяцъ октябрѣ былъ народный митежъ въ Питтакіяхъ, и царь многихъ казилъ.

А въ ноябрѣ мѣсяцъ было большое бездождіе и недостатокъ воды, такъ что много рукопашнаго бою бывало у водоемовъ.

А въ августѣ мѣсяцъ дулъ только сѣверный вѣтеръ, и вовсе не было южного и не приходили корабли къ столицѣ, такъ что патриархъ Евтихій уже совершалъ крестные ходы въ Іерусалимъ, то есть ко святому Діомиду.

Въ томъ же году, въ мѣсяцъ... пришли побѣдные вѣстники изъ Рима отъ патриція Нарсеса, возвѣщающіе, что онъ взялъ крѣпкіе города Готеовъ Верону и Бриксию.

Того же мѣсяца 25 числа въ день субботній вечеромъ нѣкоторые злоумышленники убили царя, когда онъ пребывалъ во дворцѣ. Злоумышленники были Авлавій апò Метастѳовъ (exmetastrius), Маркеллъ банкиръ и Сергій, племянникъ куратора Ееорія. Умыселъ ихъ былъ таковъ, чтобы въ то время, когда царь вечеромъ сидитъ въ триклиніѣ предъ выходомъ его воиъ, ворваться и убить его, причемъ сторонники заговорщиковъ ивдіане скрывались въ Силентіаріѣ, и у Архангела, и въ Оружейной палатѣ съ тѣмъ, чтобы по исполненіи заговора прозвѣсти тревогу.—Авлавій взялъ у банкира Маркелла 50 литръ золота за содѣйствіе. Но, по Божію благоизволенію, самъ Авлавій дерзнулъ сказать Евсеію, бывшему ивату, комиту федератовъ, и Іоанну логоеету, находящемуся при Донхиціолѣ, что—де въ этотъ вечеръ мы хотимъ напасть на царя. А Евсеій, доложивъ объ этомъ царю, задержалъ заговорщиковъ и нашелъ при нихъ скрытые мечи. Банкиръ Маркеллъ, обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, выхватилъ бывший при немъ мечъ, нанесъ себѣ три удара въ самомъ триклиніѣ и умеръ тотчасъ же послѣ своего ареста. А Сергій, племянникъ Ееорія, убѣжалъ и скрылся во Владеріѣ; но его вывели изъ церкви, и, подвергнувъ допросу, убѣждали показать, что и банкиръ Исаакій, и Велизарій, знаменитѣйшій патрицій, сочувствовали заговору, а равно знали о немъ и банкиръ Витъ и Павелъ, кураторъ самого Велизарія. Оба арестованные заговорщика, будучи выданы ипарху Прокопію, повинились и говорили прѣтивъ Велизарія. Царь тотчасъ же наложилъ опалу на Велизарія; и многіе стали спасаться бѣгствомъ. Мѣсяца же декабря 5 числа царь собралъ тайный совѣтъ (σὺλέτιον), куда пригласилъ и святѣйшаго патриарха Евтихія и приказалъ читать лавинную

заговорщиковъ. Велизарій, бывший тутъ же въ советѣ и слышавшій показанія ихъ, былъ крайне огорченъ и подвергся царскон оналѣ. И пославъ царь забралъ всѣхъ его людей, а его самого посадилъ подъ домашнимъ арестомъ.

Въ томъ же декабрѣ мѣсяцѣ 20 числа было вторичное обновленіе великой церкви. Всенощная наканунѣ этого обновленія была у святаго Платона, и отправился оттуда патриархъ Константинопольскій съ литією, въ соприсутствіи и царя; патриархъ ездѣлъ на колесницѣ; облеченный въ апостольскую ризу и держа святое евангеліе, и весь народъ воспѣвалъ: *возмите брата, князя, вѣща.*

Въ томъ же мѣсяцѣ захвачены были нѣкоторыя провинціи Африки мавританами возмущившимися по слѣдующему поводу. Одинъ вождь мавританскій, происходившій изъ того же народа, по имени Кутцина, вмѣлъ получать условленную сумму денегъ отъ бывшаго на тотъ часъ архонта Африки (т. е. присылаемаго императоромъ). И вотъ Кутцина пришелъ брать золото. Іоаннъ, архонтъ Африки, умертвилъ его. Дѣти Кутцины поднялись мстить за отеческую кровь и, учинивъ возмущеніе въ Африкѣ и производя грабежъ, захватили нѣкоторыя провинціи ея. Узнавъ объ этомъ царь, послалъ на помощь въ Африку своего племянника и военачальника Маркіана съ войскомъ, чтобы умирить Мавровъ. И подчинились ему Мавры и умиралась Африка.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ смѣненъ Прокопій, городской епархъ, и вмѣсто него былъ назначенъ Андрей, бывшей логоветъ, и когда новый ипархъ изъ дворца Халкидскаго ѣхалъ на колесницѣ, направляясь къ преторію, встрѣтились ему Прасины у Лова, и начали его ругать и забрасывать камнями. И была большая смута между двумя партіями. И проникли мятежники въ тюрьмы. И продолжалось побойще отъ 10 часа до вечера. И послалъ царь своего племянника и куропалата Юстинна, который и разогналъ дерущихся. Но около 12 часа они опять стали биться, и были арестованы. И предавалъ ихъ Юстинъ публичному позору много дней; а тѣмъ, которые бились мечами, были отсѣчены большіе пальцы.

19 іюля мѣсяца патрицій Велизарій былъ принятъ царемъ, причемъ получилъ по прежнему и всѣ свои достоинства.

Тогда же возвратился изъ Персіи и магистръ Петръ, заключилъ мирный договоръ на 7 лѣтъ относительно Лазики и восточныхъ провинцій.

Въ томъ же мѣсяцѣ приходили послы отъ Аскила, государя Ермихюновъ;—это народъ, живущій среди варваровъ, вблизи Океана.

Въ августѣ мѣсяцѣ былъ недостатокъ воды, такъ что закрыты были общественныя бани, а у водоемовъ происходили драки и убійства.

л. м. 6056, р. х. 556.

Въ этомъ году въ мѣсяцѣ октябрѣ, индиктіона 11, отправился царь Юстиніанъ на богомолье въ городъ Миріотеловъ, или что тоже Термонъ въ Галатіи.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ прибылъ къ Византію Ареос патрицій и филархъ Сарацинскій, доложить царю о томъ, кто изъ его сыновей послѣ его смерти долженъ владѣть его филархією, а также и о томъ, что дѣлаеть въ тамошнихъ краяхъ Аворъ сынъ Аламундара.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ былъ большой пожаръ, и сгорѣла совершенно страннопримница Сампсона, и жилища, находящіяся впереди Руфа, и внутренній дворъ вблизи великой церкви, называемый Горсонастасіонъ, и два монастыря вблизи святой Ирины, а равно и внутренній дворъ ея и часть ея паперти.

л. м. 6057, р. х. 557.

Въ этомъ году въ мѣсяцѣ мартѣ индиктіона 13 умираеть въ Византіи патрицій Велизарій, а имущество его передано на государевъ дворъ Марины. Того же 13 индиктіона мѣсяца апрѣля 12 дня низложилъ Евтихій патріархъ Константинопольскій и сославъ въ Амасію Юстиніаномъ. А на мѣсто Евтихія поставленъ Іоаннъ изъ сколастиковъ, апокрисиарій Антиохіи великой.

Въ томъ же году царь Юстиніанъ создалъ догмать о тлѣнномъ и нетлѣнномъ и разославъ всюду указъ, чуждый благочестія, но по Божію опредѣленію сказался ноября 11, когда уже шелъ 14 индиктіонъ, а царствовалъ онъ 38 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ и 13 дней. И ставился крестникомъ его племянникъ Юстинъ куртиадъ.

Въ томъ же году въ Александріи Феодосіане и Тайсниты начали устроить соборники, и Гаіаниты, какъ преобладающе, поставили себѣ на одномъ изъ этихъ соборниковъ своего архидіакона Елпидія епископомъ, котораго царь приказалъ связаннаго привести къ себѣ, но на пути въ Сигрїѣ онъ умеръ.—Тогда Феодосіане тайно ночью поставили себѣ во епископы Дороея. И соединившись въ одно общество Гаіаниты и Феодосіане настоловали и хиротонисали себѣ одного общаго епископа. Гаіаниты заподозрили, что нѣкій монахъ Іоаннъ строитъ противъ нихъ ковы и вырвали у аввы бороду съ мясомъ и кожей.

л. м. 6058, р. х. 558.

Первый годъ Юстина, царя римскаго, Иоанна, епископа Константинопольскаго и епископа іерусалимскаго.

Въ этомъ году, ноября 14, индиктіона 14, воцарился Юстинъ, племянникъ Юстиніана, вѣнчанный патріархомъ Иоанномъ, бывшимъ схоластикомъ. Юстинъ былъ родомъ ераціянинъ, человекъ великодушный, во всѣхъ дѣлахъ поступающій правильно, любитель построекъ. Имѣлъ онъ жену, именемъ Софію, которую также короновалъ, какъ августу. Будучи благочестивъ, Юстинъ украсилъ церкви, созданныя Юстиніаномъ, великую церковь и апостолавъ и другія церкви и монастыри, и одарилъ ихъ сокровищами и всякими доходами. Юстинъ былъ весьма правосладенъ. И послалъ авву Фотина, пасынка патриція Велизарія, умирить всѣ церкви въ Египтѣ и Александріи и далъ ему для этого полномочіе по отношенію ко всѣмъ лицамъ и дѣламъ, т.-е. стоящимъ въ связи съ его миссією).

л. м. 6059, р. х. 559.

Въ этомъ году Еѳерій и Авдій и бывший съ ними врачъ злоумышлялаи противъ царя Юстина, но были открыты и усѣчены мечемъ.—Юстинъ устроилъ консульство *) и роздалъ множество денегъ, такъ что многіе обогатились.

Въ этомъ же году авва Агаѳонъ, братъ Аполлинарія, епископа Александрійскаго, прибывъ въ Александрію, сталъ снимать отчетъ съ монаха Евстахія, бывшаго тогда экономомъ александрійскимъ, и посадилъ его подъ стражу за дурную экономию. А Евстахій убѣждалъ чрезъ крышу и пришелъ въ Византію. И такъ какъ случилось, что въ то время Макарій былъ изгнанъ изъ своей церкви по интригамъ, то и поставленъ былъ Евстахій на мѣсто Макарія во епископы іерусалимскіе.

л. м. 6060, р. х. 560.

Первый годъ епископства Евстахія Іерусалимскаго.

Въ этомъ году благочестивѣйшая августа Софія пригласила къ себѣ баптировъ и закладчиковъ и приказала принести къ себѣ за-

*) По прежнему обычаю, отмѣненному Юстиніаномъ. Обычай состоялъ въ томъ, что новый годъ обозначался именемъ слова назначеннаго консула, каковымъ въ послѣднее время бывалъ большею частію самъ императоръ. Отъ имени новаго консула раздавались народу подарки.

емныя письма должниковъ и закладовъ; и вступивъ въ соглашеніе съ кредиторами, забрала заклады въ пользу должниковъ и возвратила оныя ихъ владѣльцамъ. И получила за это великую похвалу отъ всего города.

Евстахій, отправившись въ Іерусалимъ, по ненависти къ Аполлинарію, Агаѳону и Макарію, изгналъ монаховъ новой лавры, какъ оригиналистовъ, за что и самъ былъ изгнанъ. И опять возстановленъ Макарій на своемъ тронѣ.

л. м. 6061, р. х. 561.

Первый годъ епископства Макарія іерусалимскаго вторично, Іоанна Александрійскаго.

Въ этомъ году, во время игръ на ипподромѣ, когда партіи враждебно соревновали между собою, царь Юстинъ послалъ свой приговоръ обѣимъ партіямъ въ такихъ выраженіяхъ: Венетамъ приказалъ сказать: *царь Юстиніанъ для васъ умеръ*; а Просинамъ: *царь Юстиніанъ для васъ живъ*. И услышавъ это, партіи притихли и уже не ссорились между собою.

Въ томъ же году царь началъ строить дворецъ Софіанскій во имя жены своей Сѳіи подъ тѣмъ предлогомъ, что тамъ, въ храмѣ архангела погребенъ сынъ его Юстъ, умершій еще до его воцаренія, когда Юстинъ былъ куропалатомъ. И украсилъ царь сей дворецъ различными многоцѣнными мраморами.

л. м. 6062, р. х. 563.

Первый годъ епископства Венедикта Римскаго.

Въ этомъ году царь Юстинъ началъ строить другой дворецъ въ подгородной дачѣ, которою владѣлъ до своего воцаренія, равно на островѣ Цринцевомъ устроилъ другой загородный дворецъ • перговъ святыхъ безсребренниковъ, въ урочищѣ Дарія. Возстановилъ также царь общественную баню Тавра и назвалъ ее Софіанскою по имени жены своей Сѳіи.

Въ томъ же году Анастасій, великій епископъ Антиохійскій, въ своемъ отвѣтномъ письмѣ на синодальное посланіе Іоанна епископа Константинопольскаго, который рукоположилъ Іоанна Александрійскаго, и самого рукоположеннаго, — отозвался оскорбительно и за это подвергся церковной опалѣ и былъ лишенъ своей епископіи и рукоположенъ на мѣсто его Григорій монахъ и апокрисиарій обители Византійской.

л. м. 6063, р. х. 563.

Первый годъ епископства Григорія Антиохійскаго.

Въ этомъ году Нарсесъ кубикларій и протосповарій, любимецъ царя Юстиніана, изъ-за котораго и поруганія терпѣлъ, построилъ домъ Нарсеса и обитель Катаровъ.

Царь Юстинъ, слышавъ, что его племянникъ, бывшій въ Александріи августаліемъ, составляетъ заговоръ противъ него, пославъ обезглавилъ его.

л. м. 6064, р. х. 564.

Въ этомъ году Юстинъ началъ строить церковь святыхъ апостоловъ Петра и Павла въ сиропитательницѣ и святыхъ апостоловъ въ Триконхъ, сгорѣвшую при Зинонѣ царѣ. Пристроилъ точно также два аспида (сводообразныя постройки) къ церкви святой Богородицы Влахернской съ сѣверной и южной стороны этого великаго храма, такъ что вся церковь получила форму креста.

Въ этомъ году Римляне и Персы нарушили миръ и опять возобновилась Персидская война изъ-за того, что Гомеритскіе Инды прислали дружественное посольство къ Римлянамъ и съ своей стороны царь отправилъ магистріона Юліана съ сакрою (т.-е. съ договорною священною грамотою) къ Ареетъ, царю Эѳіопскому. Юліанъ шелъ къ Ареетъ отъ Александріи рѣкою Ниломъ и Индійскимъ моремъ и былъ принятъ у царя Ареетъ съ великою радостію, ибо Ареетъ дорожилъ дружбою царя Римлянъ.—Возвратившись самъ Юліанъ рассказывалъ, что во время аудіенціи царь Ареетъ былъ голый и на чреслахъ имѣлъ льняную златотканную одежду, обтягивавшую мускулы, а на чревѣ накладку изъ драгоценныхъ камней; а на плечахъ по пяти обручей, а на рукахъ золотыя запястья, а на головѣ льняную златотканную повязку, отъ обѣихъ узловъ которой спускались четыре шнура. Престолъ же царя былъ таковъ: четыре слона были заложены въ четырехколесный экипажъ, на которомъ возвышалась эстрада, обитая золотыми листьями, подобно той колесницѣ, на какой ѣздить начальники епархій. Царь стоялъ на этомъ возвышеніи, держа позлащенный щитъ и два золотыхъ дротика. Всѣ члены царскаго синклита стояли съ оружіемъ и пѣли музыкальныя мелодіи. Римскій посоль, будучи представленъ, поклонился и получилъ отъ царя Ареетъ приказаніе встать и приблизиться къ нему. Принявъ императорскую сакру, царь Ареетъ поцѣловалъ печать, на которой было грудное изображеніе императора. А получивъ дары и очень возрадовался. Прочитавъ грамоту, Ареетъ

нашелъ въ ней предложеніе вооружиться противъ царя Персидскаго, и губить сосѣднюю съ Эіопіею страну Персовъ, и на будущее время не вступать въ соглашеніе съ Персами, но производить торговлю подвластной ему страны Гомеритской рѣкою Ниломъ чрезъ Египетъ и Александрію. Тотчасъ же царь Ареѳа, ополчившись въ присутствіи Римскаго посла, воздвигъ войну противъ Персовъ, пославъ впереди себя Сарацинъ, Затѣмъ пошелъ и самъ въ Персидскую область, и опустошилъ всю подвластную Персамъ страну, находящуюся въ тѣхъ предѣлахъ.—Взявъ въ руки голову посла Юліана, царь Ареѳа далъ ему цѣлованіе мира и отпустилъ его съ большою сохранностію и со многими дарами.

Была и другая причина, возмущившая Хоздроя (противъ Римлянъ). Въ то время Гунны, которыхъ мы обыкновенно называемъ Турками, отправляютъ къ Юстинѣ посольство чрезъ страну Алановъ. Испуганный этимъ, Хоздрой воспользовался тѣмъ предлогомъ, якобы Армяне, возмущившись противъ него, нашли себѣ прибрѣжище у Юстіана, и требовалъ ихъ выдачи.—Еще Римскій царь ежегодно платилъ 500 литръ золота, чтобы Персы держали гарнизонъ въ пограничныхъ крѣпостяхъ, чтобы варвары своими набѣгами не разоряли того и другаго государства. Такимъ образомъ крѣпости содержались на общій счетъ. Но Юстинъ нарушилъ мирное условіе, говоря, что унижительно Римлянамъ платить дань Персамъ. Отсюда-то и началась оная великая война Персовъ съ Римлянами. И Юстинъ послалъ противъ Персовъ своего родственника патриція Мартина, назначивъ его воеводою востока.

л. м. 6065 р. х. 565.

Первый годъ епископства Іоанна Іерусалимскаго.

Въ этомъ году октября 6 былъ боленъ царь и огорчился на своего брата Бадурія и крайне обидѣвъ его, приказалъ кубкуларіямъ топчами выгнать его на совѣтъ (ἐπί σιλευτίου). А онъ былъ царскій конюшій. Узнавъ объ этомъ, Софія огорчилась и выговорила это царю. Царь раскаялся, и пошедши къ брату, нечаянно съ препозитомъ кубкуларіевъ взошелъ въ конюшню. Бадурій, увидавъ царя и испугавшись, сталъ бѣгать изъ стойла въ стойло. А царь кричалъ: «заклиная тебя Богомъ, братъ мой, постой.» И подбѣжавъ задержалъ его и обнявъ поцѣловалъ его, говоря: «обидѣлъ я тебя, братъ мой, но не забудь, что я твой старшій братъ и царь. Я знаю, что эта неприятность вышла по дѣйствию дьявольскому». Бадурій, упавъ къ ногамъ царя, со слезами сказалъ: «По истинѣ, государь, ты имѣешь

власть. Но ты уничтожилъ раба своего въ присутствіи синклита. Теперь, какъ государь, и отвѣчай за себя синклиту. И за тѣмъ Бадурій показалъ царю коней. А царь пригласилъ его къ себѣ на обѣдъ,—и помирились.

Въ томъ же году была большая битва между Персами и Римлянами у Сарговы,—и побѣдили Римляне.

л. м. 6066, р. х. 566.

Первый годъ Персидскаго царя Гормизды.

Въ этомъ году пришли Авары въ страны придунайскія, и узнавъ объ этомъ, царь послалъ противъ нихъ Тиверія, комита екскубиторовъ. И въ сраженіи съ ними Тиверій былъ побѣжденъ, ибо нечаянно былъ захваченъ варварами и, потерявъ многихъ воиновъ, отступилъ.

Гормизда, царь Персидскій, назначивъ воеводою Артабана, послалъ его перебраться чрезъ Евфратъ и пустошить страну Римлянъ. А самъ Гормизда, собравъ войска, пошелъ противъ Римлянъ, осаждавшихъ Назибію. Мартинъ, узнавъ объ этомъ, оставилъ Назибію и отступилъ въ предѣлы Римскіе. А Артабанъ, направившись къ Антіюкии и опустошивъ предмѣстія города, проникъ въ Келесирию. И такимъ образомъ Артабанъ, обремененный большою добычею, возвратился во страну свою. Самодержецъ Юстинъ былъ пораженъ ходомъ дѣлъ и отрѣшилъ Мартина отъ воеводства, и назначилъ воеводою Архелая. Между тѣмъ Артабанъ завладѣлъ Дарою и послѣ того отступилъ. Юстинъ, подавленный тяжестью бѣдствія, заболѣлъ помѣшательствомъ и сталъ просить мира у Гормизды, который и согласился на перемиріе только на одинъ годъ.

л. м. 6067, р. х. 567.

Въ этомъ году царь Юстинъ усыновилъ Тиверія, комита екскубиторовъ, и нарекъ его кесаремъ и сдѣлалъ его своимъ сопрестольникомъ на ипподромѣ и въ торжественные дни. Ибо царь болѣлъ ногами и большею частію лежалъ.

Въ этомъ году возстановилъ Юстинъ великій водопроводъ Валейтовъ и доставилъ городу обиліе воды.

Въ этомъ году царь Юстинъ, отобравъ у Іудеевъ ихъ синагогу, находившуюся въ Халкопатіи, устроилъ здѣсь церковь Владычицы нашей Пресвятыя Богородицы вблизи великой церкви.

Въ томъ же году мѣсяца августа 31, индиктіона 10, скончался Іоаннъ епископъ Константинопольскій.

л. м. 6070 р. х. 570.

Первый годъ епископства Евтихія Константинопольскаго.

Въ этомъ году въ мѣсяцъ октябрѣ, индиктіона 11, Евтихій опять занялъ Константинопольскую кафедру, а больной царь, получивъ малое облегченіе отъ недуга, пригласилъ къ себѣ архіерея и синклитъ и всѣхъ іереевъ и гражданъ. И призвавъ кесаря Тиверіа въ присутствіи всѣхъ нарекъ его царемъ, обратившись къ нему при этомъ съ слѣдующею рѣчью: «Вотъ Богъ, возлюбившій тебя, Богъ далъ тебѣ это достоинство, а не я. Почти оно, да получишь честь отъ него. Почти мать твою, которая доселѣ была твоею государынею. Знай, что ты прежде былъ рабъ ея, а теперь сынъ. Не радуйся кровопролитію. Не будь участникомъ въ убійствахъ; не воздавай зломъ за зло, не враждуй подобно мнѣ; я, какъ человекъ, погрѣшалъ; я погрѣшалъ и наказанъ за свои грѣхи. Но я буду судиться предъ судилищемъ Христовымъ съ тѣми, которые извели меня на зло. Заботься о всѣхъ, какъ о самомъ себѣ. Знай, что ты былъ и что ты теперь. Не превозносись, и не погрѣшишь. Ты знаешь чѣмъ я былъ и чѣмъ сталъ и что я теперь. Всѣ окружающіе тебя—твоя дѣти и твои рабы. Ты знаешь, что я полюбилъ тебя болѣе своей плоти и крови. Въ лицѣ предстоящихъ, которыхъ ты видишь, ты видишь / всѣхъ гражданъ. Заботься о своемъ войскѣ, но не будь слишкомъ пристрастенъ къ воинамъ, да не скажутъ о тебѣ, что ты таковъ же, какъ и твой предшественникъ. Я говорю тебѣ на основаніи собственнаго горькаго опыта: богатые пусть спокойно наслаждаются своими имуществами, а неимущимъ щедродательствуй». Потомъ прочтена была молитва патріархомъ и всѣ сказали аминь, кесарь упалъ въ ноги царю, а царь сказалъ ему: «если тебѣ угодно, я существую; если не угодно, не существую. Богъ, сотворившій небо и землю, да вложитъ въ сердце твое и все то, что я позабылъ сказать тебѣ». Такъ сказалъ въ заключеніе царь и распустилъ собраніе. Когда собраніе разошлось, Тиверій роздалъ подданнымъ дары и совершилъ все то, что обыкновенно бываетъ при воцареніяхъ.

л. м. 6071, р. х. 571.

Первый годъ Римскаго царя Тиверіа.

Въ этомъ году въ октябрѣ мѣсяцѣ индиктіона 12 воцарился Тиверій, вѣнчанный Евтихемъ патріархомъ, какъ сказано выше. Тиверій былъ также родомъ еракіянинъ. Когда же онъ воцарился, вос-

кликнули партіи на ипподромѣ: *хотимъ видѣть, хотимъ видѣть Августу Римлянъ*. Царь послалъ гдѣшатая сказать: «какъ прозывается церковь противъ общественной бани Дагистейкой; таково же имя и Августы». И закричали партіи: *Анастасія Августа, побѣждай. Спаси, Господи, силъ, имже повелѣлъ еси царствовать!* Услышавъ же это Софія, жена Юстина, была поражена душевно. Ибо она желала выйти замужъ за Тиверія и остаться Августою. Она не знала, что онъ женатъ. Иные говорили, что при жизни Юстина Софія подружилась съ Тиверіемъ и что она убѣдила Юстина сдѣлать его кесаремъ,—Тиверій послалъ привести свою жену Анастасію, имѣющую и двухъ дочерей отъ него, Хариту и Константину. И вѣнчалъ жену свою, какъ Августу, и роздалъ народу многіе дары въ качествѣ новаго консула.

л. м. 6072, р. х. 572.

Первый годъ епископства Евлогія Александрійскаго.

Въ этомъ году построилъ царь Тиверій дворецъ въ пристани Юліановой, и назвалъ его по имени Софіи жены Юстиновой. И помѣстилъ Софію въ этомъ дворцѣ, давъ ей и кубикularioвъ для услуги, и приказалъ почитать ее, какъ свою мать; устроилъ также и баню и все, что нужно для ея удобствъ.

И отправилъ Тиверій къ царю Персидскому пословъ, возвѣщая по обычаю о своемъ воцареніи. И не захотѣлъ царь Персидскій продолжать перемирія. Тогда Тиверій собралъ большую силу и, не жалѣя царскихъ сокровищъ устроилъ лучшія арміи и назначилъ воеводою востока нѣкоего Юстиніана. Сей послѣдній, взявъ войско, направляется къ Дорѣ. Ополчаются тутъ же не подалеку и Персы подъ предводительствомъ Мехосроя. Когда же войска были готовы ко битвѣ, воеводы вступаютъ въ переговоры и заключаютъ обоюдное условіе, чтобы въ теченіе 4 лѣтъ Римляны и Персы не пустошили востока, а ограничили поле военныхъ дѣйствій одною Арменією.

л. м. 6073, р. х. 573.

Въ этомъ году царь Персидскій, взявъ свои войска, направился на Арменію. Римскій воевода, услышавъ, что царь Персидскій самолично идетъ на войну, потерялъ присутствіе духа. Ибо боязнь напала на полчище Римское. Поэтому Юстиніанъ произнесъ рѣчь къ войску и вмѣсто боязни возбудилъ мужество. Началась битва. Персы пускали цѣлую тучу стрѣлъ, такъ что затмѣвали лучи солнечные, а Римляне, укрываясь отъ стрѣлъ щитами, пошли на рукопаш-

ный бой. Когда Римляне направились густым строем, Персы не могли выдержать. И обращается вспять Вавилонское полчище, и многое множество гибнетъ. Въ рукахъ побѣдителей остается и Персидскій обозъ, и царская палатка, и вся драгоценная утварь. Римляне забираютъ и слоновъ, и посылаютъ къ Тиверію эту знаменитую и царскую добычу. Царь Персидскій, не терпя стыда, издаетъ законъ, чтобы на будущее время никогда царь Персовъ лично не выходилъ на войну. Римское войско пользовалось Персидскими неудачами и проникло во внутренность Персіи, и учинило въ Персидѣ большое плѣненіе и грабежъ, и достигло даже до середины Гирканскаго моря. А когда наступила зима, то Римляне не вернулись во свояся, но перезимовали въ Персидѣ.

Въ томъ же году Тиверій началъ строить общественную Влахернскую баню, и обновилъ многія церкви, и страннопріимницы и сиропитательницы. И приказалъ писать себя въ актахъ *Тиверій Константинъ*.

л. м. 6074 р. х; 574.

Годъ первый епископства Іоанна Константинопольскаго.

Въ этомъ году, апрѣля 6, индиктіона 15, скончался Евтихій патріархъ и чрезъ шесть дней рукоположенъ Іоаннъ діаконъ великой церкви, постникъ.

Царь Тиверій, купивъ рабовъ язычниковъ, устроилъ изъ нихъ полкъ подъ своимъ именемъ, одѣвъ и вооруживъ 5000, и далъ имъ воеводоу Маврикія конята федератовъ, а его помощникомъ Нарсеса. И послалъ ихъ противъ Персовъ. Въ послѣдовавшей затѣмъ большой войнѣ Римляне рѣшительно одолѣли и отобрали у Персовъ города и страны, которыя тѣ завоевали при Юстиніанѣ и Юстинѣ. Маврикій, по возвращеніи въ Константинополь, былъ принятъ царемъ съ великою честью, и праздновалъ Тиверій триумфы по поводу побѣдъ Маврикія и принялъ его въ зятя, выдавъ за него дочь свою Константину. Точно также и за воеводу Германа царь выдалъ дочь свою Хариту и возвелъ обоихъ зятьевъ въ достоинство кесарей.

Августа 14, индиктіона 15, царь вкусивъ рыжихъ шелковичныхъ ягодъ; красивыхъ, но вредныхъ, заболѣлъ чахоткою, и собирався умирать, пригласилъ патріарха Іоанна вмѣстѣ съ синклитомъ и войсками въ трибуналъ, и будучи внесенъ на носилкахъ, уже не могъ говорить самъ, но при посредствѣ чтеца объяснилъ полезное для дѣла народа Римскаго и Маврикія, своего зятя, нарекъ царемъ. Всѣ восхвалили царское опредѣленіе и царя Маврикія, и Тиверій, возвра-

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

„Чул Ярославны слышится гласъ.

Рано начинается она куковать; рано плачетъ въ Путивль; рано посылаетъ слезы на море. Этимъ многократнымъ повтореніемъ слова «рано» указывается, что Ярославна считала нужнымъ посылать свои слезы на море, не когда случится, но именно *рано*. Плачь ея обращенъ къ стихійнымъ силамъ съ мольбою о спасеніи Игоря и потому онъ есть именно, заговоръ, заклинательная молитва, которая, чтобы имѣть свое дѣйствіе, должна быть читаема, *рано*, на утренней зарѣ, какъ объясняется то и въ заговорахъ нашего времени.

„Рано безпривѣтной кукушкой кукуетъ она.

Начало этого кукованія еще болѣе сближаетъ его съ *заговоромъ* въ которомъ прежде всего заявляется о томъ, что будетъ дѣлать лице его говорящее. «Стану я, раба Божія, ранешенько, уморсь бѣлешенько, пойду перекрестясь по утренней росѣ и т. п. Точно такъ и Ярославна, прежде чѣмъ обращаться къ стихійнымъ силамъ, также заявляетъ, что она поспѣшитъ на помощь князю; рукавомъ и именно бобровымъ почерпнетъ воды изъ рѣки Каялы, чтобы утереть этимъ рукавомъ его раны, чтобы остановить ливущуюся изъ нихъ кровь и все это она готова сдѣлать для того, чтобы прекратить боли и какъ можно скорѣе уврачевать раненаго.

„Полочу, говорить, кукушкой по Дунаю.

„Омочу бобровый рукавъ въ Каяль рѣкѣ.

„Утру у князя его кровавыя раны

„На его мужественномъ тѣлѣ.

Далѣе уже слѣдуетъ самый заговоръ, который долженъ придать цѣлительную силу холодной водѣ Каялы. Заговоръ этотъ состоитъ изъ трехъ частнѣйшихъ моленій, обращенныхъ а) къ Вѣтру, б) Днѣпру и в) Солнцу.

¹ См. въ «Лексикологіи» слово: «жестоцумъ».

а) *Моленіе къ Вѣтру.*

„Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ,
„На городской стѣнѣ приговаривая.

Это—припѣвка, которую авторъ повторяетъ предъ каждымъ моленіемъ.

Выше вѣтры называются внуками Стрибога—и потому не удивительно, если здѣсь Ярославна, обращаясь къ Вѣтру, называетъ его *Господиномъ*.

Моленіе это имѣетъ характеръ жалобнаго къ нему воззванія, за что онъ такъ къ ней не милосердъ и за что онъ такъ жестоко ее наказываетъ, подвергая такимъ опасностямъ ея милого друга и чрезъ то отнимая у ней ея радость.

„О, Вѣтеръ, Вѣтрило!
„Почто, господине, такъ упорно вѣшешь?
„Зачѣмъ несешь ты
„На своихъ легкихъ крыльяхъ,
„Хиновскихъ стрѣлковъ
„На воиновъ лады моей?
„Или тебѣ мало вѣять вверху подъ облаками,
„Лелѣя корабли на синемъ морѣ?
„Почто, Господине, развѣялъ ты
„Мое радованіе по ковыль травѣ?

б) *Моленіе къ Днѣпру.*

„Ярославна плачетъ въ Путивлѣ градѣ,
„На городской стѣнѣ приговаривая:
„О, Днѣпръ Словутичь!

Она величаетъ его сыномъ нѣкоего *Словуты*, быть можетъ, Великана, отъ котораго народная вѣра производила рожденіе Днѣпра, какъ объясняетъ она появленіе и другихъ рѣкъ.

Въ своемъ молитвенномъ къ нему обращеніи Ярославна указываетъ на его могущество:

„Ты пробилъ, говорить, каменные горы
„Сквозь землю Половецкую.

Нужно видѣть каменные утесы, которые торчатъ въ порогахъ изъ подьводы, чтобы чувствовать величіе силы, разрушившей встрѣтившіяся ей на пути каменные горы, остатками которыхъ служатъ эти утесы. Эти утесы даютъ понимать, какую страшную борьбу вела нѣкогда рѣка съ каменными горами.

Далѣе, она указываетъ на его благость:

„Ты, говорить, лелѣялъ на себѣ
„Святослави насады¹
„До полку Кобякова.

Она вспоминаетъ не задолго предъ тѣмъ одержанную побѣду надъ Половцами великимъ княземъ Святославомъ Кіевскимъ вмѣстѣ съ другими князьями, когда Днѣпръ благопріятствовалъ своими волнами плаванію ихъ насадовъ и когда они пять дней, по сказанію Лѣтописи искали варваровъ за Днѣпромъ.

Ты силенъ и благъ, какъ бы такъ говорить Ярославна, пожалѣй же меня и избавь меня отъ слезъ, которые проливаю съ раннаго утра.

„Прилелѣй же, о Господинъ, мою ладу ко мнѣ,
„Чтобы не слала я рано къ нему слезъ на море.

в) *Моленіе къ Солнцу.*

„Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ,
„На стѣнѣ городской приговаривая:
„О, свѣтлое и Тресвѣтлое Солнце!

¹ См. въ «Лексикологіи» слово: «насады».

Она называетъ его, также какъ и Вѣтеръ, *Господимомъ* и выражаетъ предъ нимъ жадное воззваніе, зачѣмъ оно такъ немилосердно къ воинамъ ея, обезоруживая ихъ зноемъ и безводьемъ на полѣ брани.

„Ты для всѣхъ тепло.

„И для всѣхъ красно;

„Почто же, Господине,

„Простерло ты свой знойный лучъ

„На воиновъ лады моей

„Въ безводной степи?

Отъ насилья не могутъ стрѣлять, отъ натуги и стрѣлъ вынимать.

„Нуждою ¹ ихъ луки свело,

„Истомой ихъ тулы заткнуло!

2. Спасеніе Игоря.

Заговоръ Ярославны имѣлъ свое дѣйствіе. Заклинательная молитва ея была услышана. Чтобы рѣзче и нагляднѣе представить спасающее дѣйствіе ея молитвы, авторъ нарисовалъ картину явленій природы, благоприятныхъ Игорю и какбы вызванныхъ ея молитвой.

„*Приснуло море въ полнощи* ².

Т. е. на морѣ пошелъ частый дождь, такъ какъ лишь только о мелкомъ и тепломъ дождикѣ говорится, что онъ *прыскаетъ* или *напрыскиваетъ*.

Приснуло море *въ полнощи*, т. е. въ полуночные часы, которые по народному счисленію начинаются тотчасъ же, какъ потухаетъ вечерняя заря.

Далѣе:

„Идутъ смерчи туманами ³.

¹ См. *Ibid.* «жаждею».

² См. «Синтаксисъ» «Слова».

³ *Ibid.*

Поднялись за тѣмъ теплые туманы, кои быстро движутся, словно морскіе столпы извѣстные подъ именемъ смерчей.

Само собою разумѣется, что эта картина имѣетъ лишь символическое значеніе, относящееся къ пути Игоря, по которому должно слѣдовать его спасеніе.

Море символически означаетъ здѣсь воды Дона и его притоковъ, по которымъ долженъ слѣдовать его путь.

Прысканіе дождя есть благодатная примѣта и едва ли, по воззрѣнію автора, не находится въ связи съ моленіемъ Ярославны, обращеннымъ къ Днѣпру Словутичу, Владыкѣ рѣкъ, предвѣщающему ему добрый счастливый путь.

Движеніе теплыхъ тумановъ въ видѣ смерчей общаетъ ему въ пути безопасность и покровъ и едва ли, по воззрѣнію автора, не есть послѣдствіе моленія ея къ Вѣтру—Вѣтрилу, внуку Стрибога, который движетъ ихъ какъ смерчи.

Вмѣсто страшнаго зноя море и вѣтеръ посылаютъ ему теплую влагу, которая укроетъ ихъ на пути и укрѣпитъ ихъ силы.

Такъ какъ это явленіе по представленію автора было въ полночи, то понятно, что онъ не могъ выставить здѣсь участія Солнца, къ которому также съ моленіемъ обращалась Ярославна, и уже прямо выдвигаетъ здѣсь Божество и говоритъ не языкомъ «Старыхъ Словесъ» но языкомъ своего времени:

„Князю Игорю *Богъ* путь указываетъ¹
 „Изъ земли Половецкой
 „Въ землю Русскую,
 „Къ золотому престолу отцкому.

Впрочемъ трудно сказать, на сколько авторъ разумѣетъ здѣсь Божество въ христіанскомъ смыслѣ.

Слѣдующее за тѣмъ описаніе самаго спасенія Игоря отличается необыкновенною живостію, что указываетъ на сердечное¹ участіе автора къ судьбѣ его. Живость эта сказывается въ краткихъ, отрывочныхъ

¹ См. въ «Лексикологіи»: «*туть кажетъ*».

предложеніяхъ, быстро смѣняющихся одно другое и выражающихъ пѣлыя картины событій.

Бѣгство Игоря послѣдовало по Лѣтописи «при вечерѣ»; въ «Словѣ» говорится о томъ опредѣленнѣе:

„Погасли вечернія зори.

Это были часы, когда по народному счисленію, какъ мы выше сказали, начиналось полунощное время.

Лѣтопись замѣчаетъ, что сторожа считали князя спящимъ и что *«вставъ онъ былъ ужасенъ и трепетенъ»*. «Слово» рисуетъ это нравственное его состояніе гораздо характернѣе: Игорь спитъ—не спитъ, думу думаетъ. Сознаніе его боролось между сномъ и бодрствованіемъ.

„Игорь спитъ,

„Игорь бодрствуетъ.

То напряженныя думы утомляли его и вгоняли въ сонъ, то страхъ и беспокойство будили его и заставляли бодрствовать.

«Слово» передаетъ и самыя думы его: онъ носился мыслию по степи; онъ думалъ о томъ, какъ пробѣжать ему самое открытое и опасное степное пространство отъ великаго Дона до малаго Донца; тамъ, отъ малаго Донца, путь казался ему безопаснымъ. Не выдастъ его малый Донецъ.

„Игорь мыслию степи мѣряетъ

„Отъ великаго Дона до малаго Донца.

По лѣтописи, конюшій пришедъ, передалъ Игорю, что ждетъ его Лаверь. Въ Словѣ отмѣчены частнѣйшіе моменты этого событія. Конь былъ для него готовъ. Лаверь свистомъ далъ Игорю знакъ, но князя нѣтъ какъ нѣтъ, и тотъ долженъ былъ кликать его:

„Комонь (стоитъ) въ полуночи;

„Овлуръ свистнулъ за рѣкою,

„Велитъ князю догадаться;

„Князя Игоря не было.

„Кликнулъ тотъ.

Въ слѣдъ за Игоремъ погналась погоня Половецкая. Въ стамахъ половецкихъ началось такое движеніе, что словно земля гудѣла и трава шумѣла.

„Стукнула земля,
„Зашумѣла трава:
„Вежи Половецкія подвигнулись.

Самое бѣгство изображается эпически. Игорь рисуется въ образахъ Русскихъ былинъ и пѣсенъ; то онъ является въ видѣ горноста, или гоголя, то превращается въ волка или сокола. Онъ принимаетъ тотъ или другой видъ въ силу требованій мѣстностей, по которымъ бѣжить: въ тростникахъ скачетъ горностаемъ, по водѣ плаваетъ гоголемъ, по дугамъ скачетъ сѣрымъ волкомъ, при туманѣ летитъ соколомъ по поднебесью. Прежде всего, какъ гласитъ лѣтопись, Игорю пришлось перебродить рѣку, и вотъ:

„Князь Игорь
„Поскакалъ горностаемъ къ тростнику
„И бѣлымъ гоголемъ на воду.

За тѣмъ, какъ мы выше видѣли, конь дожилася его на другомъ берегу рѣки, и вотъ онъ:

„Кинулся на борзого коня,
„И скочилъ съ него сѣрымъ волкомъ
„И побѣжалъ къ дугу Донца.

На пути была нужда въ хлѣбѣ, но эта бѣда легко устранялась. Игорь добывалъ кормъ охотою, которой благопріятствовали туманы.

„И полетѣлъ соколомъ подъ туманами.
„Избивая гусей и лебедей,
„На завтракъ и обѣдъ и ужинъ.

Но постигла еще другая бѣда, которая была опаснѣе нужды въ хлѣбѣ: быстрымъ бѣгомъ путники насадили своихъ коней и должны

были пѣшкомъ уходить отъ погони. Авторъ, согласно съ лѣтописью, отмѣтилъ и это обстоятельство. Другъ передъ другомъ Игорь и Лавръ спѣшили путемъ-дорогой и какъ бы старались обогнать другъ друга. Холодный потъ отъ усталости капалъ съ нихъ, словно сыпалась роса. Это соревнованіе въ быстрой усиленной походкѣ, взаимно ихъ ободрившее, выражено также эпически:

„Когда Игорь соколомъ летѣлъ,
 „Тогда Влуръ волкомъ бѣжалъ.
 „Сыпая съ себя холодную росу:
 „Надорвали вѣдь онѣ своихъ борзыхъ коней.

Но вотъ Игорь наконецъ на Маломъ Донцѣ, о которомъ мечталъ онъ, какъ о пристани спасенія, когда собирался въ страшный путь, мѣряя мыслию поля отъ Великаго Дона до Малаго Донца. Онъ не опиясь въ его сочувствіи—Донецъ спасъ его.

Авторъ за тѣмъ весьма искусно, при посредствѣ рѣчи самого Донца, переходить къ изображенію трехъ фактовъ вызванныхъ его спасеніемъ, каковы: а) торжество самого Игоря; б) раздраженіе и досада Половецкихъ хановъ, его не догнавшихъ и наконецъ в) радость и веселіе Русской земли объ его спасеніи. Последнія два факта авторъ изображаетъ отъ себя; торжество же Игоря — предоставилъ выразить ему самому, въ бесѣдѣ его съ Донцомъ.

а) *Торжество Игоря.*

Въ противоположность тяжелой нравственной борьбѣ, какую пережилъ Игорь, когда, собираясь въ путь, спалъ-не спалъ въ Половецкомъ шалашѣ, думу думая, теперь, у безопасной пристани, онъ представляется радостно ликующимъ свое спасеніе. Это ликованіе выражается въ бесѣдѣ его съ Донцемъ.

Донецъ какъ бы видѣлъ и понималъ всѣ обстоятельства дѣла: гордо сознавалъ свою услугу, оказанную Игорю своими волнами, берегами и туманами; зналъ, съ какимъ нетерпѣніемъ стремился догнать его Комчакъ; чувствовалъ, съ какою радостію встрѣтитъ его Кіевская Русь—и вотъ, обращаясь къ нему:

„Донецъ сказалъ:
 „Бяже Игорю! Не мало же тебѣ
 „(Доставилъ я) величія,
 „А Кончаку досады
 „А Русской землѣ веселія!

Игорь отвѣчалъ ему съ достоинствомъ человека околько благодарнаго, столько же и гордо-благороднаго. Чувствуя свою безопасность онъ признавалъ, что обязанъ ею Донцу; онъ цѣнилъ, какъ колыхалъ онъ его на своихъ волнахъ, какъ утѣшалъ его зеленой травой, когда выходилъ онъ на его берега омываемыя свѣтлыми струями, какъ прикрывалъ онъ его теплыми туманами, когда ложился онъ отдыхать подъ зеленымъ деревомъ, какъ берегъ онъ его отъ враговъ и гоголемъ на водѣ и чайками на струяхъ и чернядьми на вѣтрахъ, но вмѣстѣ онъ далъ замѣтить Донцу, что, оказавъ ему такія благодѣянія, онъ можетъ за то гордиться тѣмъ, что не походить на Стугну.

„Игорь отвѣчалъ:
 „О, Донецъ, не мало и тебѣ величія,
 „Что лелѣялъ ты князя на волнахъ,
 „Постилалъ для него зеленую траву
 „На своихъ серебряныхъ берегахъ,
 „Одѣвалъ его теплыми туманами
 „Подъ тѣнью зеленаго дерева,
 „Стерегъ его гоголемъ на водѣ,
 „Чайками на струяхъ,
 „Чернядьми на вѣтрахъ.

Стугна, это мелководная рѣчка текущая въ Днѣпръ; съ лѣвой стороны—въ нее впадаетъ нѣсколько ручьевъ и притоковъ, которые текли изъ владѣній Половецкихъ — и были потому чужие; низкіе ея берега при впаденіи въ Днѣпръ покрыты были кустарникомъ также какъ и въ наше время. Весной, наполняясь чужими Половецкими водами, она сильно разливалась и покрывала собою кустовье. Эта по-

ганская рѣка, нароя Половцамъ, утопила князя Ростислава, искавшаго въ ней спасенія и учинила на Руси великое горе. Не лестно было бы для Донца—походить на такую рѣку, если бы онъ не дружелюбно отнесся къ Игорю. Это именно и выражается далѣе въ отвѣтъ Игоря Донцу.

„Не такъ текла ¹ Стугна, какъ поскажутъ:
 „Имѣя скудную струю,
 „Пожравъ чужіе ручья и потоки,
 „Растиртая по кустовью,
 „Юношѣ князю Ростиславу,
 „Затворила она Днѣпръ.

Великое горе на Руси она учинила: Плакася по немъ мати его, гласить лѣтопись—и вси людие пожалиша си уности его ради. (Лавр. стр. 213). Почти тѣми же словами говорить и авторъ «Слова»:

„На темномъ берегу,
 „Плачетъ мати Ростислава
 „По юношѣ князѣ.

Всеобщую же скорбь онъ выражаетъ словами народной притчи:

„Приуныли цвѣты отъ жалости,
 „И лѣса отъ туги къ землѣ наклонидись.

Такъ художественно свилъ авторъ это событіе изъ эпохи Бояна съ былями своего времени.

б) Досада хановъ.

За тѣмъ авторъ обращаетъ свой взоръ на то, что дѣлалось позади Игоря, на погоню за нимъ Гзы и Кончака. Ихъ частый перекликъ, раздававшійся въ этой погонѣ, онъ сравниваетъ здѣсь съ стрѣкотаніемъ сорокъ, какъ выше скрипъ Половецкихъ телѣгъ сравнилъ съ крикомъ распуганныхъ лебедей.

¹ См. въ Палеографической критикѣ текста: «Не тако ми, рече, Стугна»:

„И не сороки—застрѣкотали,
 „То по слѣду Игореву
 „Бдетъ Гзакъ съ Кончакомъ.

Указателями его движеній въ пути могли быть полевые жители—птицы. Такъ какъ дѣло было ночью, то бѣглецы своимъ движеніемъ могли встревожить ихъ покой и возбудить ихъ крикъ. Гзакъ и Кончакъ прислушивались, конечно, не отдастся ли гдѣ подобнаго крика, который указалъ бы имъ на движеніе бѣглецовъ. Но никакого крика не было слышно. Царство птицъ не выдадо Игоря:

„Тогда вороны не граяли,
 „Галки замолкли,
 „Сороки не трескотали,
 „Лишь полозы ползали ².

Слышался по временамъ стукъ, но это было долбленіе дятловъ въ сторонѣ рѣки, которые направляли преслѣдователей къ водѣ, чтобы задержать ихъ погоню.

„Дятлы тектомъ
 „Путь къ рѣкѣ направляютъ

Между тѣмъ уже ночь была на исходѣ:

„Соловьи веселыми пѣснями
 „Разсвѣтъ возвѣщаютъ.

Можно себѣ представить досаду Гзы и Кончака, послѣ того какъ въ теченіи ночи они не открыли ни малѣйшихъ признаковъ направленія Игорева бѣгства.

² Ibid. «*полозю полози толко*».

Говорить тутъ Гза Кончаку:

„Если соколь къ гнѣзду улетитъ,
 „Соколенка разстрѣляемъ мы,
 „Да своими стрѣлами злачеными.

Гзѣ Кончакъ тутъ отвѣтъ держаль:

„Если соколь къ гнѣзду улетитъ,
 „Да мы соколенка опутаемъ
 „Красной дѣвицей.

Возговорилъ тутъ Гзакъ Кончаку:

„Если его да мы опутаемъ красной дѣвицей,
 „Не будетъ у насъ соколенка,
 „Ни красной дѣвицы не будетъ у насъ,
 „И почнуть да насъ бити,
 „Птицы въ полѣ Половецкомъ.

Этотъ разговоръ объясняетъ предъидущее сравненіе: «не сороки стрекоташа» и рисуетъ досаду хановъ на то, что они не могли догнать его. Образъ—прекрасный, такъ какъ до нынѣ народъ сравниваетъ съ стрекочущей сорокой того, кто много и часто говорить, притомъ же пустяковъ.

Таково поэтическое изображеніе досады, которую учинилъ Донецъ Половецкимъ ханамъ спасеніемъ Игоря. Одинъ изъ нихъ въ этой досадѣ готовъ былъ, вернувшись домой, убить Игоря, а другой склонялся къ тому, чтобы сохранить ему жизнь, но за то сдѣлать его навсегда своимъ подданнымъ. Разногласіе это не имѣетъ ничего общаго съ той враждой ихъ, о которой говоритъ лѣтопись, и въ силу которой Кончакъ съ своими полчищами пошелъ на Кіевъ, а Гза направился въ другую сторону—раззорять Посемье. Изображеніе это полно эпической правды и выражаетъ лишь разные степени досады двухъ хановъ, вызванной тѣмъ, что они не могли догнать бѣглецовъ ¹⁾.

¹⁾ Не правдоподобностію отличается, говоритъ Н. П. Хрущевъ, распря Кзы и Кончака. Мы знаемъ, говоритъ онъ, что разногласіе этихъ двухъ хановъ имѣло

г) *Веселіе Русской земли о спасеніи Игоря.*

Наковецъ авторъ переходитъ къ изображенію веселія самой Русской земли, которое доставилъ ей Донецъ спасеніемъ Игоря. Авторъ начинаетъ эту картину старыми словесами Бояна:

„Сказалъ Боянъ и на счетъ години Святославовой—
 „Онъ же—пѣснотворецъ стараго времени,
 „Ярославова, Олгова:
 „Когане! Хоть и тяжело вѣдь головѣ безъ плечъ,
 „Зло и тѣлу безъ головы ‘.

Примѣняя эту припѣвку къ своему времени, авторъ говоритъ, что точно также тяжело и Русской землѣ безъ Игоря. Пока Игорь былъ въ плѣну, Русская земля была тѣломъ безъ головы.

Дорогъ былъ онъ для Кіевской Руси, словно мило и дорого красное солнышко. Вотъ онъ уже на родной землѣ: всѣмъ онъ свѣтитъ и всѣхъ радуеть, словно оно золотое.

„Солнце свѣтитъ на небесахъ,
 „Игорь князь въ Русской землѣ ‘).

своимъ слѣдствіемъ два различныхъ направленія, по которымъ Половцеки полчища отправились на разореніе Русской земли. Въ «Словѣ» же Кза спорить съ Кончакомъ о судьбѣ Володиміра Игоревича. Черезъ три года послѣ похода возвратился Володиміръ Игоревичъ съ женою Кончаковною изъ плѣна, и тогда умѣстно было говорить о соколачѣ, опутанномъ красною дѣвицею. (О Древне-Русскихъ историческихъ повѣстяхъ XI—XII стол. стр. 211). Но не нужно забывать, что по словамъ Лѣтописи, черезъ три года (въ 1187 году), когда пришелъ Владиміръ изъ Мловецъ съ Кончаковною, Игорь сотворилъ свадьбу и вѣнчалъ ихъ и съ *дятьмемъ*, которому могло быть уже два года. Во всякомъ случаѣ отсюда слѣдуетъ, что Володиміръ былъ опутанъ красной дѣвицею еще когда былъ въ Половцѣхъ, и говоритъ объ этомъ опутаніи можно было ранѣе ихъ вѣнчанія.

‘ См. въ Палеографической критикѣ текста: «*Речь Боянъ и ходы на Святослава, пѣснотворца стараго времени, Ярослава, Олгова Когана хоти*».

‘) Г. Цетебня связываетъ эти слова съ предвѣдущимъ посредствомъ солнца: ибо какъ *одно* солнце свѣтитъ на небѣ; такъ *одинъ* Игорь въ Русской землѣ. Но Игорь не одинъ князь былъ въ Русской землѣ; авторъ не могъ выражать мысля, противной исторической правдѣ. (Стр. 150).

Радость эта раздается въ хоровыхъ пѣсняхъ, которыя отъ береговъ, гдѣ ступилъ онъ на родную землю, несутся по водамъ, отражая сливающимися голоса, до самаго Кіева. Мысль эту выражаетъ авторъ эпически, пользуясь народными образами Дуная и моря и быть можетъ даже подражая въ этомъ Бояну.

„Дѣвицы поютъ на Дунаѣ;
„Вьются голоса чрезъ море до Кіева.

Вотъ наконецъ онъ въ самомъ Кіевѣ и прежде всего спѣшитъ въ храмъ Богоматери для благодарственной молитвы.

„Игорь ѣдетъ по Боричеву,
„Ко Святой Богородицѣ Пирогощей.

Вѣсть о его пріѣздѣ разнеслась по всей Кіевской Руси, по всѣмъ волостямъ и по всѣмъ городамъ, и всюду—радость и веселіе.

„Страны рады,
„Грады веселы.

Такъ изобразилъ авторъ веселіе Русской земли, которое доставилъ ей Донецъ спасеніемъ Игоря.

Заключеніе и пѣніе славы.

Какъ пѣснь, подобная Бояну, она завершается лишь пѣніемъ славы князьмъ и дружинѣ, обычнымъ въ хвалебныхъ пѣсняхъ. Изъ князей здѣсь величаются самъ Игорь, братъ Всеволодъ и сынъ Владиміръ. Это, повидимому, указываетъ, что «Слово» было предназначено его творцемъ исключительно для дома Игорева.

Авторъ не разъ обращался въ своемъ пѣснопѣніи ко временамъ старымъ и не разъ вспоминалъ князей старыхъ, прославляя ихъ сравнительно съ нынѣшними, такъ что его пѣснь—была хвалебною прежде всего по отношенію къ князьмъ старымъ. Заключительное пѣніе славы онъ также считаетъ долгомъ предложить сначала въ честь князей старыхъ, а потомъ и молодыхъ. Это вѣсть съ тѣмъ можетъ указывать и на то, что авторъ, воспѣвавшій старыхъ князей

подъ въздѣйствиємъ пѣсенъ Бояна, воспользовался и заключительнымъ ихъ славословіемъ, для окончанія своей пѣсни, и примѣнилъ его къ молодымъ.

„Пропѣвъ хвалу сначала князьямъ старымъ,
 „Потомъ и молодымъ подобаеть воспѣть
 „Игорю Святославичу,
 „Буй-туру Всеволоду,
 „Владиміру Игоревичу—Слава!
 „Будьте здравы, князья и дружина,
 „Поборающіе за Христіанъ
 „На поганые полки:
 „Князьямъ и дружинѣ—Слава!

Таково «Слово», на нашъ взглядъ, въ его цѣломъ и частяхъ. Всякій можетъ замѣтить, что оно по своей формѣ отнюдь не есть историческое повѣствованіе, но именно пѣснь, созданная по сознанію самого автора, подъ въздѣйствиємъ «*Старыхъ Словесъ*» или пѣсенъ Бояна.

Были, историческіе факты, здѣсь подчинены «замышленію» идеальному распорядку, плану старыхъ пѣсенъ дружиннаго Бояновскаго эпоса.

Самъ авторъ своими припѣвками, которыя повторяются въ каждой части «Слова» указываетъ ту главную мысль, къ которой приурочиваетъ онъ *были* своего времени. Такъ въ первой части онъ повторяетъ:

„О, Русскіе мужи,
 „Уже за шеломенемъ вы!

„Дремлетъ въ полѣ
 „Гнѣздо храброе Олега!
 „Далече залетѣло!

„О, далече заполь сокѣлъ.
 „Птиць бія къ морю!

Такимъ образомъ главная мысль, которую авторъ имѣетъ въ виду въ первой части «Слова» это именно та, что Русскіе пожи слишкомъ далеко зашли, отъ одной стороны, на вражескую землю.

Подобными же припѣвками авторъ уясняетъ основную мысль и второй части своего произведенія.

„Ольговичи—храбрые князя
„Изнемогали на брани!

„Вступите, господа,
„Въ златыя времена
„За обиду сего времени,
„За землю Русскую,
„За раны Игоревы!

„Загородите полю ворота
„Своими острыми стрѣлами,
„За землю Русскую,
„За раны Игоревы,
„Ряднаго Святославича!

„О, стонать Русской землѣ,
„Помянувши старую годину
„И старыхъ князей!

Такимъ образомъ основная мысль второй части та, что обстоятельства были вопіющія; помощь требовалась неотложная; а Кіевская власть, державшая нѣкогда въ своихъ рукахъ всю Кіевскую Русь, теперь является безсильною.

Третья часть излагающая спасеніе Игоря, какъ слѣдствіе молитвы Ярославны, также уясняется не разъ повторенными припѣвками:

„Ярославна рано плачетъ,
„Въ Путивлѣ, на стѣнѣ городской
„Приговаривая.

Повтореніемъ этой припѣвки авторъ даетъ замѣтить значеніе ея молитвы.

Вѣра въ судьбу, въ судъ Божій, составляетъ душу этого творческаго произведенія и проникаетъ его отъ начала до конца, отъ первыхъ шаговъ похода Игоря до вступленія его, по возвращеніи, въ храмъ Богородицы Пирогощей. Въ виду того, что «Слово» написано, по сознанию автора, подъ воздействием пѣсенъ Бояновыхъ, можно думать, что та же вѣра въ судьбу составляла основной мотивъ и «Старыхъ Словесъ, обнимавшихъ широкое поле временъ и событій.

II.

НОВѢЙШІЙ СКЕПТИЦИЗМЪ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ТЕМУ „СЛОВА“.

Новѣйшія предположенія въ текстѣ пропусковъ, вставокъ, глоссъ и недостаточность основаній. 1. Отношеніе къ тексту г. Потебни: а) Поправки текста. б) Перестановки. в) Пропуски. 2. Отношеніе къ тексту г. Прозоровскаго и допущенныя имъ измѣненія. 3. Передѣлки текста г. Андреевскаго и образецъ этихъ передѣлокъ.

Слово о полку Игоревѣ въ дошедшемъ до насъ текстѣ представляетъ памятникъ удивительно цѣльный и законченный, сохранившійся во всей полнотѣ и стройности своихъ художественныхъ очертаній. Такимъ текстъ «Слова» представляется намъ, но не такимъ онъ казался и кажется наибольшей части другихъ изслѣдователей. Одни видятъ въ немъ *пропуски*, допущенные неразумными переписчиками; другіе усматриваютъ *вставки*, внесенныя неисккусными глоссаторами; иные наконецъ замѣчаютъ *перестановки* разныхъ мѣстъ, появившіяся отъ переписчиковъ, переплетчиковъ путавшихъ листы и т. п. Одинъ изъ современныхъ ученыхъ и, къ сожалѣнію, авторитетныхъ находить Пушкинскій «текстъ Слова» до того нестройнымъ, что считаетъ даже, какъ мы выше видѣли, дошедшій до насъ списокъ лишь *копіей* будтобы *черновой рукописи автора*, вмѣщавшей въ себя сборъ написанныхъ мыслей, но необработанныхъ, съ разными приписками на поляхъ, съ поправками, помарками. Въ глазахъ этого ученаго — въ Пушкинскомъ текстѣ до насъ дошла лишь черновая работа автора «Слова», не получившая подъ его перомъ окончательной редакціи; отъ того она является во многихъ мѣстахъ

нестройною и безпорядочною; да въ добавокъ она восполнена еще повдѣйшими неудачными и даже безтолковыми глоссами¹.

Всѣ эти предположенія *пропускаю, оставляю, glossю*, всѣ эти усмотрѣнія безпорядочности и нестройности въ дошедшемъ до насъ текстѣ «Слова», на нашъ взглядъ показываютъ лишь то, какъ недостаточно изученъ этотъ русско-классическій памятникъ въ его *цѣломъ* и *частяхъ* и къ какимъ страннымъ и невѣроятнымъ гаданіямъ приходитъ серьезная ученость, какъ скоро къ измѣренію его художественнаго построенія примѣняется лишь аршинъ современной грамматики или же существующій застѣкъ древне-русской лексинологіи, изчерпываемой словарями Милосевича и Востокова.

Легко допускаютъ въ дошедшемъ до насъ текстѣ «Слова» разные пропуски и въ переводахъ его стремятся досказать то, что въ подлинникѣ кажется недосказаннымъ, едва ли только не потому, что приступаютъ къ подобнымъ переводамъ безъ яснаго и отчетливаго представленія его *идеи* и *формы* и къ пропавденію, чисто *художественному, творческому* предъявляють требованія историческаго *повѣствованія*—полноты *дробностей* факта и *последовательности* въ ихъ *изложеніи*. Не слѣдуетъ отъ автора требовать того, чего дать онъ не думалъ. Глоссы же предшлагаются въ тѣхъ мѣстахъ, которыя считаются *испорченными* и которыхъ комментаторы понять не въ состояніи. Первые издатели и исследователи «Слова» очень осторожно и уважительно относились къ его тексту и во силамъ стремились уяснить «темныя» мѣста или же откровенно сознавались, что того или другаго мѣста они понять не въ состояніи. Новѣйшіе же ученые наши иной исходъ изъ подобныхъ затрудненій. Въсто того, чтобы недостатокъ разумѣнія темныхъ мѣстъ относить къ самимъ себѣ, они приписали его къ бывшимъ когда-то неизвѣстнымъ глоссаторамъ «Слова», которые будто бы уснастили его своими домыслами и при томъ такъ, что совершенно испортили текстъ его. Въ этомъ еще болѣе оказались виновными ищцы, кои переписывая памятникъ, внесли въ текстъ то, что первоначально было написано на поляхъ. Подобный способъ объясненія несправныхъ мѣстъ того или другаго

¹ См. выше ч. I, стр.

памятника, конечно, можетъ имѣть свое мѣсто и въ наукѣ; но только тогда, когда дается къ тому основаніе другими списками того же памятника. «Слово» же дошло до насъ лишь въ единственномъ спискѣ и потому не представляется достаточнаго основанія къ допущенію какихъ бы то ни было глоссъ въ его текстѣ. Эти жалкія сами по себѣ предположенія остаются совершенно праздными для дальнѣйшей разработки «Слова»; обнаруживая несостоятельность современной учености, онѣ самодовольно успокоиваютъ ее на мысли о бывшихъ когда-то безтолковыхъ неизвѣстныхъ глоссоаторахъ и писцахъ испортившихъ текстъ своими толкованіями или же безграмотными переписками—и чрезъ то лишаютъ науку возбуждательной силы къ дальнѣйшимъ попыткамъ разглядывать и угадывать подлинный смыслъ темныхъ мѣстъ дошедшаго до насъ текста.

Тожѣ слѣдуетъ замѣтить и о тѣхъ гаданіяхъ, которыя усматриваютъ въ Пушкинскомъ текстѣ перестановку разныхъ мѣстъ, зависѣвшую отъ сбитости листовъ въ древнихъ спискахъ, то переписчиками, то переплетчиками. Въ древне-русскихъ рукописяхъ дѣйствительно; встрѣчаются подобныя явленія, но онѣ почти всегда обличаютъ сами себя и не много требуется вниманія, чтобы замѣтить подобныя прорухи. Въ дошедшемъ же до насъ текстѣ «Слова» все инвентаризованное мѣста разставлены, къ удивленію, въ такомъ порядкѣ и съ такимъ смысломъ, что не только первые издатели и комментаторы не замѣтили въ нихъ никакой сбивчивости, но и большая часть современныхъ изслѣдователей не видятъ здѣсь подобныхъ промаховъ и не находятъ нужнымъ дѣлать поправку текста въ подобныхъ соображеніяхъ. Едва ли предполагаемые безграмотные переписчики умѣли такъ ловко переписывать и переплетчики такъ искусно перепутывать листы, что даже въ наше время трудно замѣтить нарушеніе въ нихъ подлиннаго смысла. При этомъ не слѣдуетъ забывать одного важнаго обстоятельства въ исторіи древне-русской палеографіи. Строки въ уставныхъ книгахъ всегда писались по графамъ, замѣтнымъ лишь для одного писца и это достигалось слѣдующимъ способомъ: на доскѣ соотвѣтствующей формату книги наклеивались довольно толстыя нитки въ разстояніяхъ, соотвѣтствующихъ уставу или полууставу, равно какъ и величинѣ междустрочій и полей. Доска эта наклеивалась на

каждый бѣлый листъ и прижималась, вслѣдствіе чего на каждомъ листѣ обозначалось одно и тоже количество графъ, соответствовавшихъ расположенію витокъ. При такомъ способѣ писанія на каждой страницѣ являлось необходимо одно и тоже число написанныхъ строкъ. Это обстоятельство совершенно опускается изъ виду тѣми учеными, которые дѣлаютъ въ дошедшемъ до насъ текстѣ «Слова» перестановки разныхъ мѣстъ въ виду предположенія сбитости листовъ въ древнихъ его спискахъ. Выходитъ такъ, что въ этихъ предполагаемыхъ спискахъ—съ перебитыми листами на одной страницѣ было 30 строкъ, а на другой 8 строкъ; это явленіе въ древней письменности невозможное, какъ бы не представлялись малыи листы и какъ бы ни разнообразны были почерки. Вообще на нашъ взглядъ подобныя перестановки, помимо излишества ихъ со стороны смысла самаго памятника, дѣлаются произвольно и со стороны требованій древне-русской палеографіи.

Мы съ своей стороны не будемъ простираетъ такъ далеко своего ученаго самоувѣрія и бросать камень осужденія въ крайное, быть можетъ, воображаемое, невѣжество древне-русскихъ книжниковъ и переплетчиковъ.

1. Отношеніе къ тексту „Слова“ г. Потемни.

Въ наше время изученіе «Слова» этого драгоценнаго памятника Кіевской Руси стало на путь скользкій и опасный, обещающій лишь однѣ безконечныя блужданія. Путь этотъ проложенъ, какъ мы выше сказали, весьма почтеннымъ ученымъ, профессоромъ Харьковскаго Университета г. Потемней.

И прежде уже бывали попытки вносить въ дошедшій до насъ текстъ воображаемыя пропуски—и дѣлать перестановки мѣстъ—будто бы смѣшанныхъ перепищиками, или переплетчиками; но эти попытки были очень осторожны, касались лишь двухъ-трехъ мѣстъ и во всякомъ случаѣ не кидали подозрѣнія на цѣлость и чистоту всего дошедшаго до насъ текста.

Но г. Потемня смѣло и не обинуясь выступилъ съ такимъ взглядомъ на «Слово», который въ существѣ подрываетъ всякое значеніе его текста и открываетъ полный и широкій просторъ для всевозмож-

ныхъ его передѣлокъ по личнымъ вкусамъ и настроеніямъ. Своимъ наследованіемъ онъ положилъ основаніе новѣйшему скептицизму, который гораздо опаснѣе, чѣмъ скептицизмъ старый для надлежащаго разумѣнія и оцѣнки этого, по истинѣ, Русско-классическаго творенія.

По взгляду г. Потебни, какъ мы выше уже излагали, Пушкинскій текстъ «Слова» отражаетъ въ себѣ такія особенности, которыя указываютъ, что это одна изъ копій черновой рукописи автора, съ его поправками, поправками и замѣтками на поляхъ, изъ коихъ нѣкоторыя внесены въ текстъ позднѣйшими переписчиками съ нѣкоторыхъ мѣстъ толкованіями. Въ виду такого взгляда въ его изданіи текстъ «Слова» является неполнымъ глоссами, вставками и перестановками. Авторитетъ почтеннаго ученаго требуетъ, чтобы критика съ должнымъ вниманіемъ прослѣдила, какъ могъ онъ прійти къ такому смѣлому и притомъ же странному взгляду.

Сдѣлавъ это, мы представимъ опыты новѣйшихъ ему подражаній, чтобы показать, къ чему наконецъ ведетъ изученіе «Слова» въ подобномъ направленіи.

Въ текстѣ, изданномъ г. Потебней, являются *поправки* тамъ, гдѣ онѣ ничѣмъ не вызываются, дѣлаются *перестановки* тамъ, гдѣ онѣ ничѣмъ не оправдываются, и наконецъ выкидываются не только отдѣльныя слова, но и цѣлыя мѣста, какъ воображаемыя глоссы или черновыя замѣтки самого автора, сдѣланныя будто бы на поляхъ.

а) *Поправки.*

Извѣстно, что въ «Словѣ» есть такія неисправныя мѣста въ палеографическомъ отношеніи, что поправки неизбѣжны для возстановленія ихъ подлиннаго смысла; но г. Потебня сдѣлалъ еще нѣсколько такихъ поправокъ, которыя ни чѣмъ не вызываются и безъ всякой нужды измѣняютъ дошедшій до насъ текстъ. Такъ, въ Пушкинскомъ текстѣ читаемъ:

„*Хотятъ прикрыти ѧ солнци.*“

Г. Потебня вмѣсто ѧ поставилъ въ своемъ текстѣ «два сѣнца», и единственно въ силу личнаго гаданія: «*быть можетъ, говорить*

онъ, здѣсь должно стоять не четыре солнца, какъ обыкновенно читаютъ, относя къ четыремъ князьямъ, а два солнца, какъ ниже: Два сълнца помьроста» (стр. 42). Но г. Потебня забываетъ, что ниже къ двумъ солнцамъ еще прибавлено: Оба багряная стлпа погасоста, а съ нимъ молодая мѣсяца тьмою ея поволокоста.

Очевидно, эта поправка г. Потебни болѣе смѣлая, чѣмъ основательная.

Далѣе, въ подлинномъ текстѣ читаемъ:

„Темно бы въ ѣ день.

Потебня исправляетъ: «въ тѣ день, т. е. въ тотъ извѣстный памятный день, когда было затмѣніе, а не въ 3-й день битвы. Бой длился съ пятницы по воскресенье, объясняетъ онъ; между тѣмъ между пятницей и 1-мъ мая, когда было знаменіе, прошло по меньшей мѣрѣ два дня (въ теченіи коихъ Игорь ждалъ Всеволода, перешедши Осколь), но вѣроятно, гораздо больше. Следовательно, считая съ воскресенья—третьяго дня битвы, затмѣніе какимъ образомъ не могло быть 3-го дня. Поэтому-де лучше читать въ *тѣ день*, вмѣсто 3-й день (стр. 92—93).» Но г. Потебня опускаетъ изъ виду, что авторъ говорить здѣсь не о томъ, когда, въ какой день, было солнечное затмѣніе, но лишь о томъ, когда именно князья были взяты въ плѣнъ и омырались горемъ, что, конечно, случилось именно въ 3-й день боеваго столкновенія съ Половцами. Такого рода смыслъ очевиденъ здѣсь до осизательности. Если здѣсь и есть намекъ на солнечное затмѣніе, то онъ выражается лишь въ томъ, что авторъ рисуетъ картину плѣна князей и ихъ горя въ чертахъ и образахъ этого затмѣнія, указывая, что въ 3-й день ихъ столкновенія съ врагами постигла ихъ та самая участь, которая была предсказана затмѣніемъ при самомъ ихъ вступленіи въ землю Половецкую.

И такъ, эта поправка, какъ и первая, болѣе гадательна и произвольна, чѣмъ настоятельна и основательна.

б) *Перестановки.*

Далѣе, въ текстѣ Потебни встрѣчаемъ слѣдующія перестановки:

„*А съ нимъ молодая мѣсяца*
 „*Олеся и Святаславъ,*
 „*Тьмою ся поволокоста.*

Уже и прежде, Максимовичъ, Малашевъ, Вс. Миллеръ, къ этимъ стихамъ присоединяли еще дальнѣйшія:

„*И въ моръ погрузиста*
 „*И великое буйство подасть хинови,*

стоящіе ниже, и въ другой связи мыслей—именно:

„*По Русской земли*
 „*Прострошася Половци,*
 „*Аки пардуже гнздо*
 „*И въ моръ погрузиста*
 „*И великое буйство подасть Хинови.*

Основаніемъ для такой перестановки служила грамматическая форма (двойст. ч.) въ словѣ «*погрузиста*», которое настолько не ладилось здѣсь съ глаголомъ «*прострошася*», сколько тамъ совпадало съ глаголомъ *ся поволокоста*. Г. Потебня, принимая эту перестановку, присоединяетъ новое *ся*, и по обычаю, ничтоже сумнѣся, передѣлываетъ еще окончаніе въ глаголѣ *подасть* на *подаста*. Но исправители текста, допускающіе эту перестановку, ради грамматическаго соответствія, жертвуютъ внутреннимъ смысломъ даннаго мѣста, отъ котораго отнимаются и переносятся указанные глаголы. Объясняя Святославу сонъ и обрисовавъ въ образахъ солнечнаго затмѣнія плѣнь князей и ихъ горе, бояре прибавляли, что причиною тому темная сила, возобладавшая надъ свѣтомъ—поганые Половцы.

„Они простерлись по Русской землѣ,
 „Словно гнѣздо пардусовъ,
 „И въ конецъ ее загубили
 „И великую гордость придали Хиновѣ.

Отнимая и переставляя послѣднія предложенія: («и въ морѣ погрузила и великое буйство подасть Хинови»), исправители оставляютъ здѣсь Половецъ только при томъ, что они *простерлись*. Но творческая мысль автора не могла остановиться на этомъ представленіи и закончить рѣчь такимъ предложеніемъ. Вотъ почему мы охотнѣе соглашаемся допустить и разглядѣть въ глаголахъ этихъ предложеній палеографическія ошибки, нарушившія грамматическія формы, чѣмъ посягать на ихъ перестановку въ ущербъ внутреннему смыслу всего даннаго мѣста.

Но если предшествовавшіе комментаторы въ подобныхъ случаяхъ поступали крайне осторожно и опирались, по крайней мѣрѣ, на кажушіяся основанія, г. Потебня смѣло идетъ впередъ и свободно переставляетъ дальнѣйшія мѣста въ памятникѣ лишь въ силу своихъ личныхъ предположеній, что дошедшій до насъ текстъ *испорченъ*.

„Уже снесся хула на хвалу;
 „Уже тресну нужда на волю;
 „Уже врьжеса дивъ на землю.
 „Се бо Готскія красныя дѣвы...

Въ текстѣ «уже» стоятъ трижды, говоритъ Потебня; я преднолагаю здѣсь перестановку, продолжаетъ онъ, поводомъ къ которой послужила черновая рукопись автора «Слова», и принимаю второе: *уже* за начало слѣдующаго періода» (стр. 92). Такимъ образомъ послѣднія предложенія:

„Уже тресну нужда на волю,
 „Уже врьжеса Дивъ на землю,

Онъ ставитъ ниже предъ стихомъ:

„А мы уже дружина жадни веселія.

«Предлагаемая перестановка, замѣчаетъ онъ, выставляетъ на видъ противоположность между появленіемъ Нужды и Дива съ одной стороны и веселіемъ—съ другой: уже настало горе, а между тѣмъ мы дружина жаждемъ утѣшенія. Быть можетъ, тутъ намекъ князю: сдѣлай же, что можешь, для этого» (стр. 100). Но если даже понимать все это мѣсто въ такомъ именно смыслѣ, то и тогда не представляется никакой надобности въ допускаемой перестановкѣ, такъ какъ противоположность — между горемъ и веселіемъ гораздо разительнѣе сказывается при неприкосновенномъ чтеніи текста. Растолковавъ, что карканье вороновъ, полетѣвшихъ къ синему морю указываетъ на безславіе Русской земли, дошедшее до того что даже Готскія Дѣвы—и тѣ поютъ веселыя пѣсни, ликуя мщеніе Половцевъ за Шаруканя, бояре замѣчаютъ: А мы, дружина, жадаемъ веселія — мы, дружина, тѣмъ больше угнѣтены, чѣмъ веселѣе тѣшатся на берегу сѣняго моря.

„Уже бо Сула не течетъ

„Серебряными струями

„Къ гриду Переславлю,

„И Двина болотомъ течетъ

„Онымъ грознымъ Полочаномъ,

„Подъ кликомъ поганыхъ.

Г. Потѣбня выраженіе «подъ кликомъ поганыхъ» переставилъ въ своемъ текстѣ. Онъ отнесъ его лишь къ первому предложению: «Сула не течетъ... къ Переславлю, подъ кликомъ поганыхъ» замѣчал, что при второмъ предложеніи: «Двина течетъ болотомъ», указаніе причины могло быть повторено, но могло и не повторяться, а лишь подразумеваться» (стр. 116). Но если г. Потѣбня самъ чувствуетъ умѣстность этого выраженія и при второмъ предложеніи, то спрашивается, къ чему же было дѣлать такую перестановку? Конечно, онъ былъ бы осторожнѣе, если бы замѣтилъ ту особенность въ синтаксисѣ творческой рѣчи автора, въ силу коей выраженія, указывающія цѣль или причину и относящіяся къ двумъ явленіямъ онъ ставитъ въ концѣ

двухъ предложеній, относя ихъ къ тому и другому. Наклонность къ строю рѣчи по современной грамматикѣ заслонила для г. Потебни эту особенность синтаксиса «Слова» и заставила его выраженіе *«подъ кликомъ поганыхъ»* вынять съ мѣста, гдѣ оно было поставлено авторомъ, и поставить ближе къ первому предложенію, чтобы оно было доступнѣе для нашего разумѣнія. Но уяснивъ такимъ образомъ первое предложеніе:

*„Уже Сула не течетъ
„Серебряными струями къ граду Переславлю
„Подъ кликомъ поганыхъ.*

Онъ ослаблялъ выразительность втораго:

*„И Двина болотомъ течетъ
„Онымъ грознымъ Полочаномъ.*

Столь же смѣлы и другія перестановки. Въ Пушкинскомъ текстѣ читаемъ:

*„Унылы голоса;
„Понице веселіе.
„Трубы трубятъ Городенскіи.*

Г. Потебня разставилъ всѣ эти выраженія, какъ ему вду-
малось:

*„Унылы голоса трубы трубятъ Городенскіи.
„Понице веселіе.*

«Унылы голоса» принято мною, объясняетъ онъ за твор. мн. ч. въ смыслѣ печально звучать Городенскія трубы (стр. 118).

Въ данномъ случаѣ его не затрудняетъ, что при подобной перестановкѣ совершенно нарушается живость теченія рѣчи и является крайнее несоотвѣтствіе между предложеніями, изъ коихъ одно занимаетъ цѣлую строку, а другое состоитъ изъ двухъ словъ. Приведенная имъ аналогія изъ мѣста о Ростиславѣ, гдѣ сначала «плачется мать», а потомъ поникли деревья, не представляетъ ни малѣйшаго основанія для подобной перестановки.

„О! стонати Руской земли,

.....

.....

„Но рози нося имъ хоботи пакутъ.

Это лирическое воззваніе автора, коимъ заканчивается 3-я часть «Слова», г. Потенія удержалъ въ текстѣ на своемъ мѣстѣ, но, «предполагаю, замѣтилъ онъ, что первоначально оно примыкало туда, гдѣ Святославъ говоритъ, что не смотря на личную готовность (а чи диво ся помолодити) онъ безсиленъ и долженъ оставаться въ бездѣйствіи, потому что князья ему не пособляютъ, что времена измѣнились (на ниче.... обратиша). Продолженіе этого составляетъ разсматриваемое лирическое воззваніе, при чемъ не ясно, говоритъ ли это самъ Святославъ, или же авторъ—безлично (стр. 133). Но кому бы ни усвоить этого воззванія — Святославу или автору, оно никакъ не могло быть у мѣста тамъ, куда желалъ бы переставить его г. Потенія, особенно же если принять во вниманіе его переводъ этого воззванія. Не могъ самъ Святославъ говорить: «Того стараго Владиміра (Мономаха при подобныхъ обстоятельствахъ) нельзя (было бы?) пригвоздить къ горамъ Кіевскимъ (удержать въ Кіевѣ, заставить сидѣть тамъ въ бездѣйствіи, какъ сидитъ Святославъ теперь (стр. 133). Говоря такимъ образомъ, въ своемъ паюсѣ Святославъ осуждалъ бы самъ себя за бездѣйствіе.

Не могъ въ такомъ смыслѣ выражаться и самъ авторъ, полный сочувствія къ Святославу, усвоившій ему золотое слово.

Съ нашей точки зрѣнія это лирическое воззваніе совершенно въ духъ автора «Слова» который почти каждую картину въ своемъ произведеніи заканчиваетъ лирической припѣвкой; сонъ Святослава и золотое его слово—тѣмъ естественнѣе вызывали автора на подобное лирическое воззваніе. Правда, оно не представляетъ внѣшней грамматической связи съ предъидущими періодами, но зато стоитъ въ глубочайшемъ внутреннемъ соотношеніи ко всей 3-й части «Слова», какъ указано нами выше.

„Тогда враки не граахутъ

„Галлицы.....

.....

„Соловиѣ веселыми тѣсьми сотѣтъ повѣдають.

Все это мѣсто г. Потенія отрываетъ отъ словъ: *На смѣду Игоревъ ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ*, и переставилъ туда, гдѣ говорится о бѣгствѣ Игоревѣ, именно — къ словамъ: *Коли Игорь соколомъ полетѣтъ, тогда Вмуръ влзкомъ потече, труся собою студеную росу*. Г. Потенія представилъ даже нѣкоторыя соображенія для подобной перестановки: это мѣсто, говоритъ онъ, оставленное послѣ: ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ, во 1-хъ, будто бы безъ видимой надобности отдѣляетъ отъ этого далѣе слѣдующее: «молвить Гза»; во 2-хъ будто бы даетъ такой смыслъ, что природа сочувствуетъ погонѣ. Но самъ же г. Потенія толкуетъ это мѣсто такъ, что птицы не выдавали бѣглецовъ. Всякій можетъ видѣть, что птицы, такъ себя заявившія, умѣстятъ тамъ, гдѣ слѣдуетъ погоня, чѣмъ тамъ, гдѣ бѣглецы вдали отъ этой погони,—одинъ летитъ соколомъ, а другой бѣжалъ волкомъ, загнавши уже своихъ борзыхъ коней. Надобность такого явленія птицъ на томъ мѣствѣ, гдѣ являются онѣ въ дошедшемъ до насъ текстѣ — существенная. Отсюда именно возникло «нелюбіе» Гзы и Кончака, которое заставило ихъ держать дальнѣйшую рѣчь. Природа не выдала бѣглецовъ и тѣмъ вызвала такую досаду въ погоньщикахъ, что одинъ изъ нихъ готовъ былъ убить, а другой — если и не убить, то навсегда сдѣлать своимъ подданнымъ сына Игоревъ, если только самъ Игорь убѣжить.

г) Пропуски.

Еще болѣе допущено всевозможныхъ пропусковъ въ текстѣ г. Потенія. Какъ строгій грамматикъ, слѣдя на пути изученія Пушкинскаго текста, болѣе за отношеніемъ періодовъ и предложений, чѣмъ за ходомъ и развитіемъ творческихъ мыслей, наблюдая болѣе за внѣшнею, чѣмъ за внутренней ихъ связію, онъ въ силу такого односторонняго изученія, не уяснилъ себѣ памятника въ его цѣломъ и частяхъ—и всѣ тѣ мѣста, гдѣ внѣшняя связь между періодами и предложениями была для него

не видна, онъ преспокойно объясняетъ или позднѣйшими глоссами, или характеромъ черновой рукописи автора, въ которой многое было начато и недокончено, многое было написано на поляхъ, что позднѣйшими переписчиками внесено въ текстъ. Темныя и не ясныя мѣста при такомъ воззрѣннн объясняются очень просто—все это также, глоссы или черновыя замѣтки автора.

Такъ, легко и преспокойно онъ выкидывалъ изъ Пушкинскаго текста отдѣльныя слова, которыя его затрудняли:

а) *Толковинъ*. Слово это онъ считаетъ глоссой на томъ основаннн, что оно будто бы происходитъ отъ *тѣло-вати* и можетъ значить только *толкованн*. Въ сонъ Святослава внесено оно книжникомъ изъ Лѣтописи, принявшимъ его за названн народа (стр. 90). Не говоря здѣсь о томъ, правильно ли г. Потенн объясняетъ мѣсто Лѣтописи, гдѣ встрѣчается это слово, замѣтимъ, что древне-русскн книжки относились болѣе уважительно къ роднымъ памятникамъ, чѣмъ современные ученые, и во всякомъ случаѣ уже не вносили въ ихъ текстъ такихъ словъ, которыхъ сами не понимали; въ данномъ же случаѣ, они тѣмъ болѣе не могли этого сдѣлать, что тамъ, гдѣ стоитъ слово *толковинъ* въ Пушкинскомъ текстѣ, не могло представиться ни малѣйшей надобности въ подобной вставкѣ ни для какого книжника. Чтобы слово «*толковинъ*» происходило отъ *тѣло-вати*, это болѣе, чѣмъ подлежитъ сомнѣнн. Оно можетъ имѣть корень въ языкахъ Тюркскихъ; оно можетъ имѣть иное объясненн и въ языкѣ Русскомъ.

б) *Татраны*. Не есть ли это вставка, замѣчаетъ г. Потенн, сдѣланная не авторомъ, а другимъ малосвѣдующимъ лицомъ, смѣшавшимъ Ярослава Всеволодовича съ Ярославомъ Владиміровичемъ Галицкимъ, въ войскѣ котораго конечно были *Татраны*? (стр. 104). И такого-то рода недоумѣнн даетъ ему право выкинуть это слово изъ текста, какъ позднѣйшую *глоссу*. Но если въ Кнѣвской Руси были на службѣ Угорскн кметы, то почему-же не думать, что между ними могли быть и Татраны—жители Татръ—это первое. А во вторыхъ—подъ Татранами могутъ здѣсь разумѣться и Татары или какн-нибудь другн Восточники. И если Ольберы, стоящн рядомъ, могли такъ называться по имени упоминаемаго въ Лѣтописяхъ Восточника Ольбы,

ря, то почему не заключать, что и въ имени Татранъ—кроется восточное имя ихъ полководца.

в) *Смысленный*. Г. Потебня, выкидывая изъ текста это слово, ограничивается замѣчаніемъ, что оно—позднѣйшая глосса—къ «вѣщъи», но почему это—глосса—умалчиваетъ. Едва ли подобный приѣмъ отношенія къ тексту такого памятника, какъ Слово, можетъ быть терпимъ въ наукѣ и для кого-нибудь казаться убѣдительнымъ.

Но г. Потебня не ограничился тѣмъ, чтобы трактовать излишними въ текстѣ отдѣльные слова. Онъ предлагаетъ трактовать, какъ вставки, цѣлыя предложенія, періоды и даже цѣлыя мѣста памятника.

„Помнящеть бо речь пѣрвыхъ времєнъ усобицѣхъ.

Авторъ «Слова» во вступленіи, какъ выше нами объяснено, изображаетъ съ одной стороны быстрый и широкій полетъ фантазіи Бояна въ его пѣснотворствѣ и съ другой—его чудную игру на струнахъ, на которыхъ онъ разыгрывалъ свои пѣсни. Ту и другую мысль выразивъ сначала образно, онъ сряду жѣ, въ силу своего стиля, уясняетъ ихъ чертами дѣйствительности. Если Боянъ хотѣлъ кому пѣснь творить, говорить онъ, то мысль его носилась бѣлкою по лѣсу, сѣрымъ волкомъ по землѣ, сизымъ орломъ по поднебесью, и затѣмъ уясняетъ: «вѣдь онъ зналъ междуусобья временъ древнихъ; было гдѣ по широкому пространству временъ и событій носиться его фантазіи. Точно такъ ниже, изобразивъ символически его игру на струнахъ, онъ объясняетъ затѣмъ, что 10 соколовъ—это десять перстовъ, а стадо лебедей—это струны, на которыхъ онъ разыгрывалъ свои пѣсни. Г. Потебня нашелъ болѣе стройнымъ ту и другую символическую рѣчь слить во едино безъ перерыва и оставить для той и другой *одно* фактическое объясненіе по отношенію къ *струнамъ* и *перстамъ*. Слѣдя не столько за соотношеніемъ мыслей и фактовъ, сколько за внѣшнимъ порядкомъ образовъ, онъ нашелъ, что предложеніе: «онъ зналъ вѣдь, какъ, поскажутъ, междуусобья временъ древнихъ» лишнее; оно нарушаетъ кажущуюся стройность символической рѣчи. Такимъ образомъ онъ предположилъ, что въ первоначальномъ текстѣ не было этого выраженія, раздвѣляющаго символическую кар-

тину и оно есть позднѣйшая вставка. Но ради внѣшней стройности, онъ внесъ въ текстъ нестройность логическую, допустивъ для разнородной символической рѣчи — одно фактическое объявленіе въ ущербъ художественному стилю «Слова».

Г-на Потебни сиутало здѣсь слово «тогда», но еслибы онъ былъ ближе знакомъ съ переводными памятниками древнерусской письменности, онъ зналъ бы, что слово «тогда» имѣло иногда совсѣмъ иное значеніе, чѣмъ какое соединяемъ мы, и что имъ выражалась не только связь съ предъидущимъ, но иногда оно употреблялось для обозначенія новаго порядка мыслей.

*„Братіе и дружино!
„Лучше бы потяту быти,
„Неже поломену быти.*

Г. Потебня, не уяснивъ себѣ творческаго приема автора и толкуя это мѣсто съ точки зрѣнія историческаго повѣствованія, рассуждаетъ такъ: «Не перешедши еще Дона, Игорь былъ во все не въ такомъ положеніи, когда «уже нѣкамо ся дѣти» и остается на выборъ смерть или плѣнь. Поэтому можно думать, что здѣсь традиціонное выраженіе *«лучше потяту быти, неудачно* приурочено къ Игорю для выраженія его рѣшимости» (стр. 17). Но то, что г. Потебни кажется мало умѣстнымъ, въ высшей степени художественно съ точки зрѣнія автора.

Гибель возвѣщенная солнцемъ была неизбѣжна. Но не о томъ думалъ Игорь, чтобы воротиться. Плѣнь или смерть—вотъ, что рѣшалъ онъ въ эту страшную минуту. Не думаемъ, чтобы можно было сильнѣе и художественнѣе выразить отчаянную его рѣшимость, какъ именно воспользовавшись этимъ, а не другимъ моментомъ.

*Спала Князю умъ похоти,
И жалость ему знаменіе заступи,
Искусити Дону Великаго.*

Г. Потебни понимаетъ это мѣсто въ томъ смыслѣ, что «Ветало на умъ князю желаніе отвѣдать Донской воды». Наблюдая надъ со-

отношеніемъ періодовъ, онъ не видитъ здѣсь связи съ предъидущимъ: «выше была рѣчь о солнечномъ затмѣніи, которое было усмотрѣно уже во время самаго похода, а здѣсь, разсуждаетъ онъ, говорится еще только о желаніи князя напиться Донской воды, которое, конечно, должно было возникнуть еще до начала похода (стр. 19). Затрудняясь связать эти періоды, коими въ его глазахъ нарушается хронологическій порядокъ событій, онъ предположилъ, что тутъ двѣ различныхъ попытки автора начать свое повѣствованіе. Авторъ сначала началъ разсказъ съ солнечнаго затмѣнія, но потомъ, не окончивъ его, надумалъ повести рѣчь—издалека съ желанія Игоря напиться Донской воды». Не удивительно, что при подобномъ толкѣ и выраженіе: «жалость ему знаменіе заступи», г. Потемни, показалось «маргинальной замѣткой автора, не у мѣста поставленной авторомъ или переписчикомъ» (стр. 19). Нельзя не замѣтить, что наблюдая надъ соотношеніемъ періодовъ, г-ну Потемни не усвоилъ себѣ творческихъ приѣмовъ автора и не уяснилъ себѣ глубокаго смысла даннаго мѣста; такъ какъ здѣсь рѣчь не просто только о желаніи Игоря напиться Донской воды.

Стиль «Слова» между прочимъ характеризуется тою особенностію, что авторъ то изображаетъ фактъ, то произноситъ о немъ свой судъ; то заставляетъ говорить другихъ, то говорить самъ отъ себя.

Охарактеризовавъ въ предъидущихъ періодахъ собственными словами Игоря, его отчаянную рѣшимость, которой не могло сдержать самое небо, авторъ продолжаетъ отъ себя:

*„Спала князю умъ похоти
 „И жалость ему знаменіе заступи
 „Искусити Дону Великаго.*

Т. е. какъ мы объясняемъ и доказываемъ: ⁴

*„Въ князѣ умъ охватило
 „Геройское рвеніе,
 „И знаменія мѣсто въ немъ заступило*

⁴ См. ниже «въ Палеографической критикѣ текста».

„Тосненіе
„Испробовать Великаго Дона.

Связь этого мѣста съ предъидущимъ на нашъ взглядъ оказывается внутреннею и самою глубокою.

*Черныя тучи съ моря идутъ, хотятъ прикрыти 4 солнца:
а въ нихъ трепещутъ синіи молніи, быти грому великому, и
ти дождю стрѣлами съ Дону великаго: ту ся копѣмъ прила-
маати, ту ся саблямъ потручати.*

По словамъ г. Потемби, здѣсь выраженіе: «хотятъ прикрыти 4 солнца», хотя подходит къ плану изложенія, т. е. къ такому изображенію наступающей грозы, въ коемъ чертамъ дѣйствительности придается иносказательное значеніе, но прерываетъ грамматическую связь (тучи идутъ,... а въ нихъ... молніи) и потому кажется позднѣйшею вставкою автора (стр. 42). Итакъ, кажущійся перерывъ грамматической связи является основаніемъ для подозрѣнія здѣсь позднѣйшей вставки. Но еслибы г. Потемба, не ограничившись наблюденіемъ надъ ближайшими періодами, разсматривалъ ихъ въ общемъ построеніи картины боя 2-го дня, то замѣтилъ бы, что во 1-хъ въ символическомъ изображеніи зловѣщихъ знаменій—какъ черныя тучи, такъ и молніи—грозные вѣстники проливнаго дождя и страшнаго грома имѣютъ самостоятельное значеніе: движеніе черныхъ тучъ означаетъ наступленіе поганныхъ ордъ на Русскіе поляки; а синіи молніи—вѣстники грома и дождя соотвѣтствуютъ бою, въ которомъ Всеволодъ, словно дождь брызжетъ стрѣлами и словно громъ гремитъ мечами; я во 2-хъ усмотрѣлъ бы, что авторъ, рисуя эти самостоятельные образы, тотчасъ же усняетъ ихъ значеніе чертами дѣйствительности, прежде чѣмъ излагаетъ самыя событія.

Если послѣ указанія на синія молніи совершенно умѣстны объясняющіе выраженія: Тутъ копьямъ ломаться, тутъ саблямъ ударяться, то и послѣ картины «черныя тучи съ моря идутъ» существенно необходимо замѣчаніе: хотятъ прикрыть 4-е солнца; иначе черныя тучи—будутъ непосредственно относиться къ ломанію копей и ударенію саблей, чего не могъ допустить авторъ, какъ художникъ и по-

тому, упомянувъ о движеніи тучъ, замѣтилъ: «хотятъ прикрыть четыре солнца».

Что же касается грамматическаго перерыва между предложеними, то этотъ перерывъ далеко не таковъ, чтобы рѣзко бросался въ глаза и указывалъ на необходимость исправленія текста; этого перерыва можетъ доискаться лишь строгій грамматикъ, относящійся къ творческому произведенію, какъ къ упражненію школьника.

Далѣе: весь эпизодъ о боѣ на Нежатиной нивѣ, начиная со словъ: *Тѣй бо Олегъ...* и оканчивая словами: *то было... съ ты полки...* Г. Потемня считаетъ отступленіемъ, нарушающимъ живость изложенія и потому полагаетъ, что это *вставка*, быть можетъ, взятая изъ другаго неизвѣстнаго сочиненія, сдѣланная авторомъ при вторичной редакціи для памяти. При окончательной редакціи она могла быть вновь выкинута (стр. 51). Но съ этимъ никакъ не можетъ согласиться тотъ, кто замѣчаетъ, что авторъ, въ силу своего плана или замышленія, свиваетъ свое время съ временемъ старымъ, и что это *сочинѣ* проходитъ весь памятникъ отъ начала до конца. Эпизодъ на Нежатиной нивѣ, какъ выще нами объяснено, имѣетъ здѣсь существенное значеніе; онъ стоитъ въ самой тѣсной внутренней связи со всѣмъ послѣдующимъ, указывая не на то только, что боѣ 3-го дня былъ такой, какого не слыхано, но и на всѣ слѣдовавшія за нимъ бѣдствія, имѣвшія одну сокровенную причину въ той и другой эпохѣ. Если эпизодъ этотъ и кажется отступленіемъ, то потому лишь, что для нашего сознанія порвана живая связь этихъ эпохъ; если уже въ виду кажущихся отступленій, ради живости изложенія, выкидывать это мѣсто, то послѣдовательность требуетъ выкинуть и мѣсто о Владимірѣ Мономахѣ, тѣмъ болѣе, что по собственнымъ словамъ г. Потемни, оно не имѣетъ связи ни съ предъидущимъ, ни съ послѣдующимъ, выкинуть затѣмъ мѣсто о Всеславѣ, которое еще болѣе нарушаетъ живость изложенія, выкинуть наконецъ эпизодъ о Ростиславѣ, приставленный къ бесѣдѣ Игоря съ Донцемъ. Отчего не допустить, что все это позднѣйшія вставки, нарушающія живость изложенія? Нѣтъ нужды, что это значитъ въ конецъ исказить памятникъ, имѣющій своей задачей свивать оба помы сего времени: шагъ по этому пути уже сдѣланъ г. Потемней.

*Поискати града Тмутараканя,
а любо испити шеломомъ Дону.*

«Авторъ, можетъ быть, не доволенъ выраженіемъ, поискати града Тмутараканя, рассуждаетъ г. Потебня, поставленнымъ, быть можетъ, подъ влияніемъ другаго готоваго сочиненія напр. объ Олегѣ Святославичѣ, но не соотвѣтствующимъ цѣли похода Игоря. Поэтому онъ и замѣтилъ: а любо, т. е. или такъ сказать испити... Дону. Переписчикъ внесъ это въ текстъ (стр. 81). Очень ясно и просто, но за то едва ли осторожно. Г. Потебня представляетъ автора компиляторомъ, который неудачно пользовался выраженіями изъ другихъ источниковъ и во всякомъ случаѣ не творцемъ-художникомъ, какимъ онъ является для насъ въ «Словѣ». И поэтъ, гений конечно, пишетъ иногда на поляхъ, но не для того, чтобы пояснить чужіе стихи вставленные въ текстъ своего произведенія. Г. Потебня выраженіе. «а любо» переводитъ въ значеніи: *или такъ сказать*, но оно можетъ означать: *или по крайней мѣрѣ*. Тмутаракань, какъ извѣстно, принадлежала прежде Россіи и приобрѣсть ее обратно—было завѣтомъ Кіевской политики; эта цѣль едва ли не соединялась съ каждымъ походомъ къ синему морю.

Тѣмъ естественнѣе было имѣть эту цѣль, по воззрѣнію автора «Слова», птенцамъ гнѣзда Олега, сидѣвшаго нѣкогда въ Тмутаракани. Но такъ какъ въ дѣйствительности они могли не имѣть въ виду задачи—именно поискать града Тмутараканя, то авторъ и считалъ долгомъ ослабить свою мысль, прибавивъ: *или по крайней мѣрѣ*—напиться Дону, т. е. совершить славные подвиги, прославиться побѣдой. Мысли, выраженныя здѣсь, вполне отвѣчаютъ историческимъ даннымъ и потому не представляется ни малѣйшаго повода къ тому, чтобы появленіе этихъ выраженій въ текстѣ «Слова» объяснять такъ, какъ воображается г. Потебни.

*„Аже бы ты былъ, то были бы
Чага по ногати, а Коцей по рязань.*

«Это предложеніе, рассуждаетъ г. Потебня, разрываетъ связь между предъидущимъ (ты вѣдь Волгѣ можешь веслами разбрызгать) и послѣдующимъ (ты вѣдь можешь и по суху стрѣлять живыми метательными орудіями—удальными сынами Глѣбовыми).

Г. Потенія предъявляетъ къ «Слову» требованія плавной періодической рѣчи, отвѣчающей правиламъ современной грамматики; но еслибы онъ сосредоточилъ свое вниманіе на внутреннемъ смыслѣ выраженныхъ здѣсь фактовъ, то за грамматическою связію предложений онъ усмотрѣлъ бы внутреннее логическое ихъ соотношеніе.

Ты вѣдь можешь веслами разбрызгать Волгу; и шеломами вычерпать Донъ. Еслибы ты былъ здѣсь, то былъ бы также побѣдоносенъ какъ на Волгѣ, и на Дону плѣнники были бы дешевы какъ тамъ. Да ты и на сушѣ, на степныхъ пространствахъ, можешь стрѣлять живыми перистыми стрѣлами—удалыми сынами Глѣба.

Есть ли здѣсь, спрашивается, такой перерывъ между предложениями, чтобы необходимо было что либо выкидывать? Вся бѣда значить въ томъ, что авторъ не обставилъ грамматически своей мысли такъ, какъ велитъ обставлять ее современная грамматика, правилами коей такъ ревниво руководится при объясненіи «Слова» г. Потенія.

Претрзгоста бо своя брззла комоня.

Быть можетъ, это объясненіе переписчика, замѣчаетъ г. Потенія, къ выраженіямъ: «съскѣчи съ него вѣлкѣмъ» и «Овлуръ вѣлкѣмъ потече» (стр. 145). Это—*быть можетъ*, позволяетъ ему также поставить это мѣсто въ скобки, или что тоже выкинуть изъ текста. Но вмѣстѣ съ этими выраженіями, онъ вычеркиваетъ изъ «Слова» цѣлый историческій фактъ отмѣченный ими; именно, что Игорь и Лаверь, загнавъ своихъ коней, шли пѣшкомъ, какъ гласитъ Лѣтопись, 11-ть дней. Въ «Словѣ» выраженъ этотъ фактъ эпически; шли они съ возможною поспѣшностію, съ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ, что тутъ же обозначено выраженіемъ: «труся собою студеную росу».

*Которое бо бѣше насиліе
Отъ земли Половецкыи.*

По словамъ Потенія—это позднѣйшая глосса или вариантъ (стр. 118), но почему ему такъ кажется—не объясняетъ.

*Рекъ Боянъ и ходы на Святыславлѣ
Пытворюца стараго времени
Дрославлѣ Омгова Коганя хоти.*

Разлагая «и ходыня на *их* одына» и открывая здѣсь: *имр.* т.-е. имя рекъ одна, г. Потевня прибавляетъ: «я разсматриваю это мѣсто какъ глоссу къ Боянъ.» Что г. Потевня можетъ строить подобный комментарий, это понятно, но почему онъ видитъ здѣсь глоссу, остается неизвѣстнымъ. Изъ того, что это мѣсто палеографически неисправно, равно какъ и изъ того, что мы понять его затрудняемся, далеко не слѣдуетъ, что это непременно глосса.

Послѣ всего сказаннаго уже не могутъ удивлять слѣдующія мнѣнія и приемы г. Потевни въ отношеніи дошедшаго до насъ текста:

*Почемъ же повѣсть сію отъ стараго
Владимира до нынѣшняго Игоря.....
..... на землю Половецкую, за землю
Русскую*

Здѣсь нѣкоторые предполагаютъ пропускъ, замѣчаетъ Потевня, но это можетъ быть перерывъ въ мысли автора, намѣреніе коего начать отъ стараго Владиміра, такъ и осталась не исполненнымъ (стр. 15).

Комонь.....

«*Комонь*» и предпочелъ, говоритъ онъ, постановить особо, предполагая, что это недоразвитая замѣтка автора для памяти (стр. 140). Написавъ слово «*комонь*» авторъ что-то хотѣлъ написать, но такъ и не докончилъ.

Такимъ образомъ, по воззрѣнію г. Потевни авторъ «Слова», то думалъ и не додумывалъ, то писалъ и не дописывалъ.

Позволительно однако сомнѣваться, чтобы подобнымъ образомъ создавалось такое художественное твореніе какъ «Слово». И если наша ученая мысль бываетъ иногда скудна струею, подобно поганской Стугнѣ, то едва ли такова была творческая мысль автора «Слова», бьющая ключемъ во всемъ памятникѣ отъ начала до конца.

Итакъ, на нашъ взглядъ, скептицизмъ г. Потевни по отношенію къ дошедшему до насъ тексту не имѣетъ для себя ни малѣйшихъ осно-

ваній—въ самомъ «Словѣ» и снуется лишь на его личныхъ недоразумѣніяхъ.

Нельзя не пожалѣть, что достопочтенный ученый, такъ много сдѣлавшій для уясненія его отдѣльныхъ поэтическихъ образовъ въ аналогіяхъ народнаго пѣснотворчества—уклонился отъ строго-научнаго пути и сталъ на такую зыбкую и опасную почву, въ отношеніи изученія его текста, которая ведетъ лишь къ произвольнымъ гаданіямъ.

Но всего прискорбнѣе, что скептицизмъ г. Потемни уже успѣлъ пустить свои корни въ литературѣ «Слова» и мы дождались такихъ изданій его текста, которыя искажаютъ памятникъ въ самомъ его основаніи.

Мы говоримъ объ изданіяхъ г. Прозоровскаго и Андреевскаго.

2. Отношеніе къ тексту „Слова“ г-на Прозоровскаго.

Выше мы объяснили ¹, что «та часть «Слова» которая почерпнута изъ «Старыхъ Словесъ», будучи разобрана по разнымъ мѣстамъ сочиненія, показала г-ну Прозоровскому чѣмъ-то совѣмъ постороннимъ, а между тѣмъ по духу изложенія видно, что она принадлежитъ къ составу «Слова». Поэтому онъ «постарался привести ее въ надлежащій порядокъ», г.-е. всѣ мѣста, относящіяся къ старой Бояновской эпохѣ соединилъ воедино и поставилъ въ самомъ началѣ предъ повѣствованіемъ о походѣ Игоря. Находя, что подобнымъ образомъ составленная 1-я часть «Слова» не будетъ казаться уже чѣмъ-то въ отношеніи къ нему постороннимъ—онъ разрушилъ тѣмъ основную форму произведенія, указанную самимъ авторомъ именно—*свитіе* словесъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ то требовалось его творческою мыслию, проходящее весь памятникъ отъ начала до конца. Съ точки зрѣнія нынѣшняго повѣствованія, конечно, складнѣе и понятнѣе рассказать сначала все о времени старомъ, а потомъ уже перейти къ рассказамъ о времени новомъ. Но такой способъ не обязателенъ для всѣхъ временъ и уже потому, что подобное «свитіе» Старыхъ Словесъ—представляется для нашего времени чѣмъ-то постороннимъ—должно оставаться не прикосновен-

¹ См. Ч. I. стр. 138—160.

нымъ, вводя насъ въ творческій міръ эпическихъ поколѣній и знакомя насъ съ своеобразными направленіями двухъ древнѣйшихъ Русскихъ литературныхъ эпохъ.

Но г. Прозоровскій, не ограничился приведеніемъ въ порядокъ Старыхъ Словесъ, разбросанныхъ по разнымъ частямъ сочиненія. «Эта часть, говоритъ онъ, сама въ себѣ спутана перестановками нѣкоторыхъ мѣстъ ея.» Любопытенъ процессъ, которымъ дошелъ онъ до этой мысли и распутывалъ эти спутанные мѣста.

Въ Пушкинскомъ текстѣ, между прочимъ, читается слѣдующее мѣсто.

Тожѣ звонъ слыша давный великій Ярославъ сынъ Всеволожь, а Владиміръ по вся утра уши закладаше въ Черниговъ. Справедливо оставаясь недовольнымъ всѣми предшествовавшими толкованіями этого не совсемъ яснаго мѣста, г. Прозоровскій, какъ историкъ—археологъ, рѣшился подыскать для него историческое объясненіе. Не допуская въ написаніи *Ярославъ* вм. *Ярославль* и *Всеволожь* вм. *Всеволодъ* палеографической ошибки, онъ обратилъ вниманіе на Ярослава Всеволодовича, современника похода Игорева, брата великаго князя Святослава, упомянутаго въ поэмѣ и представилъ, что въ данномъ мѣстѣ будто бы даже «безъ всякаго сомнѣнья», разумѣется никто другой, а именно тотъ Ярославъ, сынъ Всеволожь, князь Черниговскій. Далѣе точно также онъ не находить возможнымъ въ имени Владиміра усматривать здѣсь Мономаха, котораго едва ли можно укорить въ равнодушіи къ Олегу, такъ какъ онъ сидѣлъ въ Черниговѣ съ 1078 года по волю отца и дѣйствовалъ не самостоятельно; по этому-де «закладывалъ уши ктонибудь другой изъ Черниговскихъ князей, болѣе самостоятельный, чѣмъ Момахъ». Отыскивая на его мѣсто другаго князя, онъ остановился на Владимірѣ Давидовичѣ, единственномъ Владимірѣ послѣ Мономаха изъ числа князей Черниговскихъ. Но такъ какъ ни тотъ, ни другой, изъ подысканныхъ князей, являлись не у мѣста въ разсказѣ о боѣ на Нежатиной нивѣ, то для г. Прозоровскаго оставалось лишь одно объясненіе: они попали сюда, благодаря безграмотнымъ переписчикамъ или переплетчикамъ; въ первоначальномъ неиспорченномъ текстѣ они должны были стоять на другомъ мѣстѣ. Отыскивая это подобающее мѣсто, г. Прозоровскій замѣтилъ, что въ разсказѣ о Все-

славъ говорится о колокольномъ звонѣ въ Полоцкѣ, который Всеславъ слышалъ въ Кіевѣ. Здѣсь, должно быть, и стояло разбираемое мѣсто, въ которомъ тоже говорится о звонѣ, и потомъ неизвѣстно уже какими путями приурочено было къ Олегу». Такимъ образомъ слово «звонъ» встрѣчающееся въ двухъ мѣстахъ, хотя и въ разныхъ значеніяхъ, дало поводъ г. Прозоровскому приурочить упомянутыхъ князей къ разсказу о Всеславѣ и сдѣлать соответствующую тому перестановку въ Пушкинскомъ текстѣ.

Но и при такой передѣлкѣ текста—темное мѣсто не получило желанной и искомой ясности. «Примѣненіе къ Ярославу, давнишняго Полоцкаго и будто бы даже укорительнаго звона, по объясненію Прозоровскаго, означаетъ укоръ, либо намекаетъ на какой нибудь случай изъ его жизни, казавшійся его современникамъ, похожимъ на какой нибудь случай изъ жизни Всеслава». Такою же неопредѣленностію отличается и объясненіе «закладанія ушей» новымъ Владиміромъ. Оказывается, что этотъ Владиміръ Давидовичъ помогалъ Всеволоду Ольговичу добыть Кіевъ и потомъ, отступившись отъ Ольговичей, держалъ сторону Всеволода, женился на Всеволодовнѣ, изъявлялъ покорность Юрію Владиміровичу и потерялъ жизнь, помогая послѣднему. Это-то равнодушіе его къ преданіямъ рода Ольговичей и есть затыканіе ушей противъ давнишняго Полоцкаго звона, отозвавшагося нѣкогда на Кіевскую смуту; тутъ—будто бы ощутительный намекъ на княженіе Юрія въ Кіевѣ. Но то и другое объясненіе и «слышанія звона и закладанія ушей», очевидно, оказываются болѣе искусственными и болѣе натянутыми, чѣмъ толкованія всѣхъ предшествовавшихъ комментаторовъ. Ради подобныхъ объясненій мы никакъ не можемъ жертвовать дошедшимъ до насъ текстомъ и мириться съ подобными перестановками.

Впрочемъ самъ г. Прозоровскій, отрывая указанія на Ярослава и Владиміра отъ своего мѣста и приставляя ихъ къ Полоцкому звону замѣтилъ, что подобная приставка, получая внѣшнюю связь съ предъидущимъ, не вяжется съ послѣдующимъ и ставитъ особнякомъ дальнѣйшія предложенія: *аще и вѣща душа въ друзь тѣлѣ, нѣ часто бѣды страдаше. Тому вѣщей Боянъ и првое смысленый рече: ни хитру, ни горазду суда Божіа не минути.* Но это ни мало не стѣснило г. Про-

зоровскаго и повело его лишь къ новой перестановкѣ: онъ сталъ отыскивать то мѣсто въ поэмѣ, куда бы можно было перенести оказывавшіяся особнякомъ указанныя предложенія. И вотъ онъ разсуждаетъ: «вѣщая душа должна быть въ душѣ такого лица, которое подверглось суду Божію; на конечную же судьбу Всеслава въ поэмѣ не указывается, между тѣмъ о Борисѣ Вячеславичѣ поэма прямо говорить, что его «слава на судъ привеле». Поэтому, заключаетъ онъ, выше отмѣченныя предложенія относятся къ Борису Вячеславичу. По видимому, она дополняетъ сказаніе о Борисовой смерти, почему удобнымъ представляется перенести ее къ этому сказанію. Чрезъ такую перестановку все начало поэмы будто бы значительно выигрываетъ, пополняясь кстаті сказанною замѣткою». ¹

Но руководясь при своей перестановкѣ сходствомъ выраженія «судъ» встрѣчающагося въ сказаніи о Всеславѣ и сказанія о Борисѣ—г. Прозоровскій не замѣтилъ разности ихъ нравственныхъ обликовъ и въ предложеніяхъ, обращая вниманіе на сходство сказуемыхъ и дополненій, опустилъ изъ виду разность подлежащихъ. Отнявъ своей перестановкой отъ Всеслава *вѣщую душу*, которую рисуютъ намъ не только «Слово», но и Лѣтопись, онъ усвоилъ ее Борису Вячеславичу, вѣщихъ дѣлъ котораго не знаетъ исторія. Слава или похвальба Бориса не имѣетъ ничего общаго съ вѣщею душею.

Есть въ «Словѣ» еще два мѣста, будто бы требующія, по мнѣнію г. Прозоровскаго, также перестановки. Въ Пушкинскомъ текстѣ по отношенію къ Роману Вольнскому читаемъ: *«высоко плаваемъ на дѣло въ буети, яко соколъ на оттрехъ ширялся, хотя птицю въ буйствѣ одолѣти»*, слова весьма выразительныя для характеристики Романа извѣстнаго въ исторіи своими широкими политическими замыслами. Не такъ понялъ ихъ г. Прозоровскій. «Не къ Роману и Мстиславу или къ другому кому изъ удѣльныхъ князей, говоритъ онъ, а развѣ только къ Всеволоду, великому князю Суздальскому относятся эти слова». ²

Почему это онъ относится именно къ нему, г. Прозоровскій не

¹ Стр. 11—12.

² Стр. 12.

объясняетъ, но мы зная, что Суздальскій Всеволодъ былъ князь практической, положительный, хозяинъ сѣверной крестьянской Руси, находимъ вышеуказанныя слова въ отношеніи къ нему наименѣ всего умѣстными и поэтому подобную перестановку считаемъ болѣе произвольною, чѣмъ основательною.

Далѣе, послѣ похвалы оружію Романа и Мстислава въ Пушкинскомъ текстѣ читаемъ: *«Нъ уже княже Игорю, утрпе солнцю свѣтъ, а древо не бологомъ листвіе срони: по Рсиі, по Сули гради подълмша; А Игорева храбраго плъку, не крѣсити.* «По духу изложенія, разсуждаетъ г. Прозоровскій, вставка эта будто бы подходитъ къ тому мѣсту поэмы, гдѣ описывается впечатлѣніе, произведенное слухомъ о гибели Игорева ополченія. Въ началѣ этого мѣста находится тоже печальное причитаніе. *А Игорова храбраго плъку не крѣсити.* Весьма прилично будто бы и окончить это мѣсто тѣмъ же причитаніемъ.¹ «Если для подобныхъ перестановокъ признать достаточнымъ «духъ изложенія» усматриваемый комментаторомъ, то указъ уже не писанъ, гдѣ положить конецъ подобнымъ перестановкамъ. По нашему мнѣнію «духъ изложенія» наименѣ всего позволяетъ указаннымъ словамъ стоять послѣ плача женъ друженниковъ, куда переставлялъ ихъ г. Прозоровскій.

Такимъ образомъ Пушкинскій текстъ «Слова» въ изданіи г. Прозоровскаго принялъ слѣдующій видъ:

Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимира до нынѣшняго Игоря, иже истягну умъ крѣпостию своею и поостри сердца своего мужествомъ, наплѣнився ратнаго духа, наведе своя храбрыя плѣкы на землю Половецкую за землю Рускую.

Были вѣчи Трояни, минула лѣта Ярославя, были плѣци Олговы, Ольга Святъславича. Тѣй бо Олегъ мечемъ крамолу коваше и стрѣлы по земли сѣяше. Ступаетъ въ златъ стремя въ градъ Тьмотороканѣ. Бориса же Вячеславича слава на судъ приведе и на капину зелену паполому постла, за обиду Олгову, храбра и млада князя. Аще и вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ, нъ часто бѣды стра-

¹ Стр. 12.

даше. Тому вѣщій Боянъ и прѣвое припѣвку смысленый рече: «ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божія не минути». Съ тоя же капины Святополкъ полелѣя отца своего между угорскими иноходцы ко святой Софіи къ Киеву.—Тогда при Олзѣ Гориславичи сѣяшется и растяшеть усобицами: погибашеть жизнь Дажь-божа внука въ княжихъ крамолахъ, вѣщи человекомъ скратишась. Тогда по Русской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть, нѣ часто врани граяхуть, трупя себѣ дѣляче, а галици свою рѣчь говоряхуть, хотять полетѣти на уедіе. То было въ рати и въ ты плѣны. А сицевои рати не слышано.

На седьмомъ вѣцѣ Трояни врьже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу. Тѣи кляками подпрѣся о кони и скочи къ граду Киеву и дотчеса стружіемъ злата стола Киевскаго. Скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ въ плѣночи изъ Бѣлаграда, обѣсися синѣ мьглѣ. Утрѣ же воззши стрякусы, отвори врата Новуграду, разшибе славу Ярославу, скочи влѣкомъ до Немиги съ Дудутокъ. На Немизѣ снопы стелють головами, молотять чѣпы харалужными, на тоцѣ животъ кладуть, вѣють душу изъ тѣла. Немизѣ кровави брезѣ не болотомъ бяхуть посяни, посяни костями Рускихъ сыновъ.—Всеславъ князь людамъ судяше, княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь влѣкомъ рыскаше: изъ Києва дорискаше до куръ Тмутороканя, великому Хрѣсови влѣкомъ путь прерыскаше. Тому въ Полотскѣ позвониша заутреню рано у святыя Сооеи въ колрколы. а онъ въ Киевѣ звонъ слыша. Тоже звонъ слыша давный великый Ярославъ сынъ Всеволожъ. А Владиміръ по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ.

Уже бо Сула не течеть серебряными струями къ граду Переяславу, и Двина болотомъ течеть онымъ грознымъ Полочаномъ подъ клякомъ поганыхъ. Единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ, позвони своими острыми мечи о шеломы Литовскія, притрепа славу дѣду своему Всеславу, а самъ подъ чрлеными щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ Литовскими мечи. И схоти ю на кровать и рекъ: «дружину твою, княже, птицъ крылы приодѣ, а звѣри кровь полизаша». Не бысь ту брата Брючислава, ни другаго Всеволода, единъ же изрони жемчужну душу изъ храбра тѣла чресъ злато ожерелье. Уны-

лы голоса, пониче веселіе, трубы трубятъ Городеньскіи: «Ярославе, и вси внуце Всеслави! уже понизить стязи свои, вонзить свои мечи вережени! Уже бо выскочисте изъ дѣдней славѣ: вы бо своими крамолами начасте наводити поганыя на землю Русскую, на жизнь Всеславию». Которое бо бѣше насиліе отъ земли Половецкыи!

О, стонати Руской земли, помянувшѣ пръвую годину и првѣхъ князей! Того стараго Владиміра нельзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Кіевскимъ; сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзіи Давыдовы. Нѣ роги нося имѣ хоботы пашутъ, копіа пекутъ на Дунай.

Тогда Игорьъ възрѣ на свѣтлое солнце, и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты

Жены Рускія въсплакашася, аркучи: «уже намѣ своихъ милыхъ ладѣ ни мыслію смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати».—Нѣ уже князю Игорю утрьпѣ сощю свѣтъ, а древо не бологомъ листвіе ерони. По Рси и по Сули гради подѣлиша. А Игорева храбраго плѣку не крѣсити.

Великый княже Всеволоде! Не мыслію ти прелетѣти издалеча отъ злата стола поблюсти. Ты бо можеши Волгу веслы роскропити, а Донѣ шелома выльяти. Аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ, а кощей по резанѣ. Ты бо можеши по суху живыми шерешы стрѣляти, удалыми сыны Глѣбовы. Высоко плаваещи на дѣло въ буети, яко соколъ на вѣтрехъ ширяся, хотя птицю въ буйствѣ одолѣти. Донѣ ти, княже, кличетъ и зоветъ князи на побѣду! ¹»

Отъ сдѣланныхъ перестановокъ, по словамъ г. Прозоровскаго, выигрываетъ не только внѣшній складъ «Слова», но и его внутренняя сторона, не имѣвшая прежде нравственной цѣльности: течение мыслей становится логически послѣдовательнымъ, поэтическія вдохновенія перестаютъ быть миражемъ, а общій идеалъ поэмы представляется во всей своей полнотѣ и цѣльности». Такъ кажется самому г. Прозоровскому. Но одно при этомъ несомнѣнно: перестановки его не оправдываются достаточными основаніями и разрушаютъ основ-

¹ Считаемо нужнымъ замѣтить, что текстъ «Слова» паданъ г. Прозоровскимъ съ большими ошибками противъ перваго изданія, такъ напримѣръ онъ печатаетъ *емцій* вм. *емчей*; *Божія* вм. *Божія* иль *тѣла* вм. *отъ тѣла* и т. п.

ную форму — *свитіе* Старыхъ Словесъ съ новыми былями тамъ, гдѣ то требовалось творческою мыслию автора. Самъ г. Прозоровскій, рѣшившійся всѣ словеса о старомъ времени соединить во едино и поставить предъ началомъ разсказа о самомъ походѣ Игоря, не нашелъ возможнымъ довести до конца своей задачи и старое сказаніе о Ростиславѣ не могъ оторвать отъ бесѣды Игоря съ Донцемъ и долженъ былъ оставить тамъ, гдѣ стоитъ оно въ Пушкинскомъ текстѣ.

Съ другой стороны—подысканныхъ имъ Черниговскихъ князей XII вѣка Ярослава и Владиміра Давыдовича, современниковъ Игоря, вынужденъ былъ приставить къ сказанію о Всеславѣ, т.-е. къ эпохѣ XI вѣка. Это всего лучше доказываетъ, что планъ «Слова» совсѣмъ не тотъ, какой придалъ ему г. Прозоровскій. Авторъ поэмы совсѣмъ не имѣлъ въ виду толковать сначала о старомъ времени, а потомъ перейти къ разсказамъ о времени новомъ, какъ было бы стройнѣе и логичнѣе, по мнѣнію г. Прозоровскаго, а лишь свивалъ эти сказанія, гдѣ то требовалось его творческою мыслию.

При болѣе подробномъ пересмотрѣ «Слова», замѣчаетъ г. Прозоровскій, нашлись бы можетъ быть и другія мѣста требующія перестановки; но я предоставляю другимъ изслѣдователямъ окончательное возстановленіе «Слова».

3. Отношеніе къ тексту г. Андреевскаго и образецъ его передѣлокъ.

Но если г. Прозоровскій не рѣшился слишкомъ много дѣлать перестановокъ и предоставилъ другимъ изслѣдователямъ возстановленіе «Слова», то г. Андреевскій, не зная уже никакой мѣры и удержу, задался задачей совершить «окончательное возстановленіе «Слова» въ томъ же направленіи».

Выше мы указали какъ побужденіе, такъ и приемы, которыми онъ руководился въ этой работѣ. Здѣсь же мы позволяемъ себѣ представить пространнѣе образецъ возстановленнаго имъ текста, чтобы читатель могъ видѣть, къ чему ведетъ путь проложенный воззрѣніемъ на «Слово» г-на Потебни.

(У)не(и)мнѣси ны б(уд)яшеть братіе, начати (тѣнь
отъ нынѣшнихъ) повѣстій,
(а не) старыми словеси (бояни),
тѣтворца стараго времени трокня, ярославля
(и) ольгова, сына святъславля.

Начати же ся тѣй пѣсни
(по дѣломъ и) по былинамъ сего времени,
а не по замышленію бояню, (гораздна гудца въ киевѣ).

Боянь бо вѣщій аще кому хотяше пѣснѣ творити,
то растекашеться *помысло*^а
(въсымъ горностаемъ) по древу,
сѣрымъ волкомъ по земли,
шизымъ орломъ подъ облакы.

Тогда пушашеть ї (не)трудныхъ соколовъ
на стадо лебедей:

который преди дотечаше, та живая тѣ поляпе.

Боянь же, братіе, не ї (не)трудныхъ соколовъ
на стадо лебедей пушаше,
нѣ своя (горазныя) прѣсты
на (златыя?) вѣщія струны въскладаше;
они же сами славу рокотаху
старымъ княземъ, а потомъ—молодымъ:
старому ярославу, храброму мстиславу,
иже зарѣза редедю предъ полки косожьскими,
красному романови святъславличю.

Почнемъ же, братіе, повѣсть сію
(не) отъ стараго владимера о^н нынѣшняго игоря,
иже, *встягну*^о *умъ*^а
и *поостри*^о сердца своего мужествомъ
(и) наполнивеша ратнаго духа,
на землю половецкую за землю рускую.

О бояне, соловію старого времени!
 Абы ты сіа полкы уцекоталъ,
извива^а ся бы (?) сего времени!
 Скача *помысло^а* (*горностаемъ*) по древу,
 летая *орломъ* подь облакы.
 рица (*волкомъ по земли*), въ тропу трояню,
 въспѣти было, вѣщей бояне, велесовъ внуче,
тѣ игореви, храброму святъславличю.
 (*слову*)того (?) ольга внуку:

„Соятъ стязи за *сол^аю*, конецъ поля половецего:
 чрѣлень стягъ, чрѣвлена хорюговъ,
зла^а чолка, сребрено строужіе;
 комони ржутъ *въ путивалъ (?)*;
 игорь ждетъ (*изъ*) курьска мила брата всеволода.

И *ре^а* ему буй туръ всеволодъ:

„Одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый ты, игорю:
 оба есвѣ святъславличя!

Сѣдлай, брате брѣзыи комони,
 а мои ти готови—осѣдлани,—у *на^апереди*,
 а мои ти куряни свѣдоми кѣмети:
подъ трубами (?) повити, *по се^аломъ* възлѣлѣяни,
 конецъ *котла* въскрѣмлени:
 (*на*) *пути (?)* (*хлѣми*) имъ вѣдоми, яругы имъ знаеми“.

Тогда игорь възрѣ на вся своя воя
 и (*не*)видѣ *отъ него (?)* тьмою *прикрыты (?)*
 и ре игорь къ дружинѣ своей:

„А всядемъ, братіе, на своя брѣзыи комони
 да позримъ синего дону!

Хощу бо, рече, съ вами, русици, главу свою приложити,

а любо испити шеломомъ дону!“

Тогда въступи игорь князь въ златъ стремянь
и поѣха по чистому полю.

Нощь, *стануши* тьмою, ему путь заступаше,
грозою птичь убуди(ся) свисть,
звѣринь въста *звѣдѣ* по яругамъ.

Отала копіе приломити князю умъ *похани*,
и жалость искусити дону великаго
солнце ему знаменіе заступи.

Игорь къ дону вои ведеть.

О руская земле, уже за шоломянемъ еси!

Олговичи, храбрыи князи, dospѣли на брань:
луци у нихъ напяржени, тули отворени,
стрѣлы изъострени.

Съ заранія въ *пѣкз* потопташа
поганья *великыя* полки половецкыя,
звонячи въ прадѣдную славу.

Кликну земля, *вѣсу*ну море, въшумѣ трава:
вежи (в)ся половецкіи подвизашася;
крычатъ телѣгы, рци лебеди *стадѣ* роспушени.

(*Ци*) не буря галици занесе чрезъ поля широкая,
чели *соколы* (?) бѣжать къ дону великому?

Половци неготовами дорогами
побѣгоша къ дону великому,
а храбріи русици (*широкая*) поля преградиша
и рассууша стрѣлами по полю
и помчаша на чръленыя щиты
красныя дѣвки половецкыя,
а съ ними злато (*и сребро*) и паволокы

и драгыя оксамиты *(сз)* *орзы* ^{лами}
 и всякыи узорочьи половецкыи,
 а япончицами и кожухы
 и тыцими *тылы* поганыхъ тлъковинъ,
 начаша мосты мостити по *(потокомъ*
и) болотомъ и грязивымъ мѣстомъ.

О далече зайде соколъ на своею нетрудною крылю,
 птиць бя *м^орто!*

Долго свѣтъ мръкнетъ,
 зарь *мыла* запала, ночь поля покрыла,
 щекотъ славій успе, говоръ галичь убуди*(ся)*.

Дремлетъ въ полѣ полуноцы
 ольгово хороброе гвѣздо;
*(не)*далече бѣды залѣтъло;
 уже бо его пасеть птиць,
сз^м *оби^о* волци *гроз^о* *взсо^жать.*

Другаго дни, велмй рано,
 се вѣтри, стрибожи внуци, вѣютъ съ моря,
 черныя туча свѣтъ *постыняютъ,*
(изъ нихъ же) идуть кровавыя зори,
 а въ нихъ трепещуть *си^{ни}* молніи:
 быти грому великому.
 итти дождю стрѣлами съ дону великого
 на храброя полки игоревы:
(ту ся стрѣламъ. . .), ту ся кошѣмъ приламати,
 ту ся *мечемъ* потручати о шеломы половецкыя
 въ полѣ незнаемъ, среди зѣмли половецкыи.

Половци идуть отъ дона *и отъ моря (?)*.

и отъ всѣхъ странъ рускыя полки *ос"утиша:*
(море) тоутнетъ грознымъ кликомъ поганыхъ,
 земля *о"язи глаголетъ*
 рѣкы мутно текутъ, пороси поля прикрываютъ,
 хотять прикрыти тьмою \bar{d} солнца.

Съ зараніа до вечера, съ вечера до свѣта
 летять стрелы каленыя, трещать копіа,
 гримлють о шеломахъ *мечи харалужныя.*

Яръ туре всеволоде!

(Немало ти величія):

стоиши бо на"рои,
 прыщещи на вой стрелами калеными,
 (. *копіи*),
 гремлещи о шеломахъ мечи харалужными,
 своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивалъ,
 кая *раны братни,*
забывъ" чи" дорога живота и отня злата стола
 и сво(е)я милья хоти, красныя глѣбовны;
свѣчая и обычая *(и река):* „Братіе и дружино!
 „*Луце съде бы"* потягу, неже полонену!“

Не *твою* ли храбрая дружина *рѣваютьъ*, аки тури,
 о" тебе, яръ туре всеволоде!

Камо туръ поскачае,
(тамо) черна земля *ископѣтъми*
 костыми была посѣяна, а кровію польяна:
 тамо лежать поскепаны
 поганыя головы *половедкыя;*
(тамо?) орли клеткомъ на кости звѣри зовуть,
 лисици брещуть.

Что ми шумить, что ми звенить рано, предъ зорями?

Игорь *полкъ (из)давсѣя* заворочаетъ,
(а) дѣти бѣсови (сѣ) кликомъ поля прегородиша,
а самого опуташа въ путины желѣзны;
жаль *бѣ* ему мила брата всеволода.

Вишася день, *бѣша* другый
третьяго дни, *по луднѣю*, падоша стязи игоревы
на рѣцѣ на каялѣ, у дову великого.

Темно бѣ *ѣ* день:
два бо солнца померкоста,
оба багряная стлѣпа погасоста
на brezѣ синему морю
и въ (сине) морѣ погрузиста(ся),
и (два) молодая мѣсяца: (Игоревичъ Владиміръ
и) Олговичъ Святъславъ,
синимъ (моремъ) ся поволокоста.

Ту ся брата разлучиста на brezѣ быстрой каалы,
ту кроваваго вина не доста, ту *гос* изыдоша,
ту пирь докончаша храбрѣи русичи:

Ѥ сваты (горазно) попоиша
а сами подѣ чрълеными щиты, на кровавѣ травѣ
полегоста за землю рускую.

(Не) трубы трубятъ—
ярославна рано плачетъ въ новѣградѣ, на *заградѣи*,
а ркучи: „О вѣтрѣ *отъ трию!*“

Мало ли ти башеть *горю* облакы, вѣяти:
чему, господине, *носилъ на сѣ* еси
хиновскыя стрѣлки на моя лады вои;
чему, господине, *с ногу мотъ* мычючи,
нко былю тое воселіе развѣя (я)!“

„(О) свѣтлое и тресвѣтлое солнце!

Всѣмъ тепло и красно еси въ пламянѣ роты
чему, господине, простре (сз горы) горячую свою лучю
на (моги) ладѣ вой;

(чему, господине,) въ полѣ безводнѣ
каждею имъ (?) (мучачи),
т'угою имъ (руки) съпряже (уста) затче,
(очи сз)лучи (и уши сз)тули!“

Жены рускыя (рано) всплакаша
(нову городу на загороды), а ркучи:

„Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслию смыслити
ни думою слумати, ни счима съглядати,
а игорѣви храброго полку не вресити!“

О днѣпре (днѣприцю, словуто) словутицю!

(Не мало ти величія):

ты пот'илз еси каменныя г'оры,
лелѣючи корабли на синѣ морѣ;
ты лелѣяль еси на себѣ святослави насады
сквозѣ землю половецкую, до луку кобякова.

Ту греци и венедици, ту нѣмци готьскыя и морава
поють славу святъславу,
(иже) наступи (сз) своими сильными полкы
на землю половецкую,
притопта хлѣми и яругы,
в'змути рѣкы и озера, иссуши потоки и болота,
кають князя игоря,
иже погроуси жирь воститъ каяды, рѣкы половецкыя.
рускаго зла насытитиша,
(яко?) рѣка стугна,
(иже) уношу князю ростиславу затбои.

(Не) ко^ши рано кычетъ—

плачется мати ростиславля
по уноши князи ростиславѣ:

„Нетаколи (?), рече, худу (свою) старую имѣя(ше):
(чему), пожрыши чужи *ручи* и стругы,
рострен^а усту прѣтемнѣ днѣ!“

Уныша цвѣты жалобою,
а древо с^{угою} къ земли *преклонило*с^я.

Были вѣчи трояни, минула лѣта ярославля,
были во^ци олгови, ольга святъславлича.

Той бо олеге (в)ст^{упас}тѣ въ златъ стремень
въ градѣ тьмутороканѣ,
(хотя) поискати града чернигова, отня стола злата,
(копѣмь) копаше и стрѣлы по земли сѣяше,
а владимиръ, во^{ук}з ярославль, сынъ всеволожь,
с^яура^т, уц^и мечемъ завла^{ше} въ черниговѣ.

Бориса же влчеславлича
слава на судъ приведе за обиду олгову
и на березѣ ка^{ниноу} храбра и млада князя,
к^{олому} зелену, постла.

Съ тоя же каалы святополкъ повелѣя отца своего
между угорьскими иноходьцы
ко святѣй софii, къ кiеву.

То было въ ты рати и въ ты полкы (и въ ты) усобицѣ:
помя^{шет} бо(явз) речъ первыхъ временъ:

„ни хытру клюками, ни горазду *смысленыи*
суда божиа не минути!“,

а сичеи рати не слышано:

ту (?) бо игорь князь высѣде изъ ст^{ла} злата,
а вг^{ло} кощѣево.

Уныша г(олоси), а веселіе пониче.

Спрашивается, читая подобный текстъ, можно ли подумать, что имѣешь дѣло съ тѣмъ высоко-поэтическимъ и художественнымъ твореніемъ, которое называется «Словомъ о полку Игоревѣ». При подобномъ направленіи дальнѣйшихъ надъ нимъ работъ, литературѣ его грозитъ опасность переполниться такимъ мусоромъ, котораго не въ силахъ будетъ расчистить ни одинъ изслѣдователь.

III.

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКАЯ КРИТИКА ТЕКСТА „СЛОВА“.

Неисправныя и темныя мѣста въ «Словѣ». Значеніе для нихъ критики исторической, филологической и эстетической. Сравнительная Палеографія, какъ вѣрнѣйшій путь къ ихъ возстановленію и уясненію. Условія описокъ и ошибокъ, свойственныхъ рукописямъ XVI вѣка. Пушкинскій списокъ, относясь къ тому же типу рукописей, не чуждъ тѣхъ же ошибокъ. Новый опытъ уясненія темныхъ и возстановленія неисправныхъ мѣстъ «Слова» въ связи съ толкованіями предшествующихъ комментаторовъ.

Утверждая, что «Слово» дошло до насъ чрезъ рядъ вѣковъ въ удивительной цѣлости и чистотѣ, мы, конечно, не думаемъ утверждать, что въ его текстѣ нѣтъ никакихъ темныхъ и неисправныхъ мѣстъ. Напротивъ, Пушкинскій оригиналъ «Слова», какъ мы выше доказали, былъ спискомъ, не восходившимъ по своей древности ранѣе XVI вѣка и потому, естественно, онъ долженъ былъ отразить въ себѣ разнообразныя слѣды и особенности рукописей этой эпохи, часто наполненныхъ такими же ошибками.

Съ другой стороны, первые издатели, какъ выше также нами доказано, не настолькоъ были опыты въ чтеніи рукописей этого времени, чтобы при всемъ своемъ добросовѣстномъ отношеніи къ оригиналу, могли въ букву передать намъ его текстъ—и не сдѣлать ошибокъ, подобныхъ тѣмъ, какія мы встрѣчаемъ даже въ позднѣйшихъ ученыхъ изданіяхъ древне-русской письменности.

Но всѣ эти темныя и неисправныя мѣста, всѣ эти ошибки писцевъ и издателей, говоримъ, не таковы, чтобы критика не могла разглядѣть ихъ и возстановить подлинное ихъ чтеніе. Мы твердо убѣж-

дены, что рано или поздно процессъ этихъ ошибокъ сдѣлается яснымъ и текстъ «Слова» не будетъ возбуждать ни малѣйшихъ недоумѣній. Во всякомъ случаѣ литература «Слова», такъ много уяснившая для насъ таково, что нашимъ предшественникамъ казалось темнымъ, поддерживаетъ надежду, что и дальнѣйшая его разработка пойдетъ впередъ съ тѣмъ же успѣхомъ, если только она будетъ держаться на строго научной почвѣ.

Первые издатели, какъ мы уже говорили, главнымъ образомъ погрѣшили тѣмъ, что не сохранили для насъ графическихъ особенностей рукописи, служившей оригиналомъ при изданіи «Слова», но осуждать ихъ за то, значить забывать движеніе науки впередъ, равно какъ и то, что мы не знаемъ, какія требованія предъявить наука въ послѣдствіи къ нашимъ собственнымъ изданіямъ.

Едва ли также справедливо при встрѣчѣ съ неисправнымъ чтеніемъ того или другаго мѣста выражаться такъ, какъ принято современною ученостію: это *искажено*, это *извращено* невѣжественнымъ переписчикомъ. Вглядываясь въ эти ошибки невольно приходишь къ убѣжденію, что онѣ часто отнюдь не *искаженіе*, не намѣренное *извращеніе* текста, но очень обычныя описки, вызывавшіяся переходными эпохами древне-русскаго письма; а нѣкоторыя изъ нихъ даже таковы, что встрѣчаются не у древнихъ только писцевъ, которыхъ такъ охотно величаютъ *невеждами*, но и у современныхъ ученыхъ издателей и изслѣдователей, магистровъ и докторовъ Русской Словесности.¹

При уясненіи темныхъ и возстановленіи неисправныхъ мѣстъ «Слова», могутъ и должны имѣть мѣсто:

1. *Критика историческая.* Если предполагаемое и предлагаемое чтеніе противорѣчитъ историческому факту, то въ силу этого самого противорѣчія оно принято быть не можетъ. Критика эта имѣла свое значеніе въ литературѣ «Слова». Такъ напримѣръ весьма основательно доказано, что тамъ гдѣ рѣчь идетъ о Ярополкѣ, павшемъ на

¹ Мы можемъ указать, если то потребуется, множество самыхъ поучительныхъ подобныхъ ошибокъ даже въ самыхъ новѣйшихъ ученыхъ произведеніяхъ, ошибокъ болѣе грубыхъ, чѣмъ какія встрѣчаемъ въ дошедшемъ до насъ спискѣ «Слова».

Нежатиной нивѣ и привезенномъ для погребенія въ Кіевъ—нельзя разумѣть язычника Тугоркана тестя Святополкова и переставлять въ текстѣ слова «отца» на «цѣтя», т. е. тестя.

2. *Критика филологическая.* Какъ скоро догадка предлагаетъ формы такого чтенія, кои противорѣчатъ этимологіи древне-русского языка или же не оправдываются филологическими законами, то она также принята быть не можетъ. Въ литературѣ «Слова» критика эта имѣла полную свою силу. Наука усмотрѣла подлинное чтеніе и особенности языка XII вѣка тамъ, гдѣ старые комментаторы и скептики видѣли грамматическія ошибки и неправильности. Въ этомъ фактѣ всего разительнѣе сказалось торжество науки надъ старымъ скептицизмомъ, подозрѣвавшимъ въ этомъ твореніи поддѣлку XVIII вѣка.

3. *Критика эстетическая.* Если предлагаемое исправленіе отзывается явною натяжкой и вноситъ въ текстъ бьющій въ глаза разладъ съ стоящими рядомъ художественными образцами и очертаніями, то подобное исправленіе принято быть не можетъ. Критика эта наименѣе всего имѣла свое примѣненіе въ литературѣ «Слова». Недостаточное пониманіе символовъ и образовъ, равно какъ и теченія творческихъ мыслей—приводитъ къ самымъ уродливымъ чтеніямъ и толкованіямъ текста. Въ настоящее время появились такіе изслѣдователи, которые, ни мало не стѣсняясь, самыя классическія мѣста прямо называютъ *безсмыслицей*. Такимъ комментаторамъ прежде всего не мѣшало бы подумать о томъ, достааетъ ли у нихъ самихъ смысла настолько, чтобы рѣшаться на оцѣнку художественныхъ образцовъ этого классическаго творенія.

4. Но главнымъ руководящимъ началомъ на этомъ пути должна быть *критика палеографическая*. Зная эпоху Пушкинской рукописи, мы смѣло можемъ сравнивать ее съ типомъ рукописей той же эпохи и дѣлать соответствующія аналогіи ошибокъ и чрезъ то доискиваться подлиннаго чтенія. Сравнительная Палеографія далеко еще не получила того значенія въ литературѣ «Слова», какое принадлежитъ именно ей одной при уясненіи темныхъ и возстацтовленіи неисправныхъ мѣстъ «Слова».

Древнія уставныя рукописи отличаются наибольшою исправностію. Самое писаніе было тогда священнодѣйствіемъ, направленнымъ

къ спасенію души. Крупный уставъ самъ по себѣ давалъ мало поводовъ къ невѣрному чтенію. Но въ харатейныхъ рукописяхъ 2-й половины XIV и затѣмъ XV вв. нѣкоторыя буквы стали принимать такую форму, что писецъ могъ уже сбиваться, принимая одну изъ нихъ за другую. Таково напримѣръ јетированное ю; вторая половина его начертанія завершилась такими округлостями краевъ, что ю можно было принимать за ю. Такъ въ спискѣ же XV вѣка св. Ипполита объ антихристѣ читаемъ: *εἰμα же μαρδное и нелицемарною* (*ἔυσπλαγρον καὶ ἀπροσωπόληπτον*) *кажѣ* (л. 2), *вм. нелицемарномъ*, какъ читается въ синодальномъ спискѣ XIII в.

Въ концѣ XV вѣка мелкій полууставъ сталъ испещряться надписными буквами и титлованными окончаніями, что при слитномъ начертаніи словъ могло уже не мало затруднять читателя. Въ XVI в. особенно во 2-й его половинѣ, когда полууставныя буквы стали на половину мѣшаться съ скорописными, при надстрочныхъ начертаніяхъ и титлованныхъ окончаніяхъ—затрудненія были уже такъ велики, что подавали поводъ къ невѣрнымъ чтеніямъ и многочисленнымъ ошибкамъ.

Надстрочныя буквы легко выпадали и смыслъ получался иногда совершенно обратный; напримѣръ *Λυτῦε вы смерть не продолженъ животь; не здѣсь* *вм. не; ж* выпало и смыслъ измѣнился. Точно такъ и надстрочные знаки не рѣдко принимались не за то, что они значили или же совсѣмъ опускались изъ виду.

Еще чаще такое не вѣрное чтеніе бывало въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдующее слово начиналось тѣми же или подобными слогами, какими оканчивалось предъидущее: отсюда легко случалось то, что два слова сливались въ одно. Такъ въ принадлежащемъ намъ спискѣ Апостола XVI в. встрѣчаемъ: *кнегда сѣти* *вм. сѣдти ти* (Рим. III, 4) *занеѣ ограженъ* *вм. зане не ограженъ* (Дан. Заточ.) *видекъ двери ѿверсъ мници* *вм. ѿверсты тымницы* (Дьян. XV, 27).

Тоже случалось, когда писцу встрѣчались слова мало—знакомыя, и имъ непонятныя; такъ: «*маѣ анепси*» легко превратились въ «*мартонетни*» (л. 175).

Особенно часто въ рукописяхъ XVI в. встрѣчается неправильное раздѣленіе словъ и отсюда ошибочное чтеніе; напримѣръ: *ѿбретѣ*

мѣ по сербѣ двѣю вм. по сердцею (Дѣян. XIII, 22 л. 25 об.). Понестн не ѡсеннтъ единого ѡ снхъ вм. Понестнъ (стннъ) ѡсеннтъ (Дѣян. гл. V, 15) въ Лѣт. XVI в. Захуъ и Миловцы вм. захуъими ловцы ¹ и т. п.

Причастныя формы, оканчиваясь надписнымъ с, при встрѣчѣ съ дальнѣйшимъ словомъ, начинавшемся также съ с, также подавали поводъ къ невѣрному его сочетанію. Такъ встрѣчаемъ: сами себе оумоу (л. 243) вм. сами себе покоряюще, смиръние (смирненіе) стажите оумоу.

Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, особенно западно-русскихъ является недописанный ѡ или оу, какъ напримѣръ въ принадлежащемъ намъ Апостолѣ XV в. дрогъ дроуга (л. 104 об.) вм. дрзгъ дроуга; пня покоряюще мирне стажите уѣвко глати вм. уѣвкѣ глати. Еще чаще встрѣчается эта особенность, какъ увидимъ, въ рукописяхъ XVI вѣка.

Если обычно далѣе въ рукописяхъ, особенно южно-русскихъ употребленіе ж вм. л, какъ напримѣръ: съвышнѣго краа до нижнѣго, то подъ воздѣйствіемъ наплыва къ намъ съ XV в. рукописей юго-славянскихъ, удерживалось и обратное употребленіе л вм. ж; напримѣръ ннѣа вм. ннѣж.

Въ южно-русскихъ и западно-русскихъ ѡ и и часто чередуются, замѣняя себя взаимно, какъ напримѣръ угоднты, мѣѣа магдалыни, годыма (Еванг. западно-русс. л. 265). рызы мол; и наоборотъ: насн-тихъ, снплетъ; (Акиръ XVI в.); не видѣ вм. не выде.

ь замѣняла ѣ; такъ встрѣчаемъ въ морь вм. въ морѣ, въ домь поживени вм. въ домѣ (Акиръ Премудр.).

Въ рукописяхъ XVI в. получило весьма широкое употребленіе десятиричное і, которое часто ставилось тамъ, гдѣ въ древнемъ письмѣ стояло и осмиричное; вслѣдствіе этого слогъ ии, при легкости чтенія или при неотчетливости самаго письма, легко принимался за иі, и наоборотъ; отсюда въ рукописяхъ XVI в. встрѣчаемъ такіа

¹ Ошибка Щербатова состояла не въ томъ, какъ думалъ Мусинъ-Пушкинъ, что онъ самъ написалъ подобнымъ образомъ, но въ томъ, что онъ несправильно написавшаго въ рукописи. Съ этой именно ошибкой извѣстенъ намъ списокъ Лѣтописи XVI вѣка.

чтенія: напримѣръ въ Чинѣ Царскаго Вѣнчанія XVI в. *испираетъ* вм. *испїраеть* и наоборотъ въ сборникѣ Лызлова: *оукропї* вм. *оукропи*

Но главнымъ образомъ неисправности въ рукописяхъ XVI в. обусловлены были слѣдующимъ обстоятельствомъ.

Въ XVI в., какъ извѣстно, появились у насъ грамматики и не только рукописныя, но и печатныя, которыя, къ сожалѣнію, еще только дождаются специальныхъ изслѣдованій. Въ основѣ ихъ лежитъ, конечно, языкъ церковно-славянскій. Подъ воздѣйствіемъ этихъ грамматикъ и подъ наплывомъ къ намъ съ XV в. рукописей юго-славянскихъ—у насъ создалась цѣлая школа *писцовъ-граммотѣевъ* рядомъ съ *писцами* по *навыку*. Школа эта стремилась возстановить древнеславянское правописаніе; отсюда чисто русскіе памятники (какъ напримѣръ «Чины Царскаго Вѣнчанія») стали переписываться по болгарскому правописанію; отсюда сталъ господствовать ж, который не употреблялся въ древнѣйшей русской письменности; при этомъ значеніе его далеко не выдерживалось. Само собою разумѣется, что эти особенности должны были сильно затруднять писцовъ по *навыку* и вводить ихъ невольно въ погрѣшности. Но едва ли не главною причиною множества ошибокъ служила мода граммотѣевъ замѣнять гласныя о и є глухими ѣ и ѣ, стремившихся къ возстановленію древнерусскаго правописанія, тѣмъ болѣе, что эта замѣна происходила и тамъ, гдѣ того не терпится русская рѣчь. Писцевъ по *навыку* эта замѣна при обратномъ переводѣ глухихъ на гласныя, приводила къ весьма грубымъ ошибкамъ: такъ вмѣсто «содѣлѣванъ» явилось «содѣлованъ» (Апост. XVI в. л. 77); вм. *горѣды*—*горды*, вм. «нѣ смиреннемъ насталяющеся» читаемъ уже: «не смиренїемъ» (Ibid. л. 76); вм. «се мѣжесто» явилось «се мѣжеста» (Ibid л. 19) и т. п.

Такимъ образомъ ошибки въ рукописяхъ XVI в. происходили между прочимъ:

1. Отъ стяженія словъ, въ коихъ повторяется одинъ и тотъ же слогъ.
2. Отъ опущенія изъ виду надписныхъ буквъ и надстрочныхъ знаковъ и слитія потому также двухъ словъ въ одно.
3. Отъ неправильнаго раздѣленія словъ и слоговъ при встрѣчѣ съ словами малоизвѣстными.

4. Отъ появленія недописаннаго ука (Ѹ).

5. Отъ чередованія м и н,

6. Отъ замѣны д—ъ и на оборотъ.

7. Отъ употребленія ь вм. ѣ.

8. Отъ вторженія глухихъ ѣ и ѡ на мѣста гласныхъ въ силу стремленія грамотѣевъ подражать древне-русскому правописанію.

9. Отъ превращенія древняго іотированнаго ю въ ю въ силу сходства написанія.

10. Отъ титлованныхъ окончаній въ именахъ и въ глаголахъ, позволявшихъ сливать ихъ съ дальнѣйшими частицами и союзами.

Если пушкинская рукопись «Слова» была XVI вѣка и, стало быть, относилась къ типу рукописей этой эпохи, то естественно въ ней могли отразиться и ошибки писцевъ того времени. Печать этихъ ошибокъ весьма замѣтна въ первомъ изданіи. Что текстъ «Слова» во многихъ мѣстахъ былъ неисправленъ уже въ XV в., это мы видѣли изъ «Задонщины», представляющей буквальное подражаніе «Слову».

Несправедливо было бы однако всѣ ошибки печатнаго текста относить къ неисправности самой рукописи. Мы не сомнѣваемся, что первые издатели весьма добросовѣстно относились при изданіи къ своему оригиналу, но, какъ мы видѣли, въ искусствѣ чтенія древнихъ памятниковъ они стояли не выше древне-русскихъ писцевъ по навыку, съ трудомъ добирались до смысла и потому сами могли допустить такія же ошибки, кои встрѣчаются въ неисправныхъ памятникахъ XVI вѣка и во всякомъ случаѣ увеличить число этихъ ошибокъ.

Предлагая новый опытъ уясненія темныхъ и возстановленія неисправныхъ мѣстъ «Слова» съ палеографической точки зрѣнія мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что нѣкоторыя изъ принимаемыхъ нами чтеній въ нашихъ собственныхъ глазахъ имѣютъ лишь только наибольшую достовѣрность, другія же кажутся намъ безспорными и несомнѣнно вѣрными.

Ставя «вѣхи» для дальнѣйшихъ соображеній, мы имѣемъ главнымъ образомъ въ виду облегчить своей работой дальнѣйшія изслѣдованія ученыхъ.

Новѣйшіе комментаторы весьма мало обращаютъ вниманія на

труды своихъ предшественниковъ. Кто желалъ бы съ ними познакомиться, не всегда имѣеть къ тому возможность (Потебня). Но находятся и такіе, которые даже не считаютъ это нужнымъ. (Вс. Миллеръ).

Такое отношеніе ведетъ къ тому, что литература «Слова» вновь наполняется такими мѣтніями и догадками, которыя давнымъ давно были уже высказаны и при томъ въ формѣ болѣе основательной.

Несомнѣнно также и то, что соображенія иногда не важныя могутъ наводить на догадки первостепенной важности.

Въ виду этихъ побужденій мы къ своимъ толкованіямъ каждаго отдѣльнаго мѣста присоединяемъ комментаріи и всѣхъ нашихъ ученыхъ предшественниковъ. Каждый читатель можетъ отсюда видѣть, повторяемъ ли мы зады или же вносимъ что-либо новое въ литературу «Слова». Помимо отношенія къ намъ, подобное изложеніе важно и само по себѣ: оно представляетъ любопытную страницу для исторіи Русской критики текущаго столѣтія.

Далеко не безразлично также и то разумѣніе этого геніальнаго памятника Кіевской Руси, въ какомъ воспитываются молодыя поколѣнія и въ какомъ преподносится онъ обществу и общественному сознанию.

Поэтическія переложенія не менѣе важны. Поэты чутьемъ могутъ угадывать тотъ художественный смыслъ, который часто не поддается ученому аналитическому сознанию. Эти переложенія вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ показывать намъ уровень современнаго творчества въ сравненіи съ дружинной поэзіей XII вѣка.

Въ виду этого мы считаемъ не излишнимъ литературу ученыхъ толкованій восполнить переводами педагоговъ, литераторовъ и поэтовъ.¹

¹ Первый опытъ сведенія разныхъ толкованій темныхъ мѣстъ «Слова» сдѣланъ былъ А. И. Смирновымъ; но этотъ опытъ во 1-хъ не имѣеть надлежащей полноты и во 2-хъ не представляетъ въ себѣ руководящаго начала и потому лишенъ всякой критической основы.

1.

*Растекашется мыслию по древу,
Стрымъ волкомъ по земли,
Шизымъ орломъ подъ облаки.*

Нѣкоторая неясность и неестественность этого мѣста чувствуется въ томъ, что Боянъ по землѣ растекался волкомъ, по поднебесью орломъ, а по дереву «мыслию». Что въ самомъ дѣлѣ можетъ значить движеніе *мыслию по дереву*? Всѣ попытки какъ бы то ни было осмыслить это выраженіе оказываются неудачными. Необходимость заставила примириться съ мыслию, что въ самомъ текстѣ скрывается какая-нибудь описка или ошибка. Художественный смыслъ рѣчи подсказываетъ, что и подъ *мыслию* здѣсь скрывается какой-нибудь звѣрокъ, способный растекаться по дереву, какъ волкъ по землѣ и орелъ по облакамъ.

Изъ всѣхъ догадокъ мы считаемъ наиболее счастливою ту, которая предполагаетъ подъ мыслию *мысь*, т.-е. бѣлку. Бѣлка называется мыслию не только въ губерніи Псковской, но, какъ завѣряетъ П. П. Савваитовъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Новгородской губерніи, что слышалъ онъ самъ. Въ виду необыкновенной близости Новгородскаго нарѣчія къ древнему языку южно-русскому, нѣтъ основанія отвергать, чтобы въ Кіевской Руси не бытовало это слово въ эпоху пѣвца Игоря. Авторъ, знакомый съ охотой, въ данномъ случаѣ весьма удачно воспользовался этимъ выраженіемъ, въ отличіе отъ имени «бѣли», которымъ въ то время, какъ видно изъ того же «Слова», называлась въ Кіевской Руси монетная цѣнность.

Мысь для выраженія быстроты движенія,—образъ столь же художественный, какъ и растеканіе волка и орла. Быть можетъ, здѣсь разумѣется именно *летущая мышь*, которая, по словамъ одного охотника, носится по лѣсу, словно мелькаетъ. ¹

Древо здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ «Слова» ², употреблено, какъ часть вмѣсто цѣлаго и означаетъ—*мысь* вообще.

¹ См. *мысь* въ «Лексикологіи».

² Ср. древо съ тугою къ землѣ приклонило—т. е. конечно, не одно дерево а деревья вообще, лѣсъ.

У.

С М Ъ С Ъ.

ИЗЪ РУКОПИСЕЙ Е. В. БАРСОВА.

О ссыльныхъ въ Кирилловъ монастырь.

1. Грамота царя Алексѣя Михайловича о ссыльныхъ старцахъ, говорившихъ о царь и боярахъ «непристойныя рѣчи».

1647 г.

Отъ Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Кирилловъ монастырь богомоломъ нашимъ игумену Антонію да старцу Феоктисту Колединскому да келарю старцу Саватѣю Юшкову з братію. Въ нынѣшнемъ во 155 году въ Генварѣ по нашему указу взяты къ Москвѣ изъ Кирилова монастыря чернцы черной попъ Боголѣпъ, ризничей Кирило Муромецъ, житничей дьячекъ Якушко Сизма, да отъ Соли Вычегодцкой взять къ Москвѣ Кирилова жъ монастыря чернецъ Іона Зуй для того: по извѣту Кирилова жъ монастыря чернца Никодима Кіевлянина тѣ чернцы съ чернцомъ же Пахомомъ Чуркинымъ и съ иными, про насъ Великаго Государя и про бояръ нашихъ разговаривали многіе непристойныя рѣчи и тѣ чернцы ризничей Кирило Муромецъ и черной попъ Боголѣпъ и Іона Зуй и дьячокъ Якушко Сизма въ тѣхъ непристойныхъ речахъ своихъ на Москвѣ въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ предъ бояриномъ нашимъ предъ Григорьемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ, да передъ дьякомъ Григорьемъ Ларионовымъ винулись, и за ту ихъ вину чернцы Кирило Муромецъ съ товарищи и дьячокъ Якушко довелись было смертныя казни. И мы Великій Государь для иноческаго образа тѣхъ чернцовъ ризничего Кирила и попа Боголѣпа и Іону Зуя и дьячка Якушка съ ними пожаловали, въ смерти мѣсто велѣли имъ животь дати и велѣли имъ быти въ Кирилловъ монастырь за ихъ вину въ смиренѣ; и чернцы Кирило и Боголѣпъ и Іона и дьячокъ Якушко посланы въ Кирилловъ монастырь съ сотникомъ Стрѣleckимъ съ Иваномъ Рыкачовымъ Кири-

лова жъ монастыря на подводахъ, а для береженія тѣхъ колодниковъ съ сотникомъ посланы съ Москвы Кирилова жъ монастыря служки и работники. И какъ сотникъ Иванъ Рыкачовъ въ Кириловъ монастырь прїѣдетъ, и вы бѣ чернцовъ Кирила Муромца съ товарищи и дьячка Якушка у сотника у Ивана Рыкачева взяли и велѣли ихъ за ихъ лину держати въ Кириловѣ монастырѣ въ смиренѣ, въ черной тяжелой работѣ, а въ Поселскіе чернцовъ и выные ни въ какіе въ покойные службы ихъ не посылали. А какъ чернцовъ Кирила Муромца съ товарищи и дьячка Якушка у сотника у Ивана Рыкачева въ Кириловѣ монастырѣ возмете и въ какой службѣ имъ въ Кириловѣ монастырѣ быть велите, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали съ сотникомъ Иваномъ Рыкачовымъ.

Писана на Москвѣ, лѣта 7155, Генваря, въ 23 день.

2. Грамота Царя Алексѣя Михайловича въ Кириловъ монастырь о томъ, чтобы ссыльныхъ держать подъ строгимъ началомъ и изъ сказкамъ, «о словѣ и дѣлѣ Государевомъ» не отприть.

1663 г.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца Кирилова монастыря Архимандриту Никитѣ, да Соборному старцу Матѣею Никифорову, келарю старцу Павлу Ремезову зъ братьею. Въ нынѣшнемъ во 172 году писали вы къ намъ Великому Государю къ Москвѣ, а въ отпискѣ вашей написано: по нашему Великога Государя указу присылаютъ къ вамъ въ Кириловъ монастырь съ Москвы подъ началъ старцовъ и мирскихъ всякихъ чиновъ людей, а велено ихъ держати подъ крѣпкимъ началомъ, и вы де тѣхъ подчиненныхъ людей противу нашего Великога Государя указу держите подъ крѣпкимъ началомъ, и они ссыльные подначальные люди, не хотя у васъ въ монастырѣ въ послушанѣ и подъ крѣпкимъ началомъ и у церковнаго пѣнія и у келейнаго правила быти, а хотятъ быть въ болшомъ покоѣ и жить въ волѣ и за монастырь ходитъ гулять и за то они на васъ умышляютъ и заводятъ всякіе ложные доводные статьи и сказываютъ за собою Наши Великога Государя дѣла также, какъ и прежь сего затѣявъ доводили ложными составы старецъ Іона ризничей, по наученію архидіакона Кириана; и вы де такихъ подчиненныхъ людей за такіе ихъ безчинства и за непослушаніе церковнаго пѣнія и келейнаго правила наказати и смирить не смѣете, потому что они сказываютъ за собою Наши Великога Государя дѣла, того ради, чѣмъ бы имъ изъ

подъ начала свободитца; а какъ ихъ ссыльныхъ людей, по Нашему Великаго Государя указу, противу ихъ затѣйныхъ сказокъ для распросу велимъ взять къ Москвѣ, и они въ тѣхъ своихъ затѣйныхъ словахъ, приносятъ Намъ Великому Государю вины свои и подаютъ повинные челобитные; и нынѣ де у васъ въ монастырѣ подначальной старецъ Саватей Башмаковъ да рейтаренинъ Ондрей Ушаковъ вымышляютъ и составляютъ на васъ злые дѣла, чтобы имъ на васъ какая бѣда навести; а въ Соловецкой и въ Сійской и въ иные монастыри, о такихъ подначальныхъ ссыльныхъ людѣхъ посланы Наши Великаго Государя грамоты: будетъ кто такіе ссыльные подначальные люди учнутъ за собою Наши Великаго Государя какіе дѣла сказывать и имъ вѣрить не велѣно, а къ вамъ въ Кириловъ монастырь такова Нашего Великаго Государя указу о такихъ ссыльныхъ подначальныхъ людехъ не послано и о томъ бы вамъ велѣтъ Нашъ Великаго Государя указъ учинить. И мы Великій Государь указали о томъ послать къ вамъ въ Кириловъ монастырь Нашу Великаго Государя грамоту, а указали тѣхъ ссыльныхъ подначальныхъ людей держать вамъ въ Кириловъ монастырѣ подъ началомъ и къ церковному пѣнію и х келейному правилу велѣти ихъ приводить по вся дни; а которые ссыльные подначальные люди и учнутъ у васъ въ послушаніи быть и ихъ указали Мы, Великій Государь, за то ихъ непослушаніе смирять ихъ монастырскимъ смиреніемъ; и кто изъ тѣхъ ссыльныхъ людей учнутъ сказывать за собою Наши Великаго Государя какіе слова или дѣла и тово отъ нихъ не слушать и въ дѣло имъ тово не ставить. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бѣ въ Кириловъ монастырѣ ссыльныхъ подначальныхъ старцовъ и мірскихъ всякихъ чиновъ людей, которые у васъ въ Кириловъ монастырѣ подъ началомъ, по прежнему Нашему Великаго Государя указу и по сей Нашей Великаго Государя грамотѣ, велѣли держать подъ началомъ и къ божественному пѣнію и х келейному правилу велѣли ихъ приводить по вся дни; а которые ссыльные подначальные люди въ послушаніи у васъ въ Кириловъ монастырѣ не учнутъ быть и вы бы ихъ велѣли смирять по монастырскому чину; а кто изъ тѣхъ ссыльныхъ подначальныхъ людей учтутъ за собою Наши Великаго Государя какіе слова или дѣла сказывать, и вы бѣ того отъ нихъ не слушали и въ дѣло имъ тово не ставили,

Писана на Москвѣ, лѣта 7172, Декабря въ 26 день.

Ноября 25.

Въ дополненіе *біографическихъ свѣдѣній о настоятель Преображенскаго кладбища Семенъ Козьминъ* представляются слѣдующія обстоятельства его жизни. Когда Семенъ Козьминъ проживалъ еще на своей родинѣ, былъ казеннымъ крестьяниномъ Владимірской губерніи, того же уѣзда, села Борисова, то своими убѣжденіями многихъ совратилъ отъ православія, исповѣдывалъ, перекрещивалъ, убѣждалъ женскій полъ, не вступая въ бракъ, предаваться разврату, эти его дѣйствія возбудили негодованіе священниковъ его села, которые донесли объ немъ Владимірскому епископу, представивъ явныя обличенія; Семенъ Козьминъ съ поспѣшностію, взявъ за себя въ сельское общество, установленную сумму денегъ, получивъ увольненіе, приписался въ городъ Костромѣ въ мѣщане; требованія Владимірской консисторіи о присылкѣ его къ сужденію уже не застали его въ селѣ Борисовѣ. Въ Костромѣ Семенъ Козьминъ познакомился съ купцемъ Папулинымъ, купившимъ пусто-порожнюю землю близъ города Судиславля; на ней вмѣстѣ они выстроили моленную; чтобъ привлечь болѣе народа въ нее, они отправились въ Архангельскую губернію; тамъ близъ Пустозерска, въ имѣніи графа Строганова (15 лѣтъ тому прошло) *убѣдилъ священника продать древнія иконы изъ обветшалой церкви*, подъ прелогомъ, чтобъ вырученными деньгами исправить ея вѣтхости; слѣлавъ это съ дозволенія мѣстнаго начальства, пріобрѣтеными иконами украсили свою новую моленную; множество стекавагося народа и устроенная община при ней, успѣхи въ перекрещеніи, обратили вниманіе Костромскаго епископа, который дознавъ, что Семенъ Козьминъ есть главный орудователь быстро распространягося раскола, чрезъ мѣстное начальство разсѣявъ общину, требовалъ его выслать въ Консисторію; Семенъ Козьминъ вторичнымъ бѣгствомъ спасся отъ законнаго преслѣдованія; прибывъ въ Москву скрылся на Преображенскомъ кладбищѣ, а потомъ приписался въ число цѣховыхъ, Ленточнаго цѣха, въ которомъ и понынѣ числится.

Ноября 27.

Весьма не рѣдко случается, что помѣщики, желая противо-дѣйствовать распространенію еедосѣвскаго раскола, отдають крестьянскихъ своихъ дѣвокъ въ замужество за своихъ же крестьянскихъ

яны къ православію принадлежащихъ; болѣе ихъ къ сему понуждаетъ то, что едосѣвки до старости остаются въ дѣвкахъ особенно въ селеніяхъ Ярославской, Тверской и Владимірской губерній; тогда отцы отданныхъ въ замужество, испросивъ разрѣшеніе отъ мѣстныхъ наставниковъ своей секты, поощряютъ дочерей своихъ къ побѣгу въ Москву, что и исполняютъ онѣ въ лѣтнее время, когда множество дѣвокъ и женщинъ приходятъ сюда для огородныхъ работъ; въ ихъ артеляхъ скрывающіяся означенныя бѣглянки, лвясъ на Преображенское кладбище, подчиняются очистительной эпитеміи; потомъ настоятель Семень Козьминъ отправляетъ ихъ или къ купцу Любушкину, или Бронину, въ Серпуховской части проживающимъ; тѣ держать ихъ въ работницахъ до случая, когда могутъ принимать въ шѣцанки; но какъ Семень Козьминъ не всѣхъ можетъ такимъ образомъ устроить, то по мнновеніи лѣтнихъ работъ отправляетъ ихъ въ разныя женскія общины; пришедшихъ изъ Тверской губерніи въ Ярославскія, а изъ Ярославской въ Тверскія, Коломенскую или далѣе, такъ что всѣ слѣды ихъ мѣста жительства теряются въ совершенной неизвѣстности. При обзорѣнїяхъ женскихъ общинъ внѣ Москвы находящіяся можно весьма много найти описанныхъ бѣглянокъ.

Ноября 28.

Тверской губерніи, Весьегонскаго уѣзда, изъ Краснаго холма, безпоповщинской секты монахъ Теофанъ былъ судимъ Тверскою консисторією за церковнослуженіе, сосланъ на вѣчное заточеніе, въ Коневскій монастырь, бѣжалъ оттуда и по сіе время безъ всякаго опасенія проживаетъ въ Ярославской губерніи, городѣ Угличѣ, въ безпоповщинской общинѣ, въ домѣ купца Выжилина, гдѣ и отправляетъ служеніе.

Ноября 29.

Солдатская дочь, дѣвка Дарья Семенова, подкинута матерью своею въ Преображенскій богадѣльный домъ, воспитывалась въ немъ до 1835 г., въ семъ году надо было ее представить вмѣстѣ съ другими въ воспитательный домъ Московскаго опекунскаго совѣта, по состоявшемуся повелѣнію, вообще о воспитанникахъ обонихъ раскольникыхъ кладбищъ въ Москвѣ находящихся, но Семень Козьминъ успѣлъ ее отправить во Владимірскую губ., Шуйскій уѣздъ, село Иваново, гдѣ проживала по сіе время въ общинѣ; нынѣ она, по требованію Семена Козьмина, возвратилась опять къ

преображенское кладбище. Подобная же ей, солдатская дочь, дѣвка Наталья Николаева, удаленная также въ 1835 г., возвращена опять на кладбище, и сію послѣднюю Семенъ Козьминъ приписываетъ къ Московскому мѣщанскому сословію.

Декабря 7.

Федосѣевецъ, Московскій купецъ Тимофей Ефремовъ Соколовъ, сдѣлался весьма боленъ, настоятель кладбища Семенъ Козьминъ все время его болѣзни неотлучно при немъ находясь, успѣлъ склонить его къ пожертвованію въ пользу преображенскаго кладбища 3 милліона рублей. Сверхъ того Соколовъ предоставилъ ему право распорядиться наличными деньгами по его усмотрѣнію, — собранные бѣдные Федосѣевцы сверхъ денежнаго вспоможенія получили по тулупу; раздачи эти сдѣланы болѣе чѣмъ тысячи чело-вѣкамъ; Семенъ Козьминъ назначилъ разослать въ разныя общины Федосѣевскаго толка значительныя вклады.

Декабря 8.

Въ 1835 году слѣдовало отослать въ Московскій воспитательный домъ: 1) Ульяну Иванову, подкинутую на кладбищѣ, но въ 1835 году она препровождена въ Коломенскую общину, приписана тамъ въ мѣщанки; 2) въ то же время отправлена таковая же воспитанница Марья Тимофѣева во Владимірскую губ., Шуйскій уѣздъ село Иваново, обѣ они возвращены нынѣ на кладбище Преображенское.

Ульяна Иванова и Марья Тимофѣева служатъ яснымъ доказательствомъ, какъ преображенское кладбище утаиваетъ своихъ воспитанниковъ; къ сему слѣдуетъ присовокупить еще извѣстіе, что воспитанники мужескаго пола, по зачисленіи ихъ на кладбищѣ умершими, отправляемы бываютъ не только что въ единомышленныя общины, но и по деревнямъ.

Декабря 9.

Что попечители преображенскаго кладбища должны по уставу блюсти не только за порядкомъ на кладбищѣ, но и о соблюденіи постановленій правительства, напротивъ того сами нарушаютъ то и другое, это доказывалось неоднократно; въ настоящее время можетъ служить примѣромъ слѣдующее обстоятельство: попечитель Федосѣевецъ Матвій Григорьевъ зная, что по правиламъ

Преображенскаго кладбища проживать тутъ могутъ только престарѣлые люди со времени посѣщенія кладбища графомъ Строгоновымъ, скрылъ и по сіе время содержитъ у себя въ домѣ 20 дѣвокъ, которыя имѣли одну обязанность являться ежедневно для церковныхъ служеній въ молебнахъ кладбища—нынѣ, какъ слышно, переводить ихъ на прежнія жилища въ Преображенскій богадѣленный домъ.

Декабря 10.

Въ Лефортовской части въ старой 9-й ротѣ, въ домѣ куца Прохорова, проживаетъ мѣщанка Дарья Калинина, по постриженіи въ монахини едосѣвской секты названная Приною; она посылается въ тюремный и пересылочный замки для исповѣданія содержащихся тамъ преступниковъ едосѣвцевъ; чрезъ нее получаетъ настоятель Семень Козминъ извѣстія о тѣхъ иногороднихъ единомышленникахъ, которые пересылаются въ Сибирь; она же относитъ къ нимъ его письма, могущія обезпечить ихъ пребываніе на мѣстѣ ссылки.

Подобныя порученія исполняетъ едосѣвка Матрена Григорьева.

Декабря 11.

О сектѣ Аристовой.

По свѣдѣніямъ имѣющимся въ Москвѣ видно, что въ С.-Петербургѣ существуетъ секта безпоповщинскаго раскола называемая «Аристовою»; основатель ея былъ купецъ Аристовъ; она произошла отъ секты Кондратьевщины, описанной выше 25 іюля, различествуетъ только въ слѣдующихъ съ нею положеніяхъ:

1. Послѣдователи Аристовой секты утверждаютъ, что истинная христіанская церковь разрушена какъ древній храмъ Соломона, и какъ Израильтяне были отведены въ плѣнъ Вавилонскій, такъ нынѣ послѣдователи аристовы находятся въ плѣну діавола; видимая же (какъ они называютъ) православная церковь есть царство Вавилонское, гдѣ господствуетъ антихристъ уже пришедшій, онъ въ видѣ государя управляетъ всѣмъ царствомъ Русскимъ, употребляя всѣ гоненія противъ истинныхъ христіанъ, которые остались только въ послѣдователяхъ Аристова. Они теперь соблюдаютъ особой благодатию Божіею, какъ были сохранены три отрока въ раскаленной печи въ Вавилонѣ: Ананій, Азарій и Мисаилъ.

2. Аристовы послѣдователи не дозволяютъ даже своимъ без-

поповщинскимъ единомышленникамъ молиться на свои иконы, ибо всякое поклоненіе имъ кромѣ аристова послѣдователя возданное, по ихъ мнѣнію есть порицаніе святыни даже обруганіе, почему если застанутъ въ своихъ домахъ не только православныхъ, но даже кого-либо изъ еедосѣвцевъ, филипповцевъ или поморянъ имъ молящихся, то воспретивъ это, обмываютъ иконы чистой водой и обтираютъ новыми полотенцами.

3. Иконы не покрываютъ лакомъ, не мажутъ масломъ, какъ-то дѣлаютъ прочіе единомышленники безпоповщинской секты, ибо все это считаютъ порицаніемъ святыни, равно какъ и не молятся образамъ въ домахъ не ихъ секты находящимся.

4. Всякое сообщеніе даже въ пищѣ съ другими сектами безпоповщинскаго толка строго воспрещаютъ, а въ случаяхъ преступленія, подвергаютъ виновныхъ очищенію и покаянію.

5. Послѣдователи Аристовой секты сильнѣе чѣмъ Кондратьевскаго согласія порицаютъ православную церковь, равно и таинство святой Евхаристіи, они ихъ называютъ куринымъ кормомъ.

6. Браки отвергаютъ, говоря, что церковь христіанская разрушена, находится въ плѣну діавола, почему они существовать не могутъ, ибо и Израильтяне въ плѣну Вавилонскомъ не отправляли жертвоприношеній; тѣхъ изъ безпоповщинской секты, которые овдовѣвъ поступаютъ въ ихъ согласіе, подвергаютъ семилѣтнему покаянію, руководясь правиломъ патріарха Филарета постановившаго Русскихъ возвращавшихся къ православнымъ церквамъ изъ Польши, причащавшихся опресноками, въ костелахъ подчинять семилѣтнему посту.

Аристова секта въ Москвѣ не многочисленна, въ наибольшемъ проявленіи видна близъ Останкина графа Шереметьева и въ 80-ти верстахъ отъ Москвы въ селѣ Фряновѣ; въ С.-Петербургѣ же какъ ея послѣдователи утверждаютъ, она гораздо многочислѣе; для церковно-служеній собираются въ домъ Василья Михайлова Солодовникова содержащаго огорода.

Объ аристовомъ согласіи надо замѣтить, что оно есть вновь возникшее въ безпоповщинской сектѣ, ибо исторія о немъ нигдѣ не упоминаетъ; оно имѣетъ самыхъ упорныхъ послѣдователей; основалось въ С.-Петербургѣ въ царствованіе Государя Императора Александра Павловича; кунецъ Аристовъ былъ ея основатель, долго не имѣлъ онъ послѣдователей, чему причиною было дурное поведеніе его дѣтей, нарушавшее довѣріе къ его ученію, но дерзость

Аристова превозмогла эти затрудненія и зараза новаго раскола лядась съ успѣхомъ.

Декабря 12.

Полученная копія съ письма настоятеля преображенскаго кладбища Семена Козмина, писаннаго имъ къ единомышленному своему изъ города Коломны, показывааетъ власть Семена Козмина какъ перваго лица вѣдосѣвскаго раскола надъ прочими общинами, имѣющаго право прекращать ссоры, разрѣшать отлученныхъ отъ общинъ. Вотъ почему эта копія заслуживаетъ вниманія.

К о п і я

Пречестнѣйшему отцу батюшкѣ Афонасію Антоновичу желаю душеспасительнаго пребыванія и тѣлеснаго здравія.

При семъ увѣдомляю васъ, что я 2 мая, по совѣту отцовъ и благословеніемъ отъ отца Сергѣя Яковлевича, отправился въ *Хонерскую крѣпость* по тракту на Коломню, посѣтилъ Коломенскую обитель и принять живущими въ обители весьма ласково, продолжилъ свое гощеніе и смотря на всѣ оныя обители обстоятельства съ прилежнымъ вниманіемъ и видя оную весьма смутившуюся по дѣйству соблазодѣтеля и врага діавола и единъ къ другому продолжаютъ мятежную жизнь и всѣ простые люди полагаютъ вину на васъ. Я смотря такое нестройство, поболѣвъ сердечно, согласивъ себѣ повидать господъ хозяевъ, Тимоея Григорьевича, Алексѣя Ивановича Коробова и Михайлу Нефедьевича, который жалосно убѣдя насъ своею просьбою о установленіи мира и тишины во обители, я поруча себя вышнему Промыслу и увѣренный въ вашемъ ко мнѣ расположеніи и порученіи, совершенно усмотрѣлъ происшедшій духъ вражды, которой началъ пріялъ отъ неосторожнаго вашего дѣйствія насчетъ отлученія И. Ф. По объясненію и разобранію моему представленныхъ отъ нихъ мнѣ письменныхъ мнѣ документовъ я нашелъ справедливо и разсудилъ яремъ отлученія съ Ивана Федотовича сложить и быть нашимъ братомъ и всей обители даровать о мирѣ утвержденіе, а вамъ доставить спокойный духъ радости; но въ некоторымъ отъ простоты до чести нашей касающимся отношеніямъ при личномъ свиданіи могу вамъ доказать на самомъ дѣлѣ; надѣюсь, что вы поблагодарите Бога и насъ о счастливомъ нашемъ содѣйствіи, потомъ къ намъ и Ивану Федотовичу утвердите прежнюю вашу отеческую любовь, и во всемъ насъ и его великодушно простите и въ своихъ молитвахъ помни-

найте худость нашу и радуйтесь о Господѣ. Впрочемъ остаюсь вашъ всегда доброжелатель и покорный ко услугамъ Семень Козминъ, кланяюсь.

Лѣта 1827 мая 13 дня.

Коломенское христіанское общество убѣждало меня своею просьбою на счетъ отлученія Ивана Федотовича настоятелемъ Афонасіемъ Антоновичемъ, причемъ приложило и копию съ подарнаго письма имъ дарованную отъ Ивана Федотовича; я разсмотрѣлъ ихъ прошеніе и дѣйствіе того подарнаго письма и находя по тѣмъ отношеніямъ Ивана Федотовича права, по такому случаю при собраніи коломенскихъ христіанъ, по установленію законнаго права, подано ему о Христѣ чрезъ нашу худость прошеніе, и въ братство нами мирно принять. При семъ въ удостовѣреніе такой мирной радости своеручно подписуюсь настоятель Семень Козминъ.

Декабря 13.

Нижегородская губернія особенно вмѣщаетъ въ себѣ значительное количество безпоповщинской секты; въ селеніяхъ ниже сего означенныхъ находятся общины выселенныя близъ нихъ отдѣльно, въ которыхъ наиболѣе живутъ женщины; тутъ же укрываются бѣглые мужчины; при малѣйшемъ розыскѣ земской полиціи они скрываются изъ одной общины въ другую.

Въ Горбатовскомъ уѣздѣ, въ селѣ Вѣнецъ, самая большая община безпоповщинская количествомъ проживающихъ въ ней раскольниковъ и твердымъ соблюденіемъ правилъ секты.

Въ Арзамасскомъ уѣздѣ, селѣ Тумановъ-Каваксъ—община.

Въ Княгининскомъ уѣздѣ, община въ селѣ Бутурлинѣ, имѣетъ болѣе 20 келій, въ каждой проживаетъ по 10 и болѣе человекъ.

Доставившіи свѣдѣніи объ означенныхъ общинахъ присовокупяетъ къ сему, что по селамъ и деревнямъ уѣздовъ: Ардатовскаго, Горбатовскаго, Арзамасскаго и Княгининскаго православныя церкви такъ опустѣли прихожанами и припили въ упадокъ въ наружномъ видѣ, что въ нѣкоторыя невозможно почти войти; на убѣжденія благочинныхъ привести ихъ въ лучшее положеніе, поселяне (которые большею частію беезпоповцы) отзываются даже съ дерзостію; «намъ надо прежде обстроить наши кѣтвы для свиней, а не постройкой церковей заниматься». Въ нѣкоторыхъ селахъ, хотя и начаты вновь сооружаться храмы, но съ размноженіемъ безпоповщинскаго раскола по 20 лѣтъ, остаются не достроен-

ными. Тоже самое представляет и Елатомскій уѣздъ Тамбовской губерніи, куда зараза безпоповщинской секты изъ Нижегородской губерніи съ быстротой распространилась; въ немъ православныя церкви въ большемъ одна отъ другой разстояніи и притомъ въ ветхомъ видѣ.

При этомъ упадкѣ православія въ показанныхъ уѣздахъ обильное состояніе православнаго духовенства уличаетъ его въ доходахъ получаемыхъ съ безпоповщинской секты поселянъ; въ уѣздѣ Ардатовскомъ церковный причетъ получаетъ по 100 руб. за вѣнчаніе, тоже за отпѣваніе, по 50 руб.—за крестины, дабы записать только въ метрическія книги, что сіи обряды были исполнены, тогда какъ они никогда не совершаются; а если случится совершить, то къ стыду духовенства противу церковнаго устава.

Декабря 14.

Сего текущаго года, ноября 20 числа, взять подъ стражу въ Московской губерніи, въ городѣ Вереѣ, бѣглый солдатъ Федоровъ, сынъ служни настоятеля Семена Козмина, Федора Иванова; при допросѣ Федоровъ показалъ: что онъ перекрещенъ отъ православія въ Федосѣевскую секту мѣщаниномъ Егоромъ Гавриловымъ (проживающимъ на Преображенскомъ кладбищѣ); отданъ былъ отъ волости въ солдаты за растрату 12/т. руб., которыя отдалъ своему отцу, а сей Семену Козмину. Вереѣвскій земскій судъ требуетъ нынѣ Семена Козмина явиться въ городъ Верею, но онъ послалъ туда своего повѣреннаго съ 3/т. руб. для окончанія сего дѣла.

Декабря 15.

Преображенское кладбище, пользуясь вліяніемъ своимъ на всѣ общины федосѣевскаго толка даже самыя отдаленныя, не дозволяетъ имъ имѣть въ моельняхъ и общинахъ восковыхъ свѣчей предъ образами, которыя бы не были куплены на кладбищѣ; требованій для нихъ весьма значительны, такъ что простираются ежегодно на нѣсколько тысячъ пудъ; нынѣ восковыя свѣчи дѣлаются въ деревнѣ Богородской, находящейся близъ деревни Черкизовой; прежній содержатель этого воскоблительнаго завода получалъ особое свидѣтельство, за которое платилъ по 500 руб. ежегодно въ городскіе доходы, нынѣ же по распоряженію настоятеля кладбища Семена Козмина, производство восковыхъ свѣчей, въ означенной деревнѣ, поручено федосѣевцу, мѣщанину Саввѣ Захарову

съ дѣтьми, и неизвѣстно почему онъ избавленъ отъ того, чтобы брать свидѣтельство на право своего надѣлія; всѣ выдѣланныя свѣчи кладбище продаетъ отъ себя, слѣдовательно, если часть этого дохода обратится въ пользу города, то кладбище не претерпитъ убытка, тѣмъ болѣе это подходить можетъ къ мѣрамъ законнымъ, что весь свѣчной доходъ съ православныхъ церквей и монастырей поступаетъ въ казну.

Декабря 16.

При преображенскомъ кладбищѣ построены были общественныя бани еедосѣвцемъ, купцемъ Грачевымъ съ тою цѣлю, чтобы живущіе въ преображенскихъ богадѣленныхъ домахъ обоюго пола люди могли ими пользоваться, но съ давняго времени кладбище обратило ихъ въ собственность, съ которой собираетъ доходъ, пуская въ нихъ не только проживающихъ въ богадѣленныхъ своихъ домахъ, но на всѣхъ фабрикахъ у еедосѣвцевъ рабочій народъ своего согласія, даже изъ деревни Черниаовой и съ Введенскихъ горъ, получая по 5 коп. сер. съ мужчины и по 4 коп. сер. съ женщины; сумма собирается весьма значительна и еслибы часть ея поступала въ городской доходъ, то приносила бы значительную пользу.

Декабря 17.

Прибывшіе изъ Коломенской губерніи, Велужскаго уѣзда, еедосѣвцы сообщили, что въ ихъ уѣздѣ есть особое согласіе безпоповщинскаго толка, въ которомъ до 25 лѣтъ обоюго пола люди не крестятся; по ихъ правиламъ надо совершить это таинство въ тѣхъ же лѣтахъ, въ какихъ былъ при крещеніи самъ Господь Исусъ Христось, притомъ подобно ему встрѣтить человека посланнаго самимъ Богомъ, который бы по благодати свыше окрестилъ пришедшаго къ нему; костромскіе еедосѣвцы увѣряютъ, что эта секта есть и въ Саратовской губерніи.

Декабря 18.

Говоря о распространеніи безпоповщинской секты въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, развѣданія нынѣ доставили свѣдѣнія, что для совращенія въ нее отъ православія, отправленъ былъ съ преображенскаго кладбища еедосѣвецъ Трофимъ Артемьевъ, и какъ уѣздъ этотъ смѣженъ съ Клевскимъ уѣздомъ, въ которомъ существуетъ извѣстная еедосѣвская Улитина пустынь Московскаго купца Гучкова, то изъ сей послѣдней посе-

дше Звѣнигородскаго уѣзда много потерпели безпоповщинскаго ученія, которое такъ сильно между ими въ настоящее время уже развернулось.

Декабря 20.

Преображенское кладбище пользуется паспортами умершихъ Московскихъ мѣщанъ, представляемыхъ въ домѣ Московскаго Градскаго Общества, для сокрытія подъ означенными въ нихъ именами бѣглыхъ разнаго званія людей, но происки кладбища не ограничиваютъ силы своихъ дѣйствій; настоятель Семенъ Козминъ имѣетъ тѣсную связь съ оберъ-аудиторомъ Московскаго коменданта Григоріемъ Николаевичъ Барышниковымъ, чрезъ него получаетъ паспорта умершихъ солдатокъ и когда означенныя лѣта въ паспортахъ сходствуютъ съ лѣтами женщинъ, которыхъ желаетъ приютить въ кладбищѣ, то вносить ему определенную сумму. При разсѣданіяхъ посему вновь открывающемуся обстоятельству едва ли не справедливое возникаетъ сомнѣніе, что большая часть проживающихъ на кладбищѣ мѣщанокъ, едва ли не бѣглыя солдатки, привисанныя означенными средствами, тѣмъ болѣе это вѣроятно, что весьма часто и нынѣ являются увольняемые въ отпуски солдаты отыскивать на Преображенскомъ кладбищѣ своихъ жещъ.

Декабря 22.

Въ письмѣ учителя безпоповщинской секты Стародубскаго монастыря Федора Григорьева воспрещается едосѣвцамъ вступать въ бракъ; нынѣ доставлена копія съ письма учителя той же секты и того же монастыря Якова Васильева, доказывающаго 1-е, что монашество православной секты уничтожится антихристомъ, ибо оно не есть истинное; архіерен, архимандриты, какъ на лѣхъ поставленные, исчезнуть. 2) Въ нынѣшней безпоповщинской сектѣ не должны поставляться въ монашескій чинъ, ибо едосѣвцы сами не соблюдаютъ должныхъ правилъ и 3) что безпоповщинская секта есть та церковь, которая въ Апокалипсисѣ названа дѣвою бѣжавшею въ пустыню, а послѣдователи ея вѣрными народомъ, долженствующимъ встрѣтить Спасителя во второмъ пришествіи.

Декабря 23.

Священникъ селенія Пахры, Иванъ Степановъ, донесъ его высокопреосвященству митрополиту Московскому Филарету о жещи проживающей въ селеніи Пахра, которую едосѣвецъ Егоръ

Гавриловъ * совратилъ отъ православія въ еедосѣвскую секту виѣстѣ съ ея дочерью; какъ свѣдѣнія того времени показывали, то это дѣло поступило въ Московскую Духовную Консисторію; виновные въ обращеніи по показанію преступники: Егоръ Гавриловъ и настоятель Семенъ Козминъ, были требуемы къ отвѣту въ Консисторію.

Прежде сего отъ 12 марта за № 69 было донесено о секретарѣ Московской Духовной Консисторіи *и-мъ Казанцевъ*, имѣющемъ сношеніе съ казначеемъ Преображенскаго кладбища Андреемъ Ларионовымъ, и дѣлающимъ всевозможныя потворства лицамъ Преображенскаго кладбища въ случаѣ прикосновенности ихъ къ дѣламъ; нынѣ это послѣднее донесеніе оправдалось по вышесказанному дѣлу, ибо ни Егора Гаврилова, ни Семена Козмина къ отвѣтамъ въ Консисторію не вызывали, а показанная женщина съ дочерью изъ Страстнаго монастыря, куда была отправлена на покаяніе, скрылась, и нынѣ проживаетъ въ 3 кварталѣ Лефортовской части.

Декабря 24.

Въ 1-мъ Департаментѣ Московскаго Надворнаго Суда производилось дѣло о фальшиво приписанныхъ въ Московскіе мѣщане бѣглыхъ солдатахъ; Тарасъ Шиловъ, Сидоръ Степановъ, Василь Уваровъ и проч.: оно окончено въ 1836 году, рѣшеніемъ Московской Палаты Уголовнаго Суда и слано въ архивъ. Дѣло это весьма подробныя содержитъ свѣдѣнія о средствахъ, которыя употребляли настоятель Преображенскаго кладбища Семенъ Козминъ и попечители купцы: Любушкинъ, Алексѣй Никифоровъ, Матвѣй Григорьевъ въ приписахъ бѣглыхъ людей; какъ сами бывшіе производители сего дѣла (секретарь Цытовичъ и проч.) отзываются, означеннымъ лицамъ весьма дорого стоило избавиться отъ законнаго преслѣдованія и остаться только прикосновенными.

Декабря 25.

Еедосѣвецъ Савва Захаровъ на воскоблительномъ заводѣ въ деревнѣ Богородской, при плавленіи воска, перегоняетъ нѣкоторый родъ пьянаго напитка, имѣющаго болѣе спиртоваго свойства чѣмъ пѣнное вино, и распродаетъ его однимъ только еедосѣвцамъ

* Живущій на Преображенскомъ кладбищѣ.

штофами и полштофами,—между ними напитокъ этотъ называется: христіанскою водкою, или климатемъ.

Декабря 26.

Вмѣсто умершаго попечителя Преображенскаго кладбища купца Соколова, сего текущаго декабря мѣсяца 12 числа, *выбранъ купецъ Прохоровъ*, имѣющій богатую ситцовую фабрику на трехъ горахъ, въ Прѣсенской части.

Весьма замѣчательна подписка, которую даетъ выбираемый попечитель кладбища; онъ обязуется блюсти пользы кладбища, стараться о поддержаніи и распространеніи еедосѣвскаго согласія (древней христіанской вѣры), обязуется защищать его отъ всѣхъ притѣсненій новой церкви и ея правителей.

Декабря 27.

Настоятель кладбища Семень Козьминъ покупаетъ самъ воскъ, отправляетъ его вмѣстѣ съ пожертвованнымъ для кладбища на заводъ Саввы Захарова, гдѣ по отбѣденіи его возвращаютъ на кладбище, въ особенно устроенную комнату въ мужскомъ богадѣльномъ пріютѣ подлѣ трапезы; тутъ передѣлывается его въ свѣчи разной величины еедосѣвецъ Титъ Ефимовъ; свѣчи по выдѣлкѣ поступаютъ въ продажу, подъ распоряженіемъ служителя кладбища Пафнутія Дмитріева; продажа ихъ въ Москвѣ тѣмъ значительнѣе, что ни одинъ изъ еедосѣвцевъ не можетъ приносить въ моельни своихъ свѣчей, но долженъ покупать ихъ на кладбищѣ; по 50 и по 100 пудъ отправляютъ ихъ въ ящикахъ по разнымъ иногороднымъ общинамъ съ надписью «свѣчи для собственнаго употребленія». Сверхъ сего кладбище сбываетъ свѣчи своего издѣлія въ лавкахъ: еедосѣвца Ефима Савельева, у церкви Василія Блаженнаго и Иверской часовни.

Изъ сего видно, что Преображенское кладбище пользуется свѣчною продажею на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей безъ права на ихъ выдѣлку, хотя не можетъ по закону дѣлать этого безъ платежа слѣдующей суммы въ городскія доходы.

Декабря 28.

Къ числу вновь открывшихся молеленъ безпоповщинской секты принадлежитъ моельна въ домѣ купца Елисея Ефимова, у Сухаревой башни, въ которую сходятся обоюго пола, еднѣнств-

скаго согласія единомышленники. Служеніе въ ней начадось совершаться съ октября мѣсяца сего текущаго года, и отправляетъ оное московскій мѣщанинъ Николай Ивановъ, живущій во 2-мъ кварталѣ, Лефортовской части, въ домѣ портнаго Лебедева.

Въ прошедшемъ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ домѣ Богородскаго купца *Елисея Савича Морозова*, на Гороховомъ полѣ, въ приходѣ Ильи пророка (въ Яузской части) совершенъ былъ бракъ проживающаго у купца Морозова, купца Ивана Зиновьева. Самые моельна и бракъ замѣчательны по слѣдующимъ обстоятельствамъ: моельна Морозова основана не болѣе четырехъ лѣтъ, украшена весьма богатыми иконами; для отправленія ежедневныхъ служеній въ ней, въ домѣ же Морозова, постоянно проживаетъ Московскій мѣщанинъ Матвій Андреевъ, принадлежащій поморскому согласію (постояннаго наставника другія безпоповщинскія моельни не имѣютъ).

Бракъ совершали трое: 1, означенный мѣщанинъ Матвій Андреевъ; 2, московскій купецъ Марка Никитинъ, живущій въ собственномъ домѣ, на Нѣмецкомъ рынкѣ, и 3, московскій мѣщанинъ Григорій Савельевъ, проживающій въ селѣ Черкизовѣ.

Какъ можно замѣтить, часовни какъ еедосѣвскаго, такъ и поморскаго согласія, распространяются въ Москвѣ безъ всякаго опасенія, такъ, какъ бы то было самимъ закономъ дозволено.

Весьма замѣчательнъ, поморскаго согласія, московскій мѣщанинъ *Николай Ивановъ*, проживающій во 2 кварталѣ, Лефортовской части, въ домѣ портнаго Лебедева; онъ весьма искусно подражаетъ древле печатному штрифу и, переписывая имъ цѣлыя книги еедосѣвскаго и поморскаго толковъ, продаетъ ихъ довольно дорого; но не одно это составляетъ его выгоды жизни, онъ вѣнчаетъ филипповцевъ и дѣлаетъ фальшивыя паспорта и покормежныя виды даже отпускныя, что доставляетъ ему большія деньги. Николай Ивановъ—бѣглый господскій человекъ, настоящее его имя Семень Семеновъ.

Декабря 29.

Извѣстный богатый еедосѣвецъ, московскій купецъ Тимоеѣй Евремовъ Соколовъ, умеръ 12 декабря (сего текущаго года) въ 4 часу утра; Семень Козьминъ находился при немъ не отлучно уже до его кончины нѣсколько дней; не довольствуясь отказаннымъ значительнымъ капиталомъ Соколова въ пользу Преображенскаго кладбища, онъ съ казначеемъ Андреемъ Ларіоновымъ явился въ домъ Соколова, въ ночь 12 числа, взявъ съ кладбища 5 лошадей,

запряженныхъ въ пошевняхъ, успѣлъ на нихъ вывести богатѣйшія иконы, серебро и прочія вещи, даже носильное платье; бывшіе для наблюденія видѣли, какъ онъ съ казначеемъ Андреемъ Ларионовымъ, выпроважая означенный обозъ со двора Соколова, стоялъ по обѣ стороны воротъ, и Семень Козьминъ приказывалъ бывшимъ кладбищенскимъ служителямъ при лошадяхъ: «Выѣзжайте въ поле осторожнѣе, чтобъ не попасть на воровъ и отъ заставы поверните на кладбище».

Рогожинъ Павелъ, какъ ближайшій родственникъ, отыскиваетъ теперь пропавшее имущество Соколова, законно принадлежащее дочери купца Рогожина.

Декабря 30.

Преображенское кладбище чрезъ своихъ учителей распространило безпоповщинскую секту, въ губерніяхъ: Саратовской, Тамбовской и Калужской; учитель Лука Терентьевъ *) провель тамъ 1815 и 1816 года и совратилъ народъ своимъ ученіемъ въ безпоповщинскую еедосѣвскую секту; онъ учредилъ общины въ Судиславль Костромской губерніи, Ярославской губерніи въ городѣ Угличѣ и уѣздѣ его, въ Юхотской волости (графа Шереметьева), Тверской губерніи, Красномъ Холму, Новгородской губернской, Тихвинскаго уѣзда—въ селѣ Гуськахъ; въ городѣ Коломнѣ, хотя и были еедосѣвцы, но жили въ разсѣянїи, притомъ не въ большомъ количествѣ; моельни имѣли въ домахъ; Лука Терентьевъ учредилъ тутъ общину, въ которую изъ Московскаго Преображенскаго богадѣленнаго дома отправлялъ дѣвокъ, знающихъ установленное пѣніе и чтеніе, основалъ близъ Коломны моельну, во имя святителей: Гурїа, Самона и Авива, приложенная при семъ копія съ письма къ старшинамъ вновь учрежденной Коломенской общинѣ, служить доказательствомъ вліянія, какое имѣлъ онъ на сію общину.

По слѣдамъ Луки Терентьева уже отправлялся нынѣшній настоятель Преображенскаго кладбища Семень Козьминъ, какъ преемникъ его еедосѣвскаго ученія, и вновь устроилъ приходившія въ упадокъ общины, Лукой Терентьевымъ заведенныя. Семень Козьминъ проиикъ на Уралъ, Кубань и Донъ, и имѣя больше средствъ, превзошелъ своего предмѣстника. Въ мѣстахъ гдѣ рас-

*) Бывшій въ Москвѣ фабрикантъ шелковыхъ издѣлій.

когда уже был водворенъ, но отъ незнанія устава еедосѣвскаго не имѣлъ требуемаго имъ порядка, онъ наставлялъ и окормлялъ (какъ говорятъ сами еедосѣвцы).

Можно безошибочно отнести распространение безпоповщинской сенты въ губерніяхъ: Саратовской, Тамбовской, Калужской, частию Тверской, Ярославской, Костромской и Московской къ 1815 г.; въ теченіе 30 лѣтъ нѣкоторые изъ уѣздовъ сихъ губерній, въ особенности Элатомскій съ великимъ ожесточеніемъ приняли лжеученіе; въ Тихвинскомъ уѣздѣ (Новгородской губерніи), въ селеніи Гуськахъ, собранная община Лукой Терентьевымъ, удивляетъ своимъ фанатизмомъ самое Преображенское кладбище, столь издавна существующее.

Частныя случаи свидѣтельствуютъ, что еедосѣвскій расколъ при распространеніи своемъ (въ недавнее даже время) дѣйствовалъ даже насильственными средствами; умалчивая о многихъ жертвахъ, имена которыхъ, по малоизвѣстности, не заслуживаютъ быть упомянуты, стоитъ представить здѣсь въ примѣръ челоука извѣстнаго, погибшаго отъ своего сопротивленія еедосѣвскимъ послѣдователямъ.

Во время проповѣданія еедосѣвскимъ учителемъ Лукою Терентьевымъ своего ученія въ Угличѣ, тамошній купецъ (нижнющій и понынѣ богатую модельню) Выжиловъ былъ ревностнымъ его послѣдователемъ, и какъ для учрежденія общины требовался значительный капиталъ, то онъ всѣми средствами старался склонить богатаго угличскаго купца Хорхорина учавствовать въ этомъ предпріятіи. Хорхоринъ принадлежа безпоповщинскому толку, поморскаго согласія, внутренно ненавидя еедосѣвцевъ, отвергъ предложенія Выжилова; этотъ въ отищеніе, скупилъ всѣ векселя Хорхорина, предъявилъ ихъ ввезапно и раззорилъ до глубокой нищеты—этотъ родъ ищенія не рѣдокъ и нынѣ, въ самой Москвѣ.

«Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, возлюбленные мои чада по Христвѣ.

Семень Савицъ,
Григорій Ефремовицъ
и Алексѣй Ивановичъ со всей братією радоватися.

Письмо ваше, Семень Савицъ, получилъ исправно, съ нимъ и отправленныхъ нашихъ дѣвицъ имѣли видѣть здѣсь благополучно; по прописываемой же въ письмѣ вашемъ на братію свою жалобѣ ввущилъ, въ чемъ жалость мое сердце до крайности уязвила; а что

сотворити, не вѣмъ, поелику мы въ прїѣздъ свой, како отъ Бога стяжали разумнїе о таковыхъ противностяхъ, а паче о удицѣ сатаниной—ризномъ украшенїи настоля, и покойнаго отца нашего завѣщанїя напоминалъ, а сверхъ сего и отсель виѣсто языка и образецъ упоминаемыхъ вамъ гостей послалъ, что за симъ учню—молчу, а только изъясняюсь тѣмъ, яко научены таковымъ непокорницамъ свойственные стихи прищѣвати «спасай и спаси свою душу» много бо у насъ и своя тягости носити; когда нѣсть во всѣхъ васъ могущихъ такой дымъ изъ храма извести, чѣмъ вѣчною слѣпотю и сами поражены будите. Однако избѣгая всего того, дружески прошу и молю, чадо мое Семень Савичъ, попекися еще и еще, елико ваша будетъ сила; накажи, настой благовременнѣ и безвременнѣ и умоли; и аще нынѣ и послѣ, и всегда, которые отъ скверныхъ еретическихъ и блудническихъ обычаевъ не отстають, по Христѣ съ духомъ моимъ, изжени таковыхъ безпощадно изъ моленны, аще бѣ и крайнего властителя какая была неведобница, а въ противномъ случаѣ и вы, Григорій Алексѣевичъ давайте ему руку помощи. И тако корнїло Христова корабля при такихъ буйныхъ и необычныхъ вихряхъ, громахъ и волнахъ, терпѣливо и великодушно управляйте, единъ духовностїю, а другїе рещующїе по Христѣ внѣшнюю какою выдумкою и угрозами, а только всячески доводите до того, дабы въ конецъ непристойности внѣшняго сатанинскаго украшенїя были у васъ весьма истреблены, чрезъ что можете общему Владыцѣ много заслужить и въ погрѣшностяхъ своихъ отпустить принять; чувствуя настоящаго лукаваго и послѣдняго время злость и предель, просыпанную по лицу всея земля и вѣтри сѣверныя—отъ внѣшнихъ мирянъ соблазны и южныя—собственныхъ страстей разгорѣнїя, весь воздухъ сгустившихъ шумомъ и прахомъ всяческая оглашающихъ, не время бы ликовати, не годъ бы торжествовати, не часъ бы распутственными вонити. Дивитися по безстрашїю таковыхъ, егда слышатъ Владыку глаголюща: таковая скорбь настощъ, яковыя отъ начала созданїя не бывало и не будетъ. Скорбь же та разумѣется о Бозѣ подвижающимся, а въ растлѣнїе вдавшемся—миръ и утверженїе, которыми внезапно и случится губительство вѣчное отъ него же; да хранитъ васъ Господь Богъ, сохранитъ же соблюденїемъ заповѣдей Его и нашего убогаго наставленїя, къ чему молю и прошу, и моляся дѣю васъ всячески потщитися; а которые и отсель не уцѣломудрятся, намъ извѣщайте; или вамъ Семень Савичъ не будутъ помогать Григорій и Алексѣй и прочїе, намъ клянно объясните,

съ которыми всѣми и поступится, какъ съ презорливými и Божіими
ослушники. Аминь. Доброжелатель вашъ Лука Терентьевъ.

Ч. 15 іюня.

Москва.

Декабря 31.

Чтобы видѣть, какъ учителя преображенскаго кладбища распро-
страняли свой расколъ, приводимъ письмо учителя преображенскаго
кладбища Сидора Осипова, основавшаго женскую общину въ Яро-
славской губерніи, Ростовскаго уѣзда, въ селеніи Дуниловѣ; письмо
было писано къ тамошнимъ еедосѣвцамъ о стараніи въ распростра-
неніи раскола Сидоромъ Осиповымъ въ 1823 и 1824 годахъ.

Милостивые государи мои и благопріятели:

Филиппъ Сидоровичъ

Петръ Федоровичъ

и Савелій Ивановичъ со всею о Христѣ братією.

Вѣрная сія оказія принудила меня вамъ воздать благодар-
ность за вся ваша доброхотства, чѣмъ такъ дѣлаюсь чувстви-
теленъ, что думаю когда будетъ оказія въ Ростовъ или Писцово къ
вамъ накі захватъ и своими очами обозрѣть ядоль вашего обѣща-
ніа, о созданіи для дѣвиць другой моленной, что только меня за-
ботитъ сія вещь, я не знаю какъ и чѣмъ болѣе увѣрять толко, сею
моею малою записочкою, чѣмъ всепокорнѣйше прошу и припадаю
къ стопамъ вашимъ: обрадуйте насъ такою радостію, а паче и для
васъ душеполезною, постарайтесь всѣми силами воздвигнуть все
тщательно неболшимъ иждивеніемъ, а толко самонужнѣйшее мо-
гущее вмѣщать ваша страны женскіей полъ моленную, которую бы
я когда къ вамъ заѣду, могъ самъ обозрѣвъ порадоваться и васъ
поблагодарить; пожалуйста почтите сіе неизменноымъ долгомъ ска-
кою надеждою и остался увѣреннымъ и готовымъ васъ видѣть
на сіе богоугодное дѣло.

Убогопослѣднѣйшій вашъ доброжелатель

Сидоръ Осиповъ

кланяюсь.

Ч. 28 февраля

Москва.

1846 ГОДЪ.

Января 1.

Собранныя полныя свѣдѣнія о вѣхъ молельныхъ безпоповскаго толка въ Москвѣ, существующихъ при семъ представляются съ особою запискою, объясняющею причины побудившія къ составленію ихъ подробнаго описанія. (Записки нѣтъ)

Января 2.

Въ концѣ истекшаго 1845 года, декабря 23 числа, за Москвой рѣкой, въ Якиманской части, открыта вновь богатая молельна Рогожскаго кладбища, въ домѣ купца Андрея Александрова Досушева; при ея открытіи служеніе (освященіе) совершали прѣхавшіе изъ разныхъ монастырей (секты перемазовщны) слѣдующіе лжемонахи.

Иоакимъ
Іовъ
Иеронимъ
Иринархъ (лжемонахъ)
Серафимъ
Арсеній
Исакій
Герасимъ
Лаврентій
Дорофей
Мартеміанъ
Инокія Персида

Всѣ они проживаютъ по нынѣ въ домѣ означеннаго купца Досушева.

Января 3.

Еодосѣвскаго толка раскольники, какъ видно, приняли новый образъ совершенія браковъ; женихъ и невѣста въ разныхъ мѣстахъ слушаютъ служеніе молебновъ, не такъ какъ то было прежде въ одной моленной; еодосѣвецъ, купецъ Иванъ Гавриловъ Соколовъ, имѣющій домъ свой на Арбатѣ и въ немъ моленную въ ноябрѣ мѣсяцѣ истекшаго года женился на еодосѣвкѣ купеческой дочери Марьи Тимофѣевой Новоселовой; самъ слушалъ пѣніе молебна на преображенскомъ кладбищѣ въ мужскомъ отдѣленіи, а невѣста на томъ кладбищѣ въ женскомъ пріютѣ, чѣмъ обрядъ брака и заключился. Это новое совершеніе браковъ, какъ слышно, имѣетъ цѣлю сократіе тѣхъ, которые составляютъ бракъ.

Января 13.

Въ Москву являются 1-е, отъ разныхъ еодосѣвскихъ общинъ изъ губерній нарочито присылаемые люди для испрошенія денежныхъ пособій на необходимости ихъ обратій по разнымъ городамъ и селамъ проживающимъ; необходимости эти состоятъ или въ поддержаніи устроенныхъ (а иногда и вновь заводимыхъ) молеленъ и проживающихъ еодосѣвцевъ, или вспомоствованіи въ городахъ и селахъ бѣднымъ ихъ единомышленникамъ; настоятель преображенскаго кладбища выдаетъ отъ себя слѣдующаго рода свидѣтельства:

«Столицы Москвы, жителямъ единости нашае всѣмъ православыимъ христіанамъ, сему челоуѣку NN ревнующему по Христу Исусу, васъ просимъ подать руку помощи по силѣ своей, кто «что шожесть».

Настоятель Семень Козминъ.

2. Таковыя же свидѣтельства и книги вручались и вручаются тѣмъ крѣпостнымъ, дворовымъ людямъ и крестьянамъ, которые, вступивъ въ еодосѣвскую секту, откупаются отъ своихъ полѣщиковъ.

Люди по симъ свидѣтельствамъ, для общинъ или откупленія себя отъ работъ, получаютъ съ симъ вмѣстѣ регистръ зажиточныхъ и богатѣйшихъ купцевъ еодосѣвской секты въ Москвѣ проживающихъ, съ нимъ отправляются въ ихъ дома. Собираемыя суммы бываютъ весьма значительны; не рѣдко для полученія свободы изъ крѣпоснаго состоянія, еодосѣвцы жертвуютъ просящимъ ты-

сочи, чѣмъ устраиваютъ даже ихъ будущность, особенно когда семейство или деревня (желающія получить свободу отъ помѣщика), многочисленны числомъ мужскаго пола.

Здѣсь въ Москвѣ, хотя и выдаются означенныя свидѣтельства, но весьма трудно ихъ достать, дабы можно было представить для образца, при томъ получаютъ ихъ весьма осторожно; но впрочемъ наблюденіями дознано:

1. Что Калужской губерніи, имѣнія генераль-лейтенанта Моисея Ивановича Карпенки, крестьянинъ Пафнуть Леоновъ, получилъ для сбора въ пользу Калужскихъ едосѣвцевъ отъ настоятеля Семена Козмина описанное свидѣтельство, но какъ онъ не можетъ самъ отлучаться изъ имѣнія своего господина, то передалъ оное Московскому мѣщанину Матвѣю Алексѣеву (ремесла переплетчику). проживающему въ Лефортовской части.

2. Онъ же, Семень Козминъ, выдалъ такое же свидѣтельство Московскому мѣщанину Тимофею Степанову, для собранія подаяній въ пользу Костромскихъ едосѣвцевъ.

и 3. Отъ него же получилъ и Московскій мѣщанинъ Тимофей Яковлевъ для сбора въ пользу едосѣвскихъ единомышленниковъ Олонецкой губерніи.

Января 14.

На преображенскомъ кладбищѣ, въ концѣ декабря мѣсяца истекшаго 1845 года, замѣчено особенное движеніе; настоятель Семень Козминъ, началъ отправлять изъ женскихъ палатъ дѣвокъ, въ нихъ проживавшихъ, въ многолюдныя общины въ особенности тѣхъ, которыя по молодости своей не имѣютъ законнаго права тамъ проживать; строгость этой мѣры обратилась даже на родственницъ самыхъ усерднѣйшихъ раскольниковъ, почему по всей Лефортовской части распространилась предосторожность отправлять изъ домовъ людей жившихъ безъ паспортовъ.

Января 15.

На Арбатѣ упраздненную моленную по смерти купца Соколова возобновлялъ сынъ его; управление ея поручено едосѣвцу Московскому мѣщанину Никифору Харитонову; настоятель преображенскаго кладбища Семень Козминъ объявилъ прихожанамъ этой молеельни, что какъ собраніе ихъ въ ней весьма многочисленно, чрезъ что самое кладбище лишается доходовъ, то если они

не будутъ жертвовать нѣкоторой суммы въ пользу кладбища, то онъ ихъ навсегда отлучитъ отъ еедосѣвскаго согласія.

Замѣчательно еще вновь открывающееся обстоятельство: Семень Козминъ настоятельно началъ изгонять изъ моленъ преображенскаго богдѣденнаго дома тѣхъ изъ прихожанъ, которые носятъ нѣмецкія платья, длинные на головѣ, по модѣ, волосы и галантерейныя на себѣ вещи. Старымъ ревнителямъ еедосѣвскаго согласія это весьма нравится и молодые люди, хотя съ неудовольствіемъ, но съ совершеннымъ повиновеніемъ покоряются новымъ распоряженіямъ.

Января 16.

Приверженность къ еедосѣвской сектѣ нѣкоторыхъ прихожанъ преображенскаго кладбища достойна замѣчанія: въ одной Лефортовской части до 30-ти домовъ принадлежать купцу Гучкову, и онъ всѣ наполнены еедосѣвцами недостаточнаго состоянія, ничего не платящими ему за нанимаемыя квартиры; въ числѣ ихъ большею частію проживаютъ вновь поступившіе въ секту до времени, когда пособіями общества приобрѣтутъ средства къ независимому существованію. Начавшееся исчисленіе еедосѣвцевъ въ Москвѣ проживающихъ покажетъ многіе подобные примѣры.

Января 17.

Московскіе еедосѣвцы во избѣжаніе рекрутской повинности удаляются изъ Москвы, не только въ разныя губерніи, но 1-е въ Имеретію гдѣ (какъ бѣжавшіе туда увѣдомляютъ) основывается уже ихъ поселеніе и 2-е въ Житомирскую губернію, откуда прокрадываются за границу въ Богемскія поселенія своихъ единомышленниковъ; на это послѣднее убѣжище обращается теперь сильнѣйшее изысканіе, дабы открыть переписку бѣжавшихъ съ оставшимися ихъ родственниками въ Москвѣ.

Января 18.

Въ 1845 г., въ августѣ, извѣстно было о подкинутомъ на преображенское кладбище мертвомъ младенцѣ у собачей конуры и схороненномъ по распоряженію настоятеля Семена Козмина съ великою поспѣшностію.

Хотя и употребляемы были сугубыя старанія къ дознанію матери подкинутаго младенца, но по сіе время оставались безуспѣшны; наконецъ на сихъ дняхъ дознано, что она Московская мѣ-

щанка Анна Ипатьева, проживающая нынѣ въ Преображенскомъ кладбищѣ, въ палатѣ пріюта—это самое побудило Семена Козмина употребить описанную скорость погребсти младенца, дабы самыя жители кладбища не всѣ узнали о семъ происшествіи.

Января 19.

На преображенскомъ кладбищѣ такъ велико количество выдѣлываемыхъ восковыхъ свѣчей, что шестеро мастеровъ, исключая рабочихъ, едва успѣваютъ ихъ отдѣлывать; на три тысячи рублей, въ семь текущемъ мѣсяцѣ куплено однихъ рогожъ, на которыхъ воскъ для бѣленія; таковое количество превосходитъ всѣ заведенія сего рода въ Москвѣ находящіяся, и по сіе время кладбище не платитъ ничего за свои выгоды въ пользу доходовъ.

Января 20.

На преображенскомъ кладбищѣ проживаетъ дочь сосланнаго въ Сибирь еедосѣвца Ивана Пареенова, Авдотья Иванова; извѣстно, что Парфень Ивановъ исправляетъ должность настоятеля въ Тюменѣ, въ общинѣ купца Барашкова, то нынѣ наблюденія открываютъ, что Авдотья Иванова предварительно увѣдомляетъ отца своего о всѣхъ еедосѣвцахъ приводимыхъ въ этапахъ въ Москву и, по соглашенію съ Семеномъ Козминымъ, сообщаетъ ему, кого изъ отправляемыхъ въ Сибирь удержать въ его общинѣ. Нынѣ употреблены всѣ средства достать хотя одно изъ таковыхъ писемъ для представленія.

Января 21.

Сего текущаго мѣсяца, настоятель Семень Козминъ, выслалъ трехъ дѣвокъ изъ женскаго отдѣленія преображенскаго кладбища: Меланію, Ефимію и Прасковью, они поселились въ 3-мъ кварталѣ, Лефортовской части, въ домѣ московской мѣщанки Степаниды Петровой,—одна изъ нихъ—Меланья 15-го числа сего января скоропостижно умерла и 17-го поутру похоронена Семеномъ Козминымъ на преображенскомъ кладбищѣ; скоропостижная смерть ея скрыта и оставлена стараніями Семена Козмина безъ всякаго изслѣдованія со стороны полиціи и названа слѣдствіемъ долговременной болѣзни.

Января 22.

Вотъ копія съ письма бывшаго настоятеля Преображенскаго кладбища Луки Терсильева Красикова, писаннаго къ еедосѣвской

дѣвкѣ Авдотѣ Петровой Фоминой, желавшей выйти замужъ; копія эта свидѣтельствуесть, какимъ образомъ еедосѣвскіа наставники проклятіями и обѣщаніями вѣчнаго блаженства, удерживаютъ женщину отъ замужества.

Чадо мое пріятное

Катерина Трифоновна,
спасайся о Господѣ.

Болѣзненное ваше письмо получилъ, и всегорчайшую полнину питія вашего узналъ, а какъ такую отъ вавилонскія любодѣицы поднесенную сестрѣ вашей седмоглавыхъ змievъ, наполщенную ядомъ блевотины тоя меракія и смертоносныа, отнять не знаю, но только вздыхаю, жалостно вопію о всѣхъ предестѣ возлюбившихъ нынѣшній вѣкъ и плачевно змию во уста реющихся и въ бездонную пропасть и невозвратный тартаръ впадающихъ; увы мнѣ жалости! увы мнѣ цѣгибели такой! невѣста Христова—чадо Божіе набираетъ себя обручить антихристу, дочерію изводитъ слынъ сатанинню. О земле, како цесиши, о земле, како не раствориши уста и не пожрещи домъ тотъ, который совѣтуесть и помогаетъ отъ Господа всемилоствиваго и прекраснаго вѣчнаго жениха бѣжати и любодѣиственнѣ разлучася отъ чертоговъ его прекрасныхъ правосладіемъ сіяющихъ, въ темницы адскія, смрадыа и зловонныа водворитися. Охъ бѣды! велзавулу сопрящася гнусному и скаредному и съ нимъ цотомъ на вѣчныа муки отсластися; о долготерпѣніа Божіа, о утроба щедрая! возари на созданіе свое! дхни духъ умиренія! духъ разума, духъ разсужденія, духъ цѣломудріа, да отпрюются разумная ея очеса, сколь жалостную куплю чинитъ ѣ, дешева себя цѣня, продаетъ немилостивому гражданину во свящепасицы до самыа смерти, а плата по смерти, вѣчная мука. О сладость всепагубная, на минуту услаждающая, на вѣки вѣдомъ и еще конца не вмущемо мукою награждающая! Невѣсты Христовы иныѣ готовятся, она же спати въ калѣ смрадномъ отлодѣть; невѣсты Христовы въ прекрасныа ризы облачаются, она же бѣдная безстыдно обнажается; невѣсты Христовы свѣтильницы кууть, она же осирѣлая ужн желѣзныа на руцѣ и на цолѣ надѣваетъ; невѣсты Христовы свѣтильници масломъ наполняютъ, она же горькая смрадомъ ся окаляетъ; невѣсты Христовы огнемъ четоты зажигаютъ, она же любодѣиствомъ все свои освященныа уды оскверняетъ; невѣсты Христовы въ лики и полки собираются, а она отлученная съ премерзкими блудницами мировати нечичаетъ; невѣсты

Христовы очи умильнѣ на востокъ возводятъ, а она на претемный западъ взираетъ; невѣсты Христовы зарею свѣтлою заповѣдей Божіихъ освѣщаются, она же осирѣлая діавольскими сопелями и пѣснями и плясаніемъ оглашается; невѣсты Христовы жениха своего прекраснаго и пребогатаго встрѣчаютъ, а она плачу достойная сына погибельнаго, сына адскаго титина, преисподняго со ужастію и трепетомъ ожидаетъ; невѣстамъ Христовымъ гласъ сладкій пушается, съ нимъ же вся грѣхи прощаются: приидите ко мнѣ благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царство; вы Мене ради міръ остависте, вы Мене ради сродниковъ разлучистесь, вы Мене ради тѣла своего не пощадесте, вы Мене ради странствовали, сего ради наследуйте вѣчныя кровы, со архангелы и ангелы. Азъ вамъ отецъ и мати, братія и сестры, и послужу вамъ Я прекраснымъ моимъ невѣстамъ, вамъ же буди отъ Мене слава вѣчна. Аминь. О ней же постыдной блудницѣ дается во уши грозный гласъ съ шумомъ страшнымъ: отъиди отъ Мене проклятая и скверная любовница, и наследуй по своему желанію съ женихомъ своимъ антихристомъ, тартаръ преисподній, смолу клокочущую, червіе неусыпное, грозу несповѣдую; ты содружилась съ любодѣями и любодѣицами подпупнаго ради скаредія, ты свою плоть, купелію моею яко солнце просвѣщенную, отдала на растлѣніе; ты мерзкія сатанинскія ради потѣхи въ міръ отъиде, со сродники на веселіе вавилонское, въ работу египетскую, сего ради наследуй вѣчныя муки съ сатаною и сыномъ его, твоимъ же женихомъ, и съ бѣсы ихъ лукавыми подругами своими любодѣйными. Азъ тебѣ судія неумытнѣй и царь казнительнѣй, и воевода наглѣй, и мститель немилосерднѣй, и буди тебѣ пища червіе и питіе смола и сѣра горящая. Ей аминь, ей буди тако. О чадо мое любезное, о горлице унылая, постарайся ты уже сама о сестрѣ своей жалостной; отъ печали такой я не могу болѣе, что и шкати; и прочти ты ей отъ меня сію бумагу, да негли ушлятъ ея душу и неравлучится отъ жениха своего Христа Бога нашего, и не потонетъ своя обѣты, а мнѣ самому быть никакъ невозможно, а только послѣднимъ гласомъ запечатлѣя приреку: святыи да святятся, еще праведныи правду да творить, еще и скверныи да осквернятся; еще глаголетъ: се мзда Моя со мною, воздамъ комуждо по дѣломъ его, ему же буди отъ насъ слава во вѣкъ аминь.

Убогій вашъ добροжелатель,

Лука Терентьевъ.

Ч. 4 октября.

Домъ богадѣльнѣй.

Января 30.

Упорство безпоповщинской секты расколниковъ нигдѣ такъ не очевидно, какъ при увѣщаніяхъ о обращеніи ихъ къ православію дѣлаемыхъ въ присутствіи консисторіи, но дѣламъ поступающимъ въ оную весьма не рѣдко. Въ декабрѣ мѣсяцѣ истекшаго года, почти убѣжденный едосѣвецъ выпросилъ дозволеніе отъ присутствія на три дня размыслить о присоединеніи его къ православію; члены консисторіи тѣмъ охотиѣ на сіе согласились, что въ его объясненіяхъ видно уже даже было желаніе оставить свое заблужденіе, но по истеченіи трехъ дней явившійся объявилъ, что онъ рѣшился даже окончить жизнь свою, едосѣвской принадлежа сектѣ, ибо ему общество объявило: «буде онъ отречется отъ «своего согласія, то въ примѣръ другимъ разоренъ будетъ въ «своемъ состояніи до нищеты». Хотя такое упорство въ простолудинѣ показываетъ одинъ только страхъ, а не религиозное отвращеніе, и было бы извинительно, еслибъ (какъ замѣчаютъ въ консисторіи) не было сопровождаемо гораздо важнѣйшимъ предубѣжденіемъ противу правительствующей власти, основаннымъ на самыхъ догматахъ безпоповщинскаго ученія.

Въ консисторіи очень извѣстно, что изъ присланныхъ для увѣщанія едосѣвцевъ, никто еще не отрекся отъ своего согласія; такъ и по сіе время малоуспѣшна эта мѣра присоединенія къ православной церкви.

Января 31.

Въ 1845 г. представлены были свѣдѣнія о потворствѣ православнымъ духовенствомъ безпоповщинскаго раскола, записываніемъ въ метрическія книги ихъ браковъ, крещенія и погребенія, тогда какъ всѣ эти священныя обряды никогда въ церквахъ надъ раскольниками означеннаго согласія не совершаются.

Нынѣ въ Московскоіи консисторіи открылся случай, подтверждающій справедливость вышесказаннаго донесенія педарнымъ событіемъ.

Въ концѣ истекшаго года въ Московскоіи Консисторіи разсматривалось дѣло одного мѣщанскаго семейства, въ которомъ участвовали отецъ съ 8-ю сыновьями, изъ нихъ меньшему уже было 18-ть лѣтъ; по метрическимъ книгамъ семейство это показано было православнаго исповѣданія, что сыновья были окрещены и ежегодно исповѣдуемы и приобщаемы святыхъ Таинъ, а

нѣкоторые и вѣнчаны въ приходской церкви. Но при допросахъ въ присутствіи консисторіи эти подсудимые объявили, что они не только не были исповѣдуемы и приобщаемы приходскимъ священникомъ, но и не были крещены, а принадлежали и принадлежатъ беспоповщинской сектѣ, а отъ чего приходскій священникъ зачислилъ ихъ своими прихожанами, имъ неизвѣстно.

Наблюденіями же получены изъ Московской консисторіи слѣдующаго свѣдѣнія.

Московскій митрополитъ по представленнымъ ему отъ приходскихъ, городскихъ и сельскихъ священниковъ вѣдомостямъ о числѣ раскольниковъ предписывалъ по епархіальному вѣдомству: чтобъ приходскіе священники какъ можно старались о обращеніи раскольниковъ къ православію; многіе изъ нихъ, особенно въ Бронницкомъ, Богородскомъ и Верейскомъ уѣздахъ, какъ въ консисторіи дѣлается извѣстно, не исполняя этой пастьерыи возлагаемой обязанности, для показанія своей дѣятельности, вписываютъ беспоповщинскихъ раскольниковъ въ метрическія книги, числятъ ихъ своими прихожанами, чѣмъ скрываютъ настоящее ихъ число, затмѣвая истину отъ своего начальства, поглажаютъ распространенію раскола.

Одно только мѣстное изысканіе можетъ обнаружить сіи противузаконныя дѣйствія, раскрыть истину, которая разольетъ свѣтъ въ этомъ дѣлѣ, дастъ самыя вѣрныя данныя, а съ ними средства къ искорененію означенныхъ обмановъ. Довольно опытному и знающему лицу взглянуть въ хижину простолюдина, чтобъ не говоря съ нимъ, не сносясь съ начальствомъ духовнымъ и гражданскимъ, опредѣлить даже къ какому роду беспоповщины онъ принадлежитъ, знаніе сихъ признаковъ можетъ устранить всякое развѣданіе.

Февраля 1.

Для исправленія служеній и требъ прибыли изъ разныхъ монастырей, рогожскаго согласія, въ Москву монахи:

Александръ,

Паисій,

Матфей

и Антоній Молошниковъ, сынъ Московскаго кушца Молошниковъ; всѣ они отправляютъ служеніе, въ Рогожской части, въ часовнѣ кушца Саввы Борисова — гдѣ и жительствуютъ.

Февраля 2.

На преображенскомъ кладбищѣ хотя настоятель Семень Козьминъ и удаляетъ нѣкоторыя лица, не имѣющія права проживать въ богадѣленныхъ тамошнихъ домахъ, но со всѣмъ тѣмъ до 80 дѣвокъ остается еще проживающихъ, изъ которыхъ многимъ не болѣе 18 и 16 лѣтъ; между ними, какъ получаемыя свѣдѣнія удостовѣряютъ, можетъ быть есть и такія, которыя никакихъ не имѣютъ видовъ и остаются постоянно въ богадѣленныхъ домахъ подъ предлогомъ свиданія съ родственниками.

Февраля 3.

Неоднократно было доносимо о проживающемъ въ Судиславлѣ купцѣ Николаѣ Андреевѣ Папулинѣ, его участіи въ покупкѣ иконъ изъ Сольвычегодскаго собора, и тѣсныхъ связяхъ съ настоятелемъ Преображенскаго кладбища Семеномъ Козьминнымъ; нынѣ отъ прибывшихъ изъ Судиславля едосѣвцевъ узнано, что онъ по вліянію своему на безпоповщинскій расколъ занимаетъ первое лицо послѣ Семена Козьмина, и равносильнъ ему въ губерніяхъ: Костромской, Ярославской и Тверской значительнымъ капиталомъ; онъ прибрѣлъ себѣ право надъ общинами и молельнями въ сихъ губерніяхъ находящимися и въ нихъ поставляетъ и смѣняетъ настоятелей едосѣвской секты.

Февраля 4.

Извѣстно было уже о выдаваемыхъ свидѣтельствахъ настоятелемъ преображенскаго кладбища Семеномъ Козьминнымъ, для сбора въ пользу иноподанныхъ безпоповщинскихъ общинъ и откупающихся крѣпостныхъ людей на волю, съ тѣмъ чтобъ вступить въ едосѣвскую секту; нынѣ наблюденія открыли, что Семень Козьминъ отправляетъ являющихся для вышеозначеннаго сбора людей съ едосѣвцемъ, Московскимъ мѣщаниномъ Алексѣемъ Степановымъ; живущимъ во 2-мъ кварталѣ, Лефортовской части, который, имѣя при себѣ описанное (въ № 4) свидѣтельство, водить ихъ по домамъ богатыхъ купцовъ, получая по 10 копѣекъ съ рубля собранной суммы въ свою пользу.

Февраля 5.

Безирепятственное совершеніе браковъ безпоповщинской секты было причиною отысканія уже существующаго мнѣнія святѣйша-

го синода воспрещающаго ихъ, — ииѣнне это служить руководствомъ рѣшенію дѣлъ о бракахъ раскольниковъ.

Февраля 6.

По наблюденіямъ собираемыя свидѣнія о бранахъ безпоповщинской секты раскольниковъ, обратить могутъ надлежащее вниманіе на нихъ по нижеслѣдующимъ причинамъ.

1.

Черезъ безпрепятственное совершеніе браковъ увеличивается число раскольниковъ сего толка, и они наследственно распространяютъ свои заблужденія. Увеличеніе числа раскольниковъ можно видѣть изъ возникнутаго множества частныхъ молеленъ, которыхъ до 1826 года едва въ Москвѣ считалось «30», а съ 1826 года по настоящее время увеличилось до «150»; слѣдовательно неоспоримо можно заключить, что самое размноженіе безпоповщины въ Москвѣ есть главною причиною потребности настоящаго числа молеленъ въ домахъ устроенныхъ; до 1826 г. секта эта гнѣздилась въ Лефортовской и Басманной частяхъ, но съ 1826 г. она разлилась и въ прочихъ частяхъ города, и дальность жительства ея исповѣдниковъ отъ преображенскаго кладбища возродила необходимость имѣть мѣста къ отправленію религіозныхъ обрядовъ.

2.

Сборища въ частныхъ молезнахъ, какъ можно замѣтить, не обращаютъ на себя вниманія полиціи и предоставленная свобода отправленія не только моленій, но и совершенія браковъ умножаетъ число раскольниковъ. Смотритель преображенскаго кладбища имѣетъ заведеніе надъ двумя только приютами: мужскимъ и женскимъ, гдѣ браки не совершаются и въ которыхъ самое число раскольниковъ противу массы ихъ во всей Москвѣ живущей весьма незначительно.

Покровская часовня въ домѣ Ивана Анисимова, во 2 кварталѣ, Лефортовской части, ведетъ метрическія книги, внося въ нихъ совершаемыя браки, но число ея прихожанъ принадлежащихъ поморскому согласію незначительно, почему хотя въ виду правительства и могутъ быть браки безпоповщинскія, но только одной поморской секты, тогда какъ преобладающая едосѣвская совер-

шаетъ свои браки въ домовыхъ молельнахъ, даже въ домахъ не ведеть никакого имъ исчисления, и свидѣнія объ нихъ доступны однимъ наблюденіямъ слѣдящимъ дѣйствія сей секты; притомъ и самыя наблюденія могутъ касаться однихъ значительныхъ семействъ раскольниковъ, но не простираются на бѣднѣйшій классъ, почему большое количество браковъ въ немъ совершаемыхъ остается въ совершенной неизвѣстности.

Въ истекшемъ 1845 г. въ значительныхъ семействахъ наблюденія показали 18 браковъ въ нынѣшнемъ въ теченіи января мѣсяца было уже два *).

И такъ описанныя обстоятельства показываютъ: 1) что совершеніе браковъ безпоповщинскою сектою по необращенію вниманія на нихъ, ни гражданскимъ, ни духовнымъ начальствомъ, остается въ совершенной неизвѣстности; 2) оно есть залогъ увеличенія самаго вреднѣйшаго раскола.

Изысканія настоящихъ мѣръ противудѣйствія сему злу открыли слѣдующее положеніе правительствующаго синода.

Постановленіе синода.

Въ 1810 году святѣйшій синодъ, рассматривая поступившее дѣло изъ Воронежской консисторіи казачки Картушиной, вѣнчанной въ раскольнической часовнѣ, и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ просившей о расторженіи брака положилъ нижеслѣдующаго содержанія свое заключеніе: «Всѣ браки совершенныя не въ православной церквѣ, но въ молельнахъ, часовняхъ, домахъ, Синодъ не признаеть законными и не называетъ браками, но любодѣянскими».

Это мнѣніе святѣйшаго синода объявленное въ указѣ Воронежскому архіерею, сообщено было для руководства циркулярно и по всѣмъ епархіямъ и понынѣ при возникающихъ дѣлахъ о расторженіи браковъ раскольниковъ служитъ руководствомъ къ рѣшеніямъ.

Изъ сего видно, что существуетъ прямое постановленіе не признающее браки раскольниковъ, но оно не приводится въ ис-

*) 1) Въ молельной Егора Никифорова кузнеца, въ Арбатской части на Смоленскомъ рынкѣ, обвѣнчана дочь его за мѣщанина Михаила Феклистова; обрядъ совершали съ преображенскаго кладбища дѣвки Прасковья Никифорова и Марья Данилова. 2) Московскій мѣщанинъ Максимъ Савельевъ женился на мѣщанкѣ Екатериѣ Варфоломѣевой, обрядъ совершенъ въ Коло менскомъ, въ 7 верстахъ отъ Москвы; новоженвшіися живутъ въ Лефортовской части, во 2 кварталѣ.

полное; непоповщинскія раскольники прикрываютъ себя совершеніемъ ихъ иногда въ церквахъ, но само духовенство, принявъ чрезъ вѣнчаніе новоженитившихся въ число православныхъ дѣтей церкви, не обращаетъ въ послѣдствіи вниманія, исполняютъ ли они послѣ сего таинства исповѣди и приобщенія.

Февраля 7.

Московскій мѣщанинъ еедосѣвецъ Григорій Миняевъ, проживавшій въ Москвѣ при молебнѣ Буянова въ Охотномъ ряду, по несогласію съ братьями своими, ушелъ лѣтомъ 1845 г. въ С.-Петербургъ, поступилъ тамъ на Волково кладбище къ настоятелю непоповщинскаго согласія Фуксу; оттуда по неудовольствію удалился къ еедосѣвцу, водовозу упомянутаго кладбища, содержащему близъ онаго постоянный дворъ — гдѣ проживъ недолго — удавился; какъ рассказываютъ здѣсь, братъ его дворникъ за 5 руб. серебр. склонилъ приходскаго священника выдать свидѣтельство, что будто Григорій Миняевъ былъ боленъ и предъ смертію исповѣдывался и приобщился святыхъ Таинъ; получивъ дозволеніе отъ полиціи его похоронить, передалъ тѣло землѣ по обряду еедосѣвскому на Волковомъ кладбищѣ; происшествіе это случилось въ декабрѣ мѣсяцѣ истекшаго 1845 года.

Февраля 9.

При настоящемъ разсмотрѣніи непоповщинской секты молебенъ въ Москвѣ существующихъ, открывається весьма замѣчательное обстоятельство на счетъ непоповщинской молебни Ивана Васильева Анисимова, находящейся въ Лефортовской части, во 2 кварталѣ, что видно изъ слѣдующей записки.

О часовнѣ поморскаго толка, называемой Покровской, находящейся въ домѣ Ивана Васильева Анисимова.

Пятьдесятъ лѣтъ уже прошло какъ купецъ Грачевъ, весьма ревностный послѣдователь еедосѣвской секты, выстроилъ Лефортовской части, 2-го квартала часовню, для еедосѣвца Михаила Евстигпѣева, которую по сіе время еще можно видѣть хотя весьма обвѣтшавшею, она была приходскою общественною молебницею для непоповщинскихъ жителей въ Лефортовской части. По распоряженію бывшаго Московскаго военнаго генераль-губернатора князя Голицына въ 1840 году была уничтожена непоповщинская мо-

лельна, называвшаяся монинскою, въ Лефортовской части, принадлежавшая поморскому согласію; прихожане ея, согласясь съ Иваномъ Васильевымъ Анисимовымъ, который наследовалъ вышесказанную часовню Михайлы Евстигнѣева, перенесли къ нему въ домъ образа, и сами начали собираться у него для отправления богослуженія, браковъ и крещенія. Это перешедшее общество поморянъ обратило прежде бывшихъ тутъ еедосѣвцевъ къ своему согласію, и изъ соединенія ихъ образовалось новое поморское общество. При увеличившейся такимъ образомъ числомъ прихожанъ часовнѣ Ивана Васильева Анисимова, основался богадѣленный домъ, въ которомъ проживаютъ нынѣ 24 человека обоего пола разныхъ званій; попеченіе о ихъ содержаніи приняли на себя зажиточныя прихожане купцы: Василій Федоровъ Панфиловъ и Николай Маврѣевъ Гусаревъ, собирая съ прочихъ принадлежавшихъ къ сей часовнѣ купцевъ и мѣщанъ разные пожертванія.

Разсматривая права существованія сей часовни по количеству своихъ прихожанъ почти равняющейся преображенскому кладбищу, видно: 1) что уничтоженная монинская часовня княземъ Голицынымъ въ 1840 г. не имѣла никакого права возникнуть въ другомъ мѣстѣ; 2) съ соединеніемъ прихожанъ двухъ часовенъ въ одно общество секта поморская усилилась значительно, хотя къ уничтоженія ея князь Голицынъ и употребилъ дѣятельнѣйшую мѣру сказанную выше сего; 3) не видно по какому праву основался богадѣленный домъ безъ всякаго дозволенія правительства, умножаемый приходящими на безсрочное время проживать богомольцами, бродягами иногда и безъ должныхъ видовъ; 4) за симъ сборищемъ постоянно продолжающимся нѣтъ никакого надзора даже со стороны полиціи, почему оно безпрепятственно увеличивается, распространяя самый безпоповщинскій расколъ въ столицѣ.

Февраль Ю.

На преображенскомъ кладбищѣ, съ дозволенія настоятеля Семена Козьмина, скрытно отъ смотрителя кладбища, проживающіе перестраиваютъ свои кельи, что замѣчено въ семь текущемъ мѣсяцѣ надъ кельею мѣщанки Дарьи Яковлевой; тоже дѣлаютъ и обыватели Лефортовской части; по умножающемуся числу еедосѣвцевъ, принадлежащіе къ кладбищу обыватели устраиваютъ на дворахъ своихъ новыя дома безъ дозволенія полиціи, что также замѣчено во 2 кварталѣ упомянутой части, во дворѣ мѣщанки Марьи Осиповой; перестроенные и вновь выстроенные дома по обшивкѣ

тесомъ закрашиваются краской на острой водкѣ, отъ чего и походитъ на весьма давно выстроенныя зданія.

Февраля 11.

Въ 1844 году были представлены свѣдѣнія о молельнѣ филипповской секты, въ Рогожской части, Дурномъ проулкѣ, домъ Молотниша находящейся, управляемой мѣщаниномъ Григоріемъ Нестеровымъ; по нынѣшнимъ свѣденіямъ видно, что при ней въ богатынскихъ: мужской, проживаетъ 10 человекъ, а въ женской 30, они содержатся на счетъ общины, имѣя помѣщеніе въ двухъ каменныхъ флигеляхъ ей принадлежащихъ; сверхъ того какъ тутъ множество небольшихъ домиковъ построенныхъ на дворѣ, то въ нихъ проживаетъ постоянно большее число исповѣдниковъ филипповской секты, подъ видомъ маашиковъ отдающихъ квартиръ.

Февраля 12.

Весьма важное въ управленіи преображенскаго кладбища есть обстоятельство: прописаніе и переѣзна паспортовъ, проживающихъ въ общинѣ его приютахъ людей, — ибо тутъ утайка лѣтъ, обычны фальшивыхъ видовъ бывають каждовременно; притомъ изъ дома градскаго общества мѣщанскаго отдѣленія, контора кладбища получаетъ паспорта умершихъ мѣщанъ и мѣщанокъ для тѣхъ, которыхъ она скрываетъ въ иногородныхъ общинахъ. Контора сохраняетъ это въ глубокой тайнѣ, остерегаясь тщательно, чтобъ никто даже изъ проживающихъ на кладбищѣ не имѣлъ полныхъ свѣдѣній о всѣхъ паспортахъ сомнительныхъ, почему ни одинъ конторщикъ завѣдывающій сею частію не остается въ управленіи ея нѣсколько лѣтъ. На нынѣшній годъ Семенъ Козьминъ назначилъ въ описанную должность ведосѣвца Якова Иванова Савельева.

Февраля 13.

Привезенныя изъ Судислава на преображенское кладбище иконы, о которыхъ неоднократно было доносимо, составили для настоятеля Семена Козьмина предметъ значительной торговли; изъ нихъ небольшія онъ распродаетъ дорогой цѣною—такъ на сихъ дняхъ продалъ казначею кладбища Андрею Ларионову распятіе Спасителя за 200 руб. ассигн.

Февраля 14.

На преображенскомъ кладбищѣ получены свѣдѣнія, что бывшая ведосѣвская община купца Папулина уничтожена, и онъ се

перезагъ за 15-ть верстъ отъ сего города на собственную мельницю, повѣстивъ таѣ своимъ единомышленникомъ. Въ семъ текущемъ году, февралѣ мѣсяцѣ, настоятель Семенъ Козьминъ послалъ съ преображенскаго кладбища, Московскаго мѣщанина Игната Карпова въ новую шинюлу купца Панаулина для вспомошествованія ему въ устройствѣ и церковнослуженіи; Игнату Карпову отъ Семена Козьмина поручено въ особенности принять всѣ мѣры осторожности для сокрытія новой общины и ея дѣйствій, ибо здѣсь въ Москвѣ, въ маѣ мѣсяцѣ сего года, Семенъ Козьминъ ожидаетъ перемѣнъ на преображенскомъ кладбищѣ.

Февраля 15.

Наблюденія сообщили извѣстіе о прибывшихъ на преображенское кладбище лицъ:

1. Изъ Вильны настоятель едосѣвской общины Петръ Ивановъ, для ширшенія съ преображенскаго кладбища пѣвчихъ, но недостатку въ нихъ, въ виленской его общинѣ.

2. Для того же изъ лаваскаго губерній, неизвѣстно какой общины, едосѣвецъ Аванасій.

3. Изъ Крестцевъ едосѣвской секты монахъ Егоремъ, для полученія отъ проживающаго на преображенскомъ кладбищѣ монаха Виталія благословенія на постановленіе въ Крестцахъ едосѣвцевъ въ монахи.

Всѣ они проживаютъ въ самомъ преображенскомъ кладбищѣ.

Февраля 16.

Уроженецъ Новгородскій купецъ Федоръ Боремовъ, принадлежащій къ едосѣвской сектѣ (торгующій въ колокольномъ ряду), въ семъ текущемъ 1846 году въ февралѣ мѣсяцѣ приписалъ въ московское мѣщанство по одному плакатному паспорту, Судиславскую мѣщанку Авдотью Карпову, безъ надлежащаго законнаго увольненія отъ судиславскаго мѣщанскаго сословія, и на снѣзъ днѣхъ приписываетъ по плану же Вышневолоцкаго мѣщанина Егора Петрова (тожъ же безъ увольненія отъ общества) въ московскіе мѣщане; Егоръ Петровъ служитъ на преображенскомъ кладбищѣ пѣвчимъ.

Вышеупомянутый новгородецъ Федоръ Боремовъ еще амбчателенъ своею ревностію къ едосѣвскому расколу; въ двадцатыхъ праздники и высокаторжественныя дни онъ является у

Успенскаго собора въ кремль, и какъ тутъ весьма близка церковь *Поларская ригъ*, именемъ которой расплелся притчани апокалипсиса, то онъ дублицо изясняетъ стѣнопись сію по нравствамъ едосѣвскаго раскола. Федоръ Березовъ находится въ весьма чистыхъ сношеніяхъ съ настоятелемъ преображенскаго кладбища Семеномъ Козьминимъ и казначеемъ Андреемъ Дарионовимъ.

Февраля 17.

Преображенское кладбище нанимаетъ у придворной конторы Хапиловскій прудъ за тысячу рублей въ годъ, и сдаетъ его на содержаніе едосѣвцу вѣчно цѣховому Прокофію Федотову за 800 руб., видный убытокъ оно вознаграждаетъ пользою отъ перестроенія, ибо для многихъ тутъ оно совершается, а ригонъ и по уваженію къ мѣсту считается у едосѣвцевъ предпочтительнѣе, чѣмъ перекрещеніе въ домовую частную мазанку. Для сего-то съездилъ Прокофій Федотовъ построять блявъ самого пруда сторожку.

Февраля 18.

Къ преображенскому кладбищу уваженіе многогородныхъ общинъ наиболѣе возрастаетъ, ибо 13-го числа текущаго мѣсяца, богатый Серпуховской купецъ Федоръ Козминъ, имѣющій въ Серпуховѣ богатую моленную, явился къ Семену Козьмину съ просьбою: о дозволеніи ему взять изъ уставшачковъ преображенскаго кладбища двоихъ для усовершенствованія пѣнія и чтенія въ Серпуховской едосѣвской общинѣ. По совѣту Семена Козьмина и старшинъ, отправлены туда двое (называемыя книжныя) Яковъ Наморъ и Федотъ Смоленскій.

Февраля 19.

Продается solemnemente иномъ преображенскимъ кладбищемъ столь сдѣлалась невѣстна, что къ покупкѣ ихъ обращаются и другія секты кромѣ едосѣвской; купецъ Гавриль Трифоновъ Молошишковъ, принадлежащій къ рогожскому кладбищу (торгующій въ суровскомъ ряду) значительное ихъ количество купилъ чрезъ Ивана Васильева Стрѣлкова.

Распродажа означенныхъ иконъ слѣдится со всевозможной точностію, дабы впоследствии при могущихъ встрѣтитися обстоятельствахъ можно было имѣть въ виду всѣ мѣста; куда она сбыты съ преображенскаго кладбища.

Февраля 20.

Въ семъ текущемъ февралѣ мѣсяцѣ изъ города Полоцка явился на преображенское кладбище еедосѣвскій монахъ Евфросинъ; цѣль его прибытія собрать значительную сумму денегъ и посредствомъ ея основать близъ г. Полоцка новую безпоповщинскую общину на землѣ умершаго купца Тимофея Евремова Соколова, которая была въ спорѣ и нынѣ какъ Евфросинъ утверждаетъ отсуждена въ его владѣніе. Евфросинъ составилъ уже и планъ этой общины, бывъ весьма извѣстенъ и уважаемъ московскими еедосѣвцами; онъ обратился къ нимъ съ своимъ проектомъ, приглашая жертвовать для постройки и устройства его новаго монастыря; многихъ уже онъ обнадежилъ будущими выгодами и склонилъ туда переселиться, но какъ будущее достоиніе Евфросиновой общины зависить отъ успѣховъ сборовъ, которыя онъ хотя и довольно удачно производитъ, но они еще недостаточны, то согласившіеся слѣдовать за нимъ ожидаютъ окончанія его милостиво-собранія.

Монахъ Евфросинъ не имѣетъ постоянного мѣста жительства въ Москвѣ, но проживаетъ временно или на преображенскомъ кладбищѣ, или въ селѣ Черкизовѣ (6-мъ кварталѣ, Лефортовской части) у мѣщанки Марьи Ивановой.

Февраля 21.

Приверженность еедосѣвцевъ къ своей сектѣ остается никогда и ничѣмъ не нарушаемой; случается, что нѣкоторые изъ нихъ присоединяются къ православію и исполняютъ священныя обряды по уставу святой церкви, но впоследствии открывается, что ими орудовалъ только интересъ, а внутренно они остались принадлежащими расколу. Два нижеслѣдующія случая могутъ доказать справедливость вышеназложеннаго положенія: 1) сынъ купца Гусарева, живущій въ 3 кварталѣ, Лефортовской части, въ собственномъ домѣ, принадлежалъ къ безпоповщинской сектѣ, женился на православной прихожанкѣ, былъ въ началѣ въ прошедшемъ году въ приходской церкви введенія Божіей Матери и цѣль лицемѣрія являлся при богослуженіяхъ, но первое новорожденное дитя вмѣсто того, чтобъ крестить въ церквѣ или у себя въ домѣ пригласивъ приходскаго священника, отправилъ для совершенія этого таинства въ моленную безпоповщинской помор-

ской секты, къ Ивану Васильеву Анисимову, во 2 кварталъ Лефортовской части состоящую, гдѣ онъ и былъ окрещенъ по обряду секты; 2) зажиточной купчихѣ Адаоты Никифоровой Грибовой сынъ вѣчался въ единовѣрческой цркви, но новорожденное своего дитя окрестилъ въ той же поморской молельнѣ Ивана Васильева Анисимова.

Оба эти случая въ цѣлѣмъ уже году ясныя доказательства могутъ быть, что привязанность безпоповщинскихъ раскольниковъ къ ихъ сектѣ такъ сильна, что хотя имъ и извѣстно за преступленія вышесказанныя преслѣдованіе законовъ, но они предпочитаютъ лучше терпѣть самое наказаніе, чѣмъ видѣть обращеніе дѣтей своихъ къ православію.

Февраля 22.

Настоятель преображенскаго кладбища Семень Козьминъ явно отступаетъ отъ правилъ, положенныхъ для этой общины; для пріятія въ богадѣлennyй домъ постановлено, чтобъ вступающій имѣлъ 45 лѣтъ отъ рожденія, но на сихъ дняхъ онъ прінялъ 22-хъ-лѣтняго мѣщанина Аванасія, прибывшаго изъ Витебской общины, о прібытіи котораго на кладбище было доносимо.

Февраля 23.

Извѣстно, что преображенское кладбище дѣлаеть большія денежныя вспомошествованія единомысленнымъ общинамъ безпоповщинской секты, чѣмъ пріобрѣло къ себѣ не только ихъ уваженіе, но распространило вновь расколъ въ городахъ и селеніяхъ; въ подтвержденіе означеннаго донесенія могутъ служить слѣдующія событія: по смерти Московскаго купца Тимофея Боремова Соколова (принадлежавшаго къ преображенскому кладбищу) настоятель кладбища Семень Козьминъ, послалъ кладбищенскаго старосту Максима Андреева для раздачи 40 тысячъ руб. въ общинахъ городовъ: Ярославля, Данилова, Борисоглѣбска, Романова, Рыбы, на поминовленіе Соколова и въ города: Судиславль, Кинешму, Галичь, вѣдосѣвца (съ кладбища же, Гаврилы Иванова съ 20 т. руб., обѣ суммы посланы были отъ имени преображенскаго кладбища; изъ возвратившихся Гаврило Ивановъ представилъ квитанціи, а Максимъ Андреевъ за непредставленіе ихъ подвергнутъ сужденію Семена Козьмина и попечителей въ конторѣ кладбища.

Означенныя пожертвованія 60 т. руб., вѣроятно пріобрѣли

ного уваженія и преданности въ простомъ народѣ, который дельге цѣнитъ выше безсребренныхъ истинъ святой церкви.

Февраля 24.

Увеличившееся въ сибирскихъ губерніяхъ количество безпоповщинскихъ раскольниковъ, усилило и самыя сношенія ихъ съ своими единомышленниками въ Москвѣ проживающими на преображенскомъ кладбищѣ; пріѣзжающіе оттуда по дѣламъ торговыхъ кушцы сообщаютъ извѣстія, что тамошнія общины нуждаются въ книгахъ и письменныхъ наставленіяхъ относительно устройства порядка и правилъ раскола.

Въ прошедшемъ 1845 году въ маѣ мѣсяцѣ донесено было, что московскіе вѣдосѣвцы отправляли туда запасы книгъ и иконъ, нынѣ же наблюденія открываютъ, что переписка чрезъ почту оказалась недостаточною и подверженною опасности, почему кладбище преображенское открыло сношенія чрезъ солдатъ, провожающихъ обозы съ чеканеною монетою съ сибирскихъ заводовъ; послѣдній ихъ въ Москву пріѣздъ доставилъ большое количество писемъ, а съ преображенскаго кладбища съ ними отправлены и письма и книги въ сибирскія общины адресованныя.

Февраля 25.

На преображенское кладбище прибыла на сихъ дняхъ игуменья женскаго вѣдосѣвскаго монастыря Анфиса на Топьозерѣ въ Архангельской губерніи находящагося; привезенное ею извѣстіе весьма большое нанесло неудовольствіе на кладбище; она рассказываетъ, что общины Топьозерскія уничтожены тамошнимъ правительствомъ; какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ строго приказано возвратиться въ мѣста ихъ прежняго жительства, отъ чего многіе уже отправились въ Москву; хотя они уроженцы другихъ городовъ, но надѣются въ Москвѣ основать свое жительство, или чрезъ покровительство настоятеля кладбища Семена Козьмина найти въ другихъ общинахъ себѣ убѣжище.

Марта 1.

Было доносимо о новомъ перемѣщеніи и устройствѣ Судиславскимъ купцемъ Николаемъ Папулинымъ въ 15 верстахъ отъ Судислава новой общины вѣдосѣвской секты; развѣданія отъ посланнаго туда настоятелемъ преображенскаго кладбища Семена

номъ Козминнымъ еедосѣвца Игната Карпова сообщили извѣстія, что Падулинъ новую свою общину помѣстилъ на двухъ ему принадлежащихъ мельницахъ: 1-й называемой *намышка* и 2-й—*шеникиной*, гдѣ для прожитія живущихъ въ общинѣ устроены вновь избы и молезна.

Марта 2.

Изъ числа Сольвычгодскихъ вконѣ, продаваемыхъ настоятелемъ преображенскаго кладбища Семеномъ Козминнымъ, купецъ Иванъ Марковъ (московскій еедосѣвецъ) купилъ у него образъ *нерукотворенный Христа Спасителя* за 200 руб. ассигнаціями.

Марта 3.

Преображенскіе раскольники считаютъ за тяжкій грѣхъ во время болѣзни прибѣгать къ пользованію себя помощію врачей медіцинскими средствами, ибо всякое лекарство составленное въ аптекѣ, считаютъ *дѣвольской травой*; строго придерживаются сего положенія не только живущіе на кладбищѣ, но и внѣ онаго въ собственныхъ домахъ, особенно строго наблюдающіе повѣрья своей секты. Наблюденія сообщили, что весьма не рѣдко случается, что работники еедосѣвскаго толка, заболѣвъ на фабрикахъ, бѣгаютъ перевозимы своими хозяевами на Преображенское кладбище, по убѣжденію, будто въ обители они могутъ излѣчиться молитвами наставниковъ; между ними бѣгаютъ и безшаспортные, которыхъ хозяйка опасаясь смерти, а съ смиръ и отвѣтственности, что ихъ держали безъ видовъ, помѣщаютъ на кладбище; случается таковымъ умирать, тогда настоятель Семенъ Козминъ немедленно ихъ погребаетъ въ общественной могилѣ.

Марта 4.

Съ давняго времени существуетъ положеніе графовъ Шереметьевыхъ, по которому сиротамъ женскаго пола выдается 300 р. при замужествѣ; получившія ихъ должны вѣнчаться или въ странно-пріимномъ домѣ Шереметьева, или въ Останкинѣ близъ Москвы находящемся; преображенскіе еедосѣвцы нерѣдко объявляютъ желаніе вступать съ означенными воспитанницами въ бракъ, отказываясь отъ полученія опредѣленныхъ 300 руб., чрезъ что получаютъ дозволеніе вѣнчаться по произволенію въ приходской церквѣ; отправясь по Троицкой или Коломенской дорогѣ къ знакомымъ священникамъ, купивъ у нихъ ложное свидѣтельство о соверше-

номъ будто бракѣ, записываютъ ихъ законными женами по мѣщанству или купечеству; раждаемыхъ дѣтей крестить или въ мѣщанскихъ, или на преображенскомъ кладбищѣ; для подтвержденія сего донесенія, наблюденія указываютъ на жителя села Черквизова, который подобнымъ образомъ женился на воспитанницѣ графа Шереметева; имя его мѣщанинъ—Антонъ Степановъ, ее же зовутъ Лукерьей Ивановной; они нигдѣ не были вѣнчаны и воспользовались ложно выданнымъ имъ свидѣтельствомъ; она вступила въ сенту по убѣжденію мужа своего, отрекшись отъ православія. Подобныхъ сему случаевъ весьма въ Москвѣ много.

Марта 5.

При составленіи обзоренія еедосѣвскихъ общинъ, разбѣянныхъ въ разныхъ губерніяхъ, невозможно было положительно обозначить, гдѣ многія изъ нихъ существуютъ; далѣйшія наблюденія показываютъ, что изъ нѣкоторыхъ пріѣзжаютъ весьма не рѣдко въ Москву для собиранія подаяній, притомъ являсь только къ настоятелю преображенскаго кладбища Семену Козмину, отправляются на жительство къ своимъ знакомымъ еедосѣвцамъ, въ Москвѣ проживающимъ, не подчиняя себя отчетливости въ успѣхахъ своихъ сборовъ никому; нынѣ случай доставилъ предлагаемую при семъ копию съ письма купца Олонецкой губерніи, Каргопольскаго уѣзда, Павла Федорова Попова; изъ него видно, что въ Каргопольскомъ уѣздѣ существуетъ пустынь еедосѣвской секты, называемая Шеземская, настоятель ея нѣкто Василій Кириловъ; собранія о семъ послѣднемъ свѣдѣнія показываютъ, что онъ былъ преслѣдуемъ въ Москвѣ за *дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій*, настоящее его имя Алексѣй Архиповъ, проживалъ въ Москвѣ у купцовъ Зайцевыхъ, бѣжалъ въ Олонецкую губернію, гдѣ и основалъ вышеупомянутую пустынь и въ ней еедосѣвскую общину.

Къ Офимѣ страницѣ.

Милостивея государыня

Авдотья Ивановна!

Желаю вамъ душевнаго спасенія; посланные отъ васъ отъ 13 маія деньги двѣсти рублей ассигнаціями, которые я получалъ с почты въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по причинѣ той, что здѣсь *сочместоръ* Степанъ Михайловичъ померъ, да и еще получилъ квитанцію при письмѣ, которую къ вамъ обращаю хотя и писано вамъ

письмо отъ имени Василья Кирилловича, но онъ не писалъ, а писала Афинья; помню его она живетъ не в шежемской пустынь, а в Леманской волости, въ деревнѣ с братомъ при семействѣ, а я бы и ранѣ могъ вручить деньги Василью Кирилловичу, но онъ только въ годъ одинъ разъ прѣбываетъ въ городѣ и то въ зимнее время, для заготовки харчей для пустыни. Онъ былъ сего гемадара 12-го числа у меня, я ему деньги вручилъ 200 р. и меня просилъ васъ увѣдомить, и благодарить, и тѣмъ кои по христіанству живущіи не оставляютъ въ званіи насъ грѣшныхъ; на будущее время ежели отъ васъ для ихъ будетъ милостыня, то безсумненія пошлите ко мнѣ, я имъ предоставляю, а не пишите адреса въ Шежемскую пустыню, а въ городъ Каргополь, Павлу Федорову Попову, съ передачей Василью Кирилловичу; хоша и ходятъ на имя этой пустыни и собираютъ, но удостовѣряю васъ, что с поддѣлкою? они ни когда на предъ сего ни ково не посылали и посылать не станутъ. Пожелавъ вамъ душеспасительныхъ благъ, милостивой государыни, вамъ покорный слуга Павелъ Поповъ, купецъ каргопольскій. 1840 года, 20 января.

Сіе письмо съ собственноручнаго письма Попова, февраля 29.

Посылаю при семъ письмо и денегъ 30 р. ассигн., кои всепокорно прошу какъ письмо, такъ и деньги вручить Максиму Федорову Бротерихину, который содержится въ острогѣ на увѣщаніи по старообрядчеству; онъ велѣлъ адресъ писать на имя на какой-то срединѣ на братскомъ дворѣ, или въ Рогожской части, въ 3-мъ кварталѣ, въ домѣ Молотка.

Изъ Каргополя. Увѣдомленіе отъ Алексѣя Архипыча Еровскаго.

Марта 6.

Богатый московскій купецъ *Федоръ Егоровъ* содержащій противъ губернскаго присутственныхъ мѣстъ гостиницу, въ февралѣ мѣсяцѣ сего года перекрестился въ едосѣевскую секту, но неизвѣстно только, гдѣ отреченіе его отъ православія было сдѣлано, почему нынѣ употреблены надлежащія о семъ развѣданія.

Марта 7.

Возможное сближеніе въ продолженіи трехъ годичнаго наблюденія надъ преображенскимъ кладбищемъ, подавали случай къ продолжительнымъ бесѣдамъ съ его прихожанами; изъ нихъ можно было составить общее соображеніе, что самый мнѣшій классъ

П Р О Т О К О Л Ъ

Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ

1-ю марта 1885 года.

1-го марта 1885-го года въ Засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Ив. Е. Забѣлина, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: О. Архимандрита Амфилохія, А. Л. Дювернуа, А. А. Майкова, А. А. Мартынова, А. С. Павлова, Н. А. Попова, Членовъ Соревнователей: В. И. Холмогорова, А. Н. Зерцалова и Секретаря Е. В. Барсова, происходило слѣдующее:

1. Былъ читанъ и подписанъ Протоколъ предшествовавшаго Засѣданія.

2. Затѣмъ были заслушаны отношенія: Г. Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 16 января 1885 г. за № 78, съ предложеніемъ Обществу принять участіе совмѣстно съ Университетомъ въ предстоящемъ торжествѣ 6-го апрѣля сего года, въ день тысячелѣтней памяти Славянскаго Первоучителя Меѳодія.

3. Отношеніе г. Предсѣдателя Общества на имя г. Ректора Московскаго Университета, отъ 25 января того же года, съ увѣдомленіемъ, что Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ съ живѣйшею радостію въ упомянутомъ торжествѣ совмѣстно съ Университетомъ, съ произнесеніемъ соответствующей празднеству рѣчи.

Опредѣлено: согласно отношенію г. Предсѣдателя принять живѣйшее участіе въ предстоящемъ торжествѣ и увѣдомить г. Ректора Университета, что рѣчь по сему случаю въ Собраніи имѣетъ произнести Секретарь Общества Е. В. Барсовъ.

4. Московскаго Почтамта отъ 25 января за № 1753, съ просьбою, газеты и журналы, адресуемая на имена Высочайшихъ особъ,

не въ общихъ пачкахъ газетъ для частныхъ подписчиковъ, а особо въ отдѣльномъ постъ-пакетѣ и для постоянного со стороны Почтамта наблюденія представить списокъ, кому именно изъ Высочайшихъ особъ высылается журналъ: «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ».

Опредѣлено: увѣдомить Московскій Почтамтъ, что журналъ: «Чтенія» высылается только Его Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу и предлагаемыя для пересылки условія будутъ Обществомъ строго выполняемы.

5. Отношеніе Археографической Коммиссіи, отъ 29 января, 1885 г. за № 20, съ выраженіемъ слѣдующей признательности: «Археографическая Коммиссія, дорожа своею связью со всеми учрежденіями, посвящающими свои труды изученію исторіи, древностей и быта Россіи, съ особеннымъ удовольствіемъ приняла привѣтствіе, принесенное Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ и считаетъ приятнымъ для себя долгомъ высказать ему свою признательность за выраженное ей сочувствіе».

6. Отношеніе той же Археографической Коммиссіи, отъ 7 февраля 1885 г. за № 54, съ препровожденіемъ 1-го тома «Розыскныхъ дѣлъ о Федорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ» и 1-го выпуска «Протоколовъ Засѣданій Коммиссіи».

Опредѣлено: Коммиссію благодарить, а принесенныя ею въ даръ книги сдать въ бібліотеку Общества.

7. Отношеніе Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей отъ 23 февр. 1885 г. за № 104, съ препровожденіемъ въ Библіотеку Общества отчета за минувшей 1883—1884 г.

Опредѣлено: присланный отчетъ сдать въ Библіотеку Общества.

8. Письмо члена Археографической Коммиссіи А. И. Тимоеева съ выраженіемъ признательности за избраніе его въ Дѣйствительные члены Общества.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

9. Отношеніе Виленской Коммиссіи для разбора древнихъ Актовъ отъ 3 февр. 1885 г. за № 36, съ препровожденіемъ «Писцовой книги Пинскаго и Клецкаго княжествъ», составленной въ 1552—1855 годахъ Пинокимъ старостою Станиславомъ Хвальчевскимъ.

Опредѣлено: Коммиссію благодарить, а принесенную въ даръ книгу сдать въ Библіотеку Общества.

10. Распорядительнаго Комитета Житомирской Русской Публичной Библіотеки отъ 26 янв. 1885 г. за № 51, съ просьбою украсить и пополнить Житомирскую Русскую Публичную Библіотеку «Чтеніями»

какъ даромъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Опредѣлено: увѣдомить Комитетъ, что Общество, при всемъ сочувствіи къ задачамъ Житомирской Публичной Библіотеки, не находитъ возможнымъ выслать ей безмездно свои изданія.

11. Д. чл. Н. А. Поповъ сообщилъ Обществу о своихъ работахъ, приготовляемыхъ имъ къ юбилею Татищева и предложилъ напечатать въ «Чтеніяхъ» обзоръ его трудовъ и свои розысканія о текстахъ нѣкоторыхъ сочиненій Татищева. Общество съ благодарностію приняло это предложеніе и опредѣлило издать его розысканія въ 1-й книгѣ «Чтеній» за текущій 1886 годъ.

12. Онъ же Н. А. Поповъ сообщилъ Обществу, что онъ окончилъ печатаніемъ Жизнеописаніе Александра Писчевича и вмѣстѣ съ тѣмъ познакомилъ Общество съ характеристическими особенностями этого Жизнеописанія.

Опредѣлено: благодарить Н. А. Попова за столь дѣятельное участіе въ трудахъ и изданіяхъ Общества.

13. Д. чл. А. Л. Дювернуа довелъ до свѣдѣнія Общества, что онъ уже приготовилъ обработку текста Святославова Изборника на столько, что можно приступить къ печатанію, продолженія вышущенной уже въ свѣтъ части труда О. М. Бодянскаго.

Опредѣлено: благодарить А. Л. Дювернуа за его усиленную работу и просить приступить къ печатанію совершеннаго имъ труда.

14. Секретарь Е. В. Барсовъ довелъ до свѣдѣнія Общества, что 13-го марта сего года нашъ Почетный Высокопреосвященный Леонтій Архіепископъ Варшавскій имѣетъ праздновать двадцатипятилѣтіе своего служенія церкви и Обществу въ санѣ Святительскомъ и потому не найдетъ ли оно нужнымъ съ своей стороны выразить пріѣтствіе въ этотъ день своему Почетному сочлену.

Опредѣлено: почтить Высокопреосвященнаго юбиляра сочувственнымъ адресомъ.

15. Доложена записка г. Библіотекаря Ю. Д. Филимонова на имя Секретаря, отъ 1-го марта, сего года, о ходатайствѣ предъ Обществомъ на счетъ ускоренія устройства шкафовъ, такъ какъ отсутствіе ихъ лишая Библіотекаря возможности систематизировать вновь поступающія книги, препятствуетъ ими пользоваться, а вмѣстѣ съ тѣмъ и окончить работу по приведенію Библіотеки Общества въ должный порядокъ. Но какъ шкафы къ засѣданію были уже готовы, то и ходатайство о томъ оказалось уже излишнимъ.

16. Въ семь засѣданій, согласно предложенію Н. А. Попова, И. Е.

Забѣлина, А. Л. Дювернуа, А. С. Павлова, О. Архимандрита Амфилохія и Е. В. Барсова избраны въ Дѣйствительные члены—членъ-соревнователь В. И. Холмогоровъ и, согласно предложенію Секретаря, въ члены-корреспонденты о. дьяконъ Симеон-Столпнической церкви, что за Яузю, Матвѣй Владиміровичъ Кудрявцовъ.

ПРОТОКОЛЪ ТОРЖЕСТВЕННОГО СОБРАНІЯ

30 марта 1885 г.

30 марта, въ субботу Свѣтлой недѣли, 1885 года происходило торжественное засѣданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предѣлательствомъ Предѣлателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи гг. Дѣйств. членовъ: О. Архимандрита Амфилохія, Ф. А. Бюлера, Д. И. Иловайскаго, Г. Ф. Карпова, В. О. Ключевскаго, А. Н. Майкова, А. С. Павлова, В. Е. Румянцова, Н. С. Тихонравова, В. И. Холмогорова, члена - соревнователя А. Н. Зерцалова, члена - корреспондента о. дьякона Кудрявцова и Секретаря Е. В. Барсова.

1. Г. Предѣлатель И. Е. Забѣлинъ засѣданіе открылъ краткою рѣчью, въ коей указавъ на то, что Общество вступило въ девятое десятилѣтіе своей ученой дѣятельности, предложилъ гг. членамъ выслушать отчеты за первый годъ этого десятилѣтія.

2. Г. Секретарь Е. В. Барсовъ прочелъ отчетъ объ ученой дѣятельности Общества за истекшій 1884 годъ, въ коемъ главнымъ образомъ выяснилъ, что внесено новаго «Чтеніями въ Общество» въ рускую историческую науку, представивъ подробное обозрѣніе всѣхъ изданныхъ ученыхъ работъ гг. членовъ.

3. Г. Казначей Г. Ф. Карповъ прочелъ отчетъ о денежныхъ суммахъ Общества.

4. Отчетъ о приращеніяхъ Библиотеки Общества за болѣзнію г. Библиотекаря, прочтенъ былъ Секретаремъ Е. В. Барсовымъ.

5. Затѣмъ, Д. чл. А. С. Павловъ сдѣлалъ ученое сообщеніе о вновь открытомъ спискѣ «Законника Стефана Душана» «XV вѣка». Не рѣчь, написанную по всѣмъ правиламъ ораторскаго искусства и не ученое изслѣдованіе хочу я предложить Вашему вниманію, такъ началъ достоуважаемый референтъ свой докладъ—я лишь краткое,

устное сообщеніе о Сербскомъ законникѣ Стефана Душана (1349—1354). Основую для моего сообщенія служить новый списокъ этого Законника, принадлежащій нашему Секретарю, который такъ ревностно занимается собраніемъ памятниковъ Славяно-русской письменности и такъ обязательно дѣлится ими со всеми работающими на поприщѣ Славяно-русской Исторіографіи. Изъ всѣхъ извѣстныхъ списковъ этого Законника, списокъ г. Барсова—по старшинству 3-й. Древнѣйшій находится въ Собраніи покойнаго В. П. Григоровича, но онъ уцѣлѣлъ лишь на 15 бомбицинныхъ листкахъ, до того пострадавшихъ и выцвѣтшихъ, что почти читать ихъ невозможно. Другой списокъ Художскій, изданный Шафарикомъ въ его Памятникахъ; его относятъ къ 1390 году, на основаніи находящейся въ немъ пасхалии по лунному счисленію, но судя по снятому съ него фотографическому снимку едва ли древность его можно возводить ранѣ половины XV вѣка.

Оба указанные списка не имѣютъ лѣтоисной даты, такъ что списокъ г. Барсова есть первый списокъ изъ датированныхъ; на немъ прямо обозначенъ годъ 1444-й.

Это первая черта превосходства его надъ всеми извѣстными списками. Далѣе, текстъ его замѣчательно чистый и замѣчательно исправный, такъ что можно подмѣтить въ немъ развѣ 2 какихъ-нибудь ошибки. И наконецъ этотъ новый списокъ даетъ двѣ статьи, коихъ не находится въ другихъ спискахъ. За тѣмъ референтъ перешолъ къ опредѣленію ихъ *«титлическаго значенія»*. Всѣ списки Законника Душанова встрѣчаются въ рукописяхъ, представляющихъ однообразныя извлеченія изъ алфавитной Синтагмы каноническаго права Матѳея Властаря. Эта Синтагма въ ея греческомъ подлинникѣ явилась не задолго до изданія Судебника, именно въ 1335 году, и, какъ видно, немедленно была переведена въ полномъ ея составѣ на Сербскій языкъ. Изъ этого полнаго перевода Синтагмы въ эпоху изданія Законника сдѣланы были вышеупомянутыя извлеченія, надъ которыми стоитъ такое оглавленіе: «Сей Законникъ избираемо изъ вели его Законника, яко вскорѣ обрѣтати искомая о всякой вещи и винахъ грѣховниихъ (судъ святительскій) и о суду царьскомъ (л. 6.) Итакъ, весь Сборникъ, и не одни только Душановы Законы, называется Законникомъ. Последніе составляютъ только часть этого. Греко-сербскаго Законника, что и указано въ концѣ общаго оглавленія рукописи: «По сихъ, т. е. послѣ извлеченій изъ Властаревой Синтагмы, напрѣдъ ици Законы благовѣрнаго и Христолюбиваго царя Іустиніана и Законъ благовѣрнаго царя Стефана». Всмотриваясь въ содержаніе извлеченій изъ Вла-

старевой Синтагмы, нельзя не замѣтить, что они поставлены въ тѣсную связь съ содержаніемъ Душанова Законника. Сербскій Законникъ содержитъ въ началѣ нѣсколько статей (именно 39-ть) о дѣлахъ церковныхъ; затѣмъ всѣ остальные статьи (около 150) относятся къ дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. Такой же перевѣсъ мірскихъ законовъ замѣчается и въ извлеченіяхъ изъ Властаревой Синтагмы. Даже въ тѣхъ частяхъ извлеченій, которыя касаются чисто церковныхъ дѣлъ и отношеній, съ большею подробностію выписываются гражданскіе законы, чѣмъ каноны. Но громадное большинство главъ Сборника относится къ предметамъ гражданского и уголовного права и здѣсь не дѣлается уже никакихъ пропусковъ.

Таковъ напр. весь отдѣлъ, названный Закономъ царя Іустиніана. Такимъ образомъ разсмотрѣніе Сборника въ цѣломъ его составѣ даетъ понимать, съ какою мыслию составлены эти извлеченія изъ Синтагмы Властаря,—очевидно для практики въ гражданскихъ судахъ тѣхъ Греческихъ законовъ кои привились къ Сербскому народу. Отсюда можно [видѣть, какъ Византійскіе законы усвоены были Сербами, такъ, какъ они приравнены здѣсь къ Сербскимъ понятіямъ и изложены въ бытовой редакціи. Съ другой стороны, и Законникъ Душановъ не можетъ быть разсматриваемъ отдѣльно и независимо отъ этихъ извлеченій изъ Властаревой Синтагмы, такъ какъ статьи его опираются на изложенныхъ впереди Греческихъ законовъ. Все это референтъ подтвердилъ сравненіями Душанова Судебника съ извлеченіями изъ Властаря. Эта сторона изученія этого памятника въ цѣломъ его составѣ игнорирована всѣми писавшими о Законникѣ Стефана Душана; между тѣмъ какъ ключъ къ надлежащему пониманію и освѣщенію какъ извлеченій изъ Синтагмы такъ и Душанова Судебника кроется именно въ ихъ взаимномъ соотношеніи и той идѣѣ, которая руководила при составленіи этого юридическаго Сборника.

Точно также изслѣдователи обыкновенно обращаютъ вниманіе при изученіи этого памятника только на Греческіе законы для царскихъ судовъ и игнорируютъ при этомъ каноны между тѣмъ какъ по этимъ послѣднимъ даннымъ открывается возможность опредѣлить, какъ раздѣлялась церковная и гражданская подсудность въ дѣйствовавшемъ Сербскомъ правѣ.

6. Г. Предсѣдатель И. Е. Забѣлинъ выразилъ достоуважаемому референту глубокую признательность отъ лица Общества за столь драгоценное сообщеніе, и особенно въ виду того, что онъ положилъ тѣмъ доброе начало для будущаго обычая ознаменовывать ежегодныя торжественныя собранія Общества подобными, обогащающими историческую науку открытіями и сообщеніями.

ПРОТОКОЛЪ

ТОРЖЕСТВЕННОГО ЗАСѢДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ 6-го апрѣля, 1885 г. совокупно съ ИМПЕРАТОРСКИМЪ МОСКОВСКИМЪ УНИВЕРСИТЕТОМЪ ВЪ ДЕНЬ ТЫСЯЧЕЛѢТНЕЙ ПАМЯТИ СЛАВЯНСКАГО ПЕРВОУЧИТЕЛЯ МЕЕОДІА.

6-го апрѣля сего 1885 года, въ день тысячелѣтней со смерти Славянскаго первоучителя Мееодіа, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ имѣло, совокупно съ Императорскимъ Московскимъ Университетомъ торжественное засѣданіе въ присутствіи: г. Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, Почетнаго члена О. А. (Кирѣевой) Новиковой, Дѣйствительныхъ членовъ: Барона Ф. А. Бюлера, Н. П. Боголѣнова, В. О. Ключевскаго, Г. Ф. Карлова, А. А. Мартынова, А. Л. Дювернуа, В. И. Хомягорова, П. И. Бартенева-члена-соревнователя А. Н. Зерцалова и Секретаря Е. В. Барсова, въ коемъ Секретарь согласно постановленію Общества отъ 1-го марта сего года, произнесъ соответствующую торжеству рѣчь, выдѣливъ въ ней нравственные образы Славянскихъ Апостоловъ ихъ миссіонерскую задачу, пути, которыми совершили они свое великое дѣло и въ частности значеніе ихъ подвига для Русской Исторіи.

Опредѣлено: произнесенную рѣчь напечатать въ одной изъ книгъ «Чтеній» текущаго года.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

17 апр. 1885 г.

17 апрѣля сего 1885 года происходило обыкновенное Засѣданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи гг. Почетныхъ членовъ: Графа С. Д. Шереметева и О. А. Новиковой; гг. Дѣйствительныхъ членовъ: О. А. Амфилохія, Н. С. Тихонравова, П. А. Попова, А. Л. Дювернуа, В. О. Ключевскаго, В. И. Хомягорова, Г. Ф. Карпова, члена-Соревнователя А. М. Зерцалова члена-корресподента о. Матѣя Кудрявцева и Секретаря Барсова.

Предъ началомъ засѣданія г. Предсѣдатель, по случаю кончины Дѣйствительнаго члена Н. П. Костомарова, произнесъ слѣдующее слово объ его заслугахъ для Русской Исторической науки:

«Еще свѣжая могила. Еще общее прискорбіе и печаль объ утратѣ славнаго дѣятеля Русской Исторической науки! Въ лицѣ почившаго знаменитаго Историка наука утратила сильнѣйшаго и энергичнѣйшаго борца за идеи Южно-русской Исторіи, которую съ такою любовью, такъ талантливо и блистательно онъ возсоздавалъ въ своихъ обширныхъ изслѣдованіяхъ, избирая самыя яркія по жизненности событія и времена этой Исторіи.

Для такихъ же возсозданій, наиболѣе яркія по жизненности событія и времена онъ избиралъ и изъ Сѣверной Русской Исторіи, особенно изъ Московской.

Именно, особая жизненность, особое движеніе, яркая борьба народныхъ историческихъ силъ, или вообще все то, что именуется драматическимъ въ Исторіи привлекали вниманіе и изслѣдовательность даровитаго Историка предпочтительно передъ другими сторонами народной исторической жизни.

Здѣсь руководителемъ Историка былъ его литературный талантъ, всегда возбуждавшій горячіе сочувствіе въ обществѣ и тѣмъ болѣе, что картинами и идеями прошлаго въ его трудахъ иногда выяснялось направленіе идей современной жизни.

Эти талантливыя историческія картины, оживляя общественное сознаніе, всегда вносили не малое оживленіе и въ научную изслѣдовательность, для которой въ нихъ нерѣдко раскрывались новыя запросы и новыя задачи науки, возбуждавшія разработку историческаго матеріала и въ положительномъ и въ отрицательномъ направленіи относительно затронутыхъ Историкомъ разнообразныхъ вопросовъ. Всѣ труды почившаго Николая Ивановича отличались и сильно вліяли на общество своею литературно-художественною силою и очень понятно, что въ нихъ не вездѣ могли занимать должное мѣсто строгіе приемы исторической критики. Литературно-художественныя требованія, какъ извѣстно, рѣдко подчиняются требованіямъ строго-научной критики. Художественность всегда свободна и не выноситъ никакихъ оковъ, и особенно оковъ судейскаго точнаго и подробнаго разбирательства всякой строки и всякаго слова, а иногда и самой буквы.

Но для цѣлей науки художественность историческихъ возсозданій бываетъ столько же плодотворна, какъ и суровая строгость критики. Въ сущности это два полюса обыкновенной разработки историческаго матеріала и наука въ своихъ конечныхъ заключеніяхъ и рѣшеніяхъ, всегда укажетъ достойное мѣсто каждому доброму дѣятелю и на той и на другой сторонѣ.

Въ лицѣ почившаго Николая Ивановича Костомарова разработка

Русской Исторіи утратила живую силу художественныхъ созерцаній и художественныхъ требованій при изслѣдованіи всегда болѣе или менѣе сухаго и скучнаго историческаго матеріала, тѣхъ созерцаній и требованій, безъ которыхъ оскудѣваетъ сочувствіе общества къ самой Исторіи, безъ которыхъ историческая наука въ сознаніи общества является простою техничекою спеціальностію, не всякому доступною для пониманія.

Такова наша утрата въ лицѣ почившаго славнаго дѣятеля Русской Исторической Науки, о немъ же память да сохранится на вѣки.

Опредѣлено согласно предложенію г. Д. Чл. Н. С. Тихонравова выразить г. Предсѣдателю признательность за его слово и вмѣстѣ сочувствіе къ воззрѣніямъ его на покойнаго Н. Ив-ча и общую скорбь объ его кончинѣ.

2. Былъ читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

За симъ слушаны были отношенія: Секретаря Императорскаго Русскаго Историческаго Общества отъ 8 марта сего года, съ препровожденіемъ въ даръ Обществу 42, 43, 45 и 47 томовъ Сборника Историческаго Общества.

Опредѣлено: выразить Императорскому Русскому Историческому Обществу искреннюю благодарность за столь цѣнное приношеніе.

4. Университета Св. Владиміра отъ 19 марта сего года, за № 275, съ выраженіемъ благодарности за книгу «Чтеній» посвященную Кіевскому Университету въ день его пятидесятилѣтняго юбилея.

5. Предсѣдателя 2-го отдѣленія Императорской Академіи наукъ, на имя Секретаря, отъ 18 марта сего года, за № 52 о пожертвованіи «Чтеній» въ Упсальскую Университетскую Библіотеку и о доставленіи ихъ во 2-е отдѣленіе Императорской Академіи наукъ для дальнѣйшаго препровожденія ихъ по принадлежности.

Опредѣлено: пожертвовать въ означенную Библіотеку «Чтенія», но лишь за тѣ годы, отъ которыхъ на лицо состоятъ болѣе 50-ти экземпляровъ годоваго изданія.

6. Тверской. Ученой Архивной Комиссіи, на имя г. Предсѣдателя, отъ 16 марта сего года, за № 472 съ просьбою о пожертвованіи изданій Общества.

Опредѣлено: пожертвовать въ Комиссію «Чтенія» за послѣднія 10 лѣтъ.

7. Канцеляріи Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, отъ 3 апр. сего 1885 г. за № 370, съ просьбою о помѣщеніи въ «Чтеніяхъ» объявленія относительно конкурса на составленіе исторіи г. Архангельска въ торгово-промышленномъ отношеніи

Опредѣлено: помѣстить.

8. Секретарь Е. В. Барсовъ сдѣлалъ сообщеніе объ ищѹщемся въ его рукописномъ собраніи спискѣ Толкованія Іоанна Златоуста на Евангелиста Матѣя XV—XVI в. въ 4 л. полууставъ, на 197 л. Рукопись носить слѣд. заглавіе: «Се жъ знаѹиается еѹмистъ матфеѣ толкованъ же емъ ѿ ѿианно златоустоу патрїарха црѣа града. Книгы». Референтъ указалъ особенности правописанія языка и самаго перевода.

9. Въ Общество поступили приношенія отъ Университета Св. Владиміра: Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Университета Св. Владиміра, 1834—1884 г. составленный и изданный подъ редакціей орд. Профессора В. С. Иконникова. К. 1884 г. Отъ Д. Чл. А. Л. Дювернуа: Словарь Болгарскаго языка по памятникамъ народной Словесности и произведеніямъ новѣйшей печати. Вып. 1. М. 1885 г. Отъ Почетнаго Члена О. А. Новиковой: *Russia and England. 1876—1880. 2. Skobeleff and the Slavonic cause.* By O. K.

Опредѣлено: выразить жертвователямъ искреннюю благодарность.

10. Предложенные въ Дѣйствительные Члены: Профессоръ Московскаго Университета Сергѣй Алексѣевичъ Усовъ и иарветный писатель Александръ Николаевичъ Пыпинъ г. Предсѣдателемъ и большинствомъ гг. Членовъ, въ томъ же Собраніи избраны единогласно.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

10 мая 1885 г.

10 мая сего 1885 года происходило обыкновенное засѣданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: О. Архимандрита Амфилохія, А. А. Майкова, А. А. Мартынова, В. И. Холмогорова, Члена-Орезователя А. Н. Зердалова, Члена-Корреспондента О. Матѣя Кудрявцева и Секретаря Е. В. Барсова.

1. Предъ началомъ засѣданія г. Предсѣдатель, по случаю кончины Дѣйствительнаго Члена К. Д. Кавелина, произнесъ слѣдующее сочувственное слово о заслугахъ покойнаго для Русской Историческаго науки.

«Не угасаетъ наша печаль и скорбь! Одного за другимъ мы теряемъ дорогихъ намъ дѣятелей науки.

8 мая скончался въ С.-Петербургѣ Константинъ Дмитріевичъ Кавелинъ, одинъ изъ старѣйшихъ членовъ нашего Общества, избранный въ 1846 году.

Вспоминается старое славное время въ дѣятельности нашего Общества. Вспоминается славное, блистательнѣйшее время Русской историографіи, свершившей тогда свой достопамятный переходъ отъ простаго первичнаго разбирательства и разслѣдованія голаго и точнаго факта, на чемъ стояла критика Шлецера и его ближайшихъ учениковъ, переходъ отъ праздныхъ и призрачныхъ теорій, наносимыхъ вѣтромъ нашей начитанности въ сочиненіяхъ Западной Исторіи, къ изслѣдовательности политическихъ и бытовыхъ элементовъ, началъ въ развитіи народной жизни, то-есть философскихъ основаній исторической науки, простѣе и точнѣе сказать—переходъ изъ области нестроеннаго знамя въ область науки въ собственномъ ея смыслѣ.

Ровно сорокъ лѣтъ тому назадъ, въ достопамятный учебный годъ 1844—1845, въ стѣнахъ Московскаго Университета создавалось, съядось и возрастало это новое направленіе въ мысляхъ о Русской Исторіи, возрасталъ тотъ плодотворный переворотъ въ воззрѣніяхъ на родную древность.

Константинъ Дмитріевичъ въ это время читалъ въ Университетѣ исторію Русскаго Законодательства.

Онъ раскрывалъ студентамъ Юридическаго факультета 1-го курса преимущественно *родовыя начала Русскаго быта въ ихъ историческомъ развитіи*. Большую часть лекцій онъ посвятилъ весьма подробному обзорнѣю первоначальнаго быта Славянъ и изслѣдованію происхожденія древнѣйшихъ Славянскихъ учрежденій, причемъ пользовался данными изъ теперешняго быта Славянскихъ племенъ и историческими письменными памятниками ихъ древнѣйшей исторіи. Въ то же время онъ объяснялъ студентамъ древніе памятники Русскаго законодательства, начиная съ Русской Правды.

Взглядъ, положенный въ основаніе этого курса онъ напечаталъ потомъ, въ сжатомъ очеркѣ, въ первой книгѣ «Современника» на 1847 годъ подъ заглавіемъ: *Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи*, написанный еще 23 февр. 1846 г. Этотъ взглядъ впервые представилъ на судъ науки цѣлое, круглое ученіе о томъ, что «внутренняя исторія Россіи—не безобразная груда бессмысленныхъ, ничѣмъ не связанныхъ фактовъ, что она, напротивъ, есть стройное, органическое разумное развитіе нашей жизни, всегда единой, какъ всякая жизнь, всегда самостоятельной, даже во время и послѣ Петровской реформы»; что это органическое развитіе заключается въ преемствѣ, можно сказать

естественно-историческомъ преемствѣ жизненныхъ бытовыхъ началъ или сѣмянъ положенныхъ въ нашу исторію самою природою нашего народа и нашего мѣста.

Одновременно съ чтеніями Константина Дмитріевича о родовыхъ началахъ нашего быта въ ихъ историческомъ и такъ сказать физиологическомъ развитіи, надъ тѣми же началами прилежно работалъ, другая наша слава, покойный нашъ предсѣдатель С. М. Соловьевъ, котораго достославныя диссертациі: 1-я Объ отношеніяхъ Новгорода къ В. Князьямъ и 2-я Исторія отношеній между Русскими князьями Рюрикова дома появились, одна въ 1845 г., другая въ 1847 г.

Мы, современники тѣхъ дней, встрѣтили эти книги съ неизъяснимымъ восторгомъ. Съ неизъяснимымъ чувствомъ торжествующей радости мы только въ это время хорошо поняли и глубоко почувствовали истинный смыслъ того слова, которое зовется *просвѣщеніе*. Наши смутныя представленія о Русской Исторіи, едва врацавшіяся подъ темною грудю всяческихъ фактовъ, вдругъ, внезапно, озарились небывалымъ свѣтомъ и темные, невнятные и непонятные факты стали сами собою слагаться въ правильныя архитектурическія формы; изъ необозримой массы сваленнаго кругомъ мусора и кирпича стало возсоздаваться стройное сооруженіе.

Политическая сторона Исторіи, которую такъ блистательный изображалъ въ своихъ диссертацияхъ Сергій Михайловичъ, была, конечно знакомѣе и несравненно понятнѣе для большинства, хоть сколько-нибудь и что-либо читавшаго изъ Русской исторіи, хотя бы одни учебники. Юридическая бытовая сторона, особенно въ своихъ началахъ, тогда мало была знакома даже и записнымъ ученымъ. Вотъ причина, почему труды Кавелина оставались какъ бы въ тѣни, мало замѣтными. Но вліяніе ихъ столько же было плодотворно, какъ и вліяніе диссертациій Соловьева.

По существу дѣла это были двѣ блистательныя передовыя силы нашей исторической науки, одна устроивавшая политическую исторію, другая—проникавшая глубины внутренняго юридическаго быта.

Это были двѣ силы одна другую восполнявшія и усилившія. То, чего не договаривалъ или не доработывалъ Соловьевъ, это самое очень ясно раскрывалось у Кавелина; то, чего не касался въ своихъ изслѣдованіяхъ Кавелинъ, мы находили въ подробности обработаннымъ у Соловьева.

Спускаясь глубже и глубже въ бытовую Исторію, Константинъ Дмитріевичъ не могъ миновать и такъ-называемаго этнографическаго матеріала. Въ эту сторону вскорѣ совсѣмъ отклонились отъ Рус-

ской исторіи его мысли и занятія. Съ страстнымъ увлеченіемъ, какъ самъ говоритъ, онъ сталъ вникать въ бытовые памятники Россіи—пѣсни, повѣрья, праздники, обряды, суевѣрія народа, въ которыхъ еще сохраняются живые остатки древнѣйшаго быта.

Разборомъ извѣстной книги Терещенко *«Бытъ Русскаго народа»* онъ положилъ твердое основаніе для критической разработки этого матеріала, указавъ новые приемы этой разработки, которыми къ сожалѣнію и до сихъ поръ изслѣдователи мало пользуются.

Въ этомъ короткомъ воспоминаніи о почившемъ мы не станемъ указывать всѣхъ другихъ его историческихъ работъ, постоянно все болѣе и болѣе разъяснявшихъ основныя положенія его взгляда на Русскую Исторію и древность.

Мы не станемъ указывать собственно юридическихъ и потомъ философскихъ и публицистическихъ его трудовъ. Не станемъ говорить о высоконравственной и гуманной личности этого глубоко всѣми уважаемаго дѣятеля науки и живой жизни.

Въ настоящую минуту выяснимъ въ болѣе полной то сознание, что почившій К. Д. Кавелинъ далъ намъ основы, начерталъ приемы для правильнаго разслѣдованія, для яснаго пониманія по преимуществу нашей внутренней бытовой исторіи, столько важной и даже исключительно очень важной для пониманія и исторіи политической.

Внутренній народный бытъ для науки—всегда глубина, темнота. Его разработка всегда проходитъ тяжелымъ неблагодарнымъ трудомъ, не представляя ничего особенно показнаго, яркаго, возбуждающаго интересъ и вниманіе большинства. *Житейскія мелочи*—вотъ существенное содержаніе этого обширнаго отдѣла науки. Ихъ охотнѣе изучаютъ въ романахъ, но не въ ученыхъ изслѣдованіяхъ. Оттого эти изслѣдованія водворяются въ познаніяхъ общества очень туго и неподатливо. И свѣтло разслѣдованныя, они все кажутся темными и мало интересными.

А между тѣмъ почившій нашъ дѣятель сколько свѣта внесъ въ пониманіе объ этихъ житейскихъ мелочахъ нашей древности! Какимъ яркимъ свѣтомъ онъ озарилъ дотолѣ совсѣмъ незнаемыя и никому не видныя стороны этой древности! Какое, при этомъ свѣтѣ, ясное пониманіе онъ разливалъ и на всѣ другія стороны нашего быта и нашей исторіи!

Да не угасаетъ же на вѣки свѣтлая память о свѣтломъ дѣятелѣ въ наукѣ и въ жизни.

По заслушаніи этой рѣчи, Общество выразило свое соучастіе и соболѣзвованіе о кончинѣ своего Дѣйствительнаго Сочлена и постановило рѣчь г. Предсѣдателя напечатать въ протоколѣ настоящаго засѣданія.

2. Былъ читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

3. За симъ заслушаны были: отношеніе Предводителя Дворянства Зміевскаго уѣзда (Харьк. губ.) г. Палешовича отъ 24 апр. за № 55, съ препровожденіемъ въ даръ Обществу составленной и изданной имъ Исторіи Харьковскаго Дворянства.

4. Письмо Предсѣдателя Московскаго Биржеваго Комитета отъ 10 мая, за № 62, съ препровожденіемъ изданныхъ имъ «Видовъ Москвы».

5. Его же письмо, отъ 10 мая за № 63, съ препровожденіемъ въ даръ Обществу 1. Матеріаловъ для Исторіи Московскаго купечества. Т. I. Прил. 1. 2. Тоже Т. II. въ приложеніи. 3. Рязань, Матеріалы для Исторіи города XVI—XVIII столѣтій и 4. Бѣдовъ XVII—XVIII столѣтій.

Опредѣлено: выразить жертвователямъ искреннюю признательность Общества за ихъ цѣнныя приношенія.

6. Г. Предсѣдатель въ виду наилучшей сохранности книжнаго имущества предложилъ Обществу поручить наблюденіе надъ нимъ и приведеніе въ подробную извѣстность старыхъ изданій и брошюръ Дѣйствительному Члену В. И. Холмогорову.

7. Онъ же г. Предсѣдатель предложилъ поручить наблюденіе за порядкомъ и своевременною разсылкою изданій Общества какъ гг. Членамъ, такъ и подписчикамъ г. Актуарію А. Н. Зерцалову.

Тотъ и другой, В. И. Холмогоровъ и А. Н. Зерцаловъ, по просьбѣ Общества, обязательно приняли на себя эти обязанности.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

25 октября 1885 г.

25 октября въ пятницу сего 1885 года, въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ о. Архимандрита Амфилохія, А. и Н. Пабарсуковыхъ, В. О. Ключевскаго, А. А. Мартынова, А. С. Павлова, П. Н. Мрочекъ-Дроздовскаго, Ю. Д. Филимонова, В. И. Холмогорова, происходило слѣдующее:

1. Былъ читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія. За симъ доложены были:

2. Телеграмма Владимірскаго Губернатора г. Судіенко, въ отвѣтъ на привѣтствіе, отправленное отъ имени Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ день открытія памятника Князю Пожарскому въ г. Суздаль. Телеграмма отвѣчаетъ слѣдующее: «По возгласеніи вѣчной памяти Князю Димитрію, прочтенная мною телеграмма Общества единодушно была привѣтствована молившимся о немъ народомъ. Владимірскаго Губернаторъ Судіенко». При этомъ Секретарь присовокупилъ, что, къ сожалѣнію, какъ оказалось, лишь одно Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ приняло соучастіе въ этомъ торжествѣ, имѣвшемъ Всероссійское значеніе.

3. Секретарь сообщилъ, что отъ имени Общества было отправлено привѣтствіе по случаю торжественнаго открытія памятника въ Смоленскѣ въ честь Глинки, но отвѣта до сихъ поръ не получено.

4. Доложено письмо г-жи Воейковой, на имя г. Предсѣдателя, отъ 25 октября сего года, съ просьбою о напечатаніи въ «Чтеніяхъ» сочиненія отца ея Александра Фомича Вельтмана, подъ заглавіемъ: «Удѣль».

Опредѣлено: въ уваженіе памяти покойнаго своего сочлена означенное его сочиненіе напечатать, но просить г-жу Воейкову сдѣлать точный описокъ съ его черновой рукописи, находящейся въ Румянцовскомъ Музеѣ, и прислать въ Редакцію «Чтеній».

5. Записка Д. Чл. Н. А. Попова, отъ 25 окт. сего года, съ предложеніемъ помѣстить въ ближайшей книжкѣ «Чтеній» изслѣдованіе Д. И. Багалѣя, подъ заглавіемъ: «Степная окраина Московскаго Государства въ XVI—XVIII вѣкахъ».

Опредѣлено: напечатать и увѣдомить о томъ г. Багалѣя.

6. Отношеніе Комиссіи по международному обмѣну изданій отъ 16 сентября сего года, съ извѣщеніемъ объ изданіяхъ Смитсоновскаго Института.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

7. Отношеніе Центральнаго Статистическаго Комитета отъ 16 сентября сего года, за № 3619, съ препровожденіемъ по экземпляру вышедшихъ изданій Комитета: а) Вып. VII «Статистики поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ»; б) Вып. VI «Волостей и важнѣйшихъ селеній, и г). Списки населенныхъ мѣстъ Псковской губерніи.

Опредѣлено выразить Комитету признательность Общества за столь цѣнное приношеніе.

8. Письмо Д. Чл. А. С. Лебедева на имя Секретаря, отъ 10 окт. сего года, съ предложеніемъ напечатать въ «Чтеніяхъ» трудъ его подъ заглавіемъ: «Харьковскій Коллегіумъ, какъ просвѣтительный центръ Слободской Украины до учрежденія въ Харьковѣ Университета».

Опредѣлено: напечатать и просить г. Лебедева прислать свой трудъ въ Редакцію «Чтеній».

9. Д. Чл. В. И. Холюгоровъ довелъ до свѣдѣнія Общества, что сарай предназначенный для склада и краненія книжнаго имущества Общества, по заявленію Экзекутора Университетскаго Правленія, не можетъ быть на нѣкоторое время уступленъ въ исключительное владѣніе Общества, и потому онъ, В. И. Холюгоровъ, не можетъ принять отвѣтственности за цѣлость и сохранность изданій, помѣщаемыхъ въ этомъ сараѣ.

Опредѣлено: поручить Д. Чл. П. Н. Мрочекъ-Дроздовскому обратиться съ просьбою къ г. Ректору Университета о предоставленіи означеннаго сарая въ исключительное завѣдываніе Общества.

10. Въ семъ засѣданіи, по предложенію г. Предсѣдателя, избранъ единогласно въ Члены Соревнователя издатель «Витебской Старшины» Алексѣй Паревновичъ Сапуновъ и въ Члены Дѣйствительные, по предложенію Секретаря, единогласно же Соревнователь Александръ Николаевичъ Зерцаловъ.

ПРОТОКОЛЪ ОБЫКНОВЕННАГО ЗАСѢДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

20 декабря 1885 г.

20 декабря 1885 г. Императорское Общество Исторія и Древностей Россійскихъ имѣло обыкновенное засѣданіе, за болѣзнію г. Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго по времени избранія Дѣйствительнаго Члена Ю. Д. Филимонова, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ о. архимандрита Амфилохія, Г. Ѳ. Карпова, А. А. Мартынова, Н. А. Попова, М. С. Дринова, С. А. Усова и В. И. Холюгорова, въ которомъ происходило слѣдующее:

1. Былъ читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
2. Затѣмъ засѣданіе посвящено было воспоминаніямъ о почившемъ незабвенномъ дѣйствительномъ членѣ Общества Николаѣ Васильевичѣ Калачевѣ. Секретарь заявилъ, что г. Предсѣдатель И. Е. Забѣлинъ, по случаю болѣзни, не имѣя возможности лично присут-

ствовать въ настоящемъ засѣданіи, прислалъ свое слово для прочтенія въ память о Н. В. Калачевѣ, какъ одномъ изъ сильнѣйшихъ дѣятелей Членовъ нашего Общества и просить достопочтенныхъ Сочленовъ выслушать его краткую записку объ этомъ достославномъ мужѣ.

За сию секретарь стоя прочелъ слѣдующее слово г. Предсѣдателя:

•Отъ печали и скорби, отъ горестныхъ поминовеній не отходитъ Наука Русской Исторіи и Древностей.

Еще утрата дѣятельнѣйшей, неутомимой и богатой ученой силы. Не стало Николая Васильевича Калачева, одного изъ старѣйшихъ нашихъ сочленовъ.

Въ средѣ Общества Исторіи и Древностей излишне говорить о важномъ многообъемлющемъ значеніи ученыхъ трудовъ покойнаго Ник. Вас., которые всегда передъ нами, которые мы хорошо всѣ знаемъ, ибо они служатъ намъ настольными книгами при нашихъ изслѣдованіяхъ.

Но Общество Исторіи и Древностей съ великою благодарностію должно говорить и вспоминать многоплодныя заслуги покойнаго на иномъ поприщѣ, которое быть можетъ не столько замѣтно и не всѣмъ видимо. Это особое поприще покойнаго Николая Васильевича, гдѣ онъ положилъ еще больше труда, чѣмъ для своихъ изслѣдованій, еще больше неутомимыхъ стараній и горячихъ заботъ, это поприще заключалось въ изученіи, устройствѣ и должномъ развитіи архивнаго дѣла или архивной науки, можно сказать. Съ того времени, какъ Николай Васильевичъ сталъ руководителемъ и организаторомъ этого дѣла въ Архивѣ Министерства Юстиціи, архивъ вообще не въ собственномъ, а въ нарицательномъ смыслѣ, сталъ мало-по-малу приобрѣтать болѣе достойное значеніе, именно значеніе научнаго матеріала, способнаго отвѣчать разнообразнымъ требованіямъ и задачамъ науки. Никуда негодныя бумаги, которыми тяготились и хлопотали, какъ бы ихъ уничтожить, т.-е. продать на бумажную фабрику, получили значеніе дорогихъ предметовъ, кои старательно надо сохранять, и самый архивъ получилъ значеніе *ученой библиотеки*.

Чтобы достойно оцѣнить заслуги Николая Васильевича на этомъ пути, надо именно припомнить старые казенные взгляды на архивы или вообще на Архивъ въ его нарицательномъ смыслѣ. На законномъ основаніи всякій архивъ почитался только складомъ оконченнаго канцелярскаго дѣлопроизводства, необходимо подлежащаго казенной тайнѣ, какъ и всякое текущее дѣлопроизводство. Кромѣ архивариуса въ него даже и другіе чиновники не допускались. Иные дѣла, книги, столбцы лежали въ шкапахъ цѣлыя столѣтія и самъ архивариусъ уже

не могъ ихъ прочитать. Но они по закону все-таки подлежали канцелярской казенной тайнѣ и недоступности. Таково было служебное или административное значеніе всѣхъ архивовъ.

Впрочемъ, существовалъ одинъ Архивъ, съ давняго времени пользовавшійся славою Архива науки. Это былъ Главн. Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ которомъ хранятся бумаги Государственныя, въ собственномъ смыслѣ Историческія, вслѣдствіе чего и управленіе этимъ Архивомъ было отдано на руки ученымъ людямъ и отдано именно съ цѣлью разрабатывать его историческіе матеріалы.

Но и этотъ Архивъ крѣпко держалъ уже не канцелярскую, но Государственную или Историческую тайну и не всякаго охотника допускалъ изыскивать и изслѣдовать все невѣдомое въ области Исторіи. Общаго свободнаго доступа къ его сокровищамъ не существовало и въ этомъ ученое Архивъ онъ открытъ, благодаря нынѣшнему его начальству, только въ последнее, именно въ *Калачевское* архивное время.

Великая, приснопамятная заслуга Николая Васильевича главнымъ образомъ въ томъ и состоитъ, что онъ не только возвысилъ значеніе Архива, какъ хранилища неистощимыхъ матеріаловъ для науки, но для цѣлей той же науки онъ освободилъ Архивъ отъ цѣпей казенно-канцелярской тайны и недоступности.

Сколько знаемъ, онъ первый сталъ настойчиво и повсюду проводить ту плодотворную мысль, что Архивъ со всѣми своими документами, каковы бы они не были, долженъ быть общедоступенъ; что каждый изслѣдователь безъ особыхъ формальностей и препонъ свободенъ заниматься въ Архивѣ по любому вопросу историческихъ и археологическихъ изысканій и изслѣдованій.

Николай Вас. не помедлялъ воплотить эту мысль въ дѣло, открывъ полнѣйшій доступъ въ завѣдываемый имъ Архивъ Министерства Юстиціи.

Само собою разумѣется, что не всѣ вѣдомства послѣдовали этому благому примѣру, хотя примѣръ не остался безъ вліянія на архивариусовъ и ближайшаго начальства нѣкоторыхъ архивовъ. За то въ одномъ вѣдомствѣ, въ то самое время, какъ Ник. Васильевичъ всячески старался сдѣлать свой архивъ общедоступнымъ, тамъ на оборотъ всячески старались совсѣмъ закрыть Архивъ для стороннихъ справокъ и изслѣдователей, въ чемъ и успѣли.

Но такіе подвиги, рано ли, поздно ли, получаютъ достойное осужденіе самой науки. Между тѣмъ настойчивая, доброплодная мысль Никол. Вас. о свободѣ Архивовъ, послѣ его двадцатилѣтнихъ стараній и заботъ,

теперь распространяется сама собою и конечно не совѣтъ далеко то время, когда она утвердится и въ уставахъ и въ распорядкахъ всѣхъ вѣдомствъ. Учрежденіемъ Археологическаго Института и мѣстныхъ провинціальныхъ археологическихъ коллегій Никол. Вас. окончательно укрѣпилъ свою мысль на дальнѣйшее широкое и плодотворное развитіе, которое да сохранивъ славную память о немъ въ далекомъ потомствѣ».

По заслушанію сей рѣчи, Общество выразило единодушное сожалѣніе о почившемъ достославномъ своемъ сочленѣ и поручило Секретарю засвидѣтельствовать г. Предсѣдателю признательность Общества за его слово.

3. Дѣйствительный Членъ Н. А. Поповъ также почтилъ своимъ словомъ память покойнаго Николая Васильевича. Прежде всего онъ опредѣлялъ его значеніе въ Исторической наукѣ. Какъ извѣстно, эстетическая школа Карамзина вызвала своимъ оптимизмомъ крайній скептицизмъ въ отношеніи къ Древней Русской Исторіи и породила отрицательную Историческую школу. Покойный Н. В. Калачевъ, по направленію своихъ ученыхъ трудовъ, относился къ той школѣ историковъ, которые, по новымъ историческимъ даннымъ, стремились изучать Древнюю Русь и слѣдовали примирительному направленію, къ той новой школѣ, во главѣ которой стояли С. М. Соловьевъ, Кавелинъ и др. Отсюда возникла въ немъ и глубокая и сознательная любовь къ архивному дѣлу и энергическая дѣятельность къ ихъ организаціи. Вполнѣ раздѣляя слово о немъ г. Предсѣдателя, Нилъ Александровичъ заключилъ, что Общество ничѣмъ такъ не можетъ почитать память покойнаго, какъ единодушнымъ избраніемъ въ свои Сочлены тѣхъ его сотруженниковъ, которые служили ему въ его задачахъ и которые имъ же воспитаны для архивнаго дѣла.

4. Секретарь съ своей стороны также сказалъ нѣсколько словъ о почившемъ Сочленѣ. Онъ замѣтилъ, что Общество лишилось въ немъ одного изъ самыхъ преданнѣйшихъ ему дѣятелей. Покойный Н. В. Калачевъ жилъ славными преданіями нашего Общества и потому при каждомъ удобномъ случаѣ старался выказать ему свое особенное вниманіе и уваженіе. Каждый разъ, когда бывалъ онъ въ Москвѣ и открывалась возможность присутствовать въ засѣданіи, онъ не опускалъ подобнаго случая и иногда даже нарочно, отлагая другія дѣла, оставался въ Москвѣ, чтобы лично присутствовать въ засѣданіи. Благодарное Общество, высоко цѣня его ученую дѣятельность, не можетъ не возвѣсить и не отвергнуть упрека, который иные ученые направляютъ на эту дѣятельность, именно, что онъ многое начиналъ и немногое

оканчивалъ. Не нужно при этомъ забывать положенія Русской науки, которая представляетъ собою невоздѣланное поле, въ которой одинъ запросъ вызываетъ другой, и потому немного въ Россіи такихъ ученыхъ, которые бы, не отвлекаясь разносторонними учеными интересами, могли сосредоточить свои силы лишь на одной какой-либо задачѣ.

Опредѣлено: сказанное Н. А. Поповымъ и г. Секретаремъ занести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

5. Доложено письмо Дѣйствительнаго Члена К. П. Побѣдоносцева съ предложеніемъ напечатать въ «Чтеніяхъ» присланные имъ Историческіе и Юридическіе Акты, относящіеся къ переходной эпохѣ XVII—XVIII вѣка, весьма любопытные для исторіи нашего Приказнаго производства, особливо въ эпоху ломки въ старинныхъ нашихъ судебныхъ учрежденіяхъ, произведенной первыми указами Петра Великаго.

Опредѣлено: напечатать и благодарить за столь драгоценное приношеніе.

6. Дѣйствительный Членъ С. А. Усовъ сдѣлалъ любопытное сообщеніе о придѣлѣ св. Леонтія въ Ростовскомъ соборѣ. Собравъ всѣ историческія свѣдѣнія какъ о самомъ соборѣ, такъ и придѣлѣ, онъ пришелъ къ тому выводу, что этотъ придѣлъ первоначально былъ усыпальницею именитыхъ людей, что мощи св. Леонтія еще въ XVI вѣкѣ были въ самомъ соборномъ храмѣ, но потомъ въ смутную эпоху они были скрыты въ этой усыпальницѣ, гдѣ и находились до 1734 г. Олтарь, устроенный въ этой усыпальницѣ, оказался крайне тѣснымъ, сырымъ и неудобнымъ для богослуженія и потому былъ заброшенъ и засыпанъ.

Опредѣлено: напечатать этотъ любопытный докладъ въ «Чтеніяхъ» Общества.

7. Въ настоящемъ засѣданіи, по предложенію Н. А. Попова и Е. В. Барсова единогласно избраны въ Дѣйствительные Члены Общества:

Секретарь «Сербской Матицы», въ Новомъ Садѣ, въ Южной Венгріи, Антонъ Хаджичъ, извѣстный своими трудами въ исторіи Сербской письменности, литературы и просвѣщенія.

Директоръ Публичной Библіотеки въ Бѣлградѣ архимандритъ Никифоръ Дучичъ, извѣстный своими трудами по части Сербской Исторіи и Археологіи.

По предложенію Н. А. Попова и В. И. Холмогорова единогласно избраны сотрудники покойнаго Н. В. Калачева—въ Дѣйстви-

тельные члены: Николай Николаевич Оглоблинъ и Иннокентій Николаевичъ Николаевъ и въ Члены Соревнователи:

Александръ Александровичъ Востоковъ.

Николай Ивановичъ Тихоміровъ.

Александръ Степановичъ Павловъ.

Александръ Алексѣевичъ Голубевъ.

По предложенію Секретаря избраны также единогласно въ Дѣйствительные Члены:

Проф. С.-Петербургскаго Университета О. Ѳ. Миллеръ.

Хранитель рукописей Румянцовскаго Музея Д. П. Лебедевъ.

По предложенію Секретаря въ Члены Соревнователи:

Иванъ Александровичъ Вахромѣевъ.

Андрей Александровичъ Титовъ.

8. По предложенію Секретаря, служителю Общества Василю Гаврилову возвышено жалованье до 20 рублей ежемѣсячно; къ празднику Рождества Христова опредѣлено выдать ему же 10 руб. и наборщику Степанову 25 руб.

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Феодоровича и послѣ е о до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г. ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, замѣчанія и лекція о Русской исторіи, М. Погодина. М. 1846 г., томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г. ц. 3 р.

Шестодневъ составленный Іоанномъ ексархомъ Болгарскимъ М. 1879. ц. 3 р.

Послание многословное, сочин. инока Зиновія, по рукописи XVI в. Трудъ Андрея Попова. М. 1880. ц. 2 р.

Ч Т Е Н І Я

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, 3 и 4 по 2 рубля каждая книга. Годы 1861—1880, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. Отдѣльно книги этихъ годовъ не продаются. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

В Р Е М Е Н Н И К Ъ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ,
съ 1849 по 1858 годъ,

каждая по два рубля, а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к.,
пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги «Временника»
4 фунта.

